

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

3–4(113)

Выходит 4 раза в год. Год издания 17-й

Июль–декабрь 2012

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Т.Е. Ворожейкина
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редакция:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Б.В. Дубин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ Владимир МАГУН, Максим РУДНЕВ. Типология европейцев по ценностям Р. Инглхарта и межстрановые сравнения	12
ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ Ситуация на Северном Кавказе: результаты пилотажного исследования в 5 республиках	25
Заид АБДУЛАГАТОВ, Магина ШАХБАНОВА. Патриотическое сознание молодежи Республики Дагестан (результаты социологического опроса)	70
Алексей ЛЕВИНСОН. Кавказские проблемы в нарративах жителей Кавказа и остальной России	78
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ Сергей НИКОЛЮК. Беларусь на рубеже «эпох»	89
Люди – история – политика. Польша и Германия в глазах россиян	97
Анна МОРГУНОВА. Трудовые мигранты в России: оценки и перспективы взаимодействия.	110
ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ 2011–2012 ГОДА Ксения ЛОГИНОВА. Политическое участие молодежи на парламентских выборах 2011 г.	123
Олеся ЛОБАНОВА, Андрей СЕМЕНОВ. От неучастия к действию. Гражданско-политическая активность в Тюмени в декабре 2011 — сентябре 2012 гг.	134
Денис ВОЛКОВ. Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов	141
ШЕСТАЯ ЛЕВАДОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ Ольга КОНСТАНТИНОВА. Динамика статусных самооценок населения России в 1994-2011 гг.	186
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ НА МОСКОВСКИХ МИТИНГАХ ПРОТЕСТА В 2011-2012 Гг.	
Авторы номера	218
SUMMARY	219

Редактор, корректор
В.Я. Мордере

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (495) 229 3810
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

3–4(113)

Quarterly

July–December 2012

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

**The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)**

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(*Chair*)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Tatyana Vorozheikina
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

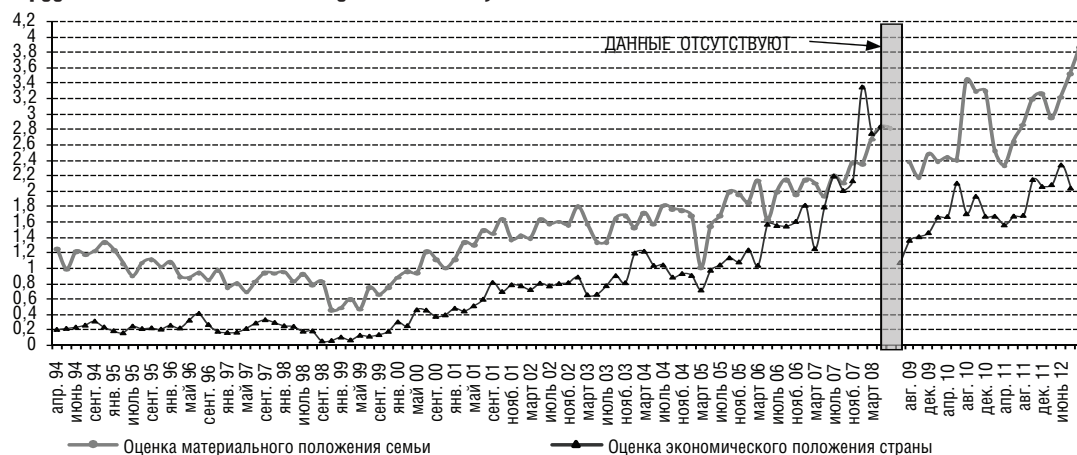
Lev Gudkov
(*Editor-in-Chief*)
Boris Dubin
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
RESEARCHING VALUES: POSSIBILITIES AND LIMITS OF TYPOLOGICAL COMPARISONS	
The Value Heterogeneity of the European Countries Population: Typology Based on R. Inglehart Indicators (by Vladimir Magun and Maksim Rudnev)	12
THE PROBLEM REGION: AN ESSAY OF SOCIOLOGICAL DESCRIPTION AND INTERPRETATION	
Situation in the North Caucasus	25
Patriotic Consciousness of Youth in the Republic of Dagestan (Findings of Sociological Survey) (by Z.M. Abdulagatov, M.M. Shakhbanov)	70
Caucasus Problems in the Narratives of the Inhabitants of Caucasus and other Parts of Russia (by A. Levinson)	78
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MODERN PROCESSES	
Belarus at the Turn of «Epochs» (Sergey Nikoluk)	89
Poland and Germany by the Russians Eyes	97
Labor Migrants in Russia: Evaluations and Prospects of Interaction (by Anna Morgunova)	110
THE PROTEST MOVEMENT IN 2011-2012	
Political Participation of Youth in 2011 Parliamentary Election (by Loginova Xeniya)	123
From Non-Participation to Action. Civil Political Activity in Tumen Region in December 2011 – September 2012 (by O. Lobanova, A. Semyonov)	134
Protest Movement in Russia through the Eyes of its Leaders and Activists (by Denis Volkov)	141
THE SIXTH LEVADA CONFERENCE: YOUNG RESEARCHERS' PAPERS	
Dynamics of Changing Self-Evaluations of the Russian population in 1994-2011 (by Olga Konstantinova)	186
INFORMATION: FINDINGS OF RESEARCH AT MOSCOW PROTEST RALLIES IN 2011-2012	196
Authors of the issue	218
SUMMARY	219

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ (соотношение давших положительную – «хорошее» и «среднее» – и отрицательную – «плохое» и «очень плохое» – оценку; затруднившиеся с ответом не учитываются)

После довольно ощутимого роста оценок в период избирательного цикла 2011-2012 (в особенности – материального положения семьи) с апреля наметился спад оценок, а к октябрю они вновь возросли.

До июня 2008 г. N=2100; с июня 2009 г. N=1600

2. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

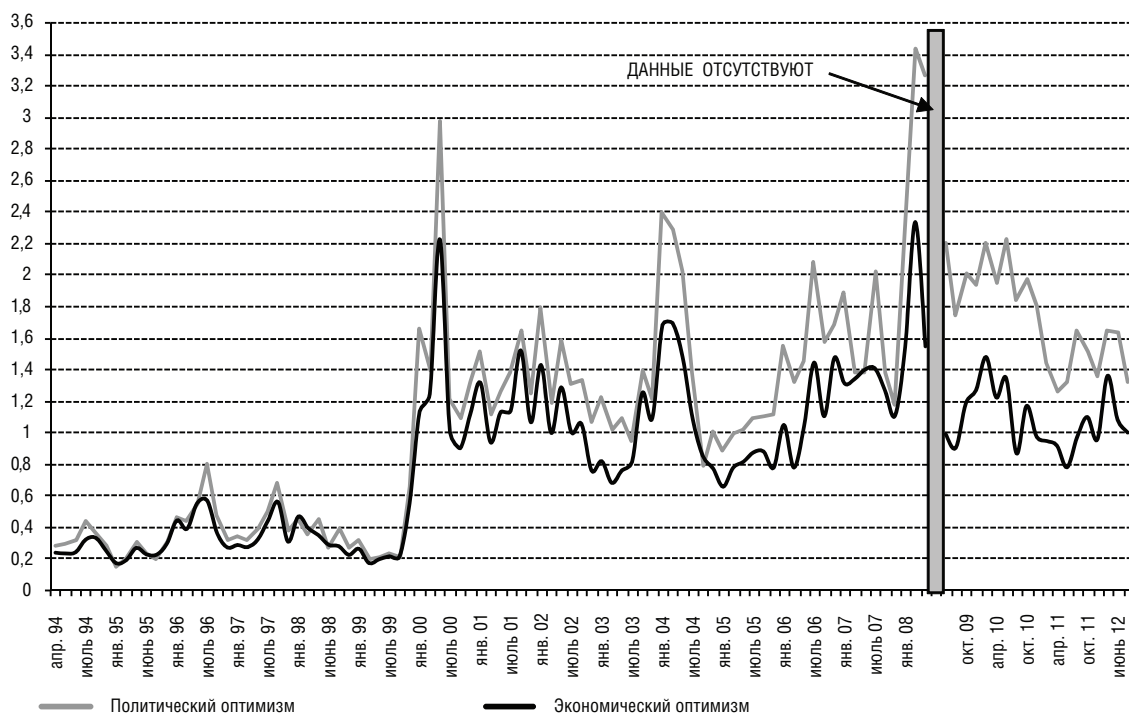
«Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

До июня 2008 г. N=2100; с июня 2009 г. N=1600

С осени 2011 г. на фоне роста массовых протестов в Москве и других городах росла оценка вероятности социальных протестов, которая достигла своего максимума в феврале 2012 г., а после президентских выборов пошла на спад. Вместе с тем на протяжении всего этого периода (начиная с лета 2011 г.) постепенно падал общий российский показатель готовности принять участие в протестах, что отчасти отражает эффективность кремлевской пропаганды, нацеленной на подавление массового недовольства и потенциала поддержки оппозиции. Показатели высокой вероятности протестов сохранялись до конца лета 2012 года лишь в Москве и в средних городах.

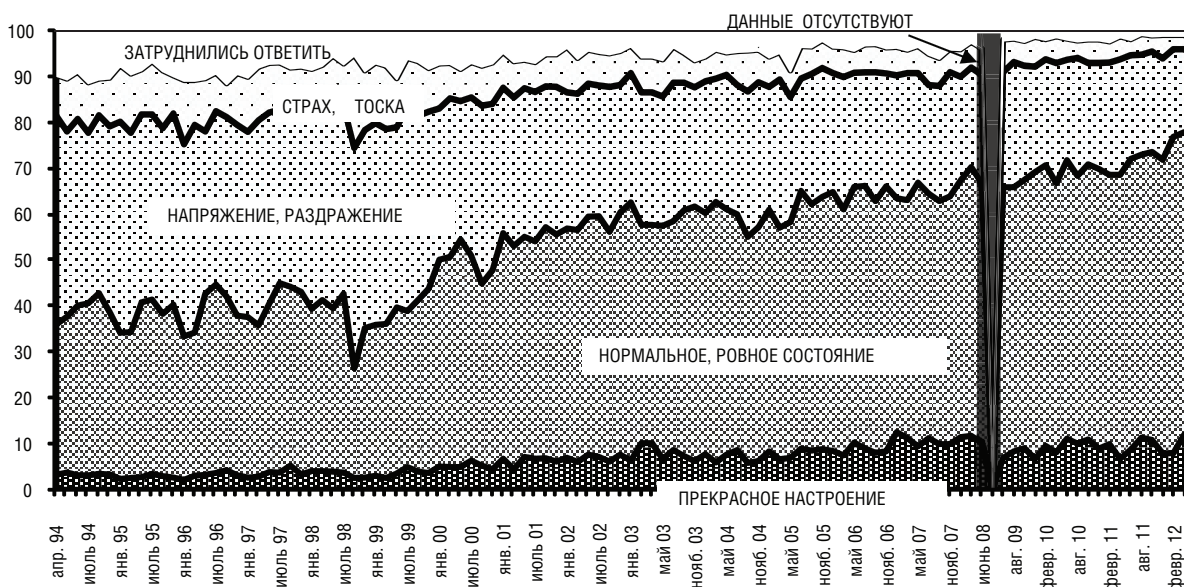
3. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА (соотношение позитивных и негативных ожиданий)

После резкого подъема индексов политического и экономического оптимизма на волне президентских выборов к началу лета 2012 года они резко упали, особенно глубоко опустился Индекс экономического оптимизма. В этом избирательном цикле зафиксирован самый низкий уровень надежд на власть, связанных с выборами, и электоральной мобилизации.

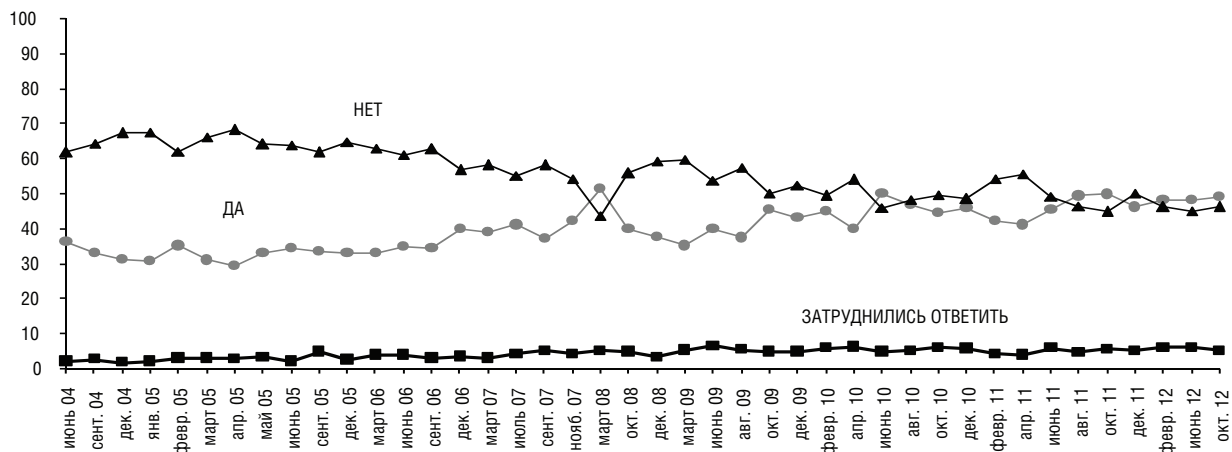
До июня 2008 г. N=2100; с июня 2009 г. N=1600

4. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?

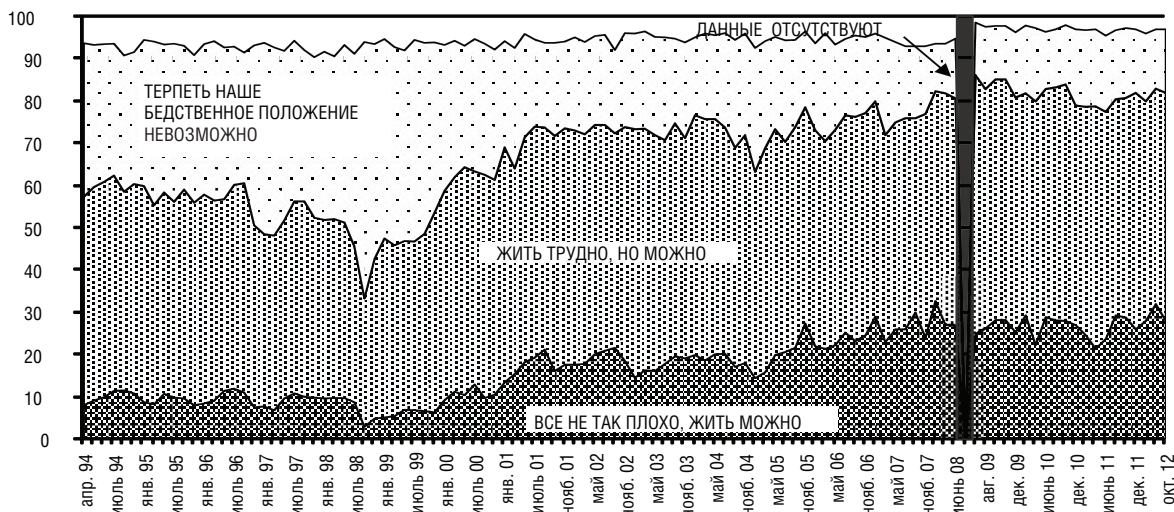

До июня 2008 г. N=2100; с июня 2009 г. N=1600

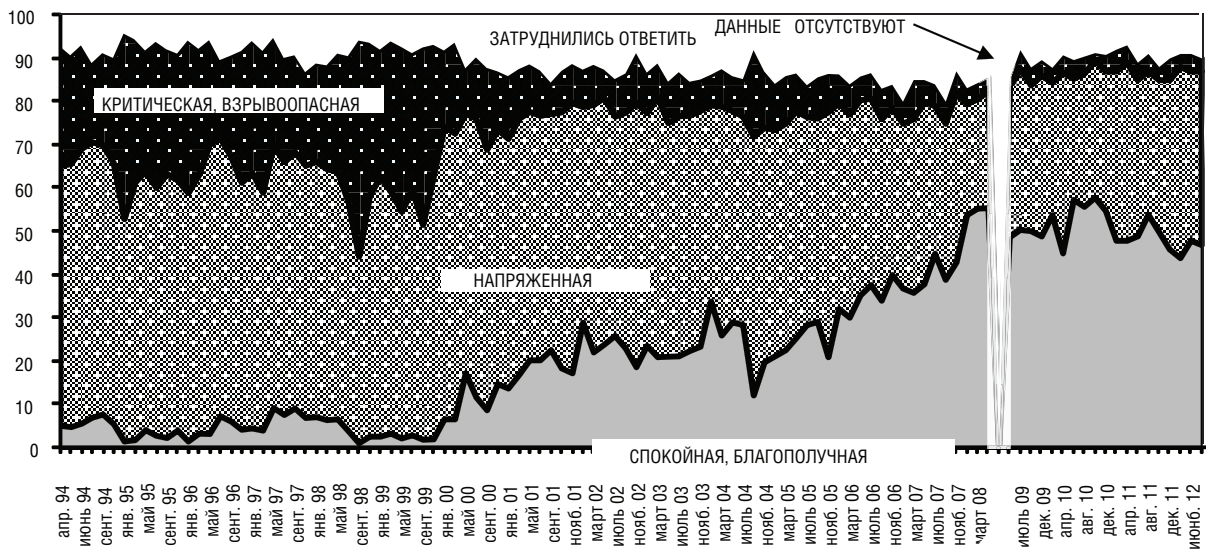
5. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ?

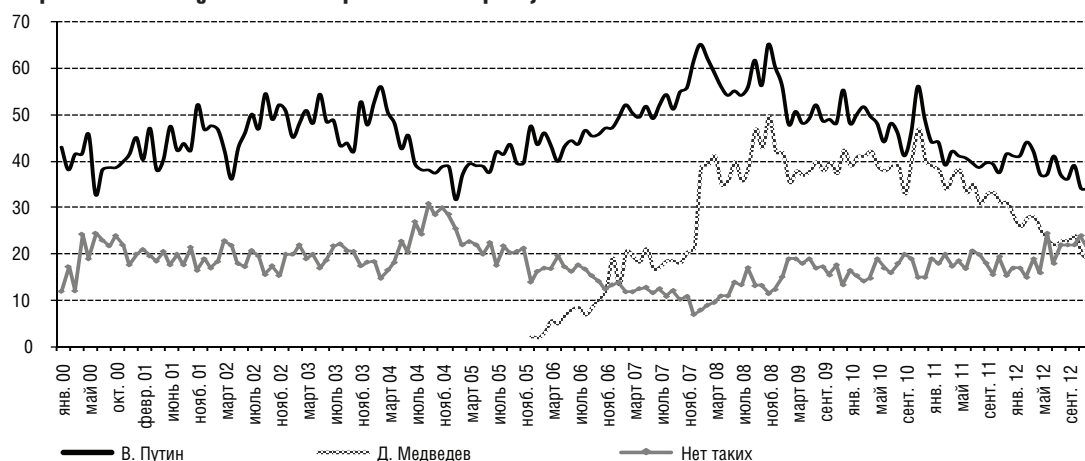
6. КАКОЕ ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ ВАМ БЛИЖЕ?

7. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ БЫ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

8. Доверие к Д. Медведеву и В. Путину среди других политиков (в % от числа опрошенных, по данным «открытого» вопроса)

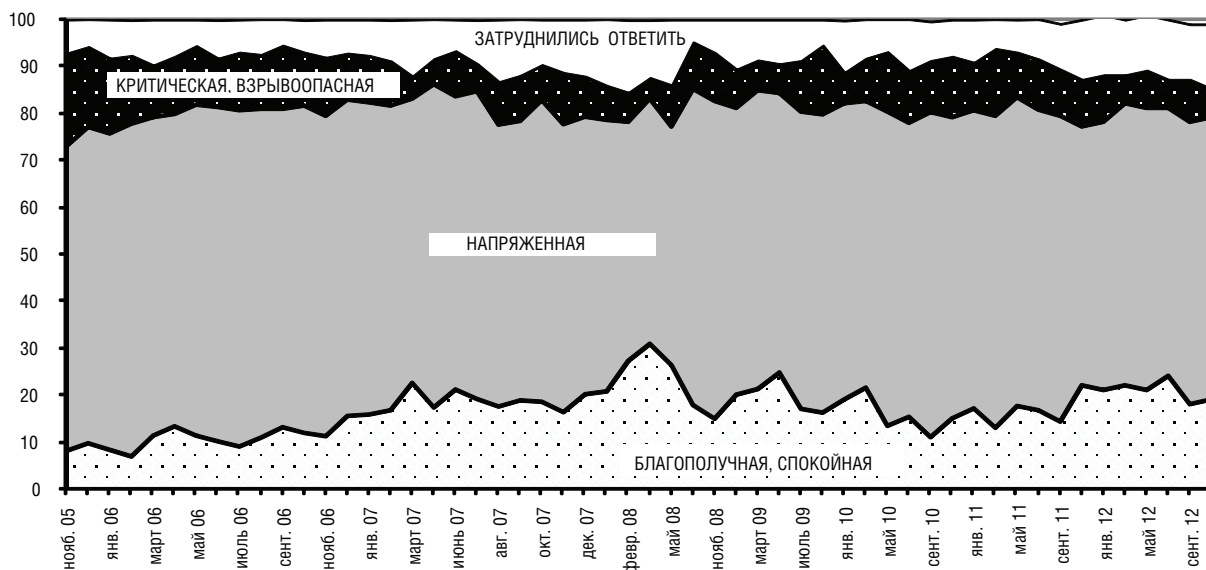

Начиная с 2008 г. идет постоянное снижение общего доверия к первым лицам государства. В июньском опросе зафиксирован заметный рост доли респондентов, считающих, что сегодня нет таких политиков, которым можно доверять.

9. НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, 5–6 ПОЛИТИКОВ, КОТОРЫМ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ (в % от числа опрошенных, приводятся данные о доверии политиков, собравших хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

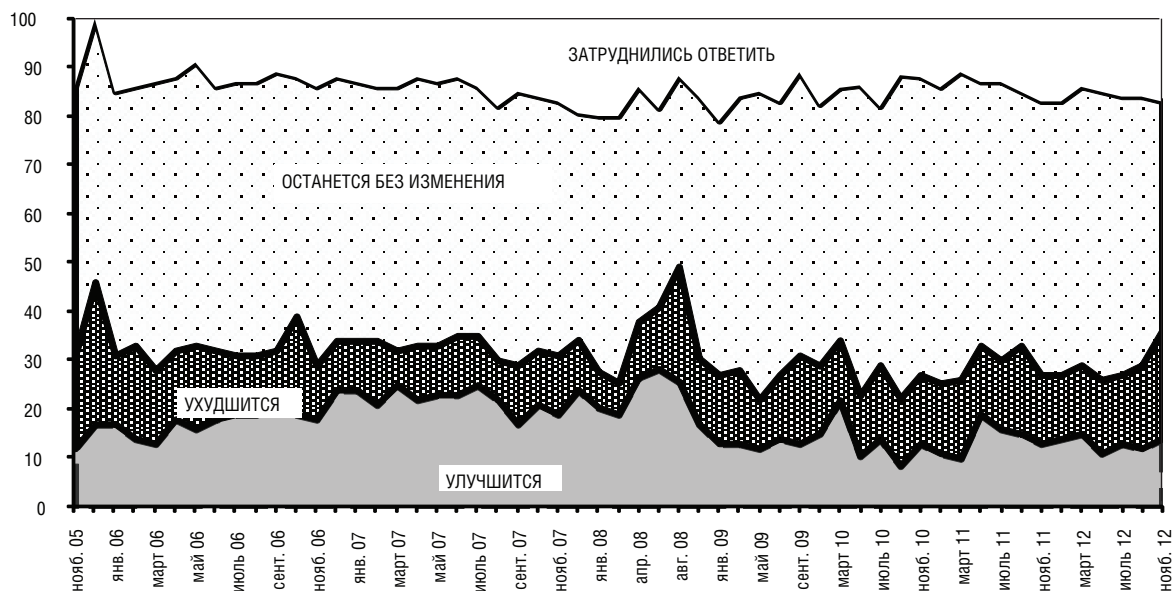
Вариант ответа	2008			2009			2010			2011			2012				
	I	VI	XII	I	VII	XII	I	VII	XII	I	VII	XI	XII	I	III	V	XII
Голикова Т.	1	1	2	2	2	4	2	2	4	3	4	3	2	2	1	2	1
Грызлов Б.	3	3	4	4	3	4	4	4	3	4	3	2	3	3	1	1	2
Жириновский В.	10	7	9	10	11	11	9	10	11	10	14	15	16	12	9	8	8
Зубков В.	14	6	2	2	2	2	2	3	3	2	2	2	2	2	1	1	0
Зюганов Г.	9	9	7	9	9	10	8	9	8	9	11	15	15	12	14	9	8
Иванов С.	23	13	7	7	6	4	3	6	4	5	3	1	2	3	1	2	2
Кудрин А.	1	1	1	1	3	3	2	3	3	3	2	2	6	5	3	3	2
Лавров С.	2	3	4	6	6	6	4	6	4	6	8	3	4	5	4	4	3
Лукашенко А.	2	4	5	3	4	4	2	2	3	2	2	2	2	1	2	2	2
Матвиенко В.	3	4	7	4	6	7	3	3	5	3	8	4	5	5	4	4	4
Медведев Д.	39	40	42	42	41	43	39	39	40	39	35	31	31	28	28	25	19
Мионов С.	5	3	4	3	3	5	4	3	3	3	5	6	10	8	6	6	3
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	10	8	7	5	6	7	5	4	3
Примаков Е.	4	3	3	2	3	5	4	3	4	4	4	3	4	4	3	2	2
Прохоров М.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	5	8	8	5	4
Путин В.	65	55	60	56	53	55	48	48	49	44	40	37	41	41	44	37	34
Собянин С.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	3	6	4	3	2	2
Тулеев А.	4	4	5	3	4	5	3	4	3	4	5	3	4	3	2	2	3
Хакамада И.	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1	4	2	3	2	1	1	2
Шойгу С.	17	16	14	13	16	17	13	15	13	15	21	10	12	11	9	14	14
Нет таких	8	14	12	15	15	13	17	16	15	19	21	20	15	17	15	16	21
Не интересуюсь политиками, политикой	10	12	9	14	13	12	14	17	15	15	15	18	15	17	16	19	16
Затрудняюсь ответить	5	6	6	6	6	5	6	6	6	7	5	6	5	5	4	7	9

10. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ БЫ СЕЙЧАС ОБСТАНОВКУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ?

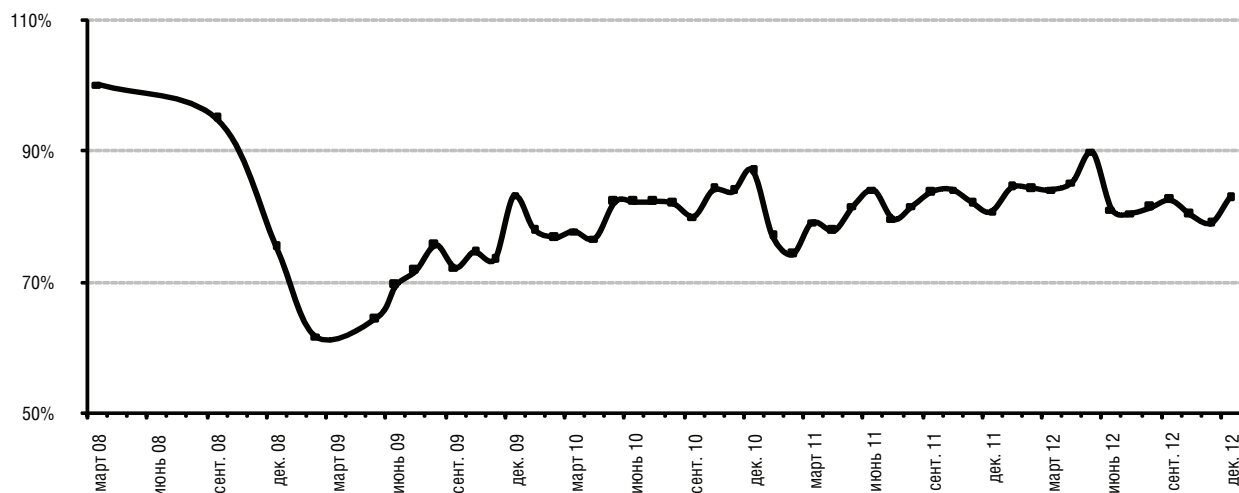
N=1600

11. КАК ИЗМЕНИТСЯ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ?

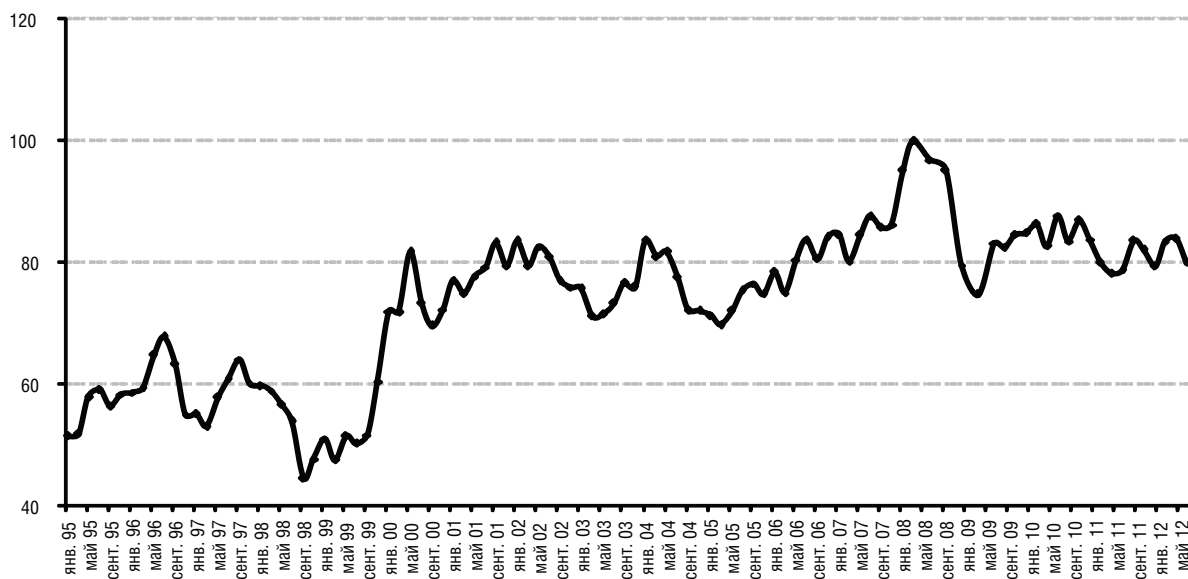
N=1600

12.1. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), март 2008 г. = 100%

В первый месяц лета индекс потребительских настроений (ИПН) упал на 10% по сравнению с маем, тем самым откатившись до уровня полугодовой давности. Оценки текущего состояния и ожидания на будущее ухудшились примерно в равной мере. Пессимизм россиян в наибольшей степени проявился в отношении оценок перспектив экономического развития страны в ближайший год.

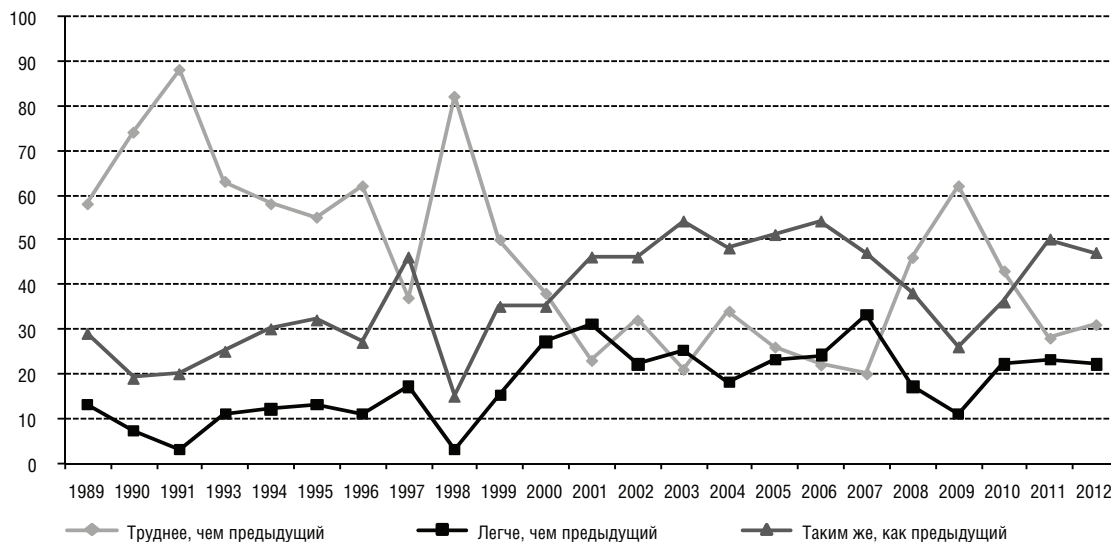
12.2. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

Первая половина 2012 г., завершившая избирательный цикл, продемонстрировала существенные изменения в общественном сознании. Весной этого года Индекс социальных настроений (ИСН) после кратковременного и незначительного подъема перешел в такое же по типу снижение. В итоге с конца первого полугодия и до конца года ИСН остается примерно на том же уровне, что и год-полтора назад.

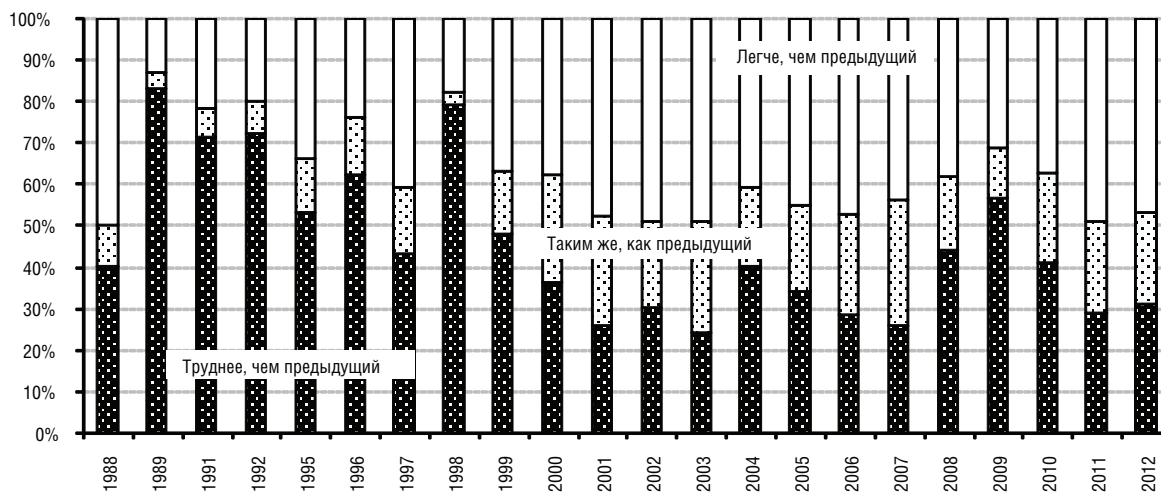
2012 год в оценках россиян

13. ГОД ПОДХОДИТ К КОНЦУ. КАКИМ ОН ОКАЗАЛСЯ ДЛЯ РОССИИ?

N=1600

14. КАКИМ ОКАЗАЛСЯ МИНУВШИЙ ГОД ДЛЯ ВАС, ДЛЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

15. КАКИЕ ИЗ СОБЫТИЙ МИНУВШЕГО ГОДА ВЫ СЧИТАЕТЕ ВАЖНЕЙШИМИ?*

2010		2011		2012	
Аномальная жара и лесные пожары в июле-августе этого года	43	Гибель теплохода «Булгария»	49	Наводнение в Крымске, Геленджике	30
Празднование 65-летия Победы	32	Гибель в авиакатастрофе хоккейной команды «Локомотив»	43	Выборы Президента Российской Федерации 4 марта	29
Телевизионные «разоблачения» мэра Москвы Ю. Лужкова и его жены Е. Батуриной и отставка мэра Ю. Лужкова	25	Землетрясение, цунами и аварии на атомной станции Фукусима в Японии	39	Повышение цен на услуги ЖКХ, лекарства	29
Теракты в московском метро	21	Теракт в аэропорту Домодедово	32	XXX Летние Олимпийские игры в Лондоне	26
Перепись населения России	21	Выборы в Государственную Думу России	26	Отставка А Сердюкова с поста министра обороны России	23
Гибель под Смоленском Президента Польши и польской правительственной делегации	19	Переход на постоянное летнее время	19	Коррупционные скандалы вокруг Министерства обороны и Министерства сельского хозяйства	18
Гибель горняков на шахте «Распадская» в Кемеровской области	18	Рождение 7-миллиардного жителя Земли	16	Ураган «Сэнди» в США	14
Массовое убийство в станице Кущевская Краснодарского края	18	Суд над Юлией Тимошенко	16	«Панк-молебен» Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве	13
Массовые акции и шествия под лозунгами «Россия - для русских!» на Манежной площади в Москве и в других городах России	15	Решение о принятии России в ВТО	16	Победа Б. Обамы на президентских выборах в США	13
Зимняя Олимпиада в Ванкувере	15	Пребывание в России пояса Пресвятой Богородицы	16	14-й чемпионат Европы по футболу в Польше и Украине	11
Авария на нефтяной платформе «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе	12	Акции протеста против фальсификации результатов выборов в Государственную Думу в крупных городах России	15	Официальное вступление России в ВТО	11
Прямая телефонная линия с В. Путиным	10	Преобразование милиции в полицию	15	Принятие закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», введение возрастной маркировки медиаинформации	10
Чемпионат мира по футболу в ЮАР	9	Гражданская война в Ливии и свержение М. Каддафи	13	Параолимпийские Игры в Лондоне	10
Поездка Путина по Сибири на желтой «Ладе-Калине»	8	Отставка министра финансов А. Кудрина	9	Оппозиционные акции «За честные выборы» накануне президентских выборов	8
Отказ Г. Перельмана получить премию в миллион долларов за доказательство теоремы Пуанкаре	7	Теракт в Норвегии, совершенный Андреасом Брейвиком	8	Празднования 200-летней годовщины Бородинского сражения	8

* приводятся 15 позиций, упомянутых чаще всего

N=1600

16. КОГО МОЖНО НАЗВАТЬ «ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА» (МУЖЧИНЫ)?*

2008		2009		2010		2011		2012	
В. Путин	40	В. Путин	37	В. Путин	34	В. Путин	28	В. Путин	28
Д. Медведев	27	Д. Медведев	29	Д. Медведев	24	Д. Медведев	17	С. Шойгу	10
Алексий II	8	Б. Обама	7	С. Шойгу	4	В. Жириновский	5	Д. Медведев	8
В. Жириновский	3	С. Шойгу	4	В. Жириновский	3	М. Прохоров	4	Б. Обама	5
Д. Билан	3	Г. Зюганов	3	С. Собянин	3	Г. Зюганов	3	В. Жириновский	4
А. Солженицын	3	В. Жириновский	3	Патриарх Кирилл	2	С. Миронов	2	М. Прохоров	4
Б. Обама	3	Патриарх Кирилл	2	Ю. Лужков	2	Б. Обама	2	Г. Зюганов	2
А. Лукашенко	2	М. Джексон	2	А. Лукашенко	2	Л. Рошаль	2	Ф. Киркоров	2
С. Шойгу	2	А. Лукашенко	2	Б. Обама	1	А. Лукашенко	2	А. Малахов	1
А. Аршавин	1	В. Тихонов	2	Ф. Киркоров	1	А. Кудрин	2	И. Олейников	1

*) приводятся 10 имен, упомянутых чаще всего

N=1600

17. А КОГО БЫ ВЫ НАЗВАЛИ «ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА» (ЖЕНЩИНЫ)?*

2009		2010		2011		2012	
А. Пугачева	8	В. Матвиенко	5	В. Матвиенко	13	Г. Вишневская	6
В. Матвиенко	6	Т. Голикова	4	А. Пугачева	7	А. Пугачева	5
Т. Голикова	4	А. Пугачева	3	Ю. Тимошенко	6	В. Матвиенко	4
Мать, жена, сестра, сама респондентка	3	Мать, жена, сестра, сама респондентка	3	К. Собчак	3	К. Собчак	4
Е. Исинбаева	2	К. Собчак	2	Е. Малышева	2	А. Меркель	2
К. Орбакайте	2	А. Меркель	1	А. Меркель	2	Ю. Тимошенко	2
К. Собчак	2	Э. Набиуллина	1	Ч. Хаматова	1	Елизавета 2	2
Ю. Тимошенко	2	С. Ротару	1	И. Хакамада	1	Т. Голикова	1
А. Меркель	1	А. Кабаева	1	С. Ротару	1	И. Хакамада	1
Л. Зыкина	1	Л. Гурченко	1	Р. Маркова	1	Е. Малышева	1

*) приводятся 10 имен, упомянутых чаще всего

N=1600

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ

Владимир МАГУН
Максим РУДНЕВ

Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта¹

ВВЕДЕНИЕ. В результате межстрановых исследований ценностей рядом ученых были выделены важные ценностные параметры, и появилась возможность описать население разных стран в рамках системы координат, образуемой этими параметрами². В итоге страны мира были помещены на «ценностные карты», позволяющие фиксировать ценностную дистанцию между ними. Каждая страна при этом обычно представлена своим средним жителем, ценности которого отражаются точкой на карте. И хотя исследователи отдают себе отчет в том, что ценности внутри любой страны неоднородны, содержательные аспекты подобной

неоднородности очень редко становятся предметом специального изучения и основой для межстрановых сравнений.

Р. Инглхарт и К. Вельцель сформулировали основания, оправдывающие подобное невнимание к внутристрановым ценностным различиям. Они пишут, что «межстрановые различия намного превышают внутристрановые»³. Но подобный вывод оказался неприложим к сравнению стран по ценностям Ш. Шварца: индивидуальные ценностные различия внутри страны часто превышают межстрановые⁴. Чтобы описать эту внутристрановую ценностную дифференциацию людей не по частным ценностным свойствам, а по какой-то единой ценностной характеристике, мы построили ценностную типологию европейцев и показали, что в каждой европейской стране представлены все ценностные типы, но страны закономерно различаются между собой внутристрановыми распределениями людей по этим типам⁵.

Цель данной статьи – проверить справедливость вывода о значительной внутристрановой вариации ценностей для ценностных показателей, предложенных Р. Инглхартом, а также

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году. В основе статьи – доклад авторов на XIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Авторы признательны А. Вишневному, В. Гимпельсону, С. Захарову, Д. Подвойскому, И. Забаеву, Ш. Шварцу, В. Школьникову, а также Р. Инглхарту, К. Вельцелю, Э. Понарину, Д. Александрову и другим сотрудникам Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ за ценные замечания и предложения.

² Inglehart, R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997; Inglehart, R., Baker, W. *Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values* // *American Sociological Review*. 2000. Vol.65, No.1; Inglehart, R., Welzel, Ch. *Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy* // *Perspectives on Politics*. 2010. Vol. 8, No.2, 551-567; Schwartz, S. *Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World* // In H. Vinken, J. Soeters, and P. Ester (eds.), *Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Leiden, Netherlands: Brill, 2004; Schwartz, S. *A Theory of Cultural Value Orientations* // *Comparative Sociology*. 2006. Vol. 5, No.2-3; Schwartz, S. *Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences*. Moscow: State University Higher School of Economics Press, 2008; Hofstede, G. *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Beverly Hills CA: Sage, 1980.

³ Inglehart, R., Welzel, C. *Changing Mass Priorities*, p. 553.

⁴ Магун В., Руднев М. Межстрановая и внутристрановая вариация базовых ценностей в Европе // Доклад на конференции «Agenda for Comparative Social Research», Санкт-Петербург, 17 декабря 2010 г. Fischer R., Schwartz, S. *Whence Differences in Value Priorities? Individual, Cultural, or Artifacts Sources* // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42, No.7.

⁵ Magun V., Rudnev M., Schmidt, P. *Within and Between-Country Value Diversity in Europe: Latent Class Analysis*. Working Paper. Series: Sociology, Moscow.: NRU HSE, 02/2012.

выявить зависимость ценностного состава населения от характеристик страны проживания. Чтобы получить *инструмент* для сравнения стран по ценностному составу их населения, мы строим типологию, которая классифицирует всех европейских респондентов на основе их ценностных показателей.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И ПОКАЗАТЕЛИ

Исследование осуществлено на данных по 43 европейским странам, собранных в ходе 4-го раунда Европейского исследования ценностей (European Values Study – EVS), проведенного в 2008–2010 гг.¹

Данные взвешены с помощью веса, учитывающего при объединении данных из нескольких стран соотношение численности их населения.

В качестве *основы для классификации респондентов* взяты 10 показателей, на базе которых Р. Инглхарт и его соавторы строили два ценностных параметра – «Традиционные/Секулярно-Рациональные» ценности и «Выживание/Самовыражение»². Степень выраженности этих ценностных параметров в разных странах авторы связывают с процессами общественного развития. Переход от Традиционных к Секулярно-Рациональным ценностям происходит, согласно Инглхарту, в процессе модернизации общества и выражается в отказе от религиозных авторитетов в пользу секулярных. Переход от ценностей Выживания к ценностям Самовыражения происходит на более зрелой стадии развития общества, которую обычно называют постмодернизацией, в процессе нее происходит отказ от любых авторитетов и переориентация на ценности автономии, повышение толерантности и межличностного доверия. Этот второй переход обычно связывают с ростом благосо-

стояния общества и ростом сектора услуг в экономике³.

Традиционные/Секулярно-Рациональные ценности⁴ измеряются посредством следующих показателей (более высокие числовые значения соответствуют более высокой приверженности традиционным ценностям):

1) *Важность Бога*. Ответ на вопрос «Насколько важен Бог в Вашей жизни?» по 10-балльной шкале, где 0 означает «совсем не важен», а 9 – «очень важен».

2) *Индекс послушания: важно воспитывать послушание и религиозность, а не независимость и решительность*. Показатель конструируется на основе ответов на вопрос о качествах, которые важнее всего воспитывать в детях. Значения показателя колеблются от 0 (выбор независимости и решительности при невыборе послушания и религиозности) до 4 (выбор послушания и религиозности при невыборе независимости и решительности).

3) *Неодобрение аборт*. Ответ на вопрос: «Используя предложенную шкалу, скажите мне, может ли аборт всегда быть оправдан (это «0»), никогда не может быть оправдан (это «9») или Ваше мнение лежит между этими оценками?»⁵.

4) *Национальная гордость*. Ответ на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы [россиянин – или француз, или немец и т.п., т.е. житель своей страны]?» по шкале от 0 «совсем не гордитесь» до 3 – «очень гордитесь».

5) *Уважение к власти*. Ответ на вопрос об отношении к изменениям, которые могут произойти в ближайшем будущем в нашем образе жизни. Пункт «Большее уважение к власти» оценивался 2 баллами, если респондент решал, что это хорошее изменение, баллом 1 – если респондент выбирал «все равно», и баллом 0 – если респондент решал, что это плохое изменение.

Ценности Выживания/Самовыражения измеряются посредством следующих показателей (во всех случаях более высокие числовые значения соответствуют более высокой приверженности ценностям *выживания*):

¹ О Европейском исследовании ценностей см.: <http://www.europeanvaluesstudy.eu>, в России опрос в рамках 4-го раунда Европейского социального исследования проводился компанией «Башкирова и партнеры». Географически некоторые страны, вошедшие в анализируемый массив Европейского исследования ценностей, не относятся к Европе, но все они тесно связаны с ней культурно, экономически и политически и включаются в общеевропейские опросы.

² Критики обращают внимание на то, что не все используемые Р. Инглхартом показатели являются ценностями, например, ответ на вопрос о подписании петиций характеризует поведение или поведенческое намерение, а вопросы об отношении к абортам и гомосексуализму – attitudinal (см.: *Datler G., Jagodzinski W., Schmidt P.* Two Theories on the Test Bench: Internal and External Validity of the Theories of Ronald Inglehart and Shalom Schwartz // *Social Science Research*, in press). Так что, применительно к двум факторам, на основе которых строится «карта культур», точнее было бы говорить о сплаве ценностей, attitudinal и поведения, но ради удобства мы сохраняем в статье исходную терминологию Инглхарта.

³ *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization...; *Inglehart, R., Baker, W.* Modernization, cultural change, and the persistence...; *Inglehart, R., Welzel, C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. New York: Cambridge University Press, 2005.

⁴ Все показатели строились по методике, приведенной в *Inglehart, R., Welzel, C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. New York: Cambridge University Press, 2005. (Internet-Appendix). URL: <http://www.scribd.com/doc/50402860>

⁵ Для удобства восприятия направления некоторых шкал изменены на противоположные тем, что содержатся в исходной анкете. Это относится к признакам «неодобрение аборт», «национальная гордость», «уважение к власти» и «неодобрение гомосексуализма».

6) *Предпочтение материалистических ценностей постматериалистическим.* Ответ на вопрос о целях страны на ближайшие 10 лет, которые респонденту представляются наиболее важными. «Материалистические» варианты ответов — «борьба с ростом цен» и «поддержание порядка в стране», а «постматериалистические» — «защита свободы слова» и «предоставление народу возможности больше влиять на принятие правительством важных решений». Респондент мог выбрать две цели из четырех, и таким образом, показатель мог принимать значения от 0 (не выбрана в качестве наиболее важной ни одна из материалистических ценностей) до 2 (выбраны обе материалистические ценности).

7) *Субъективное ощущение несчастья.* Ответ на вопрос «Говоря в целом, могли ли Вы сказать, что Вы: очень счастливы (балл 0), довольно счастливы (балл 1), не очень счастливы (балл 2), совсем несчастливы (балл 3)».

8) *Неодобрение гомосексуализма.* Ответ на вопрос «Используя предложенную шкалу, скажите мне, может ли гомосексуализм всегда быть оправдан (это «0»), никогда не может быть оправдан (это «9») или Ваше мнение лежит между этими оценками?».

9) *Неготовность подписывать петиции.* Ответ на вопрос об участии или готовности участвовать в подписании петиций. Респонденту присваивался балл 0, если он подписывал или мог бы подписать петицию и балл 1 во всех остальных случаях.

10) *Недоверие окружающим людям.* Ответ на вопрос «Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожным в отношениях с людьми?». 0 — можно доверять, 1 — нужно быть очень осторожным.

На основе описанных выше показателей мы строим ценностную типологию европейского населения. В качестве метода классификации используем процедуру анализа латентных классов (latent class analysis, сокращенно — LCA), предложенную П. Лазарсфельдом и Н. Генри¹. В сравнении с традиционными методами кластеризации, эта процедура обладает рядом преимуществ².

¹ Lazarsfeld P.F., Henry N.W. Latent Structure Analysis. Boston: Houghton Mifflin, 1968. См. также: Коченков А.И., Толстова Ю.Н. Идеи латентно-структурного анализа Лазарсфельда в современной социологии // Социология: 4М. 2003. № 16. Термин «latent class analysis» часто переводят и как «латентно-классовый анализ».

² Magidson J., Vermunt J.K. Latent class models for clustering: A comparison with K-means // Canadian Journal of Marketing. 2002. Vol. 20, No. 1.

Изложение результатов мы начинаем с описания ценностных типов респондентов, полученных с помощью процедуры анализа латентных классов на общеевропейском массиве (термины «тип» и «класс» используются в статье как синонимы). Далее мы показываем, как эти классы представлены в различных европейских странах и выделяем индивидуальные и страновые характеристики, связанные с их формированием.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Классификация европейцев на основе ценностных показателей. Каждый из 62677 респондентов, включенных в процедуру классификации, был представлен своими значениями по 10 ценностным показателям. VLMR-тест (Vuong-Lo-Mendell-Rubin test) показал, что оптимальное число классов в данном случае равно трем. В первый и второй классы входят примерно по 40% европейцев (в класс 1 вошло 37%, в класс 2 — 40%), величина класса 3 значительно меньше, туда попал примерно каждый пятый европеец (23%).

Чтобы дать содержательную характеристику полученным классам, рассмотрим средние величины вошедших в них респондентов по тем 10 показателям, на основе которых эти классы были выделены (см. табл. 1)³. Благодаря очень большой выборке средние значения всех показателей статистически значимо различаются между всеми классами при очень высоком уровне значимости ($p < 0,001$), поэтому при сравнении классов мы ориентируемся на величину различий, а не на их статистическую значимость.

Наиболее резко различаются по средним значениям классы 1 и 3, причем представители этих классов отличаются друг от друга как по показателям Традиционных/Секулярно-Рациональных ценностей, так и по показателям Выживания/Самовыражения. Иными словами, все рассматриваемые показатели ведут себя так, как если бы они являлись индикаторами не двух разных, а какого-то единого ценностного параметра. Единство этих показателей можно понять, обратившись к представлениям о разных способах регулирования социальных действий индивида. Люди, оказавшиеся в составе класса 1, придают высокую важность иерархическим отношениям в обществе, получению и исполнению сигналов «сверху» и руководству

³ При осуществлении процедуры LCA шкалы всех этих показателей трактовались как порядковые, однако для описания полученных классов мы рассчитали средние величины данных показателей.

Таблица 1

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Р. ИНГЛХАРТА В ТРЕХ КЛАССАХ, ВЫДЕЛЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ЛСА (Европейское исследование ценностей, 2008-2010гг., респонденты из 43 стран, N = 62677чел.) *

	Класс 1 («властная иерархия»)	Класс 2 («ни иерархии, ни инициативной автономии»)	Класс 3 («инициативная автономия»)
Важность Бога (шкала 0–9)	7,2	4,6	2,9
Уважение к власти (шкала 0–2)	1,4	1,3	1,3
Национальная гордость (шкала 0–3)	2,4	2,2	2,2
Индекс послушания: важно воспитывать послушание и религиозность, а не независимость и решительность (шкала 0–4)	2,1	1,5	1,0
Недоверие окружающим людям (шкала 0–1)	0,8	0,7	0,4
Неодобрение абортов (шкала 0–9)	7,8	5,3	2,5
Неодобрение гомосексуализма (шкала 0–9)	8,4	6,4	1,3
Субъективное ощущение несчастья (шкала 0–3)	1,1	1,0	0,7
Предпочтение материалистических ценностей пост-материалистическим (шкала 0–2)	1,3	1,2	0,8
Неготовность подписывать петиции (шкала 0–1)	0,5	0,3	0,0

* Окраской в таблице помечены близкие значения по строке.

теми, кто ниже них в статусной иерархии. В то же время они, наоборот, низко оценивают важность инициативного действия, часто направленного на противодействие идущим «сверху» предписаниям. В противоположность этому, респонденты, оказавшиеся в составе класса 3, придают высокую значимость инициативным действиям, а отслеживание и исполнение сигналов, идущих «сверху» считают неважным.

Действительно, люди, вошедшие в состав *класса 1*, придают большое значение как потусторонней («Бог важен в жизни», «религиозность – качество, которое важно воспитывать у детей»), так и посюсторонней («послушание – качество, которое важно воспитывать у детей») руководящим инстанциям, стремятся подчиняться тем, кто выше и руководить теми, кто ниже. Они привержены диктуемым «сверху» запретам, в частности запретам на аборт и гомосексуальные отношения. Прямым продолжением их почтения к иерархии власти является высокая ценность «порядка», который большинством людей понимается как исполнение задаваемых «сверху» правил и установлений (на это указывает высокий показатель «материализма», куда входит ценность порядка). В то же время представители класса 1 не считают важными такие проявления самостоятельности, как независимость, решительность, свобода слова, подписание различных петиций и возможность влиять на принятие правительственных решений. С этими убеждениями связано и их несогласие с тем, что «большинству людей

можно доверять», поскольку недоверие – препятствие для противостояния давлению сверху через коллективную, солидарную активность. Примечательно, что недоверие окружающим сочетается у этих людей с концентрацией, наоборот, повышенного доверия на властных фигурах, включая Бога как высшую инстанцию. Сравнительно низкие уровни счастья дополняют показатель недоверия – это тот эмоциональный фон, на котором ощущение недоверия может возникнуть. Таким образом, класс 1 объединяет людей, для которых характерно *преобладание ценности следования указаниям «свыше» над ценностью инициативного автономного действия*.

У респондентов, оказавшихся в *классе 3*, ценности инициативной автономии преобладают над ценностями встраивания в вертикаль власти (как светской, так и духовной). Их характеризует пренебрежение к руководящим инстанциям и идущим от них регулирующим воздействиям и, напротив, стремление к собственному («снизу – вверх») влиянию на решения и действия этих инстанций. Это выражается, во-первых, в признании респондентом независимости и решительности в качестве важных целей воспитания, в желании влиять на принятие правительственных решений и поддержке необходимой для этого свободы слова, в готовности к подписанию различных петиций, во-вторых, в непризнании важности Бога и диктуемых религией и традиционалистской властью запретов на аборт и гомосексуальные отношения,

в отказе от послушания и религиозности как важных целей воспитания и в неприоритетности, по мнению респондента, такой цели для страны, как «порядок» и, в-третьих, в убеждении человека в том, что «большинству людей можно доверять» и более выраженном ощущении счастья.

Описание класса 1 частично совпадает с портретом традиционалистов, нарисованным Р. Инглхартом, а описание класса 3 — с портретом тех, у кого сильно проявляются инглхартовские показатели Самовыражения. Но это сходство именно частичное, поскольку у представителей первого класса сильный традиционализм сочетается с такой же сильной выраженностью ценностей Выживания, а у представителей третьего класса сильная ориентация на Самовыражение сочетается с такой же сильной приверженностью Секулярно-Рациональным ценностям.

Что касается *класса 2*, то средние оценки его представителей занимают промежуточное положение, но эти средние, как правило, не симметричны относительно полярных величин, характеризующих классы 1 и 3: часть из них находится ближе к средним показателям класса 1, а другая часть — ближе к средним показателям класса 3, причем по 5 показателям (национальная гордость, поддержка уважения к власти, индекс материализма, ощущение несчастья и недоверие людям) средние оценки класса 2 почти совпадают со средними по одному из двух других классов¹.

По показателям, характеризующим ориентацию людей на иерархические отношения власти-подчинения, средний представитель класса 2 ближе к средним представителям класса 3 (для которых, напомним, характерна *слабая* ориентация на сигналы «сверху»). По показателям же, характеризующим ценность инициативного солидарного действия средние представители класса 2 сближаются, наоборот, с представителями класса 1 (для которых характерна *слабая* ориентация на ценность подобного действия). Таким образом, люди, вошедшие в класс 2, не ориентированы ни на один из источников активности: ни на вышестоящие инстанции, задающие программу активности «сверху», ни на источники активности, находящиеся внутри самого индивида и солидарных

¹ Различия в удаленности средней по классу 2 от средних по классу 1 и 3 статистически значимы при $p < 0,001$. Так, например, по показателю «уважение к власти» дистанция между средней в классе 2 и средней в классе 3 статистически значимо меньше, чем дистанция между средней в классе 2 и средней в классе 1.

с ним людей. Если, следуя традиции Р. Инглхарта, ввести временное измерение, то можно предположить, что определенная часть этих людей уже отказалась признавать авторитет вышестоящих инстанций — как божественных, так и светских, — но в то же время не приобрела веры в силу инициативного солидарного с другими действия. В итоге представители этого ценностного класса оказались лишены как внешних (идуших сверху, «вертикальных»), так и внутренних («горизонтальных») источников активности. Подчеркнем, что отказ от религиозных и от светских авторитетов происходит одновременно, а не последовательно, как отмечал Р. Инглхарт, имея в виду историческое развитие событий².

Описание типа 1 ассоциируется с описаниями социального характера, представленными в концепциях «страха свободы» (Э. Фромм), «авторитарной личности» (Т. Адорно), «традиционного и внешне ориентированного культурных типов» (Д. Рисмэн) и др.³ Что касается противоположного ему типа 3, то его портрет ассоциируется с образом людей, обладающих внутренним локусом контроля и первоначально описанных Дж. Роттером, а также с самореализующимися личностями, описанными А. Маслоу⁴.

Выше мы отмечали, что характер различий между полярными классами указывает на наличие в европейском массиве более широкого по охвату ценностного параметра, включающего в себя почти все показатели, которые прежде были отнесены к двум разным факторам. Чтобы проверить этот предварительный вывод, мы осуществили на общеевропейском массиве факторный анализ рассматриваемых в статье 10 ценностных показателей. Как и ожидалось, наиболее мощный по информативности фактор, выделенный в результате внутриевропейского факторного анализа, действительно

² Inglehart, R. Modernization and Postmodernization.

³ См.: E. Fromm. Fear of Freedom. N.Y.: Farrar and Rinehart, 1941; Адорно Т., Френкель-Брюнсуик Э., Левинсон Д., Невитт Сэнфорд Р. Исследование авторитарной личности. Пер. с англ. М.: Академия исследований Культуры, 2001; Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven, CT: Yale University Press, 1950. Связь с концепцией авторитарной личности Т. Адорно прямо подчеркивалась в первых работах Р. Инглхарта, посвященных материалистическим и постматериалистическим ценностям (Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies // American Political Science Review, 1971. Vol. 65. P. 991-1017).

⁴ Rotter J.B. Social Learning and Clinical Psychology. NY: Prentice-Hall, 1954; Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Пер. с англ. СПб., Евразия, 1999.

включал почти все ценностные показатели, что отличает полученную нами факторную структуру от той, что получена Р. Инглхартом и его коллегами на более широких выборках, объединяющих жителей разных частей света¹. Структура этого фактора аналогична структуре ценностных различий между представителями первого и третьего классов, и его можно кратко назвать фактором властной иерархии – инициативной автономии².

Внутристрановые и межстрановые ценностные сходства и различия. Каждая страна внутренне неоднородна по своему ценностному составу. 39 стран имеют в своем составе представителей всех трех ценностных типов, а 4 страны (Азербайджан, Армения, Грузия и Косово) – представителей двух типов (см. табл. 2 и рис. 1, выбран максимально строгий критерий отличия страновых долей от нуля, $p < 0,0001$). Благодаря этому обстоятельству каждая европейская страна обладает некоторой ценностной общностью с любой другой.

В то же время полученная нами ценностная типология помогает оценить и различия между странами и группами стран (рис. 1 и 2). Представители класса 1 (те, у кого ориентация

¹ Несовпадение структуры ценностных показателей с канонической структурой, описанной Р. Инглхартом, не является уникальным выводом. В частности, было показано, что в странах Восточной Азии индекс Выживания/Самовыражения устроен не совсем так, как в канонической модели Инглхарта и его соавторов (см.: *Bomhoff E., Man-Li Gu M. East Asia Remains Different: A Comment on the Index of "Self-Expression Values," by Inglehart and Welzel* // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012. Vol. 43(3), 373–383).

² Применялся анализ главных компонент с вращением по критерию Варимакс, т.е. в точности та же процедура, что использовалась для получения ценностных параметров Р. Инглхартом. Таблицы с результатами факторного анализа (до и после вращения) помещены в интернете: <http://www.hse.ru/org/persons/11876951>. Кроме того, их можно запросить, обратившись к авторам статьи.

Характеристика наших ценностных классов в терминах властной иерархии – инициативной автономии похожа по смыслу на некоторые культурные ценности, используемые для описания стран Ш.Шварцем. Поэтому мы рассчитали корреляции между долями первого и третьего классов, отражающими «властную иерархию» и «инициативную автономию» в каждой из стран, со страновыми показателями по культурным ценностям Ш. Шварца (*Schwartz, S. Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences*. State University – Higher School of Economics Press, Moscow, 2008; значения страновых культурных ценностей любезно предоставлены Ш.Шварцем). Доли классов 1 и 3 теснее всего связаны со шварцевскими индексами Принадлежности (*Embeddedness*, корреляции 0,81 и -0,80 соответственно), Интеллектуальной автономии (-0,74 и 0,75) и Аффективной автономии (-0,63 и 0,71), что согласуется с интерпретацией этих классов, изложенной в тексте. При этом важно учесть, что в состав индекса Принадлежности входят такие ценности как социальный порядок, уважение традиций и долг. Показатель Шварца под названием Иерархия не имеет значимых корреляций с долями ни одного из классов, что может объясняться конкретным составом индикаторов, на основе которых он строится.

на подчинение преобладает над ориентацией на самостоятельность) составляют гораздо большую долю в населении постсоциалистических и средиземноморских стран – в сравнении с западноевропейскими и скандинавскими. Напротив, представители класса 3 (у которых ориентация на самостоятельность преобладает над ориентацией на подчинение) значительно чаще встречаются в западноевропейских и скандинавских, нежели в средиземноморских и постсоциалистических странах. Что касается класса 2, у представителей которого слабо выражены обе ориентации – и на подчинение, и на самостоятельность, – то различия в его представленности в разных группах стран не столь резки. Тем не менее, в средиземноморье и постсоциалистических странах, а также в Западной Европе люди, принадлежащие к этому классу, представлены несколько шире, нежели в Северной Европе.

В России почти все население распределяется между первым и вторым ценностными классами. В отечественной социологии существует конструктивная традиция типологического подхода к изучению массового сознания, связанная с понятием о «советском простом человеке»³. Развивая эту традицию, можно утверждать, что с точки зрения рассматриваемых ценностных показателей, в современной России существует два примерно равных по численности типа людей. Для одного из этих типов характерно предпочтение ценностей властной иерархии ценностям инициативной автономии, для другого – отсутствие резко выраженных ценностных предпочтений, выражающееся в отказе от сильной ориентации на послушание и в слабой ориентации на инициативное действие. В модели «простого человека», по-видимому, сплавлены черты обоих описанных типов.

Влияние индивидуальных и страновых характеристик на принадлежность к ценностному классу. В предыдущем разделе показано, что страны и группы стран различаются представленностью в них каждого из ценностных классов. Эти различия могут определяться как свойствами страны, общими для всех ее жителей, так и индивидуальными особенностями населяющих ее людей (соответственно, «эффектом страны» и «эффектом социального состава»). Разделить эти влияния помогает множественный регрессионный анализ (табл. 3).

³ См.: *Левада Ю. А.* (ред.) *Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х*. М.: Мировой океан, 1993; *Гудков, Л.Д.* «Советский человек» в социологии Юрия Левады // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ 43 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ (% по строке)

	Класс 1 («властная иерархия»)	Класс 2 («ни иерархии, ни инициативной автономии»)	Класс 3 («инициативная автономия»)	Численность
Грузия	83%	16%	0% *	1498
Армения	79%	20%	1% *	1477
Косово	89%	10%	1% *	1601
Азербайджан	81%	18%	1% *	1505
Молдова	72%	26%	1%	1551
Украина	66%	33%	1%	1507
Кипр	74%	25%	2%	999
Румыния	67%	30%	2%	1489
Россия	50%	46%	3%	1490
Босния и Герцеговина	71%	25%	4%	1512
Албания	58%	38%	4%	1534
Мальта	83%	13%	4%	1497
Сербия	56%	40%	4%	1512
Беларусь	39%	56%	5%	1500
Латвия	35%	59%	6%	1506
Эстония	35%	59%	6%	1518
Литва	37%	57%	6%	1499
Черногория	65%	28%	6%	1516
Болгария	39%	54%	7%	1500
Польша	49%	43%	7%	1479
Португалия	42%	50%	8%	1553
Хорватия	55%	34%	11%	1498
Греция	46%	41%	13%	1498
Венгрия	36%	49%	14%	1513
Словакия	36%	49%	15%	1509
Италия	46%	35%	18%	1519
Ирландия	43%	36%	21%	982
Словения	30%	40%	30%	1366
Чехия	19%	50%	31%	1793
Австрия	23%	45%	32%	1510
Испания	29%	36%	35%	1497
Великобритания	24%	39%	37%	1549
Бельгия	15%	46%	39%	1509
Франция	16%	44%	40%	1501
Германия	14%	41%	45%	2051
Швейцария	19%	34%	46%	1271
Люксембург	22%	31%	47%	1609
Финляндия	12%	33%	55%	1131
Нидерланды	15%	29%	56%	1552
Норвегия	9%	25%	66%	1087
Дания	8%	21%	70%	1507
Исландия	9%	21%	71%	808
Швеция	10%	16%	74%	1174

* Доля класса в данной стране статистически не отличается от нуля на уровне $p < 0,0001$.

Рисунок 1
**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ 43 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН
 ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ (% по строке)**

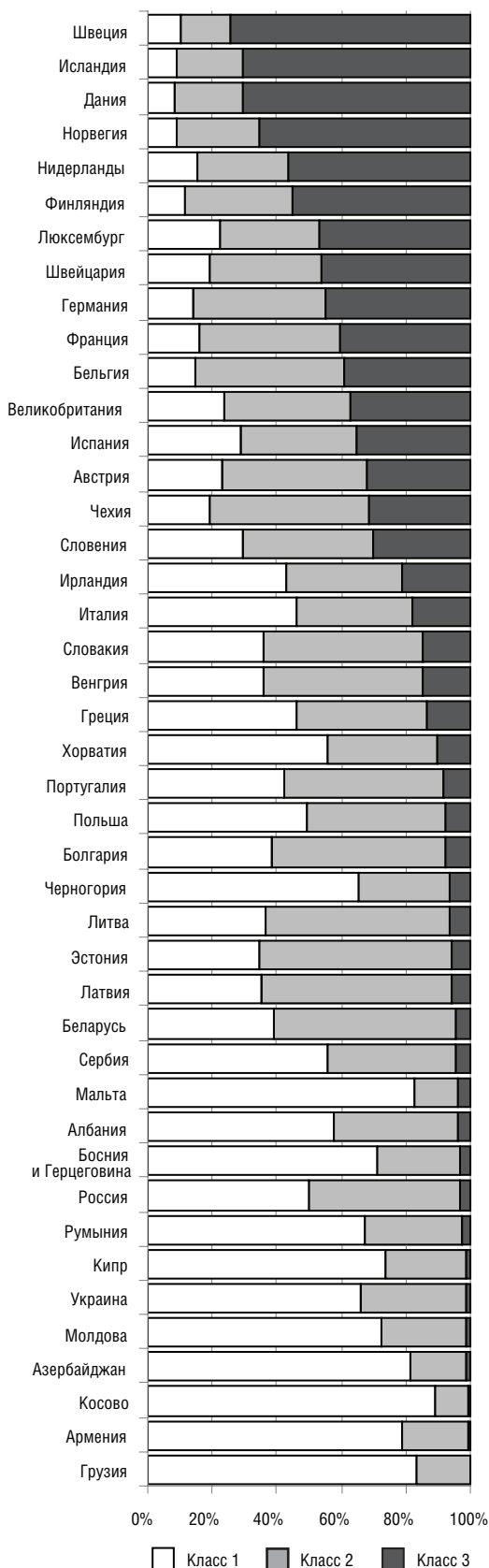

Рисунок 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕТЫРЕХ ГРУПП ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ЦЕННОСТНЫМ КЛАССАМ (% по строке)

В качестве зависимых переменных мы взяли вероятность попадания респондента в каждый из ценностных классов¹ (такую информацию предоставляет процедура LCA). В качестве независимых переменных в регрессионные модели включены переменные как индивидуального (возраст, пол, образование, тип поселения, характеристики родительской семьи), так и странового (страна проживания респондента) уровня. Последние представлены в укрупненном виде, фиксирующем, в какой из четырех описанных выше групп стран проживает респондент.

Направления значимых страновых эффектов воспроизводят те межстрановые различия, которые были описаны ранее. Вероятность того, что житель страны окажется в классе 1 (властная иерархия), последовательно растет при переходе от скандинавских стран к западно-европейским, затем — к средиземноморским, и далее — к постсоциалистическим странам. Межстрановые отличия в отношении вероятности оказаться в классе 2 (отказ от ценности внешней и отсутствие ценности внутренней регуляции), выражены слабее и выражаются только в статистически значимых отличиях между скандинавами и тремя другими группами стран. Вероятность того, что житель страны окажется в классе 3 (инициативная автономия), наиболее высока для жителей скандинавских стран и последовательно снижается при переходе к западно-европейским, затем — к средиземноморским, и далее — к постсоциалистическим странам; страновые влияния на вероятность войти в класс 3 более выражены в сравнении с подобными влияниями для классов 1 и 2. Таким

¹ Предыдущий анализ строился на основе отнесения каждого респондента к какому-то одному классу (вероятность вхождения в который наиболее высока).

образом, описанное в предыдущем разделе влияние проживания респондента в той или иной группе стран на ценностный состав их населения сохраняется и после того, как в регрессии проконтролированы социально-демографические характеристики их населения¹.

Переменные *индивидуального уровня* также оказывают значимое влияние на вероятность вхождения человека в тот или иной ценност-

ный класс. Люди старших *возрастов* (или поколений) с большей вероятностью оказываются в классе 1, и с меньшей – в классе 2 или 3. Напомним, что классы 2 и 3 характеризуются более низкой, чем класс 1, приверженностью ценностям иерархии, а класс 3 – к тому же и более высокой приверженностью ценности автономии, и значит, эффекты возраста показывают, что старшие респонденты сильнее привержены

Таблица 3

НЕСТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ ТРЕХ РЕГРЕССИОННЫХ УРАВНЕНИЙ. (Зависимые переменные – вероятность попадания респондента в один из ценностных классов, N=59 423 чел.)

Независимые переменные	Зависимые переменные – вероятности попадания респондента в:		
	класс 1 («властная иерархия»)	класс 2 («ни иерархии, ни инициативной автономии»)	класс 3 («инициативная автономия»)
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА			
Возраст	0,003***	-0,0005***	-0,002***
Пол (мужской -1, женский - 0)	-0,01*	0,03***	-0,02***
Образование респондента, начальное – контрольная группа			
Образование выше начального, но ниже третичного	-0,08***	0,02***	0,06***
Третичное образование	-0,13***	0,01	0,13***
Тип и размер поселения; малые города и села, менее 10 тыс. чел. – контрольная группа			
Городские поселения с населением от 10 до 100 тыс.чел.	-0,03***	0,01***	0,02***
Города с населением более 100 тыс. чел.	-0,05***	0,04***	0,01**
Образование родителей, начальное – контрольная группа [#]			
Образование выше начального, но ниже третичного	-0,04***	0,01*	0,03***
Третичное образование	-0,05***	-0,02***	0,07***
Руководящий статус родителей (руководитель -1, не руководитель - 0) [#]	-0,02***	-0,01*	0,03***
СТРАНОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ			
Респондент проживает в скандинавской стране –контрольная группа			
Респондент проживает в западно-европейской стране	0,04***	0,12***	-0,17***
Респондент проживает в средиземноморской стране	0,28***	0,13***	-0,41***
Респондент проживает в постсоциалистической стране	0,39***	0,12***	-0,51***
R ² скорректированный	0,20	0,02	0,31

*p<0,05 **p<0,01 ***p<0,001

[#] В случае, если респондент жил в 14 лет с отцом или обоими родителями, фиксировалось образование и руководящий статус отца, если только с матерью – образование и руководящий статус матери.

1 Из-за ограниченности места мы не приводим в статье регрессионные модели, где на страновом уровне представлены не укрупненные группы, а все 43 страны. Основные результаты в этих моделях совпадают с теми, что получены в моделях с 4-мя страновыми группами. Регрессионные коэффициенты при страновых дамми дают очень высокие корреляции с долями соответствующих классов по странам, что означает, что межстрановые ценностные различия сохраняются при контроле социального состава страны. Таблицы с этими результатами помещены в интернете: <http://www.hse.ru/org/persons/11876951>. Кроме того, их можно запросить, обратившись к авторам статьи.

ценностям послушания и менее привержены ценностям инициативы и самостоятельности. Это согласуется с выводом Р. Инглхарта о том, что молодежь в большей степени привержена постматериалистическим ценностям², а также с результатами сопоставлений возраста с ценностями, измеренными по методологии Ш. Шварца. В рамках этой методологии пока-

² Inglehart, R. The Silent Revolution in Europe ...; Inglehart, R. Modernization and Postmodernization...

зано, что приверженность человека ценностям Конформности и Традиции, одним из смыслов которых также является готовность к послушанию и участию во властной иерархии, с возрастом усиливается¹.

Мужчины с большей вероятностью оказываются в «промежуточном» классе 2, а женщины — в двух полярных классах 1 и 3.

Рост образования респондента, как и можно было ожидать, повышает вероятность его попадания в «автономный» класс 3 и снижает вероятность попадания в класс 1, представители которого ориентированы на властную иерархию. Образование, по-видимому, воздействует на рассматриваемые ценности двояко: оно и непосредственно формирует эти ценности, и дает человеку интеллектуальные ресурсы для самостоятельности и инициативы. Более сложно воздействует образование на вероятность попадания респондента в класс 2. Лишь средние уровни образования (выше начального, но ниже высшего и среднего специального, которые принято объединять в категорию третичного образования) благоприятствуют попаданию людей в этот ценностный класс, а более высокие уровни образования никак на членство в этом классе не влияют. Объясняется такой характер образовательных влияний тем, что, по-видимому, переход от начального к средним уровням образования снижает готовность слепо подчиняться власти и авторитету и в то же время не затрагивает готовность к активному влиянию на социальные события, что и воплощено в ценностях представителей класса 2. Переход же к более высокому — третичному — образованию формирует уже желание проявлять самостоятельность и социальную инициативу (которых у данного класса нет), и поэтому наличие третичного образования на членство в классе 2 значимого влияния не оказывает. Примечательно, что образование родителей влияет на вероятность попадания респондента в первый и третий классы точно так же, как и его собственное образование. Влияние же этого параметра на вхождение в класс 2 еще более наглядно демонстрирует отмеченную выше закономерность: наличие у ро-

дителей наиболее высокого уровня образования не просто нейтрально, а даже препятствует попаданию их сына или дочери в класс 2.

Проживание в более крупном населенном пункте повышает вероятность попадания респондента как в наиболее продвинутый класс 3, так и в «промежуточный» класс 2, и, соответственно, снижает вероятность вхождения в класс 1.

Социальное происхождение из более статусной семьи (один из родителей — руководитель) повышает для человека вероятность оказаться в классе 3, и понижает вероятность оказаться в классах 1 и 2. Это, возможно, связано с более благоприятными материальными условиями, в которых находились в процессе социализации респонденты, воспитывавшиеся в семьях руководителей, обычно располагающих большими ресурсами, что, согласно предположению Инглхарта, способствует снижению значимости материалистических ценностей и росту ценностей самовыражения. (Напомним, что ценности Выживания сильнее выражены у представителей классов 1 и 2, а ценности Самовыражения — у представителей класса 3.) Возможно, действуют и межпоколенные механизмы передачи опыта, через посредство которых респондент воспроизводит в своих ценностях характер деятельности своих родителей: если родители принимают решения, то у детей формируется желание активно влиять на события (для них повышается вероятность оказаться в классе 3) и снижается значимость ценностей, связанных с властной иерархией (снижается вероятность оказаться в классах 1 и 2).

В целом, описанные переменные позволяют объяснить заметную долю дисперсии вероятностей для человека оказаться в классе 1 и в классе 3 (т.е. в полярных классах) и обладают малой объяснительной силой в отношении вероятности оказаться в классе 2 (соответствующие значения скорректированного показателя R^2 равны, соответственно, 0,20, 0,31 и 0,02).

Взаимосвязь страновых характеристик с принадлежностью к ценностным классам. Выше мы показали, что тип страны проживания является значимым фактором, влияющим на вхождение человека в тот или иной ценностный класс. Попробуем найти конкретные страновые характеристики, которые могут пролить свет на механизмы взаимосвязей страновой принадлежности с ценностными характеристиками ее жителей. Наиболее высокие коэффициенты корреляции со страновыми долями ценностных классов дает уровень валового национально-

¹ Schwartz S. Value orientations: measurement, antecedents and consequences across nations / R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva (Eds.) // *Measuring attitudes cross-nationally. Lessons from European Social Survey*. London: Sage Publications, 2007; Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2008. №1 (93); Meuleman, B., Davidov, E., Schmidt, P., Billiet, J. Social Location and Value Priorities. A European-Wide Comparison of the Relation between Social-Structural Variables and Human Values. Routledge, London, in press.

го дохода (ВНД) на душу населения, который характеризует общий уровень экономического развития страны, а также уровень жизни ее граждан (табл. 4). Статистически значимо он связан с вероятностью попадания среднего жителя страны в классы с более выраженными (контрастными) предпочтениями: с ростом ВНД снижается вероятность попадания в первый класс, и повышается – в третий. Уровень ВНД не дает значимых связей с вероятностью попадания среднего жителя страны в промежуточный (второй) класс. Это согласуется с известными идеями А. Маслоу: у людей более обеспеченных, у которых удовлетворены базовые потребности, ослабевают материалистические ценности и актуализируется потребность в самореализации, которая проявляется в ценностях самовыражения и инициативной автономии¹. Кроме того, ВНД на душу населения является интегральным показателем уровня модернизированности страны, и Инглхарт полагает, что возникновение ценностей автономии и самовыражения происходит на наиболее зрелых этапах модернизации (при переходе от модернизации к постмодернизации). Обнаруженные нами положительные корреляции ВНД с долями представителей третьего ценностного класса согласуются с этими предположениями, поскольку в Европе достаточно представлены эти самые богатые страны.

Есть еще целый ряд экономических показателей, высоко коррелирующих с долями 1 и 3 классов, но все эти показатели тесно связаны с ВНД на душу населения, и потому их корреляции с ценностными классами имеют тот же смысл. Как и ВНД, большинство экономических показателей не дают значимых коэффициентов корреляции со страновыми долями класса 2, но это не значит, что между ними нет связи. Более детальный анализ показывает, что для стран с высокой долей этого класса характерны средние показатели ВНД на душу населения, т.е. представителей этого класса мало, как в сравнительно бедных, так и в богатых европейских странах, а концентрируются они в странах со средним уровнем экономического развития. Это подтверждает наше предположение о том, что одним из факторов формирования данного ценностного типа является пребывание человека на среднем, «переходном», этапе развития (вспомним, например, распространенность этого класса в группе людей со средними уровнями образования).

¹ Маслоу А.Г. Мотивация и личность.

Доля людей, принадлежащих ко второму классу, тесно коррелирует с рядом показателей, которые являются индикаторами демографической модернизации². Все демографические показатели, приведенные в таблице 4, дают наиболее тесные корреляции со страновой долей именно второго ценностного класса, а в большинстве случаев вообще оказываются значимо связанными только с ней.

Доля представителей класса 2 в населении страны отрицательно коррелирует с общим коэффициентом рождаемости, т.е. чем больше в стране представителей этого класса, тем ниже рождаемость и/или выше доля людей старших возрастов. Связь эту можно объяснить двояко. Во-первых, снижение рассматриваемого демографического показателя, по-видимому, отражает более ранние этапы модернизационных процессов, на которых происходит и формирование второго ценностного класса. Во-вторых, возможно и более прямое объяснение, поскольку социально-психологический механизм, обеспечивающий переход к низкой рождаемости, характеризующей современный тип демографического поведения описывается исследователями как замена внешнего социального контроля над репродуктивным поведением самостоятельным принятием людьми решений в этой области³. Таким образом, снижение рождаемости является индикатором появления в обществе значительного числа людей, отказавшихся от подчинения идущим сверху предписаниям и запретам, а это как раз и соответствует ценностям, разделяемым представителями класса 2. Правда, у людей, принадлежащих к этому классу, не состоялся переход к ценностям автономной инициативы, но по-видимому, слабое развитие этих ценностей не является серьезным препятствием к снижению рождаемости, так как самостоятельные решения и действия, ведущие к снижению рождаемости, довольно просты, и для их осуществления в сегодняшних европейских странах созданы благоприятные возможности⁴.

² Демографическая модернизация России, 1990-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2005; Вишневский А.Г. Цивилизация, культура и демография // *Общественные науки и современность*, 2011, №2.

³ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976.

⁴ См. например: Захаров С.В., Сакевич В.И. Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.1. / Под ред. Т.М. Малевой и О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007.

Еще три страновых показателя характеризуют смертность и потребление алкоголя в стране, и корреляции показывают, что эти показатели связаны исключительно с долей интересующего нас второго ценностного класса (табл. 4). Корреляции указывают на то, что с ростом доли этого класса в населении страны растет потребление алкоголя, а также смертность от внешних (девиантных) причин — от несчастных случаев, отравлений и травм, включая самоубийства (смертность от самоубийств дополнительно представлена еще и отдельным показателем, который коррелирует с долей второго класса особенно тесно).

Смертность от несчастных случаев, отравлений и травм (включая самоубийства), как и повышенное потребление алкоголя — это следствия несоблюдения культурных запретов и нарушения различных норм и правил, т.е. симптомы общественной дезорганизации. Связь между данными симптомами и повышенной долей в стране людей, принадлежащих к классу 2, можно тоже объяснить двояко. Во-первых, эти люди в силу отсутствия ориентаций как на «вертикальные», так и на «горизонтальные»

регуляторы, более склонны к такого рода девиантному поведению. Во-вторых, возможно, что наблюдаемые симптомы социальной дезорганизации и распространение в обществе людей данного типа имеют общие причины. Оба эти явления возникают в результате ослабления (например, в процессе европейских антиавторитарных революций конца 1980-х-начала 1990-х гг.) вертикальных форм внешнего социального контроля, которое происходит при несформированности у людей механизмов самоконтроля и «автономной морали». Эти процессы часто описывают в терминах аномии.

Доли класса 1 также имеют статистически значимый коэффициент корреляции с одним из рассматриваемых демографических показателей — с общим коэффициентом рождаемости: коэффициент рождаемости повышается с ростом в стране представителей класса 1. Если снижение этого показателя происходит в процессе модернизации, то естественно, что он, наоборот, более высок в странах с большей долей людей, приверженных преמודерным (традиционалистским) ценностям властной иерархии.

Таблица 4

ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕННОСТНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (коэффициенты корреляции)

	Доля представителей класса 1 в населении страны («властная иерархия»)	Доля представителей класса 2 в населении страны («ни иерархии, ни инициативной автономии»)	Доля представителей класса 3 в населении страны («инициативная автономия»)	Число стран
ВНД на душу населения (метод Атласа) ¹	-0.76**	-0.13	0.88**	41
Общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 человек) ²	0.36*	-0.46**	-0.11	41
Смертность от несчастных случаев, отравлений и травм (на 1000 смертей) ³	-0.11	0.42**	-0.12	40
Количество самоубийств (на 100 000) ⁴	-0.24	0.59**	-0.07	39
Потребление алкоголя (л на человека) ⁵	-0.10	0.47**	-0.17	39

* p<0.05; **p<0.01

¹ В текущих долларах США (GNI per capita). Источник: World Development Indicators, World Bank, 2012.

² За 2008 год (Birth rate, crude). Источник World Development Indicators, World Bank, 2012.

³ Количество смертей от несчастных случаев, отравлений и травм (Deaths by injuries). World Health Organization (2008). Causes of death 2008: data sources and methods.

⁴ Источник: Source: World Health Organization, 2011. http://www.who.int/mental_health/prevention/suicide_rates/en/

⁵ Потребление алкоголя в литрах на человека в год, включая неучтенный (Alcohol per capita, total). Источник: World Health Organization (2011). Global status report on alcohol and health.

ВЫВОДЫ

1. С помощью анализа латентных классов (LCA) осуществлена классификация жителей 43 европейских стран в зависимости от их ответов на вопросы о приверженности инглхартовским ценностям Рациональности/Традиции и Самовыражения/Выживания.

2. Выделено три ценностных класса. Первый из них, включающий 37% европейцев, объединил людей с высокими показателями ориентации на подчинение и низкими показателями ориентации на самостоятельное социальное действие, а третий, противоположный по ориентациям класс, в который вошло 23% европейцев, объединил людей с обратным соотношением ценностей: с сильной ориентацией на самостоятельное действие и слабой готовностью подчиняться идущим «сверху» командам. Европейцы, принадлежащие к ценностному классу 2 (их 40%), сочетают в своих ценностях отношение к власти (и светской, и духовной), характерное для представителей класса 3, и отношение к собственной социальной активности, характерное для класса 1: иными словами они отвергают и регулирующие воздействия, идущие сверху, и не выражают готовности к собственному активному действию. Они, таким образом, оказываются лишены и внешних, и внутренних источников активности.

Характеристики классов 1 и 3 частично совпадают с описаниями, соответственно, традиционалистов и приверженцев ценностей самовыражения, предложенными Р. Инглхартом. Но отличие в том, что у представителей нашего первого класса сильная ориентация на Традицию сочетается с такой же сильной ориентацией на ценности Выживания, а у представителей третьего класса сильная приверженность Самовыражению сочетается с такой же сильной приверженностью Секулярно-Рациональным ценностям.

3. Все европейские страны оказались внутренне гетерогенными, в каждой из них имеются представители не менее чем двух ценностных классов, а в большинстве стран — представители всех трех классов. Благодаря этому обстоятельству у каждой европейской страны есть *не что общее с каждой из остальных*.

4. Полученная типология дала возможность описать ценностные различия между страна-

ми, выражающиеся в неодинаковых распределениях жителей разных стран между классами. В *скандинавских* и *западноевропейских* странах доли людей, для которых характерно преобладание самостоятельности над подчинением (класс 3), превосходят доли лиц с обратным соотношением указанных ценностей (класс 1). В то же время в постсоциалистических и средиземноморских странах, наоборот, больше людей, для которых подчинение важнее самостоятельности (доля класса 1 превосходит долю класса 3). Доли лиц, принадлежащих к классу 2 (для которых субъективно незначимы как внешние, так и внутренние регуляторы активности), различаются по группам стран меньше, чем доли классов 1 и 3. Тем не менее, их представленность в постсоциалистических, средиземноморских и западноевропейских странах выше, чем в скандинавских.

5. Возраст, пол, уровень образования, тип поселения, характеристики родительской семьи оказывают значимое влияние на вероятность вхождения человека в каждый из ценностных классов, но влияние страновой принадлежности респондента на его ценности сохраняется и при контроле этих переменных.

Показано, что доля людей, принадлежащих к классу 3 с ростом уровня экономического развития страны повышается, а доля принадлежащих к классу 1 — наоборот, снижается, что согласуется с выводами Р. Инглхарта и его коллег.

Доля людей, принадлежащих к классу 2, наиболее высока в европейских странах со средними уровнями экономического развития. Показано, что высокая доля в стране представителей класса 2 (состоящего из людей, уже отказавшихся признавать авторитет вышестоящих инстанций, но еще не обретших веру в силу инициативного автономного действия и горизонтальных связей), сопровождается симптомами социальной дезорганизации — повышенными показателями самоубийств, общей смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, а также более высоким потреблением алкоголя. Все это позволяет интерпретировать класс 2 как «переходный» между традиционным типом ценностей (класс 1) и типом ценностей (класс 3), распространенным в наиболее продвинутых обществах «высокой современности».

ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Ситуация на Северном Кавказе: результаты пилотажного исследования в 5 республиках

Настоящее исследование представляет собой пилотный проект, открывший редкую возможность сбора и анализа данных по большинству северокавказских республик по очень широкому кругу проблем¹. Несмотря на то, что в силу имеющихся возможностей, размеры выборки по отдельным республикам были невелики, все же полученные массивы позволяют, возможно, впервые столь подробно сравнить положение в республиках, мнения, настроения населяющих их народов по всем основным сферам общественной жизни².

Общие характеристики северокавказского региона. Республики Северного Кавказа представляют собой одни из наименее урбанизированных регионов Российской Федерации. Только в одной из обследованных республик (Кабардино-Балкарии) численно преобладает городское население (54%), но и в ней доля тех, кто ведет деревенский образ жизни, велика (46%), а большинство жителей городов более или менее тесно связаны с селами, где живут их

родные. Население же всех остальных обследованных республик Северного Кавказа – по преимуществу сельское. Кроме того, в последние десятилетия доля русского, более урбанизированного населения во всех республиках сокращалась, а города пополнялись, как правило, жителями ближайших деревень. Расслоение и раздробление социума по признаку урбанизированности, противопоставление жителей столиц, с одной стороны, и сел, с другой выступает одной из самых значимых «рамочных» характеристик населения региона и каждой республики в отдельности, сильнейшим фактором, влияющим на мнения и оценки людей.

Две из обследованных республик – Ингушетия и Чечня – моноэтничны, в них 94-95% жителей – представители титульной национальности. (Процесс этнической унификации особенно ускоренно пошел в этих республиках после 1992 года, когда они были официально разделены, и ускорился в 2000-е годы. Однако еще в 2002-м 20% населения Ингушетии составляли чеченцы). Остальные обследованные республики полиэтничны, в особенности – Карачаево-Черкесия и Дагестан. Наличие межэтнических напряжений и конфликтов, взаимных претензий и проблем, как новых, так и старых, в том числе имеющих историческое (в частности, советское) происхождение – еще одна высоко значимая характеристика, воздействующая на мнения и оценки опрошенных в этом регионе³.

¹ Данная статья представляет собой сокращенный вариант отчета Левада-центра по исследованию, проведенному в апреле-мае 2012 г. на Северном Кавказе по заказу IBTSI (International Business & Technical Consultants Inc., <http://www.ibtsi.com>). Для исследования было спроектировано пять независимых выборок, репрезентирующих взрослое (от 18 лет и старше) население пяти республик Северного Кавказа: Дагестана, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики. Все выборки основывались на единых принципах и проектировались как трехступенчатые стратифицированные вероятностные выборки, объемом 300 респондентов каждая. Общий объем выборки составил 1500 респондентов. Для каждой республики ошибка выборки не превышает +/-8% при уровне доверительной вероятности 95%.

² Авторы отчета: Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая, О.С. Константинова, М.А. Плотко. Привлеченные эксперты: А.А. Ганич, Н.В. Зубаревич, А.В. Малашенко.

³ Однако, поскольку выборки по каждой республике, а соответственно и этнические подгруппы невелики, то дифференциация ответов респондентов по этнической принадлежности при имеющемся объеме выборки в статистическом смысле не надежна и не может быть прослежена последовательно и систематично.

Три из обследованных республик – Ингушетия, Чечня, Дагестан – имеют самый высокий по России уровень рождаемости. Соответственно, в их населении высока доля молодежи, в том числе – дотрудового возраста, что порождает на уровне республик серьезные проблемы, связанные с общим и профессиональным образованием, трудоустройством, социальным продвижением, досугом и т.д.

Все северокавказские республики находятся в зоне жесточайших переплетенных между собой конфликтов – этнических, конфессиональных, межклановых, политических и военных. Чечня пережила за последнее двадцатилетие две полномасштабные войны, сопровождавшиеся массовыми разрушениями и гибелью людей в масштабах, сопоставимых со сталинскими репрессиями, что, понятно, не могло не влиять на жизнь, чувства, оценки людей не только в ней самой, но и во всех окружающих республиках. В Ингушетии, Кабардино-Балкарии и, особенно, в Дагестане в 2000-е годы активно действовало террористическое подполье, осуществлявшее локальные боевые действия, взрывы, убийства и похищения представителей органов власти и силовых структур. В Дагестане активность подполья не снижается и в настоящее время. Здесь репрессивная политика местной и федеральной власти, включающая исчезновения, пытки, бессудные казни, рутинное проведение операций против боевиков в густонаселенных городских кварталах, а также преследование тех, кто исповедует ислам салафитского толка, порождает смешанные результаты – эффективное устрашение одних и радикализацию, желание мстить среди других, не способствуя в большинстве случаев умиротворению и стабилизации ситуации¹. Таким образом, на протяжении жизни целого поколения (более двадцати лет) северокавказский регион существовал в обстановке чрезвычайности со всеми последствиями этого для экономической, социальной, политической, правовой, культурной жизни, для взаимоотношений между властями, вооруженными отрядами, криминальными группировками, гражданским населением, переселенцами и пр.

В четырех из пяти обследованных республик Северного Кавказа – Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии – только за 2000-е годы несколько раз менялся персональный состав верховной власти (первые и вторые лица). Как правило, это каждый

¹ См. Олег Орлов, Екатерина Сокирянская. «Новый курс» Магомедова? М., Звенья, 2012.

раз означало новую стадию борьбы кланов, политических и экономических интересов между прежними и новопришедшими властными группировками, передел собственности и сфер влияния. Неслучайно, в ряде случаев такие перемены сопровождались покушениями на высших чиновников, в свою очередь вызывавшими новые перетасовки во власти. Эти обстоятельства, несомненно, так или иначе, поддерживают ситуацию нестабильности в республиках, усиливают массовую неуверенность, тревожность настроений и оценок населения. По-иному сложилась ситуация в Чечне: здесь с 2000-го года власть принадлежит клану Кадыровых, располагающему полной поддержкой федеральных структур, в том числе – мощнейшей финансовой подпиткой из Москвы. Отношения между федеральной и республиканской властями, включая проблемы и напряжения между ними, представляют собой важнейший фактор, определяющий ситуацию в регионе и в каждой из республик.

И, наконец, отметим действие гораздо более долговременных и, вместе с тем, чрезвычайно важных для данного исследования факторов. Социологи, изучающие общественное мнение данного региона, имеют сегодня дело с обществом еще во многих отношениях *традиционным*, которое и сплочено, и разделено по другим основаниям (этнос, род, клан и т.п.), чем *современные* общества. Относительно автономные группы и слои населения, которые могут быть выделены по так называемым «достижительским» (achieving) характеристикам – уровню образования, профессиям, социальному статусу и образу жизни, достигнутому личными усилиями, а не традиционно закрепленному или предписанному, современным ценностным ориентирам, политическим предпочтениям и многим другим дифференцирующим признакам, здесь пока не сложились. К тому же, чрезвычайные обстоятельства и, тем более, война всегда ведут к упрощению и архаизации социальной и культурной жизни, запросов, ожиданий и оценок².

Ситуация в городах, особенно крупнейших (столичных), более разнообразна, изменчива и противоречива. При этом современные тенденции – факторы и феномены имущественного

² Вместе с тем, война в Чечне и сложившийся в ее результате политический режим Р.Кадырова, во многом подорвали традиционные структуры социальных отношений и интеграции в этой республике, заменив плюралистический механизм тейповой саморегуляции и поддержания равновесия в чеченском обществе вертикальным механизмом подчинения власти одного клана.

расслоения, умножения поведенческих ориентиров, мировоззренческих моделей и т.п. могут восприниматься более традиционной средой (прежде всего сельским и близким к нему населением мелких городов и станиц) как негативные, угрожающие. Этот момент исследователям нужно иметь в виду как *дополнительный* фактор процессов анонимизации традиционных укладов, повышения тревожности людей в данном регионе. Очень важно понять, в какой мере вообще можно говорить в таких условиях об *общественном мнении* в том смысле, в котором исследователи привыкли это делать на материале современных или хотя бы в большой мере модернизированных обществ.

Оценка ситуации, эмоциональный фон, проблемы и угрозы.

Общая оценка ситуации респондентами. Усредненные общие оценки населением ситуации в северокавказском регионе и по России в целом выглядят очень близкими. Причем Северный Кавказ кажется в этих массовых оценках даже несколько более благополучным, чем вся Россия.

Таблица 1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?¹

	Россия	СК
Все не так плохо и можно жить	32	34
Жить трудно, но можно терпеть	51	54
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	14	10
Затрудняюсь ответить	3	2

Данные по России – июнь 2012, N=1500

Более благополучные оценки связаны не столько с реальной ситуацией в республиках, сколько с вынужденной необходимостью выживать в любых условиях. Сегодняшнее положение население Северного Кавказа сравнивает с периодом войн в Чечне, военных действий в Дагестане, которые самым негативным образом отразились на жизни соседних республик. Поток беженцев, разгул преступности в сочетании с кризисным положением в экономике создали в 1990-е – начале 2000-х гг. даже в наиболее спокойных и благополучных республиках (как, например, КБР) ситуацию, когда обеспечение личной безопасности и труда требовали напряженных усилий от каждого. Сей-

¹ Здесь и далее по Северному Кавказу приводятся взвешенные по региону данные.

час в чем-то стало сложнее, но стабильность, хотя и внешняя, воспринимается населением шагом к улучшению их жизни. Другие регионы России с реалиями военного времени не были знакомы, отсюда и разница в оценках.

Если сравнивать северокавказские республики между собой, то полюсом *положительных* оценок по большинству вопросов об обстановке, внутренних взаимоотношениях, острых проблемах республики и т.д. выступит **Чечня**, а полюсами наибольшего *напряжения* – **Кабардино-Балкария и Дагестан**. По некоторым показателям (общая обстановка, плохая экономическая ситуация, разрыв между богатыми и бедными, уровень коррупции) к названным полюсам негативности приближается еще **Карачаево-Черкесия**.

На эти показатели, безусловно, влияет социальное и политическое положение в каждой из республик. Высокие позитивные оценки ситуации в целом и политической обстановки в **Чечне** можно объяснить, во-первых, активной финансовой помощью республике, точнее, режиму Рамзана Кадырова со стороны федеральных властей. Финансовые потоки из центра, несравнимые с другими республиками Северного Кавказа, позволили действительно восстановить инфраструктуру столицы и некоторые отрасли хозяйства. Кроме того, Р. Кадырову удалось резко ограничить деятельность вооруженного подполья, в том числе, путем вытеснения боевиков в соседние республики. С другой стороны, политический режим, установленный в Чечне, близок к тоталитарному. Р. Кадыров физически устранил всех своих оппонентов, критика режима невозможна из-за страха репрессий, которые осуществляются с полным пренебрежением к законам². Неудивительно, что в этой ситуации люди боятся высказывать мнения, отличные от официальных³. Население республики живет в обстановке централизованного сверхконтроля за послушанием и лояльностью со стороны кадыровских спецслужб.

Ситуация в других республиках формируется под влиянием нескольких важных факторов. Во-первых, это полиэтничность. Все три респу-

² Похищения людей кадыровскими структурами безопасности остаются обычной практикой режима, за исключением периода 2007-2008 гг., когда Кадыров в борьбе с федеральными репрессивными органами использовал риторику прав человека, отдав команду на время прекратить «исчезновения» и бессудные казни.

³ Показательно, что *экономические* обстоятельства и проблемы опрошенные в Чечне оценивают относительно свободней, они отмечают здесь негативные моменты и назревшие противоречия с большей критичностью, чем в оценках *социально-политического* порядка, установленного Р.Кадыровым. (См. ниже)

Таблица 2

КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ ОБСТАНОВКУ...

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Благополучная	4	9	13	3	8	9	11
Спокойная	44	43	47	39	46	69	34
Напряженная	39	40	24	53	39	18	48
Критическая, взрывоопасная	4	5	4	4	3	3	5
Затрудняюсь ответить	9	3	12	2	5	1	2

Данные по России – июнь 2011, N=1500

блики с наиболее высоким уровнем внутренних напряжений, негативных оценок политической и экономической ситуации (Кабардино-Балкария, Дагестан и Карачаево-Черкесия) – *многоэтнические*. Мирное сосуществование в период экономической стабильности сменяется нарастанием споров и взаимных претензий (прежде всего по поводу земли), накопившихся за века проживания по соседству. В **Кабардино-Балкарии** имеет место глубокий этнический и экономический конфликт между двумя титульными нациями, усилившийся с приходом к власти в 2005 г. президента-кабардинца А. Каноква¹. В республике идет жесткий передел собственности, захват земель властной группировкой в пользу своего клана. **Дагестан**, самую полиэтничную из республик Северного Кавказа², характеризует давний конфликт всех со всеми, борьба представителей различных этносов за контроль над разными сферами экономики или за его сохранение, сильнейший земельный конфликт при неформальности прав на землю (в частности, за кутаны – отгонные земли на равнине). В **Карачаево-Черкесии** также суще-

ствует давний конфликт титульных этносов³, усугубляющийся ситуацией безвластия.

Во-вторых, негативные оценки обстановки усугубляются растущей апатией населения и разочарованием в деятельности республиканских властей, что выражается в росте влияния салафитского течения ислама (т.н. вахабизма), уходе молодых людей в подполье и нарастании репрессий. В Дагестане к этому добавляется неспособность местных и федеральных властей обеспечить безопасность населения. В-третьих, фактором напряженности является неустойчивое положение местных элит (как перед федеральным центром, так и новыми деловыми и религиозными лидерами в республиках), что порождает рост коррупции и финансовый произвол.

Не ослабевающая в **Дагестане** угроза терроризма, включая убийства нескольких министров правительства (среди которых был министр внутренних дел), а также слабость нынешней республиканской власти (с 2010 г. здесь действует новый, второй президент, более молодой даргинец М. Магомедов вместо про-

Таблица 3

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ 12 МЕСЯЦЕВ ОБСТАНОВКА В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ ...

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Станет более спокойной	19	12	17	10	32	17
Останется такой же, как сейчас	57	44	68	62	60	54
Станет более напряженной	15	16	8	7	5	22
Затрудняюсь ответить	9	27	7	21	3	7

¹ 57% населения Кабардино-Балкарии составляют кабардинцы (их доля растет, в 1989-м они составляли 48%), 22% – русские (доля сокращается, в 1989-м их было 32%), 13% – балкарцы (их доля немного выросла, в 1989 г. они составляли чуть больше 9%).

² Аварцы составляют 29% населения Дагестана, даргинцы 17%, кумыки 15%, лезгины 13% русские – меньше 4%. Есть и другие этнические группы: например, в Дербенте при 120 тыс. населения треть (32%) – азербайджанцы.

веренного, еще советского партийного кадра, аварца М. Алиева) и отсутствие возможностей на нее влиять со стороны прежних местных элит ведет к тому, что 22% опрошенных в Дагестане, т.е. каждый четвертый-пятый – при 15% по Се-

³ В Карачаево-Черкесии на долю карачаевцев приходится 41% населения, русских – 32%, черкесов – 12%, абазинцев 8%, ногайцев – 3%.

верному Кавказу в среднем – предполагают, что в течение ближайшего года обстановка в республике может оказаться еще более напряженной. Ожидают роста напряженности и в **Карачаево-Черкесии** (16%). В **Чечне** и **Ингушетии**, а также в **Кабардино-Балкарии** такие тревожные оценки дают все-таки куда реже – соответственно, их дали 5%, 7% и 8% опрошенных. В **Чечне** ожидания усиления напряженности *минимальные* среди всех республик, тогда как надежды на спокойное, мирное развитие событий наиболее *велики*: их выражает в Чечне каждый третий респондент (32%).

Материальное положение семьи. Если сравнивать оценки респондентами потребительских

возможностей своей семьи, то различия между Северным Кавказом и Россией в целом не выглядят разительными. Однако степень расслоения и раздробления социума по стране в целом и по северокавказскому региону, если брать его отдельно, все же отличаются. Так разрыв между крайними по потребительским возможностям группами на Северном Кавказе заметнее: те, кому денег «не хватает даже на питание» или «хватает только на питание», на Северном Кавказе составляют 13%, тогда как в России – 23%; тех, кому доступны дорогие вещи, включая автомобиль, на Северном Кавказе насчитывается 31%, в России – 26%. В это же время средняя по своим возможностям группа, составляю-

Таблица 4

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Нам не хватает денег даже на питание	6	2	1	1	2	1	2
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.	17	11	6	2	13	15	12
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	51	44	36	28	51	37	53
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	23	27	24	35	20	38	22
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	3	4	2	9	5	4	4
Мы можем ни в чем себе не отказывать	0,4	0,4	1	--	1	1	0,3
Затрудняюсь ответить	0,4	11	31	25	7	4	8

Данные по России – май 2012 г., N=1600

Таблица 5

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Хорошее	16	21	12	24	11	32	19
Среднее	57	67	57	66	72	60	71
Плохое	25	11	28	9	16	9	9
Затрудняюсь ответить	2	1	4	1	1	--	1

Данные по России – май 2012 г., N=1600

Таблица 6

ИЗМЕНИЛОСЬ ЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ? ОНО СТАЛО ...

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Лучше	17	28	14	30	14	41	26
Не изменилось	64	60	51	59	68	50	66
Хуже	17	10	32	10	13	8	5
Затрудняюсь ответить	2	2	4	2	4	2	3

Данные по России – май 2012 г., N=1600

шая большинство («хватает денег на питание и одежду»), на Северном Кавказе меньше: она не достигает половины опрошенных, тогда как по России – чуть превышает половину.

В целом на общероссийском фоне оценки материального положения семьи выглядят на Северном Кавказе как будто более позитивно.

При этом – так же, как в России в целом – во всех республиках преобладает оценка материального положения семьи *именно как среднего* и за последний год *не изменившегося*. Однако доля семей, чье положение за последний год улучшилось, на Северном Кавказе все же заметно выше, чем в России в целом; напротив, доля семей, чье положение, по их оценке, за последний год ухудшилось, заметно выше в России.

Наиболее позитивно характеризуют нынешнее экономическое положение своей семьи жители **Чечни**, они же чаще указывают и на позитивные перемены за последний год. Плохой называют материальную ситуацию семьи чаще всего жители **Карачаево-Черкесии**; здесь же респонденты чаще, чем в других республиках, указывают на то, что она за последний год ухудшилась (такова оценка примерно трети опрошенных в КЧР). Оценки нынешнего положения семьи и перемен последнего года, как видим, согласованы, и полюсами их выступают,

как уже отмечалось раньше, Чечня и Карачаево-Черкесия.

Материальное положение семьи и его перспективы более спокойно и скорее положительно оценивают мужчины, молодые респонденты, а более негативно и более встревожено – женщины, старшие группы опрошенных.

Экономическая ситуация в республиках. Во всех республиках, кроме **Карачаево-Черкесии**, преобладает оценка экономической ситуации как средней. В Карачаево-Черкесии же 42% опрошенных считают ее, в сумме, плохой и очень плохой (и только 36% – средней). 31% здесь указывают, что за последний год ситуация ухудшилась, 34% – что она не изменилась; кроме того, очень высока доля затруднившихся с ответом – 20%. Как видим, негативные оценки материального положения семьи и экономической ситуации в республике достаточно согласованы.

На остроту главных экономических проблем в масштабах республики – прежде всего, безработицы, кризиса промышленности, а также отсутствие условий для развития малого и среднего бизнеса – чаще других указывают жители Чечни, и это на фоне самых высоких оценок положения в республике, политической и экономической ситуации, материального положения семьи. Нельзя исключать – особенно

Таблица 7

РАСХОДЫ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ СКФО В 2011 Г., ТЫС. РУБ. НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

	Всего	Образование	Здравоохранение	Соц.политика
Чеченская	64	12	12	9
Ингушетия	42	10	7	7
Карачаево-Черкесская	33	7	7	6
Ставропольский край	30	8	7	6
Северная Осетия	30	7	6	4
Кабардино-Балкарская	29	8	6	5
Дагестан	25	7	5	4
СКФО	34	8	7	5
Все субъекты РФ	54	12	11	8

Расчеты Н.В. Зубаревич по данным Федерального Казначейства

Таблица 8.

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Хорошее	14	2	13	7	20	14
Среднее	58	36	58	55	70	58
Плохое	22	42	23	35	10	21
Затрудняюсь ответить	6	20	6	3	0	3

Таблица 9

КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Нехватка рабочих мест, рост безработицы	62	60	65	69	70	58
Кризис промышленного производства	42	48	38	43	52	40
Упадок сельского хозяйства	37	55	27	46	27	41
Отсутствие нормальных условий для развития малого и среднего бизнеса	20	20	16	15	25	19
Отсутствие продуманной программы экономического развития республики	22	23	14	25	16	25
Недостаточность инвестиций со стороны федеральных властей	11	8	19	16	10	9
Политика местных властей, неспособная привлечь инвестиции	12	9	14	12	6	14
Слишком высокие налоги на предпринимательскую деятельность	12	6	14	12	14	11
Административный произвол, вмешательство властей в экономическую деятельность	9	7	14	1	3	11
Коррупция	32	34	40	34	38	27
Отсутствие развитой транспортной и социальной инфраструктуры	7	7	14	10	5	5
Отсталый, архаичный уклад жизни	4	3	2	14	3	5
Другое	--	--	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	6	10	6	7	4	6

в оценках политической жизни – и воздействия самоцензуры в Чечне¹. Однако скрытые проблемы республики и оценки деятельности властей, как видим, косвенно проявляются в явно негативных характеристиках экономических проблем.

Упадок сельского хозяйства наиболее остро ощущается в **Карачаево-Черкесии**. Тут эта проблема – вторая по значимости после безработицы. Скорей всего, они тесно связаны друг с другом, поскольку преобладающая часть населения республики – сельские жители.

На высокую коррупцию чаще других указывают в **Кабардино-Балкарии**. Здесь данная проблема – вторая по значимости после безработицы. Это, по-видимому, связано с тем, что в республике, с одной стороны, преобладает городское население (коррупция – проблема, прежде всего городская), а с другой – с произволом власти и войной клана Каноква с друми.

Социальные проблемы республик. Самые острые социальные проблемы в республиках

¹ При характеристике положения семьи на ответы респондентов, скорее всего, дополнительно воздействуют гордость и нежелание жаловаться, а также стремление показать другому человеку лучшее, что у тебя есть, выглядеть более достойно.

порождены, на первый взгляд, исключительно экономическими процессами, причем последнего времени. Но, как нам представляется, они связаны с более широкими и долговременными явлениями социальной дезорганизации. Прежде всего, речь идет о разложении традиционного уклада жизни и недостаточной сформированности современных институтов общества (производство, рынок, социальные службы, публичная сфера). Их слабость, низкоэффективная работа выступают питательной средой и причиной высокой коррупции, которая компенсирует сбои в функционировании институциональной системы социума, связей между его различными частями и слоями. Коррупция в данных условиях адаптирует отдельные имплантированные элементы нового, *модерного* к *традиционным* родовым, статусным и другим привычным для людей отношениям. В северокавказском контексте стоит учесть, к тому же, что явление, именуемое в современных обществах «коррупцией», может рассматриваться многими на Кавказе как элемент местного уклада и традиций – «нормальная» и «правильная» реакция благодарности за уделенное внимание, оказанную услугу, полученную поддержку.

Узлами социальных проблем выступают *рост цен* и высокий уровень *безработицы*, во-

круг которых, так или иначе, группируется вся прочая социальная проблематика (расслоение, недоступность услуг, коррупция). Зонами наибольшей остроты проблем в изученном регионе выступают **Карачаево-Черкесия** (здесь выше всего доля респондентов, отмечающих такие проблемы, как рост цен, социальное расслоение, бедность, ограничения в доступе к медицинской помощи, слабость и неэффективность власти) и **Ингушетия** (где явственнее чаще, чем в других республиках, наряду с растущей коррупцией, называются такие вещи, как угроза терактов, рост наркомании, произвол правоохранительных органов, влияние радикального ислама). Рост цен и увеличение платы за доступ

к образованию и медицинскому обслуживанию, соответственно — ограниченная доступность этих значимых социальных благ, чаще, чем в других республиках, отмечается в **Чечне**. На угрожающе растущую безработицу, а также кризис морали, распад национальной культуры чаще, нежели в других республиках, указывают в **Кабардино-Балкарии**.

Доверие к основным социальным институтам. Население Северного Кавказа демонстрирует высокую лояльность руководству России (В. Путину доверяют в среднем 69% опрошенных, что выше общероссийских показателей на несколько процентных пунктов) и руковод-

Таблица 10

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Рост цен	58	67	50	47	68	56
Бедность, обнищание большинства населения	38	45	27	41	32	42
Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	33	48	22	38	33	34
Рост безработицы	50	40	59	51	52	48
Задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	11	6	7	5	8	15
Рост платности, недоступность многих видов медицинского обслуживания	23	32	21	24	29	20
Рост платности, недоступность образования	18	21	11	15	30	15
Рост заболеваемости СПИДом	6	3	4	6	2	9
Рост наркомании	18	17	16	25	5	23
Рост числа уголовных преступлений	12	13	14	9	4	14
Угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	19	2	18	32	14	22
Кризис в экономике, спад производства в промышленности и в сельском хозяйстве	9	11	8	9	12	8
Слабость, беспомощность государственной власти	7	13	9	7	2	7
Конфликты в руководстве республикой	4	4	4	2	1	5
Произвол правоохранительных органов	6	5	10	14	2	6
Коррупция, взяточничество	20	28	21	30	22	17
Осложнение отношений с соседними народами	3	4	3	1	2	4
Противоречия между мусульманами	6	2	5	7	7	7
Усиление влияния радикального ислама	10	6	6	12	4	13
Кризис морали, национальной культуры, нравственности	8	12	20	5	3	6
Ухудшение состояния окружающей среды	6	11	6	7	3	7
Ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения, вероисповедания и др.)	2	1	6	1	1	2
Угроза вооруженных конфликтов	6	2	13	3	4	6
Другие	0	0,3	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	2	3	4	5	1	2

ству – президентам и правительству – своих республик (61% и 53%, что довольно близко к общероссийским показателям). Чем ниже уровень управления, тем ниже доверие: местным властям доверяют в среднем 45%, полиции – 39%. Самый низкий уровень доверия республиканскому руководству – в КЧР (президенту – 47%, правительству 32%, полиции – 21%), самый высокий – в Чечне.

По характеру распределения доверия отношение населения этого региона к властным структурам не слишком отличается от основных типов массового отношения в России в целом. Доверие чаще всего определяется персоналистскими представлениями об институтах власти (личность и должность слиты, социальное значение персоны руководителя определяется тем статусом, которое он занимает). Власть не просто персонифицирована, как это бывает в случаях харизматического господства, а предполагает очень сильную традиционалистскую легитимацию. Степень декларативного доверия тем выше, чем выше уровень власти руководителя. В.Путину доверяют в целом значительно больше, чем главе собственной республики, результаты деятельности которого доступны обозрению, по меньшей мере, в столицах. Однако чем более развиты общества в республиках (выше уровень образования, душевой доход, социальный статус опрошенных), тем ниже доверие к Путину (в КЧР и КБР) и ниже участие в думских выборах (в КЧР 55% заявили, что они в декабре прошлого года пришли на избирательные участки и проголосовали, в Чечне и Дагестане – 77 и 71%).

Таблица 11

ДОВЕРИЕ ИНСТИТУТАМ (соотношение суммы «доверяющих» и «не доверяющих» институтам, названным ниже)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Президенту РФ	3.3	2.1	1.9	3.8	48.5	2.5
ГД РФ	1.8	0.5	1.3	2.5	7.6	1.2
Руководителю республики	2.2	2.8	1.7	1.6	10.0	1.3
Правительству республики	1.2	1.0	1.3	1.2	3.9	1.2
ЗС республики	1.2	0.5	1.2	1.1	2.9	1.0
Местным властям	1.0	0.7	0.8	1.0	2.6	0.9
Прокуратуре	1.0	0.9	1.0	1.1	1.1	0.8
Судебной системе	0.8	0.8	0.9	0.9	0.8	0.7
Полиции	0.9	0.5	1.1	0.9	1.0	0.7
Армии	1.5	1.1	1.6	1.7	3.4	0.9
ФСБ	1.6	1.8	1.1	2.6	3.5	0.9
Правозащитным организациям	1.1	1.0	1.3	1.4	1.2	0.8
ТВ (федер.)	1.3	1.3	1.1	1.8	1.2	1.0
Местным СМИ	1.1	0.9	0.7	1.3	1.9	1.2

Однако за границами персонифицированного признания бесконтрольной власти и символических силовых структур (ФСБ, армии) доверие к прочим социальным институтам, могущим – чисто теоретически – представлять или защищать интересы граждан (суду и правоохранительным органам, партиям, СМИ, правозащитникам), весьма низкое и по мере удаления от центров силы снижается. Число доверяющих республиканским органам исполнительной и законодательной власти лишь незначительно превышает число тех, кто не доверяет этим институтам, в то время как судебная система или правоохранительные службы лежат в области преобладающего недоверия.

Исключение составляют лишь данные по Чечне, которые вызывают сильное подозрение из-за необычайно редкого и высокого уровня «единодушия» в одобрении начальства как самой республики, так и властей федерального уровня. Это может объясняться, как уже говорилось, эффектом «негативной базы» и/или технологией обеспечения «принудительного консенсуса». Принять такой высокий «одобряем-с» за чисто поверхностное декларируемое поведение по отношению к местному начальству мешает, однако, слишком большая доля позитивных ответов на вопросы, имеющие минимальную идеологическую окраску в сравнении со всеми прочими («Какие чувства проявились у окружающих вас людей?»), ответы на которые точно так же резко отличаются позитивностью мнений и уверенностью в будущем (см. таблицу 12).

Таблица 12

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, КАКИЕ ЧУВСТВА ПРОЯВИЛИСЬ, ОКРЕПИЛИ У ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ?

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Надежда	30	43	51	36	43	60	38
Усталость, безразличие	36	24	37	24	27	12	26
Одиночество	10	11	6	7	12	6	14
Страх	8	20	11	20	25	10	24
Чувство собственного достоинства	10	10	5	5	11	18	9
Обида	13	9	7	10	7	10	9
Растерянность	10	12	10	16	14	7	14
Зависть	9	10	9	8	21	3	12
Отчаяние	12	12	16	12	15	10	11
Уверенность в завтрашнем дне	8	18	14	9	13	35	15
Чувство свободы	7	10	7	5	6	21	9
Ожесточение, агрессивность	15	17	13	8	30	5	23
Ответственность за происходящее в стране	4	6	4	5	2	14	5
Гордость за свой народ	4	9	5	9	7	15	7
Другое	1	0	0	--	0	--	--
Затрудняюсь ответить	18	8	3	16	10	2	8

Данные по России – август 2011, N=1500

Состояние социальных служб, коммуникаций, социальной среды. В целом отношение населения к органам республиканской и местной власти может характеризоваться как привычная неудовлетворенность, сдерживаемая исключительно рутинным сознанием невозможности влиять на власть и ее полной безответственности перед населением. Насколько можно судить по материалам опроса, жители *всех пяти республик* живут в состоянии неудовлетворенности (видимо, хронической или, по крайней мере, давней) работой *абсолютного большинства* социальных служб, всего состояния социальной среды и социальных коммуникаций; причем, как можно понять, речь идет о деятельности именно *государственных* институций. Деятельностью большинства служб и организаций, находящихся в ведении государственных или городских властей, опрошенные *весьма* не удовлетворены. Вероятно, в подобных случаях допустимо говорить о состоянии социальной дезорганизации или аномии, если бы такое состояние не стало для большинства жителей за последние десятилетия так или иначе привычным (к аномичности, в конце концов, тоже адаптируются).

Наибольшую неудовлетворенность у опрошенных вызывают:

– состояние дорог, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 88%) и Ингушетии (не удовлетворены 84%),

– медицинское обслуживание и здравоохранение, опять-таки, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 78%) и Ингушетии (80%),

– ЖКХ, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 84%) и Чечне (78%),

– организация помощи в трудоустройстве, особенно в Чечне, где проблема безработицы стоит наиболее остро (не удовлетворены 83%),

– благоустройство городов и сел, где опрошенные живут, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 81%) и Ингушетии (77%),

– социальная поддержка неимущих, престарелых, бездомных, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 66%) и Чечне (63%),

– социальная поддержка молодежи, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 81%) и Чечне (71%),

– поддержка сельского хозяйства, особенно в Карачаево-Черкесии (не удовлетворены 72%),

– обеспечение безопасности и правопорядка, особенно в Ингушетии (70% неудовлетворенных) и Дагестане (67%),

– экология и охрана окружающей среды, особенно в Карачаево-Черкесии (73% не удовлетворенных) и Дагестане (67%).

Во всех республиках уровень доверия к власти слабо связан с удовлетворенностью качеством управления и практической работой властных структур.

Это означает, что население северокавказских республик не связывает свою лояльность властям с эффективностью и направленностью работы управленческих органов. Такого рода взаимосвязи оказываются еще более слабыми, чем у населения России в целом. Действия и положение власти — исполнительной, судебной, законодательной — практически никак не определяются интересами и волей, вообще отношением к ней избирателей. Власть неподконтрольна обществу, а признание ее легитимности или нелегитимности не влияет на мнения о конкретной работе структур управления.

Если обобщить, то можно сказать, что в наибольшей мере людей на Северном Кавказе не удовлетворяют в сложившихся сегодняшних условиях:

- состояние *социального порядка*;
- имеющийся *уровень жизни*, доступность и качество основных услуг, относящихся к поддержанию существования и здоровья, особенно — для более пожилых и неимущих граждан;
- *коммуникации* между людьми;
- возможности *социального подъема*, выхода из неудовлетворительного состояния, в том числе — для молодежи.

Причем, как видим, полюсом социальной неудовлетворенности по большинству параметров снова выступает **Карачаево-Черкесия** (что связано со слабой экономической мотивацией, являющейся следствием *полиэтничности, повышенной доли русских и слабостью местной власти*), а также **Ингушетия** и, отчасти, **Дагестан**. Напротив, полюсом относительной удовлетворенности как будто бы является **Чечня**. Однако даже в **Чечне** большинство жителей в высокой степени не удовлетворены работой общественного транспорта, состоянием системы образования, помощью в трудоустройстве, поддержкой предпринимательства, работой налоговых служб, социальной поддержкой престарелых и молодежи, защитой прав национальных меньшинств.

Отметим, что при наибольшем, в целом, уровне относительной удовлетворенности социальным порядком в Чечне здесь, вместе с тем, высок уровень обеспокоенности *личной незащищенностью*. Причем ее источником выступают не террористы, а, как можно предположить, общий жесткий, военизированный и сверхконтролируемый социально-политический уклад, сложившийся в республике при Рамзане Кадырове. Обеспокоенность личной безопасностью весьма ощутима также в Дагестане и Ингушетии.

Эмоциональный фон существования и оценок

Наиболее благоприятный эмоциональный фон наблюдается, опять-таки, в **Чечне**: выражение *всех позитивных* чувств здесь, в сравнении со всеми другими республиками Северного Кавказа, наиболее высокое, тогда как *все негативные* чувства выражены наиболее слабо. Полюсом же негативных оценок эмоционального фона жизни выступает **Ингушетия**. Так же неблагоприятен эмоциональный фон в **Дагестане** и **Кабардино-Балкарии**.

Вот как выглядит соотношение позитивных и негативных чувств в окружении респондентов (отношение сумм испытываемых позитивные и негативные чувства — результат ниже единицы означает преобладание негативного фона, и чем ниже величина, тем фон оценивается негативнее).

Таблица 13
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС

Чечня	2,64
Карачаево-Черкесия	0,79
Кабардино-Балкария	0,65
Дагестан	0,61
Ингушетия	0,54
В целом по Северному Кавказу	0,86

При этом в целом эмоциональный фон на Северном Кавказе — за исключением чувства страха, который здесь является третьим по значимости после «надежды» и «усталости» и наиболее остро выражен в Ингушетии и Дагестане, — все же предстает в несколько более позитивном виде, чем по России в целом. Основные чувства в эмоциональной обстановке, окружающей россиян в целом, это усталость (заметно больше, чем на Северном Кавказе), надежда (напротив, заметно меньше, чем на Кавказе), агрессивность (примерно одинаково по России в целом и по северокавказским республикам в среднем).

В сравнении с общероссийской ситуацией, на Кавказе в окружении респондентов явно заметнее такие чувства, как «надежда», «уверенность в завтрашнем дне», «гордость за свой народ». Это, как можно предположить, связано, во-первых, с действием того механизма двойного соотношения, на которое указывалось выше (сравнение с катастрофическим прежним состоянием и учет возможности потерять завтра даже то, что есть сегодня), во-вторых — с относительно большей долей молодежи среди населения Северного Кавказа (тогда как население России — гораздо более пожилое), а в-третьих —

со своеобразной «гордостью», которая сдерживает представителей традиционного общества от того, чтобы жаловаться «другим», «чужим». Наконец, подобные позитивные оценки выполняют, по всей видимости, еще и защитные, а также компенсаторные функции, что в не очень благоприятных условиях, особенно — посттравматических (как, например, после двух войн в Чечне), весьма немаловажно.

Угрозы стабильному положению. По мнению большинства жителей Северного Кавказа, стабильности в их республиках угрожают, опять-таки, прежде всего *социально-экономические процессы* — рост безработицы, социальное расслоение, текущий экономический кризис. Иными словами, речь идет не столько об экстраординарных феноменах, *исключениях из правил*, сколько о самом сложившемся в республиках и достаточно *привычном* для последних лет социально-экономическом укладе со всеми его противоречиями и напряжениями. Далее в списке угрожающих явлений следуют показатели *социальной аномии* — рост преступности и распространение терроризма.

Как видим, наиболее угрожающей в отношении стабильности ситуация представляется жителям **Карачаево-Черкесии**. Угрозу распро-

странения терроризма острее других чувствуют в **Кабардино-Балкарии**, а напряжение между мусульманскими общинами — в **Чечне**; где также в наибольшей мере ощущают угрожающее действие растущей безработицы.

По мнению большинства опрошенных, угроза возможной дестабилизации исходит, прежде всего, от боевиков, а также от криминальных группировок, националистов и радикального ислама. Наиболее сильные угрозы с этих сторон чувствуют жители Кабардино-Балкарии (со стороны боевиков и националистов), Ингушетии (со стороны криминальных группировок, радикального ислама), Чечни (здесь чаще, чем в других республиках, указывают на сторонников радикального ислама). Опасность со стороны криминала чувствуют жители Дагестана, а со стороны влиятельных кланов, составляющих основу местной власти, — население Карачаево-Черкесии.

По мнению экспертов, выявленные различия между республикам являются достоверными. Свою роль играет адаптация к постоянным угрозам жизни. В Дагестане давно привыкли к боевикам и радикальному исламу, ситуация стабильно плохая, а в КБР в последние годы наблюдается явное ухудшение ситуации, эту динамику население и чувствует.

Таблица 14

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БОЛЬШЕ ВСЕГО УГРОЖАЕТ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Социальное расслоение, незащищенность, обнищание большинства населения	43	70	37	55	48	38
Рост безработицы	61	56	65	57	80	54
Экономический кризис	30	40	20	30	34	29
Рост преступности	27	33	30	25	15	30
Произвол местных властей, ущемление гражданских прав и свобод	15	20	13	10	12	17
Конфликты, борьба кланов внутри республиканской и местной власти	11	16	12	2	11	11
Распространение терроризма	24	4	36	30	13	28
Конфликты, противоречия в отношениях республиканских властей с федеральными властями	6	4	8	2	5	7
Влияние зарубежных исламских организаций	10	2	13	12	7	12
Осложнение отношений с соседними народами	6	9	6	5	9	4
Противоречия между мусульманами	10	1	11	7	16	9
Отсутствие общероссийской идеологии	10	5	7	9	15	10
Невнимание к проблемам республики со стороны федерального центра	11	22	20	18	10	5
Другое	0	--	0,3	--	--	--
Ничто не угрожает, все спокойно	1	2	1	7	1	1
Затрудняюсь ответить	7	4	4	10	2	10

Деструктивными факторами в жизни северо-кавказского общества являются рост национализма, межклановое соперничество, радикализация ислама и обострение криминальной обстановки. Вместе с тем, кризис традиционных социальных институтов, с одной стороны, и незрелость гражданского общества – с другой, порождают парадоксальную ситуацию: несмотря на крайне низкий уровень доверия к властям (республиканского и федерального уровня) других альтернатив в обеспечении правопорядка и разрешения указанных проблем в регионе нет. Попытки организовать общественную поддержку посредством реанимации народно-представительных органов (Совет старейшин, АдыгэХасе, Тере и др.) успеха не имеют. Причины этого следует искать как в расколоте внутри самих этнических сообществ, так и в противоречиях среди бюрократических элит.

Установления и поддержания стабильности опрошенные ждут (что в условиях межэтнической, межклановой и внутримусульманской напряженности вполне понятно) прежде всего, *от власти* – причем по преимуществу федеральной и, в заметно меньшей степени, республиканской. Собственно говоря, при малых социальных ресурсах людей и семей и при слабой сплоченности социума такой перенос ожиданий и упований на центральную власть характерен и для большинства населения России в целом. На *объединение самих граждан* ради защиты покоя и правопорядка чаще, чем в других республиках Северного Кавказа, надеются в Чечне (35%), а реже всего – в Дагестане

(20%). Надежду в этом отношении на международные организации питают – в статистически значимом количестве – только в Чечне: их помощь как средство поддержания стабильности называют здесь 12% опрошенных.

Распространение терроризма как угроза дестабилизации в республиках занимает в среднем по региону пятую позицию – его упоминал примерно каждый пятый среди всех опрошенных. Минимальная обеспокоенность этой проблемой в КЧР (4%), не слишком велика она и в Чечне (13%). Максимально беспокоит эта угроза жителей Кабардино-Балкарии (36%) и довольно сильно – опрошенных в Ингушетии (30%) и Дагестане (28%) (табл. 16).

Вероятность терактов как общей угрозы для всего населения выше других оценивают в Дагестане и Кабардино-Балкарии, угрозу личной безопасности со стороны террористов – в Кабардино-Балкарии (табл. 17) В целом угрозу собственной безопасности в большой мере ощущают жители Чечни (на это указали 28% опрошенных) и Дагестана (33%) (табл. 18). Примечательно, что именно в Чечне, где респонденты значительно чаще, чем в других республиках, оценивали ситуацию как благополучную и спокойную, меньше всего респондентов отвечали, что для их личной безопасности никакой угрозы нет, а доля тех, кто считает, что она значительна или очень велика, выше среднего (при минимальном числе затруднившихся).

Опасаются жестокого обращения полиции и других представителей власти больше всего в Чечне (43%), Дагестане (38%) и Ингушетии

Таблица 15

НАСКОЛЬКО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЕЛИКА СЕЙЧАС ВЕРОЯТНОСТЬ ТЕРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Очень велика	12	2	28	8	2	21
Довольно велика	24	19	28	16	19	37
Не слишком велика	36	30	34	29	67	20
Практически исключена	6	13	4	3	9	2
Затрудняюсь ответить	22	36	6	43	3	20

Таблица 16

ОЩУЩАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС УГРОЗУ СВОЕЙ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, И ЕСЛИ ДА, ТО В КАКОЙ МЕРЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Никакой угрозы	36	36	59	37	19	29
В небольшой мере	29	23	22	26	50	27
В значительной мере	20	12	16	17	25	27
Очень большую угрозу	4	1	1	8	3	6
Затрудняюсь ответить	11	28	3	12	3	11

Таблица 17

ЧТО ИМЕННО ВЫЗЫВАЕТ У ВАС СЕЙЧАС ОЩУЩЕНИЕ НАИБОЛЬШЕЙ УГРОЗЫ ВАШЕЙ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ? (ОТВЕТЫ РАНЖИРОВАНЫ)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Угроза террористических актов	46	19	69	39	40	50
Боевики	22	6	26	21	18	26
Произвол правоохранительных органов	16	26	11	20	15	16
Криминальные группировки, мафиозные структуры	14	14	12	14	16	13
Административный произвол властей	9	14	5	6	6	10
Затрудняюсь ответить	17	49	8	27	14	13

Таблица 18

ОПАСАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ, ЧТО МОЖЕТЕ ПОСТРАДАТЬ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ПОЛИЦИИ ИЛИ ДРУГИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР (ИЗБИЕНИЯ, ПЫТКИ, ДРУГИЕ СПОСОБЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ)?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
очень опасуюсь	6	3	4	8	4	11
в какой-то мере опасуюсь	28	34	13	28	39	27
почти не опасуюсь	21	14	20	20	30	20
совсем не опасуюсь	22	14	60	9	9	16
отказ от ответа	7	15	2	6	8	3
затрудняюсь ответить	17	21	3	28	10	23

(36%). В реальности с жестоким обращением со стороны силовых структур чаще всего за последние годы сталкивались в Дагестане (23%) и Чечне (18%). В наименьшей степени этого боятся в Кабардино-Балкарии (17%, тогда как не опасаются 79%). Как и во многих других случаях, максимальная доля уклонившихся от ответа на эти «неприятные» вопросы была в Карачаево-Черкесии: 15% отказались отвечать на вопрос о своих опасениях полиции, 21% затруднились с ответом, 27% отказались отвечать, пережили ли они или члены их семей жестокое обращение правоохранительных органов в последние годы. Почти половина (49%) затруд-

Таблица 19

ЧТО ДЛЯ ВАС БОЛЕЕ ВАЖНО, ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О РАБОТЕ И ЗАРАБОТКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Иметь пусть небольшой заработок, но больше свободного времени	8	9	6	5	3	10
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	41	34	50	56	26	43
Много работать и хорошо получать, пусть даже без особых гарантий на будущее	26	23	24	17	39	23
Иметь собственное дело	38	23	40	32	63	31
Получать поддержку в работе от членов религиозной общины	2	0,3	0,3	2	4	1
Участвовать в бизнесе родственников	4	2	2	1	12	2
Затрудняюсь ответить	6	19	5	6	3	5

нились ответить, чьи действия вызывают у них ощущение наибольшей опасности (впрочем, доля указавших в этой связи на административный произвол властей и органов правоохраны именно в Карачаево-Черкесии оказалась максимальной из всех республик).

Социальная сфера

Типы экономического поведения. Основная идея этого вопроса – выявить распространенность тех или иных установок по шкале «пассивная адаптация – достижительское поведение».

В начале экономических реформ 1990-х гг., процессов перехода к рыночной экономике были ожидания, что постепенное распро-

странение будет приобретать такая достижительская установка, как желание (пусть даже декларативное) иметь собственное дело, тем более что на протяжении первых лет опросов в конце 1980-х начале 1990-х гг. российская молодежь явно демонстрировала в значительной своей части (в среднем от одной пятой до четверти) именно такую экономическую ориентацию. Однако на протяжении всех прошедших лет опросы показывают, что доля людей, стремящихся в России иметь собственное дело, остается повышенной только среди молодежи, а в среднем по всему населению практически не растет, составляя около 10% (но и это только установка, а не реальное поведение). Относительное большинство россиян по-прежнему предпочитают стабильную бедность рискам и ответственности за собственное благосостояние, хотя с годами доля такой установки на пассивную адаптацию к переменам снижалась, а доля людей, готовых много работать и зарабатывать без особых гарантий на будущее, росла.

Установка на пассивную адаптацию в основном характерна и для относительного большинства во всех республиках, за исключением Чечни, где на первом месте стоит желание иметь собственное дело. Желание иметь собственное дело отмечалось в среднем по региону почти в три с лишним раза чаще, чем среди респондентов в общероссийских опросах. Но в реальности частным предпринимательством занимается в среднем около одной десятой опрошенных по северо-кавказским республикам.

Согласно одному из экспертов, стремление иметь свое дело на Кавказе действительно традиционно выше, чем в других российских регионах. Это также связано с более жесткими условиями жизни и необходимостью выживать, так как других рабочих мест мало. Низкий уровень реальной занятости в бизнесе может быть связан и с тем, что занятость в товарном личном хозяйстве не всегда воспринимается респондентом как предпринимательство.

В Чечне, где в опрошенной совокупности доля наемных работников ниже, чем в других республиках, а безработица выше, такая сильная установка на предпринимательство, а также более высокая готовность много работать и хорошо получать без особых гарантий на будущее, отражает тяжелое положение на рынке труда, серьезную нехватку постоянных рабочих мест, то есть является отчасти компенсаторной. Кроме того именно в Чечне особенно значимым оказывается семейный бизнес.

Отличительными особенностями экономики Северокавказского региона являются: малый объем рынка, низкий уровень оборотных средств и экономическая автаркия. Последняя особенно характерна для села. При этом основным источником финансовых поступлений в экономику республики являются федеральные дотации, а ключевым способом их освоения — перераспределение через государственные и бизнес структуры, тесно связанные с властью преобладающими кланами. Покрывая необходимый минимум расходов на функционирование бюджетных организаций, еще меньшая часть средств направляется на развитие хозяйственного сектора. Подобная экономическая стратегия (т.е. фактически ее отсутствие в сочетании с крайне ограниченным рынком труда) порождает указанные в таблице типы экономического поведения населения республик. Большинство (за исключением Чечни) предпочитает иметь пусть не большой, но твердый заработок, источниками которого в городах являются работа в бюджетных организациях, в селах — пенсия. Риски, связанные с открытием собственного дела (экономические, минимальная степень личной безопасности), ограничивают развитие частного бизнеса сферой мелкого бизнеса. Население направляет свое усилие на обеспечение потребностей своей семьи, не заботясь о расширении своего бизнеса (в городе) и об увеличении рынка товаров сельскохозяйственного производства — на селе.

Отличие экономического поведения жителей Чеченской Республики, а именно их нацеленность на высокий заработок, пусть даже сопряженный с риском, и ведение собственного бизнеса можно объяснить несколькими причинами. Помимо чисто экономических, наличествуют факторы социально-политического плана: военные действия 1990-х гг., приведшие к значительному разрушению системы народного хозяйства, разорению большей части населения и к потоку беженцев в соседние республики и в центральные регионы России, поставили людей перед жесткой необходимостью много работать для того, чтобы материально обеспечить свою семью и родственников. Мигранты, осевшие в городах Центральной России, направили свои усилия на налаживание частного бизнеса и участие в теневых сферах экономики; жители сельских районов Чечни по возможности занимались производством продуктов сельского хозяйства для себя и родственников, уехавших на заработки в другие города. Без преувеличения можно сказать, что

родственные связи являются одним из факторов устойчивости экономических отношений внутри чеченского общества. Именно поэтому часть респондентов, большая чем в других республиках, отметили важность участия в бизнесе родственников.

Род занятий. Жители северокавказских республик довольно сильно отличаются по распределению рода занятий от россиян в целом. Дизайн и объем выборки настоящего исследования таков, что мы не можем говорить о репрезентативности данных по занятости экономически активного населения, а можем рассматривать полученные результаты только как характеристику опрошенной совокупности.

В полученной совокупности всех опрошенных доля работников по найму составляет в среднем всего 37%, тогда как, по последним всероссийским опросам, по аналогичному вопросу о роде занятий – около 60%. Вместе с тем, доля безработных в северокавказском регионе примерно в два раза выше, чем в среднем по России. Правда, в два раза выше в регионе, чем в среднем по России, здесь и доля лиц, занятых частным предпринимательством, причем, судя по данным о типах предприятия, на которых работают респонденты, это преимущественно мелкий бизнес, что подтверждается статистическими данными.

В более «молодых» республиках (Ингушетия, Чечня, Дагестан), такая низкая занятость во всей совокупности опрошенных могла бы быть связана и с повышенной долей учащихся, однако в среднем она немногим выше, чем по

России, причем ниже всего доля учащихся, по полученным данным, даже не в Чечне или Ингушетии, где очень остро стоит проблема с получением образования, а в Дагестане.

Самая низкая доля наемных работников в Чечне, притом, что доля безработных, не работающих и не ищущих работу (последних больше среди самых молодых жителей Чечни и Дагестана) здесь самая высокая, 29% опрошенных. Это может быть свидетельством тяжелейшего положения молодежи и аномических процессов в республике, но также и высокой «теневой» занятости молодых людей. Высока она и в Дагестане (25%). В молодых республиках проблема безработицы самая острая именно среди молодежи, численность которой быстро растет при высокой рождаемости. И хотя в целом обеспокоенность безработицей выше именно в «молодых республиках», нельзя сказать, что проблема безработицы сильнее беспокоит именно молодых, настоящему и будущему которых она угрожает. Например, в Ингушетии (самой молодой республике) нехватку рабочих мест и безработицу считают наиболее острой экономической проблемой не сами молодые, а старшие – 80% в группе старше 50 лет (это максимальный показатель, при средней по республике 69%). В Чечне явной зависимости от возраста нет, а в Дагестане наибольшее беспокойство по поводу безработицы высказывают 30-49-летние.

При этом доля безработных среди самых молодых (в группе 18-29 лет) выше или близка к среднему показателю по республикам (кроме Кабардино-Балкарии, где она ниже).

Таблица 20

КАКОВ ОСНОВНОЙ РОД ВАШИХ ЗАНЯТИЙ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Работаю по найму на постоянной (временной) работе на государственном предприятии	17	24	25	16	7	17
Работаю по найму на постоянной (временной) работе на частном предприятии	20	15	18	19	20	22
Занимаюсь частным предпринимательством, бизнесом, индивидуальной трудовой деятельностью/имею собственный бизнес	11	7	5	10	13	12
Учусь в дневном техникуме, училище, вузе	5	3	8	12	8	3
Нахожусь на пенсии по возрасту, инвалидности	13	24	14	16	13	11
Домохозяйка/нахожусь в отпуске по уходу за ребенком	8	6	9	8	9	9
Временно не работаю/безработный(ая) и ищет работу	18	18	15	18	21	18
Не работаю и не ищу работу	6	3	4	2	8	7
Затрудняюсь ответить	1	0,3	2	1	0,2	2

Таблица 22

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНОЙ ПРОБЛЕМОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Это самая главная проблема	46	29	38	47	50	49
Это серьезная, но не самая главная проблема	42	45	49	45	43	38
В сравнении с другими это не слишком серьезная проблема	10	10	11	5	6	11
Затрудняюсь ответить	3	15	2	3	1	2

Так или иначе, в целом обеспокоенность проблемой безработицы выше именно в «молодых» кавказских республиках.

Самый низкий уровень обеспокоенности проблемой безработицы в **Карачаево-Черкесии** (29%), значительно выше среднего доля тех, кто считает ее главной проблемой, - только в столице (41%). В **Кабардино-Балкарии** безработицу считают самой главной проблемой 38% населения, наиболее остро эта проблема также воспринимается в столице (54%) а меньше всего – на селе (28%). В **Ингушетии** проблема безработицы оценивается в среднем острее (47% считают ее самой главной проблемой). Поскольку в республике заметно преобладает сельское население и те, кто занят в сельскохозяйственном производстве, то более всего проблемой безработицы озабочены тут жители села (59%, в столице – 32%, в других городах – 24%). И это на фоне того, что на селе выше доля занятых в целом, в особенности – на частных предприятиях, выше здесь и доля занятых частным предпринимательством, а доля безработных такая же, как в столице (16%), но ниже, чем в других городах (23%). В **Чечне** половина опрошенных называют безработицу самой главной проблемой. Так несколько чаще считают жители столицы (60%, хотя здесь же в два раза чаще среднего люди считали, что, в сравнении с другими проблемами, она не слишком серьезна). Доля безработных минимальна в столице (9%), выше в других городах, а самая высокая на селе (23%). При этом даже среди обеспеченных респондентов также около одной пятой безработных (23%), что указывает на теневые источники получения средств к существованию.

В Дагестане проблему безработицы считают главной почти половина опрошенных. Меньше всего она волнует жителей столицы (25%), но в других городах и на селе этот показатель чуть выше среднего. В целом столица, другие города и село почти не различаются по уровню безработных.

Незавершенная аграрная реформа, слабая модернизация производственного цикла, ха-

рактерное для Северного Кавказа малоземелье, и фактическая невозможность приобретения бывших колхозных земель в частную собственность прямо коррелируют с низким уровнем занятости сельского населения. Трудоустройство в бюджетных организациях покрывает нужды в среднем одной десятой населения северокавказского села, оставшаяся часть вынуждена искать источники дохода самостоятельно. Сложившаяся ситуация не способствует росту заинтересованности селян в повышении товарности своего производства. В лучшем случае на уровне фермерских и личных приусадебных хозяйств воспроизводится видовое разнообразие сельхозпродукции эпохи расцвета колхозов и совхозов 1970-х – 1980-х гг. Крайне низкий уровень хозяйственной специализации подталкивает крестьян к необходимости покрытия нужд семьи за счет домашнего производства, причем излишки производства обмениваются на дефицитные товары, что опять таки снижает рентабельность этих хозяйств. Слабая кооперация селян не позволяет им консолидировано отстаивать свои интересы перед районной и республиканской администрацией по целому ряду важных вопросов, и в тоже время преодолеть свою экономическую стагнацию. Хозяйственная разобщенность Северо-Кавказского региона зачастую лишает производителя возможности реализовывать товарные излишки за пределами республики, а высокая рождаемость обеспечивает трудоизбыточность села. Отсутствие работы, доступного среднего специального и высшего образования и разнообразного досуга становятся причинами социального нездоровья сельской молодежи. Наркомания, пьянство, девиантное поведение, с одной стороны, и подверженность влиянию новых религиозных лидеров – с другой, являются источниками постоянного беспокойства старшего поколения, которое не может обеспечить трудоустройство младшего поколения. Наличие молодых безработных, не ищущих работу, в тех же Чечне и Дагестане связано не только с аномическими процессами, но и с участием моло-

дых людей в бизнесе своих родственников, часто без юридического оформления их статуса.

Удовлетворенность оплатой труда и гарантии сохранения рабочего места. В целом по региону удовлетворенность оплатой труда превышает неудовлетворенность, что сильно отличается от общероссийских данных, по которым, напротив, большинство хронически недовольно уровнем оплаты своего труда (довольны 38%, недовольны 60% работающих россиян) и считает, что они получают меньше, чем заслуживают. Ближе всего к такой оценке оплаты труда Карачаево-Черкесия, наиболее близкая по своим настроениям и оценкам к России в целом. По-видимому, для «молодых» республик речь в значительной мере идет о менее высоких притязаниях, связанных с тяжелой экономической и социально-политической ситуацией в большинстве республик.

Доля неудовлетворенных оплатой труда в **Кабардино-Балкарии** превышает долю удовлетворенных. Но если в Карачаево-Черкесии, как представляется, эта неудовлетворенность связана с преобладанием депрессивных настроений, размытым недовольством всеми сторонами социальной жизни (что близко к России в среднем), то в относительно более благополучной Кабардино-Балкарии (здесь только незначительное меньшинство не имело дохода в прошлом месяце), возможно, речь идет о более высоких запросах. Это соображение косвенно подтверждается данными статистики, по которым различия в уровне жизни двух республик невелики.

Минимальна же доля неудовлетворенных в **Ингушетии** и **Чечне**, однородных по своему

этническому и конфессиональному составу. В условиях сложной и нестабильной социально-экономической ситуации факт наличия постоянной работы и заработка сам по себе ценен. Не следует забывать также о родственной взаимопомощи: при благополучном раскладе низкий/недостаточный уровень оплаты в городе компенсируется помощью продуктами сельскохозяйственного производства, получаемой от родственников, живущих на селе и имеющих свое хозяйство. Кроме того, по мнению одного из экспертов, большинство жителей здесь живет не на зарплату, свое влияние оказывает перераспределение бюджетных денег, связанное с коррупционными практиками.

Вопрос о гарантиях сохранения рабочего места вызвал больше затруднений — прежде всего в Карачаево-Черкесии, где респонденты вообще очень часто уклоняются от определенного ответа, когда речь заходит о более общих оценках и мнениях, но особенно в Чечне, где самая низкая доля наемных работников и, вероятно, наиболее непрозрачная ситуация на рынке труда. В данном вопросе от среднего показателя заметно отличается положительными оценками только Ингушетия, хотя ситуация с гарантиями сохранения рабочего места в Ингушетии не более благополучна, чем в Чечне или других республиках. Здесь стоит обратить внимание на то, каким образом человек получает рабочее место. Объективная реальность такова, что прием на работу на наиболее стабильные и доходные места (государственная служба, правоохранительные структуры) стоит соискателю определенной суммы денег. За это он рассчитывает на длительный (год — это уже хорошо) контракт

Таблица 23

НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ОПЛАТОЙ ВАШЕЙ РАБОТЫ? (в % от работающего населения)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью удовлетворен/скорее удовлетворен	56	38	44	68	76	54
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	40	59	50	29	24	40
Затрудняется ответить	5	4	6	4	--	6

Таблица 24

НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ГАРАНТИЯМИ СОХРАНЕНИЯ ВАШЕГО РАБОЧЕГО МЕСТА? (в % от работающего населения)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью удовлетворен/скорее удовлетворен	54	44	57	71	50	53
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	36	40	34	18	29	39
Затрудняется ответить	10	16	9	11	18	8

с учетом выполнения им определенных правил игры. Также прием на работу может быть связан с протекцией родственников и друзей, предпочитающих брать на работу «надежных» людей. При всем этом, уровень правовой незащищенности сотрудников перед произволом начальства достаточно высок, что порождает в жителях неудовлетворенность гарантиями сохранения своих рабочих мест. Это в той или иной степени присуще всем Северо-Кавказским республикам.

Другое возможное объяснение лежит в сравнении данных об удовлетворенности с оценками возможности получить другую работу по специальности, квалификации и профессии. Из следующей ниже таблицы видно, что удовлетворенность гарантированностью своего рабочего места выше среднего именно в тех республиках, где работники пессимистичнее оценивают возможности получить такую работу, т.е. где люди держатся за имеющееся место, надеясь на его гарантированность, поскольку знают, насколько трудно его добиться.

Это так в Кабардино-Балкарии, где половина работающих опрошенных считают, что работу по их профессии и квалификации найти очень трудно (при средней 32%), а также в Ин-

Таблица 25

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ЛЕГКО ЧЕЛОВЕКУ ВАШЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ПРОФЕССИИ И КВАЛИФИКАЦИИ НАЙТИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ, ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ? (в % от работающего населения)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Довольно легко	10	10	5	4	8	13
Нелегко, но можно	50	44	38	42	63	50
Очень трудно	32	23	50	35	25	29
Практически невозможно	4	4	4	12	--	4
Затрудняюсь ответить	5	20	3	8	4	3

Таблица 26

ЧТО ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ СВОЮ РАБОТУ? (в % от работающего населения, ответы ранжированы по средней по региону)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Упорный и честный труд	62	48	80	67	62	58
Высокая квалификация, профессионализм	44	44	61	50	45	39
Умение избегать конфликтных ситуаций, проявлять гибкость	27	25	21	30	24	30
Готовность к переобучению, повышению квалификации	26	18	26	16	34	25
Наличие нужных связей с влиятельными людьми	14	15	10	17	33	9
Лояльность по отношению к начальству, подчинение	9	8	8	9	14	8
Праведный образ жизни	6	4	5	6	15	4
Затрудняюсь ответить	2	8	1	2	1	2

гушетии, где более одной десятой опрошенных работников считают, что это вообще практически невозможно (во всех остальных республиках такой негативный ответ в сумме встречается в два раза реже).

В Чечне же при минимальном количестве затруднившихся (в особенности по сравнению, опять-таки, с Карачаево-Черкесией) лишь четверть работающих считает, что это очень трудно, большинство же (63%) полагает, что это нелегко, но возможно. Похожие данные получены и в Дагестане. Вероятно, это связано с повышенной готовностью к неофициальной занятости, невысокими требованиями правовой защищенности труда.

Такая максима трудовой этики, как «упорный и честный труд», упоминалась в первую очередь во всех республиках, но реже всего в скорее депрессивной по своим настроениям и недовольной Карачаево-Черкесии, а значительно чаще, чем в других республиках, — в Кабардино-Балкарии (максимум согласованности ответов — 80%). Здесь же максимально высоко в сравнении с другими республиками ценится и современная характеристика работника, являющаяся одним из условий сохранения конкурентоспособности на рынке труда, — «высо-

кая квалификация, профессионализм» (61% при средней 44%). Другая характеристика этого рода – «готовность к переобучению, повышению квалификации» – в среднем упоминалась почти так же часто, как и «умение избегать конфликтных ситуаций, проявлять гибкость». Последняя характеристика, говорящая скорее о важности приспособления к ситуации (отчасти, вероятно, традиционно советского, отчасти традиционалистского происхождения, обусловленного культурными особенностями Кавказа), примерно одинаково значима во всех республиках.

Готовность к переобучению и повышению квалификации, которая могла бы, напротив, характеризовать современное достижительское поведение чаще всего упоминалась в Чечне (здесь это третья по значимости позиция). Но поскольку в Чечне примерно в три раза чаще, чем в других республиках, упоминается «наличие нужных связей с влиятельными людьми» (33%, в среднем по региону 14%), что служит важным «социальным капиталом» в ситуации большой непрозрачности и коррумпированности отношений на рынке труда, при значительной роли неофициальной занятости и теневой экономики, значимость «готовности к переобучению», по-видимому, скорее говорит о стратегии выживания в условиях, когда отсутствует «нормальная» экономика.

При этом именно в Чечне особенно значимой оказывается лояльность, подчинение начальству, особенно характерное для традиционного общества (как и в постсоветском традиционалистском обществе, где эта привычка к подчинению, зависимость присутствует как бы в перевернутой, негативной форме, как хронически латентное недоверие «начальству» и недовольство им в сочетании с полной неготовностью отстаивать свои права).

Выше всего в Чечне ценится и такая, собственно религиозная составляющая, как «праведный образ жизни», что, вероятно, связано с исламизацией общества, осуществляющейся Р. Кадыровым, с одной стороны, и надеждой верующих в нестабильной обстановке на помощь и защиту высших сил от произвола земной власти.

Доходы. Картина источников дохода в целом более или менее соответствует характеристикам занятости в северокавказских республиках. В среднем лишь 35% опрошенных получают постоянный заработок от работы по найму (в России, по данным последних опросов, в среднем 70%), выше всего их доля в более

благополучной по потребительским возможностям и более урбанизированной Кабардино-Балкарии, где, кроме того, лишь 2% не имели в прошлом месяце никакого дохода. Минимальна же доля людей, получающих зарплату, в Чечне. Здесь же самая высокая по северокавказским республикам доля тех, кто вообще не имел дохода в прошедшем месяце.

Примерно каждый десятый житель северокавказских республик получает заработную плату от дополнительной работы по найму (что косвенно указывает на низкий уровень зарплаты от основной работы). Из всех республик выше всего такая доля работников в Чечне и Дагестане (в среднем по России доля получающих доход от дополнительной работы по найму примерно такая же – 9%). Вместе с тем, в этих же республиках несколько выше и доля респондентов, получающих доходы от частного предпринимательства.

Заработки от работы без официального оформления (то есть наименее защищенного в правовом отношении труда) чаще называли в той же Чечне, а также в более «возрастной» Карачаево-Черкесии.

Доходы от сельскохозяйственного производства реже назывались в более урбанизированных республиках – Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а чаще всего в Ингушетии, но также в Чечне и Дагестане.

Значительную статью дохода в северокавказских республиках составляет денежная помощь родственникам и близких людей: если в среднем по России таких лишь 5%, то в среднем по северокавказскому региону таких людей в три раза больше (15% в среднем; особенно высок этот показатель в Кабардино-Балкарии, хотя, по мнению одного из экспертов, этот тип помощи наиболее распространен в «тейповых» республиках – Чечне, Ингушетии, а также Дагестане, так как это более традиционалистские общества).

Образование. Уровень удовлетворенности государственными образовательными услугами весьма низок во всех республиках. Доля выбравших позицию «вполне удовлетворен» при оценке как государственных дошкольных и школьных учреждений, так и государственных вузов и других заведений профессионального обучения во всех республиках насчитывает лишь несколько процентов (в среднем по региону – 3%, в таблицах приводится суммированная доля «вполне» и «скорее» удовлетворенных). Особенно велико недовольство в сфере высшего

Таблица 27

НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕ ИСТОЧНИКИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ, КОТОРЫЕ ВЫ ЛИЧНО ПОЛУЧАЛИ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Заработная плата от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы)	35	36	45	34	25	36
Заработная плата от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.)	10	7	4	5	11	13
Доходы от частного предпринимательства, бизнеса (включая доходы от индивидуальной трудовой деятельности, семейный бизнес)	11	7	5	8	11	14
Заработки от работы без официального оформления – регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные (оказание частных услуг, торговля, производство товаров для продажи и т.п.)	8	10	6	4	9	8
Пенсии (по возрасту, инвалидности, социальные пенсии и др.)	15	27	18	13	13	14
Стипендии	5	2	4	10	7	4
Пособие по безработице	5	1	5	5	9	4
Пособия на детей, другие виды пособий, компенсации	10	7	11	11	11	9
Алименты	1	2	0,3	0,3	1	1
Денежная помощь родственников, друзей, близких людей	16	17	24	19	15	14
Доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке	12	7	3	18	15	15
Доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др.	5	4	3	6	4	5
Доходы от продажи недвижимости, имущества	1	0,4	0,3	1	0,3	1
Проценты по вкладам	0,2	--	--	--	0,5	0,3
Доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг	0,1	--	0,4	--	--	--
Другие денежные поступления	0	--	--	--	--	--
У меня лично в прошлом месяце не было никаких доходов	11	9	2	15	21	9
Затрудняюсь ответить/отказ от ответа	3	1	5	3	--	4

Таблица 28

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ (ГОСУДАРСТВЕННЫМ) ДОШКОЛЬНЫМ И ШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Вполне удовлетворен/скорее удовлетворен	36	33	52	22	44	30
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	57	56	43	72	54	63
Затрудняюсь ответить	7	12	5	6	2	7

Таблица 29

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ И ДР. УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Вполне удовлетворен/скорее удовлетворен	28	16	42	17	30	38
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	59	57	50	69	63	56
Затрудняюсь ответить	12	27	7	14	8	6

и специального среднего профессионального образования. Большое недовольство работой вузов и других средних специальных учреждений в значительной мере связано с повсеместным ростом платности, особенно – в государственных учебных заведениях. Это острейшая проблема системы образования для опрошенных во всех республиках. Острота проблемы платности образования может пониматься как косвенное указание на неудовлетворительное

качество государственного бесплатного образования при ограниченной доступности образования платного.

Наиболее благополучной ситуация представляется жителям Кабардино-Балкарии, а наименее благоприятной – Ингушетии. Хотя в Чечне статистические показатели близкие, но уровень удовлетворенности здесь выше. Это укладывается в общий позитивный тренд оценок различных сторон жизни в республике,

Таблица 30

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗА 2010 г.

	Число детей на 100 мест в ДДУ	Средняя наполняемость класса	Доля учащихся во 2 и 3 смену	Численн. уч-ся начальн. проф. обр. на 1000 населения	Численн. уч-ся среднего проф. обр. на 1000 населения	Численн уч-ся вузов на 1000 населения	В т.ч. гос.
Республика Дагестан	115	16	30	36	87	363	315
Республика Ингушетия	134	21	40	69	50	287	253
Кабардино-Балкарская	113	19	9	112	77	327	275
Карачаево-Черкесская	118	16	16	82	96	354	311
Республика Северная Осетия	120	21	12	64	110	476	404
Чеченская Республика	109	21	40	67	103	262	258
Ставропольский край	104	21	15	69	131	483	391
Северо-Кавказский	111	19	26	62	102	386	330
РФ	107	18	13	70	142	493	409

Данные Росстата

Таблица 31

КОЛИЧЕСТВО ВУЗОВ И СТУДЕНТОВ: АБСОЛЮТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	Число вузов	В т.ч. госуд.	Число филиалов	В т.ч. госуд.	Студентов вузов (в тыс.)	В т.ч. госуд.
Республика Дагестан	18	6	33	7	108	94
Республика Ингушетия	2	1	-	1	12	11
Кабардино-Балкарская	4	3	4	3	28	24
Карачаево-Черкесская	2	2	7	5	17	15
Республика Северная Осетия	13	6	-	1	34	29
Чеченская Республика	3	3	1	-	33	33
Ставропольский край	23	9	37	18	135	109
Северо-Кавказский	65	30	82	35	367	314

Данные Росстата

Таблица 32

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ, ВАШИ ДЕТИ, ВНУКИ СЕЙЧАС ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ?

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Определенно да/скорее да	33	40	24	62	28	29	53
Скорее, нет /определенно нет	50	50	48	34	69	58	42
Затрудняюсь ответить	18	11	27	3	3	14	5

связанный, видимо, и с заниженным уровнем ожиданий в послевоенной Чечне, живущей при режиме, жестко подавляющем любую критику.

Подавляющее большинство жителей всех республик обучаются в государственных вузах, за исключением Дагестана, где много филиалов негосударственных платных вузов.

В среднем по региону две пятых опрошенных считают возможным для себя и своих близких получить хорошее образование в их республике, но расклад оценок по республикам весьма различается.

Наиболее благополучной опять-таки выглядит Кабардино-Балкария. Близки к ней в своих оценках жители Дагестана (где удовлетворенность работой вузов несколько выше, чем в других «молодых» республиках). Эти республики лидируют по числу вузов на 10000 населения, более благополучная здесь и обстановка с дошкольным и школьным образованием. Гораздо ниже оценка шансов на получение хорошего образования, опять-таки, в Ингушетии и Чечне. В двух этих республиках примечательна разница между относительно высокими оценками работы образовательных учреждений и низкими оценками своих шансов получить хорошее образование, что мы расцениваем как возможный уход от критики госструктур.

Доступность высшего образования, оцененную респондентами из КБР и Дагестана как высокую, можно объяснить тем, что в ука-

занных республиках существует негласное распоряжение о максимально полном укомплектовании вузов (в том числе за счет троечников) и нежелательности исключения студентов за неуспеваемость. Ожидается, что занятые учебой студенты не будут пополнять ряды исламских радикалов. Подобная политика приводит к стабильному снижению уровня подготовки студентов и необходимости платить педагогам за успешную сдачу зачетно-экзаменационной сессии.

Высказанная респондентами Чечни, Ингушетии и КЧР низкая оценка уровня доступности высшего образования обусловлена объективными причинами. Выход в начале 1990-х гг. из состава более крупных территориальных образований (Ставропольского края и Чечено-Ингушской АССР) поставили республиканские власти перед необходимостью создавать заново систему высшего образования. До сих пор этот процесс нельзя считать завершенным.

В современных условиях ценность получения высшего образования никем не оспаривается; в северокавказском обществе это является показателем престижа и статуса семьи, вне зависимости от направляемых материальных затрат. С другой стороны, даже качественное образование и прилежность в учебе никак не гарантируют быстрое трудоустройство выпускников. Сложившиеся условия выдвигают требования, не связанные с профессиональной

Таблица 33

ЧТО ВАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕ УСТРАИВАЕТ В РАБОТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ? (ответы ранжированы по средней по региону)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Распространение скрытой платности за услуги в государственных образовательных учреждениях	50	55	53	57	46	41
Сокращение бесплатного образования	41	37	43	48	34	42
Низкий уровень, качество образования	25	29	25	29	23	19
Недоступность многих видов образовательных услуг в том месте, где я живу	21	18	14	26	32	16
Низкая квалификация учителей, преподавателей	18	15	14	18	18	24
Плохое, ветхое оборудование школ, вузов	13	15	17	9	9	12
Невнимательность, равнодушие учителей, преподавателей	12	9	17	6	12	17
Бюрократизм и волокита в образовательных учреждениях	11	16	12	7	7	14
Сокращение преподавания родного языка и изучения национальной истории	10	5	21	8	8	8
Отсутствие религиозной подготовки в школе и вузе	5	1	12	6	3	5
Все устраивает	7	6	8	8	8	3
Затрудняюсь ответить	7	8	3	6	7	9

подготовкой, а с наличием нужных связей и немалой суммы денег для занятия тех или иных должностей. Даже высокий уровень профессиональных навыков не ограждает молодого специалиста от необходимости дачи взятки при трудоустройстве.

Система среднего и высшего образования – пожалуй, одна из самых коррумпированных сфер жизни северокавказского общества. Попытки федеральных властей сделать более прозрачным и современным образовательный процесс (введение ЕГЭ, целевые квоты, Болонская система и т.д.) привели к противоположному результату. Стали широко известны высокие результаты по ЕГЭ части выпускников средних школ Дагестана, КБР и их проявившаяся не подготовленность к образовательным требованиям вузов других регионов России. Квоты продолжают распределяться не столько среди талантливых и способных учеников, сколько среди ближайших родственников и знакомых руководителей средних общеобразовательных школ и министерств образования республик. В то же время престиж высшего образования достаточно высок, что усиливает коррупционную составляющую образовательного процесса.

Проблема распространения скрытой платности в государственных образовательных учреждениях (что, скорее всего, воспринимается значительной частью опрошенных еще и как распространение коррупции, принимаемой многими как неизбежное зло, – на это указывает меньшая озабоченность данными проблемами среди более благополучных столичных жителей большинства республик) и распространение платного образования видятся главными проблемами во всех республиках. Только в Чечне проблема платного образования оценивается примерно так же остро, как и проблема недоступности многих образовательных услуг по месту жительства (наиболее остро она стоит здесь на селе, хотя значима и для столичных жителей).

Проблемами второго уровня являются низкий уровень и качество образования, связанные с ними низкая квалификация преподавателей и

учителей, а также недоступность многих видов образовательных услуг по месту жительства респондентов, что также является важной характеристикой качества образования и уровня развития его системы.

Обращает на себя внимание острота проблемы сокращения преподавания на «родном» языке и изучения национальной истории в многонациональной Кабардино-Балкарии (наибольшую обеспокоенность ею высказывают кабардинцы, но довольно заметно беспокойство среди русских и балкарцев). Здесь же самая высокая доля респондентов (12% при средней 5%), считающих острой проблемой отсутствие религиозной подготовки в школе (причем как среди наиболее многочисленного этноса республики – кабардинцев, так и среди русских). Последнее может быть объяснено психологическими и воспитательными факторами. События 2005, 2010-2011 гг. (террористическое нападение на Нальчик, убийство мирных граждан, представителей официального мусульманского духовенства) сформировали в сознании родителей страх перед увлечением их детьми идеями салафитского ислама. Введение религиозной подготовки, проводимой под патронажем официального Духовного Управления Мусульман, позволило бы, по мнению родителей, укрепить в сознании детей ценности «традиционного», умеренного ислама.

Здравоохранение. Неудовлетворенность состоянием медицины и здравоохранения чрезвычайно велика, баланс оценок во всех северокавказских республиках отрицательный. Отметим, что в отличие от общероссийских данных, по которым недовольство медициной чаще высказывают скорее люди старшего возраста и женщины, в северокавказском регионе такой тенденции не наблюдается.

Особенно высока доля неудовлетворенных в Карачаево-Черкесии и Ингушетии. Если в Карачаево-Черкесии острота восприятия проблем здравоохранения близка к средним показателям по региону (что напоминает устойчивое, хроническое недовольство всеми социальными

Таблица 34

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ МЕДИЦИНОЙ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Вполне удовлетворен/скорее удовлетворен	28	18	38	18	38	27
Скорее не удовлетворен/совершенно не удовлетворен	69	78	58	81	62	68
Затрудняюсь ответить	4	5	5	3	1	5

Таблица 35

ЧТО ВАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕ УСТРАИВАЕТ В РАБОТЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ? (ранжировано по средней по региону)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Распространение скрытой платности за услуги в государственных медицинских учреждениях	48	48	59	50	34	47
Сокращение бесплатной медицины	35	33	27	42	33	40
Низкая квалификация врачей, медсестер	30	32	41	27	18	32
Качество медицинских услуг	29	27	30	38	32	18
Невнимательность, равнодушие, безответственность медицинских работников	24	26	29	27	20	19
Недоступность многих видов медицинских услуг в том месте, где я живу	19	23	16	15	25	15
Бюрократизм и волокита в медицинских учреждениях	16	11	24	16	11	16
Отсутствие современного медицинского оборудования	15	19	10	20	17	10
Все устраивает	3	1	3	5	4	4
Затрудняюсь ответить	6	13	2	2	7	7

сферами российских граждан, при относительном, конечно же, благополучии), то в Ингушетии существующие проблемы воспринимаются во многом острее, чем в других республиках. Прежде всего, это относится к сокращению бесплатной медицины и качеству оказываемых медицинских услуг. Можно предполагать, что в Ингушетии, как и в Чечне, и во многом – в Дагестане, речь идет о масштабных проблемах доступности медицины при низком качестве услуг.

Как и в случае с образованием, основными проблемами медицины во всех республиках с той или иной степенью выраженности видятся распространение платных услуг в государственной системе здравоохранения, сокращение бесплатной медицины, что ведет, прежде всего, к недоступности многих видов медицинских услуг для социально слабых групп.

В отличие от оценок системы образования, в случае медицины весьма остро в регионе стоит проблема низкой квалификации медицинских работников, качества медицинской помощи, а также вопросы отношения медработников к больным, которые можно квалифицировать как проблему врачебной этики. Низкая квалифика-

ция сильнее беспокоит более благополучную во многих отношениях Кабардино-Балкарию, где, возможно, респонденты *сравнивают нынешнее положение с ситуацией прошлого, когда в республике было много русских врачей.*

Третья по остроте группа проблем – это доступность широкого спектра медицинских услуг, бюрократия и волокита в медицинских (государственных) учреждениях, плохое, устаревшее медицинское оборудование.

Самой благополучной ситуация с возможностями получить хорошее медицинское обслуживание выглядит, по оценкам респондентов, в Кабардино-Балкарии, самой плачевной – в Карачаево-Черкесии и Чечне.

В Чечне горожане оценивают свои возможности примерно в два раза выше, чем жители села: могут получить хорошее медицинское обслуживание 43% опрошенных в столице, 41% в других городах и 23% на селе, причем, среди последних 16% затруднилось с ответом.

В Карачаево-Черкесии различия между столицей, другими городами и селом другого рода: здесь доля негативных ответов среди горожан выше, чем на селе; кроме того, чаще говори-

Таблица 36

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ, ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Определенно да/скорее да	41	33	55	44	31	44
Скорее, нет/определенно нет	52	56	44	49	59	52
Затрудняюсь ответить	7	11	1	8	11	4

ли, что эти возможности у них ограничены или отсутствуют, не бедные, а обеспеченные, то есть в этой республике скорее все же большую остроту имеет не только проблема доступности медицинских услуг, но и в значительной мере их качество.

Недуги, присущие современной системе российского здравоохранения, на Северном Кавказе проявляются особенно остро. Созданная в советский период система медицинских и санаторно-профилактических учреждений в конце XX века пришла в полнейший упадок и лишь с середины 2000-х годов наметилась тенденция к ее восстановлению. Однако усилия, направляемые федеральными и региональными властями по улучшению качества медицинского обслуживания населения, сталкиваются с объективными и труднопреодолимыми препятствиями. Основными среди них являются:

- отток профессиональных кадров и недостаточный уровень подготовки молодых специалистов;
- возросший уровень платности услуг как скрытой, так и официальной, при недостаточной оснащенности медицинских учреждений современным медицинским оборудованием;
- устаревшая материально-техническая база поликлиник и больниц;
- коррупция, снижающая к нулю возможность для большинства населения получения государственных квот на проведение серьезных обследований и операций;
- практически полная утрата системы профилактики здоровья; немаловажным фактором является и уровень медицинской этики врачей, который трудно оценить как высокий.

Население в подобных условиях обращается к альтернативным методам лечения, за исключением случаев необходимости хирургического вмешательства и/или направляется за квалифицированной медицинской помощью в соседние с северокавказским округом области, что сопряжено со значительными материальными затратами.

За оценками уровня доступности медицинского обслуживания в республиках стоят особенности внутривнутриполитической ситуации каждой из них. Если в Чечне, более десяти лет жившей в состоянии войны и разрухи и отсутствия квалифицированного медицинского обслуживания, восстановление медицинских учреждений столицы, медицинских факультетов в университетах и доступности врачебной помощи уже воспринимается как благо, то в соседней Ингушетии ситуация совершенно иная.

Разделение Чечено-Ингушетии на два субъекта РФ поставило руководство республики Ингушетия перед необходимостью создать фактически с нуля систему медицинских учреждений и подготовки кадров.

Относительная удовлетворенность сельских жителей республик Северного Кавказа уровнем медицинского обслуживания проистекает как из традиционно низких запросов, так и возможностей для получения качественных медицинских услуг. Здесь чаще, чем в городах распространены нетрадиционные методы лечения, к которым обращается население в большинстве случаев. Горожане же, имеющие более высокий уровень материального дохода, предъявляют и другие запросы к качеству медицинского обслуживания, в том числе платного.

Возросший уровень безработицы и социального расслоения общества, о котором заявляют респонденты, коррелирует с ограничением доступности для большинства населения платных услуг в сфере медицины и образования.

Ислам, его распространенность и роль.

По данным всероссийских опросов, для подавляющего большинства русского населения сегодня значима этноконфессиональная принадлежность: порядка 70% называют себя православными, доля крещеных еще выше. При этом по данным многочисленных опросов о религиозности и религиозных практиках лишь очень незначительная часть называющих себя православными регулярно приобщаются к таинствам, соблюдают основные религиозные предписания. Меньше всего тех, кто регулярно причащаются, исповедуются, молятся, несколько больше тех, кто постятся и посещают церковь, и то основная часть из них — лишь в основные религиозные праздники. Можно сказать, что религиозные традиции, определяющие повседневную жизнь людей, связывающие их с церковью, а через ее посредство — друг с другом, практически полностью разрушены. Значительная часть тех, кто называют себя православными, не считают себя особенно религиозными людьми, соглашаются с тем, что религиозные предписания не играют в их жизни значительной роли.

В северокавказском регионе, населенном преимущественно мусульманскими народами, особенно в республиках с этнически однородным населением (Ингушетия, Чечня) доля людей, называющих себя нерелигиозными, очень мала, принадлежность к исламу здесь практически поголовная.

Таблица 37

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ? ЕСЛИ СЧИТАЕТЕ, ТО КАКУЮ РЕЛИГИЮ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Не считаю себя религиозным человеком	7	17	12	4	2	5
Ислам	84	62	76	92	96	84
Православие	7	20	11	2	1	7
Иудаизм	1	--	--	--	0,3	1
Затрудняюсь ответить	2	--	1	2	1	2

Более низкие доли последователей ислама в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии связаны прежде всего со значительным присутствием русских, большая часть которых относит себя к православным (в нашей выборке по Карачаево-Черкесии русских – 27%, в Кабардино-Балкарии – 15%).

В **Карачаево-Черкесии** доля нерелигиозных людей примерно равна во всех социально-демографических группах, и разница заметна лишь между городским и сельским населением (13 и 20%), на селе значительна и доля православного – русского – населения (19%). Существенна разница между столицей и другими городами республики: в столице максимальна концентрация православных (32%), соответственно мусульман здесь чуть более половины (55%), тогда как в других городах, напротив, минимальна доля православного населения (9%), но значительно выше среднего доля мусульман (78%). Приверженцев ислама здесь больше среди самых молодых и меньше среди пожилых (18-29 лет – 67%, старше 50 лет – 59%).

В столице КЧР – г. Черкесск – проживает значительная часть русского населения, отсюда и значительный процент православных по сравнению с другими населенными пунктами республики. Есть русские анклавы и в сельской местности, где они, по преимуществу, занимаются фермерством и сохраняют связи со Ставропольским краем. Что касается возрастной градации, то то, что последователей исламской религии больше среди молодых, а православных – среди старшей возрастной категории, связано не с тем, что этнические мусульмане моложе, а с тем, что русское население в течение последних десятилетий выезжает из республики (то же самое в КБР). Остаются в основном люди старшего поколения, отсюда и данные о том, что православие исповедуют в основном пожилые люди.

В **Кабардино-Балкарии** примерно такая же картина в возрастном отношении – меньше всего мусульман среди пожилых. Но и православных здесь в два раза больше среди тех, кто старше 40 лет. Те, кто считают себя нерелиги-

Таблица 38

	РЕСПУБЛИКА				
	КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Доля исповедующих ислам	62	76	92	96	84
Доля считающих себя мусульманами	66	81	95	100	98

Таблица 39

СОБЛЮДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ СРЕДИ МУСУЛЬМАН (в % от тех, кто назвал себя мусульманином в каждой из республик)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Число ответивших	1320	196	244	287	299	293
Я соблюдаю все религиозные предписания и стараюсь вести праведный образ жизни	32	11	11	21	70	37
Я стараюсь соблюдать религиозные предписания, но делаю это не всегда	40	36	29	66	24	41
Я редко соблюдаю религиозные предписания	12	20	21	7	2	13
Практически не соблюдаю религиозные предписания	11	17	36	1	4	4
Затрудняюсь ответить	6	16	3	6	0,5	5

озными, чаще живут в городах (в столице таких 21%, в других городах — 15%), на селе таких респондентов ничтожно мало (2%). При этом нерелигиозными в республике себя считают почти в два раза чаще мужчины. В отличие от Карачаево-Черкесии, здесь доля православных в два раза выше не в столице, а в других городах, в то время как на селе их вообще нет, практически все деревенские жители — мусульмане (99%).

В Дагестане доля нерелигиозных людей мала, и только среди относительно обеспеченных граждан таких одна десятая. В этой же группе заметна доля исповедующих иудаизм (5%, при средней — 1,4%), последних примерно столько же среди высокообразованных и проживают они исключительно в городах¹. Православные в Дагестане в основном сконцентрированы в столице (19%, при средней 7%), так что доля мусульман в Махачкале самая низкая — 66%, тогда как в других городах и на селе последователей ислама 90%.

В Ингушетии и Чечне мусульманское население образует практически поголовное большинство, и данные о представителях других конфессий (православия, иудаизма) статистически ненадежны.

Соблюдение религиозных предписаний требует, прежде всего, знание таковых. В условиях атеистической пропаганды в советские годы уровень религиозных знаний скатился к самому минимуму и ограничивался, в основном, чтением 2-3-х молитв и приглашением стариков на похороны и свадьбы. О соблюдении обрядов ислама в каждодневной жизни и тем более стремлении к праведности могли говорить лишь единицы. Наследием той эпохи стало минимальное соблюдение религиозных обрядов среди нынешней возрастной группы мусульман. Ислам — религия глубоко социальная, предполагающая не только индивидуальное общение души человека с Богом, но и распространение религиозных правил и норм на все сферы общественной жизни, вплоть до ее высшего проявления — государства. При этом все нормы прописаны достаточно четко и в принципе не требует от человека аскетического пути и не ставят перед ним трудновыполнимых задач. Потому что, опять-таки, ислам — религия, направленная вовне и должна проявляться в социальной жизни человека, а не только во внутренних движениях его души. Но это, скажем так, общие правила суннитского ислама. В суфийском направлении ислама, которое

¹ Среди автохтонов Дагестана существуют народности, исповедующие иудаизм, — это горские евреи, часть татов.

утвердилось в Дагестане, Чечне и Ингушетии представления о праведности и религиозности несколько иные. Помимо пяти столпов ислама, о которых речь пойдет ниже, существует более обширная программа индивидуального, мистического пути познания Бога через посредничество учителей-праведников (муршидов). Деятельность суфийских орденов (тарикатов) и их более мелких ответвлений (вирдов) предполагает глубокую связь между учителем и учеником (мюридом) и абсолютное послушание последнего первому. В этой парадигме отношений именно шейх становится мерилем праведности и определяет спектр обрядов и обязательных предписаний для своих последователей. Выхолощенной формой этого пути становится замещение соблюдения религиозных предписаний абсолютному следованию указаний своего шейха. Особенно это заметно в среде сельской молодежи. На Северо-Восточном Кавказе суфийские ордены представлены тарикатами Кадирийа, Накшбандийа и Шазилийа.

Знание и соблюдение основных религиозных предписаний. Еще раз подчеркнем, что в советский период обрядовая практика ислама ограничивалась узкосемейной и личной сферами. Предписаниями ислама, соблюдавшимися преимущественно людьми старшего поколения, были намаз и пост в месяц рамадан, который довольно часто замещался выплатой заката/ритуальными угощениями, организовывавшимися для нуждающихся мусульман, в течение нескольких дней. Паломничество в святые места ислама было недоступно для подавляющего большинства верующих, религиозные требы исполнялись зачастую неофициальными муллами, особенно в сельской местности; они же выполняли функцию проводников исламского знания. Видимо, с этим связано преобладание среди тех, кто в настоящее время соблюдает указанные три обрядовых предписания ислама, респондентов именно людей старшего возраста.

Процессы т.н. исламского возрождения, наблюдавшиеся на Северном Кавказе в 1990-е гг., обозначили новый этап в развитии общественной жизни. Ислам «вышел из подполья» и постепенно занимал опустевшую нишу государственной идеологии. Как это обычно бывает, религиозное рвение возродившихся мусульман и неофитов, в том числе среди этнически русских, повлекло за собой частичный разрыв с религиозно-обрядовой практикой старшего поколения. Взоры молодых мусульман обратились к зарубежным религиозным центрам и

Таблица 40

НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, КАКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ДОЛЖЕН СОБЛЮДАТЬ МУСУЛЬМАНИН? (в % от числа назвавших себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Пятикратный намаз	92	72	91	94	100	91
Закат* в пользу нуждающихся	89	71	76	85	99	91
Пост в месяц Рамадан	91	74	92	91	99	89
Паломничество (хадж) в Мекку	79	56	55	74	98	81
Шахада**	20	--	--	5	60	13
Другое	0,3	1	2	--	--	--
Затрудняюсь ответить	5	22	4	6	--	5

* Закат – это очистительная милостыня в пользу нуждающихся мусульман (обычно 1/10 от дохода)

** Шахада – это исповедание веры. Первое и важнейшее положение исламского символа веры - «Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха»

Таблица 41

КАКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ СОБЛЮДАЕТЕ ВЫ? (в % от числа назвавших себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Пятикратный намаз	66	12	16	73	94	74
Закат в пользу нуждающихся	63	39	47	40	70	70
Пост в месяц Рамадан	72	35	49	73	97	72
Паломничество (хадж) в Мекку	22	4	--	14	51	20
Шахада	7	--	--	--	30	1
Ничего	4	10	23	--	--	--
Другое	0,3	1	2	--	--	--
Затрудняюсь ответить	9	35	7	12	0,3	10

вещавшим оттуда духовным учителям. За событиями, развивавшимися в СССР и раздиравшими его, чутко следило мировое сообщество и в особенности соседние государства – Иран и Турция. Молодые республики стали объектами не только политического и экономического, но и идеологического интереса различных внешних сил. Поток литературы пропагандистского характера, учебников, газет и журналов хлынул на внутренние рынки молодых государств. Среди местного населения началась вербовка сторонников и последователей различных религиозных и около религиозных течений. Эмиссары из Ирана, Турции и арабских стран целыми группами прибывали на Северный Кавказ с предложениями оказать финансовую помощь в строительстве культовых и открытии мусульманских образовательных учреждений.

Обнаруженные в ходе опроса различия в интенсивности следования религиозным предписаниям между горожанами и жителями сельской местности объясняются следующи-

ми причинами. В жизни более обеспеченного финансово и более образованного горожанина религия часто играет роль декора к жизни и талисмана и оберега при столкновении с трудноразрешимыми задачами. Кроме того, проявления религиозности иногда носят статусный характер. Так, например, хадж в Мекку становится показателем успешности, нередко корпоративным явлением.

В сельской среде, менее интегрированной в общероссийские процессы, обрядово-бытовой цикл тесно переплетен с исламским и здесь религиозные предписания воспринимаются населением как часть народной культуры и традиций. Именно поэтому в сельской местности, среди респондентов низкого уровня образованности и старшей возрастной группы, в особенности, опросом отмечено более последовательное следование религиозным предписаниям. Паломничество в Мекку и Медину в этой среде являет собой некоторое исключение, в том числе по причине его дороговизны.

Посещение мечети. В Карачаево-Черкесии и особенно Кабардино-Балкарии среди последователей ислама очень велика доля тех, кто вообще не посещает мечеть (47% и 60%). Из трех республик, где мусульманами себя считают практически все, — Ингушетии, Чечни и Дагестана — больше всего не посещающих мечеть в Ингушетии. Часто посещающих мечеть (раз в неделю и чаще) меньше всего в Ингушетии (23%), сравнительно больше в Дагестане (38%) и больше всего в Чечне (55%). Больше четверти в каждой из этих республик отвечали, что их религия позволяет им молиться дома.

За исключением Дагестана, возведение новых мечетей и реконструкции старых, в республиках Северного Кавказа начались в годы перестройки и после распада Советского Союза. Строительные работы велись медленно, часто замораживались и лишь в 2000-х гг. осуществилось открытие соборных мечетей в Нальчике, Грозном, а кое-где они не открыты до сих пор. Небольшие мечети и молельные дома, устроенные на средства прихожан, в сельской местности не стали полноценными центрами рели-

гиозной жизни. В частности, в КБР некоторые мечети открывались только по пятницам и в дни мусульманских праздников, поэтому ни о каком ежедневном пятикратном посещении мечети для совершения молитвы не могло быть и речи. Иногда дом шейха — главы вирда — выполняет функцию мечети как общественного учреждения, а молитва на могиле праведника равнозначна молитве в мечети. Возможно, с этим связан меньший, по сравнению с другими республиками процент верующих, посещающих мечеть в Ингушетии, где роль и значение шейхов гораздо выше авторитета официальных служителей культа и государственных религиозных учреждений. Что касается преобладающего среди женщин-мусульманок ответа «моя религия позволяет мне молиться дома», то он связан напрямую с нормами ислама и указаниями его пророка на то, что женщины могут молиться дома и для совершения пятикратного намаза им не обязательно посещать мечеть.

В подавляющем большинстве случаев верующие предпочитают совершать молитву дома или на работе, где есть такая возможность,

Таблица 42

КАК ЧАСТО ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ МЕЧЕТЬ, МОЛЕЛЬНЫЙ ДОМ? (в % от тех, кто исповедует ислам)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Не менее пяти раз в день	6	3	2	2	6	8
Почти каждый день	11	1	4	1	16	13
Раз в неделю или чаще	17	--	2	20	33	17
Раз в месяц или чаще	6	1	0,5	12	8	6
Несколько раз в году	2	2	4	3	2	2
Один-два раза в год	1	1	4	2	1	1
Реже, чем раз в год	1	5	1	3	1	1
На большие праздники	5	24	4	6	3	4
Моя религия позволяет мне молиться дома	25	9	13	27	29	29
Никогда	20	47	60	21	1	14
Затрудняюсь ответить	5	8	6	2	0,3	6

Таблица 43

КАКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ СОБЛЮДАЕТЕ ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ? (в % от считающих себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Связанные со свадьбой	81	67	82	79	84	82
Связанные с похоронами	85	85	91	87	93	80
Связанные с рождением ребенка	73	39	55	56	79	81
Другое	0,2	0,5	0,4	--	--	0,3
Ничего из перечисленного	3	7	3	3	0,5	3
Затрудняюсь ответить	4	8	3	3	2	4

а в мечеть приходиться по пятницам, в дни джума-намаза, и проповеди имама, и религиозных праздников (ид ал-фитр, ид ал-адха, мавлид и др.)

Соблюдение религиозных обрядов. При разной степени следования в республиках тем или иным основным религиозным предписаниям ислама, в повседневной жизни очень мало мусульман, которые вообще не следуют религиозным обрядам, по традиции связанным с ключевыми моментами жизни семьи. Особенно в сельской местности они тесно вплетены в ткань традиционной культуры. Кроме того, в советский период допустимые мусульманские обряды касались свадеб, рождения детей и похорон. Этот стереотип сохранился по сей день.

Религиозное воспитание и образование. Лишь незначительное меньшинство мусульман считают, что ребенок не должен получать религиозное воспитание, скорее всего это те из них, для кого ислам выступает в функции традиционной этнической идентификации и не связан

Таблица 44

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖЕН ЛИ РЕБЕНОК ПОЛУЧАТЬ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ? (в % от считающих себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Я не считаю, что ребенок должен получать религиозное воспитание	6	10	9	3	2	6
В семье от родителей, дедушек и бабушек	66	60	71	77	78	59
В медресе	20	1	8	22	31	20
В общеобразовательной школе	15	14	31	19	13	11
От знатоков исламской религии	8	9	17	7	10	6
Другое	0	--	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	7	13	5	10	0,4	10

Таблица 45

ДОСТУПНО ЛИ В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ ПОЛНОЦЕННОЕ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ? (в % от считающих себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Да, вполне	37	45	28	44	31	40
Да, но необходимо усилить уровень подготовки преподавателей внутри республики	31	12	31	18	52	26
Нет, требуется поездка в зарубежные исламские институты	11	2	1	27	9	13
В таком образовании нет нужды	8	15	19	1	4	6
Другое	1	--	6	--	--	--
Затрудняюсь ответить	13	27	15	11	3	15

с вероисповеданием.

Подавляющее большинство всех опрошенных считает при этом, что религиозное воспитание дети должны получать, прежде всего, в семье. Кроме того, довольно заметна доля тех, кто считает, что религиозное воспитание должно присутствовать и в общеобразовательной светской школе (особенно популярен этот ответ в Кабардино-Балкарии). В этом, по мнению эксперта, нет ничего удивительного, учитывая попытки РПЦ внедрить закон Божий в систему среднего образования. За религиозное обучение и воспитание детей в медресе чаще всего высказывались гомогенные в конфессиональном плане исламские республики. Примечательно, что в Кабардино-Балкарии в два раза чаще среднего по региону давался ответ, что религиозное образование следует получать «от знатоков исламской религии».

Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария вновь выделяются относительно большой долей тех, кто настроен светски и считает исламское образование не нужным или затрудняется дать определенный ответ.

Нехватка образованных кадров из числа местных мусульман, остро ощущавшаяся после распада СССР, сделала возможным проникновение в регион религиозных учителей из арабских стран, Ирана и Турции, деятельность которых сыграла определенную роль в исламском движении. Ситуация изменилась с конца 1990-х — начала 2000-х гг., когда для мусульманской молодежи России открылась возможность получения высшего религиозного образования в учебных заведениях арабских стран, Турции, Азербайджана, Ирана. По возвращении выпускники стали прилагать усилия, направленные на становление системы исламского образования в республиках. В настоящее время усилиями духовных управлений мусульман открыто 16 высших исламских учебных заведений (большинство из них находится в Дагестане). Безусловно, становление высшего исламского образования в постсоветской России сопряжено со значительными трудностями. Отсутствие подобного рода заведений на Северном Кавказе в имперский и советские периоды повлекло за собой сложности организационно-технического, методического характера; немаловажное значение играла необходимость информирования населения о возможности получения подобного рода образовательных услуг. Ныне существующие высшие исламские заведения, зарегистрированные в Министерстве юстиции РФ, до сих пор не имеют аккредитации в Министерстве образования и науки РФ. Следовательно, выпускники, успешно отучившиеся в них, получают дипломы, которые не приравниваются к полноценным дипломам о высшем

образовании. Тем из них, кто хочет посвятить свою жизнь религиозной службе, приходится заканчивать зарубежные исламские учебные заведения.

Указанная специфика является одной из причин оценки респондентами недостаточности уровня профессиональной подготовки педагогов, при доступности среднего и высшего религиозного образования в республиках. Другое дело, говоря о желании получения религиозного образования, не каждый стремится его реализовывать.

Оценка деятельности Духовного управления мусульман республики вызвала везде, кроме Чечни, значительные затруднения. При этом в большинстве республик, кроме Ингушетии, положительная оценка значительно преобладает над отрицательной. Хотя в Дагестане она ниже, чем в среднем по региону, но и здесь большинство мусульман выбирали оценку «положительно».

Система духовных управлений мусульман, не характерная для ислама, явление относительно новое. Она была разработана в имперский период для облегчения управления многочисленными мусульманскими подданными. По образцу структуры РПЦ была создана иерархия мусульманского духовенства, призванная проводить в массы государственные установления. Просуществовав до 1917 г., духовные управления мусульман были восстановлены в 1944–1945 гг. с той же целью, но под гораздо более жестким контролем со стороны государства. В 1990-е гг. вновь была проведена реорганизация и сформирована разветвленная система

Таблица 46

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ? (в % от считающих себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Положительно/скорее положительно	68	64	74	48	85	62
Скорее отрицательно/отрицательно	11	6	6	21	8	12
Затрудняюсь ответить	22	30	20	30	8	26

Таблица 47

ЕСЛИ У ВАС ВОЗНИКНУТ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ВОПРОСЫ, ОБРАТИТЕСЬ ЛИ ВЫ К ЛИДЕРУ ВАШЕГО ДЖАМААТА? (в % от считающих себя мусульманами)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Определенно да/скорее да	39	16	17	25	63	40
Скорее нет/определенно нет	43	51	74	46	27	39
Затрудняюсь ответить	18	33	9	29	10	21

духовных управлений мусульман, субъектов РФ. В затронутых опросом пяти республиках Северного Кавказа полноценно функционируют Духовные управления мусульман (ДУМ), которые являются официальными государственными структурами, и другие религиозные объединения, не включенные в список утвержденных государственными властями. Оценка респондентами деятельности ДУМ варьируется в зависимости от уровня влияния и авторитета данной организации внутри республики. В КБР положительная оценка деятельности ДУМ составляет 74 процента, поскольку население видит в нем единственный барьер на пути салафитского ислама. В КЧР затруднения в оценках вызваны непростыми межэтническими отношениями внутри мусульманской общины, и позиция ДУМ КЧР в этом вопросе не совсем ясна. Преобладание в Ингушетии отрицательной оценки, по сравнению с другими республиками, может быть связано как с неоправдавшимися надеждами, возложенными на ДУМ по стабилизации религиозной обстановки в республике, так и со значительным влиянием негосударственных религиозных структур.

Джамааты – исторически объединения мусульман в границах района, села, города – на Северном Кавказе приобрели иное значение. В сознании части верующих они устойчиво ассоциируются с деятельностью мусульман-салафитов. Другая часть воспринимает джамаат как общину мусульман в определенных четко очерченных географических границах. Во главе первой группы джамаатов стоят лидеры – амиры, во главе другой – официальные имамы и муллы. Общее для обеих категорий является то, что туда всегда можно обратиться с вопросами познания ислама и обеспечения личной безопасности. В ряде регионов Северного Кавказа мусульмане приходят к лидерам джамаа-

тов с просьбами о поправлении здоровья посредством молитвенных практик, изготовления талисманов, оберегов и т.п. Внутри села, например, лидеры джамаата, старейшины, могут помочь в разрешении проблем с родственниками и соседями. Можно говорить о джамаате как социальном институте, вобравшем в себя как собственно религиозные, так и посреднические функции.

Проблема «политического» ислама. Истинное отношение к «политическому исламу», ваххабизму, фундаментализму, исламизму и пр. получить в результате опросов весьма непросто. Ислам в восприятии мусульманина есть не только и не столько религия (Северный Кавказ не исключение) сколько идеология, а также политическая практика.

Стандартные ответы мусульман (получаемые помимо собственно социологических опросов) относительно ислама заключаются в следующем:

– я – мусульманин и хочу жить по нормам ислама (по ответам, представленным в данном опросе, не всегда понятно, как это выглядит на практике);

– ислам – религия мира;

– террористы, радикалы, исламисты (неясно, что под этим подразумевается) как минимум – «плохие мусульмане», как максимум – вообще немусульмане;

– в остальном мире ислам не понимают, а исламофобия повсеместно, в том числе в России растет.

Фундаментализм, ваххабизм противостоят традиционному исламу. Собственно традиционный ислам термин некорректный, хотя и повсеместно понимаемый. Традиционный ислам, во-первых, синкретичен, ибо вобрал в себя этническую культуру, во-вторых, он связан с суфизмом (кавказская разновидность – тарика-

Таблица 48

С КАКИМИ ВОПРОСАМИ ВЫ ГОТОВЫ ОБРАТИТЬСЯ К ЛИДЕРУ ВАШЕГО ДЖАМААТА? (в % от тех, кто обратился бы)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Вопросами познания ислама	80	75	72	87	91	74
Личной безопасности и безопасности близких	15	6	19	11	15	15
Здоровья	11	10	26	6	2	15
Финансовой помощи	4	6	8	--	4	3
Проблем с родственниками и соседями	8	10	12	8	14	4
Другое	0,1	3	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	4	7	3	1	2	5

тизм), наконец, в-третьих, он, испытал на себя влияние советской эпохи, стал более либеральным в смысле допустимости нарушения запретов (потребление алкоголя, несоблюдение пищевых запретов, прежде всего).

Нетрадиционный же, «чистый» ислам идет от пророка Мухаммада, он строг, бескомпромиссен и отвергает синкретизм, тарикатские традиции и советское «наследие». Он политизирован, ибо его идеал – исламское государство, общество, отношения в котором между людьми, между общиной и государством, полностью регулируются исламскими нормативами. Таким образом, чистый ислам и есть ислам политический. «Новый» нетрадиционный ислам был реакцией на советский атеизм, на постсоветский социально-политический кризис, на кризис идентичности, отражал поиск иной, исламской альтернативы, с одной стороны, с другой – проникновение новых для бывших советских мусульман представлений извне.

Идеи салафизма, фундаментализма, образ «политического ислама» фактически одобряются мусульманами, хотя публично большинством это не признается. Значительное число мусульман выступает именно за утверждение исламских, шариатских нормативов и законов, тем более что светские федеральные законы не работают. Сегодня в регионе нарастает тенденция шариатизации.

Главная разница между сторонниками фундаментализма, салафизма, ваххабизма (отвлекаясь от различий между этими терминами) и

лояльным власти духовенством, тарикатскими шейхами и их мюридами состоит в следующем: первые считают, что общество на основе ислама может быть создано только в исламском государстве, для чего необходим уход от России, тогда как вторые полагают возможным формирование «исламского пространства» в рамках РФ и не являются сепаратистами.

Роль женщины в северокавказском обществе. Во всех республиках подавляющее большинство опрошенных выражают согласие с доминирующей ролью в обществе мужчин и традиционалистским представлением о роли женщины и ее предназначении. Традиционное северокавказское общество глубоко патриархально. Имперская и большевистская модернизация практически мало затронули социальный статус горской женщины. Вторая мировая война и депортация (чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев) в силу значительных демографических потерь привели к вынужденной эмансипации женщин. В послевоенный период эта тенденция усилилась. В годы перестройки и особенно после распада СССР, когда северокавказский регион оказался в тяжелейшей экономической ситуации, усугубленной межэтническими столкновениями, именно женщины обеспечивали выживание своих семей. В настоящее время женщины сохраняют свою традиционную роль внутри семьи. Это не мешает им быть социально активными, что в большинстве случаев не вызывает противоречия и противо-

Таблица 49

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С ВЫСКАЗЫВАНИЕМ – «МУЖЧИНАМ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ ПОЗВОЛЕНО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖЕНЩИНАМ?»

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью согласен/скорее согласен*	68	57	67	78	70	68
Скорее не согласен/совершенно не согласен	28	36	30	20	28	26
Затрудняюсь ответить	5	7	3	2	2	6

*относительное большинство скорее согласно

Таблица 50

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С ВЫСКАЗЫВАНИЕМ – «ГЛАВНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ – БЫТЬ ХОРОШЕЙ МАТЕРЬЮ И ЖЕНОЙ?»

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью согласен/скорее согласен*	82	80	80	77	81	83
Скорее не согласен	16	16	16	22	18	14
Затрудняюсь ответить	3	5	5	2	0,3	3

*относительное большинство полностью согласно

действия со стороны общества. Миграция в крупные российские города предоставляет горской женщине дополнительные возможности для самореализации. В целом институт семьи на Северном Кавказе сохраняет свою значимость, что соответственно определяет социальный статус женщины.

Гражданские права, политический выбор, коммуникативная активность. Ограничение гражданских прав и свобод по сравнению с

другими социальными проблемами для жителей северокавказских республик представляется не очень значимым и далеко не первостепенным. Данные по республикам колеблются в пределах 1-2 процентов. Относительно большую обеспокоенность этой проблемой выражают жители КБР (5,5%), что близко к цифрам в целом по России (5%). Однако, если говорить о наиболее острых проблемах, связанных с жизнью молодежи в республиках, то в этом пе-

Таблица 51

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	62	81	62	67	69	56
Право на жизнь	48	44	67	46	47	43
Неприкосновенность личной жизни, жилища	41	32	34	50	39	44
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	44	51	37	39	51	42
Право владеть собственностью	16	11	9	17	13	21
Право на гарантированный государством «прожиточный минимум»	24	18	13	37	26	27
Свобода слова	20	7	26	18	13	25
Право на получение информации	12	8	12	4	6	15
Свобода вероисповедания	13	7	18	8	8	16
Право избирать своих представителей в органы власти	12	17	10	3	6	15
Право уехать в другую страну (и вернуться)	7	4	4	0	3	10
Право соблюдать национальные обычаи и обряды	10	8	6	2	6	14
Право на свободное и безопасное передвижение по России	10	14	9	7	6	11
Право на землю	9	8	6	6	8	12
Другое	0	1	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	8	7	2	9	4	11

Таблица 52

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫ? (всероссийский опрос)

Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение старости, при болезни	70
Право на жизнь	67
Неприкосновенность личной жизни, жилища	53
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	46
Право владеть собственностью	41
Свобода слова	38
Право на гарантированный государством «прожиточный минимум»	36
Право на получение информации	25
Свобода вероисповедания	21
Право уехать в другую страну и вернуться	19
Право избирать своих представителей в органы власти	18

Россия – октябрь 2011, N=1600 человек

речне проблему нарушения прав и свобод отмечают 8% в Дагестане (чаще – люди с высшим образованием, более обеспеченные, жители столицы), 7% в Чечне (среди которых 31% – в нестоличных городах), 6% – в КБР, 4% и 3% в КЧР и Ингушетии, соответственно. А говоря о том, что угрожает стабильности в республике, проблему произвола властей и ущемления гражданских прав и свобод личности отметили уже 20% респондентов в КЧР, 17% в Дагестане (чаще – респонденты с высшим образованием, обеспеченные, жители нестоличных городов), 13% в КБР, 12% в Чечне (чаще – более молодые, в возрасте до 40 лет – 14%, респонденты со средним образованием – 12%) и 10% в Ингушетии.

Как и в целом по России, для жителей Северного Кавказа на первом месте по важности среди прав человека стоят социальные права. Точнее, это привычные, особенно для старших возрастных групп, и особенно ощутимые людьми с малыми собственными ресурсами и социальными капиталами гарантии со стороны государства: право на бесплатное образование и медицинское обслуживание, хорошо оплачиваемую работу по специальности, обеспеченный государством прожиточный минимум. На первом месте для всех республик, кроме КБР,

стоит право на бесплатное образование и медицинскую помощь, в среднем 62%. Особенно заметно в этом отношении выделяется КЧР, где этот вариант ответа отметил 81% респондентов (чаще – женщины, люди старше 40 лет, обеспеченные, жители столицы), что почти на 20% выше среднего по региону. Право на неприкосновенность личной жизни и жилища особенно актуально в **Ингушетии**, где на его значимость указали 50% (чаще – мужчины, с высшим образованием, жители столицы) и в **Дагестане** – 52% (чаще – мужчины, жители сел и других, нестоличных городов), что, в общем, сопоставимо с данными по России – 53%.

Группа прав, присущих демократическому государству, таких как, например, свобода слова, право на получение информации, свобода вероисповедания, для северокавказских республик значима меньше, чем по России, – в среднем на 10 процентных пунктов. Однако среди всех республик Северного Кавказа по данным показателям выделяются **КБР** и **Дагестан**. Важность свободы слова здесь отметили 26% (чаще – мужчины, обеспеченные респонденты, жители других городов) и 25% (чаще – опрошенные с высшим образованием, жители столицы и других городов), соответственно. Право на получение информации в **Дагестане**

Таблица 53

КАКИЕ ИЗ ЭТИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО НАРУШАЮТСЯ В РЕСПУБЛИКЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	47	74	62	51	40	41
Право на жизнь	20	23	12	23	13	24
Неприкосновенность личной жизни, жилища	20	18	15	26	6	26
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	35	46	45	34	34	30
Право владеть собственностью	10	5	6	4	9	13
Право на гарантированный государством “прожиточный минимум”	18	13	22	26	13	19
Свобода слова	13	3	20	9	10	15
Право на получение информации	13	5	25	2	12	12
Свобода вероисповедания	7	2	17	2	5	6
Право избирать своих представителей в органы власти	11	15	22	3	5	10
Право уехать в другую страну (и вернуться)	5	1	10	--	3	5
Право соблюдать национальные обычаи и обряды	4	1	8	0	2	5
Право на свободное и безопасное передвижение по России	8	6	18	7	4	6
Право на землю	6	2	5	2	6	7
Другое	1	0	2	0	--	1
Затрудняюсь ответить	14	7	3	25	16	16

отметили 15% опрошенных. По словам экспертов, в Дагестане свобода слова, как и право на получение информации, остается едва ли ни главной демократической ценностью, и у этого есть институциональная основа: такого разнообразия СМИ больше нет ни в одной из республик. Свободу вероисповедания указало 18% в КБР и 16% в Дагестане, что в два раза выше, чем в остальных северокавказских республиках. Для жителей Дагестана также важно право на соблюдение национальных обычаев и обрядов (14%), что понятно ввиду полиэтничного состава данной республики.

Право на бесплатное образование и медицинское обслуживание наиболее часто нарушается в КЧР, его отметили 74%, что почти на 30 процентных пунктов выше, чем в среднем по региону. Соблюдение свободы вероисповедания, свободы слова и права на получение информации вызывают заметное напряжение у жителей КБР, данные по этой республике в среднем на 10 процентных пунктов выше, чем в остальных. Согласно мнению экспертов, напряжение в КБР можно объяснить давлением на приверженцев «нетрадиционного ислама». Также заметное беспокойство вызывает нарушение права свободного и безопасного передвижения по России, причем наиболее остро эта проблема стоит для жителей столицы Кабардино-Балкарии (30%). В Чечне сильна дифференциация по типу поселения: нарушение свободы слова отмечают 24% жителей столицы,

31% населения других городов и всего 1% сельских жителей.

Наиболее часто вариант «терпеть» выбирают жители КЧР 18% (чаще других – бедные, респонденты старше 40 лет). «Обращение в вышестоящие инстанции» чаще, чем в других республиках, отмечают в КБР (38%). «Решать проблему с помощью денег» предпочитают в Чечне 27% (особенно люди с высшим образованием, более обеспеченные, жители села). «Обращение в правозащитные организации» выбирают в регионе всего 6%, а в Ингушетии правозащитные организации даже не рассматриваются. Выраженное стремление обращаться к тем или иным инстанциям связано, конечно, не только с оценкой их эффективности, но и с мерой их доступности для респондента, которому, например, просто больше некуда обратиться (так что ситуацию выбора наиболее «правильного» среди равных способов, смоделированную в вопросе, не нужно воспринимать буквально, для многих групп такой выбор может быть весьма ограничен).

Наиболее часто упоминаемый ответ – помощь родственников/знакомых (23%), далее идут прокуратура, органы исполнительной власти и суд. Жители КБР выше оценивают ответственность для защиты своих прав таких способов, как обращение в суд (39% респондентов), табл. 55, и в полицию (28%), хотя важно отметить, что большинство указавших эти варианты ответа являются жителями сел и относятся к

Таблица 54

КАКОЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ВАШИХ ПРАВ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ, ЛИЧНО, НАИБОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫМ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Терпеть, все равно ничего не добьешься	8	18	7	3	2	11
Стараться восстановить свои права, обращаясь в вышестоящие инстанции, к представителям органов власти, к депутатам	28	11	38	33	26	29
Стараться искать помощи и защиты у СМИ, привлечь внимание общественности	9	4	9	4	6	13
Обращаться в правозащитные организации	6	4	7	--	3	7
Стараться объединиться с другими людьми, потерпевшими по той же причине	5	7	8	2	7	4
Обращаться за профессиональной юридической помощью, в суд, прокуратуру и пр.	9	12	19	7	8	5
Объявить о своей проблеме на собрании религиозной общины	1	0	0	--	1	0
Обратиться за помощью к родственникам	5	8	4	8	11	3
Обратиться к колдунам, магам и т.п.	1	0	--	4	1	1
Решать проблему с помощью денег	12	14	4	18	27	8
Другое	0	1	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	16	22	6	21	10	20

Таблица 55

КУДА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ИМЕЕТ СЕГОДНЯ СМЫСЛ ОБРАЩАТЬСЯ, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ СВОИ ПРАВА?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
В государственные учреждения	16	4	30	19	12	15
В органы исполнительной власти какого-либо уровня	18	9	19	26	14	19
К Вашему депутату	16	2	7	24	4	25
В полицию	15	4	28	3	15	15
В прокуратуру, другие правоохранительные органы	21	15	24	25	19	21
В третейские суды	2	--	3	2	2	2
В общественные, правозащитные организации	6	5	7	3	4	6
В суд	18	13	39	9	10	17
В СМИ	17	6	38	10	11	16
В религиозные организации	3	1	0	3	12	1
К влиятельным людям из органов власти	13	11	11	21	30	6
К знакомым лицам и родственникам, которые могли уладить дело	23	40	31	24	42	10
К криминальным авторитетам или группам	2	3	1	4	6	1
Другое	1	2	--	--	--	1
Затрудняюсь ответить	20	30	5	27	19	23

малообеспеченным группам населения. Среди тех, кто отметил СМИ, значимой является дифференциация по уровню образования: чаще этот канал указывают люди с высшим образованием, проживающие в столице. Практически половина респондентов в КЧР наиболее действенным считает обращение к родственникам (40%), и основная дифференциация здесь – по доходу (35% – бедные, но 50% – обеспеченные). В Ингушетии более эффективной считают исполнительную власть (26%, причем среди обеспеченных респондентов – 33%, а среди жителей села – 42%), депутатов (24%, среди менее

образованных – 28%, среди жителей села – 36%), прокуратуру (25%, чаще – среди жителей села), влиятельных людей (21%, среди респондентов с высшим образованием – 25%, более обеспеченных – 32%, жителей столицы – 31%). В Чечне наиболее развиты неформальные способы защиты, самой осмысленной здесь считается помощь родственников (42%, особенно среди обеспеченных респондентов, жителей села – 51%, тогда как среди респондентов в столице – 31%), обращение к влиятельным людям (30%, чаще – среди респондентов до 40 лет, малообразованных, жителей села).

Таблица 56

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю + Скорее доверяю	39	29	42	41	42	39
Совершенно не доверяю + Скорее не доверяю	50	38	49	50	51	52
Затрудняюсь ответить	11	34	9	9	7	9

Таблица 57

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КАК ВЫ, В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ СВОИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОТСТОЯТЬ ИХ В СУДЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Определенно да + Скорее, да	38	28	43	41	41	37
Определенно нет + Скорее, нет	44	44	52	28	39	45
Затрудняюсь ответить	18	28	5	32	20	18

Таблица 58

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВЕРОЯТНО, ЧТО ЧЕЛОВЕКА, ОБВИНЯЕМОГО В ПРЕСТУПЛЕНИИ, КОТОРОЕ ОН НЕ СОВЕРШАЛ, ПРИЗНАЮТ ВИНОВНЫМ В ЭТОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Совершенно исключено	2	0	1	0	1	3
Практически исключено	4	1	6	4	5	4
Маловероятно	18	8	13	14	21	21
Может случиться по-разному	29	29	33	24	35	26
Довольно вероятно	13	9	21	13	16	10
Вполне вероятно	12	17	16	13	7	12
Как правило, так и случается	9	15	8	6	10	9
Затрудняюсь ответить	13	21	2	27	6	15

Таблица 59

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПОЛИЦИИ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю + Скорее, доверяю	41	21	48	41	46	39
Совершенно не доверяю + Скорее, не доверяю	49	46	43	49	46	52
Затрудняюсь ответить	11	33	9	10	8	9

Таблица 60

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПРОКУРАТУРЕ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю + Скорее, доверяю	42	30	46	46	50	40
Совершенно не доверяю + Скорее, не доверяю	47	32	46	44	46	50
Затрудняюсь ответить	11	38	8	10	5	10

Наибольшее недоверие к судебной системе выражают жители Чечни (51%) и Дагестана (52%). Напротив, наибольшее доверие отмечено в КБР и, опять же, в Чечне – 42% в обеих республиках. Но, несмотря на это, жители КБР чаще других давали наиболее отрицательную оценку судам – «совершенно не доверяю» (20%, чаще мужчины, жители столицы). В целом по России 31% опрошенных доверяют суду, 62% – не доверяют. Доверие, оценка эффективности и возможность обращения, тем более – навык это делать, конечно, достаточно часто не совпадают.

Если говорить о возможности защитить свои права в суде, то здесь по сумме отрицательных оценок лидирует КБР (53%). Максимум по крайней положительной оценке «определенно да» пришелся на Чечню (11%, среди жителей села – 16%, 0% – в столице и других городах!), по крайне отрицательной «определенно нет» – на КЧР (17%, причем чаще такой ответ давали жители столицы).

В целом доверие к полиции на Северном Кавказе (41% опрошенных доверяют, 49% не доверяют) заметно выше, чем по России, где 29% доверяют, а 66% не доверяют. Полюс наибольшего недоверия – население Дагестана (52%).

Меньше всего прокуратуре доверяют в КЧР – сумма ответов «доверяю» и «скорее доверяю» равна 30%, а больше всего – в Чечне (50%). И чаще такой ответ дают женщины, жители столицы; напротив, скорее не доверяют прокуратуре мужчины, жители других городов, а совершенно не доверяют чаще всего люди в нестоличных городах. В Ингушетии прокуратуре скорее доверяют менее образованные, жители села (57%). Самый высокий уровень недоверия («совершенно не доверяю») – в КБР, его чаще дают мужчины, жители столицы и села. Далее идут Дагестан (столица и другие города), Ингушетия (респонденты старше 40 лет, жители столицы, тогда как «скорее не доверяют» здесь чаще мужчины, респонденты с высшим образова-

ем, преимущественно жители столицы и других городов) и КЧР (в основном — обеспеченные жители столицы и других городов). Однако если объединить отрицательные оценки, то более всего прокуратуре не доверяют в Дагестане — 50%.

О деятельности правозащитных организаций на территории их республики знают «много» 6% жителей **Дагестана** (чаще это, понятно, люди с высшим образованием, жители столицы). Знают «в общих чертах» 25% опрошенных в **Чечне** и 19% — в **Дагестане** (чаще это мужчины, люди с высшим образованием, более обеспеченные респонденты, население столицы и других городов). Не знают о правозащитных организациях вообще ничего 71% опрошенных в **КБР**, что заметно, в 2-3 раза, выше, чем в остальных республиках Северного Кавказа.

В КЧР о деятельности правозащитников, как ни странно, наименее всего осведомлены жители столицы (65%).

Принимали участие в деятельности такого рода организаций «довольно часто» жители Чечни (6%) и Дагестана (8%). Участвовали в их деятельности один или несколько раз чаще других жители тех же республик (12 и 16% соответственно). Более высокий процент участия в Чечне, возможно, связан с памятью об активной поддержке правозащитных организаций в военное время. В КЧР, причем чаще всего — в столице, наиболее велика доля никогда не участвовавших в акциях правозащитников (98%).

Самый высокий уровень доверия правозащитным организациям — в КБР (51%), самый низкий в КЧР. В Ингушетии правозащитникам

Таблица 61

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАКИХ-ЛИБО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЗАЩИТОЙ ПРАВ И СВОБОД РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Знаю	23	22	10	23	29	25
Не знаю	68	68	89	67	70	62
Затрудняюсь ответить	9	11	2	10	1	14

Таблица 62

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПРАВОЗАЩИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю + Скорее, доверяю	42	26	51	47	47	39
Совершенно не доверяю + Скорее, не доверяю	43	27	40	38	41	47
Затрудняюсь ответить	16	47	9	16	12	14

Таблица 63

ПОЛУЧАЛИ ЛИ ВЫ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ТРЕХ ЛЕТ ПОМОЩЬ ОТ КАКИХ-ЛИБО ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЕСЛИ ДА, ТО КАКУЮ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Не получал никакой помощи от правозащитных организаций	74	72	88	81	79	68
Получал:	19	15	10	8	15	25
Юридическую помощь	7	7	5	4	6	8
Консультации для ведения каких-либо дел, бизнеса	5	1	2	2	4	7
Правовую помощь в разрешении какого-либо конфликта, спора	4	6	1	2	4	5
Материальную, благотворительную помощь	3	0	1	0	1	4
Поддержку в случае решения каких-либо личных проблем: болезни, инвалидности, сиротства и пр.	1	1	1	--	1	1
Другое	0	0	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	8	18	4	11	6	9

доверяют 47% (преимущественно — среди более обеспеченных людей, жителей села), в Чечне — 47%. Доля совершенно не доверяющих наиболее велика в КБР (16%), Дагестане (16%), КЧР (14%). В правозащитные организации, в основном, не верят, но, по мнению экспертов, доверие самим правозащитникам выше. Наибольшим доверием пользуются местные правозащитники, к приезжим относятся настороженно.

Большинство населения северокавказских республик, судя по ответам, никогда не получали от правозащитных организаций никакой помощи, выше всего этот показатель в КБР. Чаше других получали помощь жители Дагестана — в общей сложности 25%, причем в основном это юридические консультации. Материальную, благотворительную помощь в Дагестане получали 4%.

По данным опроса, на Северном Кавказе нет большого интереса к деятельности международных неправительственных организаций, защищающих свободы и права человека. Только 3% полагают, что поддержанию стабильности могут способствовать организации, борющиеся за права человека, и 5% — что это могут делать вообще зарубежные организации, занимающиеся разрешением конфликтов. Думается, однако, эти цифры не дают полного представления об отношении к НПО, в том числе, в том, что касается защиты прав человека. Сомнение здесь возникает потому, что люди, которые пытаются отстаивать права человека, пользуются большим уважением. Эксперту приходилось слышать, что Северному Кавказу нужно внимание извне, которое хоть как-то ограничивает произвол федеральной и особенно местной власти.

Политические предпочтения

Участие в думских и президентских выборах.

Участие в президентских выборах 2012 г. было в республиках Северного Кавказа существенно

выше, чем в парламентских (в целом это соответствует и российским данным).

Самая высокая доля неголосовавших на выборах в думу выявлена в Карачаево-Черкесии (43%); несколько выше этот показатель среди молодых, а также жителей городов (но не столицы). Из всех «молодых» республик наименее активно участвовала в думских выборах Ингушетия (59%). Но здесь выше среднего было неучастие среди высокообразованных (42%) и особенно — жителей столицы (всего 26% опрошенных в столице). Относительно высокий средний показатель участия складывается здесь, прежде всего, за счет группы обеспеченных (71% участвовавших), с одной стороны, с другой — за счет жителей села (75%).

В Дагестане, где уровень участия близок к среднему показателю по Северному Кавказу, максимальное участие продемонстрировала опять-таки группа обеспеченных. Но по типам поселения здесь наиболее активной была столица (83% участвовало), а максимум не участвовавших отмечался на селе (31% при средней 21%).

В Чечне, где показатель участия выше среднего, наиболее активны были, напротив, бедные (84%, среди обеспеченных — 69%), а также жители «других» городов и села. В Грозном был зафиксирован самый низкий показатель участия, соответственно, самый высокий — неучастия (43 к 50%).

В Кабардино-Балкарии заметных различий между группами по этим показателям нет.

В президентских выборах, по полученным данным, участие было в среднем по региону выше, чем по России в целом. Практически поголовное участие в президентских выборах зафиксировано в Чечне, что неудивительно в условиях авторитарного режима Кадырова. Но в Грозном показатель участия вновь оказался самым низким (73% к 27% не участвовавших), тогда как на селе — стопроцентным.

Таблица 64

НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ИМЕЛИ ЛИ ВЫ ПРАВО ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИИ 4 ДЕКАБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА, И ЕСЛИ ДА, ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ НА ЭТИХ ВЫБОРАХ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Да, голосовали (в том числе пришли на выборы и испортили или унесли бюллетень)	69	55	67	59	76	71
Нет, не голосовали	25	43	29	34	19	21
Не имели права голосовать на этих выборах	1	0,3	--	2	4	--
Не помню/Не хочу отвечать на этот вопрос	4	1	3	1	1	7
Затрудняюсь ответить	1	0,4	2	4	0,3	1

И вновь довольно высока оказалась доля не участвовавших в выборах в Карачаево-Черкесии, а также в Кабардино-Балкарии. В первой из них чаще не голосовали женщины, а также нестоличные жители городов (42%). Единственное заметное отличие в Кабардино-Балкарии: здесь чаще мужчин голосовали женщины.

В Дагестане более активное участие в президентских выборах отмечается среди низкообразованных (81%, среди образованных – 68%), чаще голосовали бедные, а не обеспеченные (соответственно 82% и 62%), и максимальным было участие на селе (92%).

Для Ингушетии также характерно более активное участие в этих выборах женщин, еще выше оно – у обеспеченных респондентов (89%, среди бедных – 73%), а по типам поселения минимальный уровень участия наблюдался в столице, где, казалось бы, как раз концентри-

руется бюрократия, а максимальный – в селе (соответственно, 35 и 98%).

Источники информации о происходящем. Данные по доверию жителей Северного Кавказа к СМИ – как федеральным, так и региональным – сходны с общероссийскими: это один из тех социальных институтов, который находится в зоне хронического «полудоверия» общества. Только в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии доверие к местным СМИ заметно ниже, чем к федеральным.

По иерархии предпочтений источников информации данные по северокавказским республикам тоже близки к общероссийским (заметим, что сравнение здесь носит относительный характер, поскольку во всероссийском опросе несколько отличается шкала, кроме того, опрошенные – по условию – выбирали два

Таблица 65

НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ИМЕЛИ ЛИ ВЫ ПРАВО ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 4 МАРТА ЭТОГО ГОДА, И ЕСЛИ ДА, ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ НА ЭТИХ ВЫБОРАХ?

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Да, голосовали (в том числе пришли на выборы и испортили или унесли бюллетень)	66	78	66	68	76	92	77
Нет, не голосовали	33	15	33	27	20	7	10
Не имели права голосовать на этих выборах		0,3	--	0,4	1	--	0,3
Не помню/Не хочу отвечать на этот вопрос	1	4	1	3	1	1	7
Затрудняюсь ответить		3	0,3	1	3	--	6

Данные по России N=1600

Таблица 66

ЗА КОГО ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ – ИЛИ ВЫ ПРИШЛИ НА ВЫБОРЫ И УНЕСЛИ ИЛИ ИСПОРТИЛИ БЮЛЛЕТЕНЬ? (в % от участвовавших в выборах)

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Геннадий Зюганов	8	18	11	6	5	7
Владимир Жириновский	1	1	4	--	0,3	1
Сергей Миронов	4	2	6	2	1	5
Михаил Прохоров	5	5	11	10	5	3
Владимир Путин	75	51	65	80	85	77
Унес(ла)/Испортил(ла) бюллетень	1	1	0,4	0,5	--	2
Не помню/Не хочу отвечать на этот вопрос	6	22	3	2	4	5

Таблица 67

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАНАЛАМ ТЕЛЕВИДЕНИЯ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю/скорее доверяю	48	41	49	53	51	48
Скорее не доверяю/совершенно не доверяю	41	33	43	33	44	42
Затрудняюсь ответить	10	26	8	14	6	10

Таблица 68

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ МЕСТНЫМ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ?

	СК	РЕСПУБЛИКА				
		КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Полностью доверяю/скорее доверяю	48	34	37	46	59	50
Скорее не доверяю/совершенно не доверяю	42	39	54	42	34	41
Затрудняюсь ответить	10	27	9	13	7	9

варианта ответов, тогда как в настоящем исследовании количество ответов было неограниченно, и в среднем опрошенные давали более двух ответов).

Основным источником новостей, как и в России в целом, являются федеральные каналы телевидения. Реже всего их называли в Дагестане, где на них менее всего ориентированы столичные и городские жители, а чаще других упоминали малообеспеченные респонденты (71%) и особенно – жители села (77%). Все это говорит о том, что система массовых коммуникаций – а значит, образ мира, конструкция реальности, представления о социуме, человеке и движущих им силах – в России, включая Северный Кавказ, в решающих характеристиках принадлежит централизованному государству и подчинена кремлевским властям. Отсюда перечисленные черты сходства информационных ориентиров и коммуникативного поведения массовых реципиентов в России и в северокавказских республиках

Республиканские, местные телеканалы в среднем по региону упоминали около трети

опрошенных. Заметно ниже их доля только в Кабардино-Балкарии, где явной дифференциации по группам нет, только в столице их упоминание было минимальным (4%).

Несмотря на высокую долю сельского населения в регионе, доля респондентов, упоминавших альтернативный подцензурным телеканалам источник информации – Интернет, примерно такая же, как и в России в среднем. Практически во всех республиках это, прежде всего, более молодые, образованные, относительно обеспеченные горожане. Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария отличаются тем, что в использовании Интернета нет заметных различий по полу, тогда как в «молодых» республиках (особенно Ингушетии и Дагестане) женщины упоминали Интернет заметно реже мужчин.

Доля читающих газеты, как и в России, не слишком велика, причем чаще читают местную печать. Самая высокая доля читающих российские газеты – в Карачаево-Черкесии, что, видимо, объясняется значительной долей русского населения. При этом чаще здесь газеты

Таблица 69

ОТКУДА ВЫ В ОСНОВНОМ УЗНАЕТЕ НОВОСТИ О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В НАШЕЙ СТРАНЕ?

	Россия	СК	РЕСПУБЛИКА				
			КЧР	КБР	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Российские государственные телеканалы (“Первый канал”, “Россия”, “Культура”, региональные каналы ВГТРК)	86	74	90	84	88	80	64
Российские частные телеканалы (НТВ, Рен-ТВ, другие негосударственные/ коммерческие каналы)	35	42	50	33	51	50	40
Республиканские, местные телеканалы	-	31	29	16	33	37	34
Интернет	31	29	35	34	45	30	24
Иностранные источники новостей (иностранные телеканалы, радио, газеты и журналы)	1	1	3	1	--	0,5	1
Российские общенациональные газеты		7	12	8	3	4	6
Местная, региональная печать	13	18	15	15	13	16	21
Радио	11	12	4	17	8	12	13
Семья, друзья, соседи	17	33	43	32	26	32	32
Другое	1	0	--	--	--	--	--
Затрудняюсь ответить	6	3	0,3	--	1	2	4

Данные по России N=1600

(как общероссийские, так и местные) читают представители старших возрастных групп, что характерно и для России в целом, а по типам поселения чаще это село (в столицах заметно чаще среднего упоминались местные телеканалы — 45% при средней 29%, а также интернет — 46% при средней 35%).

Главное отличие северокавказских республик от России в целом — и роль государства здесь не кончается, но, по крайней мере, значительно ослабевает — это повышенная роль неформальных (родственных, дружеских, соседских) каналов распространения информации. Данный факт можно объяснить не только типичным признаком традиционных обществ с преобладанием сельского населения и слабой урбанизированностью (чаще среднего в республиках этот канал информации упоминали женщины, представители старших возрастов, менее образованные респонденты и, преимущественно, жители села или малых городов), но и дефицитом надежной, универсально, *над* интересами отдельных групп и кланов ориентированной информации о происходящем — как в республиках, так и за их пределами.

Основные обобщения и выводы

Основные причины напряжений и тревог у опрошенных связаны с экономической сферой и являются общими с Россией в целом: это рост цен, увеличение безработицы, резкое социальное расслоение. Эти напряжения и озабоченность можно интерпретировать как скрытую форму претензий к федеральным властям, неудовлетворенность ими — даже при признании их символической значимости, неограниченной власти и безальтернативности. «Внутренние» противоречия и трудности отдельных республик, равно как и более общие проблемы (национальные, религиозные, культурные), задевают респондентов значительно меньше. Слабее и ориентация опрошенных на местные власти (кроме авторитета первых лиц в республиках, который — за исключением Карачаево-Черкесии, высок, а в Чечне и очень высок); возможности федеральных властей они оценивают выше. Парадокс отношения к властям и отношений с властью — как и для российского населения в целом — состоит в том, что власть (особенно высшая и «далекая», федеральная), выступает и главным источником благ, субсидий, помощи, и, вместе с тем (особенно местная, тем более — «ближайшая», городская или сельская) источником угрозы, воплощением произвола и насилия. С другой стороны, представители «ближайшей» местной власти — в

отличие от власти московской — хоть как-то связаны с жителями, на них есть некоторая вероятность повлиять теми или иными способами. Из всего этого проистекает характерная двойственность, можно сказать — «устойчивая неопределенность» в массовых оценках и в чувствах респондентов по отношению к властям, где смешиваются надежда, безвыходность и привычка, стремление к опеке, недовольство ослаблением этой опеки и опасение худшего.

Полюс наибольших напряжений и тревог — полиэтничные республики Кабардино-Балкария, Дагестан, по некоторым параметрам — Карачаево-Черкесия (в ней большинство оценивает экономическую ситуацию как плохую и очень плохую, напряжения нарастают и, не исключено, могут привести к взрыву, как указывают эксперты,). Полюс более позитивных оценок, со всеми оговорками, — Чечня, которая моноэтнична и где, кроме того, сложились особые отношения с федеральным центром и жесткий порядок монополизированного внутреннего управления. Угрожающий уровень коррупции, терроризма и личной незащищенности, произвола властей, нарастающие признаки аномии (наркомания), усиливающийся негативный эмоциональный фон существования отмечают в Ингушетии.

Жители всех пяти республик живут в состоянии недоверия основным институтам российского социума (за исключением персонализированных фигур власти и символической значимости силовых структур), при крайней неудовлетворенности работой абсолютного большинства государственных социальных служб, всем состоянием социальной среды и социальных коммуникаций в республике, включая общее и высшее образование, а также здравоохранение, поддержку молодежи, климат благоприятствования бизнесу. Иными словами, наш опрос фиксирует массовое, но, вероятно, привычное недовольство социальной политикой властей — как местных, так и федеральных. Полюсами максимальной неудовлетворенности в регионе выступают Карачаево-Черкесия, Ингушетия и, по некоторым параметрам, Дагестан, полюсом более позитивных оценок — опять-таки, Чечня, однако и здесь негативные оценки по многим параметрам достаточно высоки.

Угрозы стабильному положению в республике большинство респондентов на Северном Кавказе связывают, опять-таки, с социально-экономическими процессами — ростом безработицы, социальным расслоением, экономическим кризисом, упадком сельского хозяйства, неустроенностью молодежи, отсутствием пер-

спектив для нее, нарастающей аномичностью (прежде всего, с точки зрения старших возрастных групп). Ощущение угрозы дестабилизации со стороны терактов выражено у опрошенных слабее, хотя угроза личной безопасности людей со стороны террористов — особенно в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечне — высока. Еще слабее население чувствует угрозы со стороны внутренних политических и религиозных факторов (борьба кланов внутри местной власти, противоречия между различными ветвями ислама), равно как и со стороны источников внешнего воздействия (соседние народы, зарубежные исламские организации).

Хотя общие социально-экономические проблемы и процессы затрагивают всех жителей республик, включая сельское население, наиболее острые проблемы и напряжения на Северном Кавказе ощущают люди в городах и особенно — в столицах. Чем острее воспринимаются проблемы в республике, чем более напряженной и угрожающей представляется людям ситуация в ней (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан), тем в большей мере эти проблемы и тревоги, включая страх за собственную безопасность, концентрируются именно в столичных городах. Жители села чувствуют себя и реагируют на обстоятельства, в среднем, относительно спокойнее, хотя упадок сельского хозяйства чувствуют, понятно, острее. Характерно, что недоверие к власти, к судам, к деятельности других государственных организаций чаще выражают жители столиц и вообще городов (особенно — более образованные и обеспеченные, чаще мужчины), тогда как жители сел, а особенно — бедные, низко образованные, женщины, напротив, относятся к фигурам и инстанциям власти с заметно большим доверием.

Гражданские права и свободы в целом, их ограничение не имеют для населения северокавказских республик того серьезного значения, как социальные права, социальные обязательства государства, закрепленные в законе (государственные) гарантии. Именно нарушение этих прав и социальных гарантий опрошенные фиксируют чаще всего и ими они более всего озабочены. Среди способов реакции на нарушения прав наиболее «правильными» жители северокавказских республик прежде всего называют обращение к тем же самым представителям органов власти, решение проблемы

с помощью денег и пассивную адаптацию к сложившемуся положению (терпение). В обращении к правозащитным организациям видят в таких случаях выход лишь 6% опрошенных в регионе; три четверти респондентов на Северном Кавказе не получали за последние три года никакой помощи от правозащитников. Куда выше в подобных случаях оценка возможностей, которые дает неформальное обращение к «своим» — родным и знакомым (вероятно, и в органах власти также). В Чечне считают достаточно действенным средством, кроме того, обращение в религиозные организации.

Значение ислама на Северном Кавказе сегодня наследует советским временам, когда обрядовая практика ограничивалась почти исключительно семьей и самыми основными обрядами. Так называемое «возрождение» ислама в постсоветские годы, с одной стороны, определяется на нынешний день дефицитом современных, образованных кадров исламских учителей и проповедников, а с другой, принимает — прежде всего, у молодежи — форму персонализированной преданности авторитету конкретного шейха и т.п. (своего рода «культ вождя»). «Радикальный» ислам, как и другие новые течения внутри него, распространен прежде всего среди молодежи, средние и особенно старшие поколения гораздо более преданы «традиционным» верованиям, и исламские обряды вплетены для них в повседневные образ жизни, обиход крупных праздников и основных жизненных событий (рождение, брак, смерть). Традиционализм (в том числе, в понимании мужской и женской роли), соответственно, максимально укоренен среди жителей села, в большей степени свободны от него горожане, а особенно — жители столиц.

Повседневный событийный мир жителей Северного Кавказа складывается, как и в России в целом, под воздействием централизованных средств массовой информации, прежде всего — телевидения. Отличием данного региона выступает, вместе с тем, значительная роль родни, друзей и соседей в распространении информации. С одной стороны, это свидетельствует об определенном консерватизме наших респондентов, особенно принадлежащих к старшим возрастным группам, женщин, жителей села, но, с другой, указывает на значительную степень недоверия к государственным СМИ, их надежности, полноте освещения событий.

Заир АБДУЛАГАТОВ
Магина ШАХБАНОВА

Патриотическое сознание молодежи Республики Дагестан (результаты социологического опроса)

Характеристика выборки социологического опроса. Отдел социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН совместно с Комитетом по делам молодежи Республики Дагестан провели социологический опрос, результаты которого позволяют говорить об основных показателях патриотического сознания молодежи республики. Социологический опрос был проведен среди молодежи Республики Дагестан (возраст от 15 до 30 лет включительно), охватив при этом все три географические зоны республики (равнинную, предгорную, горную), различающиеся между собой по социально-экономическому развитию и полиэтничности (Буйнакский, Бабаюртовский, Дербентский, Кизилюртовский, Лакский, Левашинский, Табасаранский районы), а также гг. Буйнакск, Дербент, Махачкала, Хасавюрт. N – 585 чел.

Таблица 1
СТРУКТУРА ВЫБОРКИ

Признаки	В % от общего количества опрошенных
Пол:	
Мужчины	39,1%
Женщины	60,9%
Национальность:	
Аварцы	28,4%
Даргинцы	13,9%
Кумыки	25,6%
Лезгины	6,7%
Лакцы	8,6%
Русские	0,6%
Другие	16,2%
Образование:	
Начальное (4–6 классов)	2,8%
Среднее базовое	11,1%
Среднее общее	47,7%
Среднее специальное	4,7%
Незаконченное высшее (после 3 курса вуза)	19,0%
Высшее	23,1%

Мусульманское начальное (мактаб)	1,7%
Мусульманское среднее (медресе)	3,2%
Мусульманское высшее	1,3%
Социальное положение:*	
Учащиеся общеобраз. средней школы	42,9%
Уч-ся среднего спец. учеб. заведения	1,7%
Студент светского вуза	34,2%
Учащийся медресе, мактаб	1,7%
Студент исламского вуза	0,8%
Преподаватель средней общеобразовательной школы	7,7%
Преподаватель исламского учебного заведения	0,4%
Рабочий (ая)	5,6%
Служащий (ая)	5,4%
Предприниматель	1,0%
Духовное лицо	0,0%
Безработный	1,5%
Домохозяйка	2,3%
Другие	1,2%

Отношение к вере:	
Верующие	90,6%
Неверующие	3,7%
Затрудняюсь ответить	5,7%

* В данном пункте небольшое число респондентов – 6,4%, отметило две позиции, например «безработный», «домохозяйка», в результате чего сумма процентов отметивших социальное положение оказалось больше 100. Общее количество опрошенных – 521 респондент.

Недостатки выборки. Данная структура выборки имеет деформации, которые необходимо в ходе дальнейшего проведения мониторинга «ремонтировать». Необходимо увеличить число опрошенных примерно до 900 чел. Выборка не имеет территориальной репрезентативности. Не охваченным оказался северо-западный Дагестан. В процентном отношении в опросе оказались плохо представленными: 1) молодежь в возрасте от 25 до 30 лет; 2) молодежь исламских учебных заведений; 3) рабочие, предприниматели, служащие; 4) представители отдельных этносов (лезгины, русские). Тем не менее,

данные опроса позволяют говорить об общих тенденциях, наблюдаемых в изучаемом вопросе, без достаточных оснований на выводы по отдельным, слабо представленным выборкой, группам.

Патриотизм молодежи РД: формы проявления. Патриотизм по своей природе и структуре явление неоднородное. Патриотизм как любовь к Родине есть весьма абстрактное определение и не только потому, что одной любви к Родине без должных волевых усилий в защиту ее чести и достоинства недостаточно для полноты этого духовного явления. Речь идет о том, что, будучи явлением многогранным, патриотизм проявляет себя по-разному как в соответствии с внешними условиями жизни людей, так и в связи с субъективными факторами.

В целом исследование показывает особенности социализационных процессов, протекающих в конкретном обществе. При анализе форм проявления патриотизма в республике основным методом служила самоидентификация личности, выявляемая в соответствующей анкете.

Анкета была составлена с учетом того, что под патриотизмом имеется в виду главным образом проявление следующих черт молодого человека: 1. Любовь к Родине, готовность защитить ее. С учетом современных процессов развития этнического сепаратизма, это, прежде всего, готовность защитить интересы России, которые включают в себя интересы всех народов, населяющих ее территорию. 2. Негативное отношение к национализму, шовинизму.

3. Проявление гордости за свой народ, Родину, за их историческое прошлое. 4. Уважение к традициям своего народа, желание трудиться на благо Отечества. 5. Уважительное отношение к иным народам, к их культурным ценностям. 6. Готовность в ситуации угроз различного характера (военного, политического, духовного, экономического) поставить интересы общества, государства выше личных интересов.

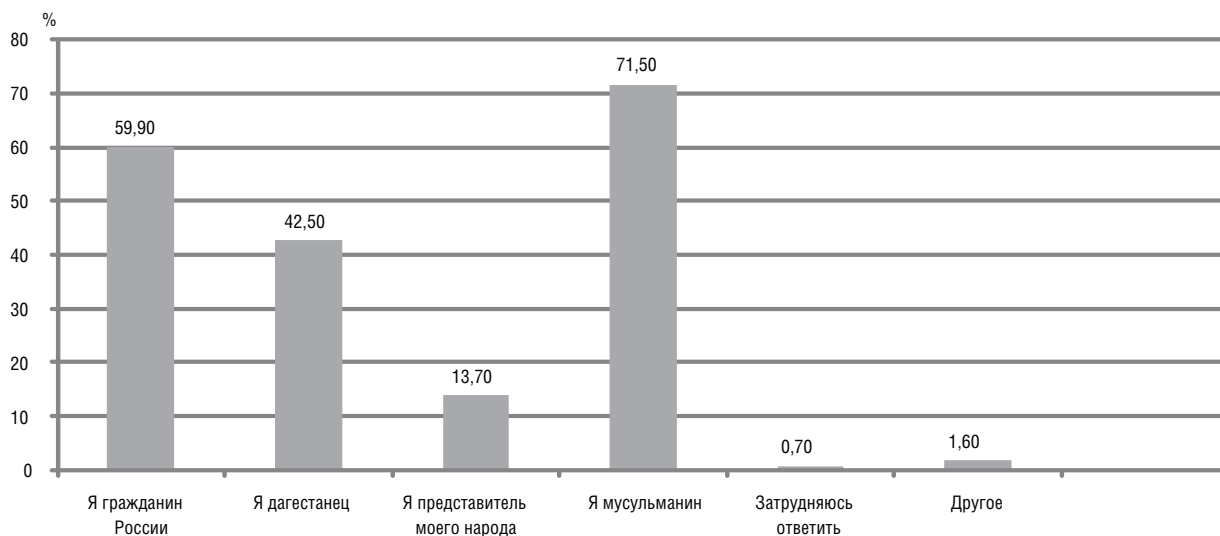
Центральным в анкете является вопрос: «Кем Вы себя, прежде всего, считаете?». Респонденту были предложены шесть возможных вариантов ответа, из которых можно было выбрать только два наиболее подходящих для отвечающего. Ответы были следующие: а) гражданин России, б) дагестанец, в) представитель моего народа (аварец, даргинец, кумык и т.д.), г) мусульманин, д) затрудняюсь ответить, е) другое.

Представленное в гистограмме 1 распределение показывает достаточно высокий уровень российского государственного (гражданского) патриотизма у дагестанской молодежи. В условиях центробежных сил в российском гражданском сознании это хороший показатель, хотя, как будет показано далее, гражданская российская идентичность дагестанской молодежи ниже показателей по этой позиции, которые имеют место на территориях, расположенных в центральной части Северного Кавказа.

Характерная многоступенчатость проявления идентичности, является нормой, ибо человек выполняет самые различные социальные роли. Государству, в зависимости от того, какой тип идентичности наиболее актуализирован,

Гистограмма 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КЕМ ВЫ СЕБЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СЧИТАЕТЕ?» (%)

необходимо принимать или не принимать те или иные меры. С этой точки зрения в характере самоидентификации дагестанской молодежи привлекает внимание высокая конфессиональная идентичность, которая намного превосходит показатели гражданской, российской и дагестанской идентичностей. В условиях, когда религиозная идентичность стала причиной сепаратистских настроений, она способна и впредь играть негативную роль, ослабляя государственную целостность как России, так и Дагестана.

Высокая конфессиональная идентичность имеет и другой аспект своего влияния на сознание молодежи. Поскольку ислам не является национальной религией, а наоборот, подчеркивает свой интернациональный характер, он не может рассматриваться как причина интенсификации этнической идентичности. Но, существует обратная зависимость: принадлежность к тому или иному народу в условиях религиозного ренессанса обуславливает и конфессиональную идентичность человека, независимо от его веры в бога. Социологические опросы, проведенные Отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, констатируют, что дагестанцы склонны считать религиозные традиции этническими традициями. «Ислам – часть национальной культуры моего народа» и оскорбление религиозных святынь/символов воспринимается как оскорбление национальной принадлеж-

Продолжающаяся фрагментация политических систем развитых стран во многом обусловлена тем, что национально-политическую самоидентификацию теснят этническо-религиозные групповые идентичности. Последние трудно согласовать между собой, а достигаемый консенсус оказывается хрупким, что в целом снижает запас устойчивости демократических систем¹.

Тенденция, которая проявляется в развитии идентичностей в обсуждаемом разрезе, видна при сравнении опросов, проведенных в 1999 и 2011 гг.² (см. гистограмму 2).

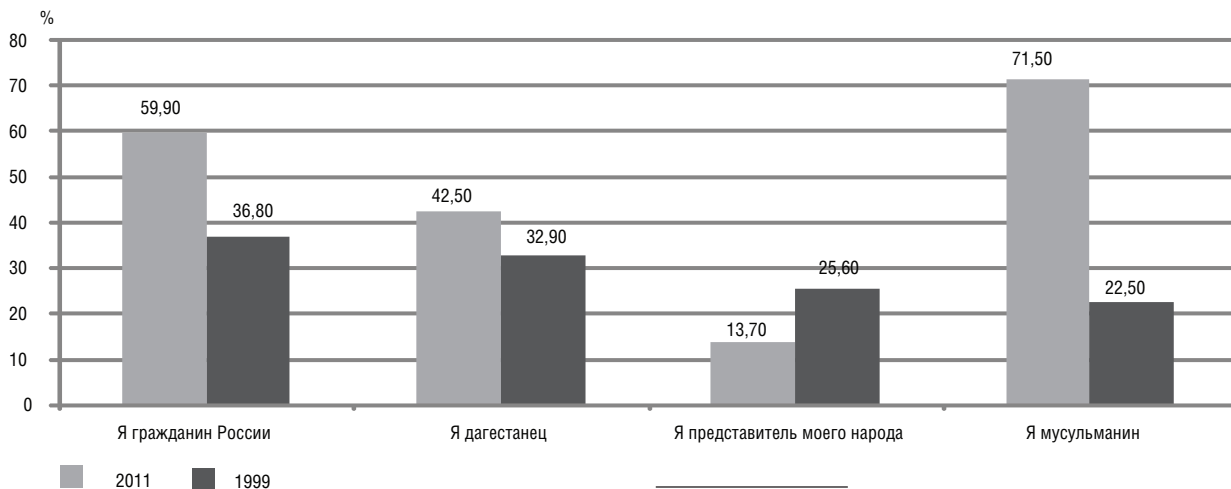
В гистограмме 2 обращают на себя внимание следующие позиции: 1) сильно выраженный рост конфессиональной идентичности дагестанской молодежи; 2) усиление российской (гражданской) и дагестанской идентичностей, при заметном ослаблении этнической идентичности.

Представляется правильным считать, что в современном Дагестане высокая конфессиональная идентичность обусловлена не только этнической, но и дагестанской идентичностью. В связи с этим реальную ситуацию, определяемую ответами по позициям «я дагестанец» и «я представитель моего народа», можно считать несколько заниженной.

Имеют право на существование понятия «этнический мусульманин», «дагестанский мусульманин», которые характеризуют граж-

Гистограмма 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КЕМ ВЫ СЕБЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СЧИТАЕТЕ?» (%) . 1999 г. 2011 г.

ности. Таким образом, существующий высокий показатель конфессиональной идентичности молодежи, отождествление ею религиозной и этнической принадлежности, могут быть рассмотрены как проявления этнической идентичности.

¹ Модернизация в предлагаемых обстоятельствах // Эксперт. 28 декабря 2009 – 10 января 2010 года. № 1.

² Социологический опрос проводился в рамках планового исследования Отдела социологии Института ИАЭ Абдулагатовым З.М. (1999 г.) См. подробнее: Абдулагатов З.М.. Самоидентификация личности и проблемы патриотического воспитания // Патриотическое воспитание населения Дагестана в современных условиях. Махачкала, 2000. С. 156–161.

данина Дагестана, социализирующегося под большим влиянием мусульманской культуры, и считающего ее частью традиционной культуры всех дагестанцев. И в этом качестве он соблюдает мусульманские традиции (обряд похорон, праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам), будучи даже неверующим.

Опросы по России среди православных и мусульман выявили, что отдельные граждане хорошо осознают эту ситуацию, говоря о себе «я неверующий, но православный», «я неверующий, но мусульманин». В условиях опасностей и угроз этническим культурам, когда иные ее составляющие трудно актуализировать, и они в условиях экспансии иных культур плохо выражают необходимые консолидирующие, защитные функции, обращенность к конфессиональной идентичности можно считать закономерной.

Особенности самоидентификации дагестанской молодежи видны из сравнения опросов, проведенных в Дагестане и в других регионах России. В этом смысле ценность представляет исследование, проведенное по выявлению «портфеля идентичностей» учеными из г. Ставрополь и Южного научного центра РАН¹.

В Гистограмме № 3 изображены данные опросов, проведенных в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Краснодарском и Ставропольском краях, в сравнении с показателями, полученными в Республике Дагестан.

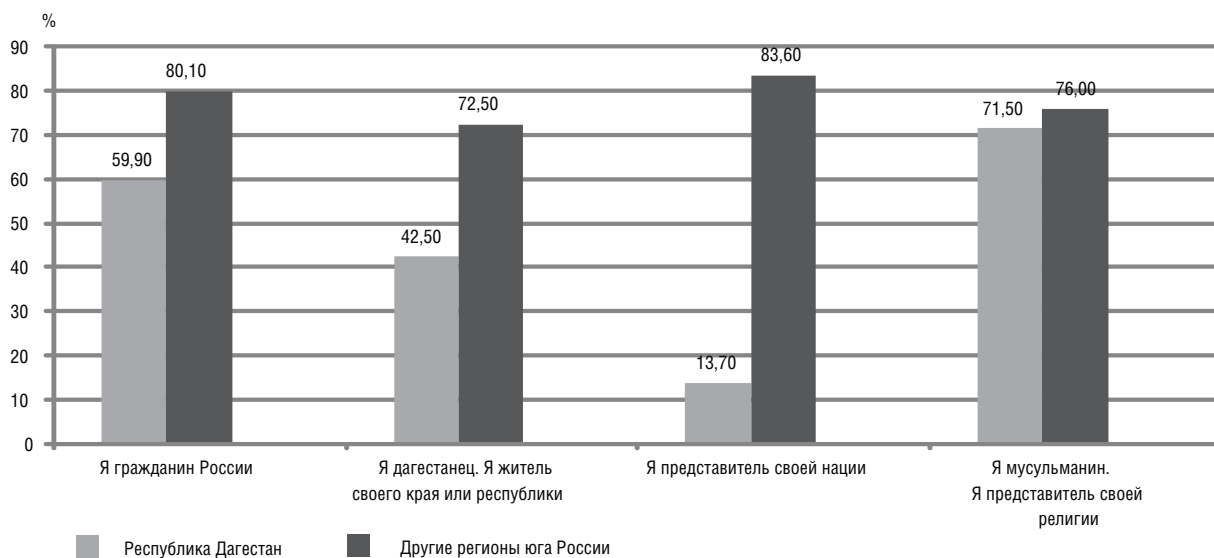
Приведенные в гистограмме № 3 результаты являются основанием для рассмотрения типов социальной идентичности дагестанской молодежи. Очевидно, что они значительно ниже актуализированы по сравнению с представителями других южных регионов России. Исключение составляет лишь конфессиональная идентичность, которая выражена в нашей республике незначительно ниже, чем в других регионах Юга России.

Особенность опросов, проведенных на Юге России, заключается в том, что в них участвовали представители двух крупных российских конфессий: христианской и мусульманской. В выборке по республике русское (или православное) население оказалось представлено статистически недостаточно (всего 0,6%, тогда как русских в составе Дагестана более 4%). Исключение показателей представителей русского народа несколько изменяет картину, делает более конкретным проводимое сравнение.

Сравнение идентичностей молодежи нехристианских конфессий регионов Юга России и Дагестана также показало, что в массовом сознании молодежи Дагестана основные идентичности актуализированы слабее. (См. гистограмму № 4).

Это различие особенно контрастно в самовыражении молодежью этнической идентичности. Другие народы в структуре социальной идентичности выразили исключительно высокую значимость как этнической, так и рели-

Гистограмма 3
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС ОБ ОСНОВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ МОЛОДЕЖИ (ДАГЕСТАН И ДРУГИЕ РЕГИОНЫ ЮГА РОССИИ) (%)

³ См.: Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 18–27.

гиозной идентичностей. Надо также отметить, что гражданская идентичность у русского населения (85,4%) заметно выше, чем у дагестанцев (59,9%) и других северокавказских народов (75,4%). В то же время, у русской молодежи, в сравнении с мусульманскими народами Юга России, оказалась менее выраженной конфессиональная идентичность. У дагестанцев наименьший показатель этнической идентичности (13,7%).

Положительным у дагестанской молодежи, в отличие от других регионов Юга России, является то, что в конкуренции этнической

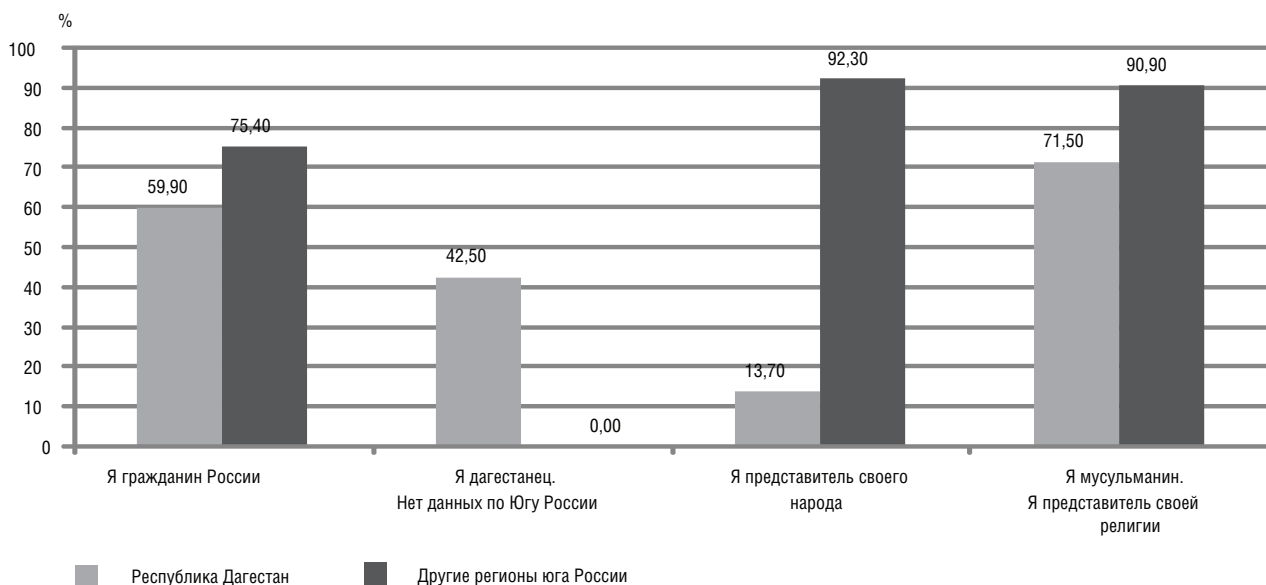
и гражданской идентичностей, гражданская идентичность оказывалась предпочтительной.

Гражданская (российская) идентичность в различных группах молодежи. Результаты социологического опроса позволяют определить доминирующий тип идентичности в подгруппах молодежи.

Ввиду того, что среди опрошенных оказалось мало тех, кто имеет мусульманское образование различных уровней (всего 17 человек), достоверно определить степень влияния образования на гражданскую идентичность этой группы невозможно. В то же время наблюда-

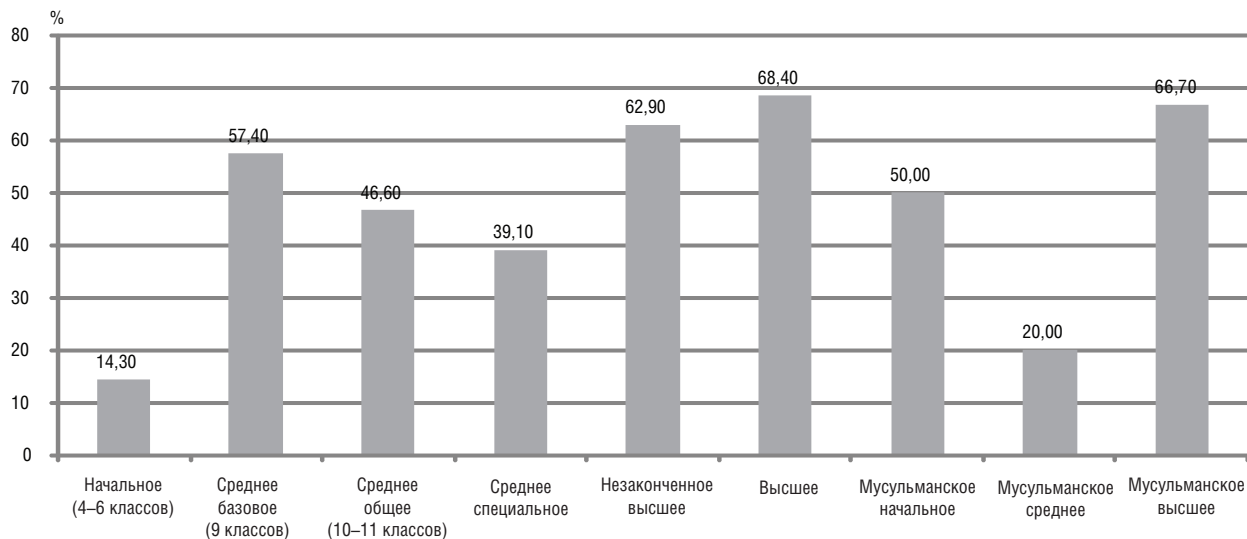
Гистограмма 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС ОБ ОСНОВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ МОЛОДЕЖИ (ДАГЕСТАН И ДРУГИЕ НАРОДЫ ЮГА РОССИИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ РУССКИХ) %.

Гистограмма 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ (РОССИЙСКОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО ГРУППАМ ОБРАЗОВАНИЯ (%).

ется положительная корреляция между ростом светского образования и гражданской (российской) идентичностью.

По социальному положению гражданскую идентичность чаще других в достаточно хорошо представленных в опросе группах молодежи выражают: а) служащие (81,5%); б) преподаватели средних общеобразовательных школ (67,5%); в) рабочие (61,9%). По образовательному признаку ниже среднего (59,9%) в ответе на данный вопрос оказались показатели следующих групп: а) домохозяйки (20,0%); б) учащиеся средних специальных учебных заведений (33,3%); в) учащиеся средней общеобразовательной школы (49,1%); г) студенты светских вузов (57,7%).

Можно отметить, что у девушек степень гражданской (российской) идентичности на 6,9% выше, чем у юношей.

На тот же вопрос ответы распределились среди трех конфессиональных групп следующим образом: а) верующие – 54,6%; б) неверующие – 33,3%; в) затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 82,1%.

В социологическом опросе по проблемам патриотического воспитания (2011 г.) русская молодежь представлена плохо – всего 3 респондента. Среди других групп выражение гражданской (российской) идентичности по убывающей расположилось в следующем порядке: лакцы – 71,8%; лезгины – 62,5%; кумыки – 62,5%; другие национальности – 47,8%; аварцы – 46,2%; даргинцы – 42,9%. Полученные данные являются основанием для вывода, что усилению гражданского (российского) патриотизма в республике будет способствовать соответствующая работа, прежде всего, в светских учебных заведениях, потому что именно эта форма социализации молодежи имеет широкие возможности. Наш вывод подтверждается и результатами опроса: среди девяти предложенных для оценки вариантов ответа, значимость школьного образования в формировании патриотизма в нашем обществе, по всему массиву опрошенных, заняла второе место (34,4%) после семьи (40,8%). А школа и вузы совместно – на первом месте (45,8%). Мощный потенциал светского образования в решении данного вопроса, как показал опрос, сейчас задействован слабо. Причем сами учащиеся, студенты светских учебных заведений делают акцент на том, что именно школа и вузы (48,4%) являются, наряду с семьей (39,7%), главными агентами формирования гражданской идентичности.

В анализе данного блока вопросов анкеты обращает на себя внимание еще одно обстоя-

тельство. Уже отмечалось, что под гражданской (российской) идентичностью, часто подразумевают и российский патриотизм. В действительности это не одно и то же, хотя между ними наблюдается тесная положительная корреляция. Опрос показал, что это различие имеет место и в молодежном сознании. Так, из числа тех, кто заявлял, что он «прежде всего гражданин России», лишь 70,2% считают себя патриотами России; а 6,7% отмечают, что они не являются патриотами России; затруднились с ответом – 20,3%. Российский патриотизм и российская идентичность оказались наиболее дистанцированными у той группы молодежи, которая считает своей приоритетной идентичностью ценности религиозного сознания. Среди тех, кто в общей выборке идентифицирует себя, прежде всего, как мусульманин (71,5%), патриотами России назвали себя 54,7%, при этом у них же и самый высокий показатель не считающих себя патриотами России – 11,5%; 30,7% воздержались от ответа.

В общей выборке патриотами России себя считают 61,3% опрошенных. Нельзя не заметить, что это выше показателя «я, прежде всего, гражданин России» (59,9%), что свидетельствует о том, что патриотами России себя назвали многие из тех, кто идентифицировал себя как дагестанец, представитель своего народа, мусульманин. Но, главным образом, это произошло за счет тех, кто считает себя, прежде всего, дагестанцем. То есть, российский патриотизм с дагестанской идентичностью имеют более тесную связь, чем с этнической и религиозной.

В ходе опроса выяснилось, что дагестанская молодежь в основном не считает признаком российского патриотизма выполнение своих гражданских обязанностей. В этом можно усмотреть недостатки патриотического сознания и патриотического воспитания молодежи в республике. Выполнение гражданских обязанностей считают патриотизмом лишь 15,0% опрошенных. При конкретизации вопроса насколько дагестанская молодежь удовлетворена тем, что она имеет российское гражданство, интерес представляют ответы на вопрос, в какой стране хотели бы родиться респонденты. Результаты опроса показали не случайность особого подчеркивания молодежью своей конфессиональной идентичности. В общей выборке на первое место выдвинулась позиция «я хотел бы родиться в исламском государстве, где люди живут по законам шариата» (37,1%). Та группа, чья идентификация – мусульманин («я, прежде всего, мусульманин»), естественно, отметила эту

позицию больше — 49,6%; хотели бы родиться в России всего 22,4% опрошенных. Тем не менее, желающих уехать из России на постоянное место жительства в общей выборке оказалось относительно немного — 22,5%, а 59,6% сказали «нет», остальные — затруднились с ответом. По данным исследований Института социологии РАН, около 50% россиян хотели бы уехать из России. В группе до 30 лет, т.е. в молодежной, таких людей еще больше. Среди российской молодежи лишь 37% говорит о том, что «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать» (старшее поколение — 60%)¹.

Результаты опроса позволяют определить, что мотивы отъезда из России, не зависят от уровня образования молодежи (начальное образование — 42,9%, среднее базовое — 12,8%, среднее общее — 25,0%); среди достаточно представленных в опросе социальных групп это учащиеся общеобразовательных школ (26,4%), рабочие (23,8%), служащие (22,2%). Желающих переменить место жительства и выехать из России больше среди девушек (22,7%), чем среди юношей (21,9%), хотя различия между ними в ответах на данный вопрос несущественны.

Заметно уменьшается желание покинуть Россию с возрастом, хотя и незначительно: от 15 до 18 лет (25,0%), от 18 до 25 лет (20,0%), от 25 до 30 лет (19,7%).

По этнической принадлежности, на свое желание уехать из России, указали 36,5% даргинцев, 21,9% лезгин, 21,2% аварцев, по 20,5% лакцев и кумыков.

Выраженность российского патриотизма в определенной степени связана с отношением проживающих в России народов к русскому человеку. В доперестроечный период в Дагестане проживало более 20% русского населения, на сегодняшний день — менее 5% и такая ситуация характерна практически для всех северокавказских республик. В последние годы темпы оттока несколько снизились, тем не менее, проблема остается. В «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.» отмечается, что русское население на территории СКФО является фактором стабилизации этнополитической ситуации в регионе и источником высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения устойчивого развития федерального округа. Президент РФ и общественные лидеры СКФО считают, что сегодня важно не только прекращение оттока, но и возвращение русского населения на

территорию СКФО. Возвращение русского населения одновременно означало бы и усиление государственного (русского) патриотизма в северокавказских республиках, ибо, как известно, исламский радикализм в своей идеологии имел цели оторвать Чеченскую Республику, Республику Дагестан, да и весь Северный Кавказ от Российской Федерации. Более того можно утверждать, что религиозный радикализм и сепаратизм шли нога в ногу.

Отношение к русскому человеку нерусскоязычных дагестанцев изучалось социологами еще в 90-е годы прошлого века. Респондентам был задан вопрос «Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с каким из представителей российских народов хотели бы жить рядом?» и предложены варианты ответов а) с аварцами, б) с даргинцами, в) с кумыками, г) с лезгинами, д) с лакцами, е) с русскими, ж) с другими. Полученные 15 лет назад результаты ответов на данный вопрос очень удивили социологов по той причине, что опрошенные дагестанские народы указывали друг на друга как на желательных партнеров для совместного проживания в пределах от 4 до 8%. В отношении представителя русского народа эти показатели дагестанцев были выше (40%), а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русским человеком в определенных условиях («рядом нет своих соотечественников») доходило до 50%. Это, безусловно, был высокий показатель российской идентичности.

В опросе 2011 г. данный вопрос был задан вновь. В общей выборке совместное проживание с русскими предпочитает 14,4% дагестанской молодежи; среди идентифицирующих себя «гражданином России» таковых наибольшее число (17,1%), в отличие от осознающих себя «дагестанцем» (16,8%), «представителем своего народа» (10,0 %) и «мусульманином» (11,2 %), что подтверждает существование корреляции между российской идентичностью и отношением к русскому человеку. Эти же данные опроса показывают, что российская идентичность молодежи в данном разрезе отношений, по сравнению с показателями опроса 90-х годов, значительно упала.

Учитывая то обстоятельство, что сепаратизм в северокавказских республиках связывался в большей степени с реализацией религиозных целей, имеет смысл проанализировать ответы на вопрос о приоритетном партнере совместного проживания в разрезе отношений респондентов к вере. Как оказалось, приоритетное отношение к совместному проживанию с русским

¹ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011.

человеком, верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1%, неверующие – 27,8%) и затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 32,1%. Среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание жить с представителем русского народа.

Вызывает озабоченность в ответах на данный вопрос и такой результат опроса. Как оказалось, среди трех возрастных групп, выделенных в опросе, наименьшее желание жить рядом с русскими выразили самые молодые – от 15 до 18 лет: (от 15 до 18 лет – 12,3%, от 18 до 25 лет – 16,8%, от 25 до 30 лет – 22,5%). Очевидно, что с возрастом отношение к русскому человеку в молодежной среде улучшается. Возраст от 15 до 18 лет – это в основном школьники, которые в будущем будут формировать общественное мнение дагестанцев. В этом одна из потенциальных опасностей гражданской (русской)

идентичности дагестанцев. Напомним, что гражданская (русская) идентичность у данной группы оказалась самой низкой среди выделенных возрастных групп – 50,4%, тогда как у двух других 57,9% и 69,0%, соответственно. И, наконец, несколько больший гражданский патриотизм, через позитивное отношение к русскому человеку, проявляют женщины (16,6%) в противовес мужчинам (12,9%).

Таким образом, можно считать, что социологическое исследование дагестанской молодежи подтверждает предположение, что воспитание и молодежная политика, опирающиеся на понятия государственно-гражданской идентичности и патриотизма, но используемые независимо друг от друга и от иных понятий, уточняющих их значение, могут привести к выхолащиванию этих понятий и к отсутствию в молодежной среде осознанных представлений об их значении и о своей реальной позиции.

Алексей ЛЕВИНСОН

Кавказские проблемы в нарративах жителей Кавказа и остальной России

Предварительные замечания. Слово «Кавказ» в современном речевом обиходе означает и регион, и выходцев оттуда, и проблемы, связанные с ним и с ними. Можно сказать, что это слово стало обозначением проблемы.

Предлагаемые ниже замечания представляют собой первичную рефлексию полевых наблюдений автора, собранных в ходе исследований общественного мнения по поводу Кавказа как проблемы. Исследования проводились в разных регионах, в том числе собственно на Северном Кавказе¹. В методическом отношении они представляли собой в основном т.н. качественные исследования — экспертные, глубинные интервью, групповые дискуссии, в их числе мини-группы, фокус-группы и др.² Часть этих работ стояла в тесной связи с проводившимися Левада-центром массовыми опросами общественного мнения, в том числе на Северном Кавказе. Фундаментальная систематизация и социологическая интерпретация всего массива этой и иной информации по проблемам Северного Кавказа еще не может считаться завершенной. Предлагаемые ниже предварительные обобщения в этом смысле стоит именовать скорее социографией, нежели социологией проблемы³.

Строго говоря, первой проблемой, которую надо решить, прежде чем приступить к обсуждению «проблем Кавказа» и «Кавказа как проблемы», является правомерность оперирова-

ния словом/термином/понятием «Кавказ» за пределами узко-географических контекстов. Аргументов против того, чтобы не различать социальные обстоятельства и процессы на пространстве с географическим названием Кавказ, эксперты и рядовые жители выдвигают достаточно много. И это весомые соображения, касающиеся основ политики, проводимой в отношении регионов и субъектов РФ.

Так, обращают на себя внимание аргументы против административного объединения шести республик и одного края в Северокавказский Федеральный Округ. Часть аргументов — это утверждения, что такая структура, как Южный Федеральный Округ, была более логичной, органичной. Северокавказским республикам она давала больше возможностей контакта с другими российскими краями и областями. Выделение из нее ряда «национальных» субъектов и их обособление в СКФО, как утверждают, продиктовано лишь полицейской логикой — *выделили «неспокойные» республики и приставили Ставрополье к ним как сторожа*. Встречались мнения, что СКФО сформирован *под Олимпиаду*. Говорили, что *Краснодарскому краю* (как месту проведения Олимпиады) *облегчили жизнь, а Ставропольский принесли в жертву*.

Другая группа аргументов направлена против самой административной структуры «округ». По мнению одних, эта структура, не предусмотренная Конституцией РФ, всегда была излишней бюрократической надстройкой. Другие ее противники готовы признать, что в прошлом такая структура была полезна, но теперь она избыточна. Что касается собственно СКФО, то обращают внимание на то, что объединенные в нем субъекты (республики и край) стремятся выходить на федеральный центр напрямую, а не через руководство округа. Последнее, по сути, оказывается лишено тех функций и полномочий, ради которых к нему бы обращались субъекты.

Указывают и на конфликты между субъектами РФ, расположенными там. Едва ли не все они имеют друг к другу территориальные претензии, исторические обиды. Нигде более на территории РФ, говорили нам, отношения

¹ За 2012 год были проведены исследования почти во всех субъектах СКФО, в некоторых дважды. Не охваченной исследованиями осталась Чеченская республика. Судя по косвенным данным, положение там имеет ряд специфических особенностей, и потому некоторые из выводов в нижеследующем тексте к нему не приложимы.

Автор приносит искреннюю благодарность С. Королевой, проводившей вместе с автором полевые работы и осуществлявшей их организационное обеспечение. Автор также благодарит сотрудников и партнеров Левада-центра в северокавказском регионе, в чьи функции входила подготовка полевых исследований.

² Отличающиеся типичностью дословные высказывания респондентов приводятся в тексте *курсивом*.

³ Вслед Ф. Теннису, автор предложил название «социография» для первоначального выделения и описания феноменов социальной действительности, подготавливающего их дальнейший анализ в рамках социологического знания. См. *Левинсон А.* Опыт социографии. М., ИЛО, 2004. С.6.

между субъектами-соседями не доходят до грани вооруженных столкновений. *Кавказ — пространство конфликтов. Есть очень древние, но многие заложил Сталин.*

Все же, как часто там говорят, *Кавказ — это Кавказ.* И в эту тавтологию вкладывают многое. Есть историческая имперская память о том, что Кавказ — это земли, присоединенные к России в ходе войн, которые звались «кавказскими». Присоединение происходило на весьма разных основаниях — от «добровольного вхождения» до «покорения». Это не забыто¹.

Есть, далее, традиция объединять жителей региона под обозначением «лица кавказской национальности»². «Лицам кавказской национальности» приписаны особые внешние признаки и особые черты личности.

Что касается «Кавказа» для жителей остальных частей страны, то он представляется им непонятно. В *далеком прошлом там воевал Ермолов*, в советское время там был курорт, все ездили, потом долгие две войны, а что происходит на Кавказе сейчас — кроме терактов и операций федеральных сил, большинство россиян не знают, и не очень хотят знать. Они в лучшем случае полагают, что край разрушен войнами и нуждается в дотациях, в худшем они полагают, что «кавказцы» не любят трудиться, предпочитают жить на дотации. Поэтому находят широкую поддержку лозунг «Хватит кормить Кавказ!». Кавказ же поставляет приезжих, которых боятся и не любят. Им приписывают агрессивность, и еще более то, что ведут себя как хозяева! (В этой формуле — нешуточный страх жителей многомиллионной страны, что они лишатся в ней роли хозяев). Такой «Кавказ» конституирован совокупностью записанных за ним отрицательных черт и вмененным ему качеством бремени на шею российского государства.

Оперирование понятием «Кавказ» оказывается, таким образом, в значительном числе

случаев предопределено внешним — центральным — усмотрением, удобством управления им из центра, либо, напротив, неудобством общения с его жителями. Однако есть и идущая «изнутри» традиция опознания себя как «Кавказа». Тогда «Кавказ» — это уникальное историческое единство горских народов, людей гордых, смелых, свободолюбивых и т.д. (Правда, качества эти предъявлены не себе, а внешнему наблюдателю или оппоненту). Есть и политическое измерение термина. Приходилось слышать о намерениях некоторых местных лидеров объединить все субъекты Федерации на Кавказе в единую Северо-Кавказскую республику и ее возглавить.

Перечисленные смыслы слова «Кавказ» как представляется, позволяют пользоваться им как средством выделения предмета как феномена массового сознания, но заставляют помнить о неустранимой неопределенности его значений в частных употреблениях.

Кавказ как травма. Среди краев нынешней Российской Федерации Северный Кавказ занимает особое место. Это минимально освоенная русскими и минимально ассимилированная часть владений, доставшихся РФ от Российской империи. О военном покорении Кавказа Россией в 19 веке знают практически все взрослые в русской части России — из школьного курса литературы, если не истории, а на Кавказе знают из собственной истории как предания. На памяти живущих поколений на Кавказе состоялись такие грандиозные события, как депортация семи народов и затем их возвращение. На памяти всего населения России прошли две войны в регионе. Длительные и не давшие очевидного военного результата, они, как неоднократно указывали специалисты ВЦИОМ-Левада-центра, оказали глубочайшее разлагающее влияние на идеологию, мораль, политические институты России. Весьма распространено мнение о той или иной связи между формированием нынешнего политического режима в стране и терактами, в которых обвиняют террористов с Кавказа. Теракты, а еще более — их угроза, оставаясь чрезвычайными обстоятельствами, тем не менее, стали рутинной в жизни больших городов, а источником угрозы считаются террористы именно с Кавказа. Наличие этой угрозы и действия, которые считаются борьбой с ней, российские политики пытались представить как повод, чтобы во внешнеполитической сфере числить Россию

¹ В этой связи на Северном Кавказе нередко повторяют слова, которые, говорят, принадлежали Расулу Гамзатову: «Мы в Россию добровольно не входили, и добровольно из нее не выйдем».

² Обозначение, насколько нам известно, родилось для описания конфликтов в советских вооруженных силах. Политическая этнография обогатилась понятием «лица кавказской национальности». Некоторые элементы физической антропологии, цвет волос и глаз и др. в массовом сознании россиян помечены как признаки «кавказской внешности». Это также формула, но теперь из полицейских ориентировок и протоколов. Атрибутами соответствующей квазинациональной личности считаются вспыльчивость, готовность к агрессии, но также гордость и смелость. (Если речь ведется об определенной кавказской национальности, например, армянах, азербайджанцах, приписываемый набор черт может быть совсем иным).

ведущей войну с мировым терроризмом плечом к плечу не с кем-нибудь, а с США. Эта схема распалась, и США, напротив, опять воспринимаются в обычной роли нашего врага и друга наших врагов — в том числе на Кавказе. Здесь они, как полагают многие россияне, стояли за спиной Грузии, совершившей, как готовы считать многие россияне, агрессивные действия против России. Именно на Кавказе российские вооруженные силы впервые за долгое время вели боевые действия за пределами границ РФ. Далее, если где возникала — по мнению многих россиян — угроза целостности РФ, то опять-таки здесь, на Северном Кавказе. По поводу ряда субъектов из этого региона весомая часть россиян заявляет, что они примирились с отпадением этих территорий.

Если учесть все вышеназванное, и вспомнить, что именно территориальная целостность является одной из главных ценностей россиян применительно к их концепции родины, России, а «распад страны» является самым страшным из вообразимых исторических зол, то правомерно следующее заключение. Северный Кавказ как топос историко-политического нарратива выступил главным и наиболее крупным источником травмы для российского массового сознания за весь период с момента «величайшей геополитической катастрофы двадцатого века». Особая болезненность этой травмы в том, что для большинства она по своей структуре и функции воспроизводит или продолжает вышеназванную катастрофу. Несложная мысль о том, что проблемы России на Кавказе — это продолжение распада Российской или сталинской империи, присутствует в массовом сознании. Ее бытование окрашено двумя особенностями. Первая состоит в том, что подобная мысль как часть имперского, по сути своей, воззрения в равной степени присуща как массовому, так и элитарному сознанию, как публике, так и ее руководителям. При этом оба названных субъекта об этом знают, что на самом деле сводит их в один субъект. Так переживание названной травмы исполняет формально-конструктивную роль, объединяя власть и подданных на общей базе имперской ностальгии и имперских фобий. Вторая особенность состоит в том, что имперский подход как таковой является политическим табу. Названные чувства по поводу Кавказа не имеют права быть проявленными в рамках официоза. Они бытуют, могут бытовать только в неофициальных контекстах. Это также наделяет их особой энергией скры-

ваемого от чужих, но общего для всех «своих» объединяющего знания.

Постсоветские нарративы. Сказанного достаточно, чтобы признать особое и уникальное значение топоса «Кавказ» в российском массовом сознании. Его длительное присутствие в медиа, в повседневных разговорах и в политических речах привело к образованию устойчивых нарративов. Под нарративом мы понимаем однотипные тексты (речевые или реализованные через иные формы поведения), обладающие постоянством и принудительностью связи и последовательности смысловых единиц, которые отличаются устойчивой общей ценностной окраской и — что то же самое — с устойчивым отношением к определенному социальному автору или хозяину текста. На таковой роли может быть только коллективный субъект, оформленный как социальный тип — военные, власть, верующие, русские и пр. Мы в ходе интервью и дискуссий встречались с «общими местами», которые характерны для публичных высказываний по Кавказу¹. Мы им дали условные названия постсоветских нарративов, поскольку в них так или иначе, но всегда значимо присутствует и советский опыт, и факт его утраты².

Нарратив имперско-колониалистский. В приложении к Северному Кавказу он предполагает следующие позиции. Главная: это — завоеванная нами земля, мы обладаем поэтому и правом на нее, и всеми правами на ней. Фигурирующее здесь местоимение «мы» означает разом и нас как державу, и нас как народ, то есть и нас, нынешних жителей, и наших предков. Статус завоеванной земли иной, чем земли «нашей» как исконно принадлежащей нам, собственно русской. Завоевание означало принесение нами жертвы, («эта земля полита нашей кровью»), это делает ее пространством, где действует чрезвычайное положение — в отличие от «родной земли». На родной земле действуют законы, а на завоеванной этих законов нет. Там

¹ Две важные оговорки. Во-первых, наверняка есть свои нарративы у членов подполья и религиозных общин, но они остались нам не известны. Во-вторых, предложенный подход редукции публичного говорения к нарративам не может быть прилагоден к обыденной коммуникации жителей СКФО, да и остальной части страны тоже. Поэтому приватные нарративы вообще не включаются в рассмотрение, хотя мы сознаем, что они вмещают другие очень важные содержания, относящиеся к нашей теме.

² Вообще, посещение ряда мест на Северном Кавказе похоже на путешествие в Россию прошлого, а то и позапрошлого десятилетия — по виду автомобилей и ларьков, по образу мысли наших собеседников.

если есть, то «законы военного времени», неформальные правила, которые устанавливаем сами, по которым мы отвечаем только перед самими собой, мы имеем все и любые права, а кроме нас их не имеет никто. Этим сказано, что их не имеет местное население, которому лучше всего просто не быть, и их не имеет никакой внешний наблюдатель. Ему также лучше всего не быть.

В наиболее артикулированном виде этот нарратив, как показывают косвенные и отрывочные свидетельства, в том числе, массмедийные тексты, представлен в среде силовиков, оперирующих на Северном Кавказе. Можно полагать, что в их среде как среде тех, кто сами находятся в хронически-чрезвычайном положении, этот нарратив может быть официальным и иметь наивысший авторитет. Только так они могут оправдывать осуществляемые ими сознательно или безотчетно нарушения законов РФ¹.

Но общественное мнение по стране в целом, то есть вне зоны КТО, вне зоны боевых действий, наконец, вне Кавказа, исходит примерно из тех же посылок, оценивая события на Кавказе и действия федеральных сил. Характерно, что такие части Кавказа, как Абхазия и Южная Осетия, значительной долей россиян причисляются к России, то есть формальные государственные установления ими игнорируются. Другой пример: соглашаются с тем, что на Северном Кавказе имеют место нарушения прав человека, далеко не все, кто знает о пытках, похищениях людей и прочих беззакониях федералов. Массовый протест против применения к полковнику Буданову норм закона, которые в иных условиях требовали бы применить к мужчине, обвиняемому в изнасиловании и убийстве девушки, говорит о том же². В глазах этой публики он, коль скоро он — это «мы» там, на завоеванной земле, не несет ответственности по обычным законам России, а «они» — местное население — не находятся под защитой этих законов.

Политические обстоятельства вынуждают к тому, чтобы этот нарратив, вкуче с упомянутым выше имперским, принадлежал к неофициальным, имеющим статус тайной правды, описа-

ния того, как мир, в том числе наш российский мир, устроен «на самом деле»³.

Сопряженными с имперско-колониалистским нарративом оказываются еще два: *антиколониалистский* и *пост-колониалистский*.

Антиколониалистский, гражданский подход к тому, что происходило и происходит на Кавказе в своей полной и развернутой форме встречается очень редко. Но встречавшиеся нам его носители — не маргиналы, но люди с двойной идентичностью. Они, как правило, местные уроженцы из семей, где язык повседневного общения — русский, считают себя и «местными», и русскими.

Этот нарратив тоже предполагает обращение к тому, как все обстоит «на самом деле». Его прием — *называние вещей своими именами*, в частности, квалификация российской политики *как имперской и колониальной* с приложением этой квалификации и к современным действиям федерального правительства. Этим расставляются и морально-этические акценты. Действия России, если не преступны с самого начала, то морального оправдания не имеют. *Это не они к нам пришли, а мы к ним. И пришли не с миром, а с мечом.* Это признание исторической вины России за причиненные кавказским народам страдания в ходе завоевательных действий, репрессий и депортаций в прошлом и в ходе современных «операций по наведению конституционного порядка», «контр-террористических операций» и т.п. Этот же нарратив предполагает если не моральное оправдание, то понимание закономерности ответных насильственных действий со стороны вооруженного подполья. Даже негативизм в отношении русских — порой обращенный и на них — они считают неизбежным и объяснимым в качестве реакции на действия колонизаторов, производимые ими нарушения прав людей и пр. В рамках этого нарратива перспектива представляется или полностью безнадежной или разрешимой, но только при условии (возможной) смены политического режима в стране в целом на демократический.

Редкими, еще раз повторим, носителями такого нарратива являются жители региона, идентифицирующие себя *как русские и как местные*. Но он присутствует как позиция «по-

¹ Его сильный вариант можно назвать «офицерским» нарративом. Он построен, скажем, на формуле «Есть такая профессия: Родину защищать». Любые действия, осуществляемые в этом случае, априорно оказываются оправданными, во-первых, как действия, соответствующие кодексу чести профессионального военного, а во-вторых, как заведомо правые действия по защите Родины.

² См.: ОМ-2009, с.119, табл.12.16.

³ Впрочем, существует и свернутый вариант этого нарратива. Его можно назвать «солдатским». Вопрос, зачем и за что воюем на Кавказе, здесь снят. Есть ценность товарищества, защита товарищами друг друга и месть врагам за гибель боевых товарищей. Таких «партикулярных» мотиваций бывает достаточно, чтобы поддерживать боеспособность войск даже в условиях кризиса идеологических обоснований войны.

рядочных людей» в других регионах России, где его практиковать относительно проще. Там он дополнительно включает признание «приезжих» такими же людьми, как и мы, признание «кавказцев» полноправными гражданами РФ¹.

Эта картина при всей драматичности очень проста и понятна. В этой связи заслуживает особого внимания не лежащий на поверхности извод упомянутого нарратива. Речь идет о том, что основные факты, касательно действий на Кавказе российской императорской армии в 19 веке, советских силовых структур в 20 веке, федералов в 21 веке, известны всем. Только в рамках упоминавшегося выше имперско-колониального нарратива все эти действия и любое их развитие оправданы априори. Но этот нарратив при всей своей распространенности не может уничтожить факт наличия и факт присутствия в массовом сознании также описанного выше антиколониалистского нарратива и предполагаемых им оценок исторических и актуальных событий. Для массового сознания россиян вне Кавказа надо положить сосуществование обоих нарративов и следующих из них оценок событий. Это воистину амбивалентное состояние соответствующих сущностей не следует считать симптомом шизофрении или иной патологии массового сознания (такие диагнозы лучше приберечь для политического сознания и рождаемой им политики).

Что касается массового сознания, то оно совмещает оба нарратива за счет их взаимной моральной релятивизации. Как указывалось, каждый из них есть скрытый, каждый претендует и на «истинное знание», и на единственно правильную оценку. Современное общественное сознание берет у этих нарративов общий им обоим ключ скрытности, тайности. Далее оно берет признаваемые в обоих нарративах «факты», наделяя их статусом «объективного», то есть истинного и единственно важного, а оценки объявляя «субъективным», то есть заведомо ложным. *Факты (те, которые от всех скрывают) — знаем, это главное. Нас ничем не удивить. Другой вариант: еще не все факты открыты, рано судить и выносить оценки.* Что же касается моральных оценок, то массовое

¹ Этот нарратив местами совпадает с позициями тех, кто себя никак не отождествляет с «русскими», с «российским империализмом», «российской колониальной политикой», будь это внешние наблюдатели или, самое главное, те на Кавказе, кто себя считает объектом или жертвой этой политики, в том числе участники или симпатизанты вооруженного сопротивления. С точки зрения рассмотренного выше имперско-колониалистского подхода, и внешней критики, и кавказское сопротивление, это враги. Соответственно, совпадение с их позициями кого-либо из «русских» есть предательство.

сознание дистанцируется от них, соглашаясь одни и те же факты считать/не считать и подвигом, и преступлением. Уход от любой из этих оценок совершается путем ухода от оценок действия как морального и в этом смысле культурного. А это делается за счет дистанцирования в сфере социального от носителей обеих позиций. *Не вполне правы, но и кое-в-чем правы и те, и другие, но к их крайностям «нормальные люди» должны относиться скептически.* Носители крайних, этически определенных позиций оказываются маргинализованы этим сознанием, а потому и этически «обезврежены». Для массового сознания открывается окно цинизма. Это свобода от обязательств морально относиться к тому, что происходит в собственной стране, что делает собственное правительство, что делают одни граждане твоей страны с другими. А значит, и свобода от своей ответственности за это.

Но не следует исключать и другого следствия этой ситуации: присутствия в этом сознании понимания, что при определенных обстоятельствах кому-то придется отвечать за то, что мы делали и делаем на Кавказе. Это не значит, что возникает чувство вины и ответственности. На его месте присутствует страх того, что придется признавать вину и нести ответственность. Давление этого страха можно видеть, например, в очень широкой распространенности утвердительных ответов россиян о том, опасаются ли они стать жертвами терактов, и отрицательных ответов о том, смогут ли спецслужбы защитить их от терактов. В массовом сознании исполнителями терактов считаются выходцы с Северного Кавказа. Понимание мотивов их деятельности таково, что это возмездие за содеянное федеральными силами «там».

Наряду и в связи с описанными нарративами существует еще один, который можно назвать **постколониалистским**.

Его непосредственными носителями также выступают некоторые из тех жителей Северного Кавказа, кто считает себя русскими («славянами»). Как антиколониалистский нарратив зеркален колониалистскому, так и постколониалистский в известном смысле ему симметричен. Это воззрение или, скорее, состояние сознания, похожее на глубокую депрессию и отчаянье. Это сознание людей, которые считают себя *брошенными без защиты на немилость кавказцев*. Эти люди на свой лад читают историю. Часть из них ее ревизует и утверждает, что *Россия и в 19 веке не многого добила на Кавказе, а в последующие времена и это растеряла*. Дру-

гая часть полагает, что вплоть до конца советских времен на Кавказе была жизнь — то есть русские были в доминантной позиции, (здесь названный нарратив пересекается с советским, о котором ниже). Но далее *жизнь кончилась, русских в основном вытеснили*¹, они — последние, и теперь для них длится некое растянутое небытие. А для России, полагают они, настали последние времена. *Кавказ успешно подчиняет Россию себе*, и вскоре подчинит полностью. Характерно, что катастрофизм/эсхатологизм этого сознания в одном совпадает, в другом отличается от не менее панического представления, что *Кавказ уходит от России*, что *Россия потеряла Кавказ*, что *распад России идет*, и не видит этого только слепой. Совпадают они в ощущении потери былого контроля над Кавказом со стороны властного центра — «Москвы», «России», «Союза», того, с чем они себя идентифицировали. А различие в том, какие они видят последствия: одним представляется, что *Кавказ уходит от России*, другим, наоборот, что *Кавказ всерьез приходит в Россию*.

Собственно носителей этого нарратива в описанном виде немного. Но для настоящего обзора этот пораженческий вариант важен, поскольку в массовое сознание достаточно прочно вошла идея, что кавказцы постепенно, пусть не оккупируют, но занимают Россию. Отношение к этому отрицательное, и пока в основном пассивное. (Активным является подход, который свойственен прибегающим к насилию различными группировкам крайних русских националистов или локальным сообществам русских,

¹ Напомним, что мы излагаем не «факты», а факты определенного сознания или, еще точнее, то, что это сознание предлагает называть фактами. Судьба тех, кто считались русскими/русскоязычными/славянами, в разных частях Кавказа и в разное время складывалась по-разному. Судя по рассказам, в некоторых случаях имело место их жесткое вытеснение, был период массового отъезда. Помимо дискриминации, действовал и такой фактор, как закрытие предприятий. Те, кого называли «русские», чаще были на инженерно-технических должностях. В настоящее время, как указывают специалисты, выезд русских из республик Северного Кавказа в относительных показателях не выше, а порой и ниже, чем выезд представителей местных этносов. Отмечают и то, что активное трудоспособное русское население уже (давно) выехало. Остались немобильные группы, не имеющие ни средств для отъезда, ни возможностей закрепиться в других регионах страны. Что касается сегодняшней эмиграции оставшихся трудоспособных «русских» из республик округа то ее мотивами являются поиск «русскими» работы (или более высокооплачиваемой работы) в соседних или центральных областях РФ (а не бегство ввиду враждебного отношения к ним). Так утверждают эксперты в СКФО. В качестве аргумента указывают на примерно такой же уровень оттока «русских» из «русского» Ставропольского края. Далее, отмечают, что в Карачаево-Черкессии и в Северной Осетии положение русского меньшинства было и остается стабильным.

вступившим в острое противоборство с общинами кавказцев).

Советский нарратив. Есть люди, их еще немало, кто с тоской и умилением вспоминает советские времена. Вот тогда, как часто любят повторять: *люди здесь и знать не знали, кто какой национальности*. Это воспоминания поколения, которому довелось вырасти в короткую паузу после сталинских чисток, репрессий, депортаций и до возвращения депортированных. Присланные из центра вторые секретари обкомов принимали решения, нужные центру, что в известном смысле снижало конкуренцию местных этнических и иных групп.

Советский нарратив играет сегодня роль утопии, недостижимого, но вождя идеала. Поскольку ни центр, ни местная власть не в состоянии выдвинуть собственный проект, идеальную конструкцию межнациональных отношений, по умолчанию принимается, что стремиться надо к тому, «что у нас всех было». Массовое сознание также поддерживает эту ностальгическую фигуру.

Для характеристики ситуации на Северном Кавказе, конечно, необходимо было бы описать группу мусульманских нарративов. Мы не считаем, однако, себя достаточно сведущими, чтобы это сделать. Мы можем только попытаться описать их отражения в массовом сознании жителей нескольких северокавказских республик, прежде всего — Дагестана.

Начнем с того, что среди населения Дагестана имеет хождение понятие «этническое мусульманство». (Нам приходилось его слышать на русском языке.) Подчеркнем, что это словосочетание, приличествующее языку специалистов-этнологов и религиоведов, встречалось в обыденном языке. Его применяли к себе люди, достаточно поверхностно (по их собственным словам) включенные в религиозные практики. Насколько удалось понять, есть аналогия между этим понятием и понятием православия, как само собой разумеющейся для многих идентичности, для родившихся в России в русской семье, русской культуре. Этнический ислам означает, таким образом, аскриптивную характеристику, и предполагает заведомое принятие исламской идентичности, пусть в самом общем виде.

Некоторые наблюдатели проводят аналогию между количественно массовым, но весьма поверхностным охватом, который продемонстрировали и православие, и ислам на постсоветском пространстве в постсоветские годы. Указывают на низкий уровень подготовки мно-

гих из тех, кто находится в позиции наставников в вопросах веры «на местах». При этом одни наблюдатели распространяют такую оценку на ситуацию в целом, а часть относит ее, прежде всего, к тому исламу, который они называют «радикальным».

Но параллель с процессами в православии здесь заканчивается. Ислам вообще и называемый радикальным, в частности, рассматриваемый как регуляторная система, имеет по меньшей мере три существенных отличия от той формы православия, которая распространяется по России в этой же функции регулятора социальных отношений. Первое отличие состоит в том, что существенно больший сегмент бытовых и внебытовых практик рядового верующего подвергается регуляции именно в рамках системы, связывающей обычную жизнь с сакральным началом. Второе как развитие первого касается наличия в исламе систематизированной и формализованной совокупности правил и законов достаточно высокого порядка, а также набора ролей и функций для их отправления, что позволяет выражать надежду и претензию на возможность самодостаточного существования исламского государства. Наконец, третье существенное отличие именно радикального ислама от всех прочих существующих рядом конфессиональных систем, а тем более, от безрелигиозной жизни, состоит в его ориентации на праведность не отдельных лиц — учителей, собственно праведников, лидеров, но всех охваченных им верующих. Этический компонент, противопоставление себя погрязшему в безнравственности миру, как сильнейший драйвер, знакомый раннему христианству, раннему исламу, здесь проявляется с новой силой. Весьма существенно при этом, что базовые представления о том, что есть этически дурное, что есть безнравственное, у этой системы взглядов и у так называемой общечеловеческой, а равно у официальной/бытовой российской (и даже советской) этики, практически одинаковые. Это делает беззащитными в глазах, в том числе и неверующих, граждан для критики со стороны радикальных исламистов начальников, практикующих взяточничество и клановые предпочтения.

Если говорить о позициях городского, преимущественно секуляризованного населения, то их отношение к исламу сложное. С одной стороны, они не считают себя (глубоко, по-настоящему) верующими, и весьма критически относятся к демонстративным жестам власти и мусульманского высшего духовенства, демонстрирующим близость государства и мусуль-

манской религиозной организации. С другой стороны, эти люди готовы уважать чувства тех, кто верует и соблюдает требования религии. Более того, эти люди полагают, что в ситуации кризиса духовных ценностей, который они констатируют в своих республиках, обращение людей к исламу играет благую роль. *По-настоящему верующий человек не способен на дурные поступки*, — говорят они. Ислам представляется им единственно возможным убежищем для масс в ситуации, когда верхи ведут себя непотребно. Но далее логика этого подхода раздваивается.

Одни люди (речь о средних горожанах в Махачкале) полагают, что подобную роль нравственного регулятора способен играть только «настоящий» ислам. Таковым они полагают ислам, каким его исповедовали в советское время. Как известно, советские власти не приветствовали массовое приобщение людей к религии, поэтому обращение каждого, согласно излагаемой точке зрения, было нравственным поступком, родом проявления гражданской смелости. Приобщившемуся религия открывала свои духовные богатства.

Часть информантов (как правило, более молодых) имела сходные представления о благой роли религии, но в отношении состояния ислама в своей республике они исходили из того, что за годы советской власти Дагестан был изолирован от мусульманского мира, и это отрицательно сказалось на состоянии религии. Для того, чтобы приобщиться к «настоящему исламу», *надо обучаться у хороших учителей*. Таковыми могут быть те, кто, в свою очередь, учились в хороших исламских учебных заведениях. Хорошими могут считаться государственные университеты. Эти студенты привезли домой «правильный» ислам, *если следовать ему, все в жизни будет хорошо*. Но многие молодые люди, поехавшие учиться в страны мусульманского Востока, попали (случайно или нет, это вопрос) в другие, не государственные религиозные школы. Их там учили другому исламу.

У этого учения (или этих учений) много имен. О нем часто говорят «радикальный» ислам. Это внешняя и политическая характеристика. Она имеет в виду, во-первых, резкость разрыва исповедующих его людей с мирской жизнью, что внутренне означает неприятие греховного мира и стремление жить, не оскверняя себя грехами. Внешне это выражается в изменении своего облика (мужчины отращивают бороду, мужчины и женщины начинают носить особую одежду).

Люди с такими взглядами не далеки от того, чтобы признать, что надо не только самому праведно жить, но и бороться с теми, кто мешает этой праведной жизни. Поэтому, во-вторых, радикальность такого ислама проявляется в том, что при стечении ряда обстоятельств такие люди уходят «в лес», становясь идейными участниками подполья. Поскольку такой вариант известен всем, в том числе правоохранительным органам, они на всякий случай берут в жесткую разработку всех, кто изменил внешность описанным образом.

Отпустить бороду, говорили респонденты в Махачкале, *это обрекает себя на постоянные неприятности с полицией*. Для молодого человека наличие таких внешних признаков может быть смертельно опасным. Аналогично, сведения о том, что (молодой) человек проявляет интерес к исламу, переводят его в группу высокого риска.

Примечательно, что ряд критиков выражает недоумение бездейтельностью органов госбезопасности в 2000-е годы. *Они ведь знали, куда попадают студенты, поехавшие учиться на Восток. Студенты не знали, а они — то не могли не знать. И бездействовали. Теперь вылавливают их по одному, но поздно. Радикальный ислам пустил корни...* В разговорах это попустительство сравнивают с тем, что в дудаевской Чечне, части российской армии, уходя, оставили горы оружия. Спрашивают: *А это зачем? Получили после этого войну*. Считать такие действия/бездействия просто чьей-то глупостью, близорукостью, недалекостью, массовое сознание не соглашается. Предпочитают искать подоплеку: *значит, это кому-то надо было, чтобы потом десять лет там воевали, а теперь чтоб у нас десять лет черт-те что творилось*.

Наблюдатели на Кавказе отмечают, что исламизация жизни вообще и политической жизни в особенности там точно следует за мерами и жестами в федеральном центре по возвышению роли РПЦ. Политическое руководство республик Северного Кавказа прямо копирует действия центра, и стремится возвращать рядом с собой лояльные власти мусульманские структуры. Но отличие положения на Северном Кавказе от ситуации в центре заключается в том, что у тамошнего ислама есть вышеупомянутое радикальное крыло. Усиление лояльных властям ислама с неизбежностью усиливает структуры, которые себя такой лояльностью власти не связывают. А далее в процесс включаются правоохранительные органы, которые всех не-лояльных автоматически зачисляют в подрывные элементы и подвергают репресси-

ям. Репрессии со стороны силовиков далее вызывают либо уход этих «исламистов» в вооруженное подполье, либо их отъезд — за пределы РФ или в центральную Россию. Отметим, что многие из них в таком случае приезжают с установками враждебности к «неверным», которые, как они считают, оккупируют их край, и с которыми вступают в сделку их республиканские руководители. Последним же ставится в вину и то, что они не дают свободно исповедовать «истинный» ислам, разводя и насаждая ислам искаженный, испорченный этими сделками и прислуживанием неверным.

Из сказанного следует, что к тем молодым людям, кто уходит «в лес» из идейных соображений, в обществе имеется, пусть ограниченное, но уважение и понимание. Часто такой уход вызван к тому же действиями федералов или местных правоохранителей против кого-либо из членов семьи. Часто это знак, что надо уходить. К тому же есть не забытые нормы чести, которые требуют отмщения.

Так подполье — по рассказам горожан — пополняется идейными бойцами. Но ряды подполья, как рассказывают, включают в себя еще несколько категорий лиц. В нем есть те, кто заключил своего рода контракт. В ситуации безработицы, особенно высокой среди молодежи, предложение значительной суммы, позволяющей, например, жениться, выглядит как единственный выход для молодого человека. Поскольку вооруженное подполье теперь практикует, по рассказам, обложение данью бизнесменов, к нему присоединились и люди, которым нужны, прежде всего, деньги. Мы не имеем возможности проверить натурными исследованиями эти рассказы. Но то, что известно о партизанских движениях в других странах, говорит, что присутствие таких элементов в движении неизбежно.

Коррупция как проблема. Коррупция считается одним из самых, если не самым главным социальным злом на Северном Кавказе. Собственно, таково же отношение к коррупции во всей России, но по широко распространенному в России убеждению, на Кавказе она особенно велика. Так думают про Кавказ в остальной России, так иногда — со вздохом — говорят о своем крае и на Кавказе. Местный патриотизм стимулирует людей, как признавать лидерство Кавказа по части коррупции, так и отрицать его.

— *Здесь все, как и везде, просто говорят об этом больше.*

– У вас в Москве денег больше, у вас и коррупции больше.

– Это только считается, что у нас много берут. На самом деле, на Дальнем Востоке берут больше...

Наше дело не сравнивать размеры коррупции, а сравнивать мнения о коррупции. На Северном Кавказе благодаря большей сохранности связей родства и землячества среди населения республик, выше социальная плотность населения, меньше социальная дистанция от «низов» до «верхов» (хотя уровень материального расслоения может быть выше), нежели в населении центральной России, особенно – в больших городах. Более распространено ощущение «маленькой страны», чаще говорится, что *все всех знают*. Из этого вытекают два следствия применительно к вопросу о восприятии коррупции. Во-первых, слухи, мнения о, так сказать, «большой коррупции», об откатах за принятие решений на высших уровнях управления, чаще присутствуют в повседневных разговорах обывателей. У людей есть ощущение, что *все знают, кто кому, сколько дает и за что*. Особо подчеркнем, что широко распространено мнение, что *коррупция начинается с Москвы*. Люди убеждены, что дотации, которые поступают на Кавказ из федерального центра, в большей своей части туда же возвращаются в качестве откатов. Наиболее часто говорили о шестидесяти процентах.

– Тридцать вообще там остается, из Москвы не уходит, еще тридцать потом возвращается.

Мнение об этих шестидесяти процентах играет важную роль моральной разгрузки для людей, которые знают о распространенности в России лозунга «Хватит кормить Кавказ!» Во внутренней полемике с ним иногда и говорят, что на самом деле это *Кавказ кормит Россию*, имея в виду, что дотации, направляемые на Кавказ, на деле достаются чиновникам в Москве.

Далее, означенная высокая социальная плотность предполагает, что людям известна (точнее: у людей есть ощущение, что им известна) переплетенность коррупционных связей – кто чей родственник, земляк и кто поэтому имеет ту или иную должность и доходы от нее, собственность и доходы от нее.

Без этих знаний невозможна ориентация в реальном социальном пространстве. Наличие этих знаний у среднего городского жителя создает у него одновременно ощущение надежности его социального существования, если он включен в эту систему, и, одновременно, безнадежности любых попыток ее обойти. Для людей

создает известное напряжение усвоенное гражданское представление о том, что коррупция – это зло, и понимание, что мы же сами эту систему поддерживаем на каждом шагу. У нас все по знакомству, книгу в библиотеке и то по знакомству дают.

Коррупция в этом регионе, как представляется, на нижних уровнях социальной структуры по большей части есть движение именно социального капитала знакомств и связей. Собственно монетарные ее формы – взятки, которые здесь называются *подарки* или *знаки уважения* – второстепенны. Они в значительной степени играют символическую роль маркеров, обозначая в системах связей их векторную направленность в каждый данный момент – кто кому делает одолжение, услугу. Именно потому подарки подчеркнуто отличают от взяток как таковых, в которых имеет главное значение их размер, его соответствие установленным тарифам. Взятки также строго отличают от откатов, поскольку взятки даются из своих денег, а откаты *это просто перераспределение бюджетных ассигнований, это то, как реально, а не на бумаге циркулируют средства*.

Обсуждая с нами темы коррупции на Кавказе, местные респонденты, повторим, более всего настаивали, что *у нас как у вас, все то же самое*. Респонденты же из центральной России, напротив, настаивали, что *кавказцы привыкли там у себя все за взятки, хотят и у нас здесь так. У нас, конечно, тоже, но все-таки не так*.

Клановость как проблема. Сейчас в ходу слово «кланы». Обобщая трактовки этой темы, которая принадлежит к одной из наиболее часто обсуждаемых на Кавказе или в связи с Кавказом, кланом можно считать любую группу лиц, объединенных некими личными отношениями, ставящих эти отношения выше законов, и поддерживающих друг друга в политических и бизнес процессах в ущерб интересам общества. При таком подходе у многих на Кавказе появляются основания говорить приезжим из центра: *а что, у вас в Москве или Питере такого нет, что ли?!*

Трудно спорить, роль первичных, неформальных отношений в деятельности структур, которые номинально должны быть свободны от таких отношений, всегда была велика в российских властных кругах. Каждая политическая эпоха отличалась характерными для нее типами неформальных связей. Собственно, речь шла о том, какого рода первичные связи создавали дополнительные ресурсы доверия и тем самым

становились дополнительными факторами солидарности и приоритетов в обогащении или мобильности. Известны клановые объединения на основе совместной работы в городских или областных аппаратах КПСС, ВЛКСМ. Потом пришел черед объединений и взаимоподдержки лиц, работавших вместе в постсоветских структурах. Потом стали использоваться факторы совместного обучения, соседства.

На Северном Кавказе кланы отличаются тем, что основаны, прежде всего, на родственных отношениях (как и структуры в шотландском обществе, чье название используется для обозначения обсуждаемого явления). Иногда это означает также и отношения землячества: все такие-то – выходцы из такого-то района или села. Этнографы легко увидят здесь следы древних родовых структур.

Как объясняют на Северном Кавказе, такие структуры проявили себя как основы социальной организации депортированных народов в условиях размещения на новых землях. Именно эти забытые было архаические отношения оказались единственными работающими в жестких условиях выживания, когда советские формы социальной организации для спецпереселенцев свелись только к формам репрессии и надзора.

Другой импульс возник в новых условиях безвластия. Клановость стала чертой политических систем в 1990-е, когда управляющие органы советского строя пропали или перестали действовать, а никакие новые еще не сложились. (Стоит отметить, что в эти же годы в городах центральной России бурно развивались организации, получившие название «мафии». Они часто также возникали на земляческой или подобной основе первичных связей знакомства, соседства).

По словам большинства респондентов, система кланов опутывает всё, вне этой системы никакой деятель в политике или бизнесе находиться не может. Система кланов означает еще и сращение власти и бизнеса. О тех или иных крупных объектах в городе говорят: *этим владеет сын (президента), это в собственности семьи (президента) и т.п.* Когда президент такой-то победил на выборах, люди из его клана (иногда: *люди с такой же фамилией*) заняли все ключевые должности. Другие кланы от них оттеснены.

Большинство экспертов считает кланы большим злом и тормозом для развития. Но встречались мнения, что *при активно развивающейся политической и экономической жизни реальные интересы подчинят себе все остальные,*

потому первичные связи останутся там, где они соответствуют экономическим интересам и могут способствовать их достижению, но там, где такого соответствия нет, *клановые отношения отомрут.*

Сегодня кланы считаются данью местной традиции, в том числе – мусульманской. Но по авторитетным заявлениям, *клановая система, отдающая преимущества одним мусульманам перед другими, не одобряется в исламе. Она если и связана с традицией, то с доисламской.*

Кавказ и центр – главная проблема. В интервью и дискуссиях на Северном Кавказе, какой бы ни была исходная тема, разговор с неизбежностью сворачивал на вопросы политики Центра по отношению к Северному Кавказу. Здесь всегда проступала смесь обид и недоумения. Политика центра – та, которая в центральной России многим представляется *идушей на поводу у Кавказа, коррупционно привязанной к нему,* – на Кавказе воспринимается как непонятно почему отталкивающая его. Много говорится *о раздувании антикавказских настроений в СМИ,* об искусственном нагнетании обстановки. Весьма часты соображения о том, что террористическая активность поддерживается и провоцируется так называемыми контртеррористическими операциями. *Зачем федералы ежедневно своими руками создают врагов себе, врагов России?* Спрашивают респонденты. И часть из них сами дают ответы – затем, что *у них здесь идут «боевые», у них почасовая оплата. Не будет террористов, не будет денег.* Военные антитеррористические действия при всей их вялости и видимой неэффективности, как объясняют, – *все равно дают звездочки и должности, которых в мирное время ждать слишком долго.*

В заинтересованности поддерживать определенный уровень террористической угрозы обвиняют и местную власть.

– *Ей надо центру показывать, что есть страшная угроза для всей России, но они ее могут держать под контролем, – разумеется, если центр будет давать деньги.*

Такая ситуация, говорят респонденты, *устраивает очень многих там у вас, в центре.* (Именно в таком контексте возникают обычно соображения об упомянутых шестидесяти процентах откатов).

Местную власть кавказские респонденты обвиняют в том, что она при непрерывных разговорах о привлечении инвестиций в край, не создает для них условий. Они же и объясняют:

Инвестиции куда сложнее пилить, чем дотации. С инвестициями явится и инвестор, а он за своими деньгами будет следить. Кому это надо?

Ситуация сохранения тлеющего и иногда прорывающегося недовольства служит поводом держать весь регион если не на чрезвычайном положении, то в состоянии ожидания и готовности к нему в любой момент. Такая обстановка позволяет структурам, связанным с обеспечением чрезвычайных мер, быть на виду, командовать ситуацией. Это нужно и их начальству в центре, говорят респонденты, в обстановке *вседозволенности для силовиков на Кавказе* вырабатываются, апробируются и обкатываются их приемы и техники, которые потом используются по всей стране.

Это позволяет экспертам сделать вывод, что технология сдерживания естественного роста современных социальных и экономических структур за счет использования домодерных социальных механизмов *отрабатывается на Кавказе как в лаборатории, потом распространяется по всей стране.*

Как показали проведенные исследования, люди на Кавказе думают: в консервации описанных условий нужды и чрезвычайщины *заинтересованы очень многие на месте и в центре. За одним исключением: кроме населения Северного Кавказа и всей остальной России.*

Социологический анализ современных процессов

Сергей НИКОЛЮК

Беларусь на рубеже «эпох»

С момента публикации статьи «Беларусь: между кризисом и катастрофой»¹ прошел год, и сегодня можно констатировать, что социально-политической ситуация в республике-партизанке из обозначенных в статье границ так и не вышла. Кризис не преодолен, и катастрофический сценарий по-прежнему реален, хотя вероятность его реализации в ближайшее время заметно снизилась.

Этому способствовало два события. Во-первых, 20 октября 2011 г. Национальный банк, осознав всю тщетность попыток установить «справедливый» курс белорусского рубля к доллару административными методами, отпустил рубль в свободное плавание. Во-вторых, Россия в очередной раз согласилась увеличить свой вклад в субсидирование белорусского экономического «чуда». Владимир Путин на встрече со своим украинским коллегой Виктором Януковичем 12 июня в Ялте оценил этот вклад в 16% белорусского ВВП.

Для населения итог первого года четвертой пятилетки выразился в снижении зарплаты с 470 до 344 долларов в эквиваленте (532 доллара в декабре 2010 г.), при индексе потребительских цен в 208.7% и снижении курса национальной

валюты в 2.5. раза. Причину столь внушительного «успеха» Лукашенко раскрыл в своем ежегодном послании в мае 2012 г.: «Я хочу, чтобы средняя зарплата вернулась к 500 долларам. Мы уже это имели. Почему мы скатились — вы прекрасно знаете. Меня обвинять и государство в этом не надо. Мы хотели купить уксус, спички, спирт и прочее. Под кровать, в гаражи все сложили. Там сегодня целые склады. Обрушили национальную валюту. По 20 автомобилей на брата завозили. Виноваты в этом все мы. А если государство там чего-то напечатало, то вы знаете, куда эти деньги пошли»².

Вот такая официальная версия. В июне с ней согласилось 18% респондентов, не согласилось — 73%. Складывается впечатление, что с вершины властной «вертикали» открывается совершенно иная реальность, неизвестная большинству населения. Это касается не только прожитого года, но и года текущего, в котором индексу потребительской инфляции предписано ограничиться 120%, а зарплате вновь подняться до 500 долларов. С первым предписанием согласилось 27%, не согласилось — 62% респондентов, со вторым — 33% и 55% соответственно.

Таблица 1

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ ЛИЧНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март. 2012	Июнь. 2012
Улучшилось	25	17	2	5	7	15	13
Не изменилась	58	55	23	20	31	43	55
Ухудшилось	16	27	73	74	60	41	32
ИМП*	9	-10	-71	-69	-53	-26	-19

* Индекс материального положения (разность положительных и отрицательных ответов)

¹ Вестник общественного мнения, № 3 (109), июль-сентябрь 2011.

² <http://sb.by/post/130451/>

Вся надежда на евразийский проект. Тем не менее, усилия правительства по стабилизации экономики к концу 2011 г. не остались незамеченными населением. В полном соответствии с формулой Александра Блока «Как мало в этой жизни надо нам, детям, — и тебе и мне. Ведь сердце радоваться радо и самой малой новизне», социальные индексы, достигнув в июне-сентябре 2011 г. исторических минимумов, начали вновь расти. Однако из отрицательной зоны они так и не вышли. Июньский вариант стабильности — это когда сокращение доли респондентов, отмечающих ухудшение своего материального положения, не увеличивает долю тех, чье материальное положение улучшилось. В результате растет доля респондентов, отмечающих неизменность своего материального положения (табл. 1). Аналогичная динамика наблюдалась в июне и при ответе на вопрос «Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?» (табл. 2).

Экономический кризис, несмотря на победную риторику официальных лиц, далек от завершения. С тем, что белорусская экономика

находится в кризисе, в июне было согласно абсолютное большинство белорусов — 72% (88% в сентябре 2011 г.).

Рост социальных индексов не мог не отразиться на динамике электорального рейтинга Лукашенко. После сентябрьского исторического минимума он снова начал расти, прибавив за полгода 14 пунктов (табл. 4). Но на этом ресурс роста электоральной поддержки главы государства был исчерпан. Удивляться этому не приходится, т.к. июнь для белорусов начался с повышения цен на коммунальные услуги и основные продукты питания: хлеб, молоко, мясо.

В качестве комментария процитирую российского культуролога Андрея Пелипенко: «Традиционная ментальность, не способная делать выводы и экстраполировать полученный опыт во времени. Проще говоря, власть в глазах обывателя всегда подтверждает или не подтверждает свой сакральный статус лишь *здесь и теперь*. Провалы легко перечёркиваются успехами, и наоборот»¹.

Электоральный рейтинг Лукашенко в отличие от рейтинга Путина трудно назвать «теф-

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
Улучшится	31	29	12	13	17	23	21
Не изменится	41	42	20	24	25	34	39
Ухудшится	17	23	56	53	45	33	30
ИО**	14	6	-44	-40	-28	-10	-9

** Индекс ожиданий

Таблица 3

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
В правильном	54	45	26	17	26	35	32
В неправильном	33	40	62	69	56	53	54
ЗО/НО	13	15	12	15	19	12	13
ИПК***	22	5	-36	-52	-30	-17	-22

*** Индекс правильности курса

Таблица 4.

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЕЙТИНГА ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО (в процентах от числа опрошенных)

Дек. 2010	Март 2011	Июнь 2011	Сент. 2011	Дек. 2011	Март 2012	Июнь 2012
53	43	29	21	25	35	30

¹ Андрей Пелипенко. Многообразие невозврата. <http://vestnikcivitas.ru/pbls/1867>

лоновым». Перепады в 10 и более процентных пунктов за квартал для него являются правилом, а не исключением. Столь высокий уровень динамики, по всей видимости, связан с малой инерционностью белорусского общества. Это тот самый случай, когда размер имеет значение. При численности населения в 9,4 млн. человек численность электората (18 лет и старше) составляет около 7 млн. Данное предположение подтверждает и динамика социальных индексов (табл. 1-3).

За нулевые годы Лукашенко неоднократно находил возможности для привлечения дополнительных финансовых ресурсов, с помощью которых ему удавалось перечеркивать провалы социальной политики. Провалы были временными, а рост доходов населения — постоянным. За период с 1999 по 2010 гг. уровень бедности в Беларуси сократился с 47 до 5%. Столь внушительный прогресс был достигнут без увеличения социального неравенства. Индекс Джини за период с 2001 г. по 2010 г. пусть и незначительно, но сократился: с 27.8 до 26.5% (в России за это же время он увеличился с 39.9 до 42.0%).

В качестве иллюстрации к мало что говорящим коэффициентам приведу фрагмент интервью министра экономики Николая Снопкова, которое он дал в апреле 2012 г. газете «Рэспубліка»¹:

— Недавно в России опубликовали данные о зарплате чиновников, в том числе президента и премьер-министра. Возможно ли в нашей стране такое?

— Не знаю, возможно ли, но могу вам сказать, сколько получает министр экономики.

— И сколько же?

— С учетом зарплаты и реального рабочего времени — 10-11 часов в будни и полдня по субботам, я получаю \$ 1,5-1,7 в час. (Уже после «прямой линии» Николай Геннадьевич уточнил, что говорил о средней прошлогодней зарплате до осеннего и январского повышения. Реальная цифра сегодня — около 6 миллионов. — Прим. «Р»).

6 млн. белорусских рублей — это 720 долларов. Но и при таком уровне зарплаты министра удельные трудовые издержки (отношение

роста зарплат в валютном выражении к росту производительности труда) за январь-май увеличились в Беларуси на 500%! Для сравнения — в Германии за семь последних лет они сократились на 1%, а в индустриальных странах Азии — на 17%. О какой конкурентоспособности белорусской экономики после этого может идти речь!

Автор «белорусской экономической модели развития» оказался в ловушке. Отказ от обязательства повышения заработной платы до 500 долларов будет означать для него окончательную потерю электоральной поддержки (вспомним судьбу Горбачева и Ельцина), выполнение же обязательства приведет к ремейку сценария 2011 г., т.е. к обрушению экономики.

Сегодня трудно представить себе выступление Лукашенко, в котором он не затрагивал бы темы «сохранения стабильности». По частоте упоминаний со стабильностью в состоянии соперничать разве что рассуждения о «сильной власти». Перечень ее заслуг достаточно обширен: «Благодаря ей мы создали государство, обеспечили мир и безопасность в стране, развили нашу экономику. Благодаря сильной власти мы живем по закону, а не по понятиям. Благодаря сильной власти у нас можно спокойно жить и трудиться, ходить по улицам»².

Однако существует и иная точка зрения по поводу силы белорусской власти. Обратимся к табл. 5. Ежегодно «сильная власть» берет на себя обязательство повысить долю возмещения населением затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг и вот уже на протяжении пяти лет не справляется с принятыми обязательствами. План на 2012 г. — 35%, факт апреля — 13%. Интересно отметить, что пик возмещений пришелся на «тучные» годы. Казалось бы, в условиях избытка бюджетных ресурсов власть могла бы и не облагать население дополнительным «налогом», однако она поступала «с точностью до наоборот». Все дело в том, что на фоне двузначного роста зарплат и пенсий повышение квартплаты грозило гораздо меньшими социальными издержками.

Почему же «сильная» белорусская власть вынуждена уступать обществу, чей протестный

Таблица 5

ВОЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ ЗА 2000-2010 ГОДА (в процентах)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
17	22	37	46	40	41	41	32	31	28	25	17

¹ <http://news.tut.by/economics/285140.html>

² А. Лукашенко. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости 2.07. 2012. president.gov.by/press138357.html

потенциал близок к нулю? Мой вариант ответа — боится. Она боится не протестов меньшинства, а неопределенности, которую несет потеря электоральной поддержки со стороны большинства. В таких условиях белорусская власть никогда еще не функционировала. Это не пустые слова. Лукашенко — единственный на сегодняшний день человек во властной «вертикали», чей статус подтверждается через процедуру выборов, какой бы формальной она не была. Приведу ключевую, на мой взгляд, цитату из выступления главы государства на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости 2 июля 2012 г.: «Прошло уже немало лет, но я помню, как Лукашенко привел народ к власти»¹.

В аналогичной ситуации в свое время оказался Гитлер. Он и вел себя аналогичным образом. В своих «Воспоминаниях» бывший министр экономики нацистской Германии Альберт Шпеер отмечал патологическое стремление фюрера в условиях войны привлекать «на свою сторону симпатии народа» в том числе за счет нежелания проводить тотальную мобилизацию рабочей силы (в отличие от демократической Англии) и отказа снижать производство товаров народного потребления, «в пользу военной промышленности»².

Причина парадоксальной уступчивости авторитарной власти заключается в ее недоверии народу. Истинная цена электоральной поддержки, как и ее истинный уровень, Лукашенко хорошо известен. Выстраивая свое отношение с народом не как партнерство равноправных субъектов, а лишь имитируя такое партнерство, он не может рассчитывать на бескорыстную (предварительно не оплаченную) поддержку. В этом смысле накапливающийся дефицит доверия со стороны белорусского общества к власти есть прямое следствие дефицита доверия власти к обществу.

Период устойчивого роста доходов населения в истории независимой Беларуси завершается. Стабилизация социальных индексов в отрицательной зоне — далеко не первая ласточка, свидетельствующая об этом. 10 июля Всемирный банк презентовал в Минске страновой экономический меморандум для Республики Беларусь «Экономическая трансформация для роста». Основную мысль многостраничного документа передает следующая цитата: «существующая модель роста достигла своих преде-

лов и не может обеспечить устойчивого роста при отсутствии структурных реформ»³.

В период с 2001 по 2011 годы экономический рост в Беларуси в среднем составлял почти 8%. Его движущими силами до 2005 г. были благоприятные внешние условия (поставки энергоносителей из России по заниженным ценам и высокие темпы экономического роста стран, являющихся основными торговыми партнерами Беларуси). Однако в последние несколько лет рост в значительной степени опирался на внутренний спрос, стимулируемый за счет активной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Результатом такой политики стало увеличение профицита счета текущих операций с 1,4% в 2005 г. до 15% в 2010 г.

Политика стимулирования спроса, а не внезапно проснувшееся у белорусов желание скушать уксус и породила экономический кризис 2011 г. Для возвращения на траекторию экономического роста Всемирный банк предлагает пакет реформ, включающий перераспределение трудовых ресурсов и капитала в пользу сегментов экономики с высокой производительностью, реструктуризацию государственных предприятий и поддержку частного сектора и сектора услуг.

Последовательная реализация перечисленных предложений, как нетрудно догадаться, приведет к демонтажу белорусской модели, причем одной лишь экономической ее составляющей дело не ограничится. Поэтому реакции на меморандум со стороны Лукашенко не последовало. Сегодня в этом нет необходимости, т.к. очередная порция российских субсидий в виде путинской «интеграционной скидки» вызвала у главы белорусского государства прилив оптимизма. Он поверил, что в рамках евразийского проекта текущие экономические проблемы могут быть решены и без проведения болезненных реформ.

Химия и жизнь. В апреле 1992 г. НИСЭПИ провел свой первый общенациональный опрос. Для сопоставления ответов респондентов, полученных на переломе эпохи, с ответами наших современников, адаптировавшихся к условиям белорусской стабильности, нам потребуется теоретическая модель. Согласно Юрию Леваде, «Общество мобилизационного типа, как показывает опыт всей советской (и не только советской) истории, может проходить *два состояния* - политического «мобилизационного»

¹ president.gov.by/press138357.html

² Альберт Шпеер. Воспоминания <http://lib.ru/MEMUARY/GERM/shpeer.tx>

³ http://www.kapital.by/news/vsemirnyj_bank_rasskazal_o_belorusskoj_modeli_ekonomiki.html

возбуждения и политической апатии, отключенности. Относительно краткий – если он не поддержан особыми обстоятельствами и рычагами воздействия на массы, как это было в условиях войны – период эмоционального и морального напряжения неизбежно чередуется с периодом доминирования рутинных, «апатичных» механизмов социализации и социального контроля»¹.

Обратимся к табл. 6, отображающей динамику ответов на «нейтральный» на первый взгляд вопрос. Двадцать лет назад только 2% белорусов не читали газет! Сегодня доля «нечитателей» составляет четверть от взрослого населения республики. Сегодня белорусы в большей степени склонны покупать газеты, и потому отношение подписчиков к покупателям периодики – меньше единицы. В 1992 г. доля первых превышала долю вторых в 11 раз! И это при том, что 58% респондентов сократили число выписываемых газет и журналов по сравнению с 1991 г., тогда как увеличили лишь 5%.

Таблица 6
КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ ОБЫЧНО ПОЛУЧАЕТЕ ГАЗЕТЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 1992	Март 2012
Подписываюсь	86	31
Покупаю в киосках «Союзпечати»	8	33
Покупаю с лотков на улицах, в подземных переходах, на митингах и т.п.	1	5
Беру почитать в библиотеке, у знакомых	4	8
Не читаю газет	2	25

Общество в возбужденном состоянии предъявило повышенный спрос на информацию. Отсюда и популярность зарубежных «голосов»: «Голос Америки» и Радио «Свобода» в 1992 г. слушали 23%, «Би-Би-Си» – 17%, «Немецкую Волну» – 10%. Понятно, что аудитории западных радиостанций пересекались, и приведенные проценты нельзя складывать. Сегодня численность аудитории зарубежных радиостанций, несущих альтернативную политическую информацию, редко выходит за границу погрешности в 3%. В какой-то мере это можно объяснить популярностью интернета. В декабре с различной степенью регулярности «мировой паутиной» пользовалось 55% белорусов старше 18 лет. Однако не следует обольщаться: политическая информация не является приоритетной

¹ Юрий Левада. От мнения к пониманию. Московская школа политических исследований. 2000. С. 13

у белорусских пользователей интернета. В ноябре 2010 г. накануне президентских выборов самый популярный оппозиционный сайт Хартия-97 посещал 1% респондентов.

Вопреки популярным сегодня представлениям о неспособности белорусов протестовать, в 1992 г. в митингах и демонстрациях принимало участие около 30% взрослого населения, а верило в их эффективное влияние на власть примерно столько же – 34% (табл. 7). В забастовках принимало участие 8%, но с тем, что они могут быть эффективны соглашались 32%. Сегодня уровень протестной активности существенно ниже. При этом не исключено, что часть граждан, отметивших свое участие в протестных акциях, имела в виду свой протестный опыт начала 90-х.

Таблица 7
ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЛИЧНО...(в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 1992	Март 2012
Участвовать в митингах, демонстрациях	29	16
Подписывать декларацию, обращение, коллективное письмо и т.д.	18	17
Участвовать в забастовках	8	2
Выступать по радио, в печати, телевидении	6	4
Участвовать в сборе подписей под обращением, декларацией, петицией и т.д.	5	8
Участвовать в пикетах	1	2

Экономический кризис в очередной раз породил надежду в рядах оппозиции на «горячую осень». Однако сбыться надежде было не суждено. Несмотря на снижение социальных индексов до исторических минимумов, белорусское общество не перешло из состояния политической апатии в состояние политического возбуждения. Максимум, что удалось зафиксировать, это рост до рекордного значения в сентябре 2011 г. доли респондентов, считающих себя в оппозиции к власти (28%). После чего оппозиционные настроения пошли на убыль (19% в июне 2012 г.). Но и на пике политической поляризации общества роста протестных настроений не произошло. В частности, количество респондентов, декларирующих свою готовность принимать участие в митингах, в сентябре составило 14%, тогда как в декабре 2010 г. (непосредственно после президентских выборов, т.е. после повышения зарплаты до 532 долларов) – 12%.

Таблица 8.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ГОТОВНОСТИ ЛЮДЕЙ В БЕЛАРУСИ ВЫРАЖАТЬ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Февр. 2001	Июнь 2006	Окт. 2010	Июнь 2011
Никто не боится	20	19	18	11
Только немногие боятся	34	29	16	17
Многие боятся	30	40	41	46
Все боятся	6	8	19	22
30	10	5	6	4

Безусловно, свой вклад в поддержание политической активности общества на низком уровне вносит страх, что подтверждается динамикой ответов на вопрос табл. 8. За 10 лет доля респондентов, выбирающих вариант ответа «Никто не боится» уменьшилась вдвое, при росте варианта «Все боятся» в 3.7 раза.

Неслучайно роль «силовиков» в качестве опоры Лукашенко за последние годы существенно возросла, а роль «простых людей», напротив, заметно снизилась (табл. 9). Исключение для «силовиков» составил 2009 г., когда в условиях мирового финансово-экономического кризиса на государственных телеканалах их потеснили чиновники экономического блока правительства. Следует обратить внимание на конец списка, где традиционно размещаются профессиональные группы, отвечающие за экономическую модернизацию. Табл. 9 – своеобразная иллюстрация несбыточности предложения Всемирного банка по изменению в Беларуси модели экономического роста.

«Фактор страха» уже не первый год служит в качестве универсального объяснения низкой протестной активности белорусов. Но почему же тогда в начале «нулевых» годов при ином

уровне страха в обществе и в условиях падающего электорального рейтинга Лукашенко (26% в марте 2003 г.) протестные акции оппозиции были столь же немногочисленными, как и сегодня?

Свою долю «ответственности» за неготовность белорусов протестовать следует возложить и на низкий уровень доверия в обществе. Принято считать, что белорусская культура в отличие от культуры западной является коллективистской. Коллективизм – один из базовых принципов государственной идеологии. Приведу соответствующий фрагмент из доклада Лукашенко на идеологическом семинаре в марте 2003 г.: «Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму»¹.

Говоря о коллективизме белорусов необходимо помнить о его важной национальной особенности – это коллективизм в пределах «ближнего круга» (семьи, родственников, дру-

Таблица 9.

НА ВАШ ВЗГЛЯД, НА КОГО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОПИРАЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТ А. ЛУКАШЕНКО? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Авг. 2006	Сент. 2009	Сент. 2010	Июнь 2011	Июнь 2012
На президентскую «вертикаль»	37	40	39	38	45
На военных, МВД, КГБ	49	38	45	53	57
На пенсионеров	41	38	45	39	40
На государственных чиновников	21	27	28	24	33
На простых людей	34	24	24	19	18
На жителей села	30	23	30	24	24
На директоров крупных предприятий	14	13	13	12	14
На специалистов	10	8	9	7	5
На культурную и научную элиту	8	4	5	4	4
На бизнесменов	5	2	4	3	6

¹ http://evdemosfera.narod.ru/issl/kn_close/rech02.html

зей и коллег по работе). Т.е. это коллективизм с коротким радиусом доверия. В пределах же большого общества белорус — «человек иерархический», он встроен в вертикаль властных (государственных) отношений. И в этом смысле он — индивидуалист. Свои личные проблемы белорус предпочитает решать с чиновниками в индивидуальном порядке.

Коллективные действия, в том числе и протестные, невозможны без доверия между людьми. Речь, разумеется, идет о добровольных действиях, а не организуемых государством с применением силы или угрозы ее применения (с использованием административного ресурса). Но как фиксируют опросы, уровень доверия в белорусском обществе чрезвычайно низок (табл. 10). Причем вопреки ожиданиям, среди сторонников Лукашенко доля респондентов, полагающих, что большинству людей можно доверять, в три раза (!) выше, чем среди его противников. Объяснение парадокса, по всей видимости, следует искать в социально-демографической структуре сторонников и противников Лукашенко. Среди первых преобладают пожилые, живущие в сельской мест-

к росту транзакционных издержек (издержек контроля). Преобладание социального недоверия над доверием, таким образом, можно рассматривать в качестве дополнительного налога на экономику (Френсис Фукуяма). Проиллюстрируем сказанное древней китайской мудростью: «Проверяя без конца того, кому мы дали поручение, разве не уподобляемся мы человеку, выдергивающему росток из земли всякий раз с той лишь целью, чтобы удостовериться наверняка, растут или нет корни».

К сожалению, вопрос о доверии впервые был задан НИСЭПИ только в сентябре 2010 г., и мы не можем сказать каким, к примеру, уровень доверия был на рубеже 80-90-х годов прошлого века, когда белорусское общество находилось в состоянии «мобилизационного» возбуждения. Однако этот пробел можно восполнить с помощью «Левада-Центра» (табл. 11).

Нетрудно заметить, что низкий уровень социального доверия — общая черта двух братских народов, если бы не одно «но». В условиях хаоса перестройки он оказался в два раза выше по сравнению с годами относительной стабильности. Такая аномалия нуждается в пояснении.

Таблица 10.

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ БОЛЬШИНСТВУ ЛЮДЕЙ ИЛИ В ОТНОШЕНИЯХ С ЛЮДЬМИ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Большинству людей можно доверять	24	34	11
Нужно быть очень осторожным в отношениях с людьми	72	61	86

сентябрь 2010 г.

Таблица 11

С КАКИМ ИЗ ДВУХ СУЖДЕНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ? (в процентах от числа опрошенных)

	1989	1991	1998	2005	2006	2007	2008	2009
Людам можно доверять	52	34	23	22	26	26	26	27
С людьми надо быть осторожным	41	42	74	76	72	68	69	66
Затруднились ответить	6	24	4	2	2	5	5	7

ности и малых городах, т.е. люди, чьи контакты с дальним кругом минимальны. Они окружены *своими*, которым доверяют. У молодых жителей больших городов, вынужденных регулярно контактировать с *чужими*, от подобных контактов доверия к людям не прибавляется. Отсутствие доверия к *чужим* и блокирует потребность в совместных действиях, в том числе и в протестных.

По мнению специалистов в области институциональной экономики низкий уровень доверия между партнерами по бизнесу ведет

Учитывая химический background автора, обратимся к книге нобелевского лауреата Ильи Пригожина «Порядок из хаоса». Вот каким образом он поясняет природу колебательного процесса в реакции Белоусова — Жаботинского (химические часы): «Столь высокая упорядоченность, основанная на согласованном поведении миллиардов молекул, кажется неправдоподобной, и, если бы химические часы нельзя было бы наблюдать «во плоти», вряд ли кто-нибудь поверил, что такой процесс возможен. Для того чтобы одновременно изменить

свой цвет, молекулы должны «каким-то образом» поддерживать связь между собой. Система должна вести себя как единое целое... химические часы — отнюдь не единственный тип самоорганизации» (для наблюдения этого природного феномена достаточно набрать в Google «химические часы» — С.Н.).

В терминологии специалистов в области термодинамики, динамические системы могут находиться в состоянии равновесия, неравновесия и крайнего неравновесия. Последнее состояние и есть хаос. Под воздействием внешних и внутренних «шумов» в условиях крайнего неравновесия начинают формироваться так называемые «диссипативные структуры», т.е. запускается процесс «самоорганизации». Напомню, книга Пригожина называется «Порядок из хаоса».

Общество — это классический пример открытой термодинамической системы. «Прошитое» вертикалью власти оно может рассматриваться как своеобразный социальный аналог кристалла при температуре абсолютного нуля, т.е. системы с нулевой энтропией. Распад вертикали власти означает переход общества из равновесного в крайне неравновесное состояние (из состояния политической апатии в состояние «мобилизационного» возбуждения). Индивиды в возбужденном состоянии подобно молекулам в химических часах способны устанавливать связи не только в пределах ближнего круга, но и за его пределами.

О том, как эта теория работает на практике, проиллюстрирую цитатами, позаимствованными у участников контрольной прогулки с писателями, состоявшейся в центре Москвы 13 мая 2012 г. «Я думаю, что всякий человек, который

шел в этом походе, который продолжался, что-то около часа — не больше, он переполнялся этим чувством единения с незнакомыми людьми. И, тем не менее, в прямом смысле этого слова, единомышленниками. Люди в этот момент думали об одном и том же. Можно было с каждым из них поговорить. Они были объединены одной политической идеей. Это очень важный факт и это очень сильная вещь» (Сергей Пархоменко)¹. «На Чистых Прудах я встретила людей из самых разных городов. Причем, очень любопытно. Вот, когда была эта замечательная контрольная прогулка с писателями, я там познакомилась с людьми из Саратова. Потом я там познакомилась с людьми из Иркутска. И я спрашиваю: «А чего вы приехали?» — «Посмотреть» — «А что у вас?» — «А вот сейчас поедем туда. Нам надо было посмотреть, как это здесь делается». Понимаете, еще раз повторяю, демократия есть процесс обучения. Это очень важная история» (Евгения Альбац)².

Ничего подобного в Беларуси в 2011 г. не наблюдалось. Доходы населения снизились, однако вертикаль власти осталась непоколебимой. Следовательно, не возникло и условий для образования социальных структур. Из школьного курса физики известно, что образование структур сопровождается выделением энергии. При образовании социальных структур, соответственно, выделяется социальная энергия. Эта энергия и совершает работу, в том числе и по изменению социального порядка.

Горбачевской перестройке предшествовала «эпоха застоя», экономическому кризису в Беларуси — «эпоха роста доходов населения». Но она завершается. Ни власть, ни общество до конца еще не готово осознать это.

¹ www.echo.msk.ru/programs/sut/889677-echo/

² echo.msk.ru/programs/personalno/888549-echo/

Люди — история — политика. Польша и Германия в глазах россиян¹

Основные положения

Образ Польши и поляков в России — нейтральный или умеренно положительный (46%). Отрицательное отношение высказывает явное меньшинство опрошенных (22%). Вместе с тем, образ Германии и немцев в России более положительный, чем образ Польши и поляков (53%).

Значительная группа россиян не обладает знаниями о Польше — около трети респондентов при ответе на задаваемые вопросы выбирало вариант «затрудняюсь с ответом». В отношении Германии эта группа была меньше (9%).

Основные ассоциации россиян на тему Польши главным образом связаны со страной и обществом (32%), гораздо меньше с политикой (14%) или историей (9%). На следующем месте находится экономика (9%) и культура (5%). Среди ассоциаций, которые россияне высказывают в связи с Польшей, доминируют положительные.

Германия ассоциируется у россиян прежде всего с историей (36%). Страна и общество (29%), экономика (20%), а также политика (3%) занимают места по убыванию. Так же, как и в случае с Польшей, среди ассоциаций на тему Германии доминируют положительные.

Большинство опрошенных (более половины) не ощущает по отношению к полякам ни симпатии, ни антипатии (51%). Вместе с тем, группа респондентов, заявляющих о своей симпатии по отношению к полякам (36%), почти в три раза превышает группу респондентов, испытывающих к полякам неприязнь (13%).

Немцы пользуются в глазах россиян значительно большей симпатией, чем поляки. Более половины опрошенных (55%) подчеркивает свое положительное отношение к немецким гражданам, тогда как треть не питает к ним ни симпатии, ни антипатии (37%). Менее одной десятой (8%) респондентов испытывает к немцам неприязнь.

Россияне принимают поляков в различных социальных ролях — охотнее всего в роли ту-

ристов (89%). Далее следуют такие социальные роли, как сосед (66%), коллега по работе (64%), близкий друг (61%), лицо, постоянно проживающее в России (56%). Почти половина опрошенных не имела бы возражений против зятя/невестки из Польши (49%) или получения поляком российского гражданства (47%). Менее всего респонденты хотели бы видеть поляка в роли руководителя, но даже в рамках этой группы большая часть готова его принять и меньшая отвергает такую возможность.

Положительный прием немцев выше, чем поляков. Подавляющее большинство (91%) респондентов не имеет ничего против того, чтобы немцы приезжали в Россию как туристы. Три четверти заявляют, что немец мог бы быть их соседом (75%), коллегой по работе (75%) и другом (71%). Две трети (67%) опрошенных открыты к немцам как к жителям России, а более половины (59%) приняли бы немца/немку в качестве зятя/невестки и не имеют ничего против получения ими российского гражданства (58%) или работы в компании под их руководством (57%).

Россияне высказывают лучшее мнение о Германии и Польше, чем о своей собственной стране. Особенно хорошо респонденты оценивают Германию — 92% опрошенных считают, что немецкое государство заботится о благополучии граждан, 85% опрошенных считают, что немецкая экономика хорошо развивается, 63% утверждают, что в Германии свободные СМИ, а каждый второй (51%) — что среди чиновников в Германии нет коррупционеров.

Значительная часть россиян (от 30% до почти 50% опрошенных) испытывала трудности при ответе на вопросы, оценивающие польское государство. Среди ответивших респондентов 67% согласились с точкой зрения, что Польша — государство, которое заботится о благополучии граждан, а почти половина — что польская экономика хорошо развивается (46%).

Неоднозначной является также позиция россиян относительно уровня коррупции среди польских чиновников — почти половина опрошенных (47%) оказалась не в состоянии

¹ Статья подготовлена коллективом авторов: Гжегож Громадзкий, Лукаш Венерский, Лада Корнелиус, Яцек Кухарчик, Агнешка Охманн, Юрий Таран

дать ответ на этот вопрос. Мнения остальных респондентов разделились, причем доминирует точка зрения, что польская администрация, скорее всего, коррумпирована (44%).

Россияне критически высказываются о ситуации в своей стране. Практически половина респондентов (46%) считает, что государство не заботится о благополучии граждан, лишь каждый четвертый опрошенный (23%) высказывает иную точку зрения. Россияне отмечают также проблему коррупции – четыре из пяти (83%) респондентов заявляют, что российские чиновники коррумпированы. Более трети респондентов (39%) не согласны с утверждением, что российская экономика хорошо развивается. Положительно оценивает ее лишь четверть (26%) опрошенных. Сравнительный анализ ситуации в трех государствах показывает, что Польша воспринимается респондентами как страна, находящаяся ближе к политико-экономическим стандартам Германии, чем России.

Россияне негативно оценивают свое государство, но придерживаются лучшего мнения о свободе российских СМИ. Почти половина (42%) опрошенных считает, что СМИ в России свободны и могут критиковать правительство, тогда как четверть (26%) респондентов считает, что в России нет свободных СМИ.

По мнению россиян, Польша не помогает и не мешает в налаживании сотрудничества России с Европейским Союзом, Соединенными Штатами, Украиной и другими государствами, принадлежащими к СНГ. В случае Германии также большая группа полагает, что эта страна не помогает и не мешает в подобных отношениях. Однако россияне указывают на существенную роль немецкой поддержки. В отличие от мнений о Польше, положительные ответы – о помощи Германии в налаживании связей – всегда преобладают над негативными.

Польша в оценке респондентов не представляет и не будет представлять в будущем угрозы для России – так заявляют 52% опрошенных. Близкое число респондентов (57%) считает, что Германия не будет угрожать безопасности России в будущем.

Россия не играет столь важной роли, как Германия, но все же значит в Европе больше, чем Польша.

В глазах респондентов отношения России с Германией гораздо лучше, чем отношения России с Польшей. Оценивая российско-немецкие отношения, 66% опрошенных считают, что они складываются хорошо, тогда как преобладающая группа респондентов (63%) считает рос-

сийско-польские отношения нейтральными. Положительно оценивают их 21% россиян.

Оценивая изменения в отношениях России и Польши за последние три года, около трети опрошенных заявляют, что за истекший период отношения между государствами ухудшились (31%). Более половины россиян (54%) не замечают никаких изменений.

Почти половина (42%) россиян заявляет, что смоленская катастрофа ухудшила польско-российские отношения. Треть опрошенных (33%) не отмечает какого бы то ни было влияния катастрофы на отношения двух стран.

Почти половина россиян (41%) утверждает, что в истории отношений Польши и России были такие события, из-за которых Польша должна чувствовать себя виноватой перед Россией.

По вопросу о вине россиян по отношению к Польше доминирует мнение (44%), согласно которому Россия не должна чувствовать себя виноватой.

Основные претензии, выдвигаемые респондентами в адрес Польши, с течением времени остаются неизменными. По мнению россиян, их страна имеет право на претензии к Польше за: точку зрения, высказываемую частью польских политиков, из которой следует, что Россия ответственна за катастрофу в Смоленске (30%); отсутствие благодарности за освобождение Польши от фашизма советскими вооруженными силами (22%); политическую поддержку Грузии в период южноосетинского конфликта 2008 года (20%); вступление Польши в НАТО (19%), а также за деятельность чеченских информационных центров на территории Польши (19%). Претензии по отношению к Польше касаются также попыток организации альтернативных нефте- и газопроводов в обход России (15%).

По мнению большинства россиян (58%), польско-российские отношения должны концентрироваться на настоящем, а не на прошлом.

Почти половина россиян (45%) считает, что улучшение отношений зависит прежде всего от регулярных встреч российских и польских политиков, а также от совместного обсуждения вопросов, важных для обоих народов. Лишь 7% опрошенных отмечает, что одной из форм укрепления отношений может стать увеличение российских инвестиций в Польшу и польских в Россию.

Введение. Российское восприятие Польши и Германии в большой степени отражает состо-

яние двусторонних отношений (политических, экономических и культурных) между странами. Вместе с тем, образ Польши и Германии в глазах россиян выступает следствием исторических событий, которые в разной степени влияют на сегодняшние взаимоотношения. Существующие взаимосвязи, а также актуальный вес польско-российских и немецко-российских отношений заставляют более внимательно присмотреться к мнениям россиян о Польше и Германии, поскольку образ страны и народа, который складывается у граждан другого государства, играет крайне существенную роль в формировании взаимоотношений на различных уровнях — как высшем, политическом, так и социальном. Особенно это важно для актуальной политики и человеческих контактов, когда речь идет об отношениях настолько непростых, как польско-российские или немецко-российские. По поводу взаимного восприятия россиян, поляков и немцев существует множество негативных и ложных стереотипов, поэтому имеет смысл спросить граждан данного государства, что они на самом деле думают о другом народе.

Настоящая статья представляет сокращенный вариант отчета Института общественных проблем «Люди — история — политика. Польша и Германия в глазах россиян». Публикация издана в рамках проекта «Восприятие Польши и Германии в России — исследование имиджа», осуществленного совместно с Фондом польско-немецкого сотрудничества и благодаря финансовой поддержке Министерства иностранных дел Республики Польша. В отчете представлены результаты опроса общественного мнения, проведенного по репрезентативной выборке взрослых россиян, на тему их восприятия Польши и поляков, а также Германии и немцев.

Сопоставление представлений о двух народах, с которыми Россию объединяют связи различной степени интенсивности, позволяет не только провести любопытный сравнительный анализ, но также проверить истинность некоторых утверждений, касающихся оценки обеих стран в России. Вместе с тем, роль Варшавы и Берлина в формировании политики Европейского Союза по отношению к России заставляет задуматься о схожести и различии в восприятии двух этих стран в российском общественном сознании. Ответы на данные вопросы становятся особенно интересными также в свете все более частых трехсторонних отношений — в формате встреч министров иностранных дел (т.н. «Ка-

лининградский треугольник»)² или сотрудничества экспертов из трех стран.

Малоизвестная Польша, знакомая Германия. Результаты опросов показывают, что для значительной части российского общества Польша остается страной, о которой известно довольно мало. Многие из опрошенных россиян не были в состоянии сформулировать свою позицию при оценке различных аспектов внутренней ситуации в Польше, к которым, в частности, относились состояние польской экономики, уровень коррупции среди чиновников, свобода средств массовой информации, возможность открытой критики правительства, а также забота государства о благополучии своих граждан. Доля тех, кто «затруднился с ответом» на вопросы, связанные с ситуацией в Польше, составляет от 30 до 47%³. Иначе складывается российское восприятие Германии. Хотя Берлин дальше от Москвы, чем Варшава, в оценках Германии респонденты чувствовали себя более уверенно и реже выбирали вариант «затрудняюсь с ответом» (доля подобных ответов колеблется между 10 и 35%).

Польша и Германия — какая страна, какие люди? Основные ассоциации в связи с Польшей относятся не к политике (14%) или истории (9%), но связаны со страной и обществом в целом (32%). Гораздо ниже в этом плане значение экономики (9%) и культуры (5%). Почти четверть опрошенных (24%) не в состоянии дать ответ на этот открытый вопрос, а 8% признаются в отсутствии у них каких бы то ни было ассоциаций.

В группе ассоциаций, охватывающих страну и общество, были упоминания о том, что Польша — ближайший европейский сосед, страна с красивыми пейзажами и городами, а также красивой природой, куда приезжают отдохнуть или с туристическими целями, где живут красивые женщины. Сами поляки, в свою очередь, в глазах опрошенных россиян — братский народ, «наши», «братья-славяне», «дружественный народ», родственный, близкий по языку и духу.

² «Калининградский треугольник» — формат трехсторонних встреч министров иностранных дел Германии, Польши и России. Первая встреча состоялась 21 мая 2011 г. в Калининграде.

³ В анализе восприятия россиянами ситуации в Польше и Германии были использованы ответы на четыре вопроса: «Согласны ли вы с утверждением, что данное государство заботится о благополучии граждан?», «Согласны ли вы с утверждением, что чиновники коррумпированы?», «Согласны ли вы с утверждением, что экономика хорошо развивается?», «Согласны ли вы с утверждением, что в данном государстве свободные СМИ, которые могут критиковать правительство?»

Среди перечисленных качеств есть множество положительных оценок: добродушные, приветливые жители, добрый и открытый народ, культурный и интеллигентный. Кроме отчетливо хороших оценок встречается также нейтральная точка зрения (обычная страна, народ, обычные люди) и несколько негативных, говорящих о том, что поляки — народ неблагодарный и гордый, что они хитрые и злобные. Из польских городов перечисляются Варшава и Краков, а из ассоциаций также католицизм и родственники в Польше.

Относительно большой (14%), хотя и не очень разнородной, выглядит группа ассоциаций с политической подоплекой. Среди них решительно преобладает смоленская катастрофа, смерть польского президента и сама личность Леха Качиньского. Остальные ассоциации этого плана куда реже. Среди них можно перечислить как положительные утверждения, указывающие на то, что Польша — бывший союзник России, так и негативные, говорящие о том, что Польша агрессивна и неприветлива к России, а отношения между государствами натянуты.

Меньшее количество ассоциаций, но все же положительного плана, у россиян возникает в связи с польской экономикой, которую они характеризуют как «развитую» (9%). Польша ассоциируется с благополучием и высоким уровнем (скорее всего, жизни), а польские товары и услуги — с высоким качеством. Особенно охотно респонденты обращают внимание на то, что связано с внешним видом — одежду, моду, косметику. Польские товары также воспринимаются как дешевые и привезенные «челноками».

Вопреки опасениям, что на образ Польши в России влияют прежде всего исторические обстоятельства, моменты, относящиеся к прошлому, составляют лишь 9% ассоциаций россиян по поводу Польши. Эти ассоциации связаны как с давно минувшими временами (война с Польшей, интервенция в XVII веке, Иван Сусанин, Лжедмитрий, предатели во время Великой Отечественной войны, Полтавская битва), так и с относительно недавним историческим периодом, относящимся ко Второй мировой войне — причем здесь есть как положительные ассоциации (совместная борьба, война 1941–1945 гг., освобождение Польши в 1945 году), так и негативные (Катынь, расстрел польских офицеров). Встречаются также упоминания о том, что оба государства в прошлом имели многочисленные конфликты и были врагами, а Польша когда-то входила в состав России.

Относительно немного ассоциаций у опрошенных россиян связано с польской культурой (5%). Наряду с танцем «полька» они упоминают лишь фильм «Четыре танкиста и собака», а также телепередачу Кабачок «13 стульев», а среди персон Анну Герман, Барбару Брыльску и Фредерика Шопена.

Как видим, Польша для россиян — прежде всего соседская, довольно симпатичная страна. Политика и история отходят на второй план. Культура также не часто ассоциируется с Польшей — несмотря на уверения в том, что она (книги, фильмы) служит источником знаний о стране-соседе.

Подразделяя ассоциации, связанные с Польшей, на положительные, отрицательные и нейтральные, следует отметить перевес положительных оценок — они составляют более трети (35%) всех ассоциаций. Однако заметно и большое количество отрицательных ассоциаций — на них указывает почти четверть опрошенных (22%). В этом сказывается влияние самого популярного среди ответов — ассоциации слов «Польша» и «поляки» со смоленской катастрофой. Одна десятая ответов (11%) не несет никакого эмоционального груза, поэтому они характеризуются как нейтральные. Ассоциации, которые респонденты высказывают по отношению к Германии, имеют иной характер. Здесь преобладают ассоциации с политической подоплекой (36%), которых в связи с Польшей значительно меньше (9%). Лишь на втором месте находится группа ассоциаций, характеризующих Германию как страну и общество (29%), они столь же многочисленны, как в случае Польши. Гораздо чаще респонденты высказывали ассоциации с немецкой (20%), чем с польской (9%) экономикой, намного реже — с политикой (3%). Однако если из группы ассоциаций, связанных с польской политикой, исключить отсылки к смоленской катастрофе, Польша тоже редко ассоциировалась бы у опрошенных россиян с политическими сюжетами. Респондентов, которые затруднились с ответом на этот вопрос о Германии или не имеют никаких ассоциаций по данному поводу, тоже меньше, чем применительно к Польше (12%).

Наиболее многочисленна группа ассоциаций, касающихся истории Германии (36%). Среди них преобладают сюжеты, связанные со Второй мировой войной, Великой Отечественной войной/нападением на Советский Союз, фашистами (фашизмом, национализмом), Адольфом Гитлером, победой в 1945 году, близкими, сражавшимися на войне (или

погибшими), концлагерями и фильмами о войне, хотя есть также упоминания о немецкой истории, связанные с процессом объединения Германии.

На втором месте – группа ассоциаций с Германией как страной и обществом (29%). Опрошенные россияне перечисляют такие положительные качества немцев, как пунктуальность, точность и педантизм (последнее не обязательно в положительном значении), любовь к порядку, аккуратность, трудолюбие, чистоту, дисциплину, добросовестность, а немецкий народ, в свою очередь, характеризуют эпитетами умный, великий, образованный. Положительные коннотации россияне связывают также с Германией как страной, упоминая стабильность, хорошую медицину, развитую демократию, красивые города. Кроме того появляются нейтральные ассоциации, указывающие на то, что Германия – крупная европейская страна. Помимо прочего, с Германией у респондентов связывается колбаса и баварское пиво, а также футбол, Берлин и Рейхстаг.

Относительно однородные ассоциации российские респонденты связывают с немецкой экономикой (20%), упоминая благополучие и высокий уровень жизни. Они определяют германскую экономику как сильную. Опрошенные часто упоминают также марки немецких автомобилей, считая их хорошими. Наконец, они связывают с Германией современную технику и высокие технологии.

Исключительно мало ассоциаций можно отнести к группе, связанной с политикой (3%). Сюда попали лишь дружественные отношения, определение «враги», а также фигура Ангелы Меркель. Вопреки расхожему мнению, что русские знают Германию, а значит и немецкую культуру, группа ассоциаций, связанных с культурой, невелика. Она включает только Иоганна Вольфганга фон Гете, Иоганна Себастьяна Баха и Людвига ван Бетховена, а также Дрезденскую галерею.

Так же, как в случае с Польшей, в группе ассоциаций с Германией преобладают позитивные. Почти у половины опрошенных (42%) Германия ассоциируется с чем-то хорошим. Вместе с тем, группа отрицательных ассоциаций тоже достаточно велика – они составляют 35% всех ответов. Однако здесь ключевыми являются две самые популярные позиции: Великая Отечественная война и фашизм, они появляются в ассоциациях четверти респондентов (26%). Примерно каждую десятую ассоциацию можно характеризовать как нейтральную (11%).

Представленный образ Польши и поляков, а также Германии и немцев основывается на ассоциациях, которые россияне перечисляли спонтанно, в ответ на название страны в открытом вопросе. Этот образ дополняет информация, полученная в ответах на закрытые вопросы, касающиеся конкретных проблем двух стран. Чтобы сделать полученные результаты более наглядными, мы в дальнейшем не будем указывать долю «затруднившихся с ответом» на вопросы, имеющие нейтральный характер, и приводим проценты от числа тех, кто дал определенный содержательный ответ.

У россиян нет единого мнения о поляках. Наибольшая группа респондентов (51%) не испытывает к ним ни симпатии, ни антипатии, а чуть больше трети (36%) питают симпатию, что значительно выше доли тех россиян, которые чувствуют к полякам неприязнь (13%).

Немцы пользуются в глазах россиян большей симпатией, чем поляки. Более половины опрошенных (55%) подчеркивает свое положительное отношение к гражданам Германии, треть (37%) не испытывает по отношению к ним ни симпатии, ни антипатии и только 8% ощущают антипатию к немцам.

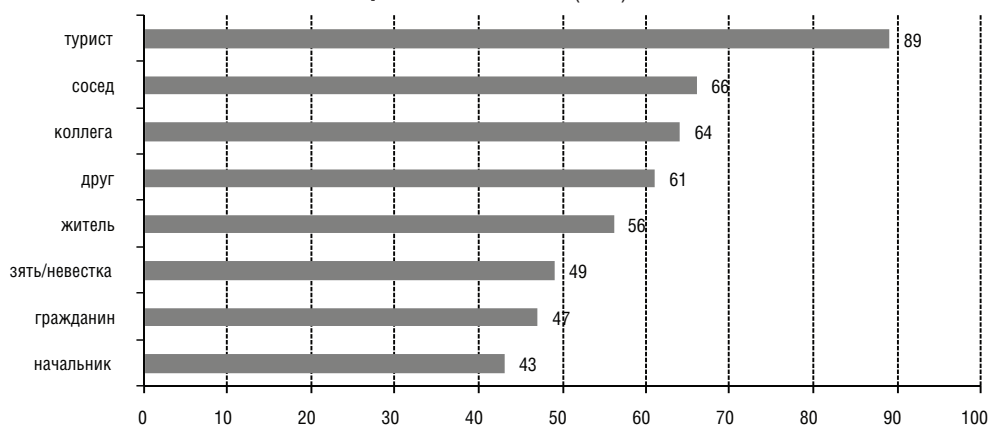
Отношение к полякам уточняют данные об их восприятии россиянами в различных ролях. Охотнее всего поляков видят в России как туристов – 89% респондентов не имеет ничего против того, чтобы поляки приезжали к ним именно в этих целях. В других ситуациях россияне демонстрируют меньший энтузиазм, хотя процент опрошенных, положительно настроенных к полякам, превышает долю тех, кто заявляет о своих отрицательных чувствах к ним.

На этом материале отчетливо видно различное отношение к полякам в зависимости от той роли, в которой они выступают (от 43% до 89%).

Наибольшее отторжение (у 38% респондентов) вызывает перспектива работать под руководством польского начальника, хотя тех, кто не имел бы ничего против подобных деловых отношений, все же больше (43%). Кроме начальника-поляка, респонденты сравнительно менее охотно приняли бы получение поляком российского гражданства (38%) и проживание в России на постоянной основе (30%). Однако и в этих случаях позитивные оценки выше негативных.

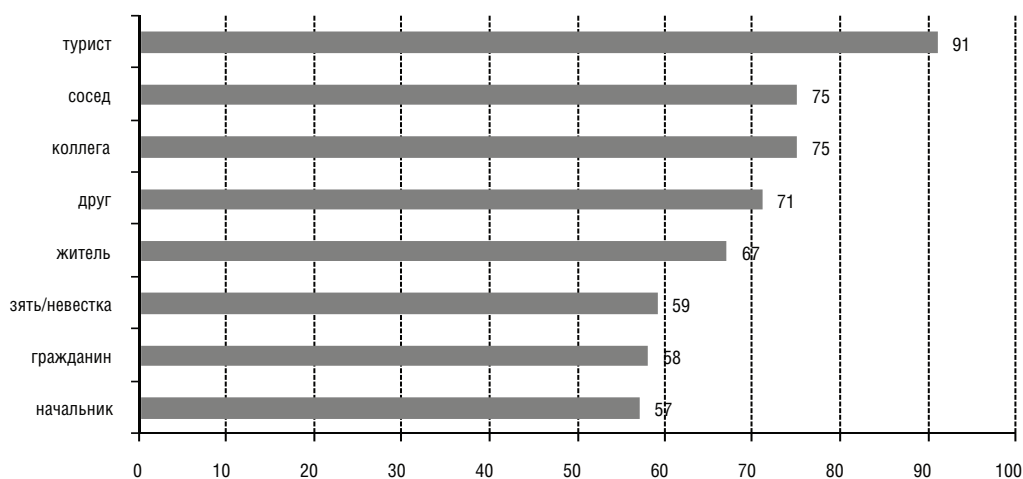
Немцы пользуются большей симпатией россиян, чем поляки, что, очевидно, распространяется также на то, что респонденты более позитивно воспринимают в различных социальных ролях немцев, чем поляков. При этом иерархия позитивных оценок самих социаль-

Диаграмма 1
ВОСПРИЯТИЕ ПОЛЯКОВ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЯХ (В %)

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.

Диаграмма 2
ВОСПРИЯТИЕ НЕМЦЕВ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЯХ (В %)

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.

ных ролей применительно к немцам и полякам совпадает.

Так же, как в отношении к полякам, наибольшие разногласия среди россиян вызывает вопрос власти и подчинения немцам, а также получения ими российского гражданства. Видеть немца своим начальником не хотели бы 29% опрошенных россиян, 30% были бы против того, чтобы немцы получали российское гражданство. По мнению 23% респондентов, немцы не должны приезжать в Россию на постоянное место жительства. 22% опрошенных не приняли бы немца в свою семью как зятя/невестку. Но во всех этих случаях положительные ответы, тем не менее, преобладают.

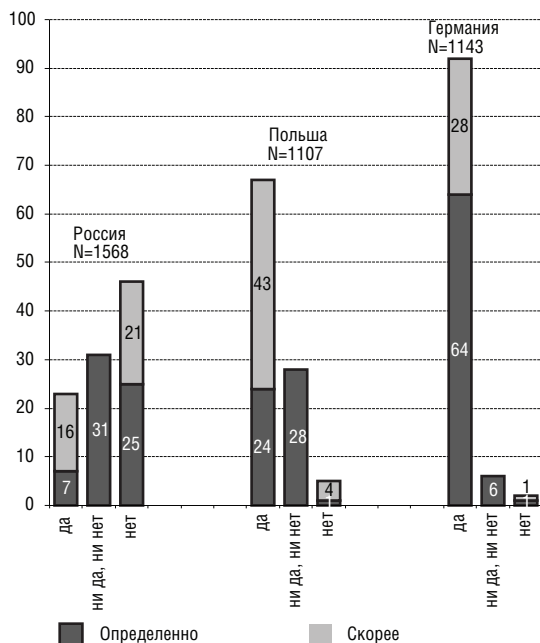
Общий образ Польши и поляков, как следует из полученных ответов, является нейтральным, хотя необходимо подчеркнуть значи-

тельную открытость россиян по отношению к полякам. Поэтому данную нейтральность можно охарактеризовать как «нейтральность со знаком плюс».

На Западе лучше, чем в России. Опрошенные россияне придерживаются лучшего мнения о Германии и Польше, чем о собственной стране. Особенно хорошо респонденты оценивают Германию⁴.

⁴ Чтобы сравнение мнений респондентов о ситуации в Польше, Германии и России было более точным, в настоящей публикации принимались во внимание только положительные, отрицательные или нейтральные ответы и не учитывалась доля «затруднившихся с ответом». Поэтому представленные данные отражают мнение исключительно тех лиц, которые дали содержательный ответ.

Диаграмма 3
«ЗАБОТИТСЯ ЛИ ГОСУДАРСТВО О БЛАГОПОЛУЧИИ ГРАЖДАН?» (В %) *

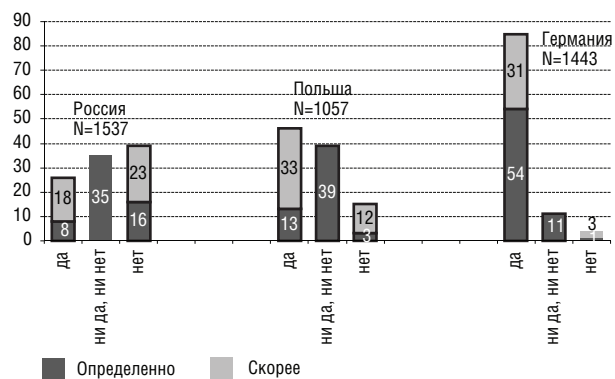

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Германия, по мнению россиян, является государством, крайне дружественным к своим гражданам. 92% респондентов считают, что Германия заботится о благополучии своих граждан. 85% опрошенных считают, что немецкая экономика развивается хорошо. Положительный образ Германии дополняет оценка россиянами уровня коррупции среди немецких чиновников. Согласно мнению более половины респондентов (51%), взяточничество чиновников не является в Германии повсеместной проблемой. Противоположной точки зрения придерживается гораздо меньшая доля опрошенных – 21%. Таким образом, можно сказать, что Германия является для россиян образцовой страной с точки зрения государственной организации и функционирования экономики.

Польша выглядит на фоне Германии не столь выгодно, однако ее образ тоже в целом позитивен. Польша, как и Германия, воспринимается как государство, заботящееся о своих гражданах. Такую точку зрения высказывают 67%, тогда как отрицательные оценки встречаются гораздо реже – они не превышают 5%. По мнению почти половины (46%) опрошенных, она развивается хорошо. Противоположной точки зрения придерживается лишь 15% респондентов.

Диаграмма 4
«ХОРОШО ЛИ РАЗВИВАЕТСЯ ЭКОНОМИКА?» (В %) *

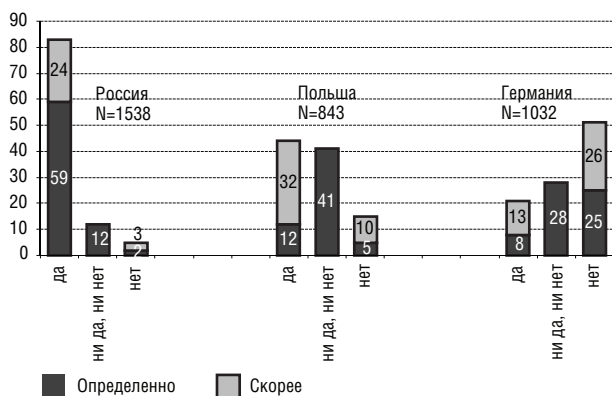
Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Однако мнение россиян о коррумпированности польских чиновников неоднозначно. Почти половина (41%) респондентов занимает нейтральную позицию, 15% опрошенных считают, что чиновники в Польше не берут взяток. В то, что среди польских чиновников царит коррупция, верят 44% опрошенных (из которых 12% в этом полностью уверены). Стоит отметить, что вопрос о коррупции оказался самым сложным из четырех вопросов о Польше: 47% опрошенных россиян выбрало здесь вариант «затрудняюсь с ответом».

Определенно негативно россияне оценивают ситуацию в собственной стране. Половина респондентов (46%) считает, что власти не озабочены судьбой граждан. Только каждый четвертый из опрошенных (23%) придерживается иной точки зрения. Чрезвычайно существенной проблемой для россиян является коррупция – четверо из пяти (83%) опрошенных утверждают, что российские чиновники коррумпированы, и лишь 5% считает, что коррупция не представляет проблемы в их государстве.

Несмотря на информационную политику современных властей, стремящуюся убедить граждан в том, что кризис коснулся России в меньшей степени, чем, например, экономики стран Евросоюза, респонденты относятся к подобным сообщениям скептически. Более трети (39%) респондентов не согласны с утверждением, будто российская экономика развивается хорошо, в ее потенциал продолжает верить одна четверть (26%) опрошенных, а 35% заявляют, что российская экономика развивается ни хорошо, ни плохо.

Диаграмма 5
«КОРРУПТИРОВАННЫ ЛИ ЧИНОВНИКИ?» (в %)*

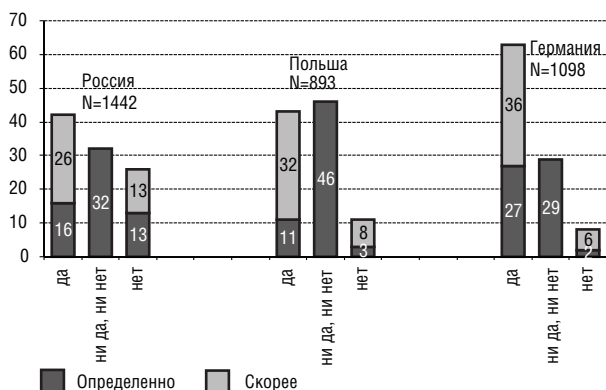
Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Сравнение ситуации в трех странах показывает, что Польша воспринимается российскими респондентами как страна, находящаяся ближе к политико-экономическим стандартам Германии, чем России. Это подтверждают ответы, касающиеся заботы о благополучии гражданина, а также оценка развития польской экономики. Образ Польши, следующий из ответов респондентов – несмотря на свой, в общем, положительный характер, – обнаруживает сферы, в которых Варшава ближе к Москве, чем Берлину. Важным примером служит вопрос, касающийся коррумпированности чиновников. По мнению опрошенных россиян, польская ситуация в этом плане заметно хуже немецкой.

Россияне в целом негативно оценивают свое государство, однако они лучшего мнения о российских СМИ. Почти половина (42%) опрошенных считает, что СМИ в России свободны и могут критиковать правительство, треть (32%) придерживается нейтральной точки зрения по этому вопросу, тогда как четверть (26%) респондентов считает, что в России нет свободных СМИ. Подобные результаты могут показаться неожиданными, поскольку в странах Западной Европы преобладает убеждение, что российские СМИ являются рупором идей правящей верхушки.

Положительные отзывы о свободе СМИ касаются всех трех стран, учтенных в исследовании. Однако в случае Германии процент таких ответов значительно преобладает, тогда как ответы о свободе польских СМИ дает почти такая же доля респондентов (43%), как и тех, кто не может однозначно определить своего отношения (46%).

Диаграмма 6
«ПРИСУТСТВУЮТ ЛИ В СТРАНЕ СВОБОДНЫЕ СМИ, КОТОРЫЕ МОГУТ КРИТИКОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО?» (в %)*

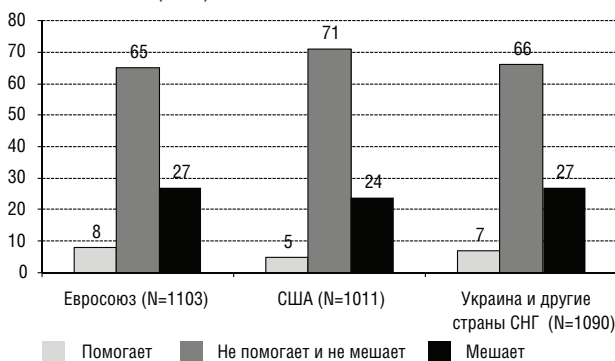
Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Подобные расхождения в оценках россиянами собственной страны, с одной стороны, и свободы СМИ, с другой, можно связывать, например, с тем, какие средства информации имеются в виду. Если принять во внимание не только телевидение и радио, но также т.н. «новые СМИ», Интернет (информационные порталы, блоги, социальные сети, YouTube), то восприятие российских СМИ как независимых в таком случае подкрепляется фактами: Интернет не подчиняется официальной цензуре, что приводит к появлению в нем множества материалов, критикующих действия нынешних российских властей.

Отношения России с Западом – исчезающие опасения перед польской интригой? По мнению россиян, Варшава не помогает и не мешает в налаживании более тесного сотрудничества России с такими партнерами, как Европейский Союз, США, Украина и другие государства СНГ. Три четверти (71%) респондентов считают, что Польша не помогает и не мешает в налаживании более тесного сотрудничества с Соединенными Штатами. В случае Евросоюза, Украины и других стран СНГ процент подобных нейтральных ответов составляет, соответственно, 65% и 66%. Гораздо реже высказываются точки зрения, что поляки мешают России налаживать более тесные взаимоотношения с этими партнерами. По мнению одной четверти (27%) респондентов, так происходит в области отношений России с Евросоюзом, Украиной и странами СНГ. 24% опрошенных полагают, будто Польша затрудняет развитие кооперации

России с Соединенными Штатами. Заметно меньшие группы респондентов (5-8%) считают, что Польша помогает России в развитии этих взаимоотношений.

Диаграмма 7
ВЛИЯНИЕ ПОЛЬШИ НА НАЛАЖИВАНИЕ РОССИЕЙ БОЛЕЕ ТЕСНЫХ СВЯЗЕЙ С ЕВРОСОЮЗОМ, СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И УКРАИНОЙ, А ТАКЖЕ ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ СНГ (В %)*

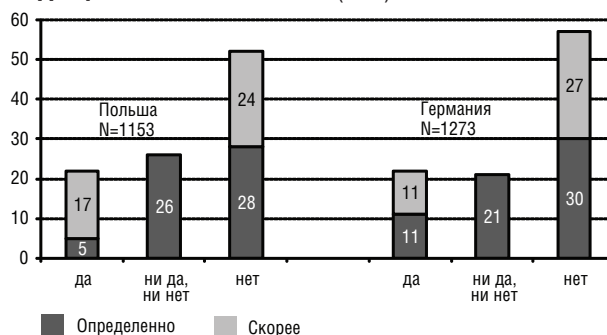
Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Польша в оценке половины (52%) опрошенных не представляет и не будет представлять в будущем угрозы для России. Четверть (26%) респондентов придерживается в этом вопросе нейтральной позиции, а 22% считает, что в будущем со стороны Варшавы может появиться определенная угроза.

Отсюда следует, что россияне видят в современной Польше государство, которое в подавляющем большинстве случаев «не помогает и не мешает» Москве в проведении ее зарубежной политики. По всей видимости, все меньше россиян уверены в существовании «польской интриги» – представления, которое было присуще российскому сознанию на протяжении ста с лишним лет. Однако необходимо помнить, что отношения между Польшей и Россией строятся на фундаменте, состоящем из сложных и нередко взаимоисключающих устремлений. В случае неожиданного конфликта интересов в области сотрудничества России с Евросоюзом, Соединенными Штатами или странами СНГ число россиян, которые будут обвинять Польшу в проведении политики, мешающей налаживанию тесных связей с партнерами, может стремительно и сильно возрасти.

Немецкая поддержка России. По мнению респондентов, Германия – важный союзник России. В ответах опрошенных, касающихся налаживания Россией более тесных связей

Диаграмма 8
«МОЖЕТ ЛИ ДАННОЕ ГОСУДАРСТВО ПРЕДСТАВЛЯТЬ В БУДУЩЕМ УГРОЗУ РОССИИ?» (В %)*

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

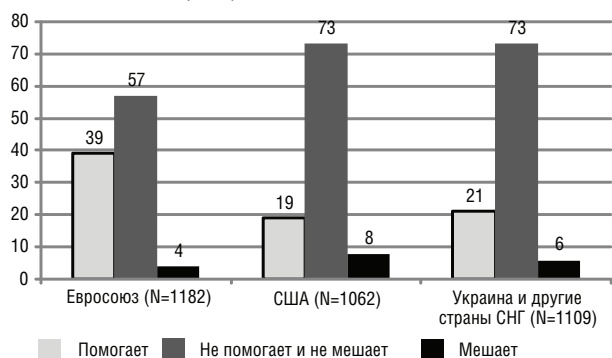
с международными партнерами, Берлин выглядит значительно лучше, чем Варшава.

Говоря об укреплении сотрудничества своей страны как с Евросоюзом и Соединенными Штатами, так и с Украиной и другими странами СНГ, большинство россиян считает, что Германия не помогает и не мешает в налаживании таких связей. Подобной нейтральной оценки придерживаются 57% респондентов применительно к Евросоюзу и 73% – относительно США, а также Украины и других стран СНГ. Однако многие респонденты подчеркивают существенную роль немецкой поддержки в этом плане. Помощь Берлина в налаживании тесных связей более всего проявляется в отношениях России с Евросоюзом: ее отмечают 39% респондентов. Иной точки зрения придерживаются лишь 4% опрошенных. Одна пятая (21%) опрошенных россиян также утверждает, что Германия оказывает положительное влияние на взаимоотношения Москвы с Украиной и другими странами СНГ, а 19% – с Соединенными Штатами. Противоположное мнение высказывают соответственно 6% и 8% респондентов.

Положительный образ Германии как союзника России дополняет оценка потенциальной угрозы с ее стороны. Более половины (57%) опрошенных утверждает, что Германия не будет угрожать безопасности России в будущем. Иной точки зрения придерживаются 22% респондентов. С большой долей вероятности можно утверждать, что Германия воспринимается россиянами как их лучший западный союзник, помогающий России в ее взаимоотношениях с Западом. Однако необходимо отметить, что ответы россиян, касающиеся потенциальной угрозы со стороны Польши и Германии, очень похожи друг на друга.

Диаграмма 9

ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНИИ НА НАЛАЖИВАНИЕ БОЛЕЕ ТЕСНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ, СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И УКРАИНОЙ, А ТАКЖЕ ДРУГИМИ СТРАНАМИ СНГ (в %)*

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
* % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

Респонденты видят Германию государством, имеющим большое значение в Европе, — так считают три четверти (81%) опрошенных россиян. В отношении Польши россияне на этот счет не имеют однозначного мнения: более четверти (28%) респондентов считает, что Польша играет важную роль, треть (34%) придерживается другой точки зрения, а 38% опрошенных выбирает нейтральный вариант ответа «ни да, ни нет».

По мнению 40% респондентов, Россия тоже имеет большое значение в Европе. Иной точки зрения придерживается почти четверть опрошенных россиян. Таким образом, Россия, по оценкам респондентов, не выполняет в Европе столь важной функции, как Германия, однако значит в Европе больше, чем Польша.

Германия — друг, Польша — намного меньше. Опрошенные россияне ощущают к немцам большую симпатию, чем к полякам. Это распространяется и на оценку отношений между государствами. В глазах респондентов отношения России с Германией гораздо лучше, чем с Польшей. Оценивая российско-немецкие взаимоотношения, более половины (59%) опрошенных высказало точку зрения, что они складываются хорошо, 7% — даже очень хорошо. Отрицательно об отношениях между Россией и Германией высказывается лишь 1% опрошенных. Сопоставляя ответы россиян, касающиеся российско-немецких отношений, с ассоциациями, которые вызывает у них слово «Германия», можно предположить, что респонденты отделяют здесь настоящее от прошлого. Негативные ассоциации, связанные с опытом Великой

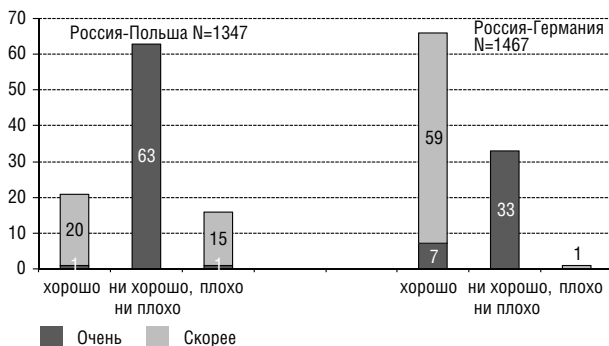
Отечественной войны, не оказывают влияния на современный положительный образ двусторонних отношений между двумя государствами. Возможно, на такое положение дел влияет, в том числе, то, каким образом респонденты интерпретируют исторические события. Война и фашизм запечатлелись в человеческой памяти огромным страданием и болью, но именно Советский Союз, а не Третий рейх, вышел из этих боев победителем. Память и гордость за победу СССР во Второй мировой войне при все более отчетливом на протяжении десятилетий осознании Германией своей вины за преступления XX века, нивелировали влияние на современное сотрудничество негативных ассоциаций, связанных с трудным прошлым. Существенную роль сыграл также послевоенный раздел Германии на два государства. Пропаганда, связанная с существованием Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, всю вину за период нацизма приписывала Западной Германии. Положительные ассоциации и оценки, которые россияне высказывают относительно Германии и взаимодействия Германии с Россией, можно также связать с видимой по результатам исследований очень хорошей оценкой немецкой экономики, даже с восхищением перед ней, а также с плотным и широким экономическим обменом между обоими государствами.

Отношения между Россией и Польшей положительно оценивают 21% опрошенных. Однако это не означает, что в целом двусторонние отношения воспринимаются негативно, — наибольшая группа респондентов (63%) оценивает отношения Варшавы с Москвой нейтрально. Выбирая ответ «ни хорошо, ни плохо», опрошенные скорее подчеркивают средний уровень сотрудничества, которому, однако, далеко до уровня отношений Москва-Берлин.

В своей оценке изменений в отношениях России и Польши за последние три года треть (31%) опрошенных утверждает, что за истекший период эти отношения ухудшились, более половины (54%) не отмечает никаких изменений, тогда как 15% респондентов считает, что в течение последних лет отношения улучшились.

Перевес подобных ответов над позитивными оценками может частично объясняться тем, каким образом респонденты оценивают отношения Варшава — Москва после катастрофы польского самолета в Смоленске. Почти половина (42%) опрошенных россиян утверждает, что авиакатастрофа 10 апреля 2010 года ухудшила российско-польские отношения, треть (33%) не отмечает влияния этой катастрофы на взаи-

Диаграмма 10
ОЦЕНКА РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ И РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ (в %)*

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.
 * % от числа тех, кто дал содержательный ответ («затруднившиеся с ответом» не учитываются).

моотношения и лишь 6% респондентов считает, что трагические события в Смоленске послужили улучшению польско-российских отношений.

Катастрофа польского самолета в Смоленске взволновала многих россиян. Отвечая на вопрос о переживаниях, связанных с этим происшествием, четверть (24%) респондентов не скрывала своего ужаса, а 65% заявляли о сочувствии в связи с трагедией. Лишь 7% респондентов ответили, что катастрофа не вызвала у них никаких особых чувств.

При этом в 2010 году многие ожидали, что катастрофа послужит улучшению отношений между Россией и Польшей. В апреле 2010 года почти треть (30%) респондентов, отвечая на вопрос о влиянии катастрофы на двусторонние отношения, утверждала, что трагедия может улучшить их, сблизить польский и российский народы. Противоположной точки зрения придерживалось лишь 19% опрошенных, тогда как 34% респондентов указали, что смоленская катастрофа не повлияет на сотрудничество между обоими государствами.

В первую годовщину катастрофы ответы опрошенных россиян уже не были столь оптимистичными: доля ответов, в которых подчеркивалось ухудшение двусторонних отношений, увеличилась на 13%. Заметно уменьшилось также количество респондентов, рассчитывающих на потепление отношений, — о такой позиции сообщило 16% опрошенных⁵.

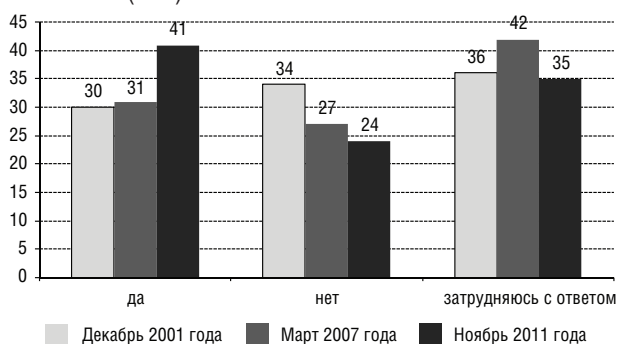
По мнению опрошенных россиян, смоленская катастрофа ухудшила отношения между Россией и Польшей. Охлаждение этих взаимоотношений было вызвано в том числе дея-

⁵ Данные результата опросов, проведенных Левада-Центром в 2011 году.

тельностью некоторых польских политиков, которые обвиняли в катастрофе Россию. Как следует из данных, о которых пойдет речь ниже, именно за подобные обвинения 30% россиян чувствуют обиду на поляков.

Как улучшить польско-российские отношения? Смоленская катастрофа, оставаясь одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на современное состояние польско-российских отношений, — не единственный элемент, который негативно влияет на их оценку. Россияне до сих пор придают большое значение историческим вопросам и взаимным претензиям, вытекающим из сложных отношений в прошлом. Почти половина опрошенных (41%) заявляет, что в истории отношений Польши и России были такие события, из-за которых Польша должна чувствовать себя виноватой по отношению к России. Противоположного мнения придерживается 24% респондентов.

Диаграмма 11
«БЫЛИ ЛИ В ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ПОЛЬШИ ТАКИЕ СОБЫТИЯ, ИЗ-ЗА КОТОРЫХ ПОЛЬША ДОЛЖНА ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ВИНОВАТОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ?» (в %)

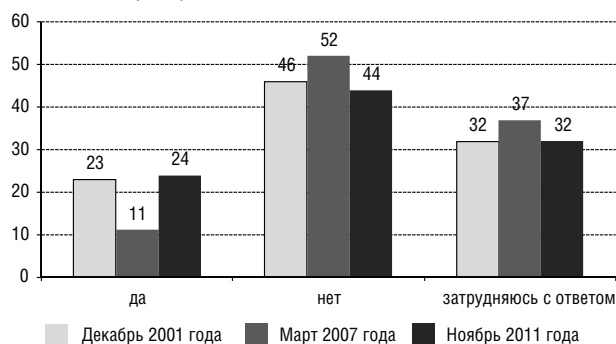
Источник: Левада-Центр, 2001 и 2007 гг. Институт общественных проблем, 2011 год.

Иначе выглядят представления о вине России по отношению к Польше. Превалирует мнение (его разделяют 44%), согласно которому России не в чем себя упрекнуть, а ее граждане не должны чувствовать себя виноватыми перед поляками. Обоснованность польских претензий признает одна четверть (24%) опрошенных.

За последние десять лет отношение опрошиваемых россиян к польской и российской вине в двусторонних отношениях претерпело определенные сдвиги: постоянно росло количество респондентов, отмечающих вину польской стороны. В 2001 году так считало 30% респондентов, в 2007 году — 31%, а в 2011 году — 41%.

Диаграмма 12

«БЫЛИ ЛИ В ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ПОЛЬШИ ТАКИЕ СОБЫТИЯ, ИЗ-ЗА КОТОРЫХ РОССИЯ ДОЛЖНА ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ВИНОВАТОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЛЬШЕ?» (в %)

Источник: Левада-Центр, 2001 и 2007 гг. Институт общественных проблем, 2011 год.

Одновременно довольно интенсивно изменялся подход респондентов к вине россиян перед поляками. События, из-за которых Россия должна чувствовать себя виноватой перед Польшей, в 2001 году отмечала четверть (23%) опрошенных. В 2007 году эта доля заметно уменьшилась – до 11%. В 2011 году она составила 24%, т.е. вернулась к отметке десятилетней давности⁶.

Чтобы лучше понять позицию респондентов по вопросу российско-польских отношений, необходимо также изучить претензии, касающиеся как текущей политики, так и исторических событий, которые россияне предъявляют полякам.

На вопрос о событиях, в связи с которыми Россия может иметь претензии к Польше, респонденты на первом месте указывают позицию некоторых польских политических деятелей, согласно которой Россия ответственна за катастрофу в Смоленске (ответы 30% респондентов). Для одной пятой (22%) проблемой является отсутствие благодарности с польской стороны за освобождение Польши от фашизма советской армией. Такое же количество респондентов предъявляет Польше претензии за политическую поддержку Грузии в период южноосетинского конфликта в 2008 году (20%), вступление в НАТО (19%) и деятельность чеченских информационных центров на территории Польши (19%)⁷. Претензии по отношению

⁶ Данные опросов, проведенных Левада-Центром в 2001 и 2007 гг.

⁷ Чеченский информационный центр был основан в Кракове в 1995 году. Через год был открыт филиал в Варшаве. Центр был образован с целью оказания гуманитарной помощи жертвам войны в Чечне, а также раскрытия польскому обществу культуры и истории Чечни. Однако деятельность центра стала предметом острой критики со стороны рос-

ссийских властей, которые утверждали, что он участвует в том числе в преступной и террористической деятельности.

Из ответов респондентов следует, что претензии россиян в значительной степени связаны с событиями последних двадцати лет, т.е. с периодом сразу после распада блока коммунистических государств, а затем и Советского Союза. Более отдаленные исторические события имеют для российских респондентов относительно меньшее значение (исключение составляет освобождение Польши в 1945 году солдатами советской армии). События, относящиеся к более ранним периодам, упоминаются реже. Один из десяти (11%) респондентов имеет претензии к полякам за поведение Польши в отношении красноармейцев, которые попали в плен в 1920 году. Лишь 8% опрошенных упрекает Польшу в интервенции XVII века, завершившейся вступлением на царский престол Лжедмитрия, а 5% – в польско-большевистской войне, закончившейся поражением русских. Немногие (8%) респонденты предъявляют претензии к Польше за роль «Солидарности» в распаде социалистической системы и Советского Союза. Вне зависимости от сильного влияния истории на оценку польско-российских отношений россияне считают, что основой их развития в дальнейшем должна быть современность – такое мнение высказывают 58% опрошенных. Исторические события остаются в этом плане ключевыми для заметно меньшей доли респондентов (20%).

Ответы респондентов, предполагающие, что за последние три года отношения между Польшей и Россией ухудшились, а у Польши есть множество причин чувствовать вину по отношению к России, заставляют задуматься над мерами, которые следует предпринять для улучшения такой ситуации. По мнению почти половины опрошенных россиян (45%), улучшение отношений прежде всего зависит от регулярных встреч российских и польских политиков, а также совместного обсуждения вопросов, важных для обоих народов. Положительное влияние оказало бы также развитие культурного и научного сотрудничества между государствами – данный подход поддерживают 33% респондентов. Опрошенные россияне (25%) также ожидают от Польши и поляков признания существенной роли советской армии в освобождении Польши в 1945 году, поскольку

сильских властей, которые утверждали, что он участвует в том числе в преступной и террористической деятельности.

у россиян есть претензии к полякам, что они трактуют советскую армию не как силу, которая освободила Польшу, а как врага, незаконно оккупировавшего страну. Меньшее значение в этом плане россияне придают развитию двустороннего экономического сотрудничества. Лишь 7% респондентов отмечают, что одной из форм сближения может быть увеличение российских инвестиций в Польшу и польских в Россию.

Сопоставление претензий респондентов с ожидаемыми ими мерами, призванными улучшить двусторонние отношения, показывает: чтобы найти рецепт улучшения польско-российских отношений, нужно затратить много усилий. С одной стороны, ясно видно, что некоторые упреки в адрес Польши — с точки зрения Варшавы — являются ключевыми для польского государства и позиции страны на международной арене⁸. С другой стороны, решения, предлагаемые респондентами, вряд ли сумеют устранить сам источник проблем. Процесса улучшения отношений также не облегчает двустороннее признание вины, тем более что с годами идет систематический рост количества россиян, ответы которых свидетельствуют, будто Польша должна чувствовать себя виноватой по отношению к России за некоторые события прошлого. Одновременно респонденты остаются намного менее критичными в отношении вины собственного государства перед Польшей.

Итоги. Проанализированные в настоящем отчете исследования Института общественных

проблем демонстрируют исключительно положительный образ Германии и немцев, а также российско-немецких отношений, господствующий в России. На этом фоне Польша и поляки, а также отношения Москвы с Варшавой, выглядят значительно хуже. И все же это не два противоположных полюса: Польша и поляки не оцениваются россиянами отрицательно. Их подход можно определить как нейтральный с некоторой долей симпатии. Россияне принимают поляков во многих социальных ролях и в большинстве своем высказывают по отношению к Польше (прежде всего, к полякам) положительные ассоциации. Поэтому для улучшения образа Польши ключевыми кажутся более интенсивные личные контакты поляков и россиян, более частые взаимные визиты (что, в числе прочего, затрудняется наличием с обеих сторон визового режима).

Результаты опросов позволяют также выдвинуть предположение, что Польша во все большей степени трактуется россиянами как часть Запада, а Варшава находится — не только географически — ближе к Берлину, чем к Москве.

Именно слово «диалог» остается ключевым понятием, которое подводит итог под результатами опросов, исследуемыми в настоящей публикации. Диалог, ведущий к лучшему пониманию и выяснению все еще острых насущных вопросов, — та задача, которая стоит в ближайшее время перед всеми субъектами, формирующими польско-российские, немецко-российские и трехсторонние отношения.

Диаграмма 13

«КАК ИСПРАВИТЬ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ?» (в %)*

Источник: Институт общественных проблем, 2011 год.

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько позиций.

⁸ Примером может служить поиск новых источников энергии. Разработка новых источников энергии, т.е. de facto уменьшение количества нефти и газа, импортируемого из России или проходящего транзитом через ее территорию, является одним из ключевых приоритетов долгосрочной политики польского государства.

Анна МОРГУНОВА

Трудовые мигранты в России: оценки и перспективы взаимодействия

Трудовая миграция в последние несколько десятилетий стала одним из значимых явлений в мировом масштабе. Причины этого сложны и многообразны. Они зависят от региона выезда мигрантов, исторического, демографического и социально-экономического развития последнего; от экономических и политических процессов в принимающих странах и странах-донорах рабочей силы, от доминирующего здесь философского и религиозного мировоззрения и т.д.

Трудовая миграция в России и в Россию — процесс, который имеет глубокую историю: он начинается с допетровской эпохи, включает затем дореволюционное отходничество, эпоху советской индустриализации и урбанизации. Совершенно очевидно, что он не ограничится современными трудовыми мигрантами, прибывающими из постсоветских стран, а будет модифицироваться и продолжаться в будущем.

Современная трудовая миграция в России — процесс неравномерный, многоставной и сложно регулируемый. На него влияют региональные особенности России и постсоветского пространства в целом, специфика государственной политики, проводимой близлежащими странами, а также — изменения поведенческих установок населения как в принимающей стране, так и в странах выезда.

Для удобства в данной статье мы будем использовать термин «трудовой мигрант» только для обозначения внешних трудовых мигрантов, то есть прибывших в Россию из другой страны.

То, что существующая миграционная политика мало эффективна с точки зрения планирования и осуществления государственного регулирования миграционных потоков извне, писали давно и много. Система квотирования рабочих мест для иностранных работников и система получения разрешения на работу постоянно подвергается критике за свою сложность, непрозрачность, а также высокую коррупционную емкость¹. Попытки с помощью этой неэффективной системы ограни-

чить приток работников из других государств на основании предположений о том, сколько и в каких отраслях требуется работников, ни к чему не приводят, т.к. значительная часть работников (точная цифра также неизвестна, но исчисляется миллионами) занята нелегально. Как отмечает И. Ивахнюк «система квотирования иностранной рабочей силы в том виде, в котором она существует в настоящее время, не дает четкого представления о реальной потребности российской экономики в привлечении работников из-за рубежа, т.к. обширный теневой рынок труда в заявочной кампании не проявляется»².

Некоторые положительные изменения, касающиеся найма иностранных работников, намечались в 2011 году, когда в России дополнительно была введена совершенно новая система получения разрешения на работу у **физических лиц** — патенты (до этого сфера привлечения иностранных работников физическими лицами была законодательно не урегулирована). Она предполагает авансовый налоговый платеж на доход на то количество месяцев, которое работник планирует трудиться у данного работодателя. Выдача патентов производится территориальными (не федеральными!) органами ФМС. Будучи достаточно прозрачной и понятной работнику, она сразу же стала очень популярной: за половину 2011 было выдано более 650 тыс. патентов, за 9 месяцев 2012 г. более 1 млн. (то есть столько же, сколько разрешений на работу для иностранных граждан)³. Введение этой достаточно недорогой (1 тысяча руб. в месяц) и понятной для работников системы позволило сразу же вывести из тени часть нелегальных работников (до этого официально работать у физических лиц было нельзя) и дополнительно пополнить региональные бюджеты. Однако, эта же система, кажущаяся на первый взгляд прорывной, стала работать не для того, для чего задумывалась. Проведенные обследования показали, что у большинства патентников (кото-

¹ См. например, Градировский С.Н., Выхованец О.Д. Квоты: Сui prodest? / Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сб. науч. ст. / Под. общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. — ФМС России, 2009.

² Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. — М.: МАКС Пресс, 2011. С. 97.

³ См. сайт ФМС <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/38297/> дата просмотра 15/10/2012 г.

рые составляют 1/5 часть мигрантов, имеющих документы, позволяющие им работать), нет никакого опыта работы у физических лиц, что искажает представления о российском рынке труда и дискредитирует идею легализации части трудящихся-мигрантов¹.

Важнейшим событием 2012 года в сфере миграционной политики можно считать принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Одним из ее направлений стало «содействие переселению на постоянное место жительства квалифицированных специалистов, а также иных иностранных работников, востребованных на российском рынке труда»². Несмотря на то, что в нынешней Концепции были сформулированы некоторые новшества, радикально отличающие ее от прошлой «Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации», принятой в 2003 году, наиболее сложные вопросы, касающиеся трудовых мигрантов, остались в ней не затронуты. Как отмечает Ж.Зайончковская, оставлены без внимания изменение трудно преодолимых правоприменительных практик и возможные упрощения правил пребывания и трудоустройства. Кроме того, Концепция не предлагает ничего из того, что могло бы решить или хотя бы изменить в лучшую сторону высокую коррупционную емкость всей миграционной сферы³.

Причины повышенного внимания к трудовой миграции со стороны государственных структур в России связаны во многом с демографическими процессами, происходящими в стране: постепенное уменьшение трудоспособного населения на фоне общего старения населения, сокращения продолжительности жизни и низкой рождаемости. Согласно *среднему* варианту демографического прогноза Росстата доля населения трудоспособного возраста до 2030 года будет постоянно уменьшаться: с 61,7% в 2011 году до 55% в 2030. При этом будет постоянно возрастать доля населения старше трудоспособного возраста: с 22% в 2011 году до 28,8% в 2030. А изменение доли населения младше трудоспособного возраста будет происходить неравномерно: возрастать, начиная

с 2012 (16,3% в 2011 году) до 2020–2022, а затем за 10 последующих лет, к 2030 году, плавно вернется к цифрам 2011 года – 16,4%⁴. Об этом же говорили и писали известные демографы, занимающиеся миграцией как экономическим процессом⁵.

Процессы, происходящие в России, не являются чем-то уникальным в мире: те же процессы начали происходить во многих развитых странах еще в 70-е годы XX века. И тогда же там начали вырабатывать политику по уменьшению негативного влияния снижения рождаемости и старения населения.

Изменения в перемещении населения в мировом масштабе привели к развитию совершенно новых подходов в описании демографических процессов. Как отмечает А. Вишневский, описание демографических процессов в терминах смертности и рождаемости, господствовавшее долгое время, сменяется на совершенно новое: идея Д. Коулмэна о миграции как ключевом компоненте демографического взаимодействия между странами стала прорывом в понимании происходящих процессов в сегодняшнем глобальном мире. Миграция становится источником пополнения населения постпереходных стран, а также ставит большое количество вопросов перед политиками, которые вынуждены действовать уже не в рамках одной страны, а включаться в контекст общемировых тенденций и реагировать на то, что происходит вне границ одной их страны⁶. Эти вопросы встают не только в России, но и во всех странах, привлекательных для мигрантов. Ситуации в разных странах при этом во многом сходны. Везде «коренное» население считает, что проблемы и конфликты, вызванные притоком мигрантов, следует отнести скорее к недостаткам внутренней политики в своей стране, чем к последствиям глобальных процессов: «Им, как и большинству российских интеллектуалов и политиков, кажется, что «ключи» от ситуации находятся внутри их стран, а желающие приехать к ним из числа 5 млрд. жителей развивающегося мира сегодня или 7–8 млрд.

⁴ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. С. 503 http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf

⁵ См. например, Зайончковская Ж. Трудовая миграция. / Отечественные записки. 2003, №3 (11). <http://www.strana-oz.ru/2003/3/trudovaya-migraciya>; Вишневский А. Демографическое будущее России. / Отечественные записки. 2004, №4(18). <http://www.strana-oz.ru/2004/4/demograficheskoe-budushchee-rossii>

⁶ Вишневский А. Демографическая модернизация России. // Российская модернизация: размышляя о самобытности: {сб. ст.}/ ин-т Кеннана; под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. – М.: Три квадрата, 2008. С. 141–142.

¹ Мукомель В.И. «Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования)». Выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 г. <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf> Дата просмотра 28/09/2012 г.

² См. <http://президент.рф/acts/15635>

³ Зайончковская Ж. Адекватные ориентиры // Миграция XXI век. 2012, №3(12), май-июнь. С. 26.

завтра будут вести себя в зависимости от того, что решат европейские или североамериканские парламенты и правительства»¹.

Важно отметить, что вопрос привлечения рабочей силы извне — не только политический, но и социально-экономический. Проводимые еще в 2007 году (то есть до кризиса 2008) обследования российских предприятий, показывали, что нехватка квалифицированной рабочей силы была одним из главных факторов, лимитировавших развитие предприятий. Сами же предприятия мало тратились на то, чтобы решить эту проблему путем повышения квалификации и обучения имеющегося персонала. При том, что в России сочетаются относительно низкая квалификация рабочей силы для выполнения конкретных работ с высоким образованием этой же рабочей силы².

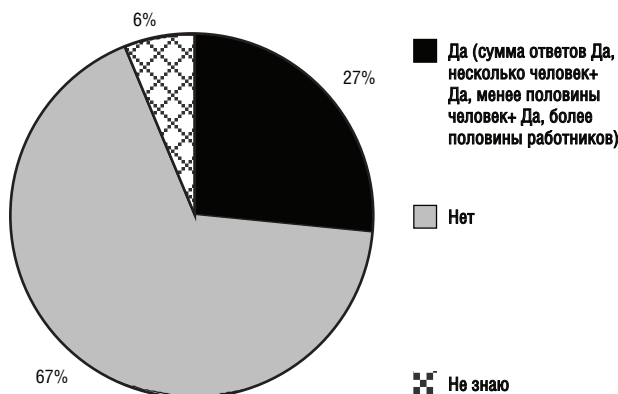
Если принять как данность, что Россия не может обойтись без привлечения рабочей силы из других стран, то неизбежно встает вопрос взаимодействия российских и иностранных работников.

В августе 2012 года в рамках исследования, посвященного проблемам взаимодействия мигрантов и российских работников в сфере трудовых отношений, Центр социально-трудовых прав провел опрос³, задачи которого состояли в том, чтобы определить а) характер и частоту взаимодействия между российскими и иностранными работниками; б) выявить, как оценивают это взаимодействие население в целом, и работники — коллеги трудовых мигрантов.

Как показало исследование, на предприятиях и в организациях около четверти работа-

ющих по найму россиян работают вместе с коллегам-иностранцами (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1
РАБОТАЮТ ЛИ НА ВАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ (В ОРГАНИЗАЦИИ) ГРАЖДАНЕ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ (Т.Е. МИГРАНТЫ НЕ ИЗ РОССИИ)? (в % от числа работающих)

Частота описываемого взаимодействия прямо зависит от величины населенного пункта: чем крупнее город, тем чаще работники-россияне трудятся с работниками-иностранцами (см. таблицу 1). Данная зависимость легко объясняется, во-первых, тем, что в крупных населенных пунктах сосредоточены основные сектора занятости мигрантов — промышленность, торговля, строительство. А во-вторых, уровень заработной платы в крупных и средних городах выше, чем в малых и селе.

Трудовые мигранты, таким образом, являются частью имеющейся рабочей силы, вносящей свой вклад в производство благ и услуг.

Что касается взаимодействия на рабочих ме-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «РАБОТАЮТ ЛИ НА ВАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ/ В ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНЕ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ (Т.Е. МИГРАНТЫ НЕ ИЗ РОССИИ)?» (в % от числа работающих) в зависимости от величины населенного пункта

	Москва	Более 500 тыс.	От 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Да*	52	33	18	21	22
Нет, у нас они не работают	45	61	78	73	72
Не знаю	3	6	4	6	6

* Сумма ответов: Да, несколько человек + Да, менее половины человек + Да, более половины человек

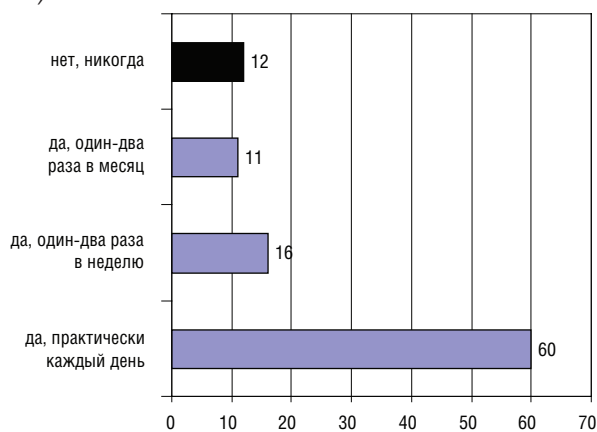
¹ Там же. С. 142.

² Ясин Е.Г. «Структура российской экономики и структурная политика: вызовы глобализации и модернизации: доклад к IX Междунар. научн. конф. «Модернизация экономики и глобализации», Москва, 1-3 апреля 2008 г. Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 142.

³ Вопросы, разработанные ЦСТП, были включены в ежемесячный опрос по репрезентативной выборке населения России, проводимый «Левада-Центром». Было опрошено 1601 человек в возрасте 18 лет и старше, даты проведения 17-21 августа 2012 года.

стах, то результаты того же опроса показали, что там, где работают и российские и иностранные граждане, контакт между ними достаточно плотный: 87% россиян, работающих вместе с гражданами других стран, регулярно контактируют с ними на работе. При этом абсолютное большинство (60%) включены в постоянное и ежедневное взаимодействие (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2
ПРИХОДИТСЯ ЛИ ВАМ ЛИЧНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ ПО РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ? (в %% от числа работающих на предприятиях, где работают мигранты). (Вопрос задавался тем, кто ответил утвердительно на вопрос «Работают ли на вашем предприятии (в организации) граждане других государств (т.е. мигранты не из России)?»)

Отличия в частоте контактов связаны с региональными различиями. Заметная разница прослеживается в 3-х округах — Сибирском, Уральском и Дальневосточном федеральном округе. То есть, чем дальше от Центральной России, тем реже взаимодействие на работе или по месту работы россиян и приезжих. При этом в ДФО количество работников, которые никогда не сталкиваются с трудовыми мигрантами примерно в 2,5-3 раза выше, чем в других округах (см. таблицу 2).

Складывающиеся трудовые отношения между российскими и нероссийскими работниками, несомненно, зависят от того, как стороны оценивают деловые качества друг друга, какие стереотипы преобладают у тех и других. В данном исследовании отражаются оценки трудовых мигрантов, данные только российским работниками и неработающим населением (студентами, пенсионерами, домохозяйками и безработными).

Общие оценки мигрантов как работников можно разделить на 3 группы.

Первые видят у трудовых мигрантов ориентацию на зарабатывание денег (то есть приезжие воспринимаются как «работники, готовые на любую работу, лишь бы за нее платили») и «работники, готовые работать столько, сколько надо и в любых условиях». При этом самым значимым качеством является именно ориентация выполнять любую оплачиваемую работу (этот признак указали 41% опрошенных).

Вторая группа оценок связана с тем, что трудовые мигранты — жертвы обстоятельств и поэтому «вынуждены работать в плохих условиях и за низкую оплату» (30%). Это делает из них также и легко управляемых и послушных работников (24%).

Третья группа оценок связана непосредственно с квалификацией работников: по мнению респондентов, работников-мигрантов нужно постоянно контролировать (29%), хотя среди них есть и недостаточно квалифицированные, но добросовестные работники (15%). При этом наименее распространенными являются оценки мигрантов как «хороших и добросовестных работников» (6%) (см. диаграмму 3).

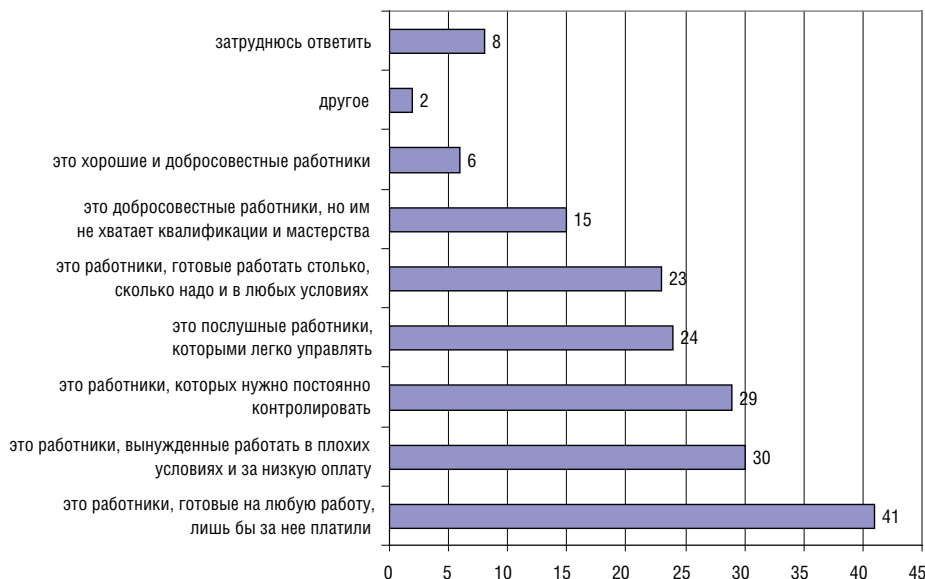
Если детально рассмотреть ответы на эти вопросы, обращая особое внимание на род занятий респондентов, то приходится констатировать существенные отличия (от среднего) оценок, данных руководителями. Они явно выделяют один момент в характеристике профессиональных качеств работников-мигрантов: трудовые мигранты для них, в первую очередь, это — работники, которые вынуждены работать в плохих условиях и за низкую плату (см. таблицу 3). Таким образом, косвенно признается тот факт, что часть мигрантов работает в худших условиях труда, по сравнению с российскими работниками, и за меньшую плату. С другой стороны, именно среди руководителей, в отличие от всех других категорий респондентов, преобладают позитивные оценки деловых качеств работников-мигрантов: по их мнению, они добросовестны, но недостаточно квалифицированы (впрочем, как мы отмечали выше, недостаток квалифицированных

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос: «ПРИХОДИТСЯ ЛИ ВАМ ЛИЧНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ ПО РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ?» (в %% от числа работающих на предприятиях, где работают мигранты; в зависимости от федерального округа)

	СЗФО	ЦФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Да, практически каждый день	79	62	70	67	50	25	17
Да, один-два раза в неделю	10	14	10	16	25	28	46
Да, один-два раза в месяц	3	9	9	9	16	34	0
Нет, никогда	6	15	12	9	10	13	37
Нет ответа	3	0	0	0	0	0	0

Диаграмма 3

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЛОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БОЛЬШИНСТВА РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ, ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ? (возможны несколько вариантов ответов)

N=1600, август 2012

кадров — это проблема российских предприятий вне зависимости от наличия или отсутствия иностранных работников). Именно поэтому, у руководителей чаще, чем в среднем, проявля-

ется озабоченность необходимостью постоянно контролировать работников-мигрантов (это обстоятельство непосредственно связано с предыдущей оценкой).

Таблица 3

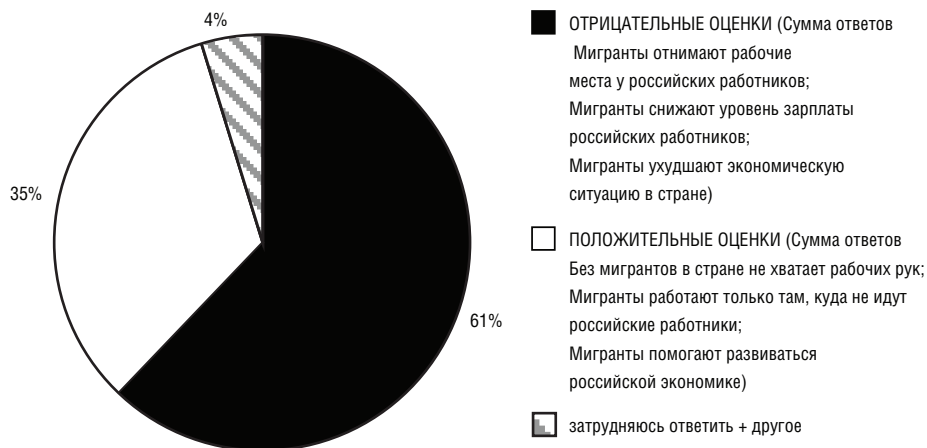
С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЛОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БОЛЬШИНСТВА РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ, ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ?

	Всего	предприниматель	руководитель	специалист	военнослужащий	служащий	рабочий	учащийся, студент	пенсионер	домохозяйка	безработный
это хорошие и добросовестные работники	6	6	5	3	0	13	6	10	5	5	6
это добросовестные работники, но им не хватает квалификации и мастерства	15	15	34	13	20	15	15	12	15	18	16
это послушные работники, которыми легко управлять	24	17	30	24	35	23	26	14	23	16	26
это работники, которых нужно постоянно контролировать	29	30	37	33	37	22	31	20	24	27	32
это работники, готовые на любую работу, лишь бы за нее платили	41	39	39	43	37	46	42	38	41	38	36
это работники, вынужденные работать в плохих условиях и за низкую оплату	30	22	46	36	25	35	28	28	30	19	30
это работники, готовые работать столько, сколько надо и в любых условиях	23	24	18	20	15	27	22	17	23	31	28
Другое + З/О	10	6	6	8	0	8	9	15	13	13	7

Если рассмотреть то, как оценивает российское население вклад, который вносят мигранты в экономику России, то следует отметить, что доля оценивающих их роль негативно, заметно больше, тех, кто говорит о позитивной роли (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4.

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РОЛИ РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ, ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ? (возможны несколько вариантов ответов)

N=1601, август 2012 г.

При этом оценки работающего и неработающего населения достаточно однородны: при анализе сложившихся у россиян негативных и позитивных стереотипов в отношении трудящихся-мигрантов, можно заметить, что у всех групп опрошенных преобладают негативные оценки трудовых мигрантов (см. таблицу 4). За-

метно выделяются на этом фоне военнослужащие и рабочие: обе группы считают мигрантов виновными в том, что они отнимают рабочие места и снижают зарплаты российских работников. И если у рабочих такие оценки можно объяснить преимущественно тем, что трудо-

вые мигранты работая на промышленных предприятиях, в строительстве, то есть потенциально могут быть конкурентами российских рабочих, то у военнослужащих это связано в большей мере с тем, что сама профессия предполагает обязательный поиск и нахождение врага: тема мигранта, как «чужого» и, следова-

Таблица 4

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РОЛИ РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ, ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ? (возможны несколько вариантов ответов)

	Всего	предприниматель	руководитель	специалист	военнослужащий	служащий	рабочий	учащийся, студент	пенсионер	домохозяйка	безработный
без мигрантов в стране не хватает рабочих рук	13	16	20	13	15	20	12	16	13	13	11
мигранты отнимают рабочие места у российских работников	35	30	36	31	60	32	38	25	36	34	40
мигранты работают только там, куда не идут российские работники	34	28	48	38	25	41	31	32	33	33	28
мигранты, снижают уровень зарплат российских работников	42	45	41	46	50	32	48	35	39	39	40
мигранты помогают развиваться российской экономике	10	7	14	12	11	12	8	2	11	18	3
мигранты ухудшают экономическую ситуацию в стране	24	17	30	20	25	28	28	20	23	17	20
Другое + з/о	7	10	7	7	0	2	6	12	10	11	9

тельно, чуждого общим ценностям группы, будучи актуализированной политическими элитами, в том числе президентом, создает легко объяснимую черно-белую картину мира.

Противоречивыми представляются оценки, данные руководителями: с одной стороны, у этой группы респондентов заметно больше, чем в среднем, встречаются позитивные оценки той роли, которую играют мигранты в экономике: по их мнению, без мигрантов проблема дефицита рабочих рук стояла бы в России гораздо более остро, кроме того, мигранты работают там, куда по разным причинам не идут российские работники. С другой стороны, в этой же группе достаточно широко распространены негативные стереотипы о влиянии мигрантов: они, дескать, снижают уровень зарплаты российских работников и тем самым ухудшают экономическую ситуацию в стране.

Заметных различий в оценках роли трудовых мигрантов у неработающего и занятого населения нет. Исключение касается мнений работающего и неработающего населения о характере зарплаты мигрантов: вторые реже склонны считать, что мигранты снижают уровень зарплат российских работников (38% из них отметили этот вариант ответа); тогда как работающие и лично контактирующие с мигрантами респонденты настроены гораздо критичнее: 49% из них выбрали в качестве одного из вариантов ответ «мигранты снижают уровень зарплаты российских работников».

Преобладание негативных мнений о роли мигрантов. Частота негативных установок в отношении трудовых мигрантов связана со многими факторами. Институциональная реформа 2002 г., когда ФМС из гражданского ведомства стала ведомством, подчиненным МВД (при этом что МВД не имело опыта управления миграцией), привела к тому, что для поддержания порядка в миграционной сфере стали использоваться преимущественно насильственные методы. При этом аппарат ФМС с 2005 по 2010 гг. вырос в 2 раза, став более закрытым для научного сообщества и правозащитников¹. Как отмечает И. Ивахнюк, «создание ФМС при МВД было недалновидным решением не потому, что министерства внутренних дел в принципе не пригодны для реализации миграционной политика, а потому что российское милицейское ведомство специфично своей чисто силовой направленностью, что в результате перевело

¹ Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 67.

миграционную политику из разряда управленческих задач в разряд задач обеспечения национальной безопасности»².

Еще одним фактором, очень влияющим на негативное восприятие населением мигрантов, стала подача преимущественно шокирующей информации в СМИ, касающейся разных аспектов положения дел в сферах, связанных с работой и поведением мигрантов. Российские СМИ, в надежде привлечь аудиторию, предпочитают кормить зрителей и читателей «жареными» фактами. А это означает явно тенденциозные подбор и освещение фактов, подмену серьезного и компетентного обсуждения положения дел в российской экономике и обществе, замену анализа разных аспектов миграции, включая необходимость защиты прав мигрантов, их адаптации и т.п., разговором об этнических особенностях поведения приезжих, различиях в образе жизни и культуры, то есть смещением сути вопросов на национальную принадлежность людей, в том числе – на их гражданство. При этом негативные последствия такого рода журналистских материалов практически не обсуждаются. «Все телекомпании страны имеют неявную корпоративную договоренность не обсуждать не только в эфире, но и вообще в публичном поле содержание, качество и тем более воздействие своей продукции на различные аудитории и сферы жизни – тут присутствуют только анонсы, реклама, пиар-продвижение, самоирония или субъективные критические оценки. Никакой объективной аналитики.»³. Кроме того, для обозначения работников – мигрантов с низкой квалификацией или занятых «грязной» работой чаще используются формулировки, призванные подчеркнуть их национальность, в то время как для мигрантов, занимающих высокие должности – их статус⁴.

И, наконец, еще одним важнейшим фактором формирования негативного отношения к мигрантам вообще и к приезжающим на заработки, в частности, являются постоянные попытки политиков сделать «проблемными» вопросы, которые практически не имеют значения для всего населения страны, в том числе с помощью использования ответов, данных в ходе проведения опросов общественного мнения. При этом последствия принятия того или

² Там же. С. 69.

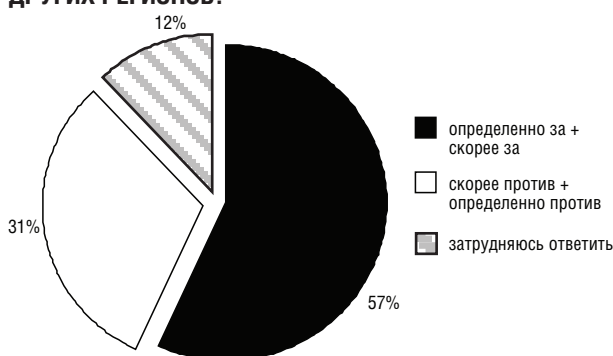
³ Дондурей Д.Б. Кризис и ТВ как фабрика смыслов. // Россия и современный мир. 2009, № 4(65). С. 97.

⁴ См. Регаме А. Образ мигрантов и миграционная политика в России. / Антропологический форум. 2010, №3. С. 399.

иного политического решения используется как раз для того, чтобы доказать существование проблемы¹.

Для нашего анализа важно заметить также и то, что россияне отрицательно относятся не только к приезжим работникам-иностранцам, но и к жителям других российских регионов, меняющих место жительства или просто приезжающих на заработки (выступающие в прежней роли так называемых «лимитчиков», социальных «омег») (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5
ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ ОГРАНИЧИТЬ ПРИЕЗД В ВАШ ГОРОД/РЕГИОН НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА И НА ЗАРАБОТКИ ЖИТЕЛЕЙ ДРУГИХ РЕГИОНОВ?²

N=1600, сентябрь 2012 г.

Для нашей темы важным является также и постоянное упоминание проблемы нелегального использования труда и «серой» экономики в России, особенно когда речь идет о мигрантах. При этом вопросы официального оформления и получения полностью «белой» зарплаты встают и перед российскими работниками: полностью или частично «серая» зарплата не является чем-то экстраординарным, поскольку её наличие обусловлено специфическими интересами работодателей, их нежеланием платить высокие социальные налоги. В этой связи проблема легализации работников-мигрантов прямо связана с удешевления труда со стороны работодателя. Дело не только в стремлении снизить уровень оплаты труда, но и во множестве трудностей, возникающих при оформлении и найме работников-иностранцев, формальной зарегулированности всей сферы трудовых отношений, норм ТК. Желание работников ра-

ботать в существующем правовом пространстве сталкивается с повышением юридической ответственности работодателя, которая иногда становится чрезмерной. Как отмечала один из наиболее известных российских экспертов по трудовой миграции Е.Тюрюканова, для работодателя «реальную выгоду дает не экономия на зарплате, а возможность неформального характера занятости и ухода от налогов, которая гораздо выше в случае найма мигрантов, чем местных работников, так как последние гораздо реже соглашаются на неформальный труд. Согласие работать «по-черному», таким образом, является козырем мигрантов в конкурентной борьбе за рабочие места между собой и с местными работниками. Есть и другие источники экономии для работодателя при найме мигрантов, связанные, например, с непритязательностью мигрантов, их пониженными требованиями к условиям труда и быта»³.

По данным крупномасштабного⁴ обследования трудовых мигрантов, проведенного в 2011 году, средняя продолжительность рабочей недели работающего мигранта составляет 61 час и варьируется в зависимости от сектора: от 37 часов в образовании до 72 в сельском хозяйстве. Если сравнить легальных и нелегальных трудовых мигрантов, то нелегальные работники работают почти на 3 часа больше легальных. При этом не более 2/5 всех работающих мигрантов имеют письменные договора с работодателем⁵.

Как мы уже отмечали выше, одним из направлений принятой Концепции миграционной политики до 2025 года, является привлечение в Россию работников из других стран. В данной ситуации важно еще раз подчеркнуть субъективные представления населения, касающиеся изменения численности работников-мигрантов. Значительная часть россиян (40%) считают, что в ближайшие годы численность мигрантов в России не изменится. Лишь 10% россиян склонны полагать, что количество трудовых мигрантов в ближайшие годы будет уменьшаться. Более трети опрошенных (36%), напротив, уверены, что в будущем поток трудовых мигрантов будет увеличиваться.

³ Тюрюканова Е. О влиянии миграции на рынок труда. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов. http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document7000.shtml – дата просмотра 02/08/2012 г.

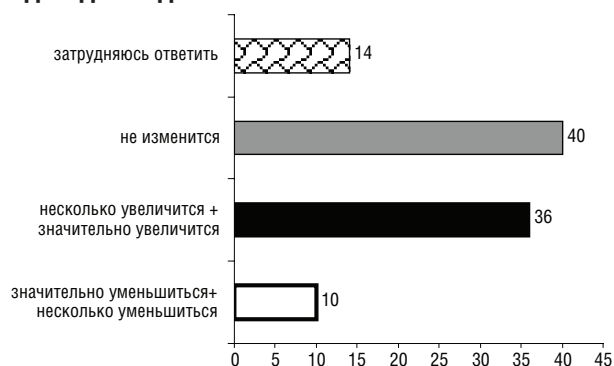
⁴ Выборка исследования составляла 8499 человек.

⁵ Мукомель В.И. «Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования)» -выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 г. <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>

¹ Там же. С. 391-392.

² Опрос Левада-Центра, проведенный в сентябре 2012 г. 21-24 сентября 2012 <http://www.levada.ru/16-10-2012/47-rossiyan-otritsatelno-otnosyatsya-k-gastarbaiteram>

Диаграмма 6
КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ КОЛИЧЕСТВО РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ В РОССИИ В БЛИЖАЙШИЕ ОДИН-ДВА ГОДА?

N=1600, август 2012

Среди работающего населения, и особенно — среди тех, кто работает вместе с мигрантами, доля ожидающих увеличения объема мигрантов в стране, немного выше, чем среди неработающих. Другими словами, те, кто не имеет контакта с мигрантами-работниками (в селах, малых городах) и меньше включен в современные трудовые отношения (пенсионеры, домохозяйки, студенты), склонны считать, что предел насыщения экономики мигрантами достигнут. А те, кто включен в эти отношения, понимают, что лимиты не исчерпаны, что мигрантов из других стран на российском рынке труда будет все больше и больше.

Каким видят своё будущее трудовые мигранты? Как показывают исследования, более 40% трудовых мигрантов — постоянно живут в России. При этом около 1/3 из них планируют остаться в России навсегда¹. Учитывая то, что часть из них работает неофициально, на основе устных договоренностей, а то и просто нелегально (то есть без разрешений на работу и регистрации), они являются хорошим «материалом» для нелегального рынка труда: работодатели могут уйти от налогов, а также не соблюдать любые установленные законом нормы (санитарные, труда и отдыха и т.п.).

Принимая во внимание неизбежность увеличения числа внешних трудовых мигрантов в российской экономике, приходится говорить, что трудовые отношения, а также социальный контекст, в котором они складываются, становятся фактором, влияющим на оценки населением гораздо более широкого круга вопросов и оценок социально-экономической ситуации в стране. Важно, чтобы отношения внутри рабочих коллективов не становились источником

¹ Там же. — <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>

раздражения и зависти. Нужно учитывать, что вне зависимости от того, насколько обоснованы существующие стереотипы, свое реальное поведение люди выстраивают именно в соответствии с ними. Сформировавшееся в российском обществе восприятие работников-мигрантов пока можно оценить как нейтральное с легким негативным уклоном.

Особое значение получает при этом роль работодателей и профсоюзы, учитывая перспективы проводимой государством политики. Теоретически, выработку решений, приемлемых для всех трех сторон, можно было бы ожидать от Российской Трехсторонней Комиссии (РТК) по регулированию социально-трудовых отношений, состоящей из представителей объединений работодателей, профсоюзов и представителей Правительства. В ее задачи входит, в числе прочих, и проведение консультаций по вопросам, связанным с миграцией рабочей силы². Однако на практике, она никак не может влиять на проводимую политику: это совещательный орган, чьи решения носят рекомендательный характер.

Если взять каждую из заинтересованных сторон отдельно, то ситуация складывается следующая.

1. Государство. Как мы уже говорили ранее, проводимая государством политика достаточно противоречивая: после долгих лет подчинения МВД в мае 2012 ФМС переподчинена Правительству, причем какие будут последствия этого решения пока никому непонятно. Принятие Концепции миграционного развития, несмотря на достаточно революционные формулировки, не означает, что они найдут отражение в принимаемых законах и тем более практиках. Концепция сама по себе является декларативным документом, положения которого имеют рекомендательный характер. Ее целью является скорее выразить интересы всех ведомств, участвующих в формировании миграционной политики, и стимулировать трудовую иммиграцию. Здесь нет стремления сформулировать задачу *изменить* уже сложившуюся ситуацию и ослабить или предотвратить негативные тенденции в различных областях. В Концепции представлен «ведомственный подход к разрешению проблем миграционной политики, в рамках которого основное внимание уделено вопросам стимулирования трудовой иммиграции, без постановки задач по изменению сложившихся негативных тенденций социально-экономического

² См. <http://правительство.рф/gov/agencies/141/>

и иного характера»¹. Однако, несомненный положительный эффект от конструирования сложностей в системе миграционного учета и постоянных алармистских заявлений чиновников, особенно системы МВД, есть! Его можно проиллюстрировать следующей информацией: в 90-е годы, когда была гражданская миграционная служба, ее бюджет никогда не превышал \$100 млн. В двухтысячных, как только ее передали в систему МВД, бюджет стал расти, перевалил за полмиллиарда еще в 2004-2005 и сейчас составляет более \$700 млн.² Таким образом, в выигрыше оказываются как раз ведомства, занимающиеся регулированием миграционной сферы: усложнение правил игры и постоянные изменения законодательства и негласных практик, с одной стороны, поддерживают благополучие и благосостояние чиновников, а с другой стороны — выталкивают даже законопослушных работодателей и работников в неправовое поле: использование «серых» тактик в управлении трудовыми отношениями — дело хоть и рискованное, но дающее эффект намного более быстрый, хотя не всегда дешевле.

2. Профсоюзы. В России данный канал артикуляции интересов работников мало влиятелен, а практика работы с мигрантами у них весьма ограничена и незначительна по масштабу. Это отмечают и сами профсоюзы, которые на данном этапе только начали определяться с собственной позицией в этих вопросах³. Представители МОТ неоднократно призывали профсоюзы активнее включаться в эту работу, причем не только с позиции прав работников-мигрантов, но и для выполнения их обязанностей. Для профсоюзов важно не допускать социального демпинга путем, например, заключения секторальных договоров, оговаривающих минимально допустимые уровни зарплаты, а также принимать участие в процессах адаптации работников и повышения их правовой грамотности⁴. Примеры успешной работы профсоюзов по защите прав работников-мигрантов в России есть, особенно в АПК

и в строительстве⁵. В странах, где деятельность профсоюзов оказывает достаточно заметное влияние, их успех часто зависит от умения создавать союзы с другими общественными объединениями, защищающими те же группы работников, а расширение членской базы за счет незащищенных категорий работников дает импульс профсоюзам в целом⁶: ведь изначально они создавались именно для защиты прав работников, недопущения их дискриминации и расизма, а не для распределения путевок, выдачи подарков к праздникам и т.п.

Однако, необходимо именно здесь заметить, что профсоюзы имеют крайне низкий уровень доверия у российских граждан. Опросы Левада-Центра показывают, что профсоюзы по рейтингу недоверия постоянно находятся в пятерке списка⁷. Кроме того, если посмотреть на динамику оценок населением роли профсоюзов в общественной жизни, то на протяжении 10 лет это мнение о них сохраняется почти без изменений: по сравнению с другим институтами профсоюзы стабильно занимают последнее место, и эта тенденция не меняется⁸ (см. таблицу 5)

Как считает российский социолог Б. Дубин, доверие институту мало зависит от его эффективности: «большинство институтов в России плохо работают именно потому, что россияне им исходно не доверяют, то есть решительно ничего не делают для того, чтобы институты стали иными, а в случае связанных с тем, или иными институтом... собственных проблем предпочитают решать их обходными средствами и неформальными путями — взяткой, по знакомству и т.п.»⁹.

По нашему мнению, именно проблема доверия и, следовательно, возможной солидарности является основной для работы профсоюзов с мигрантами. С одной стороны, сами работники-россияне не считают профсоюзы организацией, к чьему мнению прислушиваются и которая может реально что-то сделать. С дру-

¹ Обсуждение Концепции государственной миграционной политики на расширенном заседании Ученого совета Института 26 апреля 2012 г. // Сайт Института и права Российской академии наук <http://www.iggran.ru/newsall/3203/>, дата просмотра 24/09/2012 г.

² Цифры были озвучены В.И. Мукомелем во время чтения курса «Миграционные процессы и миграционная политика» в Институте социологии РАН в сентябре 2012 г.

³ См. Экспертный круглый стол «Трудовая миграция и трудовые отношения: роль и сотрудничество профсоюзов и общественных организаций» — <http://trudprava.ru/index.php?id=2046>

⁴ МОТ предлагает активно принимать мигрантов в российские профсоюзы. <http://www.ria.ru/society/20110727/407815158.html>

⁵ Причем, речь здесь идет о «настоящих» профсоюзах, входящих в ФНПР или КТР, а не общественных организациях, в названии которых используется слово «профсоюз», как например «Профсоюз трудящихся мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных областях» и т.п.

⁶ Дэвид Н. Мигранты возвращают профсоюзы к основам http://www.fpkk.ru/text/migrant_prof.pdf

⁷ <http://www.levada.ru/26-06-2012/instituty-vlasti-teryayut-doverie-grazhdan>

⁸ См. сборник «Общественное мнение» 2011. М.: Левада-Центр, 2012. С. 91.

⁹ Дубин Б. Россия нулевых: политическая культура — историческая память — повседневная жизнь / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 296.

Таблица 5
КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ В ЖИЗНИ РОССИИ.....?

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	I-II	I-II	I-II	I	I	II	I	VII	II	I	I
Президент	3,90	4,12	3,96	4,11	3,92	3,99	4,25	4,22	4,51	4,11	4,17
Президентская администрация	2,9	2,84	3,1	- **	3,28	3,42	3,63	3,55	3,96	3,81	3,69
«Олигархи», банкиры, финансисты	3,79	3,78	3,90	3,89	3,64	3,71	3,74	3,64	3,58	3,71	3,63
СМИ	3,52	3,57	3,53	3,48	3,39	3,48	3,53	3,43	3,43	3,48	3,45
Правительство	3,53	3,48	3,38	3,48	3,22	3,41	3,56	3,45	3,84	3,87	3,78
Губернаторы	3,42	3,25	3,29	3,32	3,14	3,23	3,34	3,26	3,47	3,39	3,25
Вооруженные силы	3,28	3,25	3,29	3,26	3,21	3,21	3,5	3,47	3,62	3,61	3,36
ФСБ	3,21	3,21	3,31	- **	3,41	3,50	3,74	3,65	3,78	3,73	3,36
Директора крупных предприятий	3,35	3,28	3,15	3,40	3,12	3,11	3,18	3,17	3,27	3,30	3,01
Прокуратура	2,9	3,08	2,97	- **	3,13	3,14	3,36	3,28	3,43	3,39	3,22
Судебные органы	2,8	2,73	2,91	- **	3,01	3,06	3,25	3,11	3,27	3,29	3,18
Совет Федерации	2,99	3,00	2,93	3,10	2,93	3,11	3,23	3,09	3,41	3,33	3,22
Церковь	2,91	3,06	2,74	2,92	3,06	2,89	3,26	3,00	3,04	3,42	3,04
Государственная Дума	2,81	2,90	2,86	3,01	2,85	2,95	3,07	2,89	3,29	3,18	3,09
Интеллигенция	2,53	2,46	2,44	2,52	2,42	2,47	2,59	2,43	2,67	2,56	2,54
Политические партии	2,69	2,68	2,60	2,82	2,61	2,75	2,73	2,64	3,04	2,84	2,81
Профсоюзы	1,95	1,85	1,91	1,97	1,91	1,91	1,89	1,93	2,01	2,05	1,92
Милиция	- **		**		**		**		**		2,86

Приводится средний балл по 5-бальной шкале от «очень большую» до «очень малую»

** вопрос не задавался

N=1600

гой стороны, профсоюзным лидерам предстоит объяснять именно этим — мало доверяющим им работникам, что защита «приезжих» нужна для их же блага.

В странах, где количество трудовых мигрантов — сезонных или временных — достаточно значительное, уже несколько десятилетий ведутся споры о необходимости их привлечения, и о проводимой в отношении их государственной политике. Мировой опыт по мобилизации усилий в защиту мигрантов (в основном трудовых) дает богатый материал для осмысления сегодняшних вопросов, связанных с различными аспектами интеграции и адаптации мигрантов. Кроме того, его анализ создает почву для размышлений о возможных сложностях и проблемах, которые уже возникают как у мигрантов, так и в принимающем их обществе. И если результаты такого изучения систематизируются и старательно учитываются бюрократией и общественностью в каждой европейской стране (что дает богатейший материал, как для корректировки политик, так и для философско-культурологических и даже футуристиче-

ских рассуждений), то происходящие в России социально-экономические процессы (из которых миграция, в том числе трудовая, составляет лишь часть общей картины) рисуются в основном в черно-белых красках, и не столько предметно и компетентно обсуждаются, сколько служат поводом для политических выступлений. Заинтересованный же разбор социально-экономической ситуации с участием всех сторон пока не имеет места.

3. Роль работодателей. Вопросы, которые здесь возникают, связаны скорее с социальной ответственностью бизнеса, то есть с принятием дополнительных мер по улучшению качества жизни работников, их обучением, повышением квалификации, в том числе — и обучением работников-мигрантов. Вытеснение из общественного обсуждения других вопросов, помимо легального привлечения приезжих работников или их адаптации, может стать причиной последующего кризиса, а краткосрочные выгоды — обернуться долгосрочными издержками для общества в целом.

Заключение. Как мы попытались показать в данной статье, внешняя трудовая миграция, воспринимаемая как временное явление, постепенно становится повседневностью российского общества. Восприятие мигрантов как приехавших «поработать» и вернуться уже не отвечает тем реалиям, которые складываются. Безусловно, часть из трудовых мигрантов вернется, в то же время значительная часть останется. И эта перспектива связана не только с тем, какие изменения произойдут в ближайшее время в российском законодательстве в связи с принятием Концепции миграционной политики до 2025 г. и как будет регулироваться численность принимаемых трудовых мигрантов. В значительной степени это связано с тем, что перемещения людей в поисках лучшей работы, оплаты, политической системы и т.п. — это общемировая тенденция.

Значительная часть приезжающих на работу остаются на срок, достаточный, чтобы называть их «постоянными», хотя и статистически неучтенными, т.к. у них в лучшем случае есть «временное пребывание» или «временное проживание». Кроме того, желающие остаться или те, кто по каким-то причинам не могут уехать из России, будут искать любые пути для натурализации. Эти вопросы актуальны для всех принимающих стран, вне зависимости от жесткости или мягкости их миграционных политик. А в России на это накладывается еще и коррупционная составляющая самой государственной миграционной контрольно-распределительной системы, закрытой от внешнего контроля.

В этом плане, трудовые мигранты являются отличным материалом для конструирования и поддержания мифов: они не представлены в медийном пространстве и не могут ответить. Общественные организации и фонды, защищающие интересы мигрантов, в большей степени выступают с позиции равенства всех людей перед законом и парадигмы прав человека. Тогда как силовые ведомства и государственные чиновники, ответственные за весь спектр деятельности, связанной с миграцией (в том числе и внутренней), действуют преимущественно в национально-охранительной, регулирующей манере, с акцентом на экономическую составляющую решения возникающих проблем и исходя из внутриведомственной необходимости получить максимальный «транш» бюджетных денег. При этом ответственности за озвучивание неверной статистики или заведомо ложных цифр никто в принципе нести не может! Статистическая информация только-только стано-

вится доступной не по специальному запросу, а в интернете, на сайте ФМС. И это уже большой прорыв! Несколько лет назад обывателю или исследователю получить официальные данные о количестве разрешений на работу, о выданных временных регистрациях и т.п. можно было, только приложив огромное количество усилий, например, написав письмо, ответом на которое могло стать только «сухое» письмо-ответ с некоторыми цифрами (ни о какой базе данных или электронном документе речи просто не могло идти!). И конечно о разъяснении методологии получения данных и способах подсчета речи просто не шло. Доступ к точной информации — это возможность критически осмысливать слова чиновников, политических деятелей и просто всех, кто публично высказывается о любом социальном явлении или проблеме. Если информации нет, она трудно доступна или тяжело «дешифруема», то вероятность того, что ею будут манипулировать заметно повышается. Российский опыт в этом плане очень показателен. Если говорить о политических спекуляциях, то тут большое значение имеет способ получения статистических данных. Учитывая несовершенство учета в Ростате, ФМС и всех ведомствах, занимающихся сбором и обработкой информации, любые статистические данные могут лишь отражать некоторые тенденции, но не давать четкую картину происходящего и подтверждать ее цифрами. Это связано также и с постоянными изменениями системы учета, что не позволяет получать сопоставимые данные в динамике¹.

Пока в российском обществе еще не сформировалось однозначное восприятие работников-мигрантов. В настоящий момент его можно характеризовать, как нейтральное, но с уклоном в негативную сторону. При этом трудовое взаимодействие с мигрантами не порождает однозначно негативных или однозначно позитивных оценок. Можно говорить только о большей критичности тех, кто работает вместе с мигрантами. При этом особую озабоченность могут вызывать оценки влияния мигрантов на зарплату и доступ к рабочим местам на рынке труда.

Большую критичность работников, непосредственно взаимодействующих с мигрантами, следует рассматривать как симптом, требующий повышенного внимания, т.к. именно

¹ См. подробно: Чудиновских О. «Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии». Научный редактор Валенте П. Женева: Европейская экономическая комиссия ООН, 2011.

работники могут стать источником передачи негативного отношения к мигрантам в остальные слои общества, которые пока настроены менее критично.

То, что в ближайшие годы тематика трудовых мигрантов окончательно войдет в дискурс профсоюзов не вызывает сомнений. При этом полярность дискурса будет зависеть, в том числе, и от государственной политики в отношении внутренней миграции. Проблематизация этих вопросов до последнего времени была крайне незначительной и ограничивалась поверхностными наблюдениями даже при проведении переписей.

Опыт стран, где миграционные процессы — постоянный объект изучения и сильный фактор, влияющий на политические процессы, как например, США, позволяет лишним раз убедиться в сложности как сравнения происходящих в разных странах процессов, так и принятия их опыта или обсуждения возникающих проблемных вопросов. Как отмечает А. Пеку и П. де Гюштенер, миграционная политика не может быть выгодна всем. Когда различные социальные акторы пытаются оказать влияние на политические решения, то в более выгодном положении оказывается наиболее влиятельный сегмент населения, что может повлечь за собой усиление внутреннего неравенства в обществе¹. Уже сейчас нужно думать о вопросах, связанных, с одной стороны, с высоким образованием российской рабочей силы, а с другой — с тем, какими будут трудовые ресурсы, привлекаемые из-за рубежа, и каковы будут социально-экономические последствия их привлечения. Как отмечает Р. Капелюшников, «уже сейчас в России двое работников из каждых трех имеют либо

высшее, либо среднее специальное образование. И доля обладателей вузовских дипломов будет только расти, причем ускоренными темпами. По моим прикидкам, лет через 30 каждый второй российский работник будет иметь высшее образование. Трудно поэтому представить, что в стране, где половина работников будут иметь дипломы вузов, найдется много желающих занимать неквалифицированные рабочие места»².

В российском политическом пространстве, однако, доминирует стремление отрицать очевидное в угоду политической конъюнктуре, очевидно желание политиков любым способом уйти от ответственности, от обсуждения вопросов стратегического планирования и долгосрочной политики. Они явно предпочитают этим трудным занятиям гораздо более легкий и дешевый путь популистской риторики и демагогии, эмоционально выгодной в пред- и межвыборный период.

Тем не менее, учитывая позитивные сдвиги, происшедшие на институциональном уровне регулирования миграционной политики в России, в том числе озвучивание необходимости привлечения трудовых мигрантов и уход ФМС из под «крыла» МВД, можно ожидать некоторые изменения роли России как самого влиятельного актора, на постсоветском пространстве, в том числе и в сфере миграционных процессов. «Россия, как и все индустриальные страны, находящиеся на примерно одинаковом этапе демографического развития...должна выработать, возможно, вместе с ними, политические подходы, предусматривающие не только изменение того, что может быть изменено, но и адаптацию к тому, что изменить уже нельзя»³.

¹ Пеку А. и де Гюштенер П. Миграция без границ // Миграция без границ. Эссе о свободном передвижении людей. Под. ред. А. Пеку и П. де Гюштенер. Юнеско, 2007. С. 34.

² См. Мигранты на рынке труда. — <http://www.inliberty.ru/interview/366/>

³ Вишневецкий А. Демографическая модернизация России. // Российская модернизация: размышляя о самобытности: {сб. ст.}/ ин-т Кенна; под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. — М.: Три квадрата, 2008. С. 143.

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ 2011–2012 ГОДА

Ксения ЛОГИНОВА

Политическое участие молодежи на парламентских выборах 2011 г.

Введение. Электоральный цикл 2011–2012 года вызвал бурную реакцию российского населения и ознаменовался большим количеством протестных выступлений. В нашей работе мы рассматриваем поведение граждан на парламентских выборах 4 декабря и события, последовавшие за ними.

Фокус исследования смещен на возрастную группу, соответствующую молодежи. В эту категорию попадают представители в возрасте от 18 до 35 лет. Введение подобных рамок обусловлено, во-первых, методологическими соображениями (статистические методы дают более надежные результаты на более крупной выборке). Во-вторых, нижняя граница соответствует возрасту получения права голосовать, а определение верхней границы объясняется тем, что поколение до 35 лет получало школьное образование, начиная с годов перестройки, то есть, даже у самых старших представителей изучаемой группы советская эпоха затронула только детство и отрочество. Поэтому можно предполагать, что на обозначенную категорию практически не влияет советское прошлое.

В качестве объекта исследования в работе выступает политическое участие молодежи, под которым в данном исследовании понимается электоральная активность на парламентских выборах федерального уровня (как более значимых и традиционно привлекающих большее количество избирателей по сравнению с региональными выборами) и готовность принять участие в акциях протеста (нас интересуют протесты с политическими требованиями).

До недавнего времени было принято считать, что молодежь в России в целом проявляет меньшую политическую активность, нежели

старшее поколение. Например, по итогам крупного исследования российской молодежи, проведенного Левада-центром в 2011 году, молодежь характеризуется как категория населения, недостаточно определившаяся в политических ориентациях, незаинтересованная в политике и участии в политических инициативах¹. Кроме того, молодежь, согласно этому исследованию, оценивает ключевые социально-политические проблемы в среднем так же, как и население в целом, не выбиваясь из общей закономерности.

События после выборов в Думу 4 декабря продемонстрировали обратное. На многочисленных митингах, состоявшихся сразу после выборов (преимущественно в столице и крупнейших городах), вышло много молодых людей, активно высказывающих свою позицию. Более того, первые митинги были инициированы именно молодежью². При этом возникло противоречие между двумя обозначенными выше формами участия, которое выражено в повышении активности в неформальных формах участия (не только протестах и различных акциях, но и активных дискуссиях в интернете) и одновременном спаде активности молодежи в конвенциональных формах политического участия, в частности, участии в выборах.

Цель нашей работы заключается в изучении этих двух форм участия, а именно, в тестировании гипотез о влиянии конкретных факторов на участие молодежи в электоральной и протестной активности. Что именно стоит за сни-

¹ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России // <http://www.levada.ru/sites/default/files/molodezh.pdf>

² Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг. // <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>

жением активности электорального участия и вовлечением молодежи в протесты?

Существует множество теорий как политического участия в целом, так и участия молодежи в частности. Например, теория мобилизирующего агента, которая придает большое значение институтам гражданского общества. Именно такие институты, как партии, добровольные ассоциации и т.п., мобилизуют граждан, играют образовательную роль, стимулируют электорат¹. Особое внимание эта теория уделяет информационным источникам, поскольку степень вовлеченности в политическую жизнь посредством чтения газет и просмотра телевизионных передач, освещающих актуальные события, сильно влияет и на уровень политического участия. Например, как считают Дж. Капелла и К. Джеймисон, именно изображение политических событий в негативном свете в новостях является причиной, по которой американские избиратели отворачиваются от политической сферы².

Другая теория – теория социальных ресурсов и культурной мотивации, которая акцентирует внимание на характеристиках самих индивидов, а не на состоянии гражданского общества или деятельности государства. Теория выявляет индивидуальные качества, влияющие на степень политической активности. Во-первых, это образование, полученное индивидом, и его социально-экономический статус. Согласно широко распространенной модели, именно люди с более качественным образованием, более высоким доходом и статусной должностью являются одновременно и более активными политическими участниками. Во-вторых, помимо индивидуальных навыков и ресурсов, эта теория учитывает мотивацию участия индивида, а также факторы, определяющие мотивацию политического участия (например, вера в эффективность участия, вера в идеал демократии, доверие к властным институтам).

Еще один важный аспект, который стоит учитывать в объяснении участия, рассматривается в работе Дж. Цитрина и Д. Грина «Президентское лидерство и вера в правительство» и касается связи доверия к власти и политической активности граждан. Существуют два противоположных варианта: либо к политической пассивности и неверию в эффективность уча-

стия приводит низкий уровень доверия власти, либо политическая активность, наоборот, возрастает в связи с недовольством неэффективностью³. Обе эти точки зрения равноценны и требуют учитывать контекст.

Говоря о развитии феномена политического участия молодежи, нужно обратиться к классическому подходу 50-60-х годов прошлого века, предъявленному Ш. Эйзенштадтом, Дж. Коулманом и Т. Парсонсом, которые представляли молодежное участие в качестве интеграции молодежи в общество и причастность к общественным институтам. Другая концепция была представлена в 80-х годах Й. Хартманом, утверждавшим, что молодежь на самом деле только перенимает практики и ценности старшего поколения, но сама не является активным участником. Другой интересный подход представляют Д. Рокер и К. Эден (2002), которые трактуют политическое поведение молодежи как ее участие в социальной жизни своего окружения, через которое она может влиять на политику и на сложившиеся практики общества⁴.

Рассмотрим существующие особенности политического участия молодежи в Европе. Итак, здесь наблюдается определенный спад политической активности молодежи, в частности, фигурирования в традиционных политических организациях (например, партиях) и участия в выборах. Это явление объясняют по-разному: уменьшением социального капитала (Р. Патнам), деполитизацией молодого поколения (С. Вркан), слабостью гражданского общества (Б. Тивадар)⁵. Однако, такие интерпретации наталкиваются на ряд критических возражений. Во-первых, даже в отношении электоральной активности молодежи нельзя говорить об однозначном упадке. В случаях угрозы демократии и обострения ситуации в стране молодежь активизируется и принимает участие в выборах (пример: Болгария 1997 и Словакия 1998). Во-вторых, молодые люди способны быстро мобилизоваться во время каких-либо отдельных событий. В-третьих, активность молодежи в основном проявляется в виртуальном пространстве (участие в он-лайн дискуссиях, обращение к официальным лицам через интернет). Конечно, участие через интернет свойственно совре-

¹ Norris P. *Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism*. – New York: Cambridge University Press, 2002. P. 59.

² Cappella J., Jamieson K. *Spiral of Cynicism*. New York: Oxford University Press, 1977. P. 196.

³ Citrin J., Green D. *Presidential Leadership and Trust in Government* // *British Journal of Political Science*. – 1986. – №16. – P. 31-53 – P. 33.

⁴ Kovacheva S. *Will youth rejuvenate the patterns of political participation?// Revisiting youth political participation*. – Council of Europe publishing, 2005. P. 22.

⁵ Ibid. P. 19.

менному обществу в целом, но молодежи в особенности, поскольку это наиболее продвинутый и компьютерно грамотный слой населения. И наконец, для молодежи характерно самовыражение в различных сферах, которое тоже может иметь политический подтекст.

Применяя положения рассмотренных выше теорий, важно помнить, что они описывают, прежде всего, западную действительность, и не могут быть полностью перенесены в российский контекст. Тем не менее, мы предполагаем, что поведение российской молодежи может быть объяснено с помощью этих теорий, и формулируем исследовательские гипотезы, основываясь на западном опыте.

Остается добавить, что значимость и необходимость изучения такой категории населения, как молодежь, неоспорима, ведь молодежь имеет значение для будущего развития страны, и именно ей предстоит влиять на траекторию развития государства в дальнейшем. Если сейчас молодежь составляет только часть электората, то со временем, со сменой поколений она будет представлять собой основную часть избирателей.

В качестве методологического подхода в данной работе был выбран бихевиорализм, реализованный с помощью количественных методов, таких, как регрессионный анализ.

Информационно-эмпирическая база исследования. Работа основана на материалах нескольких социологических опросов, проведенных в течение электорального цикла 2011-2012. Это данные двух всероссийских и одного московского опросов исследовательского Аналитического центра Юрия Левады, проведенных в декабре 2011 года.

Первые два опроса были проведены 16-20 декабря (объем выборки каждого опроса – 1600 респондентов в возрасте старше 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов России, объем подвыборки 18-35 лет составляет 400-500 наблюдений) и касались темы выборов, третий опрос был проведен 20-21 декабря (объем выборки – 1000 респондентов в возрасте от 18 лет на территории Москвы, объем подвыборки 18-35 лет составляет 340 наблюдений) и затрагивал тему протестных выступлений по итогам выборов.

Данные включают в себя социально-экономические характеристики респондентов, а также ответы на вопросы по теме выборов и митингов (как против, так и в поддержку победившей партии) и различные содержательные

вопросы об удовлетворенности жизнью, отношении к настоящей ситуации, заинтересованности в происходящих событиях.

1. Анализ участия в выборах

Исходя из предпосылок, указанных выше, мы выдвигаем несколько гипотез в отношении участия в парламентских выборах 2011:

Социально-экономические факторы влияют на решение молодого респондента принять участие в выборах.

На электоральное участие индивида влияет освещение выборов в СМИ и отношение индивида непосредственно к этому событию.

В данном разделе используются данные всероссийского опроса Открытое мнение.

1.1. Влияние социально-экономических факторов на участие

Для проверки гипотезы о связи образования, пола и размера населенного пункта с явкой на выборы, будем использовать таблицы сопряженности.

Таблица 1

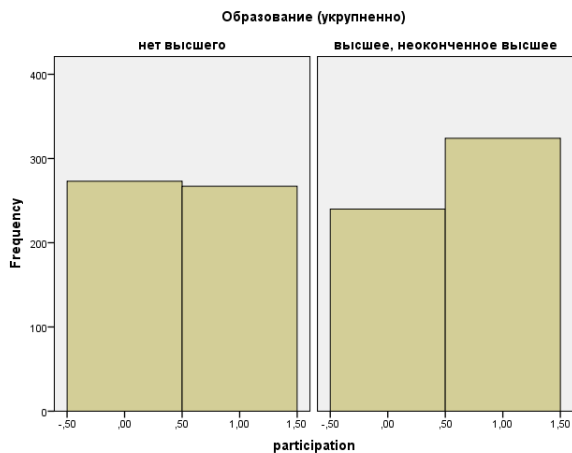
	Мужской	Женский
Не участвовал	100	95
Стандартиз.остаток	0,1	-0,1
Участвовал	121	120
Стандартиз.остаток	-0,1	0,1

Как оказалось, пол и явка никак не связаны в группе молодежи: и женщины, и мужчины примерно с одинаковой вероятностью участвуют в выборах.

Таблица 2

	Высшее и неполное	Нет высшего
Не участвовал	147	48
Стандартиз.остаток	0,4	-0,7
Участвовал	170	71
Стандартиз.остаток	-0,4	0,6

Наличие высшего или неполного высшего образования у респондента из категории «молодежь» также не связано с фактом участия на рассматриваемых выборах. Обучение в ВУЗе не тождественно степени социализации молодежи и не влияет на способность молодых разбираться в событиях и сути происходящего на выборах, понимать цель и вклад своего голоса в результат голосования. Предположение о значимости вклада образования в решение пойти на выборы не подтвердилось.

Также не подтвердилось предположение о том, что различие в материальном положении влияет на электоральное участие. Бедность не способствует явке, а высокая степень материального благополучия не является причиной неявки (исходя из предположения о том, что неблагоприятное материальное положение заставляет людей стремиться к своему волеизъявлению посредством голосования на выборах).

Итак, социально-экономические факторы не являются ключевыми, когда речь идет об электоральном участии в выборах. Молодежь по-прежнему делится на более активную, «продвинутую», и более пассивную и незаинтересованную. Это разделение определяют какие-то другие факторы, не связанные с социальным положением и доходом.

1.2. Освещение выборов и отношение респондента к данному событию, как факторы электорального участия

Использованы данные всероссийских опросов Левада-центра.

Проверка гипотезы о влиянии таких факторов, как одобрение деятельности Государствен-

ной Думы (которое может быть связано с решением пойти на выборы, где избираются члены этого органа), или освещение выборов в СМИ, или обсуждение выборов индивидом (характеризующее степень его заинтересованности в выборах), осуществляется с помощью построения логистической регрессионной модели.

В качестве зависимой переменной мы используем бинарную переменную, отражающую явку на декабрьские выборы. В качестве переменных, объясняющих явку на выборы, мы рассмотрим: а) обсуждение темы выборов в кругу семьи (обсуждаю/в семье обсуждают, но я не участвую/в семье не обсуждают); б) показатель одобрения деятельности ГосДумы (одобряю/не одобряю); в) показатель, отражающий влияние предвыборной кампании в СМИ на решение респондента пойти на выборы. Последняя переменная имеет следующие категории:

- СМИ привлекли мое внимание к предстоящим выборам
- СМИ прояснили для меня предвыборную ситуацию
- СМИ помогли мне решить, стоит ли голосовать на выборах, и если да, за какую партию
- СМИ только запутывали, мешали принять определенное решение
- СМИ не оказали на меня никакого влияния
- я не обращаю внимания на такие передачи/статьи, потому что в принципе не верю телевидению, газетам, радио
- я не смотрю и не слушаю такие передачи/статьи, потому что не интересуюсь политикой.

Последняя переменная содержит не только информацию о влиянии СМИ на решение респондента поучаствовать в выборах, но и показывает его интерес к политическим событиям.

Также необходимо уточнение по поводу переменной «Обсуждение выборов». Данный

Таблица 3

		Участие в выборах	
		не участвовал	участвовал
Москва	Число наблюдений	11	15
	Стандартизированный остаток	-,8	1,0
Более 500 тыс.	Число наблюдений	56	51
	Стандартизированный остаток	-,4	,5
100-500 тыс.	Число наблюдений	58	29
	Стандартизированный остаток	1,3	-1,2
До 100 тыс.	Число наблюдений	66	49
	Стандартизированный остаток	0,3	-0,3
Село	Число наблюдений	50	51
	Стандартизированный остаток	-0,8	0,9

Таблица 4

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Уровень значимости	Отношение вероятностей
Обсуждение выборов в кругу семьи				
В семье обсуждают, но я не участвую	-,768***	,281	,006	,463
В семье не обсуждают выборы	-1,331***	,253	,000	,264
Я не одобряю деятельность ГосДумы	-,565**	,222	,011	,568
СМИ прояснили для меня предвыборную ситуацию	-,051	,467	,912	
СМИ помогли решить, стоит ли голосовать и за кого	,721	,493	,144	
СМИ запутывали, мешали принять решение	-1,025**	,439	,019	,358
СМИ не оказали никакого влияния	-,795**	,345	,021	,451
Я не обращал внимания на СМИ, т.к. не верю им	-,976***	,371	,009	,376
Я не обращал внимания на СМИ, т.к. политикой не интересуюсь	-2,276***	,370	,000	,102
Intercept	2,180***	,325	,000	

вопрос помогает выявить априорную заинтересованность респондента в выборах, то есть его равнодушие к данному событию еще до начала голосования.

В модели 1-я категория каждого предиктора взята как базовая. Базовая категория зависимой переменной – неявка на выборы. Соответственно, при рассмотрении коэффициентов мы интерпретируем их влияние на явку на выборы. Итак, модель была построена методом Enter (простым включением всех предикторов):

В модель вошли все переменные. Все коэффициенты оказались отрицательными, что говорит об отрицательных эффектах каждого предиктора на исход, то есть на явку. Итак, неучастие в обсуждении выборов в кругу семьи и знакомых уменьшает вероятность явки. То же самое можно сказать о неодобрении деятельности ГосДумы, которое в целом также уменьшает вероятность явки. Что касается влияния СМИ, то значимыми оказались не все категории этой переменной. Напомним, что базовая категория этой переменной: «СМИ привлекли внимание к выборам». Категории «СМИ прояснили предвыборную ситуацию» и «СМИ помогли принять решение» оказались незначимыми и не влияют на решение идти на выборы. Остальные категории значимы и отрицательно влияют на явку. Например, в случае, когда СМИ запутывали респондента, он скорее решал не идти на выборы вообще. Две последние категории, показывающие, что респондент в принципе равнодушен к политике, из-за чего вообще не обращал внимания на освещение предвыборной гонки в СМИ, также оказывают значимое отрицательное влияние на явку.

Посмотрим на модель в терминах вероятностей. Коэффициенты в последнем столбце

таблицы 4 показывают, какую долю от вероятности пойти на выборы для базовой категории каждой переменной составляет вероятность пойти на выборы для каждой из категорий. Вероятность явки для тех, кто не одобряет деятельность ГосДумы в 2 раза меньше, чем для одобряющих деятельность Думы. Вероятность явки для тех, кто обсуждает выборы в кругу семьи, почти в 2 раза выше вероятности явки для неучаствующих в дискуссиях о выборах в кругу семьи, и более, чем в 4 раза выше вероятности явки для равнодушных к этому событию. Вероятность явки для тех, на кого СМИ подействовали и привлекли внимание к выборам, почти в 3 раза больше вероятности явки для тех, кому СМИ мешали принять решение, почти в 2 раза выше вероятности явки для тех, на кого СМИ не повлияли, в 3 раза выше вероятности явки для тех, кто не верит СМИ, и почти в 10 раз выше вероятности явки тех, кто не интересуется политикой и не смотрел никакие передачи во время предвыборной кампании.

Модель объясняет 33% вариации зависимой переменной:

Таблица 5

Коэффициент детерминации Кокса и Снелла	Коэффициент детерминации Нагелькерка
,247	,333

Итак, первая гипотеза о влиянии социально-экономических факторов не была подтверждена. Вторая гипотеза не была отвергнута. Таким образом, участие молодежи в выборах зависит от одобрения деятельности Думы и интереса к выборам. То есть, на выборы приходили две категории молодых избирателей: те, кто одобрял деятельность Думы и хотел поддержать

ее своим голосом, и тех, кто интересуется выборами как политическим событием. То есть, за спадом электоральной активности молодежи стоит рост неодобрения действий парламента и уменьшение интереса к выборам.

2. Протестная активность молодежи

В отношении участия в протесте мы тестируем следующие гипотезы:

1) социально-экономическое положение индивида влияет на его готовность принять участие в протесте;

2) протест молодежи возникает вокруг конкретного события – в данном случае, вокруг выборов в Думу 4 декабря. Мы предполагаем, что, в таком случае, готовность участия в протестах зависит от оценки степени фальсификации на выборах, оценки объективности освещения события в СМИ, интереса к событию и политике в целом, поддержки участников протеста.

Готовность участвовать в протесте отображается через ответ на вопрос о том, готов ли респондент лично принять участие в акции протеста против нарушений на выборах. В этом разделе используются данные московского опроса. Важно помнить, что ситуация в столице отличается от общероссийской ситуации.

2.1. Влияние социально-экономических факторов на протестность.

Рассмотрим такие социально-экономические факторы, как образование, уровень дохода. Согласно данным Левада-центра за декабрь 2011, ни один социально-экономический фак-

тор не оказался значимым: все образовательные и социально-экономические группы одинаково настроены протестовать по случаю отдельных событий:

Таблица 6
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР

Образование	Исключаю возможность участия	Допускаю возможность участия
Нет высшего	115	52
Стандартиз.остаток	0,3	-0,4
Высшее и неполное высшее	113	60
Стандартиз.остаток	-0,3	0,4

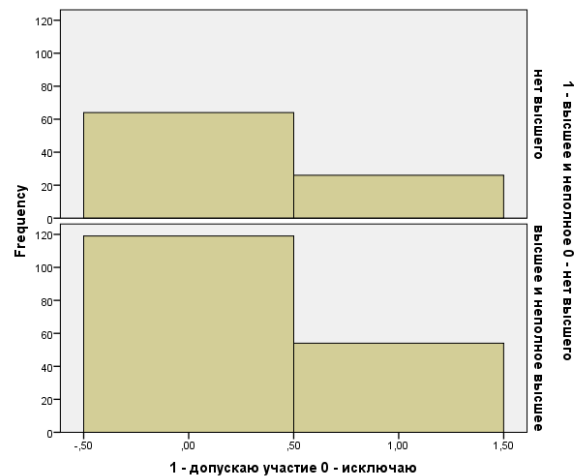

Таблица 7
ДОХОДНЫЙ ФАКТОР

		Участие в протесте		Всего
		нет	да	
Нам не хватает денег даже на питание	Число наблюдений	0	1	1
	Стандартизированный остаток	-,8	1,2	
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.	Число наблюдений	12	8	20
	Стандартизированный остаток	-,4	,6	
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей вызывает затруднения	Число наблюдений	57	38	95
	Стандартизированный остаток	-1,0	1,4	
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, но не можем позволить покупку автомобиля	Число наблюдений	132	56	188
	Стандартизированный остаток	,4	-,5	
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в расходах	Число наблюдений	25	5	30
	Стандартизированный остаток	1,0	-1,5	
Мы можем ни в чем себе не отказывать	Число наблюдений	4	0	4
	Стандартизированный остаток	,8	-1,1	
Всего		230	108	338

Чтобы дополнить сложившуюся картину, обратимся к опросам, состоявшимся на самих митингах протеста, прошедших в Москве по случаю декабрьских выборов. Во-первых, это митинг на проспекте Сахарова, прошедший 24 декабря 2011 года. На митинге, согласно данным опросов, большинство составляли именно люди в возрасте до 35 лет, причем с высшим образованием, средним и хорошим материальным положением и либеральными взглядами¹. Во-вторых, рассмотрим еще один крупный московский митинг – митинг против нечестных выборов на Болотной площади, состоявшийся 4 февраля 2012 года. В этом событии также участвовали в первую очередь молодые люди (до 35 лет), имеющие высшее образование, активные пользователи Интернета и приверженцы либеральных ценностей, также имеющие среднее и хорошее материальное положение².

Поэтому вывод о существовании социально-экономических факторов, влияющих на протестность молодежи, не получается сделать однозначно. По данным опроса всей московской молодежи складывается впечатление, что все ее категории одинаково протестны. При этом, если рассматривать опросы непосредственно участников протестов во время митингов, то очевидно, что это преимущественно образованная, благополучная молодежь.

2.2. Влияние оценки выборов и ситуации в стране

Для построения модели обратимся к данным московского опроса Левада-центра.

Таблица 8

Оценка нарушений		Не готов к протесту	Готов к протесту	Всего
Нарушения незначительны(1)	наблюдения	151	24	175
	Стандартизированный остаток	3,1	-4,4	
Нарушений достаточно или очень много(2)	наблюдения	77	88	165
	Стандартизированный остаток	-3,2	4,6	
Всего		228	112	340

Таблица 9

Оценка объективности освещения протестов на ТВ		Не готов к протесту	Готов к протесту	Всего
Освещены объективно(1)	наблюдения	138	26	164
	Стандартизированный остаток	2,7	-3,8	
Освещены необъективно(2)	наблюдения	90	86	176
	Стандартизированный остаток	-2,6	3,7	
Всего		228	112	340

¹ Левада-центр составил портрет участников митинга на проспекте Сахарова // <http://www.levada.ru/26-12-2011/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-sakharova>

² Опрос на митинге 4 февраля // <http://www.levada.ru/13-02-2012/opros-na-mitinge-4-fevralya>

В качестве зависимой переменной возьмем бинарную переменную, показывающую готовность респондента принять участие в акции протестов против фальсификации результатов выборов. Соответственно, переменная равна 1 в случае готовности респондента протестовать и 0 в случае отрицания такой возможности. В качестве предикторов предлагается взять следующие переменные:

– Оценка нарушений на выборах в Думу: бинарная переменная. 1 = нарушений почти не было или они были незначительными; 2 = нарушений было достаточно или очень много;

– Оценка объективности освещения протестов на центральных телеканалах, также бинарная переменная. 1 = события были освещены объективно; 2 = митинги были показаны не объективно;

– Переменная, показывающая, поддерживает ли респондент участников предыдущих митингов (бинарная); логично, что поддержка участников и солидарность с требованиями митингов, скорее всего, способствует желанию респондента и самому принять участие в протесте;

– Переменная, показывающая, насколько активно респондент обсуждал выборы в интернете в течение последних трех месяцев (три категории: 1 – регулярно, 2 – время от времени, 3 – никогда): предполагается, что те респонденты, которые активно дискутировали о выборах в Интернете, наиболее заинтересованы в этой проблеме и, скорее всего, с большей вероятностью захотят перейти к реальным действиям и выйти на митинг;

– Переменные, характеризующие участие респондента в обсуждении прошедших выборов в повседневной жизни: обсуждение дома (1 – такие темы обсуждаются дома у респондента)

та, и он участвует в этих обсуждениях; 2 – темы обсуждаются, но респондент в них не участвует; 3 – такие темы не обсуждаются) и обсуждение в общественном транспорте (1 – респондент стал бы обсуждать выборы в общественном транспорте, 2 – не стал бы).

В качестве базовой категории была взята последняя категория каждой переменной.

Единственный предиктор, не вошедший в модель, – участие в обсуждениях выборов в кругу семьи. Можно предположить, что в случае молодежи такая форма обсуждения данной темы просто заменена дискуссиями в Интернете: эта переменная в модель вошла. Но из всех ее категорий значимой оказалась только одна: неучастие в обсуждении выборов в Интернете действительно отрицательно влияет на готов-

ность принять участие в протесте против нечестных выборов.

Также в модель вошла переменная, отражающая готовность участвовать в обсуждении выборов в общественном транспорте, которая имеет отрицательный коэффициент, то есть, неготовность респондента участвовать в обсуждении выборов в общественном месте отрицательно влияет на его готовность принять участие в митинге.

Оценка фальсификаций и объективности отражения митингов на ТВ имеют положительные коэффициенты, поскольку в модели учитывались их категории: «нарушений было много» и «телеканалы необъективно отражают митинги»; соответственно, оценка выборов как достаточно честных и оценка освещения протест-

Таблица 10

Обсуждение выборов в социальных сетях, блогах, ЖЖ		Не готов к протесту	Готов к протесту	Всего
Регулярно(1)	наблюдения	14	19	33
	Стандартизированный остаток	-1,7	2,5	
Время от времени(2)	наблюдения	50	39	89
	Стандартизированный остаток	-1,3	1,8	
Никогда(3)	наблюдения	164	54	218
	Стандартизированный остаток	1,5	-2,1	
Всего		228	112	340

Таблица 11

Обсуждение вопросов, касающихся выборов, в кругу домашних и знакомых		Не готов к протесту	Готов к протесту	Всего
обсуждаются, и я участвую в этих разговорах (1)	наблюдения	83	65	148
	Стандартизированный остаток	-1,6	2,3	
обсуждаются, но я в этих разговорах не участвую (2)	наблюдения	79	31	110
	Стандартизированный остаток	0,6	-0,9	
нет, не обсуждаются (3)	наблюдения	66	16	82
	Стандартизированный остаток	1,5	-2,1	
Всего		228	112	340

Таблица 12

	Коэффициент	Стандартная ошибка	Уровень значимости	Отношение вероятностей
Не поддерживаю участников митингов	-3,314***	,645	,000	,126
Регулярно обсуждал выборы в интернете	-,560	,610	,359	,683
Время от времени обсуждал выборы в интернете	-1,314*	,593	,027	,393
Не стал бы обсуждать выборы в общественном транспорте	-1,152***	,431	,007	,243
Нарушений на выборах было много	1,031***	,379	,007	3,137
Митинги на ТВ были освещены необъективно	,978***	,347	,005	2,841
В семье обсуждаются прошедшие выборы, и я участвую в обсуждении	,594	,411	,148	1,57
В семье обсуждаются прошедшие выборы, но я не участвую в обсуждении	,286	,507	,573	1,169
Intercept	,381	,645	,555	

стов на ТВ как объективного уменьшают вероятность участия в протесте.

Наконец, как и следовало ожидать, отрицательное отношение к участникам протестов и неодобрение отрицательно сказываются на намерении самому пойти на митинг.

Теперь рассмотрим эту модель с точки зрения отношений вероятности (см. последний столбец таблицы 12). Значения показывают, какую долю от вероятности базовой категории «принять участие в протесте» составляют вероятности остальных категорий каждой переменной. Например, вероятность протеста для тех, кто считает, что телевидение необъективно отражало события после выборов, в 2,84 раза превышает вероятность протеста для тех, кто считает телеканалы объективными. Вероятность протеста тех, кто считает, что результаты выборов были сфальсифицированы, в 3 раза превышает вероятность для тех, кто так не считает. Вероятность протеста для тех, кто регулярно обсуждал результаты выборов, в 2,5 раза выше вероятности для тех, кто не обсуждал выборы. Вероятность протеста для тех, кто готов вступить в дискуссию о выборах в общественном транспорте, почти в 5 раз выше вероятности для тех, кто не готов на это.

Коэффициент детерминации показывает, что модель объясняет почти 52%:

Таблица 13

Коэффициент детерминации Кокса и Снелла	Коэффициент детерминации Нагелькерка
,383	,526

Исходя из того, что первая гипотеза (о значимости социально-экономических факторов) была отвергнута, а вторая – нет, мы предварительно утверждаем, что за повышением протестной активности молодежи стоит рост возмущения выборами. Кроме того, именно заинтересованные в политике молодые люди выбирают протест. Возможно, для них это более эффективная форма политического волеизъявления и воздействия на власть, чем выборы.

Содержательная интерпретация результатов: смена форм политического участия в эпоху пост-модерна

1. Причины снижения электоральной активности молодежи

Мотивация участия в выборах среди молодежи повсеместно падает и в настоящее время ниже, чем в 2006 году. Основные причины этого кроются в недоверии Думе и политикам,

незаинтересованности в выборах как событии политической сферы и неопределенности относительно своего выбора. Молодежь скорее верит в демократические процессы и выборы как институт парламентской демократии, чем в конкретных личностей¹. При этом, молодежь не доверяет российским выборам, считая, что современным политикам верить нельзя и голос ничего не решает². Таким образом, происходит разочарование в выборах как способе волеизъявления в демократическом государстве.

Кроме того, молодежь в силу своей психологической особенности склонна к желанию получать отдачу от своих действий сразу. Это подтверждает сильное разочарование молодых людей, принявших участие в выборах, которые поняли, что их голос не привел к желаемому результату и что выборы закончились не так, как того желали молодые избиратели³. Выборы же не являются способом быстро изменить ситуацию и теряют привлекательность для молодежи. Осознавая, что голосование вряд ли повлияет на ситуацию в стране и, вместе с тем, испытывая недоверие к деятельности Думы, молодежь выбирает другие формы участия. Таким образом, мы, например, не можем утверждать, что молодежь не идет на выборы из-за снижения активности участия в жизни общества в целом и из-за уменьшения своего социального капитала. Напротив, молодежь лишь отворачивается от неэффективной формы – голосования – и избирает другой путь: протесты, дискуссии и т.п., которые дают больший результат и большее удовлетворение – в этом и заключается прагматизм современной молодежи.

2. Протестное поведение молодежи

По результатам анализа имеющихся данных получается, что, в целом, главный фактор протестной активности московской молодежи – возмущение выборами.

В случае с выборами в декабре, протестную активность хорошо объясняет то, насколько респондент заинтересован в теме и как много он ее обсуждает. Это говорит о том, что протест становится следующей ступенькой участия после активного обсуждения и проявления заинтересованности в событии, то есть все большее

¹ Савруцкая Е., Устинкин С. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // Власть. 2011. №10. С. 94.

² Югова Н.В. Электоральная активность молодежи // Сайт Российского Государственного социального Университета <http://kraspubl.ru/content/view/170/1/>

³ Социолог Валерия Касамара о будущем российской оппозиции // <http://www.svobodanews.ru/content/article/24567533.html>

количество людей вовлекается в акции протеста благодаря общению и обсуждению этих событий в виртуальном пространстве. Протест становится эффективной формой волеизъявления. Именно на митингах люди напрямую высказывают свое мнение, обсуждают дальнейшие действия и голосуют за принятие тех или иных решений (например, выбирая вопросы для обсуждения на референдуме). Это особый протест, который превратился в цивилизованную дискуссионную площадку.

Кроме того, участие в таком мероприятии, несмотря на риск, помимо стремления достичь заявленных протестующими целей, увеличивает социальный капитал участников, удовлетворяя их потребность в общении, в коллективном действии. Участие в выборах отходит на второй план и становится важным как повод для других форм участия: протеста по итогам выборов, участия в дискуссиях.

3. Почему протестное участие приходит на смену электоральной активности молодежи?

Изучение данных об электоральном участии показало, что различные социально-экономические характеристики практически не оказывают влияния на принятие решения о голосовании. Социально-экономические расколы в обществе, о которых писал С. Роккан, теряют свою значимость: уровень образования, род деятельности, материальная обеспеченность не влияют на решение человека голосовать. Такое положение вещей говорит, в том числе, о большей однородности общества: на выборы приходят и бедные, и богатые, и образованные, и люди без образования. То же самое можно сказать и о не проголосовавших. Более того, электорат партий также стал более однородным: на последних выборах партии уже не соответствовали привычному разделению на более образованное население и рабочий класс, пожилых и молодежь, обеспеченных и бедных¹. Из этого можно предположить, что явка в обществе в целом снижается, т.к. выборы не отражают социально-экономические расколы в обществе. На это накладывається и рост недоверия к выборам как институту в условиях российской действительности, а также недоверие конкретным политическим фигурам, которые в сознании избирателей неизбежно ассоциируются с партиями.

¹ Бессуднов А. 9 графиков: кто голосует за Единую Россию? // http://slon.ru/russia/sotsiodemograficheskoe_issledovanie_karty_vyborov-684349.xhtml

Отказавшись от выборов, общество обратилось к другой форме представления собственных интересов и демонстрации своего мнения — участию в различных уличных акциях протеста и дискуссиям в виртуальном пространстве. Такие формы участия оказались более выигрышными с точки зрения выгоды участников: в отличие от нечестных выборов, протест и дискуссия дают большее ощущение результативности и эффективности. Протест менее предсказуем и, несмотря на возможные риски (задержания, физический ущерб), может дать ощущение того, что что-то меняется: власть реагирует на действия общества, происходит единение граждан, настроенных против власти, растет гражданское сознание. Каждый участник осознает свою причастность к этому процессу и получает некое моральное удовлетворение. В результате в обществе образуются новые расколы, не похожие на те, что описывал С.Роккан. Это расколы тех, кто поддерживает и тех, кто осуждает власть, тех, кто является активным пользователем интернета и участником дискуссий и тех, кто равнодушен. Все эти различия оказываются значимыми, когда речь идет о разделении на протестно активных и тех, кто не участвует в уличных акциях. Но, говоря о том, что молодежь в большей мере склонна к этим формам участия, нужно помнить, что молодежь в принципе является одной из наиболее многочисленных возрастных групп в виртуальном пространстве. Поэтому, может оказаться, что основным фактором неконвенционального участия будет в первую очередь включенность в интернет-общение, а не принадлежность к молодежной группе. В связи с этим нужны дальнейшие исследования, а именно, отдельное изучение политической активности людей из старшей возрастной группы, которая активно вовлечена в виртуальное пространство. Возможно, что разделение общества на интернет-пользователей и активных участников онлайн-дискуссий окажется более значимым, чем деление на более молодых и старшее поколение.

В заключение, нужно сказать о российской ситуации в сравнении с Западом. Там, как среди молодежи, так и в обществе в целом, в последние несколько десятилетий наблюдается тенденция на увеличение конформности и спад активности во всех формах политического участия. В современной Европе исследователи сообщают об упадке активности и снижении доверия политикам и политическим институтам среди молодого населения. Из этого вытекает проблема снижения легитимности и ухудше-

ния других важных характеристик демократического государства¹. То же самое происходит и в США: там массы не сопротивляются власти, но и не демонстрируют свою политическую активность. Вместо этого граждане предпочитают участие в различных неполитических организациях, связанных с религией и культурой². То есть, население США не становится менее активным, а именно изменяет направленность своего участия, уклоняясь от политики. Подобные тенденции в западных странах прослеживались еще в эпоху Ж. Бодрийара³. Очевидно, что российская ситуация развивается иначе: политическая сфера начинает приобретать большую значимость, а общество постепенно переходит к новому способу участия. Молодежь, не затронутая советским прошлым, легко воспринимает и усваивает новые формы участия.

Заключение. В результате проведенного анализа мы опровергли гипотезы о влиянии соци-

ально-экономических характеристик на участие молодежи и подтвердили гипотезы о том, что решение о принятии участия в выборах и протестах прежде всего обуславливается отношением к конкретному событию и оценкой ситуации в настоящий момент.

Выявленные особенности политического поведения молодежи могут быть интерпретированы как проявление более широкого тренда на размывание в России классических расколов по С. Роккану и свидетельство образования новых расколов. Это раскол тех, кто поддерживает, и тех, кто осуждает власть, тех, кто является активным пользователем интернета и участником дискуссий, и тех, кто равнодушен к публичному обсуждению. В связи с этим дальнейшим направлением работы может стать анализ группы активных Интернет-пользователей всех возрастных категорий и выход на сравнительный межстрановой анализ новых форм политического участия.

¹ Lyons, Evanthia, Chrysanthaki, Theti, Verkuyten, Michael, Selivanov, Vladimir and Pavlenko, Valentyna. Predicting Political Inactivity and Participation of Young People from Different Ethnic Origins in Europe // Paper presented at the annual meeting of the ISPP 31st Annual Scientific Meeting, Sciences Po, Paris, France, Jul 09, 2008// http://www.allacademic.com/meta/p254685_index.html

² Dr. Jason Royce Lindsey. Rethinking the Political: Taking Baudrillard's "Silent Majorities" Seriously // International Journal of Baudrillard Studies, 2007, Vol.4, №2. http://www.ubishops.ca/baudrillardstudies/vol4_2/v4-2-jrlindsey.html

³ Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Перевод с французского Н. В. Суллова. Екатеринбург. 2000. С. 96.

**Олеся ЛОБАНОВА
Андрей СЕМЕНОВ**

От неучастия к действию.

Гражданско-политическая активность в Тюмени в декабре 2011 – сентябре 2012 гг.

Электоральный цикл 2011-2012 гг. и связанная с ним возросшая гражданско-политическая активность в России за прошедший год стали магистральными темами не только в медийной повестке дня, но и в социальных науках. Ситуацию удивления хорошо отражают заголовок статьи М. Алексеевского «Кто все эти люди?»¹ и многочисленные попытки дать «социологический портрет нового митингующего»² или инициативы по созданию исследовательской сети анализа митингов в регионах. В редакционной статье для журнала «Pro et Contra» М. Липман пишет: «Сдвиги в российском обществе ярко обозначились в конце прошлого года, когда рокировка первых лиц и грубые фальсификации на парламентских выборах *внезапно* привели к массовым акциям протеста»³. Такое ощущение внезапности вполне объяснимо: «рокировка» В. Путина и Д. Медведева в сентябре 2011 г. была воспринята как неизбежное продолжение сложившегося в «нулевые» статус-кво. Тысячи людей на уличных акциях «За честные выборы», которые прошли по всей стране в декабре 2011 г., показали, что российское общество отнюдь не монолитно, а заметная его часть выступает за перемены.

В силу особого масштаба внимание исследователей в первую очередь было сконцентрировано на происходящем в Москве, в меньшей степени — Санкт-Петербурге и других крупных городах, выход же нескольких тысяч, тем более — пары сотен людей в региональных центрах мерк на фоне такой массовости. Безусловными объединяющими моментами стали символы протеста⁴ и негативный консенсус

¹ Алексеевский М. Кто все эти люди (с плакатами)? // Антропологический форум. 2012. №16. Online <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/016online/alekseevsky2.pdf>

² См., например, опросы и аналитические материалы Левада-Центра в подборке: Протестные движения 2011-2012 <http://www.levada.ru/protestnye-dvizheniya-2011-2012>

³ От редактора // Pro et Contra, №3, 2012. С. 2. Курсив наш — авт.

⁴ Например, устойчивое выражение «Партия жуликов и воров» и связанные с ним изображения.

вокруг неприятия сложившейся политической системы. Однако предварительный анализ событий в регионах показывает, что региональный социум по-разному реагировал на события в столице: были задействованы разные организационные структуры для мобилизации, по-разному выстраивалась повестка дня, динамика активности и ее характер тоже отличаются от региона к региону. Поэтому исследование региональных случаев, на наш взгляд, позволит лучше понять истоки протестов и перспективы образования социальных движений за перемены.

Исследователи и эксперты уже предложили несколько моделей, почему политическая мобилизация в электоральном цикле 2011-2012 гг. имела место быть. Первая, которая широко была тиражирована СМИ, — выход на политическую арену среднего класса с соответствующими политическими требованиями. Так, Грэм Робертсон, американский политолог, который исследует протесты в посткоммунистических странах, в статье для «Russian Analytical Digest» пишет о том, что появление среднего класса на политической арене может объяснить политическую мобилизацию⁵. Вторая группа гипотез связана с изменением в структуре политических возможностей. В рамках этой объяснительной модели рассуждают Владимир Гельман⁶ и Гарвардский профессор Генри Хейл⁷. В данной статье мы попытались остановиться на третьей объяснительной модели — внеинституциональных факторах политической мобилизации, таких как: эмоциональное заражение и рефрейминг возможностей политического действия. Исследование включает в себя наблюдение за протестными акциями (всего 12 событий),

⁵ Robertson G.. Russian Protesters: Not Optimistic but Here To Stay // Russian Analytical Digest. №115. June 2012. P.2-5

⁶ Гельман В.Я. Трещины в стене // Pro et Contra, 2012. №1. С. 94-115.

⁷ Hale H. The Putin Machine Sputters: First Impressions of the 2011 Duma Elections Campaign // Russian Analytical Digest. №106. 21 December 2011. P. 2-5.

опрос на митинге «За честные выборы» 4 февраля 2012 года, полуструктурированные интервью (всего 12) и фокус-группу с участниками протестных акций⁸.

Динамика гражданско-политической активности в Тюмени в декабре 2011 — сентябре 2012 г. После парламентских выборов в Тюмени наблюдался всплеск публичной активности: за последующие три месяца на улицы вышло столько людей, сколько не выходило за весь предыдущий год⁹. Теме фальсификации выборов в общей сложности было посвящено двенадцать протестных акций. Пиковыми точками гражданской активности можно считать 10 и 24 декабря, когда инициатива исходила от внепартийных активистов и находила широкую поддержку у обычных горожан. Это были одни из самых крупных по численности протестных мероприятий за последние несколько лет.

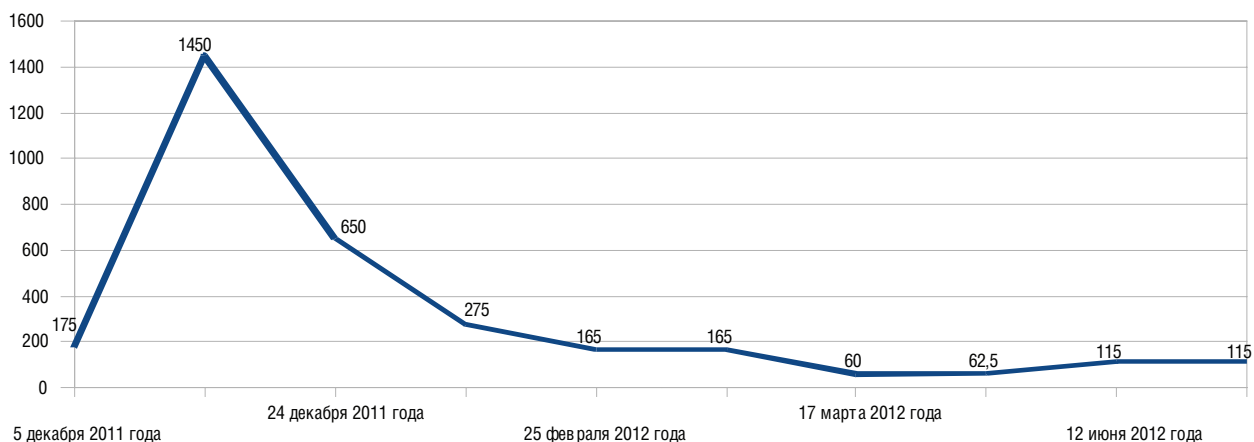
Протестная волна, связанная с пересмотром результатов парламентских выборов, началась с планового митинга 5 декабря, который собрал от 150 до 200 человек. Его ключевой особенностью стали выступления новых участников — внепартийных граждан, многие из которых были наблюдателями на выборах. К 10 декабря публичная протестная активность переходит в новое качество: в течение недели нарастает на-

пряжение: в сети публикуются свидетельства наблюдателей и видеоролики о нарушениях, результаты exit-polls, воззвания к силовым органам не допустить насилия и т.д. На Центральной площади Тюмени проходит «сход граждан», в интернете его также называют «несанкционированный митинг», «сходка». Организаторы — беспартийные активисты — подавали заявление как на митинг, так и на пикет, но согласования не получили. Активисты также создали группу «ВКонтакте» «Тюмень против фальсификации выборов», к 10-му декабря она насчитывала более 4500 участников. На несогласованную с городскими властями акцию собралось 1500-1700 человек. В течение 1,5 часов участники общались друг с другом, время от времени выкрикивали лозунги, в дальнейшем «сход» был разогнан отрядом ОМОН, 37 человек были задержаны для проведения «профилактической беседы» и отпущены в тот же день.

24 декабря на фоне сотысячной акции на проспекте Сахарова в Москве, в Тюмени митинг «За честные выборы!» собрал от 500 до 800 человек, в нем участвовали представители всех оппозиционных сил: левых, националистов, демократических сил, гражданских активистов. Этот митинг был «пиковым» по количеству участников (не считая схода 10 декабря), далее численность снижалась (см. график 1).

График 1

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИЙ ПРОТЕСТА (УСРЕДНЕННЫЕ ДАННЫЕ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ). ТЮМЕНЬ. ДЕКАБРЬ 2011 - МАРТ 2012. ДАННЫЕ: НЦИСО (ТЮМЕНЬ).

⁸ Сбор данных проводился Независимым центром исследований современного общества (НЦИСО) — неформальным объединением сотрудников, аспирантов и студентов ИПСО СО РАН и ТюмГУ.

⁹ По данным наблюдений за публичными акциями в Тюмени с января по ноябрь 2011 г., в протестных акциях приняли участие около 1450 человек. С декабря 2011 г. по февраль 2012 г. их количество составило 2560 человек. Всего в протестной кампании «За честные выборы» (декабрь 2011 — сентябрь 2012 г.) приняли участие около 3100 человек.

Февральские и мартовские протесты проходили в несколько иной обстановке. Стремление участвовать в протестных действиях у «рассерженных горожан» еще не было утрачено, но заметно уменьшилось. Это сказалось на численности протестующих, которая 4 февраля составила приблизительно 300 человек.

Протестный потенциал поддерживался за счет прошлого эмоционального вовлечения и предстоящих президентских выборов. Организация протестов постепенно перешла из рук гражданских активистов к партийным. В это же время сторонниками действующей власти проводятся контр-акции, направленные на легитимизацию результатов избирательного процесса и поддержку Путина (митинг 18 февраля «За чистые выборы» собрал около 3000 человек). 5 марта, после оглашения результатов президентских выборов, гражданские и партийные активисты стремились повторить успех декабрьского схода. Обсуждалась идея взять в «живое кольцо» здание Правительства Тюменской области, если количество участников превысит 500 человек. Однако в отличие от схода по пересмотру парламентских выборов на обсуждение итогов президентских выборов пришло практически в 10 раз меньше участников (160-180 человек).

В период от середины марта — до конца сентября в городе проходят «Марши миллионов». Их организация и повестка дня полностью переходит к коммунистическим партиям. Протесты возвращаются к прежним (до-декабрьским) ритуализированным формам, когда основной целью является демонстрация публичного присутствия партий. Из кампании «За честные выборы» выходят прошлые участники — националисты, анархисты, демократы. Происходит широкая демобилизация «новых митингующих», а небольшое количество оставшихся продолжает посещать митинги, идентифицируя себя со столичным движением, а не с тюменскими оппозиционерами.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ПОЛУ. ДАННЫЕ: ЛЕВАДА-ЦЕНТРА (МОСКВА), «СРЕДА.ОРГ» (МОСКВА), «СТОЛИЦА НСК» (НОВОСИБИРСК), НЦИСО (ТЮМЕНЬ)

Город	Москва (Левада-Центр)		Тюмень (НЦИСО)	Москва (Sreda.org)	Новосибирск (Столица Нск)	Группа ВК (Тюмень)
Пол/ дата	24 декабря	4 февраля	4 февраля	10 марта	12 июня	26 мая
мужской	60	65	60,5	65	63,7	64,74
женский	40	35	39,5	35	36,3	34,25

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ВОЗРАСТУ. ДАННЫЕ: ЛЕВАДА-ЦЕНТР (МОСКВА) И НЦИСО (ТЮМЕНЬ)

Город	Москва (Левада-Центр)		Тюмень	Группа ВК (Тюмень)
Возраст/ дата	24 декабря	4 февраля	4 февраля	26 мая
18-24	25	21	31,6	55,46
25-39	31	37	31,6	25,36
40-54	23	23	15,8	1,15
55 и старше	22	20	21,1	0,86

Социально-политический портрет митингующих. Социально-политический портрет митингующих составлен из опроса, проводившегося 4 февраля на митинге «За честные выборы!». Количество участников составило не более 300 человек. Было опрошено 83 респондента, получено 76 анкет, отказов не зафиксировано. Основной целью опроса стало сравнение с замерами, проводившимися «Левадой-Центром» в Москве, в дальнейшем данные также сравнивались с опросами группы «Среда.орг» в Москве, агентства «Столица Нск» в Новосибирске и данными группы «Вконтакте» «Тюмень против жуликов и воров»¹⁰. Результаты сравнения весьма условны — размеры выборки и генеральной совокупности разные — однако, дают некоторое представление о портрете митингующих.

Распределение участников по полу более-менее оказывается стабильным: данные по всем трем городам свидетельствуют, что есть преобладание мужчин (на 15-20% они превосходят женщин) среди участников протестных акций (таблица 1). По возрасту тоже наблюдаются закономерности: если отталкиваться от распространенного мнения, что основу протеста составила молодежь, необходимо отметить, что эта молодежь оказалась довольно взрослой (от 25 до 50 лет — преобладающее количество участников, более 50%). Конечно, категория лиц до 25 лет составила значительную часть участников (1/3 в Тюмени), в то же время большинство — те, кто уже закончил университет и работает. Стабильна и группа людей в возрасте от 55 и старше (см. таблицу 2). Гораздо мо-

¹⁰ Данные группы ВК даны по состоянию на 2 мая 2012 года. Количество ее участников постоянно сокращается.

ложе оказались участники протестной группы «ВКонтакте»: там возраст более чем половины подписчиков не превышает 24 лет, что вполне объясняется аудиторией данного ресурса.

Большинство участников либо имеют, либо получают высшее образование, что также соотносится с данным «Левада-Центра», группы «Среда» и «Столица Нск», гипотеза о том, что на улицы вышла, по большому счету, образованная часть населения, подтверждается. Профессиональный статус относительного большинства в тюменском случае — специалисты — 43%. Среди опрошенных также оказались владельцы собственного бизнеса, руководители, студенты. В связи с особенностями опросника в нашей выборке почти не оказалось пенсионеров (они записывались либо как «специалисты», либо как «рабочие»), тогда как по данным «Левада-Центра» их доля составила 11%. Тем не менее, можно констатировать, что относительное большинство участников митинга в Тюмени имеет независимые источники

дохода. Косвенно на это указывает и распределение респондентов по социальному положению: доля тех, кто не может себе позволить товары длительного пользования, составила 43%. Любопытно, что тюменская выборка дала почти 12% тех, кому не хватает на одежду, и 8% тех, кто может себе ни в чем не отказывать.

Респонденты в качестве источника информации выбирают интернет, тем не менее, телевидение остается значимым ресурсом для трети опрошенных (по большей части — лица старше 55 лет, среди которых интернет-изданиями пользуются 37%, а телевидением и газетами — около 60%). Для сравнения, по данным «Левада-Центра» телевидение используют лишь 17% опрошенных, предпочитая ему не только интернет, но и радио (25%), друзей и близких (34%). В то же время интернет вряд ли можно назвать площадкой для интенсивного обсуждения политических вопросов: большинство опрошенных в Тюмени предпочитают обсуждать эти вопросы в близком кругу — с друзьями

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ДАННЫЕ: ЛЕВАДА-ЦЕНТР (МОСКВА) И НЦИСО (ТЮМЕНЬ)

	Москва, 4 февраля 2012	Тюмень, 4 февраля 2012 г.
владелец собственного бизнеса	9	10,5
руководитель	14	12,1
специалист	36	43,4
офисный служащий	0	6,6
работник торговли/сферы услуг	0	2,6
рабочий	7	2,6
студент	11	11,8
никогда не работал(а) - домохозяйка	2	6,6
пенсионер	11	2,6
безработный	3	0
Служащий без специального образования	6	0

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ. ДАННЫЕ: ЛЕВАДА-ЦЕНТР (МОСКВА) И НЦИСО (ТЮМЕНЬ)

	Москва, 4 февраля 2012 г.	Тюмень, 4 февраля 2012 г.
Нам не хватает денег даже на питание	2	1
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду	5	12
"Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблем"	25	30
"Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль"	41	24
"Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах"	24	25
Мы можем ни в чем себе не отказывать	3	6

и родственниками. В интернете обсуждали эти вопросы не более трети респондентов. Можно констатировать, что эмоциональное заражение, выведшее людей на улицы, формировалось в близком кругу и подтверждалось его реакцией на события.

Результаты опроса говорят о критическом настрое участников публичных акций к действующему режиму. На открытый вопрос по поводу мотивов выхода на акцию мы получили 102 варианта ответа, наиболее крупные блоки: несогласие с итогами выборов (15 ответов) и выражение своей гражданской позиции (11 ответов). Большая часть остальных ответов касалась несогласия с политической ситуацией в стране (ответы «беззаконие», «беспредел властей», «несогласие с текущим политическим курсом/ позицией правительства/ В.Путиным»). Можно заключить, что основной мотив выхода на акции протеста имеет четкий гражданско-политический окрас. Это подтверждается анализом проблемной повестки дня: на открытый вопрос «Какие три основные проблемы волнуют вас больше всего в стране?» было получено 130 вариантов. Однозначный лидер — «коррупция» (21 ответ), группировка остальных ответов позволяет заключить, что для участников проблемная повестка — это в первую очередь политическая повестка (ответы «отсутствие демократии/ свободы слова/ права выбора/ права голоса», «нарушение Конституции/ прав человека», «беззаконие», «политическое устройство», «ложь властей», «развал страны», «узурпация власти» и т.д.), лишь отчасти — социальная («большие цены», «низкие пенсии/ заработные платы / уровень жизни», «перспективы молодежи», «трудоустройство»). Можно предположить, что социальная повестка дня не актуализировалась в силу подчеркнута политических целей митинга, однако опрос на митинге сторонников В.Путина 18 февраля, в свою очередь, показал, что его участники почти не упоминают политических проблем, в основном — социальные¹¹. То есть, «политическая заряженность» участников оппозиционных акций была заведомо выше, даже несмотря на отсутствие консенсуса по поводу приоритетных проблем и их точных формулировок.

Фактор эмоций в подъеме и спаде гражданско-политической активности. На протяжении всей кампании «За честные выборы»

¹¹ Опрос проводился на митинге 4 февраля в поддержку кандидата в президенты В.Путина, всего участников было около 3000 человек, опрошено 84, а 32 отказались отвечать.

эмоции играли важную роль в мобилизации участников. Чувства возмущения и негодования стали фактором широкомасштабного вовлечения, а неудовлетворенность и разочарование способствовали значительному сокращению численности протеста. У «новых митингующих» существовала надежда на поражение «Единой России», которая не должна была набрать подавляющее большинство голосов (некоторые даже называли конкретные цифры в качестве психологически важной планки). Фальсификации были ожидаемыми действиями власти, однако не должны были привести к абсолютной победе «Единой России». Такое мнение протестующих поддерживалось благодаря ближнему кругу общения, когда большинство знакомых были недовольны и/или голосовали против партии власти.

Понимал, что они вот сейчас наберут мало и поймут, что они неправильно делают. У меня до выборов, с друзьями разговаривали, была установка такая, что они, если снова наберут как в прошлый раз, очевидно будет, очевидно сто процентов, что это будет полная фигня. Подделка полная. Не может быть, что страна жила так хорошо в 2007 и сейчас так голосуют. У меня была установка, что если наберут много, то я однозначно иду на какой-то митинг. Если наберут 30-40%, то в принципе так оно и есть.

Участник митинга 10 декабря, май 2012 г.

Результаты выборов вызвали реакцию «морального шока», сильного эмоционального потрясения, способного переориентировать поведение человека¹².

А после выборов так вообще ужас. Я не спала. В 11 часов первые результаты. Я не спала тогда до глубокой ночи, все ждала-ждала, смотрела-смотрела. Вообще ужасно. Негодовала ужасно. Хотелось пойти и просто отпинать. Я сразу поняла. С президентскими еще можно как-то согласиться, но с парламентскими выборами сто процентов, ну не могла ЕР столько получить голосов. Это факт. Особенно в Тюмени, я посмотрела сколько она в Тюмени заработала, я вообще в шоке была»

Участник митинга 4 февраля, май 2012 г.

Чувства несправедливости и гнева являлись не только личными переживаниями, они также разделялись другими участниками, способствуя

¹² Abrams K. Emotions in the Mobilization of Rights // Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review. 2011. Vol. 46. PP. 551-589.

установлению коммуникации. «Новыми митингующими» предпринимались действия по осмыслению собственных чувств, вписывание их в социальные паттерны. Прежде всего «недовольные» искали и распространяли информацию о выборах, подтверждающую их эмоции: видео-сюжеты с избирательных участков, заметки и комментарии о деятельности партии власти, политический юмор. Этим объясняется зафиксированный декабрьский всплеск сообщений на политические темы на их страницах «ВКонтакте»¹³: публиковались личные впечатления от новостей, мемы и карикатуры на политиков и партии (в основном – ЕР), видеоролики. В марте 2012 г. подобной волны сообщений в большинстве просмотренных профилей уже не было зафиксировано, фокус сместился на развлекательные темы, обычные для данной социальной сети.

Общими требованиями событий декабря 2011 — февраля 2012 гг. стали лозунги «За честные выборы» и «Против партии жуликов и воров», отношение к национальному лидеру и политической вовлеченности варьировались. Среди митингующих широким спектром мнений оценивалась деятельность В.Путина: от поддержки его в предыдущем электоральном цикле до полного неприятия существующей власти.

У нас президент Путин, «Единая Россия» — это одно и то же. Он им говорит что нужно, они те законы принимают. Единое целое, поэтому. Мне, конечно, нравится Путин в качестве президента, выдержанный, о России думает, но те законы, которые внутри страны принимаются...

Участник митингов 5 и 10 декабря, май 2012 г.

Различалась степень вовлеченности в политический процесс: для одних было характерно отсутствие предыдущего (возможно последующего) интереса к политическим событиям, участие в митинге ими рассматривалось как выплеск недовольства, для других — посещение независимых медиа-ресурсов (телеканал «Дождь», блог А.Навального, сайт радиостанции «Эхо Москвы», ресурсы националистов) или/и опыт наблюдателя на выборах.

Деятельность власти оценивалась «недовольными» в категориях «лицемерия», «цинизма»: *«Две картинки: Медведев и Путин — все*

¹³ Нами был проанализирован 361 профиль из 2190 участников группы «Против партии жуликов и воров. Тюмень» социальной сети «ВКонтакте». Отбор производился методом случайной выборки.

хорошо, вторая — выгоняют наблюдателей и вбрасывают бюллетени» (участник митингов декабря-марта, май 2012 г.). Объектами недовольства стали «Единая Россия», президент и премьер-министр, в интервью и на плакатах региональная власть критиковалась в привязке к федеральной. Так, объектом критики стал председатель областной избирательной комиссии И. Халин. Это можно объяснить тем, что происходящие события оценивались в первую очередь в контексте общероссийских событий, а не региональных. Это подтверждается языком плакатов и лозунгов, большинство которых копировали или модифицировали московские. Так, на плакатах митинга 25 декабря были затронуты вопросы легитимности парламентских выборов (58% от общего числа) — «*«2+2=62,2?»*», «*Хотим голосовать сами*», «*У меня пропал голос*»; критика В.Путина (12%) — «*Потерял доверие — в отставку*»; тема проплаченной оппозиции (12%) — «*Я здесь бесплатно*», «*Чуров, где наши голоса? ГОСДЕП, где наши деньги?*»; коррупция (12%) — «*Жулик, не воруй!*»; лозунги общего характера (6%) — «*Мы ждем перемен*», «*Запрещено запрещать*».

Участие в гражданских митингах сопровождалось ощущением открытости политических возможностей и политической субъектности: от личного участия и численности митингующих в целом зависело оказываемое воздействие на власть. Участниками использовалась «риторика изменений»¹⁴, характеризующаяся срочностью и содействием, в рамках которых событие или процесс маркируются как угрожающие, и на их развитие необходимо повлиять в ближайшее время. Несмотря на восприятие митингов как действий против власти, риски подобного участия оценивались незначительно. Накануне протестов некоторые знакомились с инструкциями о поведении на митингах, однако не рассчитывали ими воспользоваться.

Несмотря на широкомасштабную политическую мобилизацию, требования протестующих, с их точки зрения, практически не были услышаны властью. Предлагаемые преобразования расценивались участниками как имитация решения и не соответствовали основной повестке протестной кампании, что сказалось на общем разочаровании: «*Мы ничего не добились, пересмотра никакого не будет и ни о каких реальных политических изменениях не идет речь, возникло разочарование*» (участник митинга 10 декабря, май 2012 г.). Смещение повест-

¹⁴ Термин А. Хиршмана, см. Хиршман А. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

ки с парламентских на президентские выборы также снизило актуальность протестов: часть митингующих и их близкий круг поддерживали кандидатуру В.Путина, контракции («путинги»), собиравшие до 3000 человек, демонстрировали лояльность граждан к власти. Формат митингов постепенно переходит к партийным активистам, способствуя отчуждению «новых митингующих», большинство которых не соотносило себя с какими-либо политическими партиями.

Заключение. В публичных протестах декабря 2011 – сентября 2012 в Тюмени значительное, если не преобладающее, количество вышедших на улицы оказалось «новичками» в гражданско-политической активности. «Новые митингующие» оказались представителями разных групп, их объединял изначально общий коммуникативный фон (распространяемая в социальных сетях и блогах информация о фальсификациях, мемы и символы протеста) и консенсус по поводу лозунга «За честные выборы», который фактически отождествлялся с лозунгом «Против партии жуликов и воров». Мобилизация носила характер «эмоционального заражения»: в определенных микросредах вопросы справедливости результатов выборов интенсивно обсуждались до и после 4 декабря 2011, затем шел поиск единомышленников и формирование коммуникативных сетей. Ряд «новых митингующих» работал наблюдателями на выборах, потом они активно распространяли информацию, к ним присоединялись друзья и знакомые.

Другие активисты, сравнивая информацию на официальных каналах с информацией из других источников, выходили в силу отождествления себя с «гражданами», права которых были серьезно нарушены.

Массовость первых акций и последовавшая за этим реакция властей стали новыми стимулами для эмоционального заражения и «гражданского воодушевления», в результате 24 декабря на согласованный митинг вышло беспрецедентное количество людей с собственными лозунгами. Однако эта стратегия «голоса» оказалась недолговечной: в условиях бедной организационной среды, перехвата инициативы в публичных акциях политическими игроками (КПРФ, РКРП) и довольно эффективной контр-стратегии власти произошла широкая демобилизация участников. Так и не возникло координирующих гражданских структур, региональной повестки дня на митингах, а новые формы протеста (такие, как прогулки) не приобрели популярность. Фокус эмоционального заряда сместился с воодушевления, ощущения открывшихся возможностей и «справедливого гнева» на разочарование в уличных формах активности и принятием нового положения дел. В результате на «Маршах миллионов» в мае – сентябре 2012 осталось лишь 15-20 человек из «новых митингующих». Однако «протестную» энергию вряд ли можно считать исчезнувшей бесследно: в среде активистов и сочувствующих идет поиск альтернативных форм гражданско-политической активности.

Денис ВОЛКОВ

Протестное движение в России глазами его лидеров и активистов

Результаты предыдущих исследований. Изучение протестной активности специалистами Левада-Центра велось по нескольким направлениям. Массив количественных исследований составляют опросы на массовых митингах оппозиции в Москве (в декабре 2011, феврале и сентябре 2012 года), регулярные российские опросы общественного мнения об отношении к акциям протеста, а также несколько количественных опросов в Москве. В данной статье представлены результаты качественного исследования, предпринятого в апреле-июле 2012 года при поддержке National Endowment for Democracy¹. Цель работы – описать «инфраструктуру» протестного движения, то есть, основные организации и объединения граждан, включенных в события конца 2011 – первой половины 2012 года, понять, почему возникали протестные настроения и как они развивались. Это тем более важно сделать, для того чтобы опровергнуть мнение о том, что «особенностью текущего российского протеста является за редким и не показательным исключением, отсутствие институциональных структур мобилизации»². Этой задаче посвящена первая часть статьи. Во второй части представлено описание мотивов лидеров и активистов, что их вдохновляло и беспокоило, а также изложены первые результаты протестной активности. Работа снабжена обширными цитатами из интервью.

¹ К теме изучения причин возникновения и динамики российского протестного движения, развернувшегося в декабре 2011 года, уже приходилось обращаться. См. *Волков Д.* Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 года: запрос на демократизацию политических институтов / *Вестник общественного мнения*, 2012, №2. С. 73-86.

² *Бигбов А.* Методология исследования «внезапного» уличного активизма (российские митинги и уличные лагеря, декабрь 2011 – июнь 2012) / *Laboratorium*. 2012, №2. С. 139.

В происшедших событиях можно логически выделить несколько этапов общественной мобилизации: а) протестное голосование на выборах в Думу 4 декабря 2011 года, на которое люди решились в последние 1-2 недели перед выборами; б) наблюдение на избирательных участках, внимание к которому было подогревано событиями предыдущих недель (скандальная избирательная кампания), и публикации фактов нарушений в день голосования; в) массовые митинги (от первой акции протеста 5 декабря на Чистых Прудах – к массовым протестам)³. Таким образом, можно говорить о том, что волна протеста начала подниматься уже в ноябре – до дня голосования, результаты которого, как и фальсификации, лишь подлили масла в уже разгоравшийся огонь.

Экономический кризис, накопившиеся системные противоречия, конфликты интересов между политизирующимися общественными группами и коррумпированным государством, и, как следствие, нестабильность государственной системы в целом, падение авторитета власти способствовали формированию атмосферы неопределенности и значительному росту напряжения во всех слоях российского общества. В результате серии предвыборных скандалов, на которые отреагировали, прежде всего, образованные, экономически и информационно независимые от власти жители крупных городов, напряжение сменилось возбуждением. В этом состоянии люди охотно реагировали на призывы организаторов выходить на улицу, откликались на сообщения, звучавшие по радио, рассылаемые по социальным сетям, распро-

³ О хронологии протестных событий 2011-2012 гг. см., например: Протестное поведение / *Коммерсант-Онлайн* <http://www.kommersant.ru/doc/2021447>

страняемые в листовках. Общественная мобилизация началась стихийно — с протестного голосования на выборах в государственную Думу, которые, видимо, и задали событиям общероссийский масштаб¹ — и поэтому происходящее находилось вне власти основных игроков. Они успевали лишь реагировать и адаптироваться к потоку событий с разной степенью успеха. Течение времени ускорилося: общественная мобилизация, определившая контуры политического ландшафта на следующие месяцы, умещается в 2-3 недели (со дня голосования до первых массовых митингов 10 и 24 декабря). В это время определяются основные действующие лица, складываются отношения, положенные затем в основу новых организаций.

Хотя движущей силой протеста стало меньшинство населения (не только в масштабах всех страны, но даже в столице), протесты проходили на фоне сочувствия и понимания со стороны почти половины населения страны, что обеспечило благоприятный фон для рекрутирования в протестное движение новых участников. Характерно, что большинством пришедших на первые митинги, согласно опросу, двигала не солидарность с организаторами и активистами, а эмоции (возмущение, гнев, недовольство)². На протестных акциях было много новичков, которые впервые задумались о том, что происходит, не могли четко сформулировать причины своего прихода и требования к власти.

Однако существование (прежде всего в столице) достаточно плотной сети оппозиционных политических организаций, политизированных гражданских и культурных инициатив, ассоциаций, смогло подхватить неожиданно пришедшую волну протестных настроений, структурировать и до определенной степени направить общественное недовольство в мирное цивилизованное русло. На какой-то момент произошло совпадение интересов различных политических и социальных групп, обладающих разной мотивацией, объединившихся в своем неприятии российского режима. Произошло наложение друг на друга стихийного протеста, который является «преимущественно эмоциональной массовой реакцией» на ситуацию,³ и достаточно структурированного политиче-

ского действия. Вероятно, наличие независимых от власти политических и общественных структур и их дальнейшее развитие как раз и определили длительность и характер российского протеста.

Постфактум может показаться, что события были хорошо срежиссированы. Версия заговора высказывалась и некоторыми респондентами в данном исследовании. При этом не было единого мнения о том, стоит ли за этим американский «госдеп» или же российское правительство. Действительно, Навальный призывал к протестному голосованию, работали «Голос» и «Гражданин Наблюдатель», на 5 декабря был согласован митинг «Солидарности», действовала «Школа депутатов» и проч. Тем не менее, более правдоподобной кажется другая версия происходящего. С того момента, как копившееся общественное напряжение прорывается наружу и сменяется всеобщим возбуждением, протестная волна не дает участникам опомниться. В действиях основных участников протеста следующая схема развития событий: (а) изначально существуют разнообразные проекты, дискуссии, идеи и отношения, что можно было бы назвать своеобразным пред- или протопланированием, (б) после перехода общества в возбужденное состояние, с началом общественной мобилизации какие-то проекты и идеи «выстреливают», «срабатывают», то есть неожиданно получают общественную поддержку, начинают развиваться и (в) могут под влиянием новых отношений и обязательств между участниками, получить широкую известность, сложиться в самостоятельные организации или, выполнив текущие задачи, перейти в «спящее» состояние (структура не существует, но отношения между участниками и приобретенный ими опыт сохраняются до следующего вызова) или исчезнуть.

Представляется, что протестное движение можно условно подразделить на несколько взаимосвязанных направлений: (а) политический протест (массовые митинги, шествия, индивидуальные пикеты и т.д.); (б) различные формы гражданского неповиновения (белые кольца, автопробеги, прогулки, гуляния, «школы», «бродячие лагеря» или «Оккупай Абай»); (в) а также наблюдение на выборах, объединившее по разным оценкам от 25 до 30 тысяч человек по всей стране.

Методология качественного исследования. Статья основывается на материалах 45 углубленных интервью с организаторами и акти-

¹ О сходной синхронизирующей роли «единого» дня голосования см. Кынев А. Досрочная ловушка / Газета.ру от 20 ноября 2012 г. http://www.gazeta.ru/comments/2012/11/20_x_4860077.shtml

² Согласно результатам опросов Левада-Центра на митингах 24 декабря 2011 года и 15 сентября 2012 года. См., например, обзор на страницах этого номера.

³ Левада Ю. Восстание слабых // Он же. Ищем человека: Социологические очерки, 2000-2005. М.: Новое издательство, 2006. С. 134.

вистами московских митингов. База потенциальных респондентов формировалась по ходу проведения интервью (по мере понимания того, кто был вовлечен в активные протестные действия) и к концу исследования насчитывала около 90 контактов потенциальных респондентов. Кандидаты на интервью отбирались таким образом, чтобы в исследовании были представлены основные участники протестных событий: люди, выступавшие со сцены протестных митингов, принимавшие участие в работе большинства основных структур, связанных с организацией политических и гражданских протестов, наблюдения на выборах и др. Было получено около 10 отказов от интервью, связанных в том числе с тем, что респонденты вызывались в суд, находились под арестом (некоторые неоднократно), скрывались от журналистов НТВ или же были захвачены стремительно развивающимися событиями т.д. Более половины интервью переносились на другое время хотя бы один раз (некоторые до 4-5 раз).

В итоге в выборку попали 17 лидеров гражданских инициатив (в том числе, экологи, защитники культурного наследия столицы, ЛГБТ-активисты, наблюдатели), 10 журналистов (в том числе, 2 главных редактора и 3 заместителя главного редактора независимых изданий, активно освещавших протестные события), 8 политиков (в том числе, депутаты Государственной Думы), 5 независимых муниципальных депутатов города Москвы нового созыва, 4 «культурных деятеля» (поэты, писатели, художники и музыканты). Среди опрошенных члены Оргкомитета митингов, участники и организаторы «Мастерской протестных действий», инициативы «Гражданин Наблюдатель», проекта «РосВыборы», «Лиги Избирателей», ассоциации «Голос», «Школы депутатов»¹ (позднее «Совета муниципальных депутатов»), писательских прогулок, движения «Оккупай Абай», члены движения «Солидарность», партий «Справедливая Россия» и «Демократический Выбор», партии «Яблоко» и Либертарианской партии и др. Среди опрошенных оказалось 11 женщин и 34 мужчины.

Деление по роду занятий весьма условно и отражает первоначальный замысел социологов: в ходе беседы часто оказывалось, что респонденты могли одновременно выступать в разных ролях — например, в роли активиста, художника и журналиста. Интервью проходили в форме

свободной беседы по заранее очерченному кругу вопросов (кроме одного случая, когда ответы были даны письменно). Большая часть интервью занимала от одного до полутора часов. Подавляющее число интервью проходило в общественных местах (кафе, кофейня, ресторан, парк), реже на рабочем месте респондента. Эффективнее всего оказалось назначать интервью по телефону (получив согласие, и затем договариваясь о конкретном времени), с некоторыми респондентами удавалось выйти на связь через Фейсбук, на сообщения по электронной почте отвечали редко.

Инфраструктура протестного движения.

Наблюдение за выборами.

То, что оппозиция предложила проект наблюдения — мы попали в ожидание, с муниципальными выборами мы попали в ожидание. (Политик, апрель 2012)

Движение наблюдения за выборами, которое на своем пике — весной 2012 года — охватывало до 30 тысяч человек по всей стране, имеет свою предысторию. Наблюдение, конечно же, существовало и раньше, однако обычно отдавалось на откуп профессионалам: им занимались преимущественно (а) активисты участвующих в выборах политических партий, заинтересованные в победе своих кандидатов; (б) журналисты, освещающие ход выборов и мониторинговые организации (например, ассоциация «Голос»). Особенностью думской избирательной кампании 2011 года стало появление инициативы «Гражданин Наблюдатель», заинтересованной в обеспечении честной процедуры голосования и, вероятно, в максимальном освещении фактов нарушений в день голосования. Последующие события привели не только к расширению участников «Гражданина Наблюдателя» с нескольких сотен, до нескольких тысяч человек, но и к появлению целого набора других организаций различного толка, занимающихся наблюдением. В том числе это были «Лига Избирателей» и «РосВыборы» Алексея Навального, не считая привычных партийных и новых кремлевских проектов. Предоставим участникам и организаторам независимых гражданских наблюдательских инициатив самим рассказать о своих структурах.

«Гражданин Наблюдатель»:

Я пришел в движение наблюдателей, на это время еще безымянный проект по наблюдению, меня тогда пригласили по рассылке «Солидарности» и мы начали составлять общую концепцию этого проекта. Это значительно отличалось от

¹ Об этом проекте смотри, например, Городская политика // ExpertTVOnline от 24 апреля 2012 года <http://www.youtube.com/watch?v=WvhuwS5ujHM>

всего, что я встречал в протестном движении, это был совершенно другой подход, гораздо более обстоятельный, гораздо более продуманный с нацеленностью на какой-то конкретный результат... Дмитрий Орешкин предложил покрыть 5% участков в Москве, и, по-моему, именно такое наблюдательное движение волонтерское, оно и в какой-то степени выгнало людей на улицу 5 декабря. Потому что те 500 человек, которые сходили на участки и увидели то, о чем раньше только слышали, своими глазами... В 2009 году я был наблюдателем на выборах в Мосгордуму от «Голоса». «Голос» известен позицией невмешательства. Наблюдение, все записывается в свой блокнотик и если были бы какие-то нарушения, я в них особо не вмешивался бы...

Среди всех волонтеров в результате членов «Солидарности» было не так много, не такой большой процент, но изначально все основали люди из «Солидарности», не называя при этом нигде «Солидарность». Изначально была такая позиция, туда по внутренней ссылке пригласили людей «Солидарности» и из других движений, из «Солидарности», видимо, пришло больше всего.

...Такая позиция невмешательства она хороша для «Голоса» и не очень действенна для института наблюдательства в целом, потому что все-таки наблюдатели это как общественные контролеры... Понятное дело, что, несмотря на общегражданскую направленность «Гражданина Наблюдателя», такую нейтральную, туда в основном приходили люди с оппозиционными взглядами разной степени радикальности, умеренности. Но, несмотря на это, все получилось гораздо конструктивней, чем какие-то проекты, которые, возможно, существовали до этого, где действительно поставлена цель четко, расписана схема, как мы должны этого достичь и получить результат, по которому можно отчитаться. Такая проектная вещь, это было очень удачно...

... Мы очень боялись перед 4 декабря, что у нас ничего не выйдет, что половина людей не выйдут на участки, что они будут неподготовленные или еще что-нибудь, у нас в предыдущий вечер украли симки из штаба, которые должны были обеспечить связь. В общем, было много всякого странного, но когда у нас все-таки получился какой-то результат, только после этого огромное количество людей, которые до этого говорили, что вы говорите правильные слова, но где же ваш результат, т.е. не видели какого-то результата, решили, что теперь-то мы тоже готовы к этому присоединиться. Наверное, до этого просто не было запроса на какую-то такую структуру, с другой стороны, до этого не собралась ни разу такая ра-

ботоспособная команда. Потому что, условно говоря, все 15 человек, которые руководили разными рабочими группами, начиная с октября-ноября, и потом до марта, стали действительно очень работоспособной командой...

... В «Гражданине Наблюдателе» существовал координационный совет, где были представители от каждой рабочей группы, которые были заранее установлены. Нельзя сказать, что кто-то выполнял общее руководство проектом или еще что-то, заранее всеми вместе было придумано, что будет происходить, а потом каждый сам находил средства или просил у других какую-то помощь, чтобы сделать свою часть... Ну, хорошо мы сейчас разберемся с этими выборами, потом захотим создать региональную общественную организацию или что-нибудь еще, после этого будем все создавать, а так даже не было ни намека на никакое юридическое лицо. Мы работали с моим Яндекс-кошельком и моей карточкой, потому что я был публичной фигурой, чтобы не было никаких вопросов...

Один из элементов, который нас волновал изначально, это добросовестность самих волонтеров на участках. Здесь мы решили, что просто их настолько много, что даже если 10% из них сделают что-то неправильно, или даже 15-20%, остальных 80% вполне хватит, чтобы получить четкую картинку, просто потому, что их действительно много. (Гражданский активист, июнь 2012).

Пусть как с фальсификаторами на выборах — был же чёрный список — пусть страна знает своих «героев», пусть они подумают пять раз прежде чем что-то сделать. Сейчас с помощью того же интернета, с помощью СМИ это можно максимально осветить и максимально придать публичности. Пусть они не забывают, они люди публичные, и каждое их решение, которое они принимают, будет известно всем, вплоть до их соседей по дому. Вот, в Балашихе есть пример у меня у знакомого, начальник избирательной комиссии — молодой человек. Реально обманывали, фальсифицировали, есть об этом доказательства. Начали развешивать объявления: «Такой-то такой-то в этой школе фальсифицировал выборы...» И он пришёл в полицию, этот молодой человек, сказать, что — «Меня тут травят, как жить?» А ему в полиции сказали: «Ну, переезжай, раз тебе не нравится». Такой пример был в Балашихе. Такой, самый простой, но у всех есть родственники, у всех есть знакомые. Никому не будет приятно... (Гражданский активист, июнь 2012).

Таким образом, протестная мобилизация значительно изменила проект «Гражданин На-

блюдатель», который образовался при участии политиков из движения «Солидарность» с узкой прикладной целью — получить хотя бы приблизительное представление о масштабе фальсификаций в Москве. Первоначально располагая поддержкой нескольких сот человек, на волне протестных событий проект вырос до нескольких тысяч, что позволило покрыть практически все участки в Москве. Активная позиция членов «Гражданина» — преследовать нарушителей (не только в день голосования, но и после) отвечала всеобщему возбуждению, а действия наблюдателей и их презентация через социальные сети и независимые (также преимущественно сетевые) СМИ, в свою очередь подхлестывали общественные настроения. Организационно проект являлся скорее неформальной структурой, ядро которой составляли 10-15 человек — координаторов¹. Отсутствие жесткой иерархии и преобладание горизонтальных связей позволяли наращивать число участников, впитывая все новых и новых членов, расширяться горизонтально на новые территории. Тем не менее, такая организация, по мнению самих участников, затрудняет процесс длительного планирования и создание формальной организации. И все же существование ядра мотивированных членов позволяет сохранить основные навыки в дальнейшем, после спада массовой общественной мобилизации.

«Лига Избирателей»:

«Лига Избирателей» — это... такой союз медиа персонажей (Художник, июнь 2012)

С «Лигой избирателей» получилось все достаточно скромно... там не общественная организация, а конгломерат, не знаю, предлагают туда присоединиться, отказать достаточно трудно. И нет оснований. Потому что наоборот хочется, очень хотелось, побольше видеть тогда вокруг себя единомышленников и уж тем более с какими-то там именами. Для меня это было почетно достаточно, собственно, и остается очень почетным и очень ответственным таким шагом. Почему мне позвонили? Я думаю, что, может быть, потому, что я к тому времени выступила на Болотной... Какая-то до этого активность. Понимаете, все эти люди, вошедшие в «Лигу избирателей», они действительно абсолютно аполитичны. И абсолютно она никогда не станет политической организацией. Мы не собираемся

¹ Это напоминает новые неформальные организации гражданского общества, с которыми исследователям уже приходилось сталкиваться в одном из предыдущих проектов. Подробнее см. Волков Д. Рост общественной активности в России: становление гражданского общества или очередной тупик? / Вестник общественного мнения, 2011, №2, с. 18.

заниматься политикой, делать из этого какую-то свою жизнь, этим заниматься. Это просто были люди, которые, как раз наоборот, в политике не были замечены до этого. Как и я, впрочем. Но, а уж общественная какая-то деятельность каждого, или какое-то мнение там об этом человеке, оно, конечно, было уже. О каждом из нас. И вот оно и позволило дать людям понять, что есть такая группа людей, которые не собираются кого-то возглавлять и устраивать какие-то партии, чего сейчас очень боится все живое, что осталось в нашей стране. А просто люди, которым безразлично общество. А мне, в общем, оно было не безразлично. И остается. Так, наверно, я туда и попала...

...Эти все нарушения, которые были на выборах, которые так всех потрясли, открытые совершенно, мы их все, очень много людей было наблюдателями, я в том числе. И все видели, как это происходит...

...сама «Лига избирателей» претерпевает какие-то организационные изменения. Она превращается из собрания 16 учредителей каких-то там, 16 человек их было, которые естественно не способны заниматься вот этой земской работой, как говорит Леня Парфенов. Ежедневно, ежедневно. Мы сейчас преобразуемся буквально вот в эти же числа, обсуждаем какой-то устав, совершенно какие-то вещи, которые мне вообще чужды, я даже их читать-то не могу, они в голове у меня не складываются. Уставы, бюджеты и прочее. Мы преобразуемся в общественную организацию, в которой учредители будут играть роль уже каких-то таких попечителей этой организации. А заниматься какими-то там конкретными делами, сидеть в офисе, и что-то либо генерировать, либо исполнять будут уже другие люди, которые за это время пришли в «Лигу избирателей», посчитали, что она достойна их внимания и готовы работать. Молодые люди. Многие из них готовы расстаться со своей профессиональной деятельностью, если это можно, если офисный планктон можно назвать профессиональной деятельностью. Для этого будет собираться. Расписан, какой-то необходимый бюджет организации, потому что есть на первое время, на первые 2-3 месяца можно найти денег инкогнито от всяческих уже желающих пока на всякий случай остаться неизвестными бизнесменами. А потом уже это все преобразуется в какую-то общественную организацию, которая будет работать, наверно. Посмотрим, все правда очень быстро перетекает из одного в другое, и сказать, что будет завтра, совершенно невозможно. (Телеведущая, май 2012).

Ответы респондентов показывают, что «Лига» отличалась от «Гражданина Наблюдателя» с самого начала, несмотря на всю схожесть тематики и сотрудничество между этими инициативами. «Лига» первоначально задумывалась как проект известных людей (писателей, активистов, поэтов, журналистов) с целью привлечь дополнительно внимание к проблеме наблюдения и обеспечения честных выборов. «Лига» образовалась как организация с очерченным кругом участников, которая достаточно легко трансформировалась в классическую иерархическую структуру. Участие публичных людей обеспечило ей внимание прессы, волонтеров и бизнеса, готового поддерживать гражданские проекты. Сильной чертой такой структуры представляется четкое разделение полномочий и возможность долгосрочного планирования. Однако сохранить такую структуру после того, как настроения затихнут и поддержка сократится, может оказаться проблематично.

«РосВыборы» Навального:

До этого мы, на декабрьских выборах, 4 декабря, хотели сделать что-то подобное, я предлагал набирать наблюдателей, но тогда эта идея не пошла, потому что у Алексея [Навального] не было времени. В итоге, мы совместно написали пару постов с подробными инструкциями, с материалами для наблюдателей, и с конца декабря, фактически, с 1-го января, я начал заниматься темой «Росвыборов». Наша задача, просто, была собрать наблюдателей, как можно больше, организовать людей, во-первых, чтобы сделать выборы более честными, а также, чтобы еще некоторое количество людей побывало на участках и своими глазами увидело процесс фальсификации — что происходит, что это вообще за беспредел там творится... На сайте [«РосВыборов»] зарегистрировались 17000 человек. Всем им мы оставили возможность пройти обучение, получить направление, и идти на участок. А сколько пришло реально, трудно сказать, потому что у нас не было такой системы, которая позволяет вести строгую отчетность. Скорее, в регионах у нас были свои координаторы, какие-то партийно-партнеры, коммунисты, Зюганов и Прохоров... трудно сказать, я думаю, тысяч пять, может быть, было человек.

[То есть, вы сотрудничали с кандидатами?]

Да. Мы искали, они на нас выходили. Активисты Прохорова в регионах нам иногда писали. На коммунистов мы вышли через людей, которые там состоят, и какую-то роль играют у коммунистов. Соответственно, «Яблоко» — это связи

Алексея старые, они ему помогли с помещением в Москве. С Москвы мы выдавали в 2-х местах — у Прохорова — нам... Я даже, не могу сказать, как они на нас вышли, мы, просто, вместе работали наблюдателями, и в тот момент мы договорились о том, что будем выдавать еще и у них. Потому что у нас у «Яблока» большая очередь, и не всем может быть удобно. Вот, в регионах, выдавали в штабе коммунистов и в штабе Прохорова. То есть, мы не охватили, по-моему, только 1 регион, просто там не было пунктов выдачи, и то, в этом регионе у нас не было наблюдателей, в принципе, это, по-моему, Ханты-Мансийский или Чукотский... (Гражданский активист, «РосВыборы», апрель 2012).

«РосВыборы» всегда, изначально были закрытой структурой. Нас [«Гражданина Наблюдателя»] часто критиковали за закрытость — то, что вот у вас непонятно кто, что делает, но у нас на сайте был список рабочих групп, контакты каждого ответственного за рабочую группу. С «РосВыборами» это почему-то совсем не получалось. Ни на кого, кроме Н выйти, практически не получалось. Он, поскольку человек занятой, ему звонить не всегда можно. Т.е. потом мы контактировали с их айтишниками, аналитиками, ещё с кем-то, но в целом мы не очень поняли, что у них в результате получилось. Возможно, я что-то подзабыл за это время, но выхлоп от их работы получился не очень сильный. Заранее было не очень понятно, какие участки они покрывают, какие не покрывают, сколько у них экипажей, потому что примерно то же самое было со штабом Прохорова, который старался подключиться к наблюдению и говорил, что да, мы начинаем работать вместе с вами, тогда мы все работаем в нашем колл-центре. Потом выяснилось, что это получится менее эффективно. У них, конечно, в сумме номеров больше, линий больше, но если будут звонить со всех организаций, соответственно союз получится меньше, чем если каждый сделает свой небольшой колл-центр. Такие непонимания были наиболее сильными со штабом Прохорова и с «РосВыборами». Т.е. понятно было, что они занимаются полезным делом, тем же самым, что и мы. Но как они это делают, мы так и не смогли понять, и какой у них получился результат, мы тоже не смогли понять... Возможно с тем, что у них была чуть меньше рабочая команда, был ... и ещё несколько человек, которые всё делали, к которым нужно было обращаться по всем вопросам. Поэтому понять снаружи какая внутренняя структура, если обращаешься к одному человеку по одному, второму и третьему вопросу, нельзя понять, чем на самом деле он занимается и чем

занимаются остальные люди. Они нигде не публиковали свою структуру, что у них там есть мобильные группы, есть колл-центр, есть ещё что-то. Просто они это не публиковали, из каких собраний не знаю. Может у них не хватило на это времени, может им не показалось, что это важно... [Это важно делать] потому, что увеличивает доверие со стороны людей, которые принимают участие в качестве волонтеров, им важно понимать, что с ними собираются делать. Это помогает сотрудничеству с другими организациями, потому что если бы мы понимали, что у них так это устроено, могли бы предложить более удачные варианты сотрудничества в части обучения, в части ещё чего-нибудь... Но поскольку это не было понятно, есть ли у них вообще группы, ответственные за образование и к кому обратиться, чтобы сравнить курсы лекций. У нас тоже не было времени, чтобы специально искать эту информацию, выпытывать, выведывать. Если нечего скрывать, то тогда хорошо было бы найти человека, который расскажет всем, как всё происходит на самом деле, чтобы облегчить сотрудничество, облегчить взаимопонимание с другими субъектами процесса. (Гражданский активист, «Гражданин Наблюдатель», апрель 2012).

В беседах с активистами и лидерами «РосВыборов», организации, которая была создана уже после того, как протестное движение набирало обороты, это формирование предстает очередным из целой серии проектов команды Алексея Навального («РосПил», «РосЯма» и проч.). Главными задачами «РосВыборов» были, как представляется, вовлечение в наблюдение как можно большего числа новичков и «перераспределение» их в уже существующие команды наблюдателей (и приобретение при этом дополнительной известности и популярности). Первоначально этот проект замыслился не столько как самостоятельная организация, сколько временная инициатива, цель которой не решить проблему, а побудить других к ее решению. Как представляется, планирование осуществлялось в этом случае прежде всего на уровне деятельности команды сторонников Алексея Навального в целом, а не в рамках отдельного проекта.

Таким образом, наблюдение за выборами предстает отдельным направлением общественной мобилизации, затронувшей многие города страны. Основные игроки, особенно почувствовав нарастание протестных настроений и желание людей активно действовать, ориентировались не только на Москву и Санкт-Петербург, но и на другие регионы. В первую

очередь внимание наблюдателей было направлено на те города, где в это время проходили значимые местные выборы (сначала Ярославль, Астрахань и др., позднее Химки и др.), и города, близкие к Москве. Но этим деятельность не ограничивалась. Представляется, что работа с регионами строилась по-разному, исходя из особенностей самих организаций. «Гражданин Наблюдатель», похоже, действовал через сеть похожих инициатив, «Лига» неоднократно устраивала поездки и круглые столы в региональных центрах, на которых выступали известные учредители организации. «РосВыборы» привлекали внимание к проблеме, прежде всего, благодаря авторитету Алексея Навального. Своей профессиональной региональной сетью обладал «Голос», обеспечивший основную экспертную поддержку различным наблюдательским структурам. Все эти организации сотрудничали с зарегистрированными политическими партиями (прежде всего «Яблоком» и КПРФ, а на президентских выборах — с КПРФ и Прохоровым), которые (вместе со СМИ) могли, согласно законодательству, делегировать в наблюдатели своих представителей.

Время покажет, насколько сложившаяся сеть различных организаций и инициатив окажется устойчивой к действию в новых условиях: после ужесточения законодательства в области финансирования и отчетности некоммерческих организаций, действий наблюдателей и проч., а также после того, как фаза общественного возбуждения окончится. Пока неясно, удастся ли активистам обеспечить свою повседневную работу ресурсами, а также мотивировать на работу наблюдателями своих прежних сторонников, привлечь новых людей.

Политические протесты. Массовые митинги протеста с политическими требованиями в декабре 2011 года стали неожиданностью для многих, в том числе для организаторов¹. Начавшаяся мобилизация протестных групп, приток большого числа новичков сильно изменил формат мероприятий². Напомним, что согласно опросу Левада-Центра на митинге 24 декабря 2011 года, главными причинами, побудившими

¹ См., например, интервью Надежды Митюшкиной, члена движения «Солидарность», которая была в числе заявителей митинга 10 декабря, журналу Большой Город: Равнодушные люди не могут контролировать власть / Большой Город от 10.12.2012 http://bg.ru/society/ravnodushnye_ljudi_ne_mogut_kontrolirovat_vlast-16001/ В этом интервью Митюшкина, в том числе говорит о том, что заявка на 10 декабря подавалась как запасная, на всякий случай.

² О том, как готовился митинг 5 декабря 2011 и о том, что нового было в его подготовке см. Волков Д. Протестное движение..., с. 80

людей выйти в этот день на улицу были: «возмущение фальсификациями на выборах», «недовольство политикой властей», «невозможность влиять на власть» и «разочарование в политике Медведева». В интервью с активистами и лидерами протестного движения эти мотивы раскрываются наиболее полно.

Этическая и стилистическая несовместимость с властью, хамство со стороны власти:

Мой личный протест не связан с социальными стандартами, например, что учителям не очень много платят, но я всегда могу найти способы заработать, просто это наверно стилистические разногласия с тем же Владимиром Чуровым... Стилистические просто такие. Людям не очень нравится, когда им врут в глаза. После этого возникает желание что-то сделать, чтобы это прекратилось. Так было у меня и также, скорее всего, было у тех же людей, работающих там, в банках или в крупных компаниях, которые уделяли значительную часть своего времени такой стороной для себя работе. (Гражданский активист, наблюдатель, апрель 2012).

Мне кажется, по тому, что активная часть общества, как угодно её можно называть, условный ум, мозги страны и прочее, они понимают невозможность далее жить в таких условиях и испытывать, скорее, этический диссонанс, эстетический диссонанс с окружающим. Просто здесь неприятно больше так жить, и есть ощущение, что это надо как-то менять. (Журналист, апрель 2012)

Людям уже восемьдесят пять раз показали, достаточно по-хамски, что да, действительно, они никого не интересуют, но с такой позиции, что вообще игнор такой, причем не просто игнор, а такой показательный. Что вы вообще не нужны, валите, оставьте, вообще, это не ваше дело и кто вы такие. Мне кажется, большинство людей, кто в эти игры играл, во все эти митинги и во всю эту активность гражданскую, эти люди поняли, что вообще-то они правы. В своем желании участвовать в жизни страны. Потому что никакой логической, какой-то правильной, адекватной реакции со стороны власти не последовало. Скорее, наоборот, какие-то уколы, выпады, мерзкие совершенно намеки. (Телеведущая, май 2012)

Лично мне... очень часто задают вопросы всякие журналисты или недоброжелатели, такие банальные вопросы: «А что вам плохого Путин сделал? А что вам плохого сделало российское государство?». Я могу сказать, что ничего. Кроме того, что они выстроили такую страну, в которой, я считаю, жить позорно. (Журналист, май 2012)

Жить в этом государстве унижительно. Конечно же, протест и слоган «За честные выборы!», он про это. Про повседневные унижения, сопряженные с жизнью в России. От получения водительского удостоверения до получения лицензии на импорт сырья для вашего предприятия оно всегда непредсказуемо и унижительно. Выборы, в этом смысле, это просто очень красивый пример этого унижения. (Журналист, май 2012)

[Вы говорите о социальной чувствительности, что чувствовалось, чувствительные к чему?]

К вранью, к фальши, к социально-поведенческому дурновкусию, это очень важная вещь. Есть такое русское слово — «пошлость», которое плохо переводится на иностранные языки, но это на поверхности. Мне вот во всей этой властной... сейчас они вообще ведут себя по-негодяйски абсолютно, даже когда они вели себя еще относительно по-вегетариански первое, что бросалось в глаза это их невероятная какая-то пошлость. Все эти путинские словечки, вся эта жестикуляция, вся эта приклатненность, она очень бросается в глаза и прежде всего тем, кто чувствителен к вопросам стиля. Это еще очень давно Андрей Синявский сказал, что его расхождение с советской властью чисто стилистическое. Это тогда многим казалось несколько таким эстетским высказыванием, но оно гораздо глубже, чем кажется... Люди делятся по разным таким социальным, социально-культурным стратам и мы местные жители — иностранцам непонятно, а мы местные, которые выросли в этой среде — мы понимаем человек из каких, вот откуда. Я с юных лет так примерно знаю, как вела себя дворовая шпана, как вели себя ГБ-шники, как вели себя стукачи, это мы все знаем, и через повседневное поведение мы понимаем, к какой страте он принадлежит. (Поэт, июль 2012).

Претензии к людям, находящимся у власти:

Сейчас идёт стремительный процесс, но он уже другой... это первая в истории России власть, которая имеет одну цель, а именно — самообогащение, личное самообогащение. И они готовы во имя этой цели делать всё, включая убийства людей... (Гражданский активист, апрель 2012).

Власть не законна... её «прихватизировала» горстка негодяев... Власть приватизирована людьми, у которых нет государственного видения и государственного, ну, вообще государственного мышления, которые её приватизируют ради личных целей, вот это очень важно, важное ощущение в людях. То есть, они этой власти не верят. Их стало больше. (Гражданский активист, апрель 2012).

Противник — это те люди, которые фальсифицировали выборы, которые занимаются коррупцией, это такие уголовники. Наши противники — люди, которые довели себя до уголовных статей... (Гражданский активист, апрель 2012).

У власти у нас находятся оккупанты, которые захватили все должности, владеют всеми материальными благами, мало того, эти материальные блага передаются по наследству уже. То есть простому человеку не подняться по социальной лестнице естественным путём никак. И самое противное то, что они, эти оккупанты, не связывают свою дальнейшую жизнь и жизнь своих детей с Россией. Они используют нашу страну для извлечения прибыли, и в какой-то момент — ну, я так понимаю, семьи уже живут за границей, а они здесь находятся как в командировке по добыче денег. (Гражданский активист, апрель 2012).

У нас возникла прослойка людей довольно немногочисленная, которые считают, что они здесь боги и они могут здесь делать все, что угодно, невзирая ни на что. Отдельные случаи, но они просто за гранью добра и зла, то есть нагелят и ни на что не смотрят... Основная ошибка Путина в том, что он открыл доступ во власть людям, которые руководствуются наиболее низменными чувствами своими, то есть корысть, алчность, жадность, гордыня, обжорство и другие. Все эти люди, они всегда рвутся во власть, во все времена... пият бюджет, вывозят, и они не знают, что делать с этими деньгами... которые покупают золотые унитазы себе, покупают себе Бентли, покупают себе яхты за сто миллионов долларов или двести. Покупают себе футбольные клубы и вместо того, чтобы дать людям, у которых есть компетенция, какой-то профессиональный авторитет и прочее, самореализовываться. Таким образом, чиновники, жулики и воры, которые отпиливают эти деньги ради того, даже не знаю ради чего, они страну повергают в состояние депрессии... У нас люди удавятся за тысячу долларов... Причем эти люди, которые удавятся, они миллионеры, миллиардеры, они просто не умеют этими деньгами распоряжаться, управлять. Они боятся, их одолевает страх их потерять. Они на каком-то контракте спилили эти деньги и сидят на этом мешке денег, как Скрудж Макдак, положили его в сейф и трясутся, как бы с ним ничего не произошло. (Гражданский активист, июнь 2012).

Неэффективность власти:

Одна из моих корневых претензий к Путину заключается в том, что за 12 очень богатых, очень хлебных лет не только не была поддержана

инициатива... она не только не пестовалась, она, наоборот, всё время забивалась. Вместо того чтобы на эти деньги создавать возможности для развития, ими просто закидывали бедно живущих людей, чтобы они продолжали чувствовать в себе абсолютно советскую зависимость от государства. А теперь, собственно, их же используют в качестве разменной монеты во время выборов и всего остального. Это удобнее. Понятно, что удобнее такими людьми управлять. (Журналист, май 2012).

Установлена политическая система... которая консервирует нахождение тех людей у власти, ее следствием становится то, что она совершенно не внизу, она не имеет обратной связи с населением. Получается не государство для людей, а люди для государства. (Политик, муниципальный депутат апрель 2012).

Конечно, это далеко не полный список цитат (и вряд ли можно говорить о репрезентативности в качественном исследовании) однако попробуем выделить несколько общих соображений о мотивах активистов.

Во-первых, причины митингов опрошенные видят в первую очередь в действиях власти, и ей предъявляют свои претензии. При этом в словах многих респондентов читается раздражение, презрение и даже ненависть к власти предрержащим.

Во-вторых, мнения и претензии активистов достаточно артикулированы, обдуманы, и проговорены наверняка уже не раз. И в этом проявляется отличие лидеров и активистов протестного движения (политиков, публичных фигур, журналистов, правозащитников) от рядовых участников, которые с трудом определяют свои претензии к власти, причины участия в протестных митингах¹. К событиям декабря лидеры подошли уже с готовыми формулами². У них за спиной был опыт противостояния с властью, время его обдумать.

Навыки совместной работы различных политических и гражданских сил в рамках оппозиционной коалиции «Другая Россия», Комитета-2008 и проч. способствовали тому, что протестная активность 2011-2012 гг. с самого начала приобрела достаточно организованный

¹ См., например, Бикбов А. Ук соч., с 134

² В этом смысле показательна реплика Изабель Магкоевой, активиста протестных событий и члена Координационного совета оппозиции, на совместном семинаре Международного Мемориала и Левада-Центра «Самоуправление и самоорганизация в движении Оккупай» 7 декабря о том, что протесты не сильно поменяли ее мировоззрение. Для «новичков» протестные митинги стали откровением, изменили не только их представление о действительности, а иногда и их профессию, о чем еще будет сказано.

характер. Нет сомнения в том, что основную функцию по планированию, подготовке и проведению митингов взял на себя «Оргкомитет», в который вошли не только политики и активисты, но и известные журналисты и публичные фигуры, что расширило привычную оппозиционную повестку дня. Оргкомитет складывался стихийно уже после 5 декабря в ходе подготовки следующего митинга и принял на себя функцию упорядочения протестной активности. Заседания этого своеобразного штаба транслировались в сети в режиме реального времени и комментировались зрителями, а комментарии тут же рассматривались. Приведем несколько цитат.

[Оргкомитет] — это очень неструктурированная организация, это было несколько групп людей, групп интересов, которые... были какие-то левые политики около Удальцова, была «Солидарность», эти проводили свои митинги, эти — свои. Потом возник с «Солидарностью» этот журналист, общественные деятели и прочие. То есть возникли эти митинги, и все, кто оказался к этому причастен, кто к этому прибил, кто к этому примазался, как угодно можно это назвать... они сами это делают, а иногда помогают друг другу, а иногда мешают. Это был несложный механизм, у которого не было четкой иерархии, организации, структуры, лидера... (Журналист, апрель 2012)

Оргкомитет, который просуществовал всю зиму, он сформировался во многом по результатам этого митинга 5-ого числа. В него вошли люди, о которых можно было сказать, что они сыграли какую-то роль в истории с 5-ым числом. Они же сначала, в относительно небольшой мере, занялись 10-ым декабря, а Оргкомитет, который занимался 24 декабря проспектом Сахарова, просто сложился по итогам подготовки 10 декабря; просто были люди, которые внесли существенный вклад в явочном порядке. Акунин сделал очень много для того, чтобы на митинг 10 числа на Болотную пришло много народа. Он об этом писал, говорил, сам приехал в Москву, вел переговоры с разными другими известными людьми, убеждал их, что нужно прийти, заранее об этом написать, выступить. Когда сформировался Оргкомитет на 24 число, то было понятно, что он тоже должен иметь к этому отношение. В какой-то мере это можно сказать и о Парфенове, о Быкове, обо мне. Часто возникает вопрос: А кто этих людей назначил? Их никто не назначил, они сформировались по итогам предыдущего. В первый момент это происходило в явочном порядке, в инициативном порядке, а дальше это было за-

фиксировано. Тот самый случай, когда по газонам сначала протаптывают дорожку, а потом ее асфальтируют — раз люди ходят, значит, им здесь удобно. Так и тут — раз человек этим занят, пусть продолжает уже, результаты предыдущей его работы всех устраивают. Кроме того, сыграло свою роль то, что я нахожусь в несколько промежуточном положении: с одной стороны у меня есть довольно широкий круг общения в журналистской среде, я много лет этой профессией занимаюсь, был редактором в разных журналах, создавал разные журналы, многие меня знают; с другой стороны у меня есть длинная история отношений с людьми, которые называют себя оппозиционными политиками. В середине 2000-х гг., 2004, 2005 я был одним из тех, кто создавал Комитет-2008. На сегодня это совершенно забытая вещь, а зря. Это был очень интересный опыт, опыт попытки соединения в одну рабочую группу людей совершенно разных профессий, находящихся в совершенно разных отношениях с политическим процессом: с одной стороны политиков, с другой стороны журналистов. Комитет-2008 по структуре был очень похож на эти Оргкомитеты. Когда сейчас говорят: «Впервые за одним столом оказались политики и медийные персоны, просто люди известные и привлекающие к себе внимание», то нет — не впервые. Первый раз это было в Комитете-2008, где были Немцов, Хакамада, Шендерович, Латынина, Носик, я, кто-то еще. Это был очень хороший опыт, совершенно забытый многими, просто недооцененный, осознанно осмеянный совершенно несправедливо и зря. Это была очень интересная попытка соединения разных мировоззрений, разных профессиональных подходов, попытка использовать некоторый общественный потенциал, скажем, журналистов, медийных персон для того, чтобы побудить политиков к диалогу, к разговору, к совместному осознанному труду...

... Вы, может быть, даже не замечаете, что они ведут здесь свою работу, а между тем они ее ведут просто параллельно с вами. Вам кажется, что какие-то вещи происходят сами собой, а на самом деле не сами собой, а потому, что об этом пишут, систематически общаются на эту тему в Фейсбуке с большим количеством людей. Создалось уже сообщество, в этом сообществе большое количество зарегистрированного народа. То, что на ваш взгляд происходит автоматически — это результат осмысленного усилия...

... Важное свойство Оргкомитета заключалось в том, что во многом благодаря тому, что там оказались не только профессиональные политики, эта структура оказалась гораздо более

внимательной, чем обычно, чем другие аналогичные структуры, возникавшие в другое время, гораздо более внимательной к голосу протестующих людей именно потому, что там собрались две группы людей. Одни, такова их профессия, убеждены, что они управляют процессом, они у руля, как скажут, так и будет, можно сделать так, можно саяк, можно пойти туда, можно сюда, можно повернуть в одну сторону, можно в другую. И буквально географически повернуть, когда речь шла о намерениях маршей, переходов, и по смыслу, по содержанию событий. А была другая группа, я к ней отношусь, которая была твердо убеждена, что она ничем не управляет, а только прислушивается к мнению некоторой массы людей, пытается это мнение воплотить в какие-то формы, анализировать. Мы это остро, четко чувствовали, старались перенести это на работу всего Комитета то давление, которое на нас оказывалось извне разными группами людей... Я не контролирую ничего. Не должно быть иллюзии, что договорившись со мной можно добиться результата. Со мной можно договориться о чем угодно, только это ничего не означает. Люди, поведение которых вас на самом деле интересует, дорогие чиновники, они мне абсолютно не подчинены, они мне ничем не обязаны, совершенно не обязаны исполнять то, что я с вами сейчас решу. Если мы с вами ошибемся и предложим решение, которое их не будет устраивать, они просто его проигнорируют. Мы выйдем, радостно провозгласим, что мы договорились о том-то и о том-то. Они скажут: «Вы дураки», — развернутся и пойдут дальше, если окажется, что то, что мы с вами напридумывали, насогласовывали и нарешили не отвечает их ожиданиям. Надо сказать, что эта тактика оказалась достаточно эффективной. (Журналист, июнь 2012).

Когда ты вертишься в этом кругу [кругу участников протестных акций], само собой ты уже внутри истории, ты уже не хочешь вылезать, понимаешь, что и где происходит. Получается резкое вхождение в историю, когда на тебя валится большое количество информации, ты начинаешь её перерабатывать быстрее, быстрее, то есть это такой поток знаний. (Гражданский активист, июнь 2012)

Из интервью с членами оргкомитета и людьми, которые принимали участие в некоторых его заседаниях можно заключить, что этот орган выполнял целый ряд функций непосредственной координации мероприятий. (1) Был организован сбор средств для того, чтобы митинг не проводился на деньги только одного политика или движения (считается, что митинг

10 декабря проводился на деньги «Солидарности» и лично Немцова). Для этих целей уже к митингу 24 декабря был заведен, например, «электронный кошелек» Ольги Романовой. (2) Оргкомитет обеспечивал сцену и оборудование. (3) Определял формат мероприятия и возможный маршрут движения людей, (4) количество выступлений и кандидатуры самих выступающих. Все эти вопросы становились предметами торга, различных договоренностей, в попытке сделать процедуру принятия решений открытой использовались не только трансляция некоторых заседаний, но и различные голосования: списки выступающих на митинге выставлялись в голосование в социальных сетях. (5) Кроме того, на членах Оргкомитета лежала нелегкая задача согласования места, времени и формата митингов с московскими властями, (6) информирование широкой общественности о планах проведения мероприятий. К тому же, оргкомитет стал площадкой взаимодействия различных политических и гражданских сил. Диалог, конечно, велся и ранее, но как показала практика, лучше всего общий язык удается находить во время совместной работы. То есть, в определенный момент (и на какое-то время) организаторов начало объединять не только неприятие режима, но и общее дело.

Сейчас, когда на месте Оргкомитета уже образован Координационный совет оппозиции, можно говорить о последовательной тенденции к расширению представительства в протестном движении различных политических сил и групп интересов. Можно выделить на этом направлении следующие этапы. (1) Митинг 5 декабря организовывала «Солидарность», к которой в последние день-два перед мероприятием начали стихийно подключаться активисты, отдельные журналисты и публичные фигуры. (2) Митинг 10 декабря, заявителями которого были активисты «Солидарности» и «Левого Фронта» еще проходил на деньги «Солидарности», но при его подготовке уже начинает складываться Оргкомитет. (3) Следующие митинги устраиваются уже Оргкомитетом, представляющим довольно широкую коалицию сил, но складывавшимся довольно стихийно. (4) После выборов в Координационный совет количество участников с правом голоса, принимающих решение, в том числе, об объединенных акциях оппозиции значительно расширился и упорядочился.

Однако Оргкомитет, хотя и был главной структурой (неоднородной, объединяющий внутри себя различные партии, кружки и группы интересов), устраивающей протестные

акции, был не единственной структурой. Довольно быстро наряду с ним начал действовать другой штаб — гражданский. «Мастерская протестных действий» в отличие от Оргкомитета была принципиально открыта для всех, кто хотел участвовать в организации и проведении мероприятий и, добавим, кто знал о ее существовании, так как информация о ней распространялась в основном по социальным сетям и среди знакомых. Это, конечно, существенно ограничивало доступ к информации о ее заседаниях. Обратимся к словам непосредственных участников «Мастерской».

Это уже было после 10-го числа, видимо. И тогда же кто-то из Оргкомитета... написал, что будет... собрание Оргкомитета в помещении Большого Города и что можно его смотреть по веб-касту. Я ему там же, в фэйсбуке, написала, что нужно устраивать действительно открытое, в котором могут участвовать все, а не это вот по веб-касту. Он ответил, что по веб-касту — это и есть участвовать всем, пожалуйста, все могут смотреть. Я написала, что смотреть не значит участвовать. Есть огромное количество людей, которые хотят участвовать и эту энергию нужно немедленно как-то запрягать. На что он резонно ответил... Там еще было: «Как ее запрягать?» Я сказала: «Есть способы ее запрягать. Нечего тут изобретать велосипед. Есть способы собирать большое количество людей и делать из этого большое количество и маленькое количество акций прямого действия. Как это, например, делал Act Up». На что П... резонно ответил: «Если такая умная, то и делайте». Примерно в том же тоне. Я сказала: «Хорошо, если я такая умная, то сейчас нужно договориться о помещении»...

...Сначала мы хотели, чтобы это был какой-нибудь большой кинотеатр, какое-то такое место, где есть сцена, во-первых, а во-вторых, есть огромный зрительный зал и есть звукоусилительная система. Все кинотеатры немедленно нам отказали. Театры нам тоже все отказали, и согласилась «Мастерская» — первый клуб, в который мы обратились... В четверг это нужно было провести рано, до того как в «Мастерской» начнется концерт. Вот и все. Дальше я вывесила несколько анонсов в разных группах. И дальше я стала придумывать, как это нужно организовать... я вывесила некий текст в фэйсбуке, который был настроен следующим образом: что там собиралось огромное количество людей раз в неделю. Они предлагали какие-то свои акции. Эти акции одобрялись или не одобрялись присутствующими. Человек получал право голоса по факту

присутствия. Там была какая-то касса, которая образовалась благодаря продаже футболок и каким-то пожертвованиям. В соответствии с голосованием присутствующих эта касса распределялась...

...Сразу стало понятно, что смысл заключается не в том, чтобы людям там сидеть и не в том, чтобы о чем-то ни было дискутировать. Это прямо на месте превратилось в такую биржу. Есть предложение акции, есть ли желающие участвовать. И первые же люди, которые вышли на сцену, начали говорить, толкать какую-то речь. В том смысле, что ...до 5-го числа я не думал, что буду как-то вовлечен в политику, а потом со мной произошло. И мы как-то сказали: «Нет, это с нами со всеми произошло, поэтому речей мы толкать не будем, а будем говорить исключительно о конкретике. В общем, тогда же впервые сформировались правила «Мастерской», которые мы теперь оглашаем перед каждым собранием. Они заключаются в том, что это встречи только для предложения конкретных акций или отчета о них. Мы не голосуем, мы не критикуем выдвинутые предложения, мы не толкаем речей. Если акция не заслуживает поддержки, она ее просто не найдет. Если вы пришли и получили то, что вам надо, можете уходить... «Мастерская» не место для дискуссий. Периодически эту фразу тоже произносим. Но самое главное, что это не место для критики. Это мы создали такое смешное место всеобщей любви, что было очень созвучно ощущению эйфории декабрьскому. Дальше мы начали встречаться каждую неделю... «Мастерская» стала собственно рабочим органом всех оргкомитетов. Вне зависимости от того комитета, митингов на Болотной и Сахарова или это были акции «Лиги избирателей», таких как Белое кольцо. Мы поняли, что мы можем делать все, что делается на уровне улицы. От распространения листовок до организации маленьких флэш-мобов внутри любого большого мероприятия...

...В какой-то момент, после Сахарова мы потеряли помещение... потом договорились с кафе «Завтра», где мы встречаемся теперь...

...Когда мне кажется, что это необходимо и более того моя роль в этом ключевая, тогда значит я успеваю [нахожусь для этого время], даже несмотря на то, что я не успеваю [несмотря на то, что времени всегда не хватает]. Сейчас у меня такого ощущения нет. Может быть, просто потому что появилось, наконец-то, много центров этого движения. И мне кажется, что и без меня обойдутся. Зимой у меня было четкое ощущение, что если я сейчас вот это не органи-

зую... кроме меня этого никто не сделает. У меня было довольно долго ощущение, что если я это не сделаю потом, если я не буду это продолжать делать, то огромного куска будет не хватать. Теперь, наверно, с «Ассамблеей», и вообще со всем, что случилось вокруг «Оккупая», у меня этого ощущения нет. Вообще из «Мастерской» вышло огромное количество уже каких-то групп формальных и неформальных. (Журналист, май 2012).

Все обсуждения отменялись. Была только история про то, что если вы знаете, что мы можем сделать между митингами, если вы знаете, что мы можем сделать для митинга – приходите, предлагайте, будем искать вам в помощь... Там два принципа: мы не критикуем друг друга и мы предлагаем то, за что берёмся сами. Бессмысленно выходить и говорить: «у меня есть идея, может быть здесь найдётся кто-то, кто её воплотит». Это очень интересный, мне кажется... вообще это самый ценный опыт этой «Мастерской», то, что в самом начале, на эту первую встречу особенно большинство людей выходило и говорило: «я вот тут придумал, я вообще не знаю, как это сделать – я маленький человечек, хорошо бы кто-нибудь из известных людей взялся бы и сделал»... [Ведущие] говорили: «Не-не, подождите, что вы хотите сделать? Хотите большую белую ленту, чтобы она на митинге была? Как вам кажется, что нужно для того, чтобы такая большая белая лента получилась?» Человек прямо на сцене задумывается: «ну, наверно, нужно 80 метров белой ткани» – «вы сами можете купить, или вам нужны деньги?» – «Нет, наверно, деньги нужны, вряд ли я найду», – «А где купить знаете?» – «Да, я знаю такой склад» – «А что ещё нужно, чтобы она действительно раскрылась?» – «Ну, наверно нужно 8 человек, которые будут её вместе со мной раскручивать, и ещё человек, который мне поможет её туда дотащить» – «Есть такие в зале?» – «Да, есть». Всё, у человека просто полностью переворачивается сознание – оказывается, он может сам. И вот это ощущение: «Я могу сам», которое к нескольким сотням людей пришло благодаря «Мастерской», мне кажется, вообще-то, самым ценным приобретением. Потому что дальше оно кругами расходится. Конечно, в первую очередь «Гражданин-наблюдатель» сделал всё, чтобы наблюдение было таким массовым, но этот перелом сознания, который у нас происходил в том числе, я уверена, помог этому распространению. (Журналист, май 2012).

[Мастерская] – это сборище, очень интересный социум, сложившийся круг людей, которые начали искать новые формы в политическом дви-

жении, присматриваются друг к другу... [Участники] очень сильно обновляются и меняются постоянно, безусловно, это никакая не организация, но это круг людей, тусовка, правильно ее назвать, которая очень важную роль играет, формируется, люди знакомятся, видят друг друга, пытаются понять, как действовать. (Гражданский активист, июнь 2012).

Эта площадка стала своеобразной биржей проектов, на еженедельные встречи которой мог прийти любой желающий и предложить идею по организации конкретного мероприятия и найти поддержку. Условием рассмотрения проекта была готовность человека, предложившего идею, самому работать над ее воплощением при поддержке других участников (так в российский протест был привнесён личный опыт участия одного из организаторов «Мастерской», Маши Гессен, в нью-йоркском движении «Act Up»¹, появившегося в конце 1980-х годов). Здесь родилась и была реализована идея вынести информацию о митингах как можно дальше за пределы интернета: были напечатаны и разошлись по всему городу несколько десятков тысяч листовок и наклеек, которые несомненно сыграли роль в расширении состава участников первого митинга на Болотной площади и последовавших за ним. Здесь же были спланированы различные действия, наполнившие митинги и шествия (различные растяжки, кричалки и проч.), а также самостоятельные мероприятия гражданского характера, такие как «Белое кольцо», гуляния по бульварам в день инаугурации 7 мая² и проч. Таким образом, это объединение граждан стало одной из важных составляющих «инфраструктуры» протестного движения на пике его активности.

«Мастерская протестных действий», так же как и Оргкомитет, возникла в ответ на общее воодушевление, сыграла свою роль в развитии мирного протеста, появлении новых лиц, потенциальных новых лидеров. Однако к лету, по мнению организаторов, «Мастерская» (в отличие от Оргкомитета) практически исчерпала свою повестку: заседания «Мастерской» продолжают, но сейчас, по словам участников, она потеряла в динамике и не слишком актуальна. В разное время на нее приходили известные политики, гражданские активисты, члены Оргкомитета (Немцов, Удальцов, Романова, Верзилов и др.), для того чтобы синхронизиро-

¹ См. подробнее <http://www.actupny.org>

² См., например, «Белая Афиша майских праздников»// <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=315206715216640&set=a.234834036587242.53678.232639880139991&type=1&theater>.

вать свои действия. Это лишний раз говорит о том, что неформальные объединения простых граждан, участвующих в протестной деятельности имели значительный вес в проходивших событиях.

О роли «Солидарности». Завершая разговор об «инфраструктуре» протестного движения и прежде чем перейти к оценке его результатов, невозможно не сказать о роли политического движения «Солидарность». Это представляется важным потому, что его члены (и бывшие участники, ко времени описываемых событий уже покинувшие его ряды) активно принимали участие во всех направлениях гражданской и политической активности, которые охватило протестное движение: (а) они были наблюдателями на выборах и стояли у истоков создания «Гражданина Наблюдателя»; (б) среди них были муниципальные депутаты, среди создателей «Школы депутата» — бывшие члены этого движения; (в) первый и второй митинги были организованы «Солидарностью» и ее лидеры вошли в Оргкомитет и были избраны в Координационный совет оппозиции; (г) были на «Оккупации» и участвовали в создании некоторых из его структур; (д) создавали фонды поддержки общественных инициатив в регионах, проводили образовательные конференции и проч. Причины этого успеха становятся понятны из интервью.

Очень большое количество людей, причисляющих себя к «Солидарности», оказалось на видных и активных ролях в организации этого всего дела [протестов]. Причем на самых разных уровнях, не только на уровне медиа комитета, на уровне реальной организационно активистской работы. Это структура, у которой есть активистская база, и которая принимает участие, в том числе благодаря им. (Гражданский активист, июнь 2012).

«Солидарность» в свое время собрала много людей такой демократически-либеральной направленности... «Солидарность» — это более массовая, чем другие оппозиционные движения, потому что она более многочисленная чем «Левый Фронт» или «Другая Россия», или какие-то еще левые организации... [Как бы вы охарактеризовали проекты «Солидарности»? Это проекты организации или проекты отдельных людей?] Проекты отдельных людей, потому что в самой Солидарности редко удаются какие-то внутренние проекты и возможность сделать их действительно успешными. А вот люди, которые находят там себе несколько единомышленников и начи-

нают делать что-то свое отдельное, они часто становятся успешными. Потому что все-таки в «Солидарности» слишком разнородные люди, да, объединенные какими-то общими ценностями, но с очень разными структурными взглядами. Даже сейчас из нее, если говорить о партиях, кто-то не идет ни в какие партии, кто-то идет в партию 5 декабря, кто-то идет в «Парнас», кто-то еще куда-то, т.е. это какое-то очень широкое объединение, где сложно договориться внутри. (Гражданский активист, июнь 2012).

Солидарность — она в какой-то момент почти всех людей более-менее демократических взглядов объединила. Она и планировалась, как большое широкое движение. В самом начале, в 2007 году, она задумывалась, создавалась, в 2008 она начала формироваться на организационном уровне. Там было очень много людей. Там питерское «Яблоко», московский СПС, московские небольшие организации типа «Обороны» или движения «Мы», или «Свободные Радикалы», ОГФ... Огромное количество людей, там почти все объединились, реально, весь актив, какой был. И когда особых перспектив не было, все объединились, чтобы вместе что-то делать, потому что и так все вместе что-то делали... [Спустя какое-то время] очень много людей решили запустить свои сольные карьеры, потому что появились какие-то стимулы — возможность избраться в муниципальные депутаты, возможность... пошел в бизнес более-менее политизировался... [А в начале] все объединились, все обменивались опытом, все были там, это был реальный костяк людей, которые делали в Москве все, вообще все. Кроме того, были еще и левые... (Политик, июнь 2012).

Если откровенно говорить то, чем занималась и «Солидарность», и другие оппозиционные движения... Оппозиционные не системные оппозиции. Это просветительская деятельность, формирование каких-то информационных поводов. В плане принятия решений и влияния на принимаемые решения, мы практически 2-3 года не влияли. (Политик, апрель 2012).

В Москве в «Солидарности» такая сложилась очень устойчивая демократическая среда, где в принципе все решается на выборах. Принимаются там решения, которые не всегда устраивают федеральное руководство и это большой плюс в московском отделении. (Политик, апрель 2012).

Было само по себе важно, что существуют хоть какие-то такие организации — ОГФ, «Солидарность», еще кто-то. Все понимали, что они, в принципе, нужны. Люди в них вкладывались, участвовали, еще что-то, еще что-то. Потом, когда случился такой всплеск, взрыв негодования,

он выехал за счет того, что были такие организации, потому что 100 активистов «Солидарности» с утра до ночи занимались этими митингами. Кто-то писал релизы, кто-то, большое количество людей, заказывало аппаратуру, технику... В критический момент нужна организованная сила, которая может взять на себя сопротивление, которая может взять на себя борьбу, какие-то организационные усилия провести... Люди должны определенным опытом обладать, определенной смелостью, еще чем-то. И какое-то количество людей, минимальное, нашлось, они сделали эти митинги, они подавали уведомления, они делали кучу всякой технической работы... Была предпринята куча усилий. Был создан сайт, была придумана идея, было подано 10 уведомлений, из которых 9 запретили, еще что-то, еще что-то, какие-то проводились переговоры, были найдены деньги на рекламу на «Эхе Москвы», то есть, мы запустили те механизмы, которые у нас были, они попали в резонанс с общественными настроениями, и это сработало. Собственно, поэтому-то, такие организованные структуры, их стараются развалить, раздолбать, потому что они несут именно такую угрозу. (Политик, июнь 2012).

«Солидарность» вообще создавалась на базе огромного количества движений, партий и всех остальных. Вообще задумывалось это объединение как нечто такое глобальное, демократическое новое объединение демократов. Которое на самом деле не демократов, оно уже с 2006 года. «Комитет-2008» ещё входил, в 2006 году я участвовал, уже говорили об этом. И когда появилась «Солидарность», вроде все между собой договорились... объединись между собой все лидеры. И было огромное количество так называемых малых организаций, которые в этот момент крутились вокруг этого политического поля. Была «Оборона»... «Смена»... Какие-то там опять же политзаключённые. И когда эта организация появилась, в неё влилось изначально огромное количество политических активистов и политиков, которые существовали на тот момент в этом поле. Это был 2009, если я не путаю, год. Создание, и поэтому появилось, это движение объединило большое количество действительно ярких, интересных и позитивных людей. И все в него влилось. И получилось, что мы все в него вступили, стали его создавать. Когда начались склоки, скандалы и всё остальное, из него стали постепенно уходить какие-то такие яркие интересные люди. Не знаю, может быть десятками их можно назвать... Само участие в «Солидарности» [для меня] это был некоторый коммуникативный аспект, мы

между собой многие познакомились, кто не был знаком. Кстати, многие были знакомы, многие не были знакомы. А в какой-то момент, когда люди уходили и начинали делать какие-то свои проекты, я думаю, что опыт друг друга дал стимул заниматься своими какими-то проектами вне «Солидарности». (Политик, июнь 2012).

У нас лидера нет. У нас каждый лидер. У нас нет его, по сути. У нас есть известные деятели, мы с Каспаровым, Яшин, еще кто-то. Есть известные, но у нас нет лидера, и я ничего приказать не могу. Есть некоторые правила. Я могу сказать, какие. Во-первых — это коллегиальность принятия решений, во-вторых, надо избегать публичной критики в адрес друг друга, что я считаю разумно. Публичной критики. И в-третьих, мы объединены базовыми аграрными решениями солидарности: не вступать в сговор с властью, бороться за демократизацию, помогать организации и так далее. У нас очень здоровая основа организации, именно поэтому люди разные. Там много, кто со мной не согласен, недовольных, агрессивных людей, всякие есть люди. Тем не менее, она живет уже давно. Обращаю внимание, в этом году будет 4 года, как она существует. Причем, она реально активная организация и вы это знаете. (Политик, июнь 2012).

Резюмируя слова респондентов, можно объяснить столь заметную роль «Солидарности» в протестном движении тем, что она в первое время после своего создания объединила значительную часть демократически настроенных активистов, которые ближе познакомились друг с другом, обзавелись новыми знакомствами, приобрели опыт коллективных действий, взаимного сотрудничества и критики. Внутри движения происходит обмен знаниями и навыками между различными поколениями активистов. Кроме того, в движении разработана программа (пусть и довольно общая). События показывают, что в работе активистов большую роль играет планирование различных инициатив и проектов, которые при удачном стечении обстоятельств могут перерасти в успешные самостоятельные организации и даже целое движение, как это случилось с наблюдением на выборах. Договороспособность лидеров «Солидарности», несомненно, сыграла роль в формировании широкой оппозиционной коалиции, включающей не только либеральные, но и левые и националистические силы. Все это напоминает, со всеми оговорками, роль чешской Хартии 77, как ее понимал В. Бенда¹.

¹ Бенда В. Параллельный полис / Уроки истории от 5 декабря 2012 <http://www.urokiistorii.ru/taxonomy/term/424/51645>

Гражданский протест. Стоит ли вообще выделять гражданский протест из общей массы протестных акций? К этому есть несколько оснований. Во-первых, общественная мобилизация, происшедшая по поводу выборов, не ограничивалась только серией массовых многотысячных оппозиционных митингов с политическими требованиями честных выборов, отставки Путина и правительства и проч. Она охватила несколько сфер общественной и политической жизни: наблюдение за выборами, муниципальные выборы в Москве, акции гражданского неповиновения (без внятных политических требований, но выражающих свое несогласие с происходящим и гражданскую солидарность), как спланированные «централизованно», так и индивидуально. Во все эти сферы гражданской активности хлынул поток новых людей. Кроме того, для участия в гражданских акциях (в противовес политическим), а также для изменения формата политических акций, были дополнительные мотивы.

[Политические митинги] были чуть-чуть эстетически ущербными, потому что в этом новом движении, я все это называю движением, очень много появилось людей с вполне развитым эстетическим вкусом и поведением. Многих людей вот такие дубовые лозунги вроде даешь, прочь, долой, они как-то уже воспринимаются несколько... ну люди морщатся уже от этого, поэтому привлекательны вот такие... И я заметил, и вы, наверное, заметили, и многие заметили, что на этих митингах самоцелью было просто собраться, собраться и друг на друга посмотреть, друг другу порадоваться. Ведь на этих митингах последнее время очень плохо слушали митинговый характер, просто плохо слушали. Многие в конце митинга спрашивали: «А ты не помнишь, кто сегодня выступал?» — «Нет», — говорит. Так что это была какая-то инерция, инерция жанра. Сам этот жанр, такого классического митинга, он как-то, видимо, себя исчерпал, потому что огромное количество людей ходило вовсе не для того чтобы скандировать лозунгами. (Поэт, июль 2012).

В этих словах выражено недовольство не только властью предрержащими, но и оппозиционными политиками «старой гвардии» и их методами. Кроме того, возможно, на пике общественной мобилизации, энергии было так много, что она выплескивалась между крупными митингами, отливаясь в «кольца», прогулки и шествия.

«Белое кольцо», автопробеги по Садовому кольцу в Москве — проекты «Мастерской».

Вот история с белым кольцом, наверное, самая удачная акция на этот момент, потому что её невозможно отменить, её нельзя запретить, никто ничего не нарушает, а в смысле символичности она полна тучи самых разных значений, в смысле осуществления она делается довольно легко, и вообще это круто. Такие вещи, я думаю, будут появляться сами из недр протестного движения в самом широком смысле слова, в социальных сетях, прежде всего. (Журналист, апрель 2012).

Получилось, потому что это было красиво. Там использованы ландшафтные особенности нашего города, город состоит из колец разных. Такое кольцо не получилось бы в Питере, а в Москве получилось, потому что есть кольцо. Поэтому и Прогулка по бульварам и Белое кольцо это вот использование колец, это очень как-то символично, красиво. На Белом кольце мы стояли рядом с моей приятельницей, которая театральная критик... вот мы с ней рядом стояли и говорили о том, почему так вот как-то хорошо получается и почему это выгодно отличается, скажем, от жанра митинга. Она, говорит, с театральной точки зрения, митинг — это традиционный, консервативный такой театр. Есть публика, есть сцена, есть артисты, которые с этой сцены выступают и эта структура такая архаическая, устаревшая. А тут как бы все зрители и все участники, потому что площадь делит людей на зрителей и на артистов, а здесь все сами себе артисты и сами себе зрители. (Поэт, июль 2012).

Я на самом деле начала участвовать только 26 февраля. Мои друзья смеются, говорят, что я прошла путь, путь от — «я не буду ходить на ваши митинги», потому что я считаю, что правильно создавать, выстраивать отношения со своими близкими в правильном русле, и за счёт создания маленьких ячеек вокруг себя, если каждый будет это делать, то, таким образом и построится гражданское общество. А путь на данный момент находится на том, что у меня суд 7-го числа. От борща, грубо говоря, до 70-го судебного участка. Изначально, на 26 февраля, меня привела подруга, которая ходила на все декабрьские события. У меня был просто интерес. Интересно посмотреть на тех людей, которые во всем этом принимают участие. И на «Белом круге» я увидела самое большое количество позитивных людей, которых я видела за всё время проживания в городе Москва... 26 февраля всё изменилось, я поняла, что людей, которые хотят перемен в том же русле что и я, их довольно много. Они могут не совпадать по политическим взглядам, то есть они могут быть левые или правые, это абсолютно не важно, но мы совпадаем в общем по

нимании принципов морали, принципов порядочности. Это, с моей точки зрения, самое главное. (Гражданский активист, июнь 2012).

Отметим, что если «Белое кольцо» стало уникальным для Москвы, то белые автопробеги (в которых участвовали автомобили с белыми шарами, наклейками, лентами) проводились и в других городах. Кроме того, гражданскую акцию переняли оппозиционные политики (И. Пономарев, С. Удальцов, Д. Гудков) и провели «белый автопробег» по маршруту Москва—Сибирь. Это очередной пример того, как идеи и находки гражданских активистов заимствуются политиками¹.

От марша миллионов — к гуляниям 7 мая и московскому «Оккупаю». Другим интересным феноменом гражданского протеста стал московский «Оккупай Абай» — уличные лагеря, на манер известного американского движения «Occupy Wall Street». Интервью, проведенные в рамках данного исследования, проливают свет на то, как и почему образовался московский «Оккупай» — в момент, когда протестное движение, видимо, достигло своей кульминации — 6-7 мая. Ему непосредственно предшествовали две акции: Марш миллионов 6 мая, во время которого произошли столкновения с полицией, и акция «Белый город», запланированная на 7 мая — день инаугурации президента Владимира Путина. При этом, уже некоторое время в среде активистов «Мастерской» обсуждалась практика «мерцающего» протеста — без определенного времени и места.

Собственно, эту всю акцию «Белый Город», с которой начались прогулки и которая потом закончилась «Оккупаем». Мы придумывали, мы ее придумывали полтора месяца. Она в результате получилась не вполне такой, какой мы ее планировали, но по духу это было ровно то, что планировалось. Но у меня было ощущение, что как раз, когда эти прогулки превратились в «Оккупай», это было кульминацией наших действий. Возможно, на этом стоит остановиться. И возможно ассамблея, которая существует на «Оккупай», на котором я, честно говоря, ни разу не была в силу совершенно независимых от меня причин. Возможно, это и есть продолжение «Мастерской» и нам надо остановиться <...>

... Значит, что мы планировали — мы планировали очень простую вещь. Когда мы встретились 19-го марта, это через полторы недели после 10-го марта. Было понятно, что будет инаугурация... Удальцов к тому моменту объявил о том,

что он организует этот самый марш миллионов. У меня была, честно говоря, полная уверенность, что его запретят. Кроме того, казалось и до сих пор, кажется, что назначать акцию на канун — это не самое правильное, что нужно назначать акцию собственно на день инаугурации. Дальше были такие вводные: день инаугурации — это значит, что нам не согласуют ничего, ни для какого массового мероприятия. Если мы попытаемся организовать несогласованное мероприятие, то разгонять его будут очень жестко. Соответственно нужно придумать такое мероприятие, у которого нет ни места, ни времени, ни организаторов. Чтобы организаторов нельзя было задержать, чтобы место нельзя было перекрыть, и чтобы негде было встречать людей в определенное время. Дальше мы, надо сказать, с большим трудом это обсуждали с большим количеством людей, потому что приходили разные люди со своими видами на «Мастерскую» <...>

...Для менее радикальной части [населения] должна быть возможность безопасного выхода на улицу. Если власть не готова нам обеспечивать безопасный выход на улицу, значит, мы должны придумать его для себя сами. И тогда мы изгибаемся в разные неестественные позы. В результате придумываем эту акцию без места и без времени, но которая все равно безопасная... Аудитория протестов, которую хочу организовать я, — это не Путин. И махать ему платочком мне совершенно неинтересно, и закидывать его яйцами мне тоже совершенно неинтересно. Аудитория протеста, которую организовываю я, это люди, которые могли бы влиться в протестное движение, если бы оно предоставило им для этого возможность. Это кирпичики в нижней части властной пирамиды, которые можно оттуда доставать по одному, чтобы она рухнула. И, соответственно, протест должен быть красивым, он должен быть веселым, и он должен быть безопасным. Он, в общем, существует сам для себя, существует для того, чтобы люди в нем поучаствовали. А потом на следующий день, когда им предлагают взять или дать взятку, сфальсифицировать результаты выборов и прочее, и прочее, они чувствовали свою принадлежность к тому протесту, в котором они участвовали, а не к той власти, которая их действия призвана поддерживать... моя цель не портить картинку, а дать красивую картинку. Люди в белых одеждах это дико клево. Ты на это смотришь и думаешь, как жалко, что я это пропустил. <...>

... мы звали людей идти с кольцевых станций метро к бульварам, с перечислением бульваров. А если они готовы рисковать, тогда идти по

¹ «Белый автопробег» оппозиции пройдет по маршруту Сибирь—Москва / Ридус от 3 июля 2012 года <http://www.ridus.ru/news/38564/>

пути следования кортежа... Дальше случились неожиданные события 6-го мая. <...>

...Когда мы стягивались к Никитскому бульвару, произошел первый разгон. Дальше начались гонки по Бульварам. Какое-то время мы еще ходили, побегали с ОМОНОм, к тому моменту, по моему, человек 100 забрали, и я думала, что все закончилось, и уехала... Кто-то еще написал, что идем на Чистые пруды. Я, во-первых, думала, что все закончилось, а во-вторых, я считала, что все закончилось очень успешно, потому что картинку мы им испортили. Потому что эта картинка защищенного города, это, я уверена, произошло благодаря 70-ти тысячам листовок, в которых было написано, что мы идем стоять по пути следования кортежа. А во-вторых, картинка ОМОНА, который гоняется в солнечный день по Бульварам реально за мальчиками и девочками с белыми ленточками. И то, и другое было очень драматично... А дальше уже произошла реакция на отложенный день, потому что люди проснулись. Те, кто ездил накануне по ОВД или те, кого не оформили... Эти все люди высыпали опять же на улицу, со своим нерастраченным потенциалом. Тут появился Навальный и сказал: «Не уходим». И так собственно родился «Оккупай». Эта задумка акции без места и времени, она оказалась очень продуктивной. Мы не уходим, но при этом мы передвигаемся, это мобильный лагерь. Она прижилась, это оказалось гениальной частью всего придуманного. Все остальное, как я только что описала, получилось совершенно не так, как мы рассчитывали. (Журналист, май 2012).

Я помню момент, когда мы спускаемся к Китай-городу, понимаем, что на Китай-городе к памятнику уже не пройти, потому что там ремонт. Мы решаем идти на «Пушку», вот как было дело. Решаем идти пешком. И в этот момент мы видим автозаки, мы переходим к Политехническому музею, довольно большая группа людей, потому что пока мы в очередной раз собрались, мы сошлись в такие маленькие группки, только метро Китай-город, мы собрались толпой, может быть, больше 100 человек. Мы переходим к Политеху, какой-то, один из ОМОНовцев в автозаки передает, что останавливаемся, останавливаемся. Просто разворачиваемся и убегаем. Точку вы знаете – Пушкинская площадь. Я помню себя, что я бегу по Маросейке, я не понимаю, почему я бегу. За нами бежит нереальное, абсолютно несоизмеримое количество ОМОНА, я не понимаю, что я сделала, чтобы бегать от ОМОНА.

[Что вы сделали?]

Ничего не сделала. Мы просто гуляли большой группой граждан. Я помню, как мы зашли в кафе

вдвоем. Причем, памятуя о разгоне Жан-Жака, я была сильно против. Дошли до Рок-кафе.

[С белыми лентами?]

Да. С белыми лентами, абсолютно... И мы заходим, забегаем, вернее, в это кафе, бросаем вещи, и официантка смотрит – за окном бежит ОМОН, она говорит – ребят, а что происходит? Мы говорим – это за нами бегают. Вот такие глаза, она кому-то что-то говорит, проходит 30 секунд, она говорит – вы не переживайте, мы для вас дверь закрыли. У меня было ощущение, что, ну, вот, Штирлиц, в Германии. Ради меня закрыли дверь. Конечно, это все безумно приятно, безумно классно, но это довольно абсурдно, жить в стране, в которой тебе даже до ОМОНА, не сделав ничего. (Гражданский активист, участник «Оккупая», июнь 2012).

Чистые пруды оказались идеальным местом, по большому счету, с хорошей проходимостью, что позволяло выполнять, собственно говоря, самую основную функцию лагеря, с моей точки зрения, это общение с людьми, не втянутыми в эту историю. Коих на самом деле довольно много. А поскольку гуляющих в сквере большое количество, то это отличное место. (Гражданский активист, участник «Оккупая», июнь 2012).

Дискуссии участников «Мастерской» о том, как организовать акции «прямого действия» в разных частях города, которые бы не требовали «постоянного присутствия» и были бы поэтому менее уязвимы со стороны полиции (в этом снова прочитываются отсылки к «Act Up»), предвосхитили московский «Оккупай». Предварительные обсуждения, запланированные на день инаугурации гуляния, столкновения участников «марша миллионов» с ОМОНОм 6 мая, последовавшая от властей установка на разгон любых несогласованных протестных акций на время проезда президентского кортежа по улицам столицы и последующих официальных мероприятий (что сопровождалось многочисленными случаями погони полиции за активистами по московским улицам, разгромы стражами охраны правопорядка кафе и ресторанов, в которых участники акций традиционно собирались для обсуждения своих действий), постоянная связь между «беглецами», отслеживающими перемещение своих товарищей по городу по Твиттер и Фейсбук, доступные через интернет на их сотовых телефонах, присоединение в какой-то момент к протестующим известных политических фигур (а также их призыв к остальным гражданам через свои блоги, социальные сети и независимые СМИ присоединяться) – все это стихийно и произвольно привело к появлению

«Оккупай Абай». Уже после его возникновения участниками были опробованы многие практики американского движения «Occupy Wall Street», такие как живой микрофон, ассамблея и проч. К движению присоединялись известные политики, и менее известные активисты левых движений, националисты и обыватели, прошли публичные лекции «Белой школы» и проч. Несмотря на то, что уже скоро лагерь на Чистых Прудах (недалеко от места проведения первого протестного митинга) был разогнан властями, в результате его работы на российской политической сцене появилось еще несколько новых лиц, был образован «Комитет 6 мая», занимающийся помощью задержанным по делу о беспорядках на Болотной площади¹, получили распространение отдельные протестные акции «Оккупай Суд», «Оккупай Следственный Комитет» и проч.

Писательская прогулка 13 мая. «Контрольная прогулка»² Акунина, Быкова, других писателей и поэтов, а затем и прогулка художников 19 мая, стала продуманным и намеренным (в отличие от непреднамеренного «Оккупая») ответом гражданских активистов-неполитиков на беспорядки на Болотной площади 6 мая и последующую жесткую реакцию властей. Главную цель этой акции ее устроители видели в том, чтобы вернуть протест в мирное русло, остановить нарастание радикальных настроений, начавших распространяться после столкновений протестующих с полицией во время массовой акции протеста на Болотной площади 6 мая. Лишенная каких-либо политических требований, прогулка превратилась в многотысячную акцию неповиновения властям:

Это была реакция на тупую агрессию, проявленную властью в первые послеинаугурационные дни. Надо было как-то вправить им мозги, продемонстрировать марзматичность происходящего... [И в результате] вектор протестного движения вернулся в мирное русло, из которого всех выбили события 6 мая. Это раз. Полиция перестала «винтить» всех подряд. Это два. Дума с перепугу приняла закон о митингах и шествиях, выставив себя в идиотском свете и заложив под власть мину замедленного действия, которая однажды обязательно рванет. Это три. (Писатель, один из организаторов Прогулки, июль 2012).

В этой акции было что-то очень такое для многих симпатичное, не натужное и не идеологи-

зированное, все вышло без лозунгов абсолютно... Это была какая-то очень чистая, очень московская интеллигентная идея. По какой-то эстетической чистоте я бы ее сопоставил только с Белым кольцом, который, на мой взгляд, был вот наряду с этой Писательской прогулкой, она была лучшая акция, когда за руки там все держались... В конце концов, это наш город, где хотим там и гуляем... мы как-то взяли и каждый в своем Facebook сообщил о намерении пойти погулять. В общем, мы не звали никого, мы просто сказали, что мы пойдем гулять. В результате тысяч 15 с нами прогулялось, она была какая-то очень приятная, очень мирная по моим ощущениям, в общем, погода была хорошая, все было чудесно. Еще тогда был «Оккупай Абай», и мы до них дошли, еще он тогда был не разогнан, все было очень симпатично. Вот такая была прогулка. (Поэт, один из организаторов Прогулки, июль 2012).

При этом нельзя сказать, что за устройством «Прогулки» стояла какая-то организация:

Писательского сообщества как раз нет. И вообще, было бы смешно об этом говорить. Это такая очень одиночная профессия. Есть какое-то количество, скажем друзей, единомышленников, я просто с кем-то в очень хороших отношениях. Мы часто разговариваем с тем же Акуниным, или с тем же Гандлевским, или с той же Улицкой. Мы просто давно знакомы, мы во многих смыслах единомышленники, мы как раз антропологически близки друг к другу, но это не является профессиональным сообществом. (Поэт, один из организаторов Прогулки, июль 2012).

Выборы муниципальных депутатов в Москве.

Протесты не были единственным видом гражданской активности, на который сильно повлияла общая атмосфера возбуждения и интереса к политике, к вектору будущего развития страны. Одной из значимых форм гражданского участия в этот период стали выборы в муниципальные собрания города Москвы. Рамки этой самостоятельной избирательной кампании можно приблизительно установить с декабря 2011 года, когда надо было подавать документы на регистрацию кандидатов, вплоть до выборов 4 марта 2012 года. Значимость кампании представляется в том, что (1) в ней участвовали как профессиональные (в основном молодые) политики, так и гражданские активисты, занимающиеся проблемами города. (2) Общественная мобилизация усилила приток граждан, увеличив количество тех, кто зарегистрировался. (3) По мнению опрошенных депутатов, всеобщее воодушевление и накал страстей, возможно,

¹ См., например, <http://6may.org>

² Внимание: смертельный аттракцион «Контрольная прогулка»!// Публикация в блоге Бориса Акунина от 9 мая 2012 (<http://borisakunin.livejournal.com/2012/05/09/>).

вынудил власти с большей лояльностью подходить к регистрации кандидатов, хотя различных препон было достаточно (в том числе, неудобное время подачи документов, выпадающее на новогодние праздники, сокрытие до последнего момента адресов официальных типографий, в которых кандидаты могли распечатывать агитационную продукцию и проч.). (4) У «депутатского движения» был и своеобразный координирующий / образовательный орган – «Школа Депутата». (5) Наконец, выборы оказались результативными, в них победило около 500 независимых кандидатов, то есть, треть от общего числа. Приведем несколько цитат, раскрывающих различные мотивы участия в муниципальных выборах:

Я в прошлом составе уже находился среди муниципальных депутатов. Принимал участие в различных конференциях, кружках столов и так далее, как все наши коллеги. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012).

В депутаты я пошла, понимая, что бороться с застройкой в качестве жителя достаточно проблематично, потому что у нас чиновники придумали такую интересную систему: если ты не живёшь в этом здании, и твой дом не затронут котлованом будущим, то тебя на слушание не пустят. То есть, сколько я пыталась прорываться... раньше я проходила на эти слушания, только приведу с собой штук 30 журналистов... Только так можно было прорваться. Я поняла, что нужны какие-то способы воздействия на чиновников, и плюс доступ к информации – поэтому я пошла в депутаты. Сейчас я могу получить любую информацию в стройотделе управы, я могу сама создавать эти конфликтные комиссии, не то что там присутствовать, а сама их формировать. Поскольку я знаю практически всех жителей района, я чётко знаю, кого туда привести, кто может поскандалить, кто будет конструктивно говорить, кто будет успокаивать, т.е. можно будет этот сценарий уже сразу заранее весь разыграть и получить тот результат в слушании, который мне нужен. (Политик, муниципальный депутат, апрель 2012).

Уже когда пошли вот эти первые, вот первый митинг на Болотной... я услышала разговоры о том, что есть новая ниша – муниципальные выборы, что информации о них нет, что от народа скрывают, а на самом деле гражданским активистам следовало бы в эту сферу идти... Я к этому отнеслась совершенно равнодушно, потому что... была в полной уверенности, что в нашем демократическом районе обязательно будут какие-то демократические кандидаты, так сказать,

поэтому нет никакой необходимости в этом участвовать, что я могу заниматься тем, чем я занималась раньше, обойдутся без меня. Но всё-таки перед самым Новым годом я решила проверить, а так ли это, и, пользуясь тем, что у меня знакомые в «Яблоке», они рассказывали, что у «Яблока» есть программа курирования независимых кандидатов, оказания юридической помощи. Я поинтересовалась, что по нашим районам. Оказалось, что всё очень грустно... оказалось, что там по какому-то одному округу есть человек от «Яблока»... В общем, я увидела, что по моему, например, округу, где я живу, просто никого нет... И вот тогда... мне пришлось прийти к выводу, что либо я смиряюсь с тем, что по нашему избирательному округу никого нет, либо, значит, мне придётся закрывать амбразуру самостоятельно. Я тогда поняла, что мне всё-таки придётся подать документы. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012).

[О коллегах:] в основном шли люди, которые с чем-то борются, с любой проблемой, с любой несправедливостью. Они понимали, что у простого москвича нет ни права голоса, вообще никаких прав, что человек, который борется и что-то делает для других людей, ему нужны какие-то полномочия, какие-то способы воздействия на власть. Поэтому шли в депутаты... Я очень старалась... пока все готовились к выборам парламентским, я сидела на телефоне и накручивала всех, рассказывала, что такое муниципальное собрание и что нам оно нужно... мы выдвигались по округам в 15 тыс. человек [населения], ты знаешь всю местную проблематику, ты знаешь практически всех местных жителей и ты можешь решать районные проблемы. (Политик, муниципальный депутат, апрель 2012).

«Школа депутата» представляла собой проект нескольких человек, которые уже побывали муниципальными депутатами, имели опыт участия в политических движениях (в том числе, в «Солидарности»). Уже перед прошлыми выборами эти же самые люди делали похожий проект, но гораздо меньший по масштабу. Цель проекта заключалась в том, чтобы вместе собрать всех независимых кандидатов, вместе разобрать трудности предстоящей регистрации и избирательной кампании, а в дальнейшем сформировать блок независимых депутатов для совместного решения проблем города и даже отдельную организацию. По подсчетам организаторов через «Школу» прошло от 100 до 200 человек. На момент проведения интервью, спустя 3 месяца после выборов, организаторы «Школы» провели два городских форума му-

ниципальных депутатов, вели переговоры с московскими властями о точках взаимодействия. Предпринимались шаги к регистрации некоммерческой организации. Приведем отрывки из интервью:

[Победив на прошлых выборах], мы столкнулись с такой проблемой, что людей среди депутатов, которые мыслят так как я, единицы... Ровно год назад, когда встал вопрос о том, идти или не идти на следующий срок, появилась идея сделать так, чтобы был «целый самолет». Появилась идея набрать различных оппозиционных активистов, гражданских активистов, людей, которые бьются за свои права. В районах. Попробовать охватить этот спектр политических активистов гражданского общества, который появлялся уже год назад, такие зачатки проявлялись среди людей, которые в районе. Было видно каких-то новых, появившихся людей, которым это было интересно. И обучить их. То есть, задача была собрать их и обучить. Вот так появилась задумка создать «Школу Депутатов». С сентября прошлого года мы дали рекламу, информацию о том, что мы будем проводить «Школу депутатов». Что люди могут к нам записываться. Был запущен сайт, на котором люди могли регистрироваться. И с 1-го ноября мы начали обучение. <...>

Мы не ставили никаких фильтров, людей не отбирали... И пришли совершенно разные люди. И на самом деле, после первого, второго собрания отсеялось достаточно большое количество людей, которые вообще узнали, что такое муниципальный депутат... У нас появился достаточно интересный класс людей, которым стало интересно... Действительно, были очень разные люди... И вот в этих людях я могу выделить нечто общее, это были гражданские политические активисты, это были люди, которые появились на волне протестов, которые вообще не знали, на самом деле, о том, что существуют муниципальные депутаты, они стали интересоваться протестом. Видимо, когда они стали читать Твиттер, Фейсбук, они узнали о том, что существует такой проект, как «Школа депутатов», и они решили попробовать поучаствовать. <...>

...Нельзя оценить, какое количество людей прошло через «Школу депутатов», потому что занятия проводились раз в неделю, потом 2 раза в неделю, потом в какие-то моменты мы делали дополнительные занятия, когда происходил момент регистрации, это было очень быстро, в некотором сумасшествии... Из «Школы депутатов» вырос такой сайт «Город 2012», [где мы разместили] список независимых муниципальных депутатов, которых мы поддерживаем. И вот в

этом списке было порядка, наверно, чуть больше 100 человек, которые учились у нас в «Школе», список всего был порядка 250 человек. То есть, 50% были те, кто у нас учились, 50% это были люди, которые просили их добавить в этот список, это активисты, которые уже позже узнали о нашей инициативе. <...>

... Сейчас «Школа депутатов» существует, и она в настоящий момент превратилась уже в некоторое подспорье для самих депутатов жилых. Которые есть и работают. То есть, из проекта, который был предназначен для того, чтобы провести как можно больше адекватных депутатов в муниципальное собрание, появилось 2 направления – во-первых, «Школа» для самих депутатов, во-вторых, некоторое движение, которое мы пытаемся создать. В настоящий момент у нас находятся документы в Минюсте, на регистрацию общественной организации. Нами было проведено 2 форума муниципальных депутатов, они проходили в Измайлово, 1-й форум мы делали совместно с партией «Яблоко», 2-й форум мы делали независимо вообще от всех партий, своими силами... задумка глобальная, я надеюсь, что из нее что-то получится. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012).

[А почему в этот раз на более широкой основе вы решили делать?]

Появились финансовые возможности, плюс развитие информационных технологий. Если интернет в 2008 году был абсолютно незначимым фактором, то сейчас он значительно больше, и является основным распространителем информации. Огромное количество людей узнало о нашей инициативе в Фейсбуке. (Политик, июнь 2012).

«Параллельная экономика». Итак, «Школа депутата», как и многие другие инициативы последнего времени, возникла благодаря инициативе и упорству своих организаторов, но состоялась она, в том числе, и благодаря новым возможностям привлечения финансирования извне. В последние несколько лет постепенно выросло число общественно-политических проектов, осуществленных при финансовом участии обычных граждан и бизнеса (еще несколько лет назад это казалось почти невозможным). Кроме различных частных благотворительных инициатив, благодаря общественной поддержке появились экспертный доклад «Путин – Итоги» движения «Солидарность», «РосПил» и Фонд по борьбе с коррупцией Навального. Таким образом, уже опробованные способы привлечения средств, пришлось кстати в период всеобщего воодушевления (ког-

да резко возросло количество людей, которые хотели бы хоть как-то поучаствовать в общественных инициативах) и неопределенности по поводу того, в каком направлении будет развиваться ситуация (что открывает возможность для многовариантного развития событий, а значит альтернативные проекты могут заинтересовать и каких-то ключевых игроков, которые рассчитывают на изменение статус-кво). Поэтому именно в такой период наиболее полно проявляются все альтернативные возможности финансирования негосударственных организаций и объединений.

Если попытаться свести воедино все то, о чем говорили респонденты, можно выделить несколько источников независимых ресурсов. Это (а) выросший достаток людей и желание в чем-то участвовать, кому-то помогать, при этом для некоторых удобнее сдать деньги, чем быть постоянно вовлеченным в какой-то проект; (б) появление эффективных (результативных, полезных, понятных) инициатив и проектов, чьи цели созвучны представлениям жертвователей о должном; (в) социальные сети повышают прозрачность, и обеспечивают доступ к индивидуальным донорам, связывают вместе единомышленников, новые информационные технологии позволяют жертвователям действовать анонимно; (г) участие в политической и благотворительной деятельности известных и любимых многими артистов, писателей, актеров и телевизионных ведущих создает, отчасти, моду на такого рода активность; (д) наконец, неэффективность государственных институтов, ощущение приближающегося тупика и возможного хаоса толкает обычных людей и бизнесменов поддерживать альтернативные проекты. Все это напоминает формирование «параллельной экономики», существующей независимо от подавляющего государственного контроля¹.

Интервью с лидерами и активистами различных инициатив в рамках широкого протестного движения раскрывают весь спектр используемых источников финансирования, не связанного с государством. В том числе это были: (а) сбор частных пожертвований через интернет (электронные деньги, продвижение информации об этом по социальным сетям) и сборы во время митинга; (б) членские взносы и собственные средства участников; (в) поддержка среднего бизнеса; (г) поддержка крупного

бизнеса, связанного с политикой. Подкрепим слова цитатами:

С организационной точки зрения, все стало немного лучше, потому что много людей пришло из бизнеса, которые проектный подход разделяют, из больших корпораций, мелких, а также частные бизнесмены, которые знают, как найти деньги на что-то. Для них скинуться по 1000 долларов и заказать сцену для митинга — это не проблема. (Политик, июнь 2012).

Бизнес-элиты, которые хотят жить честно, которые заработали деньги своим трудом, и они хотели бы жить в стране, где суд может защитить их имущество, их деньги, и не посадить их за выброшенные наркотики. Наверно, на поддержку таких людей можно рассчитывать... Предприниматели, конечно, очень часто подвергаются уголовному преследованию, очень часто, но есть механизм, который позволяет негласно поддерживать работу, анонимные какие-то платежные системы, документы могут присылать. (Гражданский активист, апрель 2012).

Что я поддерживаю: я поддерживаю то, что вот эта идея, за честные выборы, она очень значима. Все говорят, за честные выборы. Потому что, если это честный выбор народа, значит, это реальная ситуация, значит, это реальные предпочтения. За сменяемость власти. Не потому что, кто-то плохой, а кто-то хороший, а просто потому, что должна быть сменяемость власти. Просто должны быть такие вещи, происходить в обществе, иначе, это приведет к неправильным вещам. Я поддерживаю представителей гражданского общества, представителей людей, которым доверяю, с которыми нельзя договориться, чтобы они были в избирательных комиссиях. В наблюдатели же пошли люди, из-за убеждений. Не за деньги, а из-за убеждений. У меня там очень много моих коллег просидели на участках. Причем это такие люди, что нельзя их купить, это излишне говорить, они пошли из убеждений. Они хотят сами в этом убедиться, как все это в реальности происходит. И вот такие люди, я не знаю, может это по всей России происходит или не может, я считаю, что общественное давление в этом плане, люди, какие должны быть наблюдательные. Не те, которые хотят обнаружить нарушения, а те, которые хотят убедиться в отсутствии этих нарушений. Понимаете? Которые от разума действуют. Я считаю, что эти люди, у которых своя гражданская позиция, из убеждения, не для того, чтобы пропиариться... Цель этой активности, это повысить доверие к избирательной системе. Почему именно к избирательной системе? Потому что, я думаю, это то звено, за которое

¹ «Параллельная экономика» является составной частью концепции «параллельного полиса», предложенного Валцлавом Бендой. См. Бенда В. Указ. соч.

все остальное можно вытащить... Хочется, чтобы ощущение вменяемости от власти не пропало. Для этого нужно, чтобы в избирком входили люди, которым ты доверяешь... А иначе нет никакого доверия. Все фальшь. Включая инвестиции, включая инвестиционные истории. Включая, вообще, международный финансовый центр, но так же нельзя! (Бизнесмен, май 2012).

Поскольку я человек публичный, многие об этом узнали, я постоянно общаюсь, не со всеми, но с очень большим количеством влиятельных людей элиты, бизнеса. Многие интересуются, инкогнито, разумеется, абсолютно. Приходят какие-то люди, как например... Она просто вышла на меня каким-то образом, позвонила и говорит – мы хотим помочь. (Телеведущая, май 2012).

Несмотря на то, что какой-то бюджет на благотворительность у меня всегда был, сейчас я его не знаю, у меня всё уходит на революцию. При этом у меня дома каким-то образом есть еда, кто-то мне кладёт деньги на телефон. То есть, у меня есть деньги. Откуда они берутся – я не знаю, потому что я раздаю. И вот так как-то все. Все поддерживают... (Журналист, май 2012).

Мы хотим, чтобы они отказывались выполнять заведомо незаконные приказы. Мы хотим, чтобы они не подчинялись приказу «ловить людей с белыми ленточками», чтобы они отказывались это делать. Мы хотим, чтобы точно так же поступали бы судебные приставы, например, в судах. Мы хотим, чтобы мировой судья какой-нибудь отказался судить оппозиционеров. Чтобы прокуроры отказывались предъявлять им обвинения. Совершенно понятно, что у этих людей будут сразу же неприятности на работе. Мы предоставим им бесплатно самых лучших адвокатов, если это нужно будет, за счёт этого фонда. Бизнес, владельцы бизнеса, участники проекта, обязуются трудоустроить этих людей на зарплату не меньшую, чем была у них на месте. И если у них есть документы о том, что они стоят в очереди на квартиру, эта квартира будет куплена. (Журналист, май 2012).

«Прекрасная» история с Татьяной Ивановой из Питера, учительницей, которую в итоге уволили с работы и даже засудили. Не знаю, чем там все закончилось, но сто тысяч рублей для учительницы, в качестве штрафа непонятно за что – это много. Буквально на днях на собрании в Питере было принято решение наградить эту Татьяну Васильевну несчастную денежной премией за гражданское мужество. Опять же, денежная премия, она по Фейсбуку, люди писали, спрашивали, кому скинуться, куда. Если мы составляем чёрный список, «Лига избирателей», о том как,

и кто нарушал во время выборов, то белый список обязательно должен быть. Тоже. И люди, которые идут против, идут не против своей совести, вернее, а против того, что их заставляют фальсифицировать выборы или поступать супротив собственной внутренней уверенности, эти люди тоже достойны уважения, поощрения всяческого. И их можно как пример всем показывать. (Телеведущая, май 2012).

Было не вполне понятно, что из того, что можно сделать... Потому что совершенно было непонятно, что будет с деньгами. Но потом отдельно родилась эта история с кошельком Романовой. Романова пришла на «Мастерскую», сказала волшебные слова о том, где происходит настоящая жизнь. После этого у нас появились внутривенные вливания из кошелька Романовой... [И:— Где происходит настоящая жизнь?] В «Мастерской». (Журналист, май 2012).

Некоторые предприниматели, коммерсанты, которые раньше не могли, или боялись, или не хотели участвовать... Сейчас не то, что не боятся – посмотрите, даже Навальный опубликовал список тех, кто его поддерживает. Почему он его опубликовал? Потому что, значит, у этих людей уже прошло это ощущение страха. Соответственно появляются какие-то люди, которые готовы вкладывать своё финансирование в создание этого самого... Ресурсы, они действительно появились... [Но] мы постоянно находимся в поисках этих ресурсов. И даже ... о котором я рассказывал, делался за счёт денег, которые были у меня отложены на отдых, какое-то время. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012).

В связи с этим следует отметить еще несколько моментов. Во-первых, некоторые инициативы по привлечению средств на общественно-политическую деятельность получают институциональное оформление: «электронные кошельки» при различных инициативах и организациях, а также специализированные фонды (Фонд по борьбе с коррупцией Навального, Фонд поддержки сотрудников органов, подвергающихся преследованиям за отказ от беспредела Романовой¹ и проч.). Во-вторых, расширение способов финансирования общественно-политических инициатив и организаций может способствовать их структурным изменениям. Так, по мнению одного из респондентов: финансирование партий и движений «заточено у нас под конкретных людей... дают деньги не «Со-

¹ Челищева В. Ольга Романова объявила о создании Фонда поддержки сотрудников органов, подвергающихся преследованиям за отказ от беспредела // Новая Газета от 14 мая 2012 (<http://www.novayagazeta.ru/news/56702.html>).

лидарности», а Немцову и Каспарову, и проект воспринимается как личный», а это затрудняет конкуренцию и смену лидеров внутри движения. Увеличение независимых источников финансирования и их диверсификация может способствовать изменению ситуации, повышать устойчивость политических организаций.

Наконец, стоит отметить, что слой людей, которые могут позволить себе посвящать политике «не только свои свободные вечера, но и всю жизнь» постепенно растет, соответственно углубляется профессионализация политиков, не зависящих от государства. Можно классифицировать финансовые источники действующих оппозиционных политиков: (а) собственные крупные средства, например, у политиков «старой гвардии»; (б) молодые люди из обеспеченных городских семей, которые могут рассчитывать на поддержку родителей; (в) свободные профессии, позволяющие иметь свободный график, например, среди кандидатов в Координационный совет оппозиции было большое количество «программистов»; (г) описанные возможности привлечения дополнительного финансирования на общественно-политические проекты.

Результаты протестов

Влияние протестного движения на политическую систему. Последствия протестного движения для политической системы можно охарактеризовать следующим образом: (1) с новой силой проявились системные противоречия, связанные с невозможностью формального разрешения конфликта интересов активизирующихся общественных групп и авторитарного коррумпированного политического режима; (2) некоторые уступки власти в сфере избирательного законодательства; (3) первоначальная мобилизация властью своих сторонников, которая лишь повысила конфликтность и нестабильность политической системы; (4) переход власти от мобилизации сторонников к политике репрессий и усиления контроля за независимой гражданской и политической сферой, то есть попытка разрешения конфликтов через подавление нежелательной активности, а не создания механизмов урегулирования конфликтов, консервация политической системы; (5) обнажение прочих системных противоречий. Опишем эти последствия подробнее с привлечением цитат респондентов.

Активизация различных групп интересов: противники и сторонники режима. Как уже приходилось писать ранее, решительная, организован-

ная и артикулированная реакция меньшинства на фальсификации во время парламентских выборов стала важным событием в политической жизни страны¹. При этом заметную роль в протестном движении сыграли лидеры гражданских инициатив, которые долгое время утверждали, что находятся вне политики. В каком-то смысле скорость и масштаб событий декабря, взаимные обязательства, возникшие у них перед коллегами по протестному движению, вынудил таких людей как, например, Е. Чирикова окончательно принять на себя роль политика². Характерны следующие слова:

Вспоминаю, какая я была пять лет назад, и мне тоже очень нравился Путин. Он такой импозантный. После Ельцина он был просто красавчик, и за него было не стыдно...

[Что же произошло?]

А произошло следующее: когда меня стали обворовывать, отнимать мой образ жизни, да, я стала организовывать работу людей, то стало меняться моё сознание... я не верю, что с жуликами можно договариваться. То есть, я пробовала на протяжении четырёх лет найти какие-то компромиссы, мы устраивали круглые столы и всё такое, и ничего у нас не вышло. И нас они обманули, и президент, который приостановил работы, да, пообещал общественные слушания, он свои обещания не выполнил... (Гражданский активист, апрель 2012).

Практически любая проблема, она выходила на политический уровень. Потому что любое послабление, если бы Путин отказался строить трассу через Химкинский лес, то Чириковой в политике не было. Проблема, что любая уступка власти воспринимается как невозможная. А потому что они такие крутые, и Чириковой они уступать не хотят. И такие вещи выходят на политический уровень автоматически. Люди понимают, что проблема их леса становится политической, так как Путин не хочет идти на уступки. (Гражданский активист, апрель 2012).

Условный Медведев или Путин, просто не готовы делиться чем-то. Это их бизнес, это их сфера деятельности, и они не готовы туда пускать людей, которые не являются их друзьями, которые не являются членами кооператива «Озеро», которые не были сотрудниками КГБ. Они не готовы пускать туда «не своих». (Гражданский активист, май 2012).

¹ Волков Д. Протестные митинги в России... с. 79.

² Процесс политизации гражданских инициатив был нами подробно описан в предыдущих исследованиях. См. Волков Д. Рост общественной активности... с. 26 и Волков Д. Протестные митинги в России... с. 82.

Нынешняя власть — они уже давно срослись со своим представлением о государстве. «Государство — это мы». (Политик, июнь 2012).

Как можно с такой властью договариваться, я, честно говоря, не понимаю... А с отдельными людьми, мне кажется, бессмысленно договариваться, потому что эта система — круговая порука, и здесь невозможно договориться с одним отдельным элементом. То есть, невозможно договориться с человеческой рукой, да, с одной, надо со всем организмом договариваться, вот. Я не верю в то, что возможны у нас какие-то изменения сверху, я верю только в последовательные изменения снизу и в создание такого общества, при котором невозможно будет жуликам воровать. (Гражданский активист, апрель 2012).

В свою очередь, реакция власти на организованный гражданский протест не укладывалась в привычные шаблоны. Воинственные призывы кандидата в президенты на стадионе в Лужниках к своим сторонникам, массовые митинги в поддержку Путина в Москве и других городах призваны были продемонстрировать популярность политического режима, но вместе с тем это был переход от намеренного поддержания пассивности населения, к его мобилизации, побуждению к активным действиям, и затем к самоопределению, артикуляции и защите своих интересов.

В течение двухтысячных всем людям, всему этому путинскому большинству внушали всеми способами, ощущение того, что в общем все хорошо, но есть где-то какие-то отдельные недостатки и отдельные враждебные силы, но они где-то там далеко... И вообще все нормально. И пожалуйста, не надо думать про политику. Смотрите сериал, пейте «Клинское» с друзьями и не парьтесь! А теперь в ходе президентской кампании им сказали: «Ребята — парьтесь! Ребята, Россия в опасности! Ребята, смотрите — кругом враги! Ребята, задумайтесь — все может быть очень плохо! А если вы этого не хотите, вы должны сделать то, то и то!» То есть в этих людях искусственным образом было разбужено политическое сознание. И оно тоже... мы пока не понимаем к чему это приведет... и пока его продолжают так искусственно расталкивать всеми этими кампаниями против врагов церкви и так далее. Но если человек начинает задумываться о том: все ли хорошо? а если плохо, то почему? Если человек начинает мыслить политически, то дальше, совершенно непонятно к чему это политическое мышление его приведет.

[Под «мыслить политически» что Вы имеете в виду?]

Я имею в виду, анализировать некоторые общественно значимые решения, общественно значимые действия, принимаемые разными политическими силами. То есть 10 лет население пребывало в нирване, а тут населению сообщили: «Население, проснись! Есть красные, есть белые, есть агенты Госдепа, есть церковь, есть враги церкви — выбирай на чьей ты стороне!» и это совершенно иная ментальная ситуация в которой мы оказались. Мне кажется, что чем бы это все не закончилось, безусловно, это положительный момент. (Журналист, апрель 2012).

Просто раньше заниматься политикой вообще и говорить на эти темы было неприлично, и вообще громкие слова были запрещены, в смысле, было общественное табу такое. Громкие слова «свобода, равенство, братство», не знаю, «демократия» даже — всё это было... нужно было ставить в кавычки, вводные слова ставить и иронично улыбаться. Сейчас потихоньку всё это меняется, слова перестали использоваться в кавычках, их стало не стыдно произносить, стоя на табуретке. Это довольно важный общественный синдром. Такое было в 90-е годы, в начале 90-х годов, в нулевые это вообще стало невозможным вообще, как с постмодернизмом со всем, считалось пошлостью, а сейчас произнести тост уже не так пошло, как прежде. (Журналист, апрель 2012).

«Закручивание гаек». Вероятно, осознав опасность мобилизации своих сторонников, и боясь потерять контроль над ситуацией с появлением на политической сцене сразу нескольких самостоятельных и организованных политических сил, власть быстро перешла к тактике репрессий в отношении участников протестных акций, начала «закручивать гайки». Был взят курс на ужесточение законодательства (в области СМИ, регулирования интернета и электронных платежей, деятельности и финансирования НКО, проведения митингов, действий добровольцев и независимых наблюдателей, законы о клевете, оскорблении чувств верующих, пропаганде гомосексуализма и проч.) и подавления всяческих независимых инициатив, начата пропагандистская кампания против оппозиции и судебные преследования политических противников режима — участников и организаторов протестных акций¹. По требованию правительства 1 ноября

¹ Имеются в виду судебные процессы над участниками протестных акций 6 мая, девушками из группы PussyRiot, Алексеем Навальным и Сергеем Удальцовым, Таисией Осиповой, несостоявшееся освобождение Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, Алексея Козлова, лишение депутатского мандата Геннадия Гудкова, отставки руководства и смена формата нескольких независимых СМИ, и проч.

2012 года Россию должно покинуть американское агентство USAID, которое поддерживало многие некоммерческие организации в стране. Обещанные реформы во многом обернулись их имитацией. По крайней мере, так говорило большинство респондентов настоящего исследования. Прослеживается следующая логика поведения властей: растерянность — перехват инициативы — ужесточение политики.

Однако, за прошедшие месяцы ничего не изменилось. Митинги и реакция властей на них привели к дальнейшей консервации политической системы, что чревато все новыми и новыми проявлениями общественного недовольства, так как основные причины происшедшего, заключающиеся в неспособности политической системы успешно справляться с внешними (экономический кризис) и внутренними вызовами (нарастание системных конфликтов, падение легитимности власти и проч.) не устранены. Система остается нестабильной. Более того, повышая риски открытого выражения несогласия, преследуя гражданских активистов и оппозиционных политиков, власть тем самым разрушает структуры, которые направили протест в мирное русло. В средне- и долгосрочной перспективе должно лишь усилить напряжение в обществе и ускорить приближение следующего открытого и менее управляемого всплеска массового недовольства, затруднив при этом его своевременную диагностику.

Нереформируемость путинского режима «сверху». Никто из опрошенных участников качественного исследования не верит в то, что российская власть добровольно пойдет на реформы, ограничивающие ее полномочия. В этом убеждены как непримиримые противники Путина, требующие его немедленной отставки и полномасштабной люстрации для представителей путинской номенклатуры, так и сторонники диалога с властью. В ответах респондентов (а это лидеры и наиболее заметные участники протестного движения) проступает целый клубок проблем, связанных с несменяемостью российской власти: это понимание того, что Путин победил на выборах и демонстрирует свою уверенность, и люди, находящиеся у власти, будут до конца держаться за свои посты, при Путине (и шире, при существующей властной системе) перемен не будет, без перемен система нестабильна, возможны новые протесты и даже полный экономический и управленческий коллапс, распад государства, добиться смены власти и даже просто уступок с ее стороны сегодня не получается.

[И: Вы ждёте каких-то улучшений от...]

От Медведева и от Путина? — нет. От них ждать улучшений нельзя, нереально. (Гражданский активист, апрель 2012).

В то, что Путин отдаст власть сам, я не верю несколько. Всё, что он делает, он реально делает для того, чтобы удержать власть. (Журналист, май 2012).

Так случилось, что именно «Единая Россия» завязана на всей коррумпированности, на мой взгляд. Пока мы не избавимся от этого, наверное, не будет каких-то перемен, мне так кажется. (Гражданский активист, апрель 2012).

[Диалог с властью будет] возможен только тогда, когда будет нарастать протест снизу. Вообще, без нарастания протеста снизу, желательно в мирных формах и без постоянного предъявления обществом своих претензий, ничего здесь не будет. Никакая реформа сверху невозможна: нет ни носителей идеи этой реформы, нет ни особого желания. (Журналист, май 2012).

Так, скажем, с отдельными представителями, потому что есть в министерствах, даже в Министерстве Образования, есть отдельные чиновники, которые хотят что-то сделать лучше, которые готовы, в том числе, на высоком уровне, на уровне советников и замминистров. Но в целом система такая, что изменить что-то очень сложно, практически невозможно, с нынешней властью. (Гражданский активист, апрель 2012).

Путинский [режим], нет, он не способен к изменению. Он способен только к окостенению, если понимать путинский режим как группу друзей Путина, кооператив «Озеро»... Эволюционных [путей изменения] я не вижу. Обрушение, что-то еще, мы можем обсудить. Я говорю, что система сама по себе меняться не будет. Обрушить как-то можно. (Гражданский активист, июнь 2012).

Распространенное среди участников протестного движения мнение о том, что при Путине никакие перемены невозможны, примечательно по нескольким причинам. Часть опрошенных лидеров протеста претендовали на то, что они выражают не только свое личное мнение, но мнение более широких слоев российской элиты (в том числе тех, кто находится у власти, части представителей крупного российского бизнеса), и это говорит о некотором брожении в верхнем слое правящей элиты.

Обсуждение судьбы Путина. Символическая роль Путина в кризисное время оборачивается против него: для одних (большинства) он — символ стабильности, которую, однако, все сложнее удается обеспечивать, для других (протестующего меньшинства) он становится

препятствием для необходимых перемен, хотя некоторые и отмечают, что дело не в личности, а в том, как устроена система, допускающая неограниченную концентрацию власти в руках одного человека или узкой группы лиц. Для третьих (меньшинства, сосредоточившего в своих руках рычаги управления и огромные финансовые ресурсы) он при случае становится удобным человеком, на которого можно списать неудачи¹. Отсутствие видимых путей смены власти множит в среде недовольных разговоры о возможном насильственном отстранении главы государства. В интервью неоднократно звучали аллюзии на исторические темы: убийства Павла I и румынского лидера Чаушеску, перевороты в странах Латинской Америки, свержение Каддафи и Мубарака, мирная отставка генерала Ярузельского. Список можно продолжить.

Вариантов не так много. У нас опыт бархатных революций в Восточной Европе после развала Советского Союза показал примерно три варианта, их всего три. Это вариант круглого стола, как это было в Польше, когда власть идёт на переговоры и, в итоге, уступает. Это вариант честных свободных выборов, как это было в Венгрии, когда коммунисты, в итоге, ушли от власти. И это вариант, когда власть не идёт ни на какой диалог с обществом, и это заканчивается так, как это закончилось в Румынии. Поэтому, в общем, это не от креативного класса и не от нас зависит, как закончит Владимир Владимирович Путин. Закончит он как маршал Ярузельский или как Чаушеску – это сугубо его личный выбор... (Журналист, май 2012).

Если говорить с людьми учёными, да и я сама склоняюсь к этому мнению, конечно, у нас будет вариант Графа Панина. Я думаю, что Граф Панин уже прогуливается возле бутика, где он купит белый шёлковый шарф, коим и будет задушен император. Осиротевшему народу будет объявлен новый сорт грибов, а также имя преемника, которым, конечно, не будет никакой Медведев. (Журналист, май 2012).

Элита, которая окружает Путина и которая его ненавидит, понимает, что они лишились почвы под ногами. Они же прощупывают эту почву, и они же дают деньги на протестное движение. Когда они понимают, что почва под ногами пошатнулась настолько, что его надо сливать,

¹ В этой связи стоит отметить, что в последние месяцы значительно выросло количество россиян, которые возлагают ответственность за происходящее в стране именно на Путина – в августе 2012 года их количество достигло рекордных 51% (ранее эта цифра лишь однажды достигала 31%, а последние 12 лет обычно колебалась между 18 и 25%). // <http://www.levada.ru/28-08-2012/vlast-v-strane>

потому что иначе он сольет их. Тогда у нас происходит дворцовый переворот, который заканчивается каким-то временным управлением, которое потом приводит еще к очередной смене режима, я думаю.

[И: Почему Вы считаете, что они его ненавидят?]

Многих из них я знаю лично. Я знаю это. А за другими я наблюдаю со стороны и вижу, что практически каждый, кто находится рядом с Путиным, был в какой-то момент им лично и публично унижен. Отъем ручки у Дерипаски, отъем партии у Прохорова, отъем еще много чего много у кого. Это все случаи публичного глубокого унижения. (Журналист, май 2012).

Если будет политика таким образом строиться, как сегодня, то поляризация в обществе, радикализация в обществе достигнет таких масштабов, что власть просто свергнут. Путину достаточно заболеть на 2 месяца. Тяжелое воспаление легких. Ему достаточно просто на 2 месяца заболеть, и все начнет сыпаться. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Думаю, что, конечно, наиболее вероятен сценарий какого-то дворцового переворота, чего-то в духе горбачёвской перестройки. Я думаю, наиболее вероятно. Но есть и другие сценарии вплоть до насильственного. [И: То есть, вы считаете, что в этой ситуации Путину изнутри что-то может угрожать?] Я считаю, что во власти есть некоторое количество людей... Не такие вот «хардкор», ядрёные «путиноиды», в основном бывшие ГБ-шники, силовики, кооператив «Озеро» и так далее. Но помимо них ещё имеется большое количество людей достаточно влиятельных и не глупых, которые понимают, что механизм пошёл в разнос, что всё может закончиться вообще полной непредсказуемостью, хаосом, насилием и так далее. И они хотели бы каким-то образом всё это дело смягчить, спустить на тормозах... Ну, скажем, Кудрин – типичный человек такого плана. (Журналист, май 2012).

Дело доходит до обсуждения конкретных условий и механизмов возможной отставки Путина (предоставлять ли ему гарантии неприкосновенности или нет и в каком объеме, кто и как может это сделать). Эти дискуссии, ведущиеся прежде всего среди участников протестного движения, тем не менее уже настолько распространены, что время от времени выплескиваются на страницы газет².

Мне кажется, что это вопрос гарантии безопасности. Когда приходил Путин, он был га-

² Некрасов Д., Воронков К., Гудков Д. Протестное движение: Чего хотят революционеры // Ведомости от 26 июня 2012 года.

рантией безопасности Ельцину и членам его семьи. Но в случае с Путиным сложнее, может, конкретно Путину смогут дать гарантию безопасности, даже членам его семьи, а, допустим, каким-то условным людям из кооператива «Озеро», не думаю, что им всем дадут гарантии. Их слишком много, каких-то людей, так называемой команды Путина. (Журналист, апрель 2012).

Тут у нас разные точки зрения существуют. Моя точка зрения состоит в том, что если цена перехода к народовластию, это его безопасность, то эту цену надо заплатить. Я не считаю, что он должен закончить жизнь, как Каддафи и даже как Мубарак. Мне он безразличен как человек, если надо гарантировать безопасность, чтобы потом в стране прошли честные выборы и так далее. Я, например, буду за то, чтобы она была ему предоставлена. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Отметим, что перевороты совершаются внутри властных группировок. И при таком сценарии нет места общественному движению. В каком-то смысле надежда на раскол элит схожа с ожиданием того, что власть изменится сама — это не требует от оппозиции и гражданских активистов усилий и может служить оправданием их бездействия. Сходным образом изменения в результате экономического кризиса найдутся за пределами контроля активистов. Среди опрошенных распространено мнение о том, что власть может смениться в результате: (а) массовых народных волнений, когда к столице присоединится бедная провинция; (б) под давлением крупного бизнеса, заинтересованного в изменении неэффективного политического режима, который не может сдерживать инфляцию, обеспечить рост доходов, благоприятный внешнеполитический климат для дешевых кредитов, предотвратить общественные беспорядки.

Представление о том, что власть в России не изменится сама, идет ли речь о полном смене руководящего состава или хотя бы о частичных уступках требованиям оппозиции, становится доминирующим. И это убеждение — результат событий последнего полугодия. Для того чтобы перемены произошли, по мнению большинства опрошенных, на власть необходимо давить. Но ресурсов для такого давления у протестного движения пока нет.

Мне кажется, вообще сейчас говорить об этом рано, и в ближайшее время ничего не светит. Будут очередные какие-то ротации, перестановки, но это всё, как говорится, «мёртвому припарки». Сама система останется на прежнем уровне. Это, конечно, очень печально, но, тем не

менее, здесь ничего не поделаешь. Чудо не случится. (Гражданский активист, апрель 2012).

Нет, во взаимоотношениях власти и общества пока, к сожалению, ни черта не изменилось, но очевидно, что власть понимает, что совсем игнорировать всю эту историю нельзя. (Журналист, май 2012).

Наши оппоненты сильны, и нам нужно пытаться на них давить по всем фронтам. (Гражданский активист, июнь 2012).

Смутное ощущение тупика. Подспудное понимание того, что системные противоречия не были разрешены и не могут быть разрешены в текущей ситуации, вызывает у большинства опрошенных, с одной стороны, ощущение неустойчивости и незавершенности ситуации, несмотря на продолжающееся усиление государственного контроля над общественной сферой и репрессии против политических противников режима. С другой стороны, растет понимание тупика, в который ведет страну политика власти.

Они окончательно потеряли чувство реальности. (Журналист, май 2012).

Главная проблема — успеть как-то нормализовать нашу жизнь — не знаю, какими усилиями: общими, совместными — до того как начнётся низовой взрыв, который традиционно будет обратительным и опасным, который нас отбросит далеко назад. (Журналист, май 2012).

Власть существует абсолютно отдельно от страны. Не в том смысле, что она оторвана от нее эмоционально, информационно, это все было так и до этого, и здесь это так. А в том смысле, что то, что функционирует, функционирует так, как функционирует курица без головы. Она все равно продолжает бежать, а голова уже точно отрезана. У меня такое ощущение от того, как сейчас функционирует Россия. И в том смысле 6-ое мая для меня было ключевым моментом... То, что это [столкновения протестующих с полицией] смогло произойти и то, как это произошло — это симптом последних стадий разложения, это агония. То же самое Путин, едущий через пустой город — это агония. Инаугурация, на которую не приглашены лидеры иностранных государств, — это агония. Он в домике. Домик совсем маленький уже стал. (Журналист, май 2012).

Не верю в то, что он [Путин] решит просто уйти от власти, потому что он производит сейчас уже впечатление человека не только настроенного на воровство по-прежнему, при этом воровство стало таким, что ясно, что в целом в этом его окружении у людей ощущение последних времён. Не важно, сколько длящихся, но последних. (Журналист, май 2012).

Мы хотим на власть повлиять, чтобы эти процессы, пусть маленькими шажками, но они происходили, а мы видим обратное, когда на эти закономерные запросы, власть находит самые неадекватные ответы. (Гражданский активист, июнь 2012).

К сожалению, наша элита, хотя они понимают, что путь, куда мы идем тупиковый, они очень эгоистичны, они не заинтересованы в общественном благе и не готовы жертвовать собой, своими деньгами, своей свободой ради общего блага. (Политик, июнь 2012).

Чем ситуация будет больше загоняться в тупик, тем меньше пространства для маневра у власти останется. Окно принятия решения закрывается вообще для ликвидации системного кризиса, оно уже закрывается сейчас, может быть до конца этого года, может быть, уже оно закрылось. Может быть, точка для возврата пройдена. Никто не знает. (Гражданский активист, июнь 2012).

Признаки кризиса системы видятся в респондентам в низком моральном духе властной верхушки и участвовавших в последнее время случаев, когда встроенные в систему люди отказываются от сотрудничества с властью, занимают независимую позицию:

...жажда наживы, власть и боязнь попасть за решетку. Три вещи: обогащение, власть и попасть за решетку. Это все гнилые объединительные вещи. Во-первых, они грызутся за эти жирные куски постоянно. То есть внутри них, очевидно, есть высокое напряжение, поскольку кусков жирных не так много. Во-вторых, многие из них обижены на то, что их недостаточно ценят. Не дали достаточно обогатиться и так далее. Тем более все они конъюнктуристики, судя по их базовым ценностям. Раз так, то они будут курс по ветру держать. Обычно монолитны бывают люди, объединенные идеологией, верящие в какую-то идею. А здесь что за идея? Счет в банке швейцарском? Это не идея. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Если в марте мне пришлось немножко тюрьму потроллить, чтобы она пришла в чувство, но очень в лёгкую по сравнению с первым заходом. Я вижу, как каждый день с каждым моим свиданием меняется настроение. Я раньше на входе в тюрьму снимала ленточку. Сейчас, конечно, нет... Как к нам тогда [в начале апреля] украдкой подошёл охранник и сказал: «ребята, мы все за вас». Очень украдкой. Теперь они все встречают меня от проходной: «давайте, ребята!» В открытую все. (Журналист, май 2012).

Я чувствую, как стало стыдно всем тем, кто работает на власть, на Путина, люди, которые работают на федеральных телеканалах, я знаю, я же журфаковец, я их всех знаю, они же все общаются в приличном обществе. Да, они ездят в Италию, покупают там модные шмотки, ходят в театры, в рестораны, у них такая тусовка образованных людей, как раз креативный класс, который ненавидит Путина, вообще абсолютно не поддерживает его. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Я со своей подружкой, не буду говорить, нет, почему, можно сказать — с ..., со своей старинной подружкой, телевизионной моей, мы с ней очень-очень давно знакомы. Очень давно. И вот она при этом отказалась быть доверенным лицом Путина. Ей предлагали... Это уже поступок. Я ей говорю — а что ты никому об этом не сказала? Да вот, зачем, ну что там. Не то, чтобы она сказала — не буду, потому что я его ненавижу до ужаса. Они все говорят — я не хочу участвовать в политике, я бесконфликтная. Но тем не менее. (Телеведущая, май 2012).

Убежденность в неэффективности власти, неадекватности принимаемых мер, ощущение надвигающегося коллапса могут толкать людей к активным действиям, несмотря на возросшие риски выражения несогласия. Такие настроения, которые один из респондентов охарактеризовал цитатой из Л. Толстого: «Он меня пугает, а мне не страшно». Это ставит вопрос о том, как далеко готова зайти российская власть, чтобы протестовать и публично высказывать свое мнение стало по-настоящему опасно. Однако масштабы «восстания» элит, а также силу протестного движения не стоит преувеличивать. Несмотря на признаки низкого морального духа в рядах полиции¹, лояльность сотрудников правоохранительных органов (и других служащих) гарантирует их зависимость от бюджетных выплат и небольшой выбор альтернатив на рынке труда. Большинство участников сентябрьского «Марша миллионов», согласно опросу, пока что не верят в перспективу перехода полиции на сторону протестующих. В равной степени

¹ В нескольких интервью с активистами и лидерами протеста упоминался якобы имевший место отказ одного из омоновцев выполнять приказ о задержании протестующих. О растерянности и фрустрации полицейских (но вместе с тем и готовности мириться с ситуацией, выполнять приказы властей) см. анонимное интервью сотрудницы правоохранительных органов, подготовленное Артуром Соломоновым для Сноб.ру // <http://yarodrom.livejournal.com/453723.html> (цитируется по записи в «живом журнале», так как с сайта издания интервью было позже удалено).

власть способна покупать депутатов, журналистов, актеров, телеведущих и проч., открывая доступ к высоким поста, государственным дотациям, эфирному времени и т.д.

Никто не просит их быть доверенными лицами, никто не требует от них быть первыми учениками в школе п...ов, они сами это делают, они сами этого хотят. Потому что им нужно больше денег, им нужно ещё больше эфиров, им нужно ещё больше корпоративов и прочее, и прочее... Не верю я во все эти рассказы, что если бы я не это, то меня бы по миру пустили. Никого бы по миру бы не пустили. Вот я — прекрасно сижу. И деньги есть, и дом есть, и вообще всё отлично. (Журналист, май 2012).

У нас идёт бесконечная дискуссия о судьбе Данилкине, какая-то бесконечная, она годами идёт. Я всё время говорю, что если бы он поступил честно, у него был шанс прожить очень интересную жизнь. Я думаю, что он через неделю после этого читал бы лекции в Йеле. Он был бы популярным, и не остался бы... пусть его бывшие сослуживцы и отнеслись бы к нему плохо, тут он приобрёл бы столько друзей и стал бы мировой звездой совершенно с другим знаком. И я уверена, что он это понимал. Я была очень удивлена, что он отказался. Я бы не смогла уйти от такого соблазна. Да, но мне возражают мои товарищи: «это ты такая, ты готова рискнуть, а для судьи героизм — это, в принципе, не судейская характеристика. Они привыкли подчиняться, и для них это невозможно». (Журналист, май 2012).

Предел возможностей протестного движения. Понимание протестующими предела собственных возможностей можно считать еще одним результатом событий последних месяцев. После того, как президентские выборы прошли в один тур и власть начала закручивать гайки, слабость протестного движения стала очевидной. Появляется понимание, что гражданские структуры противостоят огромной налаженной государственной машине. Власть располагает огромными финансовыми и медиа-ресурсами (при этом происходит жесткий отбор тех, кто допущен к подконтрольным государству телеканалам), многоуровневым бюрократическим аппаратом, институтами получения информации («а кто владеет информацией, тот владеет миром» — напоминает респондент) и осуществления принуждения (спецслужбы, полиция, армия). Все чаще под контролем оказываются суды. К услугам власть предрежающих — большое количество неплохих специалистов в области управления, статистики, пропаганды и проч. Их поддерживает большое число публичных

фигур (спортсменов, музыкантов, актеров, певцов). Все перечисленные — это люди так или иначе заинтересованные в сохранении режима.

Администрация президента всех переиграла. (Журналист, апрель 2012).

Наши оппоненты... очень сильные. У них все административные ресурсы, финансовые ресурсы неограниченные. Поэтому говорить о том, что какая-то конкретная мера что-то изменит, это наивно, никакой протест, демарш или высказывание известного человека... Я считаю, что подавляющему большинству людей [представителей элиты]... существующая власть неприятна эстетически, с моральной точки зрения, но пока экономически они встроены в систему и большинство людей не хочет подвергать риску свои позиции, прежде всего экономические, которые они получили. (Гражданский активист, июнь 2012).

[Политика служит] интересам совсем узкого круга людей, которых можно считать коллективным Путиным. Путин не одинок, это команда какая-то, это целая куча народу. Не очень много, но там неизвестно — хвост собакой или собака хвостом крутит. Не всегда, во всяком случае, известно. Там явно есть какие-то элементы принуждения лидера к определённым действиям. (Журналист, май 2012).

Некоторые респонденты указали на то, что власть может по своему усмотрению менять правила игры: отказывать в регистрации независимым кандидатам и оппозиционным партиям, отменять результаты выборов, переносить дату голосования, принимать новые законы и вводить единый день голосования, затрудняя тем самым работу независимых наблюдателей. В случае сбоя, власть способна быстро менять тактику, «скупать» голоса, избирательные протоколы и самих кандидатов, оказывать различного рода давление на оппонентов и запугивать их. Лишь в крайнем случае власть идет на переговоры, как это случилось в Астрахани в марте 2012 года, когда после громкого продолжительного скандала власть пошла на компромисс и Олег Шеин, баллотировавшийся на пост мэра города, в результате получил кресло депутата Госдумы.

Не нужно недооценивать эту власть, они у власти держатся достаточно долго, и у них уже выработаны свои инструменты. Они в том числе работают и на опережение, они стараются, если они увидят, что ситуация такая, договариваться... Потом, у них огромный потенциал по информированности, у них в руках спецслужбы, у них в руках вся правоохранительная система, и конечно же они обладают информацией и личного характера... У них есть инструмент принуждения.

Они задерживают людей, активистов задерживают... потому что в регионах весь активизм, все активные ребята... они все, что называется, на карандаше у центра... По стране они контролируют ситуацию в любом случае, и они понимают, что происходит. Но при этом, видимо, глубоко, судя по той же Астрахани, не вникают... У этой системы, безусловно, есть какой-то предел прочности. То есть она может решать какой-то один локальный вопрос в Астрахани, параллельно решать там, вопрос в Челябинске, параллельно решать локальный вопрос в Волгограде. Но когда эти вопросы уже начали появляться во всех регионах, в разных точках, то здесь эта система на сто процентов не сработает, потому что она будет работать не согласованно, она будет перегибать палку, она будет злиться, она будет неадекватна. В принципе, она и сейчас по многим вопросам неадекватна, но просто их еще не так много.... И если такая критическая масса наберётся, когда всё это, стечения обстоятельств сойдутся, вот тогда и может произойти какой-то серьёзный... серьёзный сбой. (Гражданский активист, апрель 2012).

Власть может быть очень зубастой, может в крайних случаях реагировать предельно жестко, не бояться резонанса никакого уровня, а в деле Pussy Riot он был громкий, самый какой может только быть международный и, казалось бы, чего может еще бояться внешний режим, как ни каких-то прямых вопросов, которые видели другие государства. (Художник, июнь 2012).

Интеллектуальные ресурсы оппозиции несопоставимы, в 10 раз слабее, чем интеллектуальные ресурсы власти... В силу того, что просто нет людей, которые могут регулярно заниматься интеллектуальной деятельностью в оппозиции, нет аудитории, которая готова воспринимать это, она недостаточно сложна еще. (Политик, июнь 2012).

Я не боюсь, в том смысле, что мне всё равно. Будет оказывать давление — я не буду здесь работать. Всё очень просто. Я боюсь потому, что будет дико обидно — крутое издание, приятно работать, отличная редакция. [И: Вы считаете, что это возможно?] Да, возможно. [И: А есть куда уйти?] Я не думал об этом. (Журналист, апрель 2012).

Было очевидно, это иллюзия, когда СМИ тиражировали, что там десятки тысяч наблюдателей общественных. Конечно же, это не так... по всей стране было порядка двадцати, ну около тридцати тысяч гражданских активистов, не считая партийных... Но при этом мы знаем, что у нас девяносто с лишним тысяч избирательных

участков, да, и на каждый участок выставлялись, выставляли по два, по пять человек. Поэтому покрыто было ну, не знаю, процентов в лучшем случае, до пяти, если не меньше, участков всей страны. Поэтому власть тоже понимала, что собирать информацию о фактах нарушения и фальсификации со всех участков не получится. Они могут сказать... «Сколько вы выявляли нарушений? Ну, скажут, ну, вот, там, тысячу, к примеру, да? Вот, хорошо, тысяча. Но из этой тысячи мы сейчас проверим, останется, там, пятьсот. Эти пятьсот разделим, что повлияло на результат выборов, из этих, там, двести, к примеру. С двух тысяч мы нашли только двести. Какие к нам вопросы?» Так и получилось. Так в итоге и получилось, что, к сожалению, ресурсов, для того чтобы организовать широкомасштабное наблюдение у несистемной оппозиции не получилось. СМИ... создали такое ощущение, что везде наблюдение, да, что комиссии все под контролем, что мы стараемся, как бы, да, как-то всё пресечь, как-то выявить, там, какие фальсификации. А в итоге в течение голосования выявить массовых, каких-то серьёзных системных фальсификаций не удалось. Да, были отдельные моменты, да, были, конечно, отдельные эти все, но люди-то забывают, что у нас фальсификации-то начинаются задолго до дня голосования. (Гражданский активист, апрель 2012).

Одним из главных ресурсов сегодняшнего режима по-прежнему остается поддержка большинства населения, пусть пассивная, условная и отчасти вынужденная. Природу и рациональность этой поддержки среди опрошенных понимают далеко не все. Некоторые открыто в этом признаются.

Я могу сказать как журналист — для меня это главная проблема каждый раз. Потому что... вот перед думскими выборами я приезжаю в город Екатеринбург, хожу по улицам, пытаюсь найти хоть одного человека, который бы мне аргументированно сказал, почему он будет голосовать за «Единую Россию». Я опросил человек 50, я не встретил ни одного, кто бы собирался голосовать за Единую Россию. Главный косяк власти заключается в том, что его поддерживает это фантомное большинство, купленное за счёт каких-то дотаций и других шоколадных батончиков. А найти людей, которые бы были за власть, и при этом не занимали бы какого-то там чиновничье-го кресла, не сидели бы в Думе и так далее — это очень тяжело, к сожалению. Поэтому как можно учитывать мнение тех, кого я не знаю, не вижу и не могу понять, не могу с ними даже поговорить? Вот же в чём беда. (Журналист, май 2012).

Уровень знаний о происходящем очень отличается, если вы живёте в большом городе, если вы живёте в большом городе Москва, если вы живёте где-нибудь даже под Петушками или под Владимиром — я сейчас туда ездил, и люди совершенно... там нулевые годы, и там это будет долго происходить. (Журналист, май 2012).

Основная часть населения занята своими проблемами, своей текущей жизнью, и выборы, которые проходили, возможно, и привлекали какое-то внимание... то после выборов вопросы честности выборов, вопросы протестных, там, акций, движений, я думаю, что нигде не находятся в пятёрке или какой-то десятке их приоритетов жизненных. При том, что определённая усталость есть... понимание, что власть, она действительно коррумпирована, что существуют определённые проблемы. Но, опять же, выхода из этого положения они не видят, потому что они настолько погружены в свои проблемы, что у них нет возможности думать о том, что он может сделать, чтобы эту ситуацию изменить, потому что нету... лидеров... стратегий... планов... сценариев, которые предлагаются этим людям, и... их либо нет, либо есть какие-то наброски, то они до людей просто не доходят. Потому сохраняется общее неверие в свои силы, что мы ничего не поменяем, ничего не изменим. (Гражданский активист, апрель 2012).

Конечно, я понять их могу. Понять, что с ними происходит, я могу очень хорошо. Мне очень не нравится, что это с ними происходит, потому что мне кажется, что это, как раз, история про полный отказ от собственной, личной ответственности, полный отказ от желания, вообще-то, посмотреть вперёд. И вообще от перспектив. (Журналист, май 2012).

К сожалению, вся остальная страна, она пассивна и этот процесс её активизации, пробуждения, может занять значительно больше времени. Но, как показывает исторический опыт, революции не делаются в Новосибирске, Кутаиси или в Донецке, они делаются в Киеве, Москве и Тбилиси. Поэтому, конечно, тут принципиально важны те процессы, которые будут происходить в Москве и Петербурге. (Журналист, май 2012).

Понимаете, нам очень тяжело достучаться — ни *New Times*, ни Новая газета, ни *Эхо Москвы* не доходят до какой-нибудь деревни в Мордовии или Удмуртии. Понятно, что эти люди ориентируются на то, что им покажет Первый канал, а не телеканал «Дождь», и, конечно, они уверены в том, что выборы были честными и прошли без нарушений. [И: И как вот с этим?] А никак. К сожалению, никак. Если мы возьмём

всю мировую историю, то изменения делают не 70%, а 2-3-5% образованных и активных. К сожалению, ориентироваться на всех никогда не получается. (Журналист, май 2012).

Мнение о том, что большинство населения пассивно, но его мнением можно пренебречь, так как все решит 3-5% населения в столице достаточно распространено среди респондентов. И примеры из российской истории начала 1990-х годов, вроде бы дают основания считать такой вариант вероятным. Однако несомненным фактом является и то, что активное меньшинство, которое вышло на улицы Москвы (и других городов) в конце в 2011-2012 гг., явно не смогло добиться перемен. Неосуществимость исходных требований протестного движения, таких как отставка руководства страны, назначение новых выборов и проч., и признание ограниченности собственных сил, может иметь важный результат. Теория о том, «историю делают» 5% активного населения и участие большинства необязательно в условиях, когда режим по-прежнему силен (несмотря на «заложенную» в системе нестабильность), вероятно, не работает. Соответственно, тем, кто заинтересован в изменениях, потребуется искать союзников среди широких слоев населения, в том числе тех, кто голосовал на выборах за Путина и партию власти. Осознание несоразмерности сил протестного движения и огромного государственного аппарата может стать стимулом к разработке стратегии дальнейших действий для оппозиции.

Сплочение и гражданская солидарность

...Я уже предвижу неизбежный вопрос о том, насколько они [протесты] эффективны. Пока получается что не очень. Они эффективны только в том смысле, что сами их участники получают некий заряд позитивной энергии, что вообще не мало. (Поэт, июль 2012).

Теперь обратимся к «позитивным» результатам протестного движения. И речь здесь прежде всего будет идти о новом опыте для тех, кто принимал участие в событиях последнего года, а также об изменениях внутри движения. Абсолютно все опрошенные сошлись во мнении, что главным достижением протестных митингов и сопутствующей гражданской активности, является изменение внутреннего мироощущения его участников, возникшее чувство сплоченности и гражданской солидарности.

Если ты живёшь в подполье, в полу-подпольном состоянии, то тебе очень важно выйти из этого. А когда ты выходишь, тебе очень важ-

но найти себе подобных. То есть это был именно такой очень важный шаг для консолидации самого сообщества. (Гражданский активист, апрель 2012).

Они изменяют сознание людей, люди становятся более политически активными, политическая культура сейчас на новый уровень перешла совершенно. Приходят на акции, которых раньше никогда не было. (Гражданский активист, апрель 2012).

Каждый из нас, которые вышли на улицы, ведь каждый из нас в глубине души считал себя городским сумасшедшим: вот всем нравится Путин, а мне — нет, наверное, что-то со мной... Ну, все же видят, как он умён, красив, мужествен, а ты видишь голую крысу. Что-то со зрением. А, главное, к доктору не пойдёшь, потому что неудобно. И вдруг в декабре мы обнаружили, что таких как ты — много. Они все такие красивые, молодые, умные, интересные, и они очень тебе близки... Когда говорят: «когда вы успокоитесь, когда вам всё это надоест»... Такое, конечно, может быть, но вряд ли. Проблема в том, что мы уже изменились очень сильно. Мы про себя знаем, что мы-то здоровы. И мы знаем, кто болен. Это уже не деть никуда. (Журналист, май 2012).

Появился некий диалог внутри общества. Если раньше мы не знали своих соседей по лестничной клетке, не знали, кто у нас живёт в подъезде, то сейчас люди находят точки соприкосновения на уровне протеста, и уже об этом можно услышать диалоги в метро, в общественном транспорте, в каких-то кафе, на улицах, в очередях в государственных органах. Люди обсуждают, это стало правилом хорошего тона — обсуждать, выходить... никогда раньше не было нормой, высказывать свою точку зрения. Сейчас это стало одним из качеств современного цивилизованного россиянина: помимо корыстных интересов, каких-то вещей, его интересует ещё и политика. (Гражданский активист, май 2012).

Самые-самые разные одновременно осознали, что да, большинство их проблем имеют абсолютно политический корень. Если позволять власти и дальше настолько беспардонно и неприкрыто обманывать и воровать голоса, играть в политику по каким-то своим правилам, то, безусловно, все будут в очень плохой ситуации, на каком бы политическом фланге они бы не находились... самый важный результат выступлений за последние пол года — это то, что большое количество людей действительно осознали себя как новый политический класс, они увидели, что есть огромное ко-

личество людей, которые готовы бороться и отстаивать свои права, и почувствовали плечи друга друга и оказалось, что всем вместе это делать очень весело, продуктивно и правильно, и нужно расширить, искать соратников и укрепляться в собственном понимании политического. (Художник, июнь 2012).

На самом деле изменилось абсолютно все. Тебя и понимают, и поддерживают, и разделяют твои взгляды, и главное, что теперь есть уверенность в том, что все получится... может быть, немножко пафосно прозвучит, но я почувствовал, что такое быть народным избранником, народным депутатом. Потому что, когда ты сидишь с мандатом, думаешь, жмешь на кнопки и где-то выступаешь по телевизору — это в прошлом все. Это, как бы, не политика уже. Это просто тусовка. А когда ты выходишь к людям на улицу, даже когда тебя задерживают... (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Ситуация изменилась и общественные настроения изменились, уже нельзя было так массово снимать кандидата с муниципальных выборов, как было 4 года назад. Потому что Москва была наэлектризована, и в ряде районов это было. Но это не было системным явлением. (Политик, муниципальный депутат, апрель 2012).

Белая площадь и вообще вот эти акции протеста, которые происходили, они сыграли очень внушительную роль... Они дали возможность появления людей, которые не знали вообще о муниципальных депутатах, которые присоединились, участвовали в этой затее, решили, им стало интересно. Появились гражданские активисты, которые сейчас работают в связке с муниципальными депутатами в своих районах, которые тоже узнали о том, что существует такой орган, и он даже что-то делает на территории своего района. И третье, я считаю, это немаловажный фактор — это вопрос регистрации. Раньше, когда четыре года назад я регистрировался, независимо практически было невозможно зарегистрироваться... В этот раз мы тоже готовились, что будет нечто подобное, но видимо, когда был тот момент дестабилизации общества, власти, видимо, не знали, что делать. Это как раз и был конец декабря, между Болотной и Сахарова. И как раз в тот самый момент, я думаю, многие избирательные комиссии решили лишней раз не нагнетать обстановку. Не нагнетать обстановку и пропустили большое количество независимых депутатов. Это, я считаю, сыграло колоссальную роль в виду того, что мы сейчас имеем в местном самоуправлении. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012)

Суммируя сказанное респондентами, можно сказать, что участие в протестном движении обогатило активистов новыми связями, новыми навыками (работы сообща над проектом, быстрого сбора средств и проч.). Катастрофа в Крымске и быстрая реакция волонтеров, среди которых были активисты и простые участники протестных митингов, показали, что приобретенный опыт коллективного действия может быть использован в разных ситуациях. Для тех, кто ранее не участвовал в политической активности (а таких на массовых акциях было немало), события 2011-2012 гг. либо заставили задуматься о том, что происходит, помогли обнаружить в себе интерес к политике, найти единомышленников. У некоторых новичков протесты буквально изменили их образ жизни, круг общения, профессию. Одним из результатов происшедшего, по мнению некоторых участников исследования, можно считать увеличения «ядра» или актива протестов: если раньше в протестной активности участвовала пара сотен человек, то сейчас она увеличилась до нескольких тысяч. Данные правозащитного центра ОВД-Инфо¹ показывают, что в 2012 году резко выросло число различных одиночных пикетов, акций, организованных небольшими группами людей по собственной инициативе, без какой либо координации с основными оппозиционными организациями. Другую особенность происшедшего респонденты Левада-Центра видели в том, что на протяжении по крайней мере полугода «либералам», «левым» и «националистам» удавалось координировать свою работу и вести конструктивный диалог. Конечно, политические лидеры уже имели возможность наладить сотрудничество в рамках Другой России, разнообразных совместных акций и проектов (вспомним, например, лагерь «Анти-селигер» и бойцов в футболках с надписями «Русский лес» в Химках). Однако относительно мирное сосуществование на митингах рядовых националистов, антифашистов, пацифистов, ЛГБТ-активистов и проч. было в новинку.

Когда я вышел из тюрьмы, я сразу окунулся в работу с организацией проспекта Сахарова 24 декабря (просидел 10 суток после ареста 5-го декабря), мне стало очевидно, что возникла ситуация, когда в организационной работе впервые вместе участвуют очень большое количество людей и совершенно разных идеологических, политических

¹ См. выступление Григория Охотина на обсуждении доклада Левада-Центра «Протестное движение в России» в Международном Мемориале 8 ноября 2012 <http://www.levada.ru/proekt-demokratiya-v-rossii/08-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-2011-2012-gg>

и культурных лагерей, которые раньше никогда не имели ни малейшего опыта взаимодействия, а здесь им приходилось как-то учиться что-то придумывать вместе и учиться общаться, слышать и взаимодействовать. (Художник, июнь 2012 года).

[И: Что вам лично дает участие в оргкомитете?] Во-первых, я считаю, эти люди, особенно молодые, кто участвует в оргкомитете, в любом случае это лидеры в будущем политических партий, будущие политики, лидеры общественного мнения и очень важно, чтобы мы научились разговаривать друг с другом, находить какие-то компромиссы. Все равно мы разойдемся потом по разным партиям, но, тем не менее, это политическая культура, она, в том числе формируется на этих собраниях. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

В конечном итоге, высшее должностное лицо в стране уже не может исходить только лишь из своих интересов и интересов той группы, к которой он благосклонен. Поэтому вокруг того, кто станет лидером движения, если он станет президентом, это уже следующее, должна быть хорошо сформированная команда, много известных лиц с понятными взглядами и тезисами и которые, сами по себе тоже должны представлять ценность, чтобы они были заинтересованы не в одном или двух лидерах, чтобы между ними была взаимосвязь, чтобы они находились на равных. Но, также, нельзя наделять равными правами всё население Российской Федерации. (Гражданский активист, июнь 2012).

Самым, наверное, ярким и показательным моментом вообще участия в этих акциях стало то, что люди совершенно адекватно воспринимали происходящее и участие квир-колонн, ЛГБТ-колонн и т.д., то есть каких-то отрицательных эмоций лично я вообще не видел ни одной. Кто-то мне из друзей рассказывал, что у них был экспириенс на входе на Якиманку, когда была группа националистов, но и то это выражалось каким-то свистом, улюлюканьем и т.д., то есть никаких там, Боже упаси, нападений, физических атак и т.д. (Гражданский активист, апрель 2012).

Помимо объединения против общего противника, респонденты видели позитивные основания для солидарности, которые они объясняли следующим образом.

Совет муниципальных депутатов... Что нас объединяет? Нас объединяет город. Я сказал уже про то, что неважно, кто выкинет помойку, человек с какой идеологией. И когда мы собираемся все вместе на форуме и говорим о развитии местного самоуправления, о том, что происходит,

у нас нет причин для того, чтобы между собой воевать или ругаться. Но как только включается идеология... у меня был очень прекрасный пример, когда мы сидели как раз с коллегами, муниципальными депутатами одного из районов, и нас сидело порядка 8 человек. И сидит представитель КПРФ, и сидит рядом с ним националист. Когда возникает какой-то вопрос, когда мы говорим о городе, о муниципальных делах, о местном самоуправлении, о каких-то еще вещах управленческой койки, которая затрагивает именно наш круг, проблем не возникает. Но как только они переходят соответственно в свою идеологию... сразу у них начинается ссора между собой... У меня просто нету, наверно, еще ответа. Я сразу сказал, что у меня нет ответа, как это должно выглядеть, но я вижу, что если убирать вот эти идеологии, пытаться объединять их вокруг какого-то действия, то получается работа. А если их не объединять [вокруг] действия, то получается только разговоры или какие-то заявления, или документы. У людей сейчас объединилось сознание, по крайней мере, в Москве, да и в некоторых регионах тоже. Люди хотят, чтобы что-то происходило. Чтобы что-то менялось. (Политик, муниципальный депутат, июнь 2012).

На чём построен ЛГБТ-активизм? На каких-то правовых основах, т.е. для нас очень важно то, чтобы суды были честными, чтобы рассматривали дела беспристрастно, чтобы не было давления администрации, властей. Таким образом, на текущий момент мы всего этого лишены, только по той простой причине, что власть крепко связана с судебными институтами, например, с правоохранительными институтами... Для нас, конечно, важно не лоббировать какую-то конкретную партию, для нас важна именно честность в отношениях, которая сейчас отсутствует. Поэтому лозунг «за честные выборы» был для нас более чем актуален, поскольку, если представить какую-то демократическую структуру в России в некоем идеале, т.е. когда у нас всё будет работать, как должно работать... то значительно меньше проблем у нас возникнет: не будут запрещаться шествия в поддержку прав ЛГБТ-граждан, не будет судов, на которые будет приводиться полицейский, который утверждает какие-то совершенно невероятные вещи, которые не происходили, таким образом, не будут выноситься несправедливые решения. К сожалению, вся структура настолько коррумпирована, что бороться надо именно с головой, а «головой» в этой иерархии являются «единороссы», в общем-то. Поэтому именно против них в результате направлен протест, хотя, в общем и

в целом, мне лично они как партия не особо интересны, в общем-то, безразличны. (Гражданский активист, апрель 2012).

Мне не кажется, что задача [новых структур, таких как «Гражданин Наблюдатель», состоит не в том], чтобы влиять на общественную и политическую ситуацию в стране... Это инструмент для обеспечения честного подсчёта голосов. Этим инструментом могут пользоваться все, кому нужен честный подсчёт голосов. Как они им воспользуются уже их дело, в какой стратегии они будут этим пользоваться. Задача обеспечения честных выборов может вписываться во множество разных стратегий. Если бы «Гражданин Наблюдатель» принял какую-то одну из стратегий, он бы потерял больше половины своих волонтеров. Как раз отсутствие такой стратегии, идеологии, какой-то политической линии, является одним из преимуществ такого рода организации, их строгая функциональность и нейтральность. (Гражданский активист, июль 2012).

Проблема гражданского контроля над властью. Отметим, что наблюдатели добивались соблюдения законодательства о выборах, честного голосования. В свою очередь, новоизбранные независимые муниципальные депутаты Москвы одной из главных своих задач видят борьбу с распилами и злоупотреблением на местах, героями митингов стали борец с коррупцией, чиновничьим самоуправством на дорогах, в городе, на избирательных участках. Из ответов респондентов — разного возраста, разного опыта и взглядов — складывается впечатление, что их всех также объединяет желание ограничить государственный произвол, поставить власть под контроль, обеспечить ее подотчетность обществу и эффективность.

Проблема как раз в отсутствии контроля над властью. Для меня основная и главная роль гражданского общества — это контроль над властью. Мы должны не выступать против неё, мы не должны ходить на все эти бесконечные митинги, мы должны контролировать систему... Общество должно обеспечить контроль, вот в этом, мне кажется, основная проблема, мы не можем исполнять ту заявленную по конституции функцию, когда властью в стране является общество. (Гражданский активист, май 2012).

Я вижу все-таки создание активного гражданского общества в стране, потому что в настоящий момент, система такова, что кого бы мы не выбрали — если Навальный вдруг станет президентом, то через 6 лет мы будем свергать Навального. Потому что у Навального такая же

система. В нашей стране абсолютно нет никаких механизмов влияния общества на власть. Даже практически взаимодействия. Когда люди начинают понимать, что они могут на равных взаимодействовать с властью, то для меня это будет являться главной целью. (Гражданский активист, май 2012).

Мы с вами [с властью] разговариваем с позиции того, что закон нарушаете вы, вы запрещаете публичные мероприятия, вы не хотите обеспечивать безопасность, а вы меня сюда позвали как мальчика-лоха, который вам сейчас расскажет, куда пойдёт, где его задержать и всё в таком духе. Не надо так разговаривать, давайте разговаривать... вы хотите решить, мы хотим решить свои проблемы, давайте найдём компромисс, когда вас устроит и нас. (Гражданский активист, май 2012).

Подавляющее число активистов говорили о том, что они видят своей целью добиться подотчетности любой власти — как на федеральном уровне, так и внутри самого движения, которое, таким образом, носит выраженный антиавторитарный характер. Можно предположить, что идея подотчетности власти, в отличие от лозунгов об отставке правительства и Путина, может быть поддержана и большинством населения. И хотя добиться подотчетности федеральной власти пока не удастся, протестные лидеры уже почувствовали на себе гражданский контроль. И в этом еще один результат происшедшего. Так, Алексей Навальный вынужден был умерить свою националистическую риторику, а Сергей Удальцов публично заявляет о «пересмотре» своего отношения к Сталину¹. Политики из «Солидарности» — организаторы первого митинга — вынуждены были поделиться полномочиями по устройству протестных мероприятий сначала с журналистами и с гражданскими активистами в рамках Оргкомитета, а затем и с участниками «Мастерской протестных действий». Большинство заседаний Оргкомитета проходили под пристальным вниманием общественности: в них участвовали журналисты, могли прийти активисты, происходящее транслировалось в интернет². О необходимости

¹ Удальцов отдалился от Сталина// публикация на сайте Радио Свобода от 7 сентября 2012 года (<http://www.svobodanews.ru/content/article/24701664.html>).

² Показательно, что похожими методами пользуются муниципальные депутаты Москвы, добиваясь максимальной публичности принимаемых районным собранием решений (публичность они называют своим главным оружием в борьбе с коррупцией): приглашают на заседания собраний журналистов и местных жителей, выкладывают фотографии и документы в интернет, ведут твиттер-трансляции собраний, иными словами, ставят местные собрания под контроль общественности.

гражданского контроля над лидерами движения говорили практически все участники исследования, о взаимном контроле — через обязательства, подписание публичных заявлений и программ, построение организации — сами политики:

Политики между собой никогда не договариваются. Если на них не происходит давление. Путинская система не будет меняться без давления на нее извне, так же оппозиционные политики не смогут договориться между собой, если на них не будет давить гражданское общество. Условно, «Лига избирателей». (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Нам сейчас надо заниматься институтами и системой безопасности... я имею в виду политическую систему... против рецидивов самовластия разного рода. (Журналист, май 2012).

У многих людей аллергия на лидеров, на политиков, на политическую деятельность, на партийное строительство и они, будучи людьми новыми, достаточно опытными, они посчитали, что ассоциировать себя с какой-то политической силой, группой, преждевременно. Но то, что они участвуют в политической борьбе — это очевидно. Им казалось, и сейчас им кажется тоже, что невхождение в официальные политические структуры расширяет их возможности для работы и расширяет им уровень поддержки. Я считаю, что это локально может и правильно, но стратегически, нет. Стратегически нет, потому что, если у тебя нет организации, а есть только интернет, то ты ничего в жизни не добьешься. Потому что политика — это борьба команд, борьба идей, борьба групп разных. Это не борьба одиночек... В одиночку не выиграть, даже если ты популярный... [И: Что еще дает политическая партия?] Ответственность, обязательство, кадровый потенциал. Какую ответственность несет блоггер..? Ответ: Никакой, он блоггер. Например, есть классный фотограф и блоггер Варламов. Согласны, что он классный фотограф и блоггер. Хороший парень, мне он очень нравится. Однако то, что в Омске случилось — это очень плохо. Вы знаете, что там случилось? Почему? Организации у парня нет, ответственность перед людьми была очень низкая и все. В итоге не собрал подписи. Поэтому, организация дает ответственность, обязательство и организация дает народу понимание, что будет, если эта организация придет к власти. Опасно выбирать человека, если ты не понимаешь, какая команда с ним, с кем он связан, с кем работает, с кем не работает. Правильно? Почему, например, праймериз многомесячно — хорошая вещь. Потому что праймериз — это борьба команд и это обяза-

тельства между участниками. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Объединение оппозиционно настроенных сил не выглядит самоцелью, как и протестные митинги сами по себе. Многие из опрошенных хотели бы видеть результат своей работы. В том числе, поэтому привлекательными считаются реальные цели, которых можно добиться в обозримой перспективе. Хорошим примером здесь является работа наблюдателей – понятные задачи, ясные методы, и возможная победа близкого по духу кандидата (как это произошло, например, в Ярославле или же можно вспомнить компромиссный вариант урегулирования конфликта на выборах мэра в Астрахани).

Все хотят видеть некий результат. Потому что последние 10 лет никто его не видел. И оппозиционеры его не видели, и люди во власти его не видели. Никакого продукта, который был бы готовый, на исходе, который можно было бы потрогать, оценить, анализировать. В том числе оппозиционеры — никакого результата, конечно, нет. (Гражданский активист, май 2012).

Все хотят каких-то самых разных изменений. (Гражданский активист, июнь 2012).

Все они [участники протестов] хотят каких-то перемен, изменений и какой-то достойной жизни впереди... в целом каждый может представить какую-то идеальную модель будущего своего государства. И всех беспокоит, конечно, будущее. И все эти люди хотят принимать участие в формировании этого будущего. Уже никто не хочет, чтобы кто-то за них что-то делал, все хотят принимать участие. (Гражданский активист, май 2012).

Более важным [мне кажется] даже не смена режима, а как раз взаимодействие между людьми, выстраивание альтернативной системы взаимоотношений людей, не встроенной в какую-то вертикаль или еще во что-то, а умение людей обходиться без государства как афера в Крымске, какие-то другие истории. Если государство становится неэффективным и в чем-то мешает гражданам, то важно хорошо научиться обходиться без него. Ровно в тот самый момент, когда они научатся обходиться без него в очень большой степени, возможно режим сменится, по крайней мере, надежды на это не меньше, чем на то, что он сменится в результате выборов. (Гражданский активист, июль 2012).

Эффективное лидерство и эффективное действие для оппозиционных политиков сегодня, вероятно, является намного более важным источником их легитимности, чем любые выборы в координационный совет (скорее их цель —

закрепить сложившееся соотношение сил, а не выявить лидера). Подтверждением этому тезису могут быть подвижки в «рейтинге» доверия лидерам протеста, происшедшие с декабря 2011 по сентябрь 2012 и зафиксированные в опросах Левада-Центра на митингах. Зимой список с большим отрывом возглавляли неполитические фигуры, что говорило не только об их личной популярности, но и об отсутствии признанных авторитетов среди политиков, о дефицитах доверия к политической системе, отторжении всего политического, как грязного и недостойного. К осени 2012 года, однако, позиции поэтов, писателей, музыкантов и журналистов ослабли. На первых позициях в «рейтинге» лидеров их потеснили политики — члены Оргкомитета, готовые заниматься повседневной работой по организации и управлению движением. Результаты опроса, фиксирующие перемещения в списке лидеров, косвенно подтверждаются материалами интервью, экспертными оценками того, кто из известных политиков и гражданских активистов набрал очки, а кто потерял.

Проблема лидерства. Российские протесты 2011–2012 гг. поставили, в том числе, и вопрос о проблеме лидерства внутри оппозиции. И хотя этот вопрос требует отдельного рассмотрения, будет уместно обозначить некоторые узловые моменты. У протестного движения не было одного, принятого всеми лидера, одновременно существовали и находились в постоянном взаимодействии (конкурируя, противоборствуя, кооперируясь по различным вопросам) множество, по оценкам некоторых респондентов более двадцати «штабов», территориально разбросанных по Москве, заседающих в различных кафе, клубах, таких как «Жан-Жак», «Солянка», «Завтра» и офисах политических партий и организаций и т.д. Преобладал некоторый сумбур, между лидерами не было устоявшихся формальных связей, общие организационные структуры, которые бы могли упорядочить существующие отношения и задать некоторую иерархию, складывались по мере развития событий, распределение обязанностей и функций происходило под влиянием момента¹. По мнению некоторых респондентов, одно из достоинств протестного движения по сравнению с существующей политической системой заключалось в том, что безусловного лидера не существовало, а к самым заметным фигурам, прежде

¹ О популярности различных протестных лидеров (и о ее динамике) можно судить, например, по опросам на митингах, которые проводил Левада-Центр.

всего политикам, предъявлялось множество претензий.

Отсутствие единого лидера:

У этого «раскачивания» нет одного, безусловного для всех, лидера — во-первых, это вопрос времени, во-вторых, это даже хорошо, потому что с движением, у которого есть лидер, можно осуществлять разные действия: этим лидером можно манипулировать или препятствовать ему в той или иной степени. У этого движения, по сути, по его природе не может быть одного лидера, у него есть некоторое количество лиц, которые кого-то представляют. (Журналист, апрель 2012).

Альтернатива путинскому режиму — множество и разнообразие мнений, движений, фигур:

Большую часть нельзя квалифицировать как лидеров... Я думаю, что когда разворачивается движение, никуда от лидеров не денешься — они появятся. Может быть, мы просто торопимся? Так не бывает, чтобы они не появились. Я понимаю и отвращение к теме лидеров со стороны большей части людей, участвующих в движении, которые наелись уже этого лидерства. Это, кстати, хороший знак, и полезно, если он будет идти ещё и параллельно с отсутствием демонизации Путина как персонажа, потому что это тоже путь в неправильном направлении, как мне кажется, — заикленность на конкретных персонажах. На сегодняшний день, как в лагере противников, так и в своём лагере, — она пока вредна... Нам сейчас надо заниматься институтами и системой безопасности... я имею в виду политическую систему... против рецидивов самовластия разного рода... «Путин уйдёт — всё будет хорошо». (Журналист, май 2012).

Я считаю, вопрос, который часто звучит и в журналистских текстах, и в каких-то политических дискуссиях, и дискуссиях в СМИ, на этот счёт — если не Путин, то кто? — перевод в такую категорию персоналий не совсем корректен в своей сущности, поскольку, принимая вот это знание, что система координат искажённая, в этой системе координат этот вопрос на руку самому Путину. То есть, на мой взгляд, надо ставить вопрос так: почему наше политическое и медийное пространство были искажены? Что именно было сделано? И как мы можем с этим бороться? В частности, лозунги за честные выборы, за свободу слова, за свободу собраний — это как раз действенные механизмы, которые позволят систему раздеформировать, т.е. вернуть её в нормальное состояние. (Журналист, апрель 2012).

Респонденты отмечали, что «лидеры» порой не поспевали за происходящим, оказывались в

положении «ведомых», захваченные водоворотом событий. Действительно, события разворачивались быстро, а часть действующих лиц впервые бросила публичный вызов существующему политическому режиму, приняла роль политиков и, соответственно не имела четкого плана действий. Понимание того, кого можно назвать лидерами протеста, складывалось из нескольких составляющих. В первую очередь, по мнению большинства опрошенных, лидером являлся тот, кто обладал медиа-ресурсом, то есть, пользовался вниманием независимых СМИ, имел свой собственный популярный блог или сайт. Этим, вероятно, и объясняется чувствительность «героев Болотной» к мнению журналистов, влияние последних на организацию митингов и участие в работе Оргкомитета. Во-вторых, лидера определяет его команда, возможность опереться на организацию, партию, команду или активных сторонников. Заметим, что своя команда или организация была далеко не у всех, кто выступал со сцены. В-третьих, у лидера, по мнению респондентов, должна быть своя программа действий, описывающая желаемый образ будущего и конкретные шаги по его приближению. Как раз такой программы у подавляющего числа активистов не было, или же они не хотели ее афишировать.

[И: Говорят, что появились новые лица, но до настоящего лидерства им чего-то не хватает. Есть такое ощущение?]

До политического лидерства? Политической программы, наверное. Попытка у него была, он написал статью в «Ведомостях» — «Не врать, не воровать», и получил много критики на тему того, что это не политическая программа. Ну, это действительно не программа, это просто жизненный принцип, правильный, хороший. Ну, вот. Политической программы и стратегии, наверное. Может быть у них есть стратегия, у того же Навального, но он её не декларирует, и поэтому люди с опаской за ним... Оппозиция-то идёт, а если брать широкие массы, ему не очень доверяют. (Политик, май 2012).

Шлидерства важны. Он ни разу не смог ответить внятно на вопросы «что дальше?» Может быть, он совершенно справедливо считает, что пока ещё рано на них отвечать и не до того. Пожалуйста. Но для того, чтобы стать лидером, ему, конечно, этого не хватает ещё пока. Таким лидером, о котором все бредят. (Гражданский активист, май 2012).

Я считаю, неправильно работать в одиночку или разрозненно, не информировано... Без своей

команды что-либо решить не получится. (Гражданский активист, май 2012).

И общество и мы все устали на самом деле от болтовни. Хочется уже какого-то результата. И люди хотят видеть этот результат... Я, на самом деле, не считаю, что Удальцов, Навальный и Чирикова являются такими прямо настоящими лидерами. Мне кажется, что каждому из них, кстати, тоже ещё надо немножко дозреть. (Политик, июнь 2012).

[И: А если не хватает, то чего, как вам кажется?]

Сейчас если слёту сказать — не хватает, в первую очередь, результатов. Стоит признать, что результатов у нас мало. Для того, чтобы люди нам... почему за кем-то идут люди или кому-то верят? Человек сказал — сделал, сказал — сделал. У нас результатов как таковых, чтобы можно было сказать: «да, мы этого добились, мы этого достигли» — их мало на данный момент. Выборы в Ярославле, где победил оппозиционный кандидат лояльных позиций — Урлашов, это был результат, это была победа. Мы приехали, проконтролировали выборы, причём даже сами местные ярославцы не ожидали, что у него такая победа будет значительная над бывшим членом «Единой России» — это результат. Ну, недостаточная, может быть, раскрученность в СМИ, в телевидении людей. Эти ребята, лидеры и так далее, кто бился, они не так давно, и, соответственно, их не все знают, чтобы за ними, их идеи... Опять же, отсутствие опыта. (Гражданский активист, май 2012).

Супермена пока из них не возникло. Я думаю, что не хватает каких-то механизмов по запуску этого человека. Не хватает, конечно, доступа к средствам массовой информации, не хватает, наверное, какой-то скоординированности общей, не хватает не только скоординированности, но и человеческой сплочённости: все друг про друга за глаза говорят всякие большие или мелкие гадости, это довольно неприятно. Но я думаю, что, в принципе... Я думаю, что, в принципе, из этой четвёрки-пятерки-шестёрки могут вырасти, как правило, пара-тройка очень серьёзных лидеров... в моём представлении, если говорить о нынешней российской ситуации, серьёзные лидеры — это, к сожалению, не столько Че Гевара, а может и не к сожалению... Это не столько Че Гевара, сколько Махатма Ганди. Я считаю, что движение должно быть ненасильственным и массовым. (Музыкант, май 2012).

Пока это, все-таки, не очень большое пространство активистов, журналистов, пока оно

не очень большое, преобладают какие-то правила тусовки. Тусовки, звезды, еще что-то... Сейчас, допустим, дольщики могут привести тысячу человек, но про них никто не напишет, просто потому что они никому не интересны, не медийны. В лучшем случае, несколько газет. А какой-нибудь человек, у которого в Твиттере двенадцать тысяч читателей, он в каком-то информационном пространстве, он более важную роль играет, то есть, он больше влияет, он больше людей знает, кто-то его читает. (Политик, июнь 2012).

Стоит отметить, что практически все участники исследования высказывались довольно скептически о лидерах (а по сути, о своих коллегах по протестному движению). Претензии в адрес «верхушки» можно обобщить следующим образом: (а) общая усталость от «старой гвардии», несменяемых оппозиционных политиков 90-х годов, которые однако (это отмечали многие наиболее осведомленные респонденты) не просто обладают наибольшей узнаваемостью, но и сосредоточили в своих руках основные финансовые и организационные ресурсы; (б) участвовавшие претензии «стрикам» со стороны нового поколения молодых амбициозных политиков, которые, однако, не обладают ресурсами старых коллег; (в) распространенное мнение о том, что необходимо контролировать всякого политика, который без общественного контроля со стороны СМИ, публичных общественных фигур, массового участия граждан ничем не отличается от власти предрержащих. В подтверждение вышесказанному приведем ряд цитат из интервью.

Да, кто лучше, кто хуже. Но они мне кажется, отстают от процесса в принципе, им хочется быть лидерами в таком старом смысле слова, а сейчас новая ситуация. Потому что самое интересное явление в последнее время, в том числе и упомянутых вами в самом начале Писательских прогулок и Окунай Абай, и эти кольца, они как-то обходились без лидеров, просто кто-то придумал, кто-то поддержал. (Поэт, июль 2012).

Надеюсь, что они [выступающие со сцены] осознают, что люди приходят не их поддерживать, да, то есть, вот, ну... мне многие говорят среди моего окружения, что люди приходят не послушать ни Навального, там, ни... ну, просто приходят собраться у озера, продемонстрировать, что нас много, мы вместе. В этом определённая проблема, что люди не видят каких-то единых линий, каких-то ориентиров, которые дальше могут куда-то повести... каша полная, и вот эти лидеры, они не понимают вообще, видимо, как с людьми дальше работать, потому что все они

настолько разные, настолько, действительно, этот протест захватил все слои общества, что необходимо находить подход ко всем, научиться. (Гражданский активист, апрель 2012).

Здесь я не буду оригинален, это можно было видеть по той же реакции людей на последнем митинге за честные выборы — из всех выступавших лучше всех встречали Навального и Удальцова. И, скажем так, на всей этой волне митингов больше всех, на мой взгляд, выделались именно это 2 политика — Навальный и Удальцов, причем с двух флангов: Удальцов с левого, а Навальный, в каком-то смысле, с правого. (Журналист, апрель 2012).

Без этих глобальных, институциональных преобразований, допустим, завтра приходит Навальный или Каспаров и он превращается за два года в Путина, потому что система ему создаёт очень много возможностей. Я Каспарова знаю лично, могу сказать, что это менее вероятно. Зная какого-нибудь там Немцова, я могу сказать, что это более вероятно, что он превратится. В принципе, система создает такие стимулы внутри себя, что любой порядочный политик, ему нужно очень много работать над собой, а у нас есть некие проблемы внутренней демократии, внутри наших организаций и понятно, что, когда человек будет иметь такие возможности, оказавшись во власти, он даст себе волю. (Политик, апрель 2012).

Дистанцирование от «вождизма».

Мне кажется, вот в основе этого движения находится некоторая ироническая дистанция, некоторое недоверие по отношению к так называемым лидерам. Эти лидеры до сих пор думают, что они лидеры. Я понимаю, что для любого политического движения, любой политической структуры эти лидеры нужны просто как структурообразующий элемент, и они наверно появятся. Но надеюсь, что это не будут харизматики. Потому что мне кажется, что даже не лидерами, а скажем самыми активными идеалопорождающими участниками вот прошедшего движения, это в основном были молодые люди достаточно образованные, достаточно скептические и явно дистанцированные ко всякому вождизму. Я думаю, что они заведомо недоверчиво отнесутся к любому, кто будет претендовать на то, чтобы возглавить это движение. Потому что вот это движение последнего полугодия, оно мне показалось, чем оно отличалось от всех прочих, оно было абсолютно, принципиально горизонтальное. То, что мои надежды на сегодня совершенно ни на каких не лидеров, а надежда на тех ребят, которые самоорганизуются в сообщество наблюдателей или сообщество волонтеров, которые собирали деньги

и вещи для Крыма, потом ездили туда делать все, что возможно. (Поэт, июль 2012).

Когда мы слышим заявления той же М, того же самого N, других их лидеров, они позиционируют себя как очень демократичные лидеры, но я уверен, что приди они к власти, они наплюют точно так же на наши права, как и эти самые власти. Поэтому для меня смена этой власти, это шло на мыло. Потому что то, что мы имеем сейчас — мы видим, это всё ясно и так далее. Но то, что будет при них — это ещё большой вопрос. (Гражданский активист, май 2012).

Отношение к «старым» оппозиционным политикам:

Я думаю, что как раз очень важно, что показала эта волна — как раз старые политические лидеры не пользуются доверием и никакого интереса к ним, по большому счёту, нет. Если мы посмотрим, то спикерами этих месяцев не являются ни Борис Немцов, ни Гарри Каспаров, ни все те, кого мы привыкли представлять себе как лидеров оппозиции. На первую роль, что принципиально, на мой взгляд, важно, выдвинулись молодые фигуры. Может быть, Илье Пономарёву и Диме Гудкову чего-то до настоящих лидеров и не хватает, какого-то опыта... хотя тот же Гудков сильно вырос, на мой взгляд, за последние 3-4 года, что я его знаю. А Навальный с Удальцовым, на мой взгляд, вполне уже готовые лидеры. И то, как люди идут за ними и готовы их слушать — мне кажется, это и доказывает. Здесь очень важно, что заодно и происходит процесс омоложения вот этого протестного движения: пришли новые люди, и они принимают, скорее, новых лидеров. (Журналист, май 2012).

Я могу сразу сказать, что старым политикам — низдец. И я их вообще не рассматриваю. То есть, среди них есть какие-то просто комичные фигуры, такие откровенно комичные типа Лимонова, Новодворской — абсолютно вне зависимости от их политических взглядов они могут быть левые, они могут быть какие-то нещерные коммунисты, но они уже всё, их песенка спета, они проехали. Есть политики среднего возраста, самые их них популярные — Рыжков, Немцов, Касьянов, Каспаров. Большинство из них, к сожалению, тоже не рассматриваются, просто потому что они себя дискредитировали. В первую очередь тем, что они в этой власти были, и, в общем-то, люди их не рассматривают как честных людей. Все знают про Мишу 3% или 2%, я думаю, что при желании можно что-то похожее сказать и о Немцове, хотя я лично к Немцову отношусь хорошо. Но мне кажется, что, опять же, эти ребята могут в лучшем случае оказывать какую-

то поддержку, но они уже никак не находятся по центру движения, они уже стали ветеранами. То есть, не «drop-out»ами» окончательно отъехавшими, типа Лимонова, но маргиналами. Соответственно, то, что сейчас есть, это относительно новая порция, которая 1-2-3 года, среди которых примерно поровну людей из политического лагеря и гражданского лагеря. То есть, из политического лагеря — Удальцов, Гудков, Яшин. Из гражданского лагеря: Навальный, Чирикова и сколько-то более или менее публичных деятелей культуры и искусства — тот же Шевчук, Акунин, Парфёнов, Ксения Собчак, ещё, я думаю, можно набрать более или менее значимых с дюжину человек. Если те ребята типа Чириковой, Навального — это профессиональные гражданские активисты, то мы — сопутствующие гуманитарии и дилетанты. (Журналист, май 2012).

За счет активизма Лимонов до сих пор продолжает быть политиком. Как ты его ни замалчивай, чего ты с ним ни делай, у него такая заряженная организация, которая его делает важным политическим игроком в любой ситуации. У него есть, что называется, бойцы, которые могут выйти на митинг, что-то сделать, раздать листовки, кого-то сагитировать, кого-то найти, собрать деньги, еще что-то. Это очень важно. Потому, он может, не имея особых выходов в СМИ, он может считать себя значимым оппозиционным политиком за счет такой истории партии, за счет каких-то остатков структуры... (Политик, июнь 2012).

Почему был слит у нас протест зимний? Как раз из-за застоя в оппозиции у нас были уже такие всем известные оппозиционные лидеры, которые оказались просто неспособны взять на себя ответственность и заявить какие-то требования... Им нужен PR, им нужно создание политических партий, им нужны дебаты в телевизоре с другими политическими партиями. Собственно, и всё. А какие-то реальные проблемы ни заявлять, ни решать они не готовы. (Политик, апрель 2012).

Здесь проблема и моя лично, хотя я более спокойно отношусь... у нас много VIP-ов, которые только пиарятся и активистов, которые пашут, сидят в этих отделениях, организуют митинги, делают всю черновую работу. А вся слава достается VIP-ам. Проблема активна в том, что актив не может выйти на серьезный уровень, прежде всего, по деньгам. Критиковать все хороши, а, например... даже сместить этих VIP-ов не получится. Именно можно их критиковать, можно на них ругаться, но сместить тяжело. (Политик, июнь 2012).

Новое поколение лидеров. Возможности привлечь деньги «под себя», на небольшой новый проект, избирательную кампанию муниципального уровня обеспечивает некоторую самостоятельность новых молодых политиков, которые постепенно вышли из-под влияния крупных политических структур и смогли проявить себя на муниципальных выборах, собраниях «Мастерской протестных действия» и «Оккупает». В интервью речь часто заходила об этих людях:

Раньше они говорили: «Это наш город», а теперь они... они начинают оперативно это делать, пусть даже дело касается покраски забора, но это будет выбранная ими краска. С другой стороны, сама власть понимает, что появились новые люди, которые не хотят... во-первых, они хотят сами что-то менять. Посмотрим, что будет происходить после истории с тем, что каждый может... с разрешением многопартийной системы — к чему это дойдет. Когда люди молодые идут во власть — это важная вещь, мне кажется, не нужно долго объяснять, почему. (Журналист, апрель 2012).

Что касается новых возможных лидеров, то я думаю, что все эти зимние месяцы — они на самом деле действительно произвели не то чтобы смену элит. Но вытолкнули в область активного политического действия массу людей, которых мы ранее не видели. Если мы посмотрим на активистов лиги избирателей или на людей, которые собираются в так называемой мастерской протестных действий у Маши Гессен, то мы увидим несколько десятков очень активных, вовлеченных полностью в этот процесс, крайне энергичных и довольно радикально настроенных людей, которые до декабря просто политикой не интересовались. Один мой знакомый охарактеризовал это как появление новой «демшизы». То есть люди, около 30 лет, которые довольно радикальные, пришедшие из бизнеса или каких-либо интеллигентных профессий, которые за зиму побросали все и быстро вовлеклись в это движение. И я думаю, что какие-то лидеры оттуда неизбежно появятся... и уже появляются. (Журналист, апрель 2012).

Я думаю, что и лидеры появятся. Потому что движение началось, а раз движение началось, то, значит, будет что-то выдвигаться. Такие микролидеры уже появились. Ведь их же тоже не было. Понимаете, те, кого у нас очень любят ругать, что они безголовые, у них крышу сносит, они такие, они сякие — но они есть, эти люди... куча есть людей с совершенно безумной башкой. Но они же есть? А их не было. Значит, да, появятся. Ясно, что это будет не Касьянов с Нем-

цовым. Не потому что я к ним плохо отношусь, а потому что проехали эту станцию. А то, что сейчас очень много молодёжи хлынуло в любую протестность — это один из залогов того, что всё будет в порядке. (Журналист, май 2012).

Они не собираются давать шанса нам, нашему поколению. Но они и правы, потому что у нас уже шанс был. Поэтому даже если бы мы и знали, как это делается, они бы нас не послушали. Никто из них уже не спрашивает: «кто у нас лидер?», они уже знают, что каждый — лидер. (Журналист, май 2012).

Люди сами по себе вдруг придумывают механизмы, как разговаривать с чиновниками и добиваться результатов, это дико крутой и важный симптом, явно, что это всё как-то меняет городской ландшафт. По обе стороны — и люди начинают влиять, и чиновники дико начинают нервничать, потому что их начинают долбить, они видят, что пришли новые времена. Понять, что это длительный, сложный процесс, но ещё год назад мы подумать об этом не могли даже в мыслях. (Журналист, апрель 2012).

Она, эта молодежь прекрасна, лучше нас. Они идеалисты, а мы все 70 годы идеализм презирали, но это совершенно отдельный разговор, шестидесятники, семидесятники это другая история. Просто я как задел на следующий разговор скажу, что сейчас, как ни странно, на каком-то новом витке возникают 60-е годы прошлого века, может и в хорошем и плохом смысле. (Поэт, июль 2012).

Молодые лидеры о самих себе:

Когда забирают девочку первый раз, оставляют ее на ночь в УВД, расчет на то, что девочка испугается и больше никогда никуда не придет, потому что скажет, да ну их в Только это уже не так. Только это [говорит о своих сверстниках и о себе] другое поколение. Это люди, которые вне зависимости от своего пола, готовые сами что-то делать, готовы других призывать, которые не боятся оказаться... Они понимают, что они не делают ничего такого, чтобы оказаться где-то там, на 10 лет, но на ночь в УВД, на ночь в УВД хорошо, что делать. Мы живем так. (Гражданский активист, июнь 2012).

Да, нам какие-то лидеры, знаменосцы, они нам не нужны... Но и приобретённый опыт последних событий уже вполне позволяет быть самостоятельными. В плане оперативности, да, конечно, гораздо быстрее самим самоорганизоваться, что-то сделать, провести. Но пока, на стадии становления, мы нужны известным людям, они нужны нам. [И: А зачем?] В плане медийности, наверное, освещённости... если на какое-то мероприятие, на какую-то акцию будут

собираться под имя Татьяны Лазаревой, Акунина, Каспарова того же, всё-таки больше людей придёт, и больше будет эффект, отдача от этого мероприятия... Если брать политиков, то, конечно, [нам нужен] их опыт... не стоит забывать, что мы тут только в декабре пришли, а они уже несколько лет с этим со всем сталкиваются. У них есть какие-то накопленные знания, акции, которые они проводили, ещё что-то. Мы должны учиться на их ошибках, чтобы не допустить их сейчас. Чтобы не было каких-то неправильных действий. Я могу сейчас спокойно подойти к тому же, не знаю, Удальцову, Немцову и т.д., и спросить: вот это было бы правильным, или нет? Не факт, что я сделаю так, как они скажут, но я могу спросить всегда. (Гражданский активист, май 2012).

Программа действий. Отсутствие программы действий волновало большинство опрошенных активистов и лидеров протестного движения, эти слова о том, что «нужна программа» повторялись от интервью к интервью словно мантра. То, что такого документа не появилось в первые месяцы, вероятно объясняется тем, что развернувшаяся общественная мобилизация многих застигла врасплох. Единожды начавшись, она разворачивалась с такой скоростью, что участники успевали лишь адаптироваться к происходящему, жили, по их словам, «от митинга к митингу». Большинство респондентов — известных активистов — признались, что планировали свои действия не более чем на 1-2 месяца вперед¹.

Оппозиция, вообще гражданское общество, во многом живут сегодняшним днем, сложно предсказать, что будет завтра. Готовим митинг, дальше 12-го числа никто не рассуждает. Можно провести митинг 12-го числа, что будет после 12-го числа мы не думаем, в силу как объективных, так и субъективных причин. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Каждый день обнаруживается недостаток... координации и целей. Потому что очевидно, что все эти люди, они не знают, почему они... Нет, понятно, сейчас — продержаться, пока не выпустят Навального, потом продержаться, пока не будет следующий большой митинг, но это не

¹ Интересно, что в исследовании мнений 103 представителей некоммерческих организаций и гражданских инициатив, выполненном в 2010 году, большинство опрошенных тоже говорили о невозможности планировать свою деятельность на длительную перспективу, но по другим причинам (недостаток средств, жизнь «от проекта к проекту», трудность «выживания» под давлением государства и проч.). То есть в этом лидеры протеста и некоммерческого сектора, как ни странно, не отличаются от большинства населения страны.

цель, это так, дедлайн. То есть, если появится кто-то... был смешной момент на митинге 6-го мая, анархисты развернули растяжку «У нас есть чёткий план», если бы у кого-то был чёткий план, хоть у кого-нибудь... Я помню, например, в декабре все вздыхали: «Ах, как жаль, что сидит Навальный, наверное, у него есть чёткий план». Каждый раз, когда ему удавалось прислать какую-нибудь весточку через кого-то, кто вышел раньше, все обсуждали, что, вот, Навальный нам сказал идти на эту площадь, Навальный нам сказал не ссориться, значит, не ссоримся. А потом он вышел и, в общем-то, ничего не предложил. (Политик, депутат муниципального собрания, май 2012).

С другой стороны, может показаться, что программа известна, поскольку среди протестующих и их лидеров существует консенсус о важности установления демократической формы правления, проведения судебной реформы, свободных и честных выборов, необходимости отмены цензуры на ТВ, ограничения избыточных полномочий президента, а значит и конституционной реформы. Эти положения на сегодняшний день усвоили все: от левых до либералов, в том числе и рядовые участники протеста.

[И: Вы можете назвать какие-то общие пункты, по которым все согласны?] Конечно. Это изменение конституции, ограничение сроков пребывания президента, это, вполне возможно, парламентская республика. Это безусловный механизм абсолютно цивилизованных выборов. Это изменение судебной системы, избавление ее зависимости от исполнительной власти. Это расширение парламентаризма и роли Парламента, политических партий, наделение их функциями контроля над властью. Исполнительной, в первую очередь. Это превращение СМИ в общественное СМИ, крайне значительную часть, наиболее важное федеральное СМИ. Эти требования главные в одном можно уложить — это проведение серьезной политической реформы политической власти страны. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Однако, большинство респондентов говорило о том, что программы нет; хотя программа нужна, но партийные программы никто не читает. Один из опрошенных активистов снимает это противоречие следующим образом: нужен не бессмысленный документ, но «дорожная карта», которая покажет путь из сегодняшнего состояния в завтрашнее. Без этого вряд ли можно рассчитывать на общественную поддержку, и лидеры движения это понимают.

Людям неинтересно обсуждать то, что не будет реализовано. Люди понимают, что у нас нет механизма для реализации своих идей в рамках этой системы. Поэтому, ну что это обсуждать? Какие-то такие замки из песка. (Политик, член Оргкомитета митингов, июнь 2012).

Программа — это хорошо, но за последние 2 года я посетила кучу мероприятий, где обсуждают какую-то программу, которая потом уходит в песок и никто её не выполняет. Мне кажется, её надо писать, эту программу, по ходу дела, уже делая что-то. То есть ты занимаешься, у тебя есть несколько объектов, которые ты защищаешь, или ты выступаешь против какого-то закона. Вот тогда, да, — ты пишешь эту программу, ищешь единомышленников, но ты ими обрастаешь уже по ходу действия и именно в ходе борьбы. (Муниципальный депутат, апрель 2012).

Действительно, один из основных недостатков реформ, которые предлагают политики и эксперты, заключается в том, что реформы могут быть осуществлены только после прихода к власти. При этом нет никакой гарантии, что при замене Путина на кого-то из оппозиционеров, система изменится. В условиях, когда власть не идет ни на какие уступки, и нет никаких механизмов ее обновления, нужна пошаговая стратегия того, что нужно делать уже сегодня. Респонденты объясняли, что программа должна рисовать привлекательный образ будущего, показывать место рядового участника в общем проекте, объяснять, что можно и нужно делать для достижения общей цели, помогать отслеживать результаты такой активности — что из запланированного достигнуто, кто из лидеров наиболее эффективен. Наличие программного документа воспринимается как дополнительный механизм контроля активистов за лидерами, их словами и действиями.

Выводы. Массовые протесты отчетливо проявили внутренние противоречия российской политической системы, о которых ранее можно было судить по локальным всплескам общественного недовольства. Все чаще интересы оформляющихся общественных групп приходят в противоречие с интересами коррумпированной исполнительной власти разного уровня. Невозможность защитить свои интересы в суде, непроницаемость власти, ее безразличие или враждебность к общественным инициативам ведет к возникновению неразрешимых конфликтов, вновь и вновь создает потенциально взрывоопасные ситуации. Развитие экономического кризиса, рождает чувство не-

уверенности в завтрашнем дне, неопределенность жизненных перспектив, повышает напряжение в обществе. В этой ситуации серия предвыборных скандалов — от «рокировки» до травли ассоциации «Голос» — спровоцировали протестное голосование, привлекли внимание городских слоев к результатам выборов и работе наблюдателей, обострили отношение к привычным фактам нарушений и фальсификаций, что в конечном итоге вылилось в многотысячные акции протеста в Москве и крупных российских городах. Одновременно, растущая неудовлетворенность действиями властей и развернувшаяся общественная мобилизация обеспечили приток в протестное движение ранее не вовлеченных в политику новых людей, которые на первых этапах плохо могут артикулировать мотивы своего присоединения к протесту и претензии к власти. В результате выросло ядро активистов, регулярно участвующих в протестных акциях. Однако, по мере того, как эмоции будут находить выход, волна протеста будет ослабевать и на какое-то время массовые митинги могут прекратиться.

Существующих структур, связей и предыдущего опыта взаимодействия между оппозиционными политиками, гражданскими активистами, журналистами и культурными деятелями оказалось достаточно, чтобы упорядочить стихийно возникший протест и направить его в мирное русло. Поток новых участников сначала заполнил и видоизменил уже существовавшие на тот момент общественные и политические структуры, и уже затем привел к появлению новых организаций и инициатив. Можно говорить о нескольких направлениях развития протестного движения: наблюдение за выборами, участие независимых кандидатов в муниципальных выборах в Москве, массовые и индивидуальные акции протеста с политическими требованиями, акции гражданского неповиновения, в том числе «прогулки», «гуляния» и молодежный «Оккупай».

Приток людей в протестное движение, их участие в подготовке мероприятий и наблюдении за выборами, сборе средств на проведение протестных акций, вхождение в Оргкомитет и другие структуры известных неполитических фигур, привело к тому, что лидеры протеста оказались под общественным контролем. Необходимость подотчетности федеральных политиков и протестных лидеров общественным структурам, является одной из объединяющих идей всего движения, которое, таким образом, носит выраженный антиавторитарный харак-

тер. Так, Алексей Навальный умерил националистическую риторику, Сергей Удальцов публично заявил о пересмотре своего отношения к Сталину, политики из «Солидарности» — организаторы первого митинга — уступили часть своих полномочий по устройству мероприятия коллегам из Оргкомитета и гражданским активистам из «Мастерской протестных действий». Впоследствии эти функции перешли Координационному совету оппозиции, чей состав формируется в результате выборов. Механизмы гражданского контроля, согласования различных точек зрения, представительства интересов — то, чего не удается добиться на федеральном уровне — успешно опробованы внутри протестного движения. В этом один из важнейших его результатов.

Альтернативой путинскому режиму, таким образом, сегодня является не какой-то один «суперлидер» или единственная оппозиционная организация, но пестрое, конкурентное, публичное политическое поле, гарантией существования которого является постепенно формирующаяся «параллельная экономика». Все чаще активистам удается собирать средства на гражданские и политические проекты, привлекая деньги бизнеса, различные членские взносы и добровольные пожертвования простых граждан. Преувеличивать масштабы явления не стоит, но еще пару лет назад отдельные случаи такой поддержки казались чем-то необычным. Сегодня это уже никого не удивляет.

Власть, реагируя на массовые акции протеста, первоначально объявила мобилизацию своих сторонников. В Москве и других городах прошли многотысячные акции в поддержку Путина, массовыми «стояниями» и громкими публичными высказываниями по политическим и общественным вопросам отметились сторонники церкви. Когда-то политически пассивное большинство начинали «растаскивать» в разные стороны, заставляя определяться с выбором, на чьей стороне они находятся. Резкое повышение активности различных групп, начинающих формулировать и отстаивать свои, часто противоположные, интересы, в отсутствие механизмов по их согласованию и разрешению конфликтных ситуаций ведет к разрушению политического порядка. Вероятно, осознав опасность, власть перешла к привычным мерам подавления общественных инициатив — посредством ужесточения законодательства, точечных репрессий и громких политических процессов над оппонентами, повышая тем самым риски и цену независимого

коллективного действия, создавая механизмы удушения публичной сферы. Вопрос, как далеко готова зайти власть, чтобы сделать протестные выступления по-настоящему опасными, тоже остается открытым.

Однако эти действия власти никак не снимают системных противоречий, которые привели к массовым протестам в декабре 2011 года. Консервация политического режима дает временную передышку, но сохраняет внутреннюю нестабильность системы, никак не решает проблему ее неэффективности. Намеренное разрушение гражданских структур, которые обеспечили мирное развитие событий на этот раз, повышают вероятность того, что следующий неизбежный всплеск общественного недовольства будет менее управляемым и более жестоким.

Большинство опрошенных лидеров и обычных участников протестного движения согласны в том, что никакие перемены сверху в России невозможны. Растет уверенность, что перемены могут произойти только под давлением снизу. Одновременно стало ясно, что движению не хватает сил, чтобы заставить власть пойти хотя бы на отдельные уступки. Государственная машина намного сильнее протестного движения. Она обладает несопоставимыми финансовыми и информационными ресурсами, аппаратом пропаганды и насилия, может произвольно менять правила игры по своему

усмотрению. И главное, российская власть по-прежнему опирается на широкие общественные слои: политическую элиту и бюрократию, значительную часть бизнеса, правоохранительные органы, бюджетников, которые голосовали на выборах за Единую Россию и Путина. Поддержка населения во многом условна и вынуждена, система не монолитна, но по-прежнему сильна. Ощущение протестующими предела собственных возможностей ставит под сомнение распространенную теорию о том, что для изменений в стране достаточно 3-5% населения. Для того чтобы добиться уступок со стороны власти, потребуется заручиться поддержкой широких общественных слоев, в том числе тех, кто сегодня поддерживает путинский режим и не интересуется политикой.

Активисты и рядовые участники протестов согласны в том, что одной из серьезных проблем движения является отсутствие четкой программы действий. Пока что нет лидера или партии, у которых есть «четкий план» действий. Речь не об общих принципах демократии, плюрализма, партийной конкуренции, независимости судов и СМИ – с этим согласны все. Необходима «дорожная карта», в которой были бы прописаны конкретные выполнимые цели, взаимные обязательства лидеров и рядовых участников движения, привлекательный и достижимый образ будущего.

ШЕСТАЯ ЛЕВАДОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ДОКЛАДЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Ольга КОНСТАНТИНОВА

Динамика статусных самооценок населения России в 1994–2011 гг.

Задача данной работы – проанализировать субъективные представления российских граждан о своем социальном положении с тем, чтобы установить структуру соотношений их статуса с положением других людей или групп. Такой методический ход дает возможность выяснить, существует ли *объективная* (общезначимая) система референций, в категориях или понятиях которой представители различных слоев населения оценивают свое положение в обществе. За последние 20 лет в сознании людей размылись идеологически заданные представления о классовой структуре советского, а затем – и российского общества. Социальная структура стала гораздо менее четкой и определенной, чем это было в СССР.

Динамика изменения статусных самооценок делает возможным проследить характер представлений россиян о себе и окружающих. Как можно предполагать, распад прежней институциональной системы, и соответственно, конец «большого времени» обернулись преобладанием краткосрочных перспектив действия, заменой показателей реального положения в обществе знаками демонстрации определенных потребительских установок (обладания определенным товаром как суррогатов причастности к высокому статусу). Такие смещения или неясности индикаторов социального положения указывают на невыраженность, немаркированность процессов социальной дифференциации, а значит – и проблематичность самой социокультурной стратификации российского социума, что косвенно может служить симптомом сильнейшей аномии или атомизированности общества, дефектов социализации и дезориентированности индивидов в процессе социального самоопределения.

Существует достаточно устойчивый набор показателей, используемых в отечественных социальных науках для описания социально-демографических характеристик респондента, и в дальнейшем через агрегирование их – для описания структуры всего общества. Речь идет о таких переменных как пол, возраст, уровень образования, тип поселения и профессиональный статус. В своей работе я хотела бы проследить, насколько устойчивы связи между ними и отнесением себя к тому или иному социальному статусу (социальной группе), а также – определить, как сильно размыта система референции и границы между различными слоями населения. Для этого целесообразно выполнить следующие задачи:

– Рассмотреть динамику изменения самооценки населения в целом на протяжении 15-ти летнего периода;

– Определить, какие группы населения обладают высокой самооценкой, а какие – низкой;

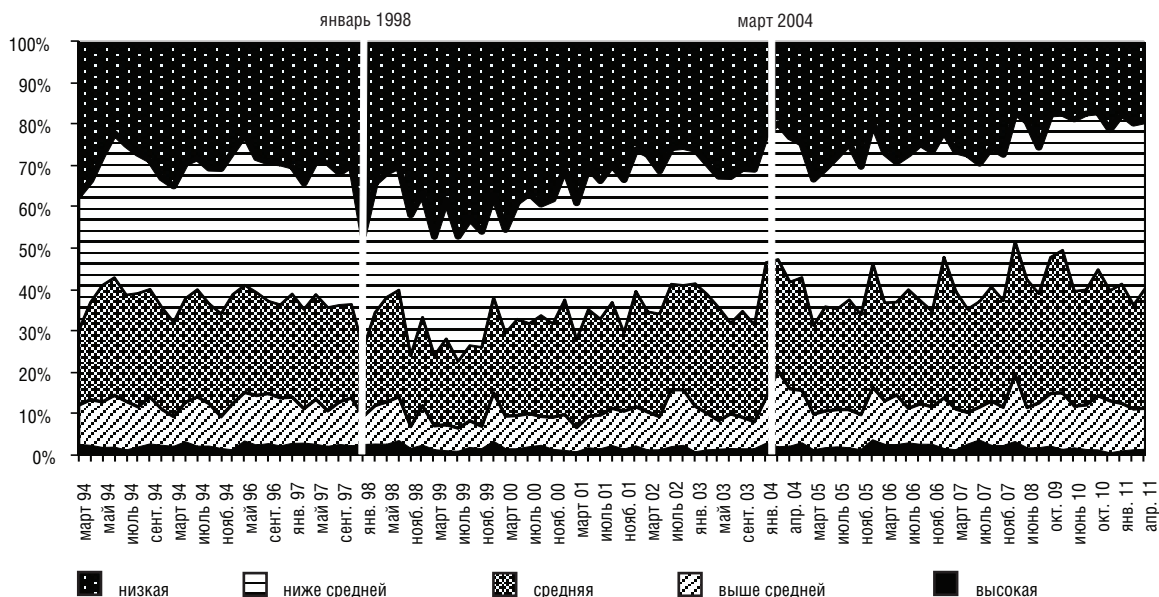
– Определить, каким набором социально-демографических характеристик обладают люди с различной самооценкой.

Для анализа использовались базы многолетних социологических опросов, проведенных Левада-центром (старым ВЦИОМ), в которых содержались вопросы о статусном положении респондентов.

1. Динамика изменения самооценки населения в целом. Для того чтобы проанализировать динамику самооценки населения, людям предлагалось оценить свое положение в обществе по 10-ти бальной шкале, где 1 – самое высокое положение, а 10 – самое низкое. После первичного анализа шкала была упрощена до 5-ти

бальной при помощи объединения близких значений. Полученные распределения отражены в диаграмме 1.

Диаграмма 1
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ САМООЦЕНКИ ЗА 1994-2011 ГГ.

На нормированной диаграмме с областями можно увидеть вклад каждого значения переменной «самооценка занимаемого положения» и ее изменение со временем. Следует отметить связь численности определенного «социально-многожества» и уровня самооценки. Чем выше самооценка, тем меньше людей себя к ней причисляют. Это не относится к людям с самой низкой самооценкой: она оказывается самой многочисленной с 1994 по 2001 годы, но затем — несколько уменьшается. Начиная с 2002 года, то есть после завершения трансформационного спада, большинство россиян стали воспринимать себя в группе с самооценкой «ниже средней».

Таблица средних значений и стандартных отклонений (табл. 1) отражает стандартные показатели, которые относятся к различным уровням самооценки.

Таблица 1
СТАНДАРТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Самооценка	Стандартное отклонение	Среднее значение (удельный вес?)
высокая	0,6	1,7
выше средней	2,1	8,4
средняя	3,3	21,0
ниже средней	3,0	28,1
низкая	5,8	24,3

Рассматривая динамику высокой самооценки, следует отметить относительное постоянство данной группы. Стандартное от-

клонение здесь не превышает значение 0,6, а среднее — 1,7.

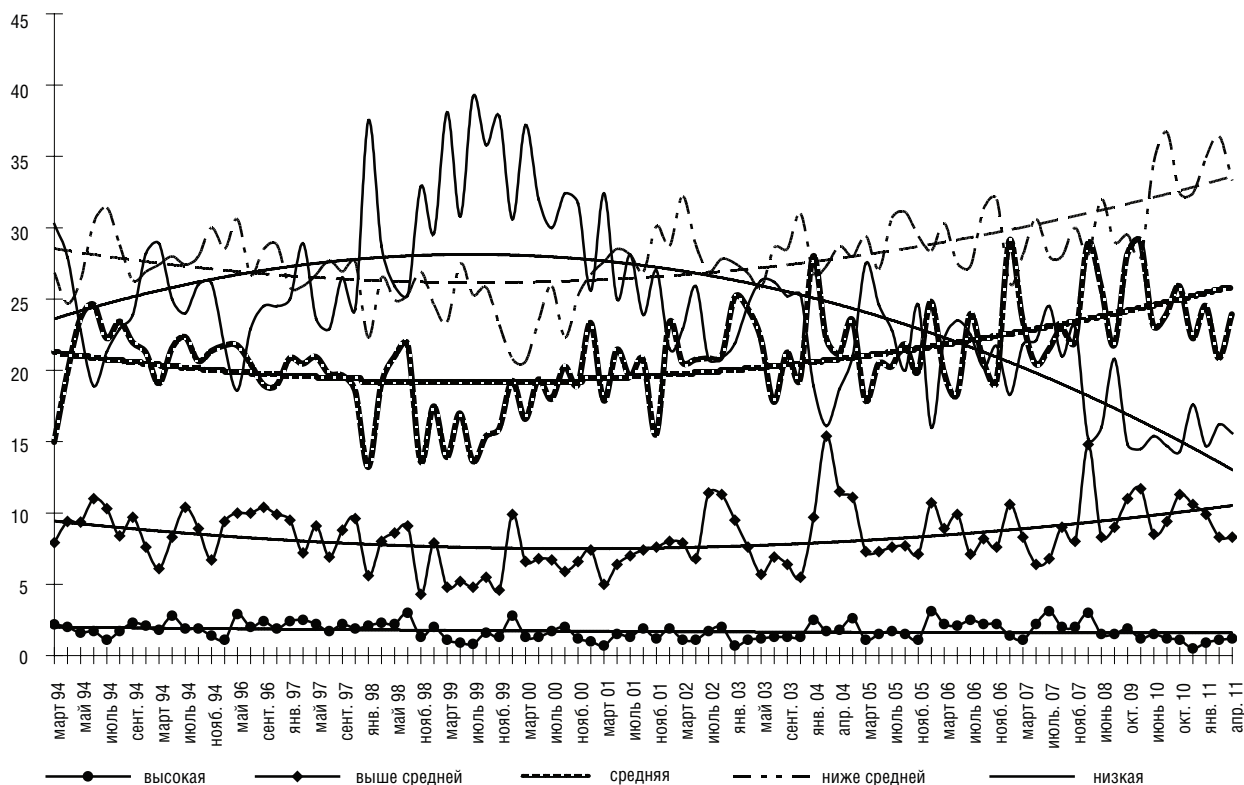
Те, кто считает, что занимает «среднее положение», как видно из указанной таблицы, представлены не в самом большом количестве. Их даже меньше, чем людей с «низкой самооценкой» (предпоследняя позиция). Большинство опрошенных — это те, кто, оценивая свое положение, относят себя к 7-8 ступени, т.е. имеют самооценку «ниже средней» (в среднем их 28%).

Самое высокое стандартное отклонение в группе с «низкой самооценкой» — она составляет почти 6%. Это говорит о том, что за 15 лет случались периоды, когда самооценка у таких людей резко и сильно менялась.

Однако использование средних значений слишком сглаживает колебания в статусных характеристиках опрошенных. Для того чтобы получить представление о том, насколько резко менялась самооценка населения, имеет смысл рассмотреть график, на котором отмечены точки изменения и общие тренды распределения данных. Это необходимо для того, чтобы понять динамику и скорость изменения самооценки населения.

Прежде всего, следует отметить резкое уменьшение количества людей с «низкой самооценкой», уверенное повышение числа людей с самооценкой «ниже средней», «средней»

Диаграмма 2
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ САМООЦЕНКИ 1994–2011 гг.

и «выше средней» и постоянно тех, кто считает, что занимает «высокое» социальное положение в обществе. Уменьшение численности людей с «низкой самооценкой» отражает переход части респондентов в другие статусные группы или, другими словами, наблюдается общая тенденция к повышению самооценки населения. Преобладание «самой низкой самооценки» сменилось преобладанием самооценки «ниже среднего». Здесь также следует отметить отсутствие видимой «центричности», преобладания отнесения себя к «середине», к «центру» шкалы, которая так характерна для нашего общества. Преобладание «средних» самооценок («среднего слоя») случалось очень редко и было всегда недолгим по времени (например, в январе 2008 года, диагр. 2).

В кризисном 1998 году с января по май, самооценки сначала резко упали, а потом в течение нескольких месяцев начали восстанавливаться. Уже к маю, как это видно на диаграмме 2, повышается число людей со «средней» и «выше средней» самооценкой, причем эти изменения идут за счет уменьшения числа людей с «низкой» и «ниже средней» самооценкой. Март 2004 г. характерен резким падением «низкой» самооценки и ростом самооценки «выше средней». В январе 2008го наблюдалось то же самое, но только вместе с этим росло ко-

личество людей со «средней» самооценкой. В феврале 2011 года стало заметным, что растет число людей с самооценкой «ниже средней», что означает, скорее всего, медленный выход из состояния кризиса и общее повышение субъективных показателей качества жизни, а значит – и самооценки.

Динамику изменения социальных соотношений можно поделить на 3 периода в зависимости от численности группы с «низкой самооценкой», которая задает основной тренд.

Первый: январь 1994 – январь 1997 гг.

Второй: март 1997 – май 2001 гг.

Третий: июль 2001 – апрель 2011 гг.

Первый период характеризуется постепенным увеличением числа людей с «низкой» самооценкой. Критическая точка второго периода приходится на июль 1999 года, когда доля людей с «низкой самооценкой» по всей выборке составляла 39%. После этого самооценка начинает медленно повышаться и в мае 2001 года количество людей с самооценкой «ниже средней» начинает превышать число тех, кто считает, что занимает «низкое» положение в обществе (4-я ступень в шкале статусов). В третий период ситуация улучшается и, соответственно, растет доля лиц с повышенной самооценкой собственного положения в обществе. Число людей с «низкой» самооценкой стремительно

падает, а с самооценкой «ниже средней» увеличивается.

II. Динамика различных уровней самооценки.

При рассмотрении поведения категории респондентов с «высокой самооценкой», сложно делать какие-либо строгие выводы, так как она статистически (численно) представлена крайне небольшой группой, но определенные предположения все равно сделать можно. Например, можно отметить, что численность данной группы уменьшается, хотя и раньше она была очень малой (в выборке таких людей не более 3%). Самые «благополучные» для данной группы годы — это 1996-1998 гг. и 2006-2008 гг., численность людей с такой высокой самооценкой в эти периоды была выше в сравнении с другими периодами. Нетрудно заметить, что это не просто предкризисные периоды, но и периоды относительного роста и повышения надежд и других позитивных социальных эмоций (начало выхода из трансформационного спада и восстановительного роста, в первой фазе, и продолжение роста уровня жизни, доходов и т.п., во второй). Но уже в июне 2008 г., еще до наступления осеннего острого кризиса, наблюдалось уменьшение численности групп с высокой статусной референцией. Начало кризиса 2008 года заставляет видеть в траекториях динамики показателей самоотнесения ситуацию, аналогичную той, что была в 1994 году. И это продолжается по сей день: численность людей с «высокой» самооценкой падает (за исключением незначительных колебаний в 2011 году).

Удельный вес респондентов, самооценка которых оказывается «выше средней», составляет в разные годы от 4% до 15%. Стандартные отклонения здесь так же более значительны, чем у других категорий опрошенных — 2,1. Резкие скачки в траекториях этой категории респондентов наблюдаются в 2004 и 2008 году, что совпадает с выборами президента Российской Федерации. Можно предположить, что именно подобные события влияют на представления людей, относящих себя к социально значимым и престижным позициям, о перспективах развития страны и, соответственно, на их собственное будущее.

Подмножество «люди со «средней» самооценкой» имеет тенденцию к увеличению. С 2002 года численность людей со «средней самооценкой» показала резкий рост и в 2010 году достигла почти трети от всего населения. Резкие скачки численности отмечаются в 2004, 2007 и 2008 году (возможно, по аналогичным

причинам). Самые значимые падения численности этой категории респондентов приходится на 1994 год, когда иллюзии, вызванные крахом советской системы, начинают таять и рассеиваться. То же повторяется и в кризисном промежутке 1998-99 годах, когда доля людей со «средней самооценкой» не превышала 15%.

Категория опрошенных с самооценкой «ниже средней» также имеет тенденцию к увеличению. За десять лет (2000-2010 год) она выросла с 21% до 37%, причем самый резкий скачок произошел в первом полугодии 2010 года, одновременно с падением других социальных показателей (например, «Индекс положения дел в стране» на сайте Левада-центра — см. www.levada.ru или «Индекс социальных настроений»¹). За несколько месяцев численность этой группы увеличилась почти на 10%.

Наиболее интересной является кривая, отражающая изменения количества людей с «низкой» самооценкой. Если говорить в целом (и не считать группы с высокой самооценкой из-за их малой статистической наполненности), то именно в этой группе наблюдаются самые сильные скачки и изменения, фиксируется резкое и стремительное снижение численности. Достигнув своего пика в июле 1999 года (когда 39% опрошенных относили себя к 9 и 10 позиции на лестнице занимаемых статусов в обществе по 10-бальной шкале), тренд начал снижаться, и уже к 2011 году число людей с «низкой» самооценкой составляло не более 16%. Можно сказать, что именно эта группа является определяющей численность всех других групп. За счет оттока из группы людей с «низкой самооценкой» увеличивается группа с самооценкой «ниже средней».

Наш главный вывод как раз и состоит в том, что на протяжении всего периода наблюдений люди «со средней самооценкой» не составляют большинства в российском обществе, как могло бы показаться на первый взгляд. Почти 60% населения — это люди с «низкой самооценкой» или с «самооценкой ниже средней».

III. Самооценка групп людей с различным социально-демографическим статусом

Пол. Сравнивая динамику ответов мужчин и женщин, можно прийти к выводу, что женщин с низкой самооценкой больше, чем мужчин. Однако принципиальных отличий между ними нет — изменения во временной динамике происходят синхронно. В период с 1999 по 2000 годы, у мужчин наблюдалось повышение

¹ <http://www.levada.ru/indeksy>

самооценки, а у женщин она оставалась на низком уровне, но после 2000 года начала постепенно расти.

Возраст. Для всех возрастных групп характерна парадоксальная зависимость — в кризисные годы резко подскакивает самооценка. В 2008 году наблюдается резкий скачок самооценки, в том числе возрастание числа людей в возрасте 25-40 лет с «высокой самооценкой», а также — возрастание числа людей пожилого возраста «со средней» и «выше средней» самооценкой.

Возрастная группа 25-40 лет — это наиболее трудоспособное население и за 15 лет отмечаются довольно значительные скачки самооценок у данной категории опрошенных. Именно у этой категории особенно заметна общая тенденция к росту численности тех, кто считает, что занимает «среднее положение» в обществе. Можно также отметить их чувствительность к экономическим кризисам — с 1996 по 1999 гг. самооценка в этих категориях постепенно падала, а с 2000 и вплоть до 2011 возрастала за счет увеличения числа людей со «средней самооценкой».

Напротив, самые молодые люди менее чувствительны к кризисам. Среди них с низкой самооценкой насчитывается не более 20% (на протяжении всего рассматриваемого периода). Большинство молодежи составляют те, кто относит свое положение в обществе к «среднему». К 2011 году молодежи с «низкой самооценкой» остается не более 10%.

Что касается людей старшего возраста, то здесь ситуация совсем другая: большинство составляют люди с «низкой самооценкой» и «самооценкой ниже средней». В 1999 их было 80%. Отмечаемые изменения к 2011 году происходят

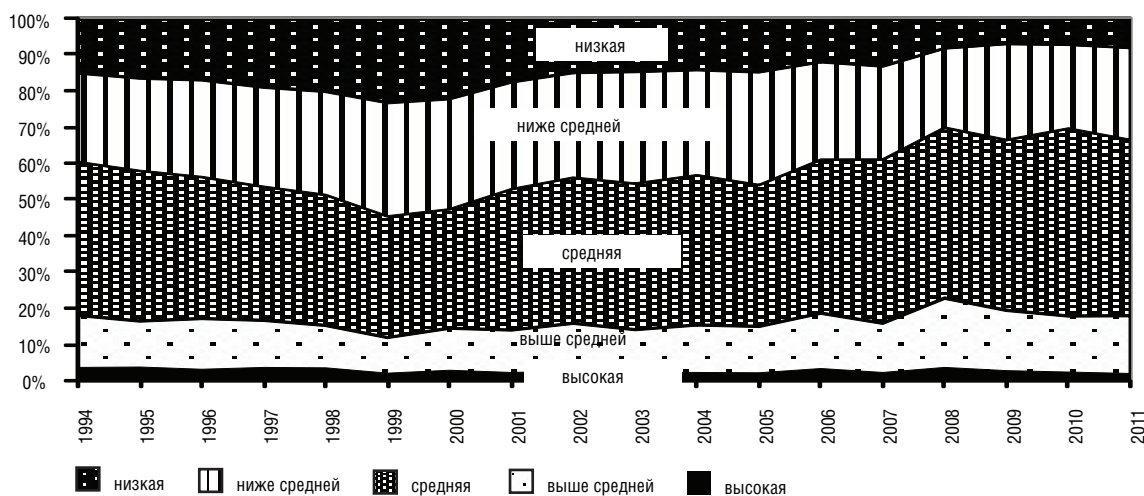
исключительно за счет плавного повышения статуса — перемещения респондентов из категории с «низкой самооценкой» в категорию «самооценки ниже средней». Основная тенденция на ближайшее будущее — продолжение изменений общественной значимости этой категории лиц, даже в их собственных глазах; увеличение числа людей с самооценкой «ниже средней» будет продолжаться и в будущем.

Рассматривая динамику изменения самооценки в зависимости от возраста респондента, можно обнаружить, что чем старше опрошенные, тем чаще мы будем иметь людей, которые говорят, что занимают самое низкое положение в обществе. К нулю приближается и численность людей с «высокой самооценкой». Если на промежутке с 1994 по 2000 год их доля составляла от 1 до 3% от всех опрошенных, то к 2011 году их доля практически сходит на нет.

Образование. На диаграмме 3 хорошо видно, что среди людей с высшим образованием становится все меньше и меньше людей с «низкой самооценкой», и все больше со «средней». Иначе говоря, полученное высшее образование является мощным и постоянным фактором повышения социального статуса, несмотря на кризисы или изменения социальной системы в российском обществе. К 2011 году людей «с низкой самооценкой» среди окончивших ВУЗ стало около 10%, а «со средней» — почти половина. Довольно много среди них тех, кто считает, что занимает «высокое положение» или «положение выше среднего» — их суммарная доля достигает 20%. Заметно также, что с 1994 по 1999 гг. самооценка постепенно и плавно падала. Но после 2000 года самооценка в этих группах возрастала резкими скачками.

Диаграмма 3

ИЗМЕНЕНИЕ САМООЦЕНКИ СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Что касается людей со средним образованием, то значительное и резкое падение у них самооценки произошло в период с 1996 по 1999 годы, но после началось плавное повышение уровня референций, продолжавшееся до нового кризиса 2008 года (диаграмма 4). Именно в этот год произошел скачок — резко увеличилось число людей со «средней» и «выше средней» самооценкой (одновременно уменьшилось число людей с самооценкой «ниже средней»). Однако к 2010 году ситуация вернулась на предкризисный уровень, то есть в 2011 году половина населения со средним образованием считала, что занимает «низкое» и «ниже среднего» положение, а другая половина — «среднее» и «выше среднего».

Среди людей с образованием «ниже среднего» еще меньше тех, кто «высоко» оценивает свое положение в обществе. В 1999 году доля

людей с такими характеристиками полученного образования и с «низкой самооценкой» и самооценкой «ниже средней», сильно возрастает к концу десятилетия, достигла в сумме около 80%. К 2011 году ситуация выглядит примерно так же, как и в 1994 году. Скачок самооценки вверх наблюдается в 2008 году, однако возвращается на более низкий уровень и потом продолжает постепенно расти. Таким образом, можно сказать, что низкие самооценки своего статуса образуют базу для социальной референции всех прочих групп. Точками перелома тренда оказываются во всех случаях переломные или кризисные годы (1999 и 2008 гг.)

Отличия по уровню образования наглядно демонстрируют устойчивость и зависимость оценки своего положения в обществе от уровня образования. Среди людей с высоким образованием преобладают те, кто считает, что занимает

Диаграмма 4
ИЗМЕНЕНИЕ САМООЦЕНКИ СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ СО СРЕДНИМ И СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

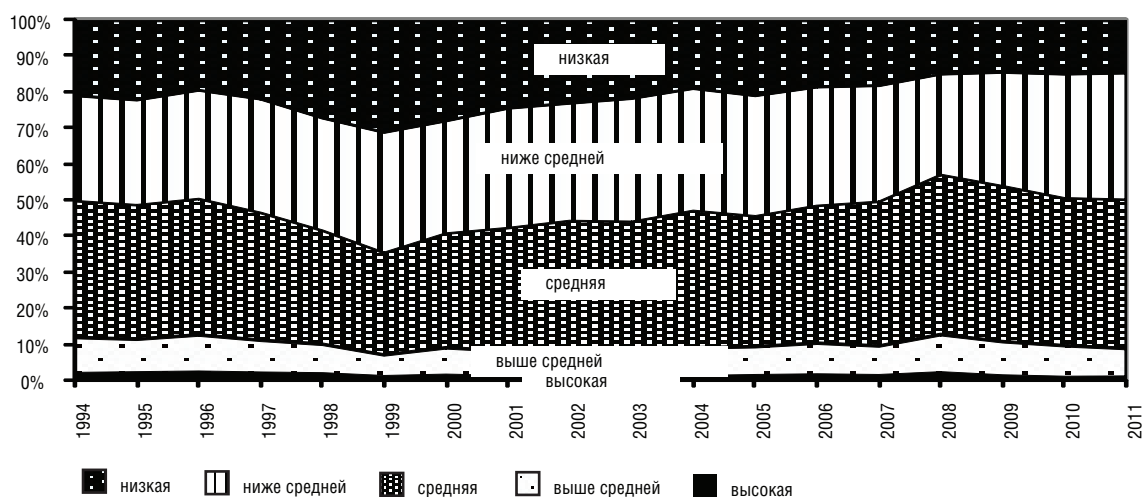
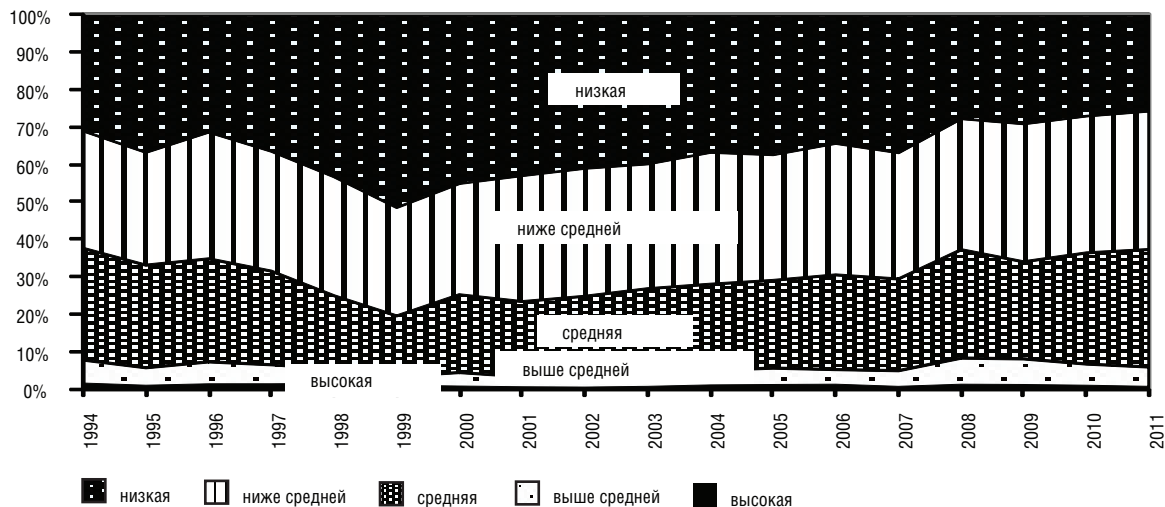

Диаграмма 5
ИЗМЕНЕНИЕ САМООЦЕНКИ СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ С ОБРАЗОВАНИЕМ НИЖЕ СРЕДНЕГО

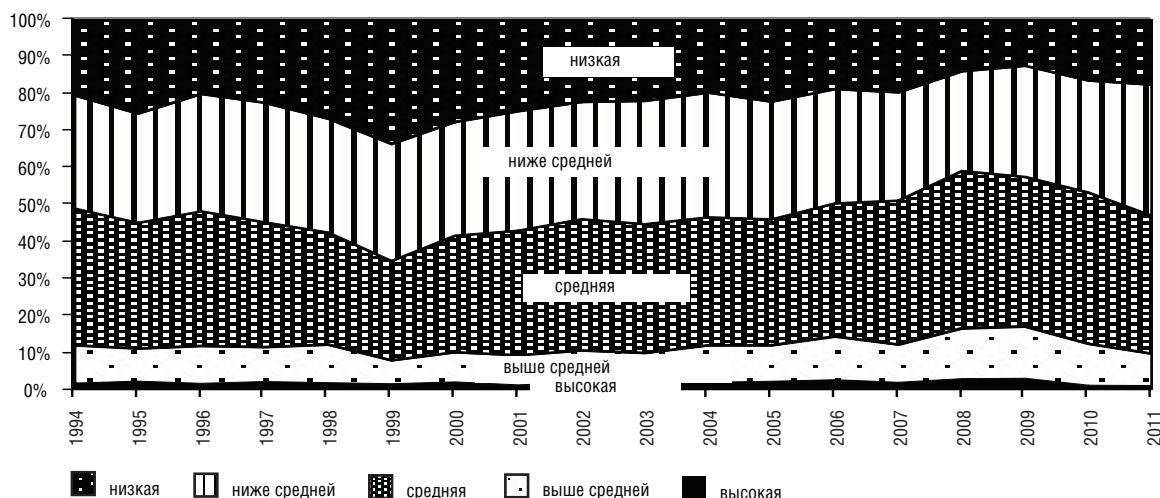
среднее положение в обществе. Среди людей с образованием ниже среднего в основном те, кто думает, что занимает положение в обществе ниже среднего. Некоторое улучшение самооценки за 15 лет заметно только в группе с высшим образованием — по сравнению с 1994 годом самооценка у них повысилась, в отличие от двух других групп, где ситуация не изменилась, а скорее, восстановилась на прежнем уровне после двух кризисов и различных реформ.

Тип поселения. Здесь в первую очередь интерес представляет динамика изменения самооценки людей в больших городах (диаграмма 6).

У большинства населения крупных городов доминирует тренд медленно увеличивающихся «средних» самооценок, однако после кризиса 2008 года эти кривые довольно резко падают. С этого момента все больше людей начинают считать, что они занимают в обществе «низкое» положение или положение «ниже среднего». Почти исчезают люди с высокой самооценкой. Значительная доля людей, которые относили себя к средним статусам («среднее» и «выше среднего» положение в обществе), стали думать, что теперь они занимают «низкое» положение, также увеличилось число людей с самооценкой «ниже средней».

На фоне общей тенденции, характерной для других типов поселений — повышения статуса (статусных самооценок) или отсутствия каких-либо изменений в своем социальном положении, — падение самооценок занимаемого социального положения в больших городах выглядит несколько неожиданно и нуждается в дальнейшем объяснении, что выходит за рамки настоящей работы, цель которой состоит в предварительном и самом общем описании полученного материала.

Диаграмма 6
САМООЦЕНКА В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ

В целом, можно сказать, что от типа поселения самооценка людей зависит не так сильно, как, например, от уровня образования. Можно только отметить заметное отличие представлений жителей сел от населения мегаполисов. В селах наибольшее количество людей считают, что занимают «низкое положение» в обществе. В мегаполисах людей с «низкой самооценкой» в целом за весь период меньше на 10-15%, чем в среднем.

Доход. Еще один элемент в системе референций после уровня образования — уровень дохода. Общая тенденция здесь — чем выше доход, тем выше уровень статусных самооценок.

Среди людей с низким уровнем дохода насчитывается около 30% с «низкой» оценкой занимаемого социального положения. И на протяжении времени мы не фиксируем каких-либо существенных изменений в таких распределениях. Заметны некоторые подвижки во время кризисов, однако они мало влияют ситуацию в целом.

При «среднем» уровне дохода число людей с «низкой самооценкой» несколько уменьшается. Таким образом, рост самооценки в целом среди населения является следствием того, что люди с самой низкой самооценкой стали оценивать свой доход как «ниже среднего». Среди людей со средним доходом, в целом, меньше людей с низкой самооценкой. Причем сама эта группа более чувствительная к изменениям, то же самое можно сказать и про людей с высоким доходом — они столь же чувствительны к изменениям в социально-экономической и политической атмосфере в стране. Большинство из них обладает «средней самооценкой», но также заметно больше людей с самооценкой «выше средней» и немного больше людей с «высокой

самооценкой». Людей с «низкой самооценкой» среди тех, кто обладает высоким доходом, насчитывается от 10 до 15%.

Социально-профессиональный статус.

Идеальную картину социальной дифференциации можно обнаружить только среди руководителей, так как наиболее «высокие» и «самые низкие» оценки своего положения в обществе ставит минимальное количество людей, а «средние» – максимальное. Людей с самооценкой выше средней и ниже средней – одинаковое количество. Однако, среди руководителей доля людей с «высокой самооценкой» самая большая, если сравнить их со всеми другими социальными категориями (на пиках она составляет примерно 10%, в 1998 и 2008 годах). Весьма устойчива и пропорция тех, кто считают, что занимают «низкое» и «ниже среднего» положение в обществе, максимальное суммар-

ное количество таких наблюдалось в 1999 году, когда их было около 35%. Но большинство составляют те, кто считают, что занимают «среднее положение» в обществе (диаграмма 7)

Большинство специалистов относит свое положение в обществе к «средним» статусам. Резких скачков или падений почти не наблюдается, оба кризиса (1999 и 2008 гг.) эта группа проходит без сильных изменений в статусных самооценках. Кроме того, благоприятная тенденция заключается в том, что среди специалистов постепенно становится все меньше и меньше людей с низкой самооценкой.

Динамика самооценки служащих и самооценки квалифицированных рабочих довольно схожа. Этому могут послужить разные причины – либо однородность контингента, который обладает данными социально-профессиональными статусами, либо неспособность

Диаграмма 7
САМООЦЕНКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

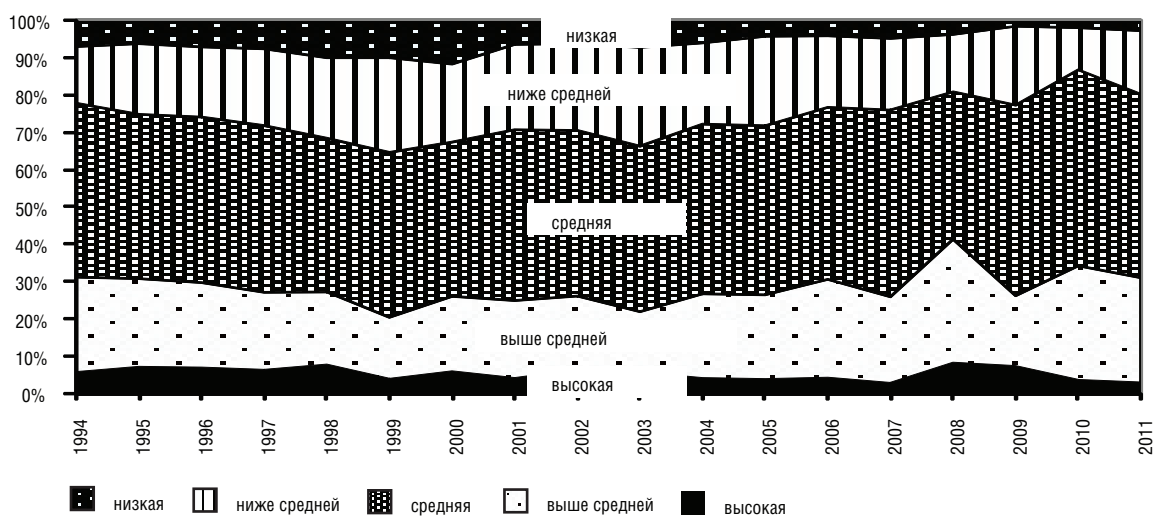
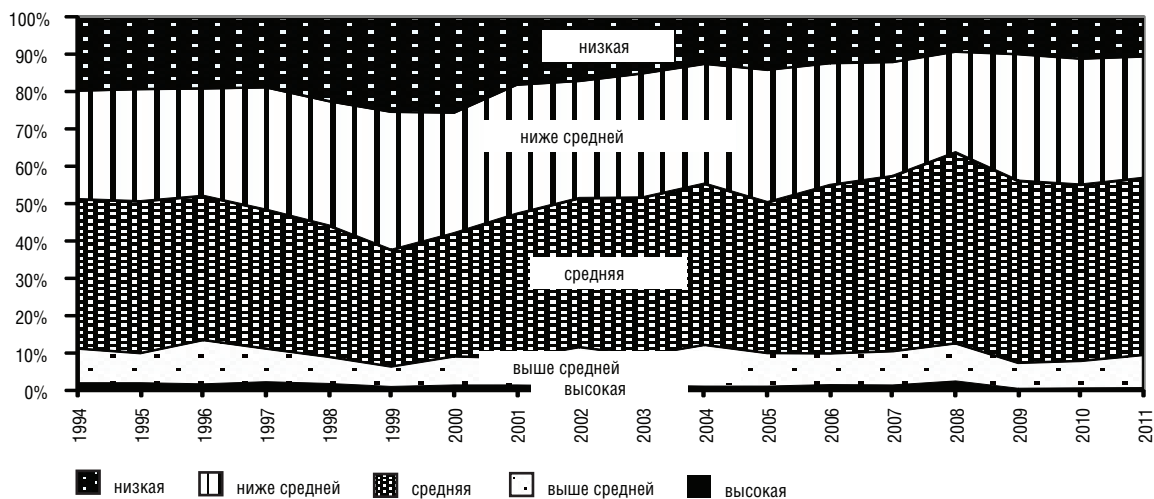

Диаграмма 8
САМООЦЕНКА СЛУЖАЩИХ

респондента определить свой статус. С 1996 по 1999 гг. самооценки плавно падали, достигнув точки минимума в 1999-м году. После этого начался такой же плавный рост, точки максимума он достиг в 2008 году, затем пошло понижение уровня референций в этих категориях населения. Отличие сводится лишь к тому, что после 2008 года начало уменьшаться число людей с самооценкой «выше средней» среди квалифицированных рабочих, а среди служащих удельный вес этой подгруппы хоть и не намного, но увеличиваться.

Динамика самооценки домохозяек, также слабо отличается от таковой для служащих и квалифицированных рабочих, если не считать того обстоятельства, что домохозяйки слабее реагировали на продолжительный кризис 90-х годов. Заметна также общая тенденция на снижение числа домохозяек с низкой самооценкой.

Учащиеся в большинстве случаев относят себя к тем, кто занимает «среднее» положение в обществе, и по структуре референций эту группу можно считать такой же благополучной, что и руководителей.

Учащиеся реагируют на изменения в социальной жизни общества совсем иначе, нежели другие социально-профессиональные группы населения. В 1996 году около 60% учащихся относили себя к тем, кто суммарно занимает «низкое» и «ниже среднего» положение в обществе, в 1997 таких людей стало на четверть меньше. В других социально-профессиональных группах населения этот период ничем не примечателен. Также имеет смысл обратить внимание на пусть и не такое резкое, но существенное изменение в 2007 году (это первый год, когда официально был введен ЕГЭ).

Две самые депривированные группы по социально-профессиональному статусу — это

Диаграмма 9
САМООЦЕНКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ

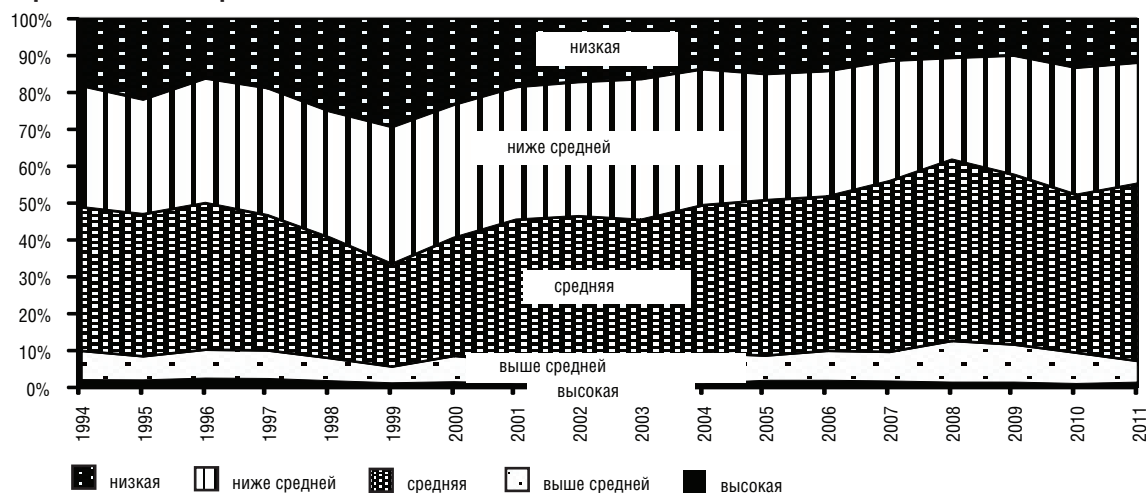
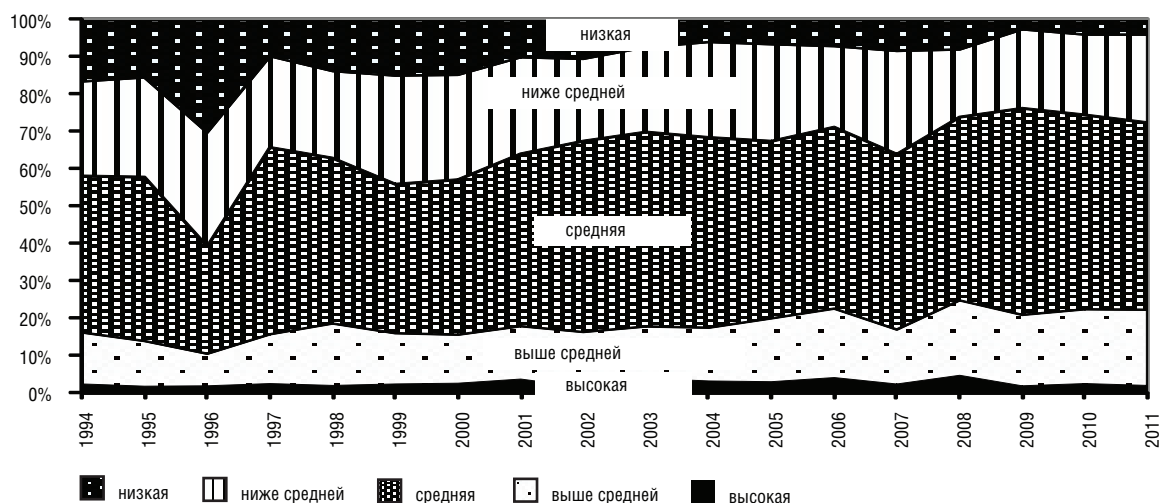

Диаграмма 10
САМООЦЕНКА УЧАЩИХСЯ

пенсионеры и неквалифицированные рабочие. Можно отметить, что неквалифицированные рабочие – более мобильная группа, и небольшими скачками она движется к повышению самооценки. Кроме того, заметно, что люди переходят из категории с «низкой» самооценкой или «ниже среднего», – в среднюю. Доля пенсионеров, которые считают, что занимают «среднее» положение в обществе, немного выросла после 2007 года, но до этого была неизменно маленькой.

Безработные тоже оценивают себя невысоко, однако среди них немного больше людей со «средней» и «выше средней» самооценкой. Можно отметить также относительное постоянство различных уровней самооценки у безработных. Реакция на внешние изменения в данной социально-профессиональной группе есть, но она проявляется не так радикально, как например, у учащихся. По состоянию на 2011 год в этой категории людей, которые считают, что занимают «низкое», «ниже среднего» и «среднее положение» в обществе одинаковое количество: 30%. Остальная часть – это люди с самооценкой «выше средней». Безработных с «высокой самооценкой» в 2011 в выборке не было вообще.

IV. Выводы

1. Следует отметить общую распространенность «скромных» статусных запросов или ограниченность претензий на высокое социальное положение, общую склонность россиян к прибеднению. Речь идет не столько о доходе респондентов, сколько об их социальном положении в целом, которое включает в себя множество других параметров или факторов, формирующих у них мнение о себе. Можно сказать, что мы имеем дело с обществом, где нормой является «быть не хуже, чем все». То есть «немного лучше, чем совсем плохо». Если, например, в западных странах люди оценивают себя, отталкиваясь от «середины» (сформировавшегося среднего класса), ориентированы на достижение, характеризуются установкой на более высокое положение в обществе, чем они имеют на настоящий момент, и, соответственно, соотносят, сравнивают себя с более высокими референтными группами, то поведение

большинства населения в российском обществе ориентировано на сравнение себя с самыми низшими слоями населения.

Что могло бы быть причиной такого поведения в системе символической стратификации? Ответом на этот вопрос оказывается второй важный вывод нашего разбора: неотъемлемой составляющей социальной однородности является постоянное размывание барьеров и границ, которые позволяют четко определить свое положение в обществе. Размывание это происходит как на сугубо субъективном уровне, так и на уровне официоза, каналов политической риторики (заявлений ведущих политиков о сформировавшемся среднем классе как результате проведенных политических реформ). Человек, не имеющий представления о том, как реализовать желаемую модель потребления, соотносит свои ресурсы с имеющимися запросами. Невозможность реализации воспринимается как субъективная неудача, порождающая социально-психологическую фрустрацию, выходом из которой является бессознательное принятие для себя более низкого статуса.

Единственной устойчивой референцией следует считать уровень образования. Остальные факторы ориентирования следует считать довольно слабыми.

Такие выводы заставляют всерьез задуматься над следующими вопросами:

– Меняется ли система координат, в которой люди оценивают себя и свое социальное положение?

– Существует ли вообще эта система координат или мы имеем дело с абстрактной шкалой, не имеющей четких делений?

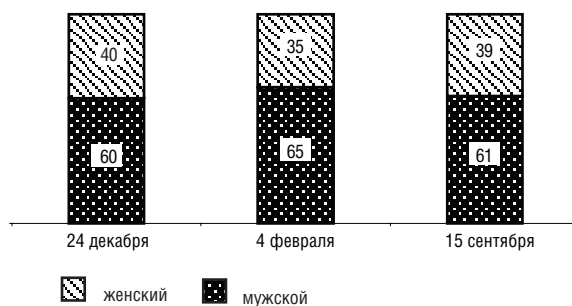
– Способны ли люди объективно оценивать свое положение в обществе или они сравнивают себя с собой же? Существует предположение, что люди оценивают свои личные достижения по сравнению со своими же успехами и достижениями в прошлом, то есть они не видят себя в качестве части общества, а потому не могут и определить свое место и положение в нем.

Для решения этих вопросов следует провести более сложный детальный анализ, осуществить сравнение с другими странами, а также обратиться к опыту более ранних работ.

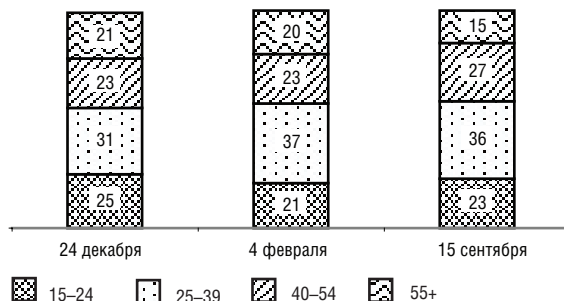
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ НА МОСКОВСКИХ МИТИНГАХ ПРОТЕСТА В 2011–2012 ГГ.

К портрету участников митингов 2011–2012 гг. (по данным опросов Левада-Центра на митингах)

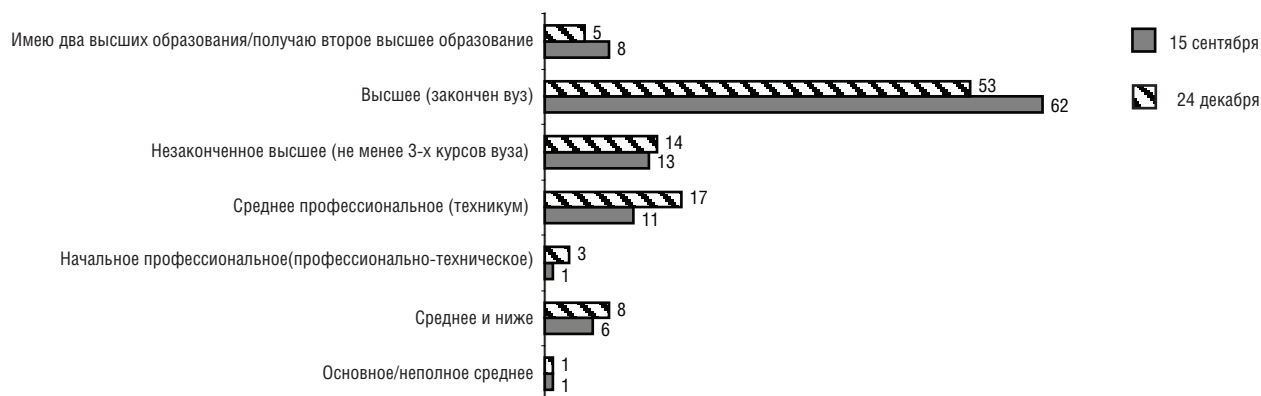
ПОЛ

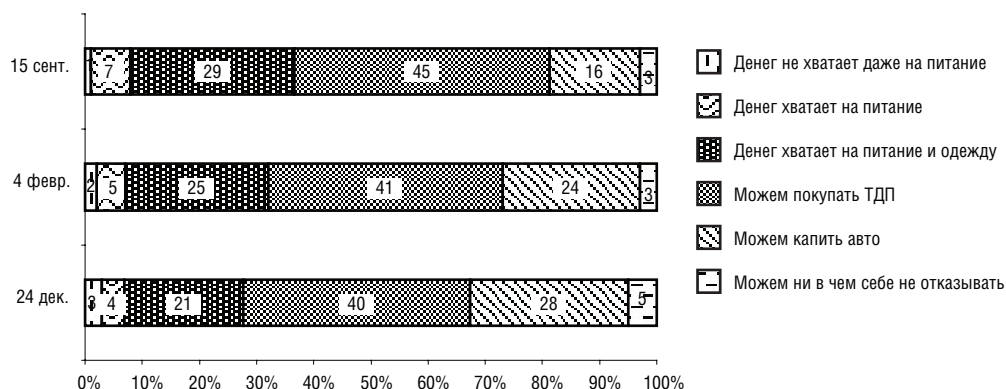
ВОЗРАСТ

ОБРАЗОВАНИЕ

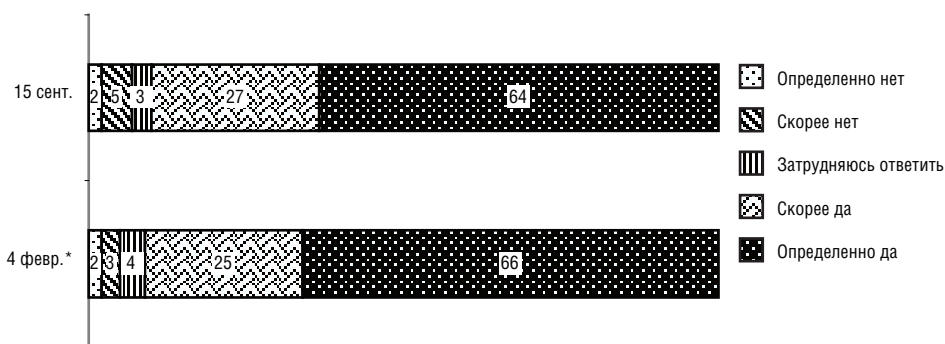
К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСТИ?

НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ЛЮДИ КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИ ВАМ ПО СВОИМ ИДЕЯМ? (возможно несколько вариантов ответа, ответы ранжированы)

	24 декабря	4 февраля	15 сентября
демократы	38	30	29
либералы	31	27	23
коммунисты	13	18	17
социалисты/социал-демократы	10	10	10
«зеленые»	8	6	10
национал-патриоты	6	14	12
никто из них	6	6	7
другие	4	4	4
анархисты	3	4	4
затрудняюсь ответить	3	3	6
консерваторы	3	2	3
«новые левые»	2	4	7
«антифа»	2	2	3
монархисты	-	-	3

СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ И ДАЛЬШЕ УЧАСТВОВАТЬ В АКЦИЯХ ПРОТЕСТАХ?

*Собираетесь ли вы и дальше участвовать в протестах и движениях против режима Путина?

Митинг 24 декабря 2011 г.

Вариант ответа	ПОЛ		ВОЗРАСТ					ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
Число опрошенных	791	465	306	198	243	178	168	45	100	75	64	299	247	67	101
3. ОБРАЗОВАНИЕ															
1. основное/неполное среднее	0.6	0.9	—	2.0	—	—	0.6	—	—	—	3.1	0.3	0.4	3.0	1.0
2. полное среднее (11 классов школы)	4.8	5.4	4.2	12.6	2.5	1.7	2.4	15.6	3.0	1.3	3.1	2.7	4.9	11.9	3.0
3. начальное профессиональное (профессионально-техническое)	0.9	1.1	0.7	0.5	0.8	—	2.4	4.4	4.0	1.3	—	0.3	0.4	1.5	—
4. среднее профессиональное (техникум)	11.0	11.6	10.5	12.1	7.4	12.4	13.7	8.9	19.0	10.7	6.3	6.0	9.7	14.9	13.9
5. незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	12.9	13.5	11.4	38.4	8.2	2.8	0.6	22.2	10.0	20.0	15.6	11.0	12.1	9.0	10.9
6. высшее (закончен вуз)	62.1	61.3	62.7	31.8	70.8	73.6	72.0	37.8	57.0	57.3	64.1	69.9	64.8	53.7	59.4
7. имею два высших образования/получаю второе высшее образование	7.7	6.2	10.5	2.5	10.3	9.6	8.3	11.1	7.0	9.3	7.8	9.7	7.7	6.0	11.9
4. КТО ВЫ ПО ОСНОВНОМУ РОДУ ЗАНЯТИЙ? ЕСЛИ СЕЙЧАС НЕ РАБОТАЕТЕ - ТО ПО ПОСЛЕДНЕМУ ОСНОВНОМУ ПОСТОЯННОМУ МЕСТУ РАБОТЫ?															
1. владелец собственного бизнеса	7.5	9.0	4.2	1.0	6.2	16.9	6.0	4.4	3.0	10.7	6.3	8.4	8.5	4.5	7.9
2. руководитель (более 10 подчиненных)	7.3	8.6	5.6	2.0	8.6	11.8	7.1	6.7	8.0	5.3	7.8	8.7	6.9	10.4	5.9
3. руководитель (до 10 подчиненных)	8.6	10.5	5.9	2.0	13.2	11.8	6.5	11.1	10.0	8.0	7.8	8.4	10.1	4.5	12.9
4. специалист	44.6	41.7	49.3	32.3	51.0	47.2	47.6	26.7	50.0	46.7	37.5	45.8	46.6	38.8	43.6
5. офисный служащий	7.6	4.9	11.4	8.1	11.1	5.1	4.2	4.4	5.0	6.7	12.5	7.7	7.3	6.0	10.9
6. работник торговли/сферы услуг	4.0	3.9	4.6	5.1	5.3	0.6	4.8	6.7	2.0	4.0	1.6	5.0	2.8	9.0	1.0
7. рабочий	3.7	5.4	1.3	2.0	2.1	2.8	8.9	6.7	10.0	4.0	4.7	1.7	0.8	6.0	3.0
8. никогда не работал(а) - студент	11.9	13.5	9.5	47.0	0.4	—	—	31.1	5.0	10.7	12.5	9.0	13.4	16.4	9.9
9. никогда не работал(а) - домохозяйка	1.5	—	3.9	0.5	1.2	2.2	2.4	—	4.0	—	3.1	1.7	1.6	—	1.0
нет ответа:	3.3	2.4	4.2	—	0.8	1.7	12.5	2.2	3.0	4.0	6.3	3.7	2.0	4.5	4.0
6. ОБСУЖДАЛИ ЛИ ВЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИЛИ В БЛОГАХ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ НЫНЕШНИЕ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИИ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ СОБЫТИЯ?															
1. регулярно	37.0	36.6	36.3	48.5	45.7	31.5	16.7	44.4	28.0	34.7	29.7	37.5	38.9	32.8	38.6
2. время от времени	30.5	32.3	28.8	38.9	35.4	30.3	14.3	28.9	19.0	34.7	45.3	31.4	31.2	32.8	27.7
3. нет	32.2	30.8	35.0	12.6	18.9	37.1	69.0	26.7	53.0	29.3	25.0	30.8	30.0	34.3	32.7
нет ответа:	0.3	0.4	—	—	—	1.1	—	—	—	1.3	—	0.3	—	—	1.0
7. ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ 4 ДЕКАБРЯ ЭТОГО ГОДА. И ЕСЛИ ДА. ТО ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ - ИЛИ ВЫ ПРИШЛИ НА ВЫБОРЫ И УНЕСЛИ/ ИСПОРТИЛИ БЮЛЛЕТЕНЬ?															
1. Партия «Справедливая Россия»	11.8	11.6	11.1	11.6	11.9	12.4	11.3	2.2	2.0	12.0	12.5	15.4	13.8	22.4	12.9
2. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	6.8	7.3	6.5	15.7	5.8	2.8	2.4	11.1	2.0	4.0	4.7	4.3	10.1	10.4	5.0
3. Партия «Патриоты России»	1.6	1.7	1.6	1.0	3.3	1.1	0.6	—	—	4.0	1.6	0.7	0.4	4.5	4.0
4. Коммунистическая партия (КПРФ)	19.1	21.5	16.3	14.1	16.5	16.3	32.1	13.3	87.0	21.3	9.4	7.7	8.9	17.9	13.9

5. Партия «Яблоко»	37.5	33.3	43.1	33.8	33.3	42.7	42.9	37.8	2.0	38.7	51.6	52.5	50.6	11.9	23.8
6. Партия «Единая Россия»	0.4	0.6	–	1.0	–	–	0.6	4.4	–	–	–	0.3	–	–	–
7. Партия «Правое дело»	1.5	1.5	1.6	1.0	2.9	1.1	0.6	6.7	–	1.3	–	2.3	1.2	–	–
97. унес(ла)/испортил(а) бюллетень	6.4	6.9	5.9	3.5	7.0	10.7	3.6	8.9	1.0	1.3	4.7	5.7	6.1	10.4	8.9
98. не голосовал(а)/не стал(а) голосовать	13.1	14.0	11.8	16.7	16.9	11.2	5.4	11.1	6.0	14.7	15.6	10.7	8.9	19.4	25.7
99. не помню/не хочу отвечать	1.5	1.5	1.6	1.0	2.5	1.7	0.6	4.4	–	2.7	–	–	–	3.0	5.9
нет ответа:	0.1	–	0.3	0.5	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–	–	–

8. УЧАСТВОВАЛИ ЛИ ВЫ В МИТИНГАХ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ 4 ДЕКАБРЯ?

1. Участвовал 5 декабря на Чистых Прудах	21.5	24.7	17.3	24.7	23.0	16.9	20.2	33.3	28.0	18.7	17.2	16.7	22.7	23.9	19.8
2. Участвовал 10 декабря на Болотной площади	56.0	60.4	49.7	63.1	56.8	51.1	51.8	60.0	52.0	46.7	53.1	55.2	59.9	53.7	55.4
3. Участвовал в других митингах протеста после 4 декабря	8.6	8.4	8.2	6.6	10.3	8.4	8.9	11.1	11.0	10.7	15.6	9.0	9.3	7.5	6.9
4. не участвовал(а) ни в одном из них	36.9	33.1	42.2	30.8	35.4	42.1	41.1	28.9	40.0	46.7	34.4	37.5	31.2	41.8	42.6
5. затрудняюсь ответить	0.6	0.2	1.3	1.0	0.8	0.6	–	2.2	1.0	1.3	–	0.3	0.4	–	–
нет ответа:	0.5	0.6	0.3	–	0.4	0.6	1.2	–	–	–	–	0.7	0.4	–	1.0

9. ОТКУДА ВЫ УЗНАЛИ О НЫНЕШНЕМ МИТИНГЕ «ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ?»

1. телевидение	17.7	18.5	17.6	8.6	17.3	23.0	23.8	17.8	28.0	20.0	15.6	15.1	16.2	19.4	13.9
2. радио	26.4	24.7	29.7	11.6	23.9	28.7	45.2	24.4	23.0	33.3	26.6	30.8	23.5	23.9	23.8
3. газеты	10.1	11.2	9.2	4.5	9.1	11.2	16.7	4.4	19.0	10.7	6.3	13.0	10.5	7.5	4.0
4. журналы	4.6	5.4	3.6	3.0	5.8	3.9	5.4	2.2	9.0	6.7	1.6	5.7	4.5	7.5	1.0
5. друзья. родные. соседи	33.1	32.9	35.3	39.4	29.2	33.7	31.0	37.8	51.0	30.7	40.6	28.8	32.8	41.8	20.8
6. Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	55.6	59.6	51.6	58.6	64.6	61.8	33.3	55.6	43.0	64.0	60.9	56.9	63.2	56.7	55.4
7. другие источники Интернета	33.2	33.1	32.7	44.4	42.4	27.5	13.1	53.3	15.0	28.0	42.2	34.4	34.8	43.3	35.6
8. другое	4.7	5.4	3.6	2.5	6.2	2.8	7.1	6.7	5.0	4.0	7.8	4.7	4.5	3.0	7.9
9. затрудняюсь ответить	0.1	0.2	–	–	0.4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1.0
нет ответа:	0.3	–	–	–	–	0.6	0.6	–	–	–	–	0.3	–	1.5	–

10. ЧТО ПРИВЕЛО ВАС НА ЭТОТ МИТИНГ?

1. стремление выразить свое возмущение фальсификацией выборов	72.3	71.2	75.2	70.7	73.7	69.7	76.2	62.2	76.0	78.7	85.9	74.9	76.9	59.7	66.3
2. накопившееся недовольство положением дел в стране/политикой властей	72.6	69.7	78.1	60.6	73.7	79.8	77.4	62.2	79.0	74.7	76.6	76.9	76.9	61.2	64.4
3. разочарование в обещанной политике модернизации / в Медведеве	41.6	43.2	40.5	40.4	38.7	38.8	50.0	57.8	47.0	38.7	35.9	42.5	43.3	32.8	33.7
4. недовольство тем, что власть не считается с такими людьми, как я/ основные решения в стране принимаются без нашего участия	51.6	48.6	56.9	47.5	54.3	51.1	53.6	55.6	61.0	56.0	62.5	52.5	56.3	50.7	46.5
5. солидарность с позицией партий, участвующих в митинге	15.2	15.5	15.4	10.6	5.8	17.4	31.5	13.3	21.0	13.3	17.2	20.7	16.6	3.0	5.9
6. симпатии организаторам митинга	13.1	13.1	12.7	12.6	9.1	15.2	17.3	11.1	8.0	21.3	26.6	17.7	14.6	6.0	9.9
7. митинги - это интересно, это - тренд времени	5.9	5.8	6.2	10.1	4.5	3.9	5.4	13.3	3.0	6.7	14.1	5.0	3.6	9.0	5.9
8. на митинг пошли мои друзья, знакомые, и я - с ними	9.5	9.9	9.2	12.1	9.9	7.9	7.7	24.4	11.0	4.0	14.1	6.4	8.5	13.4	7.9
9. другое	2.7	3.0	1.6	5.1	2.9	1.1	1.2	2.2	1.0	5.3	–	1.0	0.8	3.0	9.9
10. затрудняюсь ответить	0.6	0.6	0.7	1.0	0.8	–	0.6	4.4	–	–	–	0.7	–	–	1.0
нет ответа:	0.3	0.2	–	–	–	1.1	–	–	–	–	–	0.3	–	–	1.0

Вариант ответа	ПОЛ		ВОЗРАСТ					ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
11А. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ АННУЛИРОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОШЕДШИХ ВЫБОРОВ В ДУМУ И НАЗНАЧИТЬ НОВЫЕ ВЫБОРЫ?															
1. определенно да	80.7	81.7	79.4	78.8	79.8	79.8	84.5	86.7	87.0	84.0	76.6	81.3	77.3	83.6	74.3
2. скорее да	14.8	13.3	17.0	16.7	16.0	17.4	8.3	6.7	10.0	9.3	20.3	14.7	19.8	11.9	18.8
3. скорее нет	2.1	2.6	1.3	2.0	2.9	1.1	2.4	2.2	1.0	5.3	1.6	1.3	2.0	4.5	2.0
4. определенно нет	0.9	0.9	1.0	0.5	0.4	0.6	2.4	2.2	1.0	1.3	1.6	1.0	0.8	–	–
9. затрудняюсь ответить	1.1	1.1	1.3	2.0	0.8	–	1.8	2.2	1.0	–	–	1.0	–	–	4.0
нет ответа:	0.4	0.4	–	–	–	1.1	0.6	–	–	–	–	0.7	–	–	1.0
11В. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ОТПРАВИТЬ В ОТСТАВКУ ГЛАВУ ЦЕНТРИЗБИРКОМА ВЛАДИМИРА ЧУРОВА, РАСПУСТИТЬ И СФОРМИРОВАТЬ НОВЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ?															
1. определенно да	85.7	86.7	84.0	83.3	84.4	87.1	88.7	84.4	91.0	86.7	76.6	85.3	84.6	89.6	82.2
2. скорее да	11.4	10.3	13.7	12.6	14.0	8.4	9.5	15.6	8.0	6.7	17.2	12.4	13.8	9.0	13.9
3. скорее нет	0.8	0.6	1.0	1.0	0.4	1.1	0.6	–	1.0	2.7	3.1	0.3	0.4	–	–
4. определенно нет	0.9	1.1	0.3	1.0	0.4	1.1	1.2	–	–	1.3	3.1	0.3	0.8	1.5	–
9. затрудняюсь ответить	1.0	1.1	1.0	2.0	0.8	1.1	–	–	–	2.7	–	1.3	0.4	–	3.0
нет ответа:	0.3	0.2	–	–	–	1.1	–	–	–	–	–	0.3	–	–	1.0
11С. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ НАКАЗАТЬ ВСЕХ ПРИЧАСТНЫХ К ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ?															
1. определенно да	78.8	81.7	74.5	73.7	74.1	84.3	85.7	80.0	87.0	76.0	73.4	79.6	73.7	83.6	71.3
2. скорее да	15.9	13.3	19.9	21.7	18.9	11.2	10.1	17.8	10.0	18.7	23.4	15.4	21.5	11.9	20.8
3. скорее нет	2.8	3.4	1.6	4.0	2.5	2.2	1.8	2.2	1.0	1.3	1.6	2.3	3.6	3.0	3.0
4. определенно нет	0.9	0.9	1.0	–	1.2	0.6	1.8	–	1.0	–	–	1.3	0.4	–	1.0
9. затрудняюсь ответить	1.4	0.4	2.9	0.5	3.3	0.6	0.6	–	1.0	4.0	1.6	1.0	0.8	1.5	3.0
нет ответа:	0.3	0.2	–	–	–	1.1	–	–	–	–	–	0.3	–	–	1.0
11Д. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ПРИНЯТЬ НОВОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПАРТИЯХ И ВЫБОРАХ?															
1. определенно да	77.0	77.8	76.1	67.7	77.8	79.8	83.3	82.2	77.0	81.3	68.8	81.3	78.5	70.1	67.3
2. скорее да	16.8	15.1	19.9	27.8	14.8	14.0	10.1	15.6	14.0	14.7	23.4	13.7	18.2	19.4	24.8
3. скорее нет	1.1	1.3	0.7	2.0	1.6	0.6	–	–	1.0	–	1.6	1.7	2.0	–	–
4. определенно нет	1.1	1.1	0.7	1.5	0.8	0.6	1.8	2.2	2.0	1.3	3.1	0.3	–	4.5	1.0
9. затрудняюсь ответить	3.5	4.3	2.6	1.0	4.9	3.9	4.2	–	6.0	2.7	3.1	2.3	1.2	6.0	5.9
нет ответа:	0.4	0.4	–	–	–	1.1	0.6	–	–	–	–	0.7	–	–	1.0
11Е. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ОСВОБОДИТЬ ВСЕХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ ХОДОРКОВСКОГО И ЛЕБЕДЕВА?															
1. определенно да	64.3	63.9	64.1	61.1	55.1	70.2	74.4	71.1	49.0	61.3	59.4	70.6	71.7	49.3	59.4
2. скорее да	17.8	17.4	19.6	17.7	22.2	18.0	11.9	17.8	22.0	16.0	29.7	17.7	18.2	17.9	19.8

3. скорее нет	5.7	5.4	5.9	10.1	5.3	2.8	4.2	4.4	8.0	10.7	4.7	4.0	5.3	11.9	3.0
4. определенно нет	4.7	5.8	2.9	4.0	7.0	2.2	4.8	4.4	6.0	1.3	1.6	4.0	1.6	13.4	6.9
9. затрудняюсь ответить	7.2	7.3	7.5	7.1	10.3	5.6	4.8	2.2	15.0	10.7	4.7	3.3	3.2	7.5	9.9
нет ответа:	0.3	0.2	—	—	—	1.1	—	—	—	—	—	0.3	—	—	1.0

14А. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МОЖНО ЛИ С ПОМОЩЬЮ УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТОВ ДОБИТЬСЯ РЕАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНЕ?

1. определенно да	49.3	53.1	43.8	40.4	47.7	56.7	53.6	57.8	39.0	57.3	45.3	53.2	44.5	47.8	45.5
2. скорее да	36.4	33.1	41.8	43.4	36.2	29.8	35.7	35.6	44.0	29.3	43.8	36.1	45.3	38.8	24.8
3. скорее нет	8.6	8.2	9.2	10.6	9.1	6.7	7.7	4.4	13.0	8.0	6.3	6.4	7.3	3.0	15.8
4. определенно нет	2.4	3.2	0.7	3.0	3.3	2.2	0.6	2.2	2.0	1.3	1.6	—	1.2	9.0	7.9
9. затрудняюсь ответить	3.0	2.2	4.6	2.5	3.7	3.4	2.4	—	2.0	4.0	3.1	4.0	1.6	1.5	5.0
нет ответа:	0.3	0.2	—	—	—	1.1	—	—	—	—	—	0.3	—	—	1.0

14В. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НУЖНО ЛИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПЫТАТЬСЯ ВЕСТИ ДИАЛОГ С ВЛАСТЯМИ, СОЗДАТЬ «ПЕРЕГОВОРНУЮ ПЛОЩАДКУ» ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНЕ?

1. определенно да	56.1	54.8	58.5	59.6	60.5	52.2	49.4	51.1	55.0	56.0	50.0	54.8	54.7	49.3	64.4
2. скорее да	30.0	30.3	29.7	26.8	30.5	33.1	29.8	26.7	32.0	29.3	37.5	33.8	34.4	31.3	18.8
3. скорее нет	5.9	7.1	4.6	6.6	4.5	3.9	9.5	6.7	4.0	9.3	4.7	7.0	4.9	6.0	4.0
4. определенно нет	4.8	4.9	3.9	4.0	3.3	5.6	7.1	13.3	4.0	4.0	4.7	2.3	2.8	13.4	7.9
9. затрудняюсь ответить	2.7	2.6	2.9	2.5	1.2	3.9	3.6	2.2	5.0	1.3	1.6	1.3	2.8	—	4.0
нет ответа:	0.5	0.2	0.3	0.5	—	1.1	0.6	—	—	—	1.6	0.7	0.4	—	1.0

15. КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ ПОДДЕРЖАЛИ?

1. аннулировать результаты выборов 4 декабря и назначить новые выборы с участием всех партий, которые готовы принять в них участие	74.6	75.7	72.9	80.8	68.7	78.1	72.6	80.0	81.0	68.0	67.2	73.2	77.7	73.1	70.3
2. пересчитать голоса на прошедших выборах и соответственно изменить распределение мест в Думе	11.6	11.8	11.8	7.1	16.9	7.3	14.3	4.4	12.0	16.0	15.6	12.7	10.9	13.4	11.9
3. начавшая работать Дума меняет законы о выборах и политических партиях и в конце 2012-начале 2013 г.г. проводятся новые выборы	11.9	11.0	13.4	10.1	13.6	11.8	11.9	11.1	6.0	14.7	14.1	13.0	10.5	13.4	13.9
9. затрудняюсь ответить	1.4	1.1	2.0	2.0	0.8	1.1	1.2	4.4	1.0	1.3	3.1	0.7	0.4	—	2.0
нет ответа:	0.5	0.4	—	—	—	1.7	—	—	—	—	—	0.3	0.4	—	2.0

16. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ПАРТИИ ДОЛЖНЫ ДОПУСКАТЬСЯ К ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

1. все партии и движения, включая вновь образованные, заявившие о своей готовности принять участие в выборах	79	80	78	77	78	80	82	87	67	83	83	79	84	76	79
2. как сейчас - только те партии, которые зарегистрированы с соблюдением всех требований Министерства Юстиции	16	15	16	18	15	14	16	7	26	12	14	15	15	16	13
9. затрудняюсь ответить	5	5	6	5	7	5	3	7	7	5	3	6	1	8	7
нет ответа:	0	0	—	—	—	1	—	—	—	—	—	0	—	—	1

17. ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА БУДЕТ СФОРМИРОВАНА НА ОСНОВЕ ЧЕСТНОГО ПОДСЧЕТА ГОЛОСОВ ИЛИ НА ОСНОВЕ ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ, КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В ТАКОМ СЛУЧАЕ ДОЛЖЕН ФОРМИРОВАТЬ ПРАИТЕЛЬСТВО РОССИИ?

1. партия, которая получит на выборах больше голосов, чем другие	20.7	21.5	19.9	27.8	20.2	19.1	14.9	28.9	28.0	29.3	20.3	16.1	19.4	16.4	18.8
2. партия или коалиция партий, которые получают на выборах более половины голосов избирателей, пришедших на выборы	63.0	62.6	62.7	60.6	61.3	61.8	69.6	62.2	59.0	58.7	64.1	66.2	63.6	53.7	60.4
3. Президент России	7.1	7.3	6.9	3.0	10.3	10.1	4.2	4.4	5.0	5.3	9.4	7.0	10.9	17.9	7.9
9. затрудняюсь ответить	9.0	8.4	10.5	8.6	8.2	7.9	11.3	4.4	8.0	6.7	6.3	10.4	6.1	11.9	11.9
нет ответа:	0.3	0.2	—	—	—	1.1	—	—	—	—	—	0.3	—	—	1.0

Вариант ответа	ПОЛ		ВОЗРАСТ					ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
18. НУЖНО ЛИ НА ОСНОВЕ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ СОЗДАВАТЬ НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ИЛИ ДОСТАТОЧНО ДОБИТЬСЯ РЕГИСТРАЦИИ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПАРТИЙ «НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ», ИЛИ ДОСТАТОЧНО И ТЕХ ПАРТИЙ, КОТОРЫЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ?															
1. нужно создавать новые партии	64	67	59	64	66	65	57	67	50	76	66	65	63	78	71
2. достаточно зарегистрировать партии «несистемной оппозиции»	23	20	28	25	23	19	26	18	24	19	23	25	26	9	13
3. достаточно уже зарегистрированных партий	7	8	6	7	4	10	10	7	20	3	11	5	6	8	4
9. затрудняюсь ответить	6	5	8	5	7	5	7	9	6	3	–	4	6	6	11
нет ответа:	0	0	–	–	–	1	–	–	–	–	–	0	–	–	1
19. ЕСЛИ БЫ ВСЕ ОППОЗИЦИОННЫЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ПОЛУЧИЛИ БЫ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ЗА КАКУЮ ИЗ НИХ ВЫ БЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ - ИЛИ ВЫ ПРИШЛИ НА ВЫБОРЫ И УНЕСЛИ/ ИСПОРИЛИ БЮЛЛЕТЕНЬ?															
1. Партия «Справедливая Россия»	4.9	5.2	4.9	3.5	4.1	7.3	5.4	2.2	2.0	6.7	1.6	6.4	5.7	11.9	5.9
2. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	4.9	5.2	4.9	11.1	4.1	2.8	1.2	8.9	2.0	1.3	1.6	3.3	9.7	6.0	–
3. Коммунистическая партия (КПРФ)	10.9	11.2	10.8	7.6	4.1	8.4	27.4	6.7	77.0	5.3	3.1	1.0	1.2	–	–
4. Партия «Яблоко»	24.0	24.1	24.2	19.7	25.5	24.7	26.2	20.0	4.0	29.3	32.8	34.4	25.5	7.5	19.8
5. Партия «Единая Россия»	0.8	0.6	1.0	1.0	0.4	0.6	1.2	4.4	–	–	3.1	0.7	–	–	–
6. Партия народной свободы («Парнас») В. Рыжкова. Б. Немцова и М. Касьянова	10.2	10.3	10.5	4.5	8.2	14.0	15.5	6.7	1.0	4.0	9.4	16.1	17.4	3.0	5.0
7. Новая партия А. Навального	18.5	18.5	18.3	25.8	21.0	14.6	10.7	11.1	6.0	24.0	23.4	18.1	21.1	26.9	22.8
8. Новая партия А. Кудрина	3.9	3.7	4.2	2.5	5.8	5.1	1.8	6.7	1.0	4.0	4.7	4.7	4.9	1.5	5.0
9. Новая партия М. Прохорова	7.8	7.7	7.2	9.6	10.7	6.7	3.0	8.9	2.0	8.0	7.8	9.7	6.1	10.4	5.0
10. Партия русских националистов А. Белова/Д. Рогозина	2.0	2.4	1.3	4.0	2.5	–	1.2	4.4	–	–	–	0.7	–	20.9	–
98. не пошли бы на выборы/не стали бы голосовать	4.6	5.2	3.6	5.1	4.5	6.2	2.4	4.4	1.0	8.0	6.3	1.3	2.8	7.5	13.9
99. не помню/не хочу отвечать	6.8	5.6	8.5	5.6	8.6	7.9	3.6	15.6	4.0	8.0	6.3	2.3	5.3	4.5	21.8
нет ответа:	0.6	0.4	0.7	–	0.4	1.7	0.6	–	–	1.3	–	1.3	0.4	–	1.0
20А. КОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?															
1. Борис Акунин	35.0	34.8	35.3	34.8	34.6	36.5	34.5	37.8	21.0	45.3	46.9	41.5	38.9	23.9	36.6
2. Александр Белов	3.2	3.2	2.9	4.5	2.1	3.4	3.0	2.2	2.0	4.0	1.6	2.7	2.0	16.4	3.0
3. Геннадий Гудков	11.3	11.6	11.1	11.6	7.8	10.7	16.1	17.8	21.0	13.3	12.5	13.4	12.6	7.5	4.0
4. Михаил Касьянов	6.7	6.0	7.8	3.5	4.1	8.4	12.5	4.4	7.0	8.0	9.4	7.7	8.9	4.5	3.0
5. Алексей Кудрин	12.5	11.2	14.7	12.6	14.4	10.1	12.5	15.6	4.0	10.7	9.4	14.0	17.4	7.5	9.9
6. Сергей Миронов	7.7	8.2	7.5	5.1	5.3	14.6	7.1	4.4	14.0	10.7	3.1	8.7	8.5	7.5	5.0
7. Сергей Митрохин	7.0	8.6	4.2	3.0	7.4	7.9	10.1	8.9	3.0	9.3	12.5	7.7	9.7	10.4	5.0

8. Алексей Навальный	36.0	37.6	34.6	43.4	38.3	32.6	28.6	26.7	23.0	46.7	48.4	42.1	44.9	37.3	26.7
9. Борис Немцов	13.1	12.3	14.1	8.6	11.5	13.5	20.8	13.3	7.0	8.0	17.2	18.1	18.6	3.0	9.9
10. Леонид Парфенов	40.3	37.4	43.8	43.4	47.7	35.4	31.5	31.1	24.0	45.3	46.9	48.5	51.8	20.9	36.6
11. Илья Пономарев	3.7	2.8	4.9	2.5	2.9	3.4	6.5	6.7	–	5.3	9.4	6.0	4.0	–	3.0
12. Михаил Прохоров	14.9	15.5	14.1	18.2	14.8	14.0	11.9	11.1	16.0	13.3	10.9	18.7	15.4	6.0	8.9
13. Владимир Рыжков	18.2	18.5	17.3	6.1	12.8	22.5	35.1	11.1	10.0	13.3	20.3	25.8	26.3	10.4	9.9
14. Сергей Удальцов	7.7	8.2	6.5	4.5	7.4	11.2	8.3	8.9	8.0	8.0	17.2	10.4	7.3	10.4	5.9
15. Владимир Тор	2.3	1.9	2.9	2.0	1.2	2.8	3.6	4.4	4.0	4.0	1.6	1.3	0.8	3.0	3.0
16. Евгения Чирикова	13.4	11.2	16.7	8.6	13.6	16.3	16.1	15.6	11.0	17.3	29.7	16.4	17.8	9.0	8.9
17. Юрий Шевчук	32.9	32.5	32.4	28.8	37.4	30.9	33.3	37.8	15.0	42.7	53.1	39.1	37.7	23.9	34.7
18. Григорий Явлинский	27.2	28.2	26.8	19.7	26.3	33.1	31.5	22.2	13.0	30.7	40.6	41.1	35.2	13.4	9.9
19. Илья Яшин	11.3	11.8	10.8	11.1	11.1	12.4	10.7	8.9	8.0	13.3	23.4	14.4	15.4	7.5	10.9
20. другие	3.7	4.5	2.6	3.0	2.1	4.5	6.0	–	12.0	2.7	3.1	2.3	2.4	1.5	3.0
21. никого из них	3.9	4.5	3.3	5.1	3.3	3.4	4.2	2.2	11.0	4.0	–	1.0	0.4	4.5	8.9
22. затрудняюсь ответить	6.8	6.5	7.8	5.6	6.6	7.9	7.1	11.1	12.0	5.3	1.6	4.7	4.0	7.5	10.9
нет ответа:	0.9	0.9	0.3	0.5	1.2	1.1	0.6	2.2	–	–	–	0.3	0.4	1.5	3.0

20в. КОГО ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ВЫ БЫЛИ БЫ ГОТОВЫ ПОДДЕРЖАТЬ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

1. Борис Акунин	11.0	11.2	10.8	8.6	10.7	12.4	13.1	15.6	11.0	12.0	9.4	10.7	11.3	10.4	11.9
2. Александр Белов	1.3	1.3	1.0	3.0	0.8	0.6	0.6	–	–	1.3	1.6	0.7	0.4	10.4	1.0
3. Геннадий Гудков	3.0	2.6	3.9	3.0	2.1	2.2	5.4	6.7	8.0	2.7	–	2.0	2.0	3.0	3.0
4. Михаил Касьянов	2.7	3.0	2.0	1.5	2.1	4.5	3.0	2.2	2.0	2.7	3.1	2.7	2.8	3.0	2.0
5. Алексей Кудрин	5.4	5.6	5.2	5.1	5.3	7.3	4.2	8.9	1.0	4.0	4.7	7.0	6.9	3.0	6.9
6. Сергей Миронов	3.8	4.1	3.6	1.5	2.5	8.4	3.6	4.4	6.0	6.7	3.1	3.3	4.5	4.5	2.0
7. Алексей Навальный	21.7	21.9	21.9	27.3	23.5	19.7	15.5	22.2	13.0	25.3	23.4	23.1	24.7	34.3	19.8
8. Борис Немцов	4.2	3.9	4.6	2.0	3.7	4.5	7.1	2.2	–	4.0	7.8	4.3	5.7	3.0	5.0
9. Леонид Парфенов	11.4	10.8	12.1	15.2	14.4	7.9	6.5	11.1	4.0	14.7	18.8	10.0	15.4	7.5	11.9
10. Михаил Прохоров	14.2	14.4	13.7	16.2	16.0	12.9	10.1	11.1	11.0	13.3	7.8	16.7	12.1	10.4	13.9
11. Владимир Рыжков	9.2	9.7	8.2	3.5	7.0	10.1	17.9	11.1	6.0	6.7	6.3	14.0	11.3	4.5	5.0
12. Сергей Удальцов	1.6	1.9	1.3	1.0	0.8	1.7	3.6	2.2	5.0	2.7	1.6	1.0	0.8	1.5	2.0
13. Владимир Тор	0.6	0.9	0.3	0.5	0.4	1.1	0.6	2.2	1.0	–	–	0.3	–	1.5	1.0
14. Евгения Чирикова	2.7	3.0	2.3	1.5	4.1	2.8	1.8	2.2	1.0	4.0	4.7	2.0	3.6	–	4.0
15. Юрий Шевчук	6.4	7.1	4.9	6.1	8.6	3.9	6.5	11.1	2.0	5.3	10.9	6.7	6.9	3.0	5.9
16. Григорий Явлинский	20.2	22.2	18.3	14.1	18.1	25.3	25.6	15.6	5.0	22.7	26.6	29.8	23.9	6.0	9.9
17. другие	6.7	6.9	6.5	5.6	6.2	5.1	10.7	11.1	22.0	5.3	3.1	3.0	4.9	6.0	4.0
18. никого из них	10.0	10.1	9.8	13.6	8.6	6.2	11.3	–	16.0	12.0	4.7	7.0	4.5	10.4	19.8
19. затрудняюсь ответить	11.5	9.5	15.0	9.1	10.7	14.0	12.5	17.8	17.0	5.3	9.4	9.4	7.3	9.0	22.8
нет ответа:	2.1	2.2	2.0	1.0	2.5	2.2	3.0	–	1.0	1.3	1.6	3.0	1.2	3.0	2.0

Вариант ответа	ПОЛ		ВОЗРАСТ					ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	МУЖСКОЙ	ЖЕНСКИЙ	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
21. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 4 МАРТА СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА, И ЕСЛИ ДА - ЗА КОГО ИЗ НЫНЕШНЕГО СПИСКА КАНДИДАТОВ ВЫ ГОТОВЫ ПРОГОЛОСОВАТЬ, ИЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПРИДТИ НА ВЫБОРЫ И ИСПОРТИТЬ БЮЛЛЕТЕНЬ?															
1. Владимир Жириновский	5.2	5.4	5.2	12.1	3.7	2.8	1.8	13.3	4.0	2.7	1.6	2.7	9.3	6.0	2.0
2. Геннадий Зюганов	11.4	12.0	11.1	6.1	6.6	9.6	26.8	6.7	70.0	8.0	4.7	1.3	2.0	4.5	2.0
3. Сергей Миронов	4.6	4.7	3.9	1.0	3.7	9.6	4.8	4.4	2.0	6.7	6.3	5.4	4.9	6.0	4.0
4. Михаил Прохоров	17.6	16.6	17.3	25.8	21.4	11.8	8.9	17.8	7.0	18.7	17.2	21.7	19.0	20.9	13.9
5. Владимир Путин	0.5	0.6	0.3	–	1.2	–	0.6	2.2	–	–	–	0.3	–	3.0	–
6. Григорий Явлинский	29.0	30.3	27.1	23.7	26.7	31.5	35.1	15.6	4.0	36.0	42.2	41.5	35.2	13.4	14.9
7. собираюсь придти и испортить/унести бюллетень	10.2	8.8	12.7	12.1	10.3	11.2	6.5	11.1	3.0	9.3	1.6	8.7	8.1	20.9	19.8
8. собираюсь голосовать, но не знаю, за кого	12.9	13.3	13.1	10.1	16.9	14.6	8.3	13.3	6.0	12.0	17.2	11.0	15.4	14.9	20.8
98. не собираюсь голосовать на выборах 4 марта	4.4	4.9	3.6	5.1	4.1	5.1	3.6	4.4	1.0	1.3	3.1	3.7	3.2	4.5	12.9
99. не знаю, буду голосовать на выборах 4 марта или нет	3.9	3.0	5.2	4.0	4.9	2.8	3.6	11.1	2.0	5.3	6.3	3.3	2.8	6.0	8.9
нет ответа:	0.4	0.2	0.3	–	0.4	1.1	–	–	1.0	–	–	0.3	–	–	1.0
22. ЕСЛИ 4 МАРТА НИ ОДИН ИЗ КАНДИДАТОВ НЕ НАБЕРЕТ 50% ГОЛОСОВ, И ВО ВТОРОЙ ТУР ВЫЙДУТ ВЛАДИМИР ПУТИН И ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ ИЛИ СЕРГЕЙ МИРОНОВ, СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ГОЛОСОВАТЬ ВО ВТОРОМ ТУРЕ ВЫБОРОВ, И ЕСЛИ ДА - ЗА КОГО?															
1. за Путина	1.9	2.2	1.6	1.5	2.5	1.1	2.4	2.2	–	1.3	3.1	1.3	0.8	3.0	3.0
2. за Зюганова/Миронова	47.3	49.9	42.8	47.0	45.7	42.1	55.4	46.7	88.0	52.0	42.2	41.5	47.4	44.8	30.7
3. собираюсь придти и испортить/унести бюллетень	19.7	17.0	23.5	20.2	22.2	24.2	11.3	15.6	4.0	22.7	20.3	21.4	21.1	22.4	26.7
4. собираюсь голосовать, но не знаю, за кого	9.1	8.4	10.8	7.6	10.3	10.7	7.7	4.4	2.0	12.0	15.6	11.7	12.6	6.0	10.9
8. не собираюсь голосовать во втором туре	13.9	14.4	13.1	16.2	11.5	13.5	14.3	20.0	3.0	6.7	12.5	15.7	10.1	17.9	18.8
9. не знаю, буду голосовать во втором туре или нет	7.5	7.7	7.5	7.1	7.4	7.3	8.3	11.1	1.0	5.3	6.3	7.7	8.1	4.5	8.9
нет ответа:	0.6	0.4	0.7	0.5	0.4	1.1	0.6	–	2.0	–	–	0.7	–	1.5	1.0
23. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ ВЫБОРАМИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ЛОЗУНГ «НИ ОДНОГО ГОЛОСА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ!»															
1. определенно да	67.3	68.6	64.7	65.7	63.4	67.4	73.8	75.6	60.0	72.0	64.1	70.2	64.4	65.7	56.4
2. скорее да	18.3	18.9	18.0	18.2	18.5	21.3	15.5	13.3	23.0	12.0	23.4	18.1	22.7	22.4	18.8
3. скорее нет	8.0	6.2	10.8	8.1	9.5	7.3	6.5	8.9	10.0	8.0	6.3	7.0	9.3	6.0	11.9
4. определенно нет	2.1	1.5	2.9	3.0	2.5	1.7	1.2	–	4.0	2.7	3.1	1.0	0.4	1.5	5.0
9. затрудняюсь ответить	3.9	4.5	3.3	5.1	5.8	1.1	3.0	2.2	2.0	5.3	3.1	3.3	3.2	4.5	6.9
нет ответа:	0.4	0.2	0.3	–	0.4	1.1	–	–	1.0	–	–	0.3	–	–	1.0
24А. ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПОЙТИ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ НА ВЫБОРАХ 4 МАРТА ?															
1. определенно да	43.7	43.2	43.8	47.5	39.9	39.3	50.0	44.4	53.0	50.7	43.8	42.5	39.3	38.8	39.6
2. скорее да	28.1	30.5	25.5	30.3	28.0	29.8	23.8	22.2	31.0	20.0	32.8	32.4	31.6	16.4	24.8

3. скорее нет	13.7	13.8	12.7	8.1	17.7	14.6	13.1	8.9	8.0	10.7	9.4	12.7	17.4	20.9	14.9
4. определенно нет	10.4	8.8	13.1	10.6	10.3	10.1	10.7	17.8	7.0	12.0	7.8	9.0	7.7	19.4	15.8
9. затрудняюсь ответить	3.8	3.4	4.6	3.5	3.7	5.1	2.4	6.7	–	6.7	6.3	3.0	4.0	4.5	4.0
нет ответа:	0.4	0.2	0.3	–	0.4	1.1	–	–	1.0	–	–	0.3	–	–	1.0

24В. ГОТОВЫ ЛИ ВЫ В СЛУЧАЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДАННЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ - ВЫЙТИ НА НОВУЮ АКЦИЮ ПРОТЕСТА?

1. определенно да	81.4	81.9	80.4	84.3	81.5	80.9	78.6	86.7	77.0	82.7	84.4	83.9	81.0	79.1	81.2
2. скорее да	15.8	15.5	16.7	13.6	16.9	13.5	19.6	11.1	21.0	14.7	14.1	14.0	17.8	16.4	13.9
3. скорее нет	0.8	0.6	1.0	–	0.4	1.7	1.2	–	1.0	–	–	1.3	–	–	1.0
4. определенно нет	0.9	0.9	1.0	0.5	0.4	2.2	0.6	–	–	–	1.6	0.3	0.4	3.0	3.0
9. затрудняюсь ответить	0.5	0.6	0.3	1.0	0.4	–	–	2.2	–	1.3	–	–	0.4	1.5	–
нет ответа:	0.6	0.4	0.7	0.5	0.4	1.7	–	–	1.0	1.3	–	0.3	0.4	–	1.0

25. ВЫ ЖИВЕТЕ В МОСКВЕ, В ПОДМОСКОВЬЕ ИЛИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ?

1. В Москве	78.3	75.5	82.7	77.8	78.2	78.1	78.6	88.9	70.0	80.0	82.8	79.3	78.9	76.1	80.2
2. В Подмоскowie	17.3	20.2	13.1	20.7	15.2	16.3	17.9	6.7	23.0	13.3	12.5	18.1	17.4	23.9	13.9
3. За пределами Московской области	3.5	3.4	3.6	1.5	5.8	3.9	2.4	2.2	6.0	6.7	4.7	1.7	3.2	–	5.0
нет ответа:	0.9	0.9	0.7	–	0.8	1.7	1.2	2.2	1.0	–	–	1.0	0.4	–	1.0

26. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСТИ?

1. Нам не хватает денег даже на питание	2.9	3.0	2.6	1.5	0.8	1.7	8.9	2.2	9.0	1.3	–	1.7	1.2	6.0	3.0
2. Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.	3.8	2.8	5.2	5.1	2.1	2.2	6.5	13.3	6.0	4.0	6.3	1.7	3.2	4.5	2.0
3. Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей. таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблем	21.0	21.5	21.6	25.8	17.3	12.4	30.4	33.3	27.0	18.7	25.0	12.7	13.8	19.4	27.7
4. Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	39.3	39.8	38.9	46.5	41.2	33.7	33.3	42.2	36.0	42.7	48.4	40.8	41.3	44.8	32.7
5. Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	27.4	26.9	27.5	19.2	32.9	39.9	16.1	8.9	21.0	29.3	20.3	35.8	33.6	19.4	25.7
6. Мы можем ни в чем себе не отказывать	4.8	5.4	3.6	1.5	4.9	9.0	4.2	–	–	4.0	–	6.4	6.9	6.0	6.9
нет ответа:	0.8	0.6	0.7	0.5	0.8	1.1	0.6	–	1.0	–	–	1.0	–	–	2.0

Митинг 4 февраля 2012 г.

Вариант ответа	ПОЛ			ВОЗРАСТ				ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
Число опрошенных	1344	862	482	274	485	321	264	99	244	140	90	422	370	196	174
3. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?															
1. неполное среднее	0.8	0.8	0.8	2.9	—	0.3	0.8	1.0	1.2	—	—	0.5	0.3	2.0	0.6
2. среднее, среднее специальное	18.1	18.8	16.8	29.2	13.0	16.2	18.2	25.3	26.2	14.3	16.7	11.1	13.2	31.6	17.2
3. незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	11.7	12.2	10.8	40.1	6.6	3.4	1.5	17.2	9.8	15.7	13.3	9.2	10.5	16.8	12.1
4. высшее (закончен вуз)	62.9	61.8	64.9	27.0	72.2	72.6	71.6	52.5	58.2	66.4	57.8	70.6	69.2	45.4	63.8
5. имею два высших образования/получаю второе высшее образование	6.5	6.4	6.6	0.7	8.2	7.5	8.0	4.0	4.5	3.6	12.2	8.5	6.8	4.1	6.3
4. КАКОВ РОД ВАШИХ ЗАНЯТИЙ, ЕСЛИ РАБОТАЕТЕ В РАЗНЫХ МЕСТАХ - ТО ПО ОСНОВНОМУ МЕСТУ РАБОТЫ?															
1. предприниматель/владелец собственного бизнеса	8.0	9.7	4.8	1.8	9.9	14.3	3.0	4.0	3.7	7.9	11.1	12.1	11.6	7.7	6.9
2. руководитель	14.3	16.4	10.6	1.1	18.6	23.7	8.7	8.1	7.0	19.3	13.3	19.4	18.4	11.2	14.4
3. специалист без руководящих функций	36.5	35.2	38.8	21.9	48.0	42.4	23.1	39.4	33.2	35.7	36.7	38.9	43.8	26.0	39.1
4. работник МВД, прокуратуры, Следственного комитета, Министерства юстиции	1.4	1.4	1.5	1.1	1.9	1.2	1.1	—	4.1	—	—	0.9	0.5	1.5	—
5. служащий без специального образования	5.8	5.7	6.0	7.3	6.6	5.9	2.7	8.1	8.6	7.9	3.3	4.5	3.5	8.2	3.4
6. рабочий	7.4	9.7	3.1	10.9	8.0	5.9	4.2	12.1	7.4	4.3	4.4	2.8	3.8	14.3	9.8
7. учащийся, студент	10.9	10.7	11.2	50.7	1.0	0.3	0.4	18.2	9.0	12.1	18.9	6.6	8.4	19.4	10.3
8. пенсионер	11.4	8.5	16.6	0.4	0.6	0.9	55.3	4.0	23.0	7.9	5.6	10.2	6.8	7.1	12.1
9. домохозяйка	1.9	—	5.4	1.1	2.7	2.5	0.8	2.0	0.4	2.1	2.2	2.4	1.9	3.1	1.7
10. безработный, временно не трудоустроен	2.5	2.8	2.1	3.6	2.7	2.8	0.8	4.0	3.7	2.9	4.4	2.1	1.4	1.5	2.3
6. ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ 4 ДЕКАБРЯ ЭТОГО ГОДА, И ЕСЛИ ДА, ТО ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ - ИЛИ ВЫ ПРИШЛИ НА ВЫБОРЫ И УНЕСЛИ/ ИСПОРТИЛИ БЮЛЛЕТЕНЬ?															
1. Партия «Справедливая Россия»	10.0	9.9	10.4	9.5	12.4	7.5	9.5	7.1	4.5	25.0	18.9	14.0	12.2	5.6	8.0
2. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	11.5	13.0	8.9	22.6	10.7	8.7	4.9	10.1	1.2	12.9	4.4	7.1	12.2	37.8	10.3
3. Партия «Патриоты России»	1.1	1.3	0.8	2.2	0.6	1.2	0.8	4.0	0.8	1.4	1.1	—	0.8	2.6	0.6
4. Коммунистическая партия (КПРФ)	24.5	25.6	22.4	19.7	20.4	24.0	37.5	19.2	81.1	20.7	2.2	8.3	7.0	21.9	17.8
5. Партия «Яблоко»	27.1	24.8	31.1	19.0	26.6	33.6	28.4	16.2	1.2	22.1	45.6	46.4	44.6	7.7	20.1
6. Партия «Единая Россия»	1.6	1.4	1.9	0.4	1.9	2.2	1.5	2.0	—	2.1	4.4	2.8	0.5	1.5	2.3
7. Партия «Правое дело»	1.7	1.6	1.9	1.8	2.3	0.9	1.5	2.0	0.4	1.4	2.2	2.1	1.6	2.0	4.0
97. унес(ла)/испортил(а) бюллетень	7.7	7.4	8.1	9.5	6.0	8.4	8.0	15.2	2.9	2.9	4.4	8.1	10.3	6.1	8.6
98. не голосовал(а)/не стал(а) голосовать	13.1	13.3	12.7	14.6	16.9	11.2	6.8	24.2	4.9	10.7	15.6	10.2	9.7	13.8	24.7
99. не помню/не хочу отвечать	1.7	1.6	1.9	0.7	2.3	2.2	1.1	—	2.9	0.7	1.1	0.9	1.1	1.0	3.4

7. В КАКИХ МИТИНГАХ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ 4 ДЕКАБРЯ ВЫ УЧАСТВОВАЛИ?

1. 5 декабря на Чистых Прудах	24.4	26.7	20.3	35.8	26.0	18.7	16.7	41.4	22.5	22.1	32.2	21.8	25.4	34.7	17.2
2. 10 декабря на Болотной площади	57.5	59.9	53.3	60.2	62.3	54.2	50.0	65.7	57.8	52.1	61.1	55.5	61.9	57.1	48.9
3. 24 декабря на проспекте Сахарова	62.0	64.2	58.1	56.2	63.5	63.9	62.9	70.7	61.1	57.1	72.2	67.8	65.1	60.7	49.4
4. других митингах протеста после 4 декабря	10.6	12.3	7.5	16.8	9.5	9.0	8.0	16.2	12.7	9.3	13.3	8.3	5.9	17.9	8.0
5. не участвовал(а) ни в одном из них	20.2	17.7	24.7	16.4	18.8	21.8	25.0	10.1	20.5	24.3	14.4	18.7	17.6	15.3	31.6
6. затрудняюсь ответить	1.0	1.3	0.4	0.7	1.0	0.9	1.1	1.0	0.8	2.1	2.2	0.9	0.5	0.5	1.7

8. ОТКУДА ВЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО УЗНАВАЛИ/ПОЛУЧАЛИ ИНФОРМАЦИЮ О МИТИНГАХ И АКЦИЯХ ПРОТЕСТА В МОСКВЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ?

1. федеральные каналы телевидения	11.9	11.9	11.8	5.8	10.5	11.5	21.2	8.1	25.8	13.6	7.8	10.2	6.5	6.6	10.3
2. кабельное/спутниковое/интернет телевидение	4.2	4.9	3.1	2.9	3.1	5.9	5.7	5.1	4.9	7.9	4.4	5.2	1.9	2.0	4.6
3. радио	24.4	22.3	28.2	12.8	15.1	30.5	46.2	14.1	24.2	28.6	28.9	32.7	28.4	15.8	16.1
4. печатные СМИ	16.9	16.1	18.3	9.5	13.6	20.2	26.5	20.2	25.8	30.0	20.0	17.1	14.9	11.7	12.6
5. Интернет издания (газеты, журналы, информационные порталы)	60.8	63.7	55.6	69.7	68.2	62.0	36.4	64.6	41.4	69.3	73.3	64.0	73.2	67.3	63.2
6. социальные сети интернета	35.6	37.0	33.2	56.9	38.6	30.8	14.0	49.5	24.2	41.4	48.9	35.1	37.6	54.1	34.5
7. друзья, родные, коллеги	35.1	33.1	38.8	44.9	33.8	31.8	31.4	46.5	33.6	35.0	31.1	28.9	27.6	53.6	45.4
8. другое	1.6	1.3	2.1	2.6	1.2	1.6	1.1	2.0	2.5	1.4	1.1	0.9	0.5	2.6	2.3
9. затрудняюсь ответить	0.4	0.5	0.2	--	0.8	--	0.4	--	0.8	0.7	--	--	--	0.5	0.6

9А. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ОТСТАВКИ ГЛАВЫ ЦИК ЧУРОВА, НАКАЗАНИЕ ВИНОВНЫХ В ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВЫБОРОВ?

1. определенно да	83.1	84.7	80.3	76.3	85.2	83.2	86.4	76.8	75.8	90.0	88.9	87.9	90.3	82.7	70.1
2. скорее да	13.5	12.3	15.6	20.8	12.6	12.8	8.3	19.2	21.7	10.0	10.0	10.0	7.3	14.8	20.1
3. скорее нет	1.1	1.3	0.8	1.1	0.6	0.9	2.3	1.0	0.4	--	1.1	0.9	1.4	--	2.9
4. определенно нет	1.0	1.2	0.8	0.4	0.6	1.6	1.9	2.0	1.6	--	--	0.5	0.3	1.0	2.3
9. затрудняюсь ответить	1.3	0.6	2.5	1.5	1.0	1.6	1.1	1.0	0.4	--	--	0.7	0.8	1.5	4.6

9В. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИТОГОВ НЕЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ В ДУМУ И ПРОВЕДЕНИЯ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

1. определенно да	81.0	82.1	79.0	77.4	81.6	80.7	84.1	79.8	77.9	82.1	82.2	83.6	84.9	80.1	69.0
2. скорее да	13.6	12.1	16.4	16.4	14.6	13.4	9.1	14.1	17.2	14.3	15.6	11.4	11.4	12.8	23.6
3. скорее нет	2.5	3.0	1.5	3.6	1.4	2.8	2.7	2.0	1.6	2.1	2.2	2.8	1.6	2.6	3.4
4. определенно нет	1.0	1.3	0.6	0.4	0.4	1.6	2.3	1.0	1.6	0.7	--	0.7	0.5	2.6	0.6
9. затрудняюсь ответить	1.9	1.5	2.5	2.2	1.9	1.6	1.9	3.0	1.6	0.7	--	1.4	1.6	2.0	3.4

9С. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ ВСЕХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ?

1. определенно да	73.3	76.1	68.3	67.9	71.5	78.2	76.1	70.7	61.1	71.4	81.1	79.4	78.9	78.1	64.4
2. скорее да	17.7	16.8	19.3	21.2	21.2	14.0	12.1	20.2	26.2	23.6	14.4	13.7	15.4	15.3	19.5
3. скорее нет	4.5	4.6	4.4	7.3	3.3	3.4	5.3	3.0	5.7	2.9	2.2	3.8	2.7	4.1	8.0
4. определенно нет	1.5	0.9	2.5	0.7	1.6	1.2	2.3	3.0	2.5	--	--	0.5	1.1	1.5	2.3
9. затрудняюсь ответить	3.0	1.5	5.6	2.9	2.3	3.1	4.2	3.0	4.5	2.1	2.2	2.6	1.9	1.0	5.7

Вариант ответа	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ВЗГЛЯДЫ							
		мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
9D. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАРТИЯХ И ВЫБОРАХ?															
1. определенно да	79.5	81.9	75.1	74.1	78.1	81.3	85.2	80.8	68.0	75.7	81.1	84.1	83.2	80.1	72.4
2. скорее да	15.3	14.4	17.0	19.7	16.9	14.3	9.1	15.2	25.0	22.1	14.4	12.3	13.2	12.8	18.4
3. скорее нет	1.6	0.9	2.7	2.2	1.9	1.2	0.8	--	2.5	1.4	--	1.4	0.8	3.1	1.7
4. определенно нет	0.9	0.7	1.2	0.7	0.8	0.6	1.5	--	1.6	--	1.1	0.5	0.8	1.5	1.1
9. затрудняюсь ответить	2.8	2.1	3.9	3.3	2.3	2.5	3.4	4.0	2.9	0.7	3.3	1.7	1.9	2.6	6.3
9E. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ ТРЕБОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВСЕХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ?															
1. определенно да	66.9	69.3	62.7	60.2	66.0	69.5	72.3	62.6	57.8	62.9	64.4	72.0	73.2	64.8	57.5
2. скорее да	17.6	17.2	18.3	21.9	18.1	18.1	11.4	19.2	25.4	21.4	21.1	16.4	14.3	16.3	19.5
3. скорее нет	6.8	6.0	8.1	7.7	6.6	5.6	7.6	6.1	9.0	10.7	6.7	5.9	5.9	7.7	6.3
4. определенно нет	2.6	2.2	3.3	2.2	2.9	1.2	4.2	4.0	3.3	2.9	2.2	1.4	1.1	4.6	4.0
9. затрудняюсь ответить	6.2	5.3	7.7	8.0	6.4	5.6	4.5	8.1	4.5	2.1	5.6	4.3	5.4	6.6	12.6
9F. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ РЕШЕНИЕ ИДТИ НА ЭТОМ ШЕСТВИИ ЧЕТЫРЬМА КОЛОННАМИ («ЛЕВЫХ», «ЛИБЕРАЛОВ», «НАЦИОНАЛИСТОВ», «ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ КОЛОННА»)?															
1. определенно да	26.0	27.3	23.9	30.7	22.5	24.9	29.2	23.2	33.6	24.3	23.3	20.6	20.0	37.2	20.7
2. скорее да	28.1	28.7	27.2	30.3	27.0	30.5	25.0	38.4	36.5	29.3	26.7	28.4	27.6	26.5	20.7
3. скорее нет	17.2	16.2	18.9	17.9	16.7	16.5	18.2	8.1	16.0	21.4	15.6	19.2	19.2	12.2	17.8
4. определенно нет	13.4	12.8	14.5	10.9	16.1	11.5	13.3	18.2	5.7	11.4	18.9	15.4	15.1	11.2	18.4
9. затрудняюсь ответить	15.3	15.1	15.6	10.2	17.7	16.5	14.4	12.1	8.2	13.6	15.6	16.4	18.1	12.8	22.4
10. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 4 МАРТА, И ЕСЛИ ДА - ЗА КОГО ИЗ НЫНЕШНЕГО СПИСКА КАНДИДАТОВ ВЫ ГОТОВЫ ПРОГОЛОСОВАТЬ, ИЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПРИДТИ НА ВЫБОРЫ И ИСПОРТИТЬ БЮЛЛЕТЕНЬ?															
1. Владимир Жириновский	4.6	5.5	3.1	8.8	4.1	3.4	2.7	5.1	0.8	6.4	1.1	3.8	7.3	10.7	3.4
2. Геннадий Зюганов	21.9	22.5	21.0	16.8	19.2	21.8	32.6	19.2	70.9	18.6	7.8	9.2	7.8	27.0	9.2
3. Сергей Миронов	7.7	7.5	7.9	5.1	7.4	9.3	8.7	7.1	4.9	20.7	11.1	11.6	10.0	4.6	3.4
4. Михаил Прохоров	20.7	20.9	20.3	22.3	21.9	19.0	18.9	18.2	2.0	25.0	24.4	28.7	31.6	12.8	20.7
5. Владимир Путин	1.0	1.0	1.0	1.1	0.6	1.2	1.5	--	0.8	0.7	1.1	1.2	--	1.5	1.1
6. собираюсь придти и испортить/унести бюллетень	12.2	10.7	14.9	13.1	13.2	12.8	8.7	16.2	4.9	5.7	22.2	13.3	11.1	12.8	10.9
7. собираюсь голосовать, но не знают, за кого	20.8	20.1	22.0	20.1	22.7	20.6	18.2	20.2	5.7	13.6	23.3	25.4	26.8	18.4	29.3
8. не собираюсь голосовать на выборах 4 марта	6.7	7.3	5.6	7.7	6.8	7.8	4.2	10.1	4.1	5.0	4.4	4.3	3.2	6.6	15.5
9. не знаю, буду голосовать на выборах 4 марта или нет	4.4	4.5	4.1	5.1	4.1	4.0	4.5	4.0	5.7	4.3	4.4	2.6	2.2	5.6	6.3

11. ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕТ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ ВЫБОРАМИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ЛОЗУНГ «НИ ОДНОГО ГОЛОСА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ!»

1. определенно да	70.8	74.0	64.9	61.7	72.2	71.7	76.5	64.6	73.8	67.9	73.3	68.7	73.8	67.3	59.8
2. скорее да	18.3	17.4	19.9	27.0	17.9	17.1	11.4	28.3	18.0	20.0	15.6	19.2	16.2	24.5	20.1
3. скорее нет	4.1	3.2	5.6	6.2	3.9	4.0	2.3	1.0	2.9	2.9	3.3	4.7	4.1	3.6	5.7
4. определенно нет	2.2	2.2	2.1	2.6	1.4	2.2	3.0	2.0	2.0	2.9	1.1	1.7	0.5	2.6	3.4
9. затрудняюсь ответить	4.7	3.1	7.5	2.6	4.5	5.0	6.8	4.0	3.3	6.4	6.7	5.7	5.4	2.0	10.9

12. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ И ДАЛЬШЕ УЧАСТВОВАТЬ В ПРОТЕСТАХ И ДВИЖЕНИЯХ ПРОТИВ РЕЖИМА ПУТИНА?

1. определенно да	66.0	67.5	63.3	60.9	65.6	67.3	70.5	67.7	61.5	62.1	73.3	70.1	72.4	55.1	55.2
2. скорее да	25.2	25.1	25.5	30.7	24.5	24.3	22.0	24.2	33.2	24.3	18.9	21.3	22.7	34.7	25.3
3. скорее нет	2.3	2.3	2.3	2.6	2.9	1.9	1.5	2.0	1.2	3.6	5.6	2.4	1.9	1.5	4.6
4. определенно нет	1.9	1.2	3.3	0.7	2.1	1.6	3.4	2.0	0.8	1.4	--	1.2	1.1	2.6	5.7
9. затрудняюсь ответить	4.5	3.8	5.6	4.7	4.9	5.0	2.7	3.0	2.9	7.9	2.2	5.0	1.9	6.1	9.2
нет ответа:	0.1	0.1	--	0.4	--	--	--	1.0	0.4	0.7	--	--	--	--	--

13. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСТИ?

1. Нам не хватает денег даже на питание	1.6	2.0	1.0	1.1	0.6	1.6	4.2	2.0	3.3	--	1.1	1.4	0.5	1.5	2.3
2. Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.	4.7	3.9	6.0	3.3	2.1	4.4	11.4	3.0	7.8	3.6	2.2	3.1	3.2	1.5	8.0
3. Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	25.4	23.1	29.5	32.1	19.8	19.0	36.4	34.3	34.4	26.4	25.6	18.7	17.6	25.5	25.9
4. Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	41.2	40.7	42.1	44.2	47.0	38.3	31.1	48.5	41.4	42.1	40.0	40.3	41.1	45.9	39.7
5. Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	23.9	26.7	18.9	16.4	27.6	32.1	14.8	11.1	12.7	25.0	26.7	32.2	32.7	21.4	23.0
6. Мы можем ни в чем себе не отказывать	3.1	3.5	2.5	2.9	2.9	4.7	1.9	1.0	0.4	2.9	3.3	4.3	4.9	4.1	1.1
нет ответа:	0.1	0.1	--	--	--	--	0.4	--	--	--	1.1	--	--	--	--

Шествие 15 сентября 2012 г.

Вариант ответа	ПОЛ		ВОЗРАСТ					ВЗГЛЯДЫ							
	Всего	мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
Число опрошенных	805	492	313	181	286	216	122	101	138	80	82	233	186	132	139
3. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?															
1. основное/неполное среднее	1.4	1.6	1.0	5.0	--	--	1.6	3.0	0.7	2.5	--	1.3	0.5	1.5	1.4
2. полное среднее (11 классов школы)	6.6	7.9	4.5	18.2	2.1	2.8	6.6	12.9	2.9	5.0	6.1	4.7	7.0	6.8	8.6
3. начальное профессиональное (профессионально-техническое)	3.4	3.9	2.6	3.9	2.1	3.2	5.7	3.0	2.9	3.8	2.4	3.0	0.5	0.8	5.0
4. среднее профессиональное (техникум)	16.5	18.1	14.1	18.8	13.6	19.0	15.6	8.9	19.6	13.8	12.2	9.9	9.1	27.3	17.3
5. незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	13.5	13.0	14.4	35.4	9.8	5.6	4.1	19.8	10.1	17.5	15.9	11.6	16.1	21.2	13.7
6. высшее (закончен вуз)	53.3	49.8	58.8	18.2	68.2	60.6	57.4	45.5	58.7	52.5	58.5	61.8	61.3	37.9	50.4
7. имею два высших образования/получаю второе высшее образование	5.3	5.7	4.8	0.6	4.2	8.8	9.0	6.9	5.1	5.0	4.9	7.7	5.4	4.5	3.6
4. КТО ВЫ ПО ОСНОВНОМУ РОДУ ЗАНЯТИЙ? ЕСЛИ СЕЙЧАС НЕ РАБОТАЕТЕ - ТО ПО ПОСЛЕДНЕМУ ОСНОВНОМУ ПОСТОЯННОМУ МЕСТУ РАБОТЫ?															
1. предприниматель/владелец собственного бизнеса	6.6	8.1	4.2	--	10.1	10.2	1.6	3.0	4.3	3.8	12.2	9.0	7.0	11.4	1.4
2. служащий органов государственного управления	1.5	1.4	1.6	--	2.1	1.9	1.6	4.0	--	--	--	1.3	0.5	0.8	3.6
3. руководитель в бюджетной сфере	3.1	2.6	3.8	1.1	4.5	4.6	--	2.0	2.2	5.0	4.9	1.3	3.2	1.5	5.0
4. менеджер в бизнесе/небюджетной сфере	8.7	7.9	9.9	5.5	12.2	11.1	0.8	5.0	7.2	10.0	8.5	9.4	7.5	9.8	8.6
5. специалист/служащий в бюджетной сфере	12.4	9.6	16.9	5.5	14.0	17.1	10.7	11.9	18.1	12.5	9.8	14.2	14.0	6.1	11.5
6. специалист/служащий в небюджетной сфере	23.4	25.6	19.8	11.6	35.7	25.9	7.4	19.8	18.8	28.8	23.2	27.9	34.4	20.5	23.0
7. рабочий (в том числе мастер, бригадир)	9.7	12.4	5.4	8.3	9.8	12.0	7.4	5.0	8.7	13.8	4.9	6.9	4.8	18.2	9.4
8. учащийся, студент	14.5	15.2	13.4	63.0	0.7	0.5	--	30.7	8.0	17.5	17.1	12.0	14.5	18.2	10.1
9. пенсионер	10.9	8.7	14.4	--	0.7	2.3	66.4	9.9	26.1	3.8	8.5	11.2	5.4	2.3	10.8
10. домохозяйка	2.6	0.8	5.4	0.6	3.5	4.2	0.8	3.0	0.7	--	2.4	2.1	1.1	3.0	5.8
11. безработный, временно не трудоустроен	6.6	7.5	5.1	4.4	6.6	10.2	3.3	5.9	5.8	5.0	8.5	4.7	7.5	8.3	10.8
5В. С ЛЮДЬМИ КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ ГОТОВЫ СОТРУДНИЧАТЬ?															
1. анархисты	5.6	5.7	5.4	9.9	4.9	4.6	2.5	28.7	5.1	7.5	11.0	5.2	5.4	3.8	1.4
2. «антифашисты»	4.0	3.7	4.5	6.6	2.1	5.6	1.6	13.9	3.6	8.8	6.1	5.2	3.8	0.8	1.4
3. «новые левые»	8.7	8.3	9.3	7.2	8.4	10.2	9.0	43.6	13.8	16.3	13.4	8.6	11.8	6.1	0.7
4. коммунисты	17.8	16.7	19.5	9.4	12.9	23.1	32.0	19.8	80.4	25.0	18.3	7.7	8.6	10.6	2.9
5. социалисты/социал-демократы	14.9	18.1	9.9	13.3	14.0	22.7	5.7	16.8	21.0	81.3	19.5	18.0	16.7	9.8	2.9
6. монархисты	4.0	4.7	2.9	6.6	3.5	2.3	4.1	1.0	0.7	3.8	3.7	2.6	3.8	16.7	0.7

7. «зеленые»	11.6	12.0	10.9	8.3	14.7	13.0	6.6	19.8	10.1	26.3	65.9	19.3	21.0	6.1	1.4
8. демократы	28.4	27.2	30.4	24.3	25.2	32.9	34.4	28.7	12.3	40.0	42.7	77.3	43.5	7.6	4.3
9. либералы	26.1	25.6	26.8	19.9	27.3	31.5	23.0	20.8	10.1	36.3	50.0	46.8	79.6	9.8	5.8
10. консерваторы	5.1	6.3	3.2	3.9	5.9	6.5	2.5	2.0	5.8	6.3	8.5	4.7	5.4	14.4	0.7
11. национал-патриоты	13.3	15.4	9.9	17.7	15.4	11.6	4.9	5.9	10.9	12.5	11.0	3.9	3.8	61.4	2.9
12. со всеми	6.2	6.7	5.4	2.8	8.4	5.6	7.4	5.0	0.7	5.0	2.4	2.1	1.1	6.1	22.3
13. никто из них/ни с кем из них	11.1	9.6	13.4	13.8	13.3	7.9	7.4	3.0	3.6	5.0	7.3	3.4	6.5	4.5	43.2
14. затрудняюсь ответить	7.5	6.1	9.6	7.7	8.4	6.5	6.6	7.9	4.3	3.8	4.9	3.9	4.3	3.8	25.2

6. КОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ/ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ?

1. Борис Акунин	25.1	23.6	27.5	24.3	26.2	28.7	17.2	31.7	18.1	40.0	45.1	38.6	45.7	15.2	20.9
2. Дмитрий Алешковский	4.5	4.1	5.1	6.6	4.2	5.1	0.8	7.9	2.9	3.8	7.3	8.2	10.2	1.5	1.4
3. Александр Белов	2.6	3.3	1.6	2.8	1.7	4.2	1.6	1.0	2.2	3.8	2.4	3.0	2.7	11.4	0.7
4. Мария Баронова	5.6	5.3	6.1	3.9	5.2	8.3	4.1	11.9	8.7	15.0	13.4	11.6	12.4	0.8	2.2
5. Дмитрий Быков	18.4	18.1	18.8	16.6	17.5	20.8	18.9	21.8	6.5	28.8	25.6	26.2	38.7	11.4	8.6
6. Елизавета Глинка	8.9	8.3	9.9	7.2	10.1	11.1	4.9	15.8	5.8	13.8	15.9	12.9	15.6	7.6	9.4
7. Геннадий Гудков	19.8	18.9	21.1	17.1	19.2	19.9	24.6	27.7	21.7	37.5	32.9	31.3	34.4	15.2	12.9
8. Дмитрий Гудков	15.9	16.3	15.3	16.0	12.9	16.7	21.3	23.8	11.6	31.3	23.2	21.5	26.9	12.1	11.5
9. Гарри Каспаров	19.0	16.5	23.0	10.5	17.5	24.1	26.2	29.7	20.3	27.5	41.5	29.6	41.4	9.8	10.8
10. Михаил Касьянов	8.8	9.1	8.3	6.6	8.7	9.7	10.7	8.9	6.5	12.5	17.1	16.3	22.0	3.8	4.3
11. Максим Кац	5.0	4.5	5.8	2.2	4.9	7.4	4.9	5.0	—	8.8	4.9	8.2	12.4	1.5	2.9
12. Вера Кичанова	3.6	3.3	4.2	4.4	3.8	4.2	0.8	5.9	2.9	6.3	7.3	6.4	8.1	3.0	2.2
13. Алексей Кудрин	11.4	12.2	10.2	11.0	11.9	11.6	10.7	7.9	11.6	15.0	15.9	18.5	18.8	9.1	9.4
14. Эдуард Лимонов	8.8	8.3	9.6	12.2	9.4	6.0	7.4	9.9	10.1	6.3	4.9	7.3	8.1	17.4	5.8
15. Максим Марцинкевич (Тесак)	6.7	7.3	5.8	9.9	9.4	3.2	1.6	6.9	1.4	5.0	3.7	1.3	2.7	26.5	5.0
16. Владимир Милов	4.0	4.5	3.2	1.1	4.2	6.5	3.3	1.0	2.9	5.0	9.8	7.7	8.1	2.3	0.7
17. Сергей Миронов	9.4	10.8	7.3	7.7	7.7	11.1	13.1	10.9	16.7	23.8	12.2	14.6	11.3	5.3	3.6
18. Сергей Митрохин	8.3	8.9	7.3	8.8	7.7	7.9	9.8	4.0	7.2	13.8	15.9	18.0	14.5	6.8	4.3
19. Алексей Навальный	31.4	33.1	28.8	28.7	33.6	34.7	24.6	39.6	23.9	50.0	51.2	47.2	50.5	28.0	20.1
20. Борис Немцов	13.0	12.8	13.4	9.4	10.1	16.7	18.9	20.8	8.0	15.0	19.5	23.2	25.3	5.3	7.9
21. Ольга Романова	12.4	11.0	14.7	7.7	10.5	15.7	18.0	14.9	4.3	12.5	23.2	21.5	26.9	6.8	8.6
22. Леонид Парфенов	19.5	19.7	19.2	16.6	21.0	19.0	21.3	19.8	18.1	30.0	34.1	30.0	36.0	12.9	12.9
23. Сергей Пархоменко	11.3	11.0	11.8	8.3	9.1	15.3	13.9	17.8	6.5	17.5	19.5	19.7	23.7	5.3	10.1
24. Илья Пономарев	13.2	13.2	13.1	12.2	12.2	15.3	13.1	27.7	13.8	23.8	36.6	25.3	28.0	9.1	5.0
25. Михаил Прохоров	8.8	9.6	7.7	6.6	8.7	7.9	13.9	5.9	3.6	5.0	6.1	18.0	12.9	5.3	7.2
26. Владимир Рыжков	13.9	14.4	13.1	8.3	11.2	19.0	19.7	18.8	9.4	22.5	36.6	29.2	26.9	6.1	10.1
27. Ксения Собчак	15.4	13.0	19.2	17.1	16.8	15.3	9.8	35.6	11.6	21.3	30.5	20.2	23.7	14.4	15.8
28. Сергей Удальцов	21.6	19.5	24.9	15.5	22.0	22.7	27.9	44.6	33.3	31.3	28.0	26.2	25.3	19.7	17.3

Вариант ответа	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ВЗГЛЯДЫ							
		мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
29. Владимир Тор	2.1	2.2	1.9	1.1	3.1	1.4	2.5	3.0	3.6	3.8	6.1	3.4	3.2	3.8	2.9
30. Евгения Чирикова	13.3	12.2	15.0	9.9	14.0	13.4	16.4	17.8	6.5	23.8	32.9	21.9	28.5	7.6	6.5
31. Юрий Шевчук	22.2	19.1	27.2	18.8	24.8	25.0	16.4	30.7	15.2	45.0	50.0	36.5	41.9	18.9	16.5
32. Олег Шейн	6.5	5.3	8.3	5.5	7.7	6.0	5.7	14.9	8.0	15.0	15.9	9.4	11.3	3.0	5.0
33. Григорий Явлинский	12.8	12.6	13.1	9.9	11.5	14.8	16.4	14.9	11.6	20.0	25.6	24.0	21.5	5.3	8.6
34. Константин Янкаускас	1.5	1.6	1.3	0.6	1.7	1.4	2.5	1.0	--	--	--	3.4	2.7	0.8	0.7
35. Илья Яшин	20.7	19.1	23.3	16.0	21.0	25.0	19.7	34.7	23.9	36.3	45.1	31.8	37.1	20.5	12.2
36. другие	5.5	7.3	2.6	8.3	3.8	5.1	5.7	3.0	10.1	5.0	--	1.3	1.6	16.7	2.2
37. никого из них	12.7	12.6	12.8	17.7	13.3	9.3	9.8	7.9	15.2	7.5	3.7	3.4	4.8	11.4	28.8
38. затрудняюсь ответить	6.0	5.1	7.3	5.0	5.9	7.9	4.1	2.0	9.4	3.8	1.2	4.3	1.1	3.8	12.9
7. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?															
1. Стабильное развитие	1.7	2.0	1.3	3.9	2.1	0.5	--	--	0.7	--	1.2	1.3	0.5	2.3	4.3
2. Временные затруднения	4.8	3.9	6.4	3.3	4.9	6.0	4.9	1.0	1.4	5.0	2.4	3.0	4.8	2.3	13.7
3. Стагнация, застой	18.8	19.3	17.9	15.5	19.9	17.6	23.0	13.9	17.4	20.0	8.5	17.6	19.4	18.2	16.5
4. Приближение кризиса	21.4	21.7	20.8	21.0	23.1	21.3	18.0	21.8	31.2	21.3	18.3	19.7	20.4	21.2	15.8
5. Нарастание хаоса	22.4	23.8	20.1	23.2	23.4	19.9	23.0	26.7	27.5	17.5	13.4	19.7	14.5	28.8	23.0
6. Усиление репрессий, становление диктатуры	28.2	26.6	30.7	30.4	23.8	30.6	31.1	36.6	21.7	30.0	56.1	37.3	39.2	23.5	19.4
9. Затрудняюсь ответить	2.7	2.6	2.9	2.8	2.8	4.2	--	--	--	6.3	--	1.3	1.1	3.8	7.2
8. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НА ЭТОЙ КАРТОЧКЕ ВАС СЕЙЧАС БОЛЬШЕ ВСЕГО БЕСПОКОИТ?															
1. Увеличение разрыва между богатыми и бедными, обнищание населения	29.8	27.0	34.2	29.8	28.3	31.0	31.1	32.7	45.7	52.5	39.0	32.2	28.5	29.5	23.7
2. Отсутствие жизненных перспектив, для таких людей, как Вы / для Ваших детей	30.4	29.9	31.3	37.0	28.0	32.4	23.0	38.6	34.8	30.0	32.9	31.8	27.4	29.5	30.2
3. Разложение власти, воровство и коррупция высших чиновников	39.3	39.6	38.7	41.4	33.9	40.3	46.7	38.6	40.6	47.5	47.6	52.8	43.5	30.3	29.5
4. Стремление высших чиновников удержаться у власти любыми средствами	25.1	25.2	24.9	24.9	23.8	25.0	28.7	23.8	25.4	21.3	32.9	33.0	28.5	18.2	24.5
5. Беззаконие, произвол властей, нарушение прав и свобод граждан	34.9	32.1	39.3	37.0	37.1	30.1	35.2	33.7	34.8	30.0	48.8	37.8	45.7	28.0	26.6
6. Полная зависимость суда от путинской власти	19.4	20.9	16.9	15.5	23.8	19.0	15.6	17.8	14.5	26.3	18.3	21.9	30.1	16.7	17.3
7. Полная безответственность власти перед обществом	19.1	20.1	17.6	18.2	17.8	22.2	18.0	19.8	24.6	17.5	19.5	17.6	16.7	16.7	19.4
8. Отсутствие честных, свободных выборов	21.9	20.3	24.3	17.1	23.4	21.8	25.4	27.7	28.3	16.3	19.5	21.5	24.7	16.7	18.7
9. Нарастание репрессий со стороны власти	13.7	14.0	13.1	12.7	14.7	13.0	13.9	15.8	7.2	7.5	8.5	13.7	15.6	15.9	10.1

10. Клерикализация общественной жизни, усиление влияния церкви	8.3	7.1	10.2	5.5	11.5	7.9	5.7	11.9	5.1	3.8	14.6	8.6	12.4	5.3	7.2
11. Нарастание националистических настроений	9.7	10.0	9.3	8.3	10.5	11.6	6.6	10.9	8.7	11.3	2.4	8.2	10.8	7.6	9.4
12. Угроза массовых беспорядков, эскалации насилия	11.2	11.4	10.9	13.8	11.5	8.3	11.5	5.0	12.3	16.3	4.9	8.6	12.4	13.6	11.5
13. Опасность гражданской войны, кровопролития	8.8	8.9	8.6	11.0	8.7	7.4	8.2	12.9	13.0	18.8	13.4	8.6	7.5	7.6	10.8
14. Апатия, неверие большинства населения в возможность улучшения дел в стране	17.0	19.9	12.5	18.8	22.0	13.0	9.8	23.8	13.0	16.3	12.2	11.2	17.2	23.5	15.8
15. Затрудняюсь ответить	1.2	1.6	0.6	2.2	1.0	1.4	--	--	0.7	--	--	0.4	--	1.5	4.3

9. КАК БЫ ВЫ МОГЛИ ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ НЫНЕШНЮЮ ВЛАСТЬ?

1. Демократическая, правовая	1.2	1.0	1.6	1.7	2.1	0.5	--	1.0	--	2.5	1.2	0.4	1.1	0.8	1.4
2. Авторитарная и репрессивная	36.0	35.0	37.7	32.6	36.7	35.6	40.2	30.7	27.5	46.3	48.8	50.6	51.1	23.5	26.6
3. Профессиональная и компетентная	0.7	0.6	1.0	0.6	1.4	--	0.8	1.0	1.4	1.3	1.2	0.4	0.5	1.5	2.2
4. Воровская и мафиозная	48.4	48.4	48.6	38.7	42.7	55.1	64.8	47.5	50.7	45.0	52.4	52.4	43.0	47.7	40.3
5. Разумная и дальновидная	1.0	0.6	1.6	2.2	1.4	--	--	--	0.7	--	1.2	1.3	--	--	2.9
6. Слабая и неуверенная в себе	14.0	14.6	13.1	11.6	16.4	13.4	13.1	23.8	10.9	8.8	11.0	12.0	14.0	15.9	15.8
7. Сильная и уверенная в себе	3.6	4.5	2.2	5.5	4.2	2.8	0.8	2.0	2.2	3.8	2.4	4.7	4.3	5.3	2.9
8. Действующая в собственных интересах	40.5	41.5	39.0	40.3	38.8	45.8	35.2	39.6	43.5	46.3	56.1	53.2	52.2	39.4	25.9
9. Справедливая, близкая к народу	0.7	0.8	0.6	1.1	1.0	0.5	--	2.0	2.2	1.3	3.7	0.9	1.1	0.8	--
10. Наглая и беззастенчивая	36.5	37.6	34.8	46.4	30.1	35.2	39.3	53.5	47.1	41.3	45.1	35.6	40.3	30.3	32.4
11. Затрудняюсь ответить	2.5	2.6	2.2	2.8	3.5	2.3	--	--	--	5.0	--	1.3	3.2	2.3	7.2

10. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС СЕЙЧАС ПОЛИТИКА ВЛАСТИ?

1. Гордость	0.2	0.2	0.3	1.1	--	--	--	--	--	--	--	0.4	--	0.8	--
2. Удовлетворение	1.2	1.4	1.0	2.2	1.7	0.5	--	--	0.7	1.3	1.2	0.9	0.5	1.5	2.2
3. Надежда	3.0	2.4	3.8	4.4	4.2	0.9	1.6	1.0	2.2	3.8	4.9	2.1	1.6	1.5	6.5
4. Усталость	14.9	13.2	17.6	14.4	16.8	14.4	12.3	12.9	16.7	13.8	12.2	14.2	12.9	12.9	12.2
5. Раздражение	38.3	40.4	34.8	34.8	42.0	38.4	34.4	35.6	31.9	32.5	52.4	47.6	51.1	37.9	32.4
6. Стыд	30.4	29.3	32.3	27.6	26.6	31.0	42.6	40.6	24.6	36.3	45.1	39.1	43.0	28.0	20.9
7. Презрение	39.4	38.6	40.6	39.2	35.7	41.7	44.3	43.6	37.7	35.0	57.3	47.2	46.8	36.4	33.1
8. Возмущение	44.5	45.1	43.5	46.4	40.9	47.7	44.3	49.5	50.7	51.3	52.4	50.6	55.4	38.6	28.1
9. Отчаянье	10.9	8.7	14.4	11.6	8.7	9.7	17.2	13.9	15.2	11.3	9.8	12.0	9.1	11.4	10.8
10. Никаких особых чувств	7.2	7.1	7.3	8.3	8.0	6.9	4.1	3.0	2.2	5.0	--	3.0	1.6	7.6	20.1
11. Затрудняюсь ответить	0.4	0.4	0.3	0.6	0.3	0.5	--	--	--	--	--	0.4	--	--	1.4

11. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СЕЙЧАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО НУЖНО РОССИИ?

1. Обеспечение социальной справедливости	33.2	31.7	35.5	28.2	36.0	32.4	35.2	32.7	46.4	50.0	34.1	38.6	24.7	28.8	31.7
2. Независимый суд	44.3	44.5	44.1	38.1	43.7	53.2	39.3	40.6	37.0	50.0	57.3	46.4	56.5	27.3	44.6
3. Резкое ограничение монополизма государства в экономике	11.6	12.8	9.6	13.8	11.2	11.1	9.8	14.9	7.2	16.3	13.4	14.2	11.8	10.6	14.4
4. Изменение Конституции с целью реального закрепления разделения властей	18.6	20.1	16.3	14.4	16.4	19.4	28.7	30.7	20.3	20.0	14.6	21.9	17.7	16.7	20.1
5. Гражданская инициатива, самоорганизация общества снизу	18.0	16.7	20.1	17.1	24.5	13.4	12.3	17.8	20.3	11.3	18.3	17.2	22.0	15.2	15.1

Вариант ответа	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ВЗГЛЯДЫ							
		мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
6. Свобода слова, отмена цензуры на ТВ	23.2	21.7	25.6	28.2	25.2	20.4	16.4	21.8	13.0	22.5	30.5	25.8	36.0	14.4	20.9
7. Ясная национальная политика в защиту русских	20.0	22.4	16.3	24.3	20.6	19.0	13.9	14.9	20.3	26.3	11.0	12.4	7.0	49.2	17.3
8. Равенство всех граждан перед законом, независимо от места в «вертикали власти», количества денег, национальности и т.п.	32.3	31.5	33.5	25.4	31.5	37.0	36.1	36.6	37.7	37.5	36.6	37.3	30.1	28.0	29.5
9. Прекращение преследований по политическим мотивам	15.8	14.6	17.6	17.7	14.7	15.7	15.6	23.8	11.6	13.8	19.5	15.0	12.9	22.7	14.4
10. Свободные и честные выборы	35.3	32.7	39.3	34.8	36.0	31.9	40.2	34.7	41.3	40.0	36.6	33.9	48.9	23.5	41.0
11. Смена власти, уход Путина в отставку	24.1	24.2	24.0	22.7	18.2	28.7	32.0	23.8	29.7	22.5	28.0	24.5	18.8	24.2	19.4
12. Затрудняюсь ответить	0.7	0.8	0.6	0.6	0.3	0.9	1.6	--	--	--	--	0.9	0.5	--	2.9
12. КАКИМ ОБРАЗОМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СЕЙЧАС ВОЗМОЖНО ДОБИТЬСЯ РЕШЕНИЯ ТЕХ ЗАДАЧ, КОТОРЫЕ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМИ ДЛЯ РОССИИ?															
1. Бороться за власть на выборах в рамках существующих законов	34.2	35.6	31.9	31.5	34.6	36.6	32.8	37.6	42.0	42.5	30.5	37.3	38.2	33.3	29.5
2. Заниматься просвещением граждан, привлекая новых сторонников	29.7	29.9	29.4	32.0	25.9	30.1	34.4	40.6	24.6	32.5	31.7	34.8	38.2	26.5	21.6
3. Создавать гражданские объединения, контролирующие деятельность власти	28.0	25.2	32.3	24.3	28.7	31.5	25.4	29.7	18.8	32.5	36.6	34.3	32.3	31.8	18.7
4. Развивать независимые средства массовой информации	19.4	18.5	20.8	24.3	19.2	19.9	11.5	32.7	13.8	17.5	22.0	22.7	23.1	17.4	18.7
5. Участвовать в выборах, голосуя за партии, предлагающие реальную программу	18.3	18.1	18.5	17.7	17.5	17.6	22.1	16.8	31.2	13.8	19.5	21.0	16.1	12.1	15.8
6. Создавать широкую коалицию общественных сил, представляющую группы с различными интересами	19.5	21.1	16.9	17.7	18.9	19.4	23.8	15.8	15.2	17.5	32.9	30.0	28.5	21.2	12.2
7. Искать пути взаимодействия на разных уровнях власти с различными общественными движениями (профсоюзами, экологами, благотворительными организациями)	13.8	12.8	15.3	18.2	11.9	16.2	7.4	14.9	11.6	10.0	12.2	13.7	12.9	15.9	13.7
8. Шире использовать суд, подавать иски на власть, нарушающую законы	18.4	17.7	19.5	14.4	19.9	19.9	18.0	16.8	24.6	12.5	25.6	16.7	17.2	16.7	10.8
9. Продолжать выходить на мирные митинги и демонстрации	34.3	35.2	32.9	34.8	34.3	34.3	33.6	36.6	35.5	51.3	43.9	40.3	41.4	30.3	24.5
10. Устраивать радикальные акции протеста с целью свержения власти	14.3	17.5	9.3	16.0	12.2	13.9	17.2	20.8	13.8	18.8	13.4	8.2	9.7	21.2	10.8
11. Затрудняюсь ответить	3.7	3.7	3.8	5.0	2.4	3.7	4.9	1.0	3.6	1.3	--	1.7	1.6	0.8	13.7
13. ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЛИЧНО:															
1. Голосовать на выборах	75.4	74.0	77.6	75.7	74.5	74.5	78.7	77.2	81.2	77.5	90.2	83.7	86.0	64.4	71.9
2. Жертвовать деньги на политические проекты оппозиции	26.2	25.4	27.5	23.8	27.3	26.4	27.0	32.7	29.0	40.0	39.0	31.3	45.2	23.5	14.4
3. Быть наблюдателем на выборах	44.2	39.8	51.1	43.6	43.4	48.6	39.3	47.5	60.1	58.8	54.9	46.4	53.8	36.4	36.7
4. Избираться депутатом на выборах	10.8	11.0	10.5	12.7	13.3	9.3	4.9	15.8	10.9	7.5	3.7	6.0	9.7	18.9	7.2
5. Участвовать в создании политических партий	14.2	15.0	12.8	16.6	14.3	13.4	11.5	15.8	13.0	8.8	11.0	11.2	15.1	21.2	8.6

6. Создавать альтернативные государству структуры общественного самоуправления	14.7	15.4	13.4	11.0	13.6	17.6	17.2	16.8	23.2	17.5	18.3	12.9	14.0	16.7	9.4
7. Принимать участие в одиночных пикетах/акциях (у зданий органов власти, суда и т.п.)	14.8	16.1	12.8	15.5	15.0	15.3	12.3	15.8	15.2	18.8	14.6	16.7	17.7	22.0	7.2
8. Участвовать в массовых протестных акциях	57.3	57.7	56.5	59.1	52.4	63.4	54.9	64.4	63.8	72.5	68.3	64.8	62.9	59.1	41.7
9. Идти на крайние, радикальные формы протеста	14.2	15.2	12.5	18.8	14.7	12.5	9.0	21.8	15.9	17.5	15.9	8.2	8.6	28.8	10.8
10. Затрудняюсь ответить	3.4	4.3	1.9	2.8	4.9	2.8	1.6	--	0.7	3.8	--	1.7	2.7	2.3	8.6

14. РАНО ИЛИ ПОЗДНО ЛИБО ПОЛИТИКА ВЛАСТИ, ЛИБО САМА ВЛАСТЬ В РОССИИ СМЕНИТСЯ. КАКИМ ОБРАЗОМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЭТО СКОРЕЕ ВСЕГО ПРОИЗОЙДЕТ?

1. Путин пойдет навстречу требованиям оппозиции	7.0	7.3	6.4	9.9	6.3	6.0	5.7	5.9	10.1	7.5	8.5	6.9	7.5	9.1	7.9
2. Власть будет вынуждена сменить свою политику под давлением массовых протестов	19.9	18.7	21.7	17.7	20.3	21.8	18.9	14.9	17.4	20.0	13.4	19.3	23.1	22.7	15.8
3. На выборах победят новые партии и лидеры	9.8	8.9	11.2	8.8	9.1	12.5	8.2	5.9	6.5	6.3	12.2	13.7	12.4	6.8	12.9
4. Милиция и армия перейдут на сторону протестующих	4.5	4.9	3.8	7.7	4.2	3.2	2.5	8.9	0.7	3.8	6.1	3.9	5.9	6.8	2.2
5. В результате переворота в верхах власти силами одной из правящих группировок	14.0	14.4	13.4	13.8	16.1	11.6	13.9	16.8	13.0	12.5	11.0	10.3	9.1	21.2	17.3
6. В результате экономического и политического коллапса режима, социальной катастрофы	19.6	20.7	17.9	12.2	19.2	23.1	25.4	25.7	22.5	30.0	25.6	20.2	20.4	15.9	11.5
7. Никаких перемен в ближайшие 15-20 лет в России не ожидается	10.8	9.8	12.5	13.8	10.5	7.9	12.3	6.9	15.2	3.8	3.7	9.4	7.0	6.1	15.8
9. Затрудняюсь ответить	14.4	15.2	13.1	16.0	14.3	13.9	13.1	14.9	14.5	16.3	19.5	16.3	14.5	11.4	16.5

15. КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МАССОВЫХ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ ПОСЛЕДНИХ МЕСЯЦЕВ?

1. Пробудились активные слои общества, появилась гражданская ответственность	47.8	50.0	44.4	52.5	47.2	49.5	39.3	50.5	52.2	60.0	48.8	52.8	55.4	42.4	38.8
2. Люди почувствовали солидарность разных социальных слоев, почувствовали свою силу	31.2	31.3	31.0	30.4	30.8	34.7	27.0	35.6	36.2	35.0	34.1	29.6	29.0	30.3	24.5
3. Протестующие получили поддержку широких слоев населения России	17.6	16.5	19.5	17.1	18.2	12.5	26.2	14.9	22.5	13.8	19.5	18.9	14.5	19.7	19.4
4. Протестующие добились от власти реальных уступок и начала реформ	3.5	3.9	2.9	0.6	4.2	5.6	2.5	1.0	5.1	--	--	2.6	3.8	2.3	5.0
5. Власть испугалась, но обещаний не выполнила, реформы оказались имитацией и началось «закручивание гаек»	31.2	31.1	31.3	33.1	32.5	26.9	32.8	43.6	29.0	37.5	35.4	34.8	35.5	30.3	22.3
6. Протесты не имели серьезного влияния на жизнь России	12.9	12.4	13.7	13.3	12.2	13.0	13.9	6.9	8.7	12.5	11.0	13.7	11.8	15.2	18.0
7. Затрудняюсь ответить	5.6	5.1	6.4	7.7	7.0	3.7	2.5	5.0	5.1	2.5	11.0	6.0	8.1	6.8	10.1

16. В ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ?

1. Отсутствие четкой программы действий	49.2	44.7	56.2	49.7	49.0	51.4	45.1	53.5	53.6	62.5	61.0	54.9	55.9	48.5	39.6
2. Отсутствие авторитетных, влиятельных фигур	22.9	23.0	22.7	24.3	26.6	18.5	19.7	23.8	25.4	20.0	23.2	21.5	19.4	24.2	20.1
3. Разрыв между лидерами и массой протестующих	16.1	18.9	11.8	17.7	22.0	10.6	9.8	18.8	15.9	16.3	19.5	13.7	10.2	27.3	13.7
4. Разобщенность движения, конфликты между лидерами	25.0	26.0	23.3	24.9	23.1	25.5	28.7	27.7	25.4	27.5	30.5	28.8	24.2	25.8	16.5
5. Низкая политическая культура протеста	16.6	16.5	16.9	19.3	17.8	12.5	17.2	18.8	17.4	8.8	11.0	15.9	17.7	14.4	14.4
6. Протест ограничивается узким слоем людей, не привлекая другие группы населения	27.0	27.8	25.6	32.0	24.5	24.1	30.3	35.6	26.8	20.0	23.2	30.9	31.7	22.7	20.1
7. Затрудняюсь ответить	8.6	8.9	8.0	6.6	8.0	13.0	4.9	3.0	9.4	11.3	6.1	6.0	10.8	4.5	15.1

Вариант ответа	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ВЗГЛЯДЫ							
		мужской	женский	До 24 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	анархисты, антифа, новые левые	коммунисты	социалисты, социал-демократы	зеленые	демократы	либералы	консерваторы, национал-патриоты	другие, никто, затруднившиеся с ответом
17. КОГО ВЫ СЧИТАЕТЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СТОРОННИКАМИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ:															
1. Критически настроенная часть представителей власти/политической элиты, недовольная путинской политикой	31.8	31.3	32.6	31.5	30.1	36.6	27.9	35.6	42.0	40.0	40.2	38.2	37.6	17.4	30.9
2. Российский бизнес	21.2	20.7	22.0	16.0	23.8	23.1	19.7	19.8	24.6	13.8	19.5	21.9	30.6	24.2	18.7
3. Городские обеспеченные слои населения	22.5	22.4	22.7	13.8	26.9	27.8	15.6	17.8	28.3	22.5	28.0	24.0	32.8	15.2	19.4
4. Критически мыслящие представители науки, культуры, религиозной общественности	40.2	39.4	41.5	38.7	37.1	39.4	51.6	41.6	47.1	45.0	54.9	49.8	50.0	28.0	33.8
5. Интеллигенция, высокообразованная часть общества	45.2	44.1	47.0	42.0	44.4	46.3	50.0	55.4	54.3	58.8	61.0	57.1	53.8	29.5	38.8
6. Парламентская оппозиция	23.1	22.0	24.9	19.9	25.5	24.1	20.5	26.7	35.5	31.3	26.8	31.8	24.2	15.2	25.2
7. НКО и правозащитники	22.5	21.7	23.6	21.0	22.0	21.3	27.9	21.8	31.9	23.8	20.7	29.2	25.8	15.2	23.0
8. «Левые», коммунисты	34.5	33.7	35.8	33.1	34.6	32.9	39.3	49.5	64.5	45.0	24.4	33.9	32.3	26.5	31.7
9. Националисты	30.9	31.5	30.0	35.9	34.3	24.5	27.0	32.7	32.6	31.3	19.5	26.6	25.8	50.0	28.1
10. Молодежь	53.2	52.4	54.3	62.4	57.3	42.6	48.4	65.3	55.1	57.5	58.5	52.8	55.9	53.8	50.4
11. Недовольные властью служащие, рабочие, труженики села,	34.0	35.0	32.6	35.9	35.0	29.6	36.9	38.6	39.9	28.8	36.6	36.5	26.3	34.8	28.8
12. Затрудняюсь ответить	4.3	4.5	4.2	6.1	3.8	4.2	3.3	--	2.2	3.8	--	3.4	3.8	3.8	10.8
18. ЧТО ПРИВЕЛО ВАС НА ЭТОТ МИТИНГ?															
1. Стремление добиться изменения политики власти, хочу чтобы власть начала реформы	39.6	41.7	36.4	40.9	35.3	47.2	34.4	40.6	41.3	53.8	51.2	46.4	47.3	31.1	34.5
2. Возмущение действиями властей, репрессиями против лидеров и участников протеста	33.5	32.7	34.8	30.9	32.9	33.3	39.3	43.6	28.3	41.3	54.9	39.9	42.5	28.0	28.1
3. Стремление добиться смены власти, отставки Путина и его команды	25.6	26.4	24.3	22.7	19.2	33.3	31.1	28.7	29.7	28.8	46.3	31.3	32.8	18.9	18.7
4. Посчитал(а) себя обманут(ой): обещанные властью реформы оказались фикцией	10.7	10.6	10.9	7.7	9.4	12.0	15.6	10.9	20.3	7.5	4.9	10.7	7.0	7.6	5.8
5. Солидарность с позицией какой-либо из партий/лидеров, участвующих в митинге	10.6	11.4	9.3	14.4	13.3	6.9	4.9	12.9	8.7	11.3	12.2	14.2	10.8	11.4	10.8
6. Стремление выразить поддержку идее протестного движения	24.5	23.8	25.6	25.4	22.0	25.9	26.2	27.7	20.3	20.0	28.0	33.5	28.5	25.8	18.7
7. Из чувства морального долга, не могу иначе	29.1	29.7	28.1	24.9	33.2	25.0	32.8	33.7	33.3	36.3	36.6	32.6	38.2	28.8	15.8
8. Хочу, чтобы у меня была достойная жизнь	25.5	24.4	27.2	29.3	29.4	23.1	14.8	34.7	23.9	28.8	19.5	20.2	21.5	29.5	24.5
9. На митинг пошли мои друзья, знакомые, и я - с ними	9.6	8.3	11.5	12.7	10.1	7.9	6.6	9.9	9.4	7.5	7.3	5.2	4.8	9.8	16.5
10. Просто пришел (пришла) посмотреть	7.2	6.9	7.7	11.6	8.0	4.2	4.1	2.0	2.2	2.5	3.7	4.7	3.2	6.8	18.7
11. Затрудняюсь ответить	0.7	0.8	0.6	1.1	0.7	0.5	0.8	--	0.7	--	--	0.9	1.1	0.8	0.7

19. ЕСЛИ ПРОТЕСТНОМУ ДВИЖЕНИЮ НЕ УДАТСЯ ОКАЗАТЬ ВЛИЯНИЯ НА ВЛАСТЬ И ЕЕ ПОЛИТИКУ, И ОНО ПОЙДЕТ НА СПАД - ЧТО ВЫ ЛИЧНО БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ?

1. Буду несмотря ни на что продолжать участвовать в акциях протеста	50.6	49.8	51.8	45.3	45.5	55.1	62.3	56.4	59.4	58.8	64.6	58.8	53.8	43.9	41.7
2. Буду пытаться менять систему изнутри	20.1	21.1	18.5	21.0	25.2	16.7	13.1	20.8	18.8	16.3	18.3	17.6	15.6	36.4	14.4
3. Буду жить, как и раньше	13.7	13.6	13.7	14.4	15.0	9.3	17.2	5.0	8.0	10.0	4.9	10.7	11.8	11.4	23.0
4. Возможно, уеду из страны	9.7	8.7	11.2	15.5	8.4	9.3	4.9	12.9	7.2	13.8	11.0	9.0	14.0	6.1	9.4
9. Затрудняюсь ответить	6.0	6.7	4.8	3.9	5.9	9.7	2.5	5.0	6.5	1.3	1.2	3.9	4.8	2.3	11.5

20. КАКАЯ ИЗ ЭТИХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ВАМ БЛИЖЕ?

1. Нужно ограничиться только мирными формами протеста, важно оставаться в рамках закона	59.9	56.9	64.5	51.9	58.4	63.0	69.7	46.5	64.5	68.8	65.9	73.4	67.7	37.9	63.3
2. С этой властью невозможно бороться законными методами, она понимает только язык силы, нужно идти на открытый конфликт с ней	27.8	30.1	24.3	30.9	29.0	25.9	23.8	35.6	21.7	20.0	26.8	17.2	22.0	52.3	25.2
9. Затрудняюсь ответить	12.3	13.0	11.2	17.1	12.6	11.1	6.6	17.8	13.8	11.3	7.3	9.4	10.2	9.8	11.5

21. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О СОЗДАНИИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ОТ ОППОЗИЦИИ, И ЕСЛИ ДА - СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ?

1. Собираюсь принять участие в выборах в КС	45.2	45.1	45.4	43.1	45.1	49.1	41.8	43.6	48.6	58.8	62.2	56.2	57.5	42.4	32.4
2. Не собираюсь принимать участие в выборах в КС	21.2	22.6	19.2	16.6	25.2	19.9	21.3	25.7	17.4	13.8	11.0	17.2	19.4	23.5	20.1
3. Ничего не знаю о создании КС	22.7	21.3	24.9	30.4	18.9	19.9	25.4	20.8	23.9	20.0	19.5	16.3	16.7	23.5	32.4
9. Затрудняюсь ответить	10.8	11.0	10.5	9.9	10.8	11.1	11.5	9.9	10.1	7.5	7.3	10.3	6.5	10.6	15.1

22. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ БУДЕТЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ?

1. Не вижу достойных кандидатур	31.0	28.8	35.0	40.0	40.3	18.6	15.4	42.3	33.3	27.3	11.1	22.5	30.6	22.6	35.7
2. Не верю в эффективность этого проекта	40.9	47.7	28.3	56.7	36.1	44.2	30.8	46.2	33.3	63.6	--	30.0	19.4	64.5	35.7
3. Не верю в честность этих выборов	18.7	18.0	20.0	30.0	16.7	14.0	19.2	15.4	16.7	9.1	55.6	27.5	19.4	22.6	10.7
4. затрудняюсь ответить	22.8	19.8	28.3	10.0	20.8	27.9	34.6	19.2	29.2	18.2	33.3	27.5	36.1	12.9	28.6

23. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ И ДАЛЕЕ УЧАСТВОВАТЬ В АКЦИЯХ ПРОТЕСТА?

1. определенно да	64.3	66.3	61.3	69.1	59.4	66.7	64.8	75.2	73.2	77.5	78.0	68.7	75.8	65.9	41.7
2. скорее да	26.8	25.2	29.4	21.0	31.5	27.3	23.8	21.8	21.0	20.0	20.7	27.5	21.0	22.7	36.0
3. скорее нет	4.6	4.9	4.2	5.0	4.5	2.3	8.2	--	4.3	1.3	1.2	2.6	2.2	5.3	9.4
4. определенно нет	1.6	1.6	1.6	3.3	0.7	0.9	2.5	--	1.4	1.3	--	0.4	--	3.0	3.6
9. затрудняюсь ответить	2.6	2.0	3.5	1.7	3.8	2.8	0.8	3.0	--	--	--	0.9	1.1	3.0	9.4

24. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСТИ?

1. Нам не хватает денег даже на питание	1.2	1.8	0.3	1.7	1.0	0.5	2.5	4.0	0.7	--	--	0.4	--	1.5	2.2
2. Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.	6.7	5.3	8.9	4.4	1.7	6.5	22.1	4.0	9.4	8.8	3.7	6.9	2.7	6.8	7.9
3. Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	28.6	29.1	27.8	29.8	26.6	26.9	34.4	33.7	33.3	26.3	26.8	22.7	23.7	35.6	25.9
4. Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	44.8	42.9	47.9	51.9	49.3	41.7	29.5	43.6	39.9	47.5	43.9	48.1	51.1	40.2	48.2
5. Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	16.0	17.5	13.7	9.4	18.2	21.3	11.5	14.9	16.7	15.0	22.0	19.7	17.7	15.2	12.9
6. Мы можем ни в чем себе не отказывать	2.6	3.5	1.3	2.8	3.1	3.2	--	--	--	2.5	3.7	2.1	4.8	0.8	2.9

АВТОРЫ НОМЕРА

- АБДУЛАГАТОВ Заур Магомедович** — Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
- ВОЛКОВ Денис Александрович** — Аналитический центр Юрия Левады
- ГРОМАДЗКИЙ Гжегож** — Фонд им. Стефана Батория (Польша)
- ГУДКОВ Лев Дмитриевич** — Аналитический центр Юрия Левады
- ЗОРКАЯ Наталия Андреевна** — Аналитический центр Юрия Левады
- ЗУБАРЕВИЧ Наталия Васильевна** — МГУ
- ДУБИН Борис Владимирович** — Аналитический центр Юрия Левады
- КОНСТАНТИНОВА Ольга Сергеевна** — Аналитический центр Юрия Левады
- ЛЕВИНСОН Алексей Георгиевич** — Аналитический центр Юрия Левады
- КУХАРЧИК Яцек** — Институт общественных проблем, Институт социологии и философии Польской АН (Польша)
- ЛАДА Агнешка** — Институт общественных проблем (Польша)
- ЛОБАНОВА Олеся Юрьевна** — Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень)
- ЛОГИНОВА Ксения Дмитриевна** — НИУ ВШЭ
- МАЛАШЕНКО Алексей Всеволодович** — Московский центр Карнеги
- МОРГУНОВА Анна Борисовна** — Центр социально-трудовых прав (Москва)
- МАГУН Владимир Самуилович** — Институт социологии РАН, НИУ ВШЭ
- РУДНЕВ Максим Геннадьевич** — НИУ ВШЭ, Институт социологии РАН
- НИКОЛЮК Сергей Александрович** — политолог (Минск)
- ОХМАНН Корнелиус** — Фонд Бертельсмана (Германия)
- ТАРАН Юрий** — Школа социальных наук при Институте философии и социологии Польской академии наук (Польша)
- ВЕНЕРСКИЙ Лукаш** — Институт общественных проблем (Польша)
- СЕМЕНОВ Андрей Владимирович** — Тюменский ГУ
- ШАХБАНОВА Магина Магомедкамиловна** — Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

SUMMARY

The Value Heterogeneity of the European Countries Population: Typology Based on R. Inglehart Indicators (by Vladimir Magun and Maksim Rudnev)

1. Respondents from 43 European countries have been classified by latent class analysis (LCA) on the basis of their responses to questions which Inglehart used to measure Secular-Rational/Traditional and Self-Expression/Survival values.

2. Three value classes have been identified. Members of class 1 (37% of European population) demonstrate high value of obedience and low value of self-directed social action. Members of class 3 (23% of population) have opposite values, i.e. a strong preference for independent action and low value of obeying the regulations from the «top». Europeans belonging to value class 2 (40% of population), combine low value of obeying to both earthly and heavenly powers with low value of self-directed activity. Such a combination results in depriving members of class 2 both of the external and internal sources of activity.

Our description of classes is different from R. Inglehart's descriptions of values, since in our classes Survival values are intermixed with Traditional ones and Secular-Rational values are intermixed with Self-Expression ones.

3. All European countries are internally heterogeneous, each of them has representatives of at least two value classes and most countries have representatives of all three value classes. Due to this fact, each European country has something in common with each other.

4. The typology describes value differences between countries in terms of within-country distributions of three value classes. The share of class 3 members (preference for self-directed autonomy) exceeds the share of class 1 members (preference for hierarchy of power) in the Nordic and Western European countries. The share of class 1 exceeds the share of class 3 in the Post-Communist and Mediterranean countries. The share of class 2 (both external control and self-control have low value) has low variance between countries, however this share

is bigger in the Post-Communist, Mediterranean and Western European countries than in Nordic ones.

5. Age, gender, education level, type of settlement, parental family have significant effects on the probability of membership in each of value classes. The effect of country belongingness on class membership stays the same after controlling for all these variables.

The share of people belonging to class 3 increases and share of people belonging to class 1 decreases with the increase of country level of economic development, and this fact is consistent with R. Inglehart and his colleagues' findings. The share of people belonging to class 2 is the highest in the European countries with average levels of economic development. It is demonstrated that country share of class 2 is linked with symptoms of social disorganization such as higher rates of alcohol consumption, suicide and total deaths by injuries. All these facts confirm the interpretation of class 2 as a «transitional» one between the traditional type of values (class 1) and the type of values, common in the most advanced societies of 'high modernity' (class 3).

Situation in the North Caucasus (by L.D. Gudkov, B.V. Dubin, N.A. Zorkaya, O.S. Konstantinova, V.A. Plotko, invited experts: A.A. Ganich, N.V. Zubarevich, A.V. Malashenko). The paper is a concise version of the research carried out in 2012 in five Republics of the North Caucasus: Dagestan, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, Karachayevo-Cherkessia, and Chechnya. The authors analyze the respondents' overall evaluation of the situation, beliefs about the main social issues and existing threats, trust to social institutions, perception of economic problems, situation in education and healthcare, the influence and role of Islam, attitudes to civil rights and political preferences. The main reasons for respondents' tensions and anxieties are connected with economic sphere and are common to Russia on the whole: prices growth, increasing

unemployment, dramatic social differentiation. The inhabitants of all the five Republics distrust the main institutions of the Russian society (excluding personalized power figures and symbolic significance of power structures), are extremely dissatisfied with the work of absolute majority of governmental social services, with the condition of social environment and social communications in their Republics, including general and higher education, health care system, support of young generation, business favoring climate. Poly-ethnic Republics – Kabardino-Balkaria, Dagestan, and in some respects Karachayevo-Cherkessia are the pole of the greatest tensions and anxieties. The pole of more positive evaluations is Chechnya where, besides being mono-ethnic, particular relations with the Federal Center and strict order of monopolized inner management have established. Respondents in Ingushetia point to the threatening level of corruption, terrorism and personal unprotectedness, arbitrary rule of the authorities, growing indications of anomy, increasing negative emotional background of existence.

Patriotic Consciousness of Youth in the Republic of Dagestan (Findings of Sociological Survey) (by Z.M. Abdulagatov, M.M. Shakhbanov). Sociology Department of the Institute HAE, DSC, RAS in cooperation with the Committee on Youth Affairs of the Republic of Dagestan carried out a sociological survey which findings allow discussing the main indicators of youth consciousness in the Republic. The analysis of forms of patriotism expression is based on self-identification of respondents. The authors distinguish confessional, religious, ethnical, and civil identities, describe prevalence of this or that identity in different socio-demographic groups. The main agents of shaping civil identity and patriotism are, according to the survey, secular educational institutions.

Caucasus Problems in the Narratives of the Inhabitants of Caucasus and other Parts of Russia (by A. Levinson). The North Caucasus as a topos of historical-political narrative has become the chief and the greatest source of trauma for the Russian mass consciousness since the decay of the USSR. The lasting presence of the topos «Caucasus» in mass media, in everyday talks and in political speeches has led to shaping steady narratives. According to the author, there are several of them: imperial-colonialist, anti-colonialist, post-colonialist, the Soviet and Islamic ones. The policy of strengthening Islam loyal to the authorities inevitably strengthens the structures that do not bind themselves by such

loyalty. Judicial institutions as a rule automatically consider all non-loyal people to be undermining elements and take repressive measures against them. Repressions of the power structures make these «Islamist» either join armed underground or leave for Central Russia or abroad. Corruption is believed to be one of the main, if not the main, social evils in the North Caucasus. The attitude to corruption throughout Russia is similar to that but according to widespread opinion in Russia, corruption in the Caucasus is especially great. One of peculiarities of social situation in the Caucasus is strengthening the clan system that had become a feature of political systems in the 1990-s when the ruling structures of the Soviet regime had gone or stopped working and the new ones haven't emerged yet. The technology of restraining natural growth of modern social and economical structures at the expense of using pre-modern social mechanisms is mastered in the Caucasus as in a laboratory and then is spread throughout the entire country.

Belarus at the Turn of «Epochs» (Sergey Nikoluk). Basing on the data of sociological research and continuing the article «Belarus: Between Crisis and Catastrophe» the author describes political and economical situation in Belarus. The population living standard remains stably low, economic crisis is far from ending: absolute majority of the Byelorussians – 72% – thought in June that the Byelorussian economics was in crisis. However this hadn't brought about the rise of protest activity, maximum (28%) being achieved in September 2011. The share of respondents considering themselves to be in opposition to the authorities decreased up to 19% in June 2012, which, according to the author, is connected with the low level of trust in the society, as well as with fear of expressing political views.

Poland and Germany by the Russians Eyes. The image of Poland and the Polish in Russia is neutral or moderately positive. Obvious minority of respondents display a negative attitude. Meanwhile the image of Germany and the Germans is better than that of Poland and the Polish. The main associations of the Russians concerning Poland are connected mostly with the country and society, while Germany is associated above all with history. Comparative analysis of the situation in the three countries shows that Poland is perceived by the respondents as a country which is closer to Germany in its political-economical standards than to Russia. The respondents believe the relations between Russia and Germany to be considerably better than those with Poland. The Russians are

of better opinion about Germany and Poland than about their own country. Almost half of the Russians maintain that there were such events in the history of relations between Poland and Russia for which Poland should feel guilty

Labor Migrants in Russia: Evaluations and Prospects of Interaction (by Anna Morgunova). Adopted in 2012 Conception of Migration Policy up to 2025 as one of the directions of its activity pointed to promoting transmigration of foreign workers to their permanent place of residence. This article dwells on the issues connected with the fact that labor migration that had been viewed until recently as a temporary phenomenon is becoming a regular process which leads to rethinking the role of subjects of labor relations in the questions connected with regulation of labor migration in the nearest future.

Political Participation of Youth in 2011 Parliamentary Election (by Loginova Xeniya). On the basis of National and Moscow surveys carried out by Levada Center the author analyses the influence on youth participation in electoral and protest activity of such factors as covering the election in mass media, trust to the State Duma, interest in the event and politics on the whole, support of protest participants, as well as socio-economic characteristics of respondents. The analysis is conducted by building a logistic regression. Increasing disapproval of the Parliament activities and decreasing interest in the election leads to decline of electoral activity. Protest becomes the following step of participation after active discussion and displaying interestedness in the event, increases social capital of the participants meeting their needs in communication, in collective action.

From Non-Participation to Action. Civil Political Activity in Tumen Region in December 2011 – September 2012 (by O.Lobanova, A.Semyonov). The research described includes observation over protest actions, the survey carried out during the protest rally «For Honest Elections» on February 4, 2012, semi-structured interviews and a focus-group with the participants of protest actions. In public protests of December 2011 – September 2012 a great amount of people coming out in the streets were «beginners» in civil political activity. «New rallies participants» turned out to be representatives of different groups, they were united by initially

common communicative background and consensus over the slogan «For Honest Elections» which was actually identical to the slogan «Against the Party of swindlers and thieves». Mass character of the first actions and the following authorities' reaction became new stimuli for emotional contagion and «civil enthusiasm», so on December 24 unprecedented number of people with their own slogans took part in agreed upon rally. However this «voice» strategy appeared not lasting: poor organizational environment, intercepting initiative in public actions by political gamers (CPRF, RCRP), and rather effective counter-strategy of the authorities brought about wide demobilization of participants.

Protest Movement in Russia through the Eyes of its Leaders and Activists (by Denis Volkov). In the article, based on 45 in-depth interviews with leaders of protest movement conducted by the Levada-Center in April-July 2012, the author describes the «infrastructure» of the protest movement, that is, major organizations and associations of citizens involved in the events of late 2011 - early 2012, how these organizations and associations were established and developed over time. The author traces back what the origins of the protests were and how they evolved. The article also reveals the motives of movement's leaders and activists, sources of their inspiration, challenges to the movement as the leaders see them. The first results of the protest movement are analyzed in the final part of the paper. The work is provided with extensive quotations from the interviews.

Dynamics of Changing Self-Evaluations of the Russian population in 1994-2011 (by Olga Konstantinova). The aim of this paper is to analyze subjective beliefs of the Russian citizens about their social standing and to make out the structure of references of their status with positions of other people or groups. This technique allows to find out whether there is **objective** (universally meaningful) system of references in categories or notions of which representatives of various population layers evaluate their position in the society. During 20 recent years ideologically shaped notions in people's consciousness about the class structure of the Soviet, then Russian, society have become vague. The social structure has become significantly less distinct and definite than it was in the USSR.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2013 год
на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)
«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»
Стоимость 1 номера – 240 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал
«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»
платежным поручением № _____ от _____
на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.
Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**
Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу:
125319, Москва, ул. Черняховского, д. 16, или на электронный адрес direct@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).
Стоимость подписки на один номер — 154 рубля (включая НДС 18%).
По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (495) 229-38-10 или пишите
на direct@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail direct@levada.ru.
One year subscription costs 25€